Наследие Елены Уайт

ПРОРОКИ
и
ЦАРИ

ЕЛЕНА УАЙТ

Пророки и цари

Ellen G. White

1993

Copyright © 2011
Ellen G. White Estate, Inc.

Информация об этой книге

Общие сведения

Данная электронная книга предоставляется организацией «Наследие Елены Уайт». Она является частью большой бесплатной сетевой коллекции книг на веб-сайте *Наследия Елены Уайт*.

Об авторе

Елена Уайт (1827—1915) считается наиболее переводимым американским автором, ее труды опубликованы на более чем 160 языках. Она написала более чем 100 000 страниц, посвятив их широкому кругу духовных и практических вопросов. Ведомая Святым Духом, она превозносила Иисуса и направляла к Писаниям, как единственному основанию веры.

Дополнительные ссылки

Короткая биография Елены Уайт

Лицензионное соглашение конечного пользователя

Просмотр, печать этой книги, или ее загрузка с сервера предоставляет Вам лишь ограниченную, неисключительную и не подлежащую передаче лицензию на использование книги исключительно Вами для личного использования. Эта лицензия не позволяет переиздание, распространение, передачу прав, сублицензирование, продажу, подготовку производных работ, или иное использование. Любое неправомочное использование этой книги прекращает действие данной лицензии.

Дополнительная информация

За дополнительной информацией об авторе, издателях, или о том, как Вы можете поддержать нашу работу, пожалуйста, обращайтесь к *Наследию Елены Уайт* с помощью электронной почты: mail@whiteestate.org. Мы благодарны за Ваш интерес и отзыв, и желаем Вам Божьего благословения на чтение этой книги.

Оглавление

Информация об этой книге i
Виноградник Божий v
Глава 1. Соломон 11
Глава 2. Храм и его посвящение 18
Глава 3. Головокружение от успехов 29
Глава 4. Последствия беззакония 36
Глава 5. Раскаяние Соломона 46
Глава 6. Разделение царства 55
Глава 7. Иеровоам 63
Глава 8. Отступничество народа 69
Глава 9. Илия Фесвитянин 75
Глава 10. Голос сурового обличения 82
Глава 11. Кармил 93
Глава 12. От Изрееля до Хорива 100
Глава 13. Что ты здесь 108
Глава 14. В духе и силе Илии 116
Глава 15. Иосафат 125
Глава 16. Падение дома Ахава 134
Глава 17. Призвание Елисея 143
Глава 18. Очищение воды 152
Глава 19. Пророк, несущий мир 156
Глава 20. Нееман 162
Глава 21. Окончание служения Елисея 168
Глава 22. Ниневия, город великий 175
Глава 23. Ассирийское пленение 184
Глава 24. Истреблен за недостаток ведения 193
Глава 25. Призвание Исаии 198
Глава 26. Вот — Бог ваш 204
Глава 27. Ахаз 210
Глава 28. Езекия 216
Глава 29. Вавилонские послы 222
Глава 30. Свержение ассирийского ига 229
Глава 31. Надежда для язычников 241
Глава 32. Манассия и Иосия 249

Глава 33. Книга закона 257
Глава 34. Иеремия 266
Глава 35. Надвигающийся крах 276
Глава 36. Последний царь Иудеи 288
Глава 37. Уведенные в вавилонский плен 296
Глава 38. Свет во тьме 304
Глава 39. В вавилонском дворе 312
Глава 40. Сон Навуходоносора 321
Глава 41. В раскаленной печи 328
Глава 42. Истинное величие 335
Глава 43. Невидимый страж 341
Глава 44. Во львином рву 352
Глава 45. Возвращение из рабства 359
Глава 46. Пророки Божьи, подкреплявшие их 369
Глава 47. Иисус, сын Иоседеков, и ангел 380
Глава 48. Не воинством и не силою 388
Глава 49. Во дни царицы Есфири 392
Глава 50. Ездра — священник и книжник 397
Глава 51. Духовное возрождение 405
Глава 52. Человек больших возможностей 412
Глава 53. Строители стены 417
Глава 54. Осуждение вымогательства 424
Глава 55. Заговоры язычников 429
Глава 56. Наученные Закону Божьему 435
Глава 57. Преобразование 440
Глава 58. Пришествие Избавителя 447
Глава 59. Дом Израилев 464
Глава 60. Видения будущей славы 477

Виноградник Божий

Бог вывел Авраама из среды язычников и повелел поселиться в Ханаанской земле для того, чтобы излить над всеми народами наилучшие дары Неба. «Я произведу от тебя великий народ, — сказал Он, — и благословлю тебя, и возвеличу имя твое; и будешь ты в благословение» (Бытие 12:2). Авраам удостоился величайшей чести — стать отцом народа, которому на протяжении целых столетий предстояло быть стражем и хранителем истины Божьей на земле, народа, в котором, по пришествии обетованного Мессии, получат благословение все племена земные.

Люди почти утратили познание об истинном Боге. Их разум был затуманен идолопоклонством. Божественные установления. которые «святы и праведны и добры» (Римлянам 7:12). люди попытались заменить своими учениями, отвечавшими жестоким и эгоистичным стремлениям их душ. Однако Господь в Своем милосердии не уничтожил людей. Он желал с помощью Своей церкви дать им возможность познать Его. Он [16] желал, чтобы Его народ жил по принципам, которые служат восстановлению в человеке образа Божьего.

Закон Божий должен быть возвеличен, Его власть упрочена, и эта величайшая и благородная миссия была возложена на дом Израиля. Бог выделил иудеев, чтобы возложить на них это священное поручение. Он сделал их хранителями Своего закона и желал, чтобы они сберегали для людей познание о Боге.

Таким образом, в мире, объятом тьмой, должен был засиять небесный свет, и все народы должны были услышать голос, призывающий их оставить идолопоклонство и начать служить живому Богу.

«. . . Силою великою и рукою крепкою» Бог вывел Свой народ из Египетской земли (Исход 32:11). Он «послал Моисея, раба Своего, Аарона, которого избрал. Они показали между ни-

ми слова знамений Его и чудеса Его в земле Хамовой». «Грозно рек морю Чермному, и оно иссохло; и провел их по безднам, как по суше» (Псалтирь 104:26, 27; 105:9). Он освободил их от рабства и направил в прекрасную землю — землю, которую в Своем провидении приготовил для них как убежище от врагов. Он желал приблизить их к Себе и принять в Свои вечные объятия, и в ответ на эту доброту и милость они должны были
[17] возвеличить и прославить Его имя по всей земле.

«Ибо часть Господа народ Его; Иаков наследственный удел Его. Он нашел его в пустыне, в степи печальной и дикой; ограждал его, смотрел за ним, хранил его, как зеницу ока Своего. Как орел вызывает гнездо свое, носится над птенцами своими, распростирает крылья свои, берет их и носит их на перьях своих: так Господь один водил его, и не было с Ним чужого бога» (Второзаконие 32:9—12). Таким путем Он приблизил израильский народ к Себе, чтобы тот мог жить под сенью Всевышнего. Чудесным образом сохраненные от опасностей во время скитаний по пустыне, они в конце концов обосновались в обетованной земле как избранный народ.

На символическом языке притчи Исаия с трогательным воодушевлением говорит об истории призвания Израиля, о том, как Иегова готовил этот народ быть представителем Его в этом мире, и успех должен был сопутствовать всякому доброму делу израильтян.

«Воспою Возлюбленному Моему песнь Возлюбленного Моего о винограднике Его. У Возлюбленного Моего был виноградник на вершине утучненной горы. И Он обнес его оградою, и очистил его от камней, и насадил в нем отборные виноградные лозы, и построил башню посреди его, и выкопал в нем точило, и ожидал, что он принесет добрые грозды, а он принес дикие ягоды» (Исаии 5:1, 2).

Через Свой избранный народ Бог желал излить благословение на все человечество. «Виноградник Господа Саваофа, —
[18] говорит пророк, — есть дом Израилев, и мужи Иуды — любимое насаждение Его» (Исаии 5:7).

Этому народу были доверены истины Божьи. Он был награжден уставами Его закона, вечными принципами истины, справедливости и чистоты. Повиновение этим принципам

должно было стать для него защитой. Только это могло спасти его от пагубного влияния греховных обычаев мира. Подобно башне в винограднике Бог поместил среди земли Своей святой храм.

Их учителем был Христос. Он был с ними в пустыне. Ему предстояло и дальше оставаться их учителем и наставником. В скинии и во храме Его слава покоилась во Святом святых над престолом благодати. Для их же блага Он постоянно изливал над ними Свою любовь и терпение.

Через Моисея Господь открыл израильтянам Свой замысел, объяснил условия их благополучия. «Ибо ты народ святый у Господа, Бога твоего, — сказал он, — тебя избрал Господь, Бог твой, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле».

«Господу сказал ты ныне, что Он будет твоим Богом, и что ты будешь ходить путями Его и хранить постановления Его и заповеди Его и законы Его, и слушать гласа Его. И Господь обещал тебе ныне, что ты будешь собственным Его народом, как Он говорил тебе, если ты будешь хранить все заповеди Его, и что Он поставит тебя выше всех народов, [19] которых Он сотворил, в чести, славе и великолепии, и что ты будешь святым народом у Господа, Бога твоего, как Он говорил» (Второзаконие 7:6, 26:17—19).

Дети Израиля должны были занять всю территорию, определенную для них Богом. Народы, отвергнувшие служение и поклонение истинному Богу, лишались права владения. Господь хотел, чтобы, открыв Его сущность через народ Израиля, люди приблизились к Нему. Благую весть предстояло услышать всему миру. Посредством служения жертвоприношений Христос должен был быть возвышен перед всеми народами, чтобы каждый, взирающий на Него, имел жизнь. Все, подобно Рааве Хананеянке, Руфи Моавитянке, оставившим идолопоклонство и начавшим служить истинному Богу, должны были соединиться с Его избранным народом. Умножаясь, Израиль расширял бы свои границы, пока его царство не охватило бы всю землю.

Но древний Израиль не выполнил замысла Божьего. Господь сказал: «Я насадил тебя как благодатную лозу, — самое

чистое семя; как же ты превратилась у Меня в дикую отрасль чужой лозы?». «Израиль — ветвистый виноград, умножает для себя плод». «И ныне, жители Иерусалима и мужи Иуды, рассудите Меня с виноградником Моим. Что еще надлежало бы сделать для виноградника Моего, чего Я не сделал ему? почему, когда Я ожидал, что он принесет добрые грозды, он принес дикие ягоды? Итак Я скажу вам, что сделаю с виноградником Моим: отниму у него ограду, и будет он опустошаем; разрушу стены его, и будет попираем. И оставлю его в запустении; не будут ни обрезывать, ни вскапывать его; и зарастет он тернами и волчцами, и повелю облакам не проливать на него дождя. . . И ждал Он правосудия, но вот — кровопролитие; ждал правды, и вот — вопль» (Иеремии 2:21; Осии 10:1; Исаии 5:3—7).

[20]

Через Моисея Господь указал Своему народу на последствия неверности. Отказываясь хранить Его завет, израильтяне удалились от Источника жизни и потеряли Его благословения. Временами они внимали Его предостережениям, и тогда обильные благословения изливались на иудейский народ и через них — на окружающие народы. Но большей частью люди забывали Бога и свое высочайшее призвание быть Его избранниками. Они не служили Ему, как Он требовал от них, и лишили таким образом ближних своих духовного руководства и святого примера. Они намеревались присвоить плоды виноградника, хранителями которого были наставлены. Завистливых израильтян даже язычники стали презирать. Вес это привело к тому, что Господь и законы Его царства предстали перед языческим миром в ложном свете.

[21]

Бог по-отечески обращался со Своим народом. Он взывал к нему. посылая Свои милости, которые тот отвергал. Терпеливо Он указывал на грехи людей, снисходительно ожидая их раскаяния. К детям Израиля были посланы пророки и вестники. напоминавшие о требованиях Божьих к виноградарям, но вместо того чтобы принять этих людей, наделенных духовной силой и знанием, они обращались с ними как со своими врагами. Они притесняли их и убивали. Бог посылал других вестников, но и тех ожидала та же участь, а ненависть виноградарей все разгоралась.

Лишившись Божественной милости во время изгнания, многие раскаялись, однако, возвратившись в обетованную землю, иудейский народ повторил ошибки прежних поколений и вступил в борьбу с окружающими народами. Пророков, которых Бог посылал уничтожить господствующее зло, встречали с тем же презрением и издевательством, как в древнее время, и таким образом из столетия в столетие хранители виноградника все больше умножали свою вину.

Израиль упорно не замечал прекрасную виноградную лозу, посаженную Божественным Виноградарем на холмах Палестины, и в конце концов выбросил ее за стену виноградника. Ее топтали и попирали ногами, надеясь окончательно уничтожить. [22] Тогда Виноградарь пересадил ее, но уже по другую сторону стены, и сделал это так, чтобы не было видно ствола. Ветви лозы свисали со стены и можно было привить черенки, но рука человеческая уже не могла дотянуться до ствола и повредить лозу.

Сегодня для церкви Божьей на земле — для стражей Его виноградника — особую ценность имеют советы и предостережения, данные через пророков, которые объясняют извечное намерение Господа относительно человечества. Пророчества показывают любовь Божью к падшему роду и Его план спасения этого рода. История призвания Израиля, успехи и неудачи иудеев, их возвращение к Божественной милости, их отвержение Господина виноградника, осуществление плана Божьего на протяжении всех веков в значительном остатке, в котором должны были свершиться все обетования, — вот что провозглашали вестники Божьи и Его церковь в течение столетий. И сегодня весть Господа к Его церкви, к тем, кто верно служит в Его винограднике, как нельзя лучше выражена в словах древнего пророка:

«В тот день воспойте о нем — о возлюбленном винограднике: Я, Господь, хранитель его, в каждое мгновение напояю его; ночью и днем стерегу его, чтобы кто не ворвался в него» (Исаии 27:2, 3).

Пусть Израиль надеется на Бога. Господин виноградника и теперь собирает среди всех народов и племен драгоценные плоды, которых Он столько времени ожидал. Вскоре Он придет

в Свои владения, и в тот радостный день Его вечный замысел о доме Израиля наконец-то полностью осуществится. «В грядущие дни укоренится Иаков, даст отпрыск и расцветет Израиль;
[23] и наполнится плодами вселенная» (Исаии 27:6).

[24]

[25]

Глава 1. Соломон

В годы царствования Давида и Соломона израильтяне стали могущественным народом и имели все возможности использовать свое сильное влияние ради истины и справедливости. Имя Иеговы возвеличивалось и превозносилось, и цель, с которой израильтяне были поселены в земле обетованной, казалась уже почти достигнутой. Всякие преграды были устранены, и ищущие истины из языческих стран не возвращались домой, не обретя ее. Люди обращались к Богу, и Церковь Божья на земле увеличивалась и процветала.

Соломон был помазан и провозглашен царем в последние годы жизни своего отца Давида, который покровительствовал ему. Жизнь Соломона с самого начала озарил свет обетования, и намерение Божье заключалось в том, чтобы умножалось его могущество, росла слава, чтобы он все более уподоблялся Богу, вдохновляя таким образом Его народ выполнять священную задачу — хранить Божественную истину. [26]

Давид знал, что высочайшая цель Божья для Израиля сможет быть достигнута, только если правители и народ будут неустанно стремиться к ней. Он знал: для того чтобы его сын Соломон оправдал доверие, которым его почтил Бог, юный царь должен быть не только воином, государственным деятелем и монархом, но и решительным, добросердечным человеком, учителем праведности и образцом верности.

С мягкой настойчивостью Давид умолял Соломона быть мужественным и благородным, милосердным и чутким к своим подданным и во взаимоотношениях с другими народами прежде всего искать чести и славы имени Божьему и являть красоту святости. Те многочисленные тяжелые, но удивительные испытания, через которые прошел Давид в своей жизни, научили его ценить человеческое благородство и побудили обратиться к Соломону с такими словами последнего наставления: «Владычествующий над людьми будет праведен, владычествуя в

страхе Божием. И как на рассвете утра, при восходе солнца на безоблачном небе, от сияния после дождя вырастает трава из земли» (2 Царств 23:3, 4).

О, какая возможность была дарована Соломону! Если бы он последовал боговдохновенным наставлениям своего отца, его царство было бы царством правды, как это описано в 71-м псалме:

«Боже! даруй царю Твой суд
и сыну царя Твою правду,
да судит праведно людей Твоих
и нищих Твоих на суде...
Он сойдет, как дождь на скошенный луг,
как капли, орошающие землю.

[27]

Во дни его процветет праведник,
и будет обилие мира, доколе не престанет луна.
Он будет обладать от моря до моря
и от реки до концов земли...
Цари Фарсиса и островов поднесут ему дань;
цари Аравии и Савы принесут дары.
И поклонятся ему все цари;
все народы будут служить ему.
Ибо он избавит нищего, вопиющего,
и угнетенного, у которого нет помощника...
И будут молиться о нем непрестанно,
всякий день благословлять его...
Будет имя его вовек;
доколе пребывает солнце,
будет передаваться имя его.
И благословятся в нем *племена*;
все народы ублажат его.

Благословен Господь Бог, Бог Израилев,
един творящий чудеса!
И благословенно имя славы Его вовек,
и наполнится славою Его вся земля.
Аминь и аминь».

В юные годы Соломон во всем следовал советам своего отца Давида, на протяжении многих лет он жил непорочно, строго повинуясь Божьим заповедям. Еще в начале своего царствования он пошел вместе с государственными советниками в Гаваон, где все еще находилась построенная в пустыне скиния, и там вместе с избранными советниками, «тысяченачальниками и стоначальниками, и судьями, и всеми начальствующими во всем Израиле — главам поколений» (2 Паралипоменон 1:2) совершил жертвоприношение Господу и посвятил себя на служение Ему. Сознавая, сколь обширны обязанности царя, сколь тяжела его ответственность, Соломон понимал, что правителю необходимо искать Источник мудрости, если только он желает [28] надлежащим образом выполнять возложенные на него задачи. Это побудило его обратиться к своим советникам, чтобы вместе с ними всем сердцем взыскать Бога в искренней надежде получить от Него ободрение.

Превыше всех земных благ царь хотел обладать мудростью и разумением для исполнения дела, возложенного на него Богом. Он страстно желал иметь острый ум, великодушие, душевную мягкость. В ту ночь Господь явился Соломону во сне и сказал: «Проси, что дать тебе?» Молодой и неопытный правитель не скрывал своего бессилия и желания обрести помощь свыше. «Ты сделал рабу Твоему Давиду, отцу моему, великую милость, — сказал он, — и за то, что он ходил пред Тобою в истине и правде, и с искренним сердцем пред Тобою, Ты сохранил ему эту великую милость, и даровал ему сына, который сидел бы на престоле его, как это и есть ныне.

И ныне, Господи, Боже мой, Ты поставил раба Твоего царем вместо Давида, отца моего; но я отрок малый, не знаю ни моего выхода, ни входа. И раб Твой — среди народа Твоего, который избрал Ты, народа столь многочисленного, что по множеству его нельзя ни исчислить его, ни обозреть. Даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что добро и что зло; ибо кто может управлять этим многочисленным народом Твоим?

И благоугодно было Господу, что Соломон просил этого.

И сказал ему Бог: за то, что ты просил этого, и не просил себе долгой жизни, не просил себе богатства, не просил себе

[29] душ врагов твоих, но просил себе разума, чтоб уметь судить, вот, Я сделаю по слову твоему. Вот, Я даю тебе сердце мудрое и разумное, так что подобного тебе не было прежде тебя, и после тебя не восстанет подобный тебе. И то, чего ты не просил, Я даю тебе, и богатство и славу, так что не будет подобного тебе между царями во все дни твои. И если будешь ходить путем Моим, сохраняя уставы Мои и заповеди Мои, как ходил отец твой Давид, Я продолжу и дни твои» (3 Царств 3:5—14; см. 2
[30] Паралипоменон 1:7—12).

Бог обещал, что Он будет с Соломоном так же, как Он был с Давидом. Если царь будет ходить в правде перед Господом и делать то, что Он повелит ему, то престол его устоит и царствование возвеличит израильтян как мудрый и разумный народ, как свет среди окружающих народов (см. Второзаконие 4:6).

Слова Соломона, с которыми он обратился к Богу в молитве перед древним жертвенником в Гаваоне, свидетельствуют о его смирении и непоколебимом желании прославить Бога. Соломон понимал, что без Божественной помощи он был просто беспомощным ребенком и не мог вынести ответственности, возложенной на него. Он знал, что ему недостает проницательности, и в своей великой немощи обратился к Богу, прося мудрости. У него не было честолюбивого намерения обрести знание, которое бы возвысило его над другими. Он желал только верно исполнить возложенные на него обязанности и избрал дар, благодаря которому его правление приносило славу имени Божьему. Соломон никогда не был так богат, мудр и воистину велик, как тогда, когда он молился: «Но я отрок малый, не знаю ни моего выхода, ни входа».

Те, кто сегодня занимают ответственные посты, должны на опыте пережить урок, преподанный Соломоном. Чем выше положение, которое занимает человек, чем больше его ответственность и влияние на окружающих, тем больше он нуждается в осознании своей зависимости от Бога. Он должен всегда помнить, что работа требует его обдуманного обращения с людьми. Он должен быть учеником у Бога. Занимаемое положение не освящает характер. Человек только тогда может стать воистину великим, когда он будет воздавать должную
[31] честь Богу и повиноваться Его заповедям.

Бог, которому мы служим, нелицеприятен. Тот, Кто дал Соломону дух мудрой проницательности, желает излить те же благословения на Своих детей и сегодня. «Если же у кого из вас недостает мудрости, — говорит Его Слово, — да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, — и дастся ему» (Иакова 1:5). Если человек, несущий бремя ответственности, хочет обладать мудростью более, нежели богатством, властью или славой, его желания осуществятся. Такой человек узнает от Великого Учителя не только, что ему делать, но и как сделать это таким образом, чтобы его работа получила печать Божественного одобрения.

До тех пор, пока человек, наделенный мудростью и способностями от Бога, остается верным Ему, он не стремится занять высокое положение, править или повелевать. Жизнь возлагает на людей всевозможные обязанности, но вместо того чтобы думать о превосходстве, истинный руководитель будет молиться о ниспослании мудрости сердца, умения различать добро и зло.

Жизненный путь людей, занимающих главенствующее положение, нелегок. Однако в каждом затруднении они должны слышать призыв к молитве; они всегда смогут припасть к Великому Источнику всякой премудрости. Укрепленные и просвещенные Великим Учителем, они будут мужественно сражаться против порочного влияния зла и всегда сумеют различить истину и ложь, добро и зло. Они будут принимать то, что угодно Богу, и искренно сопротивляться попыткам зла внедрить свои принципы в Его дело.

Бог даровал Соломону мудрость, которой тот жаждал больше, нежели богатства, славы и долголетия. Его желание обладать острым умом, великодушием, душевной мягкостью было удовлетворено. «И дал Бог Соломону мудрость, и весьма великий разум, и обширный ум, как песок на берегу моря. [32]

И была мудрость Соломона выше мудрости всех сынов востока и всей мудрости Египтян. Он был мудрее всех людей... и имя его было в славе у всех окрестных народов» (3 Царств 4:29–31).

«И услышал весь Израиль... и стали бояться царя; ибо увидели, что мудрость Божия в нем, чтобы производить суд»

(3 Царств 3:28). Народ так полюбил Соломона, как любил отца его Давида, и повиновался ему во всем. «И утвердился Соломон... в царстве своем; и Господь, Бог его, *был* с ним, и вознес его высоко» (2 Паралипоменон 1:1).

На протяжении долгих лет жизнь Соломона была отмечена глубокой преданностью Богу, непоколебимостью, строгой принципиальностью, беспрекословным повиновением Божьим заповедям. Как мудрый правитель он вникал во все дела своего царства, в первые годы которого были возведены великолепные строения. Его богатство и мудрость, его энергия, благочестие, правосудие и великодушие, проявляемые в каждом слове и деле, завоевали всеобщую любовь и верность его подданных и снискали уважение и восхищение правителей многих стран.

В начале царствования Соломона имя Иеговы высоко превозносилось. Мудрость и справедливость царя свидетельствовали перед всем народом о величии Бога, Которому он служил. Некоторое время Израиль служил светом для мира, свидетельствуя перед ним о величии Иеговы. Не в исключительной
[33] мудрости, сказочном богатстве, неограниченной власти и величии была настоящая слава первых лет правления Соломона, но в том, что он превознес имя Бога Израилева, мудро используя небесные дары.

Шли годы, и слава Соломона росла, он же всегда стремился возвысить Бога всеми силами — и умственными, и духовными, а также тем, что постоянно делился полученными им благословениями с другими. Он как никто другой сознавал, что только благодаря милости Божьей обладал властью, мудростью и разумением и что эти дары ниспосланы для того, чтобы он мог дать миру истинное познание Царя царей.

Соломон проявлял особенный интерес к естественной истории, но не ограничивался какой-либо отдельной областью познания. Тщательно изучая все сотворенное — как одушевленное, так и неживое — он приобрел ясное представление о Творце. В силах природы, в многообразии мира, в каждом дереве, кустике и цветке он видел откровение мудрости Божьей, а поскольку он стремился расширять свои знания, то его познание Бога и любовь к Нему постоянно возрастали.

Боговдохновенная мудрость Соломона нашла достойное отражение в его хвалебных гимнах и многочисленных притчах. «И изрек он три тысячи притчей, и песней его было тысяча и пять; и говорил он о деревах, от кедра, что в Ливане, до иссопа, вырастающего из стены; говорил и о животных, и о птицах, и о пресмыкающихся, и о рыбах» (3 Царств 4:32, 33).

В притчах Соломона показаны принципы святой жизни и возвышенных стремлений; это принципы небес, ведущие к благочестию; они способны управлять каждым действием в жизни [34] человека. Жизнь, полностью основанная на этих принципах, и осознание того, что хвалу и честь следует воздавать только Богу, были причиной того, что ранний период правления Соломона отличался высочайшей нравственностью и материальным благополучием.

«Блажен человек, который снискал мудрость, и человек, который приобрел разум! Потому что приобретение ее лучше приобретения серебра, и прибыли от нее больше, нежели от золота. Она дороже драгоценных камней, и ничто из желаемого тобою не сравнится с нею. Долгоденствие в правой руке ее, а в левой у нее богатство и слава; пути ее — пути приятные, и все стези ее — мирные. Она — древо жизни для тех, которые приобретают ее, — и блаженны, которые сохраняют ее!» (Притчи 3:13—18).

«Главное — мудрость: приобретай мудрость, и всем имением твоим приобретай разум» (Притчи 4:7). «Начало мудрости — страх Господень» (Псалтирь 110:10). «Страх Господень — ненавидеть зло; гордость и высокомерие и злой путь и коварные уста я ненавижу» (Притчи 8:13).

О, если бы в последующие годы Соломон обратил внимание на эти прекрасные мудрые слова! О, если бы он, говоривший, что «уста мудрых распространяют знание» (Притчи 15:7), и учивший земных царей воздавать Царю царей ту славу, которой они стремились почтить друг друга, никогда бы с «коварными устами» в «гордости и высокомерии» не присвоил себе славу, принадлежащую одному только Богу! [35]

Глава 2. Храм и его посвящение

Мечта построить храм Господу, которую Давид лелеял столь долгое время, была блестяще осуществлена Соломоном. На протяжении семи лет в Иерусалиме не прекращалась работа строителей, которые выравнивали землю на выбранном месте, воздвигали массивные стены и фундамент из больших камней, «камней дорогих и обделанных», обтесывали стволы деревьев, привезенных из ливанских лесов, возводя величественное святилище (3 Царств 5:17).

Одновременно с заготовкой дерева и камня, к чему тысячи людей прикладывали все свои силы, успешно шла работа по изготовлению храмовых принадлежностей под наблюдением Хирама Тирянина, человека «умного, имеющего знания... умеющего делать *изделия* из золота и из серебра, из меди, из железа, из камней и из дерев, из *пряжи* пурпурового, яхонтового *цвета*, и из виссона, и из багряницы» (2 Паралипоменон 2:13, 14).

Итак, на горе Мориа бесшумно укладывались обтесанные
[36] камни, «ни молота, ни тесла, ни всякого другого железного орудия не было слышно в храме при строении его» (3 Царств 6:7). Были сделаны также все необходимые «вещи для дома Божия» (2 Паралипоменон 4:19), совершенная пропорциональность которых строго отвечала образцам, оставленным Давидом своему сыну. Туда входили: золотой жертвенник, столы для хлебов предложения, светильник и лампады, сосуды и другие принадлежности для богослужения в Святом, и все это было сделано «из золота, из самого чистого золота» (2 Паралипоменон 4:21). Медные изделия: жертвенник всесожжения, море с двенадцатью волами, небольшие тазы и другие многочисленные сосуды были отлиты царем «в окрестности Иордана ...в глинистой земле, между Сокхофом и Цередою» (2 Паралипоменон 4:17). Эта утварь была изготовлена в достаточном количестве, чтобы в ней не было недостатка.

Храм, построенный Соломоном и его помощниками для Бога и служения Ему, был исключительно красив и отличался непревзойденным великолепием. Украшенный драгоценными камнями, окруженный просторными дворами и великолепными подъездными путями, обшитый резными пластинами кедра и полированного золота, храм с его расшитыми завесами и богатым убранством символизировал живую Церковь Божью на земле, которая создавалась на протяжении всех веков согласно Божественному образцу из материалов, подобных «золоту, серебру и драгоценным камням» и как «изваянные столпы в чертогах» (1 Коринфянам 3:12; Псалтирь 143:12). В этом духовном храме Христос был «краеугольным *камнем*, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе» (Ефесянам 2:20, 21). [37]

Наконец строительство храма, которое было задумано Давидом и осуществлено Соломоном, закончилось. «И все, что предположил Соломон в сердце своем сделать в доме Господнем и в доме своем, совершил он успешно» (2 Паралипоменон 7:11). Теперь для того, чтобы храм, венчавший вершину горы Мориа, мог воистину быть тем местом, каким его страстно желал видеть Давид, местом обитания «не... человека... а... Господа Бога» (1 Паралипоменон 29:1), оставалось совершить торжественную церемонию посвящения его Иегове.

Место, на котором был выстроен храм, уже долгое время почиталось святым. Это здесь Авраам, отец всех верующих, повинуясь повелению Иеговы, готов был принести в жертву своего единственного сына. Здесь Бог возобновил с Авраамом завет благословения, содержащий славное мессианское обетование об искуплении человечества через жертву Сына Всевышнего (см. Бытие 22:9, 16—18). Это было то место, на котором Давид принес приношения и жертвы мирные, чтобы отклонить мстительный меч ангела-губителя. Тогда Бог ответил ему, послав огонь с неба (см. 1 Паралипоменон 21). И теперь еще раз собрались верующие во имя Иеговы, дабы встретиться со своим Богом и возобновить завет верности Ему.

Время, избранное для освящения храма, было самым удобным; шел седьмой месяц, когда по обычаю народ со всех концов земли собирался в Иерусалиме на праздник Кущей.

Это время было особенно торжественным и радостным. Сбор урожая завершился, а в новом сезоне к полевым работам еще не приступали. Поэтому люди, свободные от забот, могли всем сердцем радоваться наступлению святых торжественных дней.

[38] В назначенный день израильтяне вместе с роскошно разодетыми гостями из многих стран собрались во дворах храма. Зрелище было поистине необыкновенным. Соломон и старейшины Израиля вместе с самыми влиятельными мужами народа Божьего пришли на место освящения храма из противоположной части города, откуда они сопровождали ковчег завета. Из святилища, находящегося на вершинах Гаваона, была взята древняя скиния «собрания, и все вещи священные, которые в скинии» (2 Паралипоменон 5:5); и эти заботливо сберегаемые предметы, свидетельствующие о том, что довелось пережить израильскому народу во время странствования в пустыне, о его победах в Ханаане, нашли, наконец, постоянное место в великолепном храме, который был построен вместо переносного святилища.

Когда в храм несли священный ковчег, содержащий две каменные скрижали, на которых Бог Своим перстом начертал заповеди, Соломон следовал примеру своего отца Давида. Каждые шесть шагов он приносил жертвы. С пением, музыкой и великим торжеством «принесли священники ковчег завета Господня на место его, в давир храма — во Святое Святых, под крылья херувимов» (2 Паралипоменон 5:7). Выйдя из внутреннего двора святилища, они заняли свои места. Певцы-левиты, одетые в виссон, с кимвалами, псалтирями и цитрами стояли на восточной стороне жертвенника и с ними сто двадцать священников, трубивших в трубы (см. ст. 12).

«И были, как один, трубящие и поющие, издавая один голос
[39] к восхвалению и славословию Господа; и когда загремел звук труб и кимвалов и музыкальных орудий, и восхваляли Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его: тогда дом, дом Господень, наполнило облако, и не могли священники стоять на служении по причине облака; потому что слава Господня наполнила дом Божий» (2 Паралипоменон 5:13, 14).

Сознавая торжественную цель, ради которой собралось такое множество народа, Соломон произнес: «Господь сказал,

что Он благоволит обитать во мгле; а я построил дом в жилище Тебе, место для вечного Твоего пребывания» (2 Паралипоменон 6:1, 2).

«Господь царствует:
да трепещут народы!
Он восседает на херувимах:
да трясется земля!
Господь на Сионе велик,
и высок Он над всеми народами.
Да славят великое и страшное имя Твое:
свято оно!...
Превозносите Господа, Бога нашего,
И поклоняйтесь подножию Его:
свято оно!»

(Псалтирь 98:1—5)

«Среди двора» храма располагался «медный амвон», или возвышение, «длиною в пять локтей и шириною в пять локтей, а вышиною в три локтя». Соломон стоял на этом возвышении с поднятыми руками и благословлял народ, и «все собрание Израильтян стояло» (2 Паралипоменон 6:13, 3).

«Благословен Господь, Бог Израилев, — воскликнул Соломон, — Который, что сказал устами Своими Давиду, отцу моему, исполнил *ныне* рукою Своею! Он говорил: „Но избрал [40] Иерусалим, чтобы там пребывало имя Мое“» (2 Паралипоменон 6:4, 6).

Затем Соломон опустился на колени и пред всем народом произнес молитву посвящения храма. Поднимая руки к небу, когда все собравшиеся склонили головы, царь молился: «Господи, Боже Израилев! Нет Бога, подобного Тебе, ни на небе, ни на земле. Ты хранишь завет и милость к рабам Твоим, ходящим пред Тобою всем сердцем своим».

«Поистине, Богу ли жить с человеками на земле? Если небо и небеса небес не вмещают Тебя, — тем менее храм сей, который построил я. Но призри на молитву раба Твоего и на прошение его, Господи, Боже мой! услышь воззвание и

молитву, которою раб Твой молится пред Тобою. Да будут очи Твои отверсты на храм сей днем и ночью, на место, где Ты обещал положить имя Твое, чтобы слышать молитву, которою раб Твой будет молиться на месте сем. Услышь моления раба Твоего и народа Твоего, Израиля, какими они будут молиться на месте сем; услышь с места обитания Твоего, с небес, услышь и помилуй!...

Когда поражен будет народ Твой, Израиль, неприятелем за то, что согрешил пред Тобою, и они обратятся *к Теб* е, и исповедают имя Твое, и будут просить и молиться пред Тобою в храме сем: тогда Ты услышь с неба, и прости грех народа Твоего Израиля, и возврати их в землю, которую Ты дал им и отцам их.

[41] Когда заключится небо, и не будет дождя за то, что они согрешили пред Тобою, и будут молиться на месте сем, и исповедают имя Твое, и обратятся от греха своего, потому что Ты смирил их: тогда Ты услышь с неба, и прости грех рабов Твоих и народа Твоего, Израиля, указав им добрый путь, по которому идти им, и пошли дождь на землю Твою, которую Ты дал народу Твоему в наследие.

Голод ли будет на земле, будет ли язва моровая, будет ли ветер палящий или ржа, саранча или червь, будут ли теснить его неприятели его на земле владений его, *будет ли* какое бедствие, какая болезнь: всякую молитву, всякое прошение, какое будет от какого-либо человека или от всего народа Твоего, Израиля, когда они почувствуют каждый бедствие свое и горе свое, и прострут руки свои к храму сему, Ты услышь с неба — места обитания Твоего, и прости, и воздай каждому по всем путям его, как Ты знаешь сердце его... Чтобы они боялись Тебя и ходили путями Твоими во все дни, доколе живут на земле, которую Ты дал отцам нашим.

Даже и иноплеменник, который не от народа Твоего, Израиля, когда он придет из земли далекой ради имени Твоего великого, и руки Твоей могущественной, и мышцы Твоей простертой, и придет и будет молиться у храма сего: Ты услышь с неба, с места обитания Твоего, и сделай все, о чем будет взывать к Тебе иноплеменник, чтобы все народы земли узнали имя

Твое, и чтобы боялись Тебя, как народ Твой, Израиль, и знали, что Твоим именем называется дом сей, который построил я. [42]

Когда выйдет народ Твой на войну против неприятелей своих путем, которым Ты пошлешь его, и будет молиться Тебе, обратившись к городу сему, который избрал Ты, и к храму, который я построил имени Твоему: тогда услышь с неба молитву их и прошение их, и сделай, что потребно для них.

Когда они согрешат пред Тобою, — ибо нет человека, который не согрешил бы, — и Ты прогневаешься на них, и предашь их врагу, и отведут их пленившие их в землю далекую или близкую, и когда они в земле, в которую будут пленены, войдут в себя и обратятся, и будут молиться Тебе в земле пленения своего, говоря: „мы согрешили, сделали беззаконие, мы виновны“; и обратятся к Тебе всем сердцем своим и всею душею своею в земле пленения своего, куда отведут их в плен, и будут молиться, обратившись к земле своей, которую Ты дал отцам их, и к городу, который избрал Ты, и к храму, который я построил имени Твоему: тогда услышь с неба, с места обитания Твоего, молитву их и прошение их, и сделай, что потребно для них, и прости народу Твоему, в чем он согрешил пред Тобою.

Боже мой! да будут очи Твои отверсты и уши Твои внимательны к молитве на месте сем. И ныне, Господи Боже, стань на *место* покоя Твоего, Ты и ковчег могущества Твоего. Священники Твои, Господи Боже, да облекутся во спасение, и преподобные Твои да насладятся благами. Господи Боже! не отврати лица помазанника Твоего, помяни милости к Давиду, рабу Твоему» (2 Паралипоменон 6:14, 18—42). [43]

«Когда окончил Соломон молитву, сошел огонь с неба, [44] и поглотил всесожжение и жертвы». Священники не могли [45] войти в храм, «потому что слава Господня наполнила дом Господень». «И все сыны Израилевы, видя, как сошел огонь и слава Господня на дом, пали лицем на землю, на помост, и поклонились, и славословили Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его».

Затем царь и народ принесли жертвы Господу. «Так освятили дом Божий царь и весь народ» (2 Паралипоменон 7:1—5). В течение семи дней огромные массы народа со всех концов царства «от входа в Емаф до реки Египетской», «собрание весьма

большое» принимали участие в торжествах. Следующую неделю весь народ провел в счастливом общении, отмечая праздник кущей. По завершении этого времени посвящения и радости народ разошелся по домам, «радующийся и веселящийся в сердце о благе, какое сделал Господь Давиду и Соломону и Израилю, народу Своему» (2 Паралипоменон 7:8, 10).

Царь всеми силами старался побудить народ полностью отдать себя Богу, посвятить себя на служение Ему и возвеличить Его святое имя. И теперь еще раз, как и в начале его царствования, в Гаваоне, израильскому царю было дано доказательство того, что Господь услышал его молитву и благословил его. В ночном видении Бог явился Соломону со словами:

«Я услышал молитву твою и избрал Себе место сие в дом жертвоприношения. Если Я заключу небо и не будет дождя,
[46] и если повелю саранче поядать землю, или пошлю моровую язву на народ Мой; и смирится народ Мой, который именуется именем Моим, и будут молиться, и взыщут лица Моего, и обратятся от худых путей своих: то Я услышу с неба, и прощу грехи их, и исцелю землю их. Ныне очи Мои будут отверсты и уши Мои внимательны к молитве на месте сем. И ныне Я избрал и освятил дом сей, чтобы имя Мое было там во веки; и очи Мои и сердце Мое будут там во все дни» (2 Паралипоменон 7:12—16).

Если бы израильтяне оставались верными Богу, то это грандиозное сооружение оказалось нетронутым во все века как вечное знамение особенной милости Божьей к Его избранному народу. «И сыновей иноплеменников, — сказал Господь, — присоединившихся к Господу, чтобы служить Ему и любить имя Господа, быть рабами Его, всех, хранящих субботу от осквернения ее и твердо держащихся завета Моего, Я приведу на святую гору Мою, и обрадую их в Моем доме молитвы; всесожжения их и жертвы их *будут* благоприятны на жертвеннике Моем; ибо дом Мой назовется домом молитвы для всех народов» (Исаии 56:6, 7).

Уверив израильтян, что они приняты Им, Господь очень ясно указал и на долг царя. «И если ты, — сказал Он, — будешь ходить пред лицем Моим, как ходил Давид, отец твой, и будешь делать все, что Я повелел тебе, и будешь хранить уставы Мои и

законы Мои, то утвержу престол царства твоего, как Я обещал Давиду, отцу твоему, говоря: „не прекратится у тебя *муж*, владеющий Израилем“» (2 Паралипоменон 7:17, 18).

Если бы Соломон продолжал смиренно служить Богу, его [47] царствование оказало бы могучее благотворное влияние на все окружающие народы, сохранившие память о неотразимом Давиде, отце Соломона, помнившие мудрость и величественные дела его сына в начале его царствования. Предвидя ужасные искушения, которые всегда идут рука об руку с благополучием и земной славой, Бог предостерегал Соломона от греха отступничества, предупреждая о его страшных последствиях. Даже о прекрасном, посвященном Ему храме Он сказал, что сделает «его притчею и посмешищем у всех народов», если израильтяне оставят «Господа, Бога отцов своих» и будут служить другим богам (2 Паралипоменон 7:20, 22).

Укрепленный и ободренный небесной вестью о том, что молитва его за Израиль услышана, Соломон вступил в ту славную пору своего царствования, когда «все цари земли искали видеть» его, «чтобы послушать мудрости его, которую вложил Бог в сердце его» (2 Паралипоменон 9:23). Многие желали увидеть то, как он управляет страной, и получить советы, как разрешать сложные проблемы.

Когда эти люди приходили к Соломону, он учил их, что Господь есть Создатель всего творения, и они возвращались домой с ясным представлением о Боге Израилеве и Его любви к человеческому роду. Теперь они видели выражение этой любви и откровение Его сущности в природе, и многие таким образом стали служить Ему как своему Богу.

Смирение Соломона, выразившееся в словах, произнесен- [48] ных вначале, когда он признал Его правление: «Но я отрок малый» (3 Царств 3:7), его особенная любовь к Богу, глубочайшее благоговение, сомнение в своих силах, возвышение Безграничного Творца — все эти черты, достойные подражания, были присущи ему, когда, молясь при освящении храма, он как проситель смиренно упал на колени. Сегодня последователям Христа следует особенно заботиться о том, чтобы не утратить дух благоговения и страх Божий. Священное Писа-

ние учит людей приближаться к своему Творцу со смирением, благоговейным страхом, с верой в Божественного Заступника.

Псалмопевец говорит:

«Ибо Господь есть Бог великий
и царь великий над всеми богами».
«Приидите, поклонимся, и припадем,
преклоним колена пред лицем Господа, Творца нашего».

(Псалтирь 94:3, 6)

Когда мы дома или в церкви с мольбой обращаемся к Богу, стать на колени перед ним — наше преимущество. Иисус, подавая нам пример, «преклонив колена, молился» (Луки 22:41). О Его учениках говорится, что они также молились, преклоняя колени (см. Деяния 9:40). Павел говорит: «Для сего преклоняю колена мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа» (Ефесянам 3:14). Исповедуя перед Богом грехи Израиля, Ездра стоял на коленах. Даниил «преклонял колена и молился своему Богу и славословил Его» (Даниила 6:10).

Истинное благоговение перед Богом вдохновляется осознанием Его безграничного величия и присутствия. Ощущая Невидимого, всякое сердце должно трепетать. Время и место молитвы святы, ибо Бог присутствует там. Чувство благогове-
[49] ния будет глубже, если молящийся выразит его своим поведением. «Свято и страшно имя Его!» — восклицает псалмопевец (Псалтирь 110:9). Когда ангелы произносят имя Божье, они при этом покрывают лица свои. С каким же тогда почтением должны произносить это имя мы — падшие грешные существа?!

Все люди, независимо от возраста, пусть поразмыслят над словами Священного Писания, говорящими о том, как нужно почитать место присутствия Божьего. «Сними обувь твою с ног твоих, — повелел Господь, — ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исход 3:5). Иаков, увидев ангелов, воскликнул: «Истинно Господь присутствует на месте сем; а я не знал!», «это не иное что, как дом Божий, это врата небесные» (Бытие 28:16, 17).

Теми словами, которые он произнес при освящении храма, Соломон пытался избавить присутствующих от предрассудков,

которые омрачали разум язычников. Небесный Бог, в отличие от языческих божеств, не ограничен стенами храма, воздвигнутого человеческими руками, однако Он будет общаться со Своим народом через Своего Духа, когда израильтяне соберутся на служение в доме, посвященном Ему.

Спустя целые столетия Павел выразил подобную истину в следующих словах: «Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, *как бы* имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и все... Дабы они искали Бога, не ощутят ли Его, и не найдут [50] ли, хотя Он и не далеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся и существуем» (Деяния 17:24—28).

«Блажен народ, у которого Господь есть Бог, —
племя, которое Он избрал в наследие Себе.
С небес призирает Господь,
видит всех сынов человеческих.
С престола, на котором восседает,
Он призирает на всех, живущих на земле».
«Господь на небесах поставил престол Свой,
и царство Его всем обладает».
«Боже! свят путь Твой.
Кто Бог так великий, как Бог *наш*!
Ты Бог, творящий чудеса;
Ты явил могущество Свое среди народов».

«Блажен народ, у которого Господь есть Бог, —
племя, которое Он избрал в наследие Себе.
С небес призирает Господь,
видит всех сынов человеческих.
С престола, на котором восседает,
Он призирает на всех, живущих на земле».

«Господь на небесах поставил престол Свои,
и царство Его всем обладает».

«Боже! свят путь Твой.
Кто Бог так великий, как Бог нем!

Ты Бог, творящий чудеса;
Ты явил могущество Свое среди народов».

(Псалтирь 32:12—14; 102:19; 76:14, 15)

Хотя Бог и не обитает в рукотворных храмах, однако Он почитает Своим присутствием собрания Своего народа. Он обещал, что если верующие соберутся вместе, чтобы искать Его, исповедать грехи свои и молиться друг за друга, Он посетит их Духом Своим, но молящиеся Ему должны будут избавиться от всякого зла. Если они не поклонятся Ему в духе, истине и святости, тогда их совместное общение не принесет никакой пользы. О таких Господь говорит: «Приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком; сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня» (Матфея 15:8, 9). Те, кто поклоняется Богу, должны поклоняться Ему «в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе» (Иоанна 4:23).

«А Господь — во святом храме Своем: да молчит вся земля
[51] пред лицем Его!» (Аввакума 2:20).

Глава 3. Головокружение от успехов

Пока Соломон во всем руководствовался законом неба, Господь был с ним и дал ему мудрость, чтобы он справедливо и милосердно управлял Израилем. Вначале, несмотря на богатство и мирскую славу, царь оставался смиренным, и влияние его было велико. «Соломон владел всеми царствами от реки *Евфрата* до земли Филистимской и до пределов Египта». «И был у него мир со всеми окрестными странами. И жили Иуда и Израиль спокойно, каждый под виноградником своим и под смоковницею своею... во все дни Соломона» (3 Царств 4:21, 24, 25).

Но после первоначального периода благоденствия жизнь Соломона омрачилась отступничеством. История повествует о печальном факте: он, которого называли Иедидиа, что значит «возлюбленный Богом», он, который был отмечен знаками Божественного покровительства так, что своей мудростью и справедливостью снискал всемирную славу, он, который учил других воздавать честь Богу Израилеву, оставил служение [52] Иегове, чтобы поклоняться языческим идолам.

За много столетий до восшествия Соломона на престол Господь, предвидя опасности, угрожающие тем, кто будет избран управлять Израилем, дал Моисею указания для них. Он повелел, чтобы восходящий на престол израильский царь сделал «для себя список» законов Иеговы с «книги, *находящейся* у священников левитов». «И пусть он будет у него, и пусть он читает его во все дни жизни своей, дабы научался бояться Господа, Бога своего, и старался исполнять все слова закона сего и постановления сии; чтобы не надмевалось сердце его пред братьями его, и чтобы не уклонялся он от закона ни направо, ни налево, дабы долгие дни пребыл на царстве своем он и сыновья его посреди Израиля» (Второзаконие 17:18–20).

В связи с этим Господь особенно предостерегал будущего царя: «И чтобы не умножал себе жен, дабы не развратилось

сердце его, и чтобы серебра и золота не умножал себе чрезмерно» (Второзаконие 17:17).

Соломон знал все эти предостережения и некоторое время придерживался их. Его величайшим желанием было жить и управлять согласно заповедям, данным на Синае. Система управления Соломона разительно отличалась от обычаев народов того времени, которые не боялись Бога, правители которых
[53] попирали Его святой закон.

Стремясь укрепить свои отношения с могущественным царством, лежащим на юге от Израиля, Соломон осмелился вступить на запретную территорию. Сатане хорошо было известно, какие благословения несет повиновение, и на протяжении всех ранних лет царствования Соломона — славных лет мудрости, добродетели и праведности царя — он искал способ незаметно подорвать верность Соломона принципам истины и заставить его отдалиться от Бога. То, что врагу удался этот план, мы знаем из Священного Писания: «Соломон породнился с фараоном, царем Египетским, и взял за себя дочь фараона, и ввел ее в город Давидов» (3 Царств 3:1).

С человеческой точки зрения, этот брак, хотя и противоречащий Закону Божьему, казалось, был благословенным: жена Соломона, будучи язычницей, обратилась и вместе с ним поклонялась истинному Богу. Кроме того, фараон оказал особенную услугу израильтянам, взяв город Гезер, уничтожив «Хананеев, живших в городе» и отдав его в приданое своей дочери, жене Соломона (3 Царств 9:16). Соломон заново отстроил этот город, и таким образом его царство, казалось бы, основательно укрепилось на Средиземном побережье. Но, заключив союз с языческим народом и скрепив его браком с дочерью фараона, Соломон грубо пренебрег мудрыми указаниями, данными Богом ради сохранения чистоты Его народа. Надежда на обращение жены-египтянки была лишь ничтожным оправданием совершенного греха.

Некоторое время Бог в Своем милосердии не придавал значения этой ужасной ошибке, и царь при разумном поведении
[54] мог бы свести на нет дурное влияние своего опрометчивого поступка. Но Соломон начал терять из виду Источник своей силы и славы. Когда внутреннее влечение приобрело власть

над разумом, возросла самоуверенность, и он уже пытался по-своему осуществлять намерения Божьи. Он думал, что политические и торговые союзы с соседними народами приведут их к познанию истинного Бога, и заключил сомнительные договора со многими государствами. Часто такие союзы скреплялись брачными узами с языческими принцессами. Таким образом, заповеди Божьи были отодвинуты на второй план ради языческих обычаев.

Соломон тешил себя мыслью, что его мудрость и сила личного примера обратят его жен от язычества к истинному Богу и что заключенные союзы послужат сближению окружающих народов с Израилем. Тщетная надежда! Соломон считал себя достаточно сильным, чтобы сопротивляться влиянию язычества, но как жестоко он ошибался! И еще одним роковым заблуждением явилась надежда Соломона на то, что, хотя он и нарушает Закон Божий, другие будут почитать священные предписания и повиноваться им.

Царские союзы и торговые соглашения с языческими народами приносили Соломону славу, известность и земные богатства. В большом количестве получал он золото из Офира и серебро из Тира. «И сделал царь серебро и золото в Иерусалиме равноценным *простому* камню, а кедры, по множеству их, сделал равноценными сикоморам, которые на низких местах» (2 Паралипоменон 1:15). Множество людей во времена Соломона обрели богатство со всеми присущими ему соблазнами, но прекрасные, благородные качества характера оказались потускневшими и испорченными. [55]

Отступничество Соломона происходило столь постепенно, что когда он опомнился, то был уже очень далеко от Бога. Он начал все меньше и меньше доверяться Божественному руководству и благословению, а все больше полагался на собственные силы. Незаметно он отклонился от непоколебимого повиновения Богу, только благодаря Которому Израиль мог быть особенной нацией, а сам все ближе и ближе принимал обычаи окружающих народов. Уступая искушениям, порожденным успехом и почетным положением, он забыл об Источнике своего процветания. Честолюбивое стремление Соломона превзойти всех остальных в могуществе и великолепии привело

его к неверному использованию небесных даров ради достижения эгоистичных целей. Деньги, которые предназначались для бедных и для утверждения святых принципов Божьих по всей земле, были истрачены на осуществление честолюбивых планов.

Увлеченный непреодолимым желанием затмить всех показной роскошью, царь забыл о необходимости стремиться к совершенству и благородству. В стремлении прославить себя перед миром он поступился своей честью и благородством. Огромные прибыли, получаемые от торговли со многими странами, увеличивались за счет высоких налогов. Так гордость, честолюбие, расточительность и потворство своим желаниям привели к насилию и жестокости. Мягкосердечное, внимательное отношение к людям, свойственное Соломону в ранний период его царствования, резко изменилось. Из самого мудрого
[56] и милосердного монарха он превратился в тирана. Некогда сострадательный, богобоязненный покровитель народа стал деспотом и угнетателем. Народ стонал под тяжестью непомерных податей, которые были призваны обеспечивать роскошь двора.

Люди начинали роптать. Уважение и восхищение, которые они некогда испытывали к своему царю, сменились чувством недовольства и отвращения.

Для того чтобы израильский народ не полагался на свою мощь, Бог предостерегал царей от большой конницы, но, несмотря на это, «коней приводили Соломону из Египта и из всех земель». «И набрал Соломон колесниц и всадников; у него было тысяча четыреста колесниц и двенадцать тысяч всадников; и разместил он их по колесничным городам и при царе в Иерусалиме» (2 Паралипоменон 1:16; 9:28; 3 Царств 10:26).

Все больше и больше царь воспринимал роскошь, удовлетворение своих желаний и благосклонность мира как показатель величия. К нему привозили прекрасных соблазнительных женщин из Египта, Финикии, Едома, Моава и многих других стран. Женщин были сотни. Будучи язычницами, они приносили с собой жестокие и отвратительные обряды. Ослепленный их красотой, царь пренебрег своими обязанностями перед Богом и народом.

Жены оказывали на Соломона сильное влияние и постепенно заставили его поклоняться своим идолам. Соломон пренебрег наставлениями Божьими, служившими барьером на пути к отступничеству, и начал служить другим богам. « [57]

Во время старости Соломона жены его склонили сердце его к иным богам, и сердце его не было вполне предано Господу, Богу своему, как сердце Давида, отца его. И стал Соломон служить Астарте, божеству Сидонскому, и Милхому, мерзости Аммонитской» (3 Царств 11:4, 5).

На южной возвышенности Елеонской горы — напротив горы Мориа, где стоял прекрасный храм Иеговы, Соломон построил целый ряд величественных сооружений — языческих капищ. Угождая своим женам, он поставил среди миртовых и оливковых рощ идолов — бесформенные изображения из дерева и камня. Там, перед алтарями языческих божеств — «Хамоса, мерзости Моавитской» и «Молоха, мерзости Аммонитской» — проводились самые безнравственные языческие обряды.

Поведение Соломона повлекло за собой неизбежное наказание. Его связь с язычниками удалила его от Бога и привела к гибельным последствиям. Изменив Богу, он утратил власть над собой. Исчезли нравственные достоинства, прежняя душевная чувствительность, притупилась совесть. Он, который в первые годы своего царствования проявил столько находчивости и сочувствия, возвратив беспомощного ребенка в объятия несчастной матери (см. 3 Царств 3:16–28), пал так низко, что разрешил установить идола, которому приносились в жертву живые дети. Он, который в юности был благоразумен и мудр, а в зрелом возрасте под влиянием Святого Духа писал: «Есть пути, которые кажутся человеку прямыми; но конец их — путь к смерти» (Притчи 14:12), потом настолько утратил чистоту, что поощрял безнравственность, возмутительные обряды, связанные со служением Хамосу и Астарте. Он, который при [58] освящении храма сказал народу: «Да будет сердце ваше вполне предано Господу, Богу нашему» (3 Царств 8:61), сам стал отступником, своей жизнью и делами опровергая собственные слова. Он принял своеволие за свободу. Он пытался — но какой ценой! — соединить свет с тьмой, добро со злом, чистоту с пороком, Христа с Велиаром.

Будучи одним из самых могущественных монархов, когда-либо владевших державным скипетром, Соломон превратился в распутника, игрушку и раба других. Некогда благородный и мужественный, он стал слабовольным и бессильным. Вера в живого Бога сменилась сомнениями в Его существовании. Неверие омрачало радости Соломона, ослабляло принципы, подтачивало жизненные силы. Справедливость и великодушие, свойственные ему в начале царствования, сменились деспотизмом и насилием. Бедное, бренное человеческое естество! Бог не может сделать многого для тех, кто теряет чувство зависимости от Него.

В те годы отступничества Израиль неуклонно терял свою духовность. Как же могло быть иначе, если их царь вступил в союз со слугами сатаны? С их помощью враг стремился ввести израильтян в заблуждение относительно истинного и ложного богопочитания, и они стали его легкой добычей. Торговые связи с другими народами сблизили их с теми, кто не любил Бога, и из-за этого любовь израильтян к Нему потеряла первоначальную силу. Некогда острое чувство осознания возвышенности
[59] и праведности Господа притупилось. Отказываясь идти путем послушания, они стали на сторону врага истины. Вступая в брак с язычниками — что превратилось во всеобщий обычай — израильтяне вскоре перестали испытывать отвращение к идолослужению. Многоженство поощрялось. Матери-идолопоклонницы приучали своих детей участвовать в языческих обрядах. В жизни многих чистота религиозного служения, установленного Богом, была заменена самым невежественным язычеством.

Христиане должны держать себя на расстоянии от мира, его духа и влияния. Бог в состоянии охранять нас в мире, но мы не должны принадлежать этому миру. Любовь Его тверда и неизменна. Он всегда наблюдает за Своими детьми с неусыпной заботой. Но Он требует нераздельной верности. «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» (Матфея 6:24).

Соломон был одарен необыкновенной мудростью, но мир отвратил его от Бога. Люди нашего времени не сильнее Соломона. Они склонны поддаваться тому же влиянию, которое и его привело к падению. Как Бог предупреждал Соломона об угрожающей ему опасности, так Он и сегодня предостерегает Своих детей не искушать душу родством с миром. «И потому выйдите из среды их и отделитесь... и не прикасайтесь к нечистому, и Я прииму вас; и буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дщерями, говорит Господь Вседержитель» (2 Коринфянам 6:17, 18).

В благополучии таится опасность. На протяжении веков богатство и слава угрожали скромности и духовности. Нетрудно нести пустую чашу, но чтобы нести чашу, наполненную [60] до краев, нужны осторожность и сохранение равновесия. Горе и несчастье вызывают скорбь, но самым опасным для духовной жизни является благополучие. Если человек не покорится воле Божьей, если он не будет освящен истиной, богатство, несомненно, породит в нем самонадеянность.

Сравнительно безопасно скромное положение, когда люди сознают свою зависимость от Бога и позволяют Ему учить себя и управлять каждым их шагом. Но те, кто занимает высокие посты и, как предполагает их положение, обладают блестящим умом, находятся в великой опасности. Если эти мужи не сделают Бога своей опорой, они, несомненно, падут.

Когда гордость и честолюбие поощряются, жизнь омрачается, ибо гордость ни в чем не нуждается и закрывает, таким образом, сердце для неиссякаемых благословений неба. Кто прославляет себя, сам лишает себя благодати Божьей, которая только и дарит наибольшие сокровища и подлинную радость. Но тот, кто все отдает и делает для Христа, познает радость исполненного обетования. «Благословение Господне — оно обогащает, и печали с собою не приносит» (Притчи 10:22). Нежным прикосновением благодати Спаситель изгонит из сердца беспокойство и порочное честолюбие, превратив вражду в любовь и сомнение — в доверие. Когда Он обращается к душе, говоря «следуй за Мной», чары земной привязанности исчезают. Звук Его голоса освобождает сердце от духа алчности и честолюбия, и освобожденные люди поднимаются, чтобы следовать за Ним. [61]

Глава 4. Последствия беззакония

Одной из основных причин, приведших Соломона к расточительности и насилию, было то, что он не развивал в себе дух самопожертвования.

Когда у подножия горы Синай Моисей передал народу Божественное повеление: «И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди их» (Исход 25:8), израильтяне откликнулись, принося соответствующие дары. «И приходили все, которых влекло к тому сердце, и все, которых располагал дух, и приносили приношения» (Исход 35:21). Для сооружения святилища требовалась большая подготовительная работа, огромное количество самых дорогих материалов, но Господь принял только добровольные пожертвования. «От всякого человека, у которого будет усердие, принимайте приношение Мне», — так гласило повеление, переданное Моисеем всей пастве (Исход 25:2). При
[62] постройке жилища для Всевышнего в первую очередь были необходимы преданность Богу и дух жертвенности.

Подобный призыв к самопожертвованию был сделан и тогда, когда Давид возложил на Соломона ответственность за построение храма. Обращаясь к множеству собравшихся, Давид спросил: «Не поусердствует ли *еще* кто жертвовать сегодня для Господа?» (1 Паралипоменон 29:5). Этот призыв к самоотверженному и добровольному служению должен был всегда звучать в ушах тех, кто принял участие в возведении храма.

Для сооружения в пустыне скинии избранные мужи были наделены особым мастерством и мудростью от Бога. «И сказал Моисей сынам Израилевым: смотрите, Господь назначил именно Веселиила... из колена Иудина, и исполнил его духом Божиим, мудростию, разумением, ведением и всяким искусством... И способность учить *других* вложил в сердце его, его и Аголиава... из колена Данова. Он исполнил сердце их мудростию, чтобы делать всякую работу резчика и искусного ткача и вышивателя... делающих всякую работу и составляю-

щих искусные ткани. И стал работать Веселиил и Аголиав и все мудрые сердцем, которым Господь дал мудрость и разумение» (Исход 35:30—35; 36:1). Небесная мудрость сопутствовала людям, избранным Самим Богом.

Потомки этих мастеров во многом унаследовали таланты, которыми были одарены их праотцы. Некоторое время эти мужи из колен Иуды и Дана оставались скромными и бескорыстными, но постепенно, почти незаметно, они перестали полагаться на Бога, у них исчезло желание служить Ему бескорыстно. Пользуясь своим блестящим умением создавать прекрасные вещи, они требовали все более высокую плату за [63] свой труд. Иногда их требования удовлетворялись, но чаще они находили выгодную работу у соседних народов. Благородный дух самопожертвования, который пребывал в сердцах их знаменитых предков, сменился жадностью, стремлением заработать больше денег. Чтобы удовлетворить собственные эгоистичные желания, они своим талантом, данным им Богом, служили языческим царям и тем самым бесчестили Творца.

Среди этих людей Соломон и искал искусного мастера, который бы управлял сооружением храма на горе Мориа. Царь отвечал за мельчайшие подробности в письменах, за каждую часть священного сооружения, и он мог бы с верой обратиться к Богу, чтобы Господь Сам указал на преданного делу человека, которому можно было бы вполне доверить работу, требующую абсолютной точности. Но Соломон упустил возможность проявить свою веру в Бога. Он послал к тирскому царю с просьбой прислать человека, «умеющего делать *изделия* из золота, и из серебра, и из меди, и из железа, и из *пряжи* пурпурового, багряного и яхонтового *цвета*, и знающего вырезывать резную работу, вместе с художниками... в Иудее и в Иерусалиме» (2 Паралипоменон 2:7).

В ответ финикийский царь послал Хирама, «сына *одной* женщины из дочерей Дановых, — а отец его Тирянин» (2 Паралипоменон 2:14). Со стороны матери Хирам был потомком Аголиава, которого сотни лет назад Бог наделил особенной мудростью для постройки скинии. [64]

Таким образом, мастеров Соломона возглавил человек, которым не руководило бескорыстное чувство служения Богу.

Он служил богу этого мира — маммоне. Все устремления его сердца тесно переплелись с себялюбием.

Злоупотребляя своим редкостным мастерством, Хирам настаивал на большом жалованье. Постепенно примеру Хирама последовали и его помощники. Ежедневно работая с ним и сравнивая его заработную плату и собственную, они стали забывать, что имеют дело со святыней. Вместо духа самоотречения ими овладела алчность. В результате они потребовали повышенной платы, и их желание было удовлетворено.

Это гибельное влияние сказалось на работе во имя Божье и охватило все царство. Высокая оплата труда открывала перед многими путь к роскоши и излишествам. Бедные угнетались богатыми; дух самоотречения почти угас. Широко распространившиеся последствия этого явления стали одной из основных причин ужасного отступничества мудрейших из смертных.

Резкий контраст между строителями скинии в пустыне и храма Соломона полон глубокого значения. Своекорыстие строителей храма находит сегодня отражение в эгоизме, правящем миром. Жадность, стремление занять высокое положение и
[65] получить большие деньги стали обычным явлением. Тот дух добровольного служения и радостного самоотречения, который руководил людьми, строящими скинию, встречается редко. Но только такие побуждения и должны управлять жизнью последователей Иисуса. Наш Божественный Учитель дал понять, как должны работать Его ученики. Тем, кому Он повелел: «Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков» (Матфея 4:19), Он не предлагал большого вознаграждения за их труды. Они должны были самоотверженно, жертвенно разделить с Ним Его труд.

Не за деньги следует нам трудиться. Причины, побуждающие нас работать для Бога, не должны иметь и тени выгоды. Бескорыстная преданность и готовность жертвовать всегда были и будут первыми условиями принятия Богом нашего служения. Наш Господь и Учитель желает, чтобы ни одна нить эгоизма не была вплетена в работу для Него. Все наши деяния должны отличаться тактом, знанием, аккуратностью, мудростью — тем же, что совершенный Бог требовал и от строителей земной скинии; однако, что бы мы ни делали, надо помнить,

что великие дарования или блестящее служение могут быть приняты, только если «я» будет принесено на алтарь как живая жертва всесожжения.

Другим отступлением от принципов справедливости, приведшим израильского царя к падению, было то, что Соломон поддался искушению присвоить себе славу, принадлежащую одному лишь Богу.

С того дня, как на Соломона была возложена ответственность по строительству храма, вплоть до окончания этой работы, им руководило только желание «построить дом имени Господа, Бога Израилева» (2 Паралипоменон 6:7). Это желание было четко выражено собравшимися израильтянами во время посвящения храма. В своей молитве царь подтвердил сказанные Иеговой слова: «Мое имя будет там» (3 Царств 8:29). [66]

Одним из самых трогательных моментов молитвы Соломона была его просьба к Богу об иноплеменниках, которые приедут в его страну из других земель, чтобы больше узнать о Том, Чья слава широко распространилась среди народов. «Ибо и они услышат, — молил царь, — о Твоем имени великом и о Твоей руке сильной и о Твоей мышце простертой». За каждого из них умолял Соломон: «Услышь с неба... и сделай все, о чем будет взывать к Тебе иноплеменник, чтобы все народы земли знали имя Твое, чтобы боялись Тебя, как народ Твой, Израиль, чтобы знали, что именем Твоим называется храм сей, который я построил» (3 Царств 8:42, 43).

Перед окончанием служения посвящения Соломон увещевал Израиль быть верным и преданным Богу, «чтобы все народы познали, — сказал он, — что Господь есть Бог, и нет кроме Его» (3 Царств 8:60).

Художником храма был Некто больше Соломона: мудрость и слава Божья обнаруживались там во всем. Те, кто не знал этого, естественно, восхищались и превозносили Соломона как архитектора и строителя, однако царь решительно отвергал всякие почести.

Именно в это время и приехала к Соломону царица Савская. Прослышав о его мудрости и о великолепном храме, построенном им, она решила «испытать его загадками» и лично увидеть его знаменитые дела. Сопровождаемая свитой слуг и верблю- [67]

дами, нагруженными «благовониями и великим множеством золота и драгоценными камнями», она совершила длительное путешествие в Иерусалим. «И пришла к Соломону, и беседовала с ним обо всем, что было у ней на сердце». Она рассуждала с ним о тайнах природы, а Соломон рассказал ей о Вселенной, сотворенной Богом, и о великом Творце, обитающем на высотах небесных и управляющем всем. «И объяснил ей Соломон все слова ее, и не было ничего незнакомого царю, чего бы он не изъяснил ей» (3 Царств 10:1—3; см. 2 Паралипоменон 9:1, 2).

«И увидела царица Савская всю мудрость Соломона и дом, который он построил... И не могла она более удержаться». «Верно то, — признала она, — что я слышала в земле моей о делах твоих и о мудрости твоей; но я не верила словам о них, доколе не пришла и не увидела глазами своими. И вот, мне и вполовину не сказано о множестве мудрости твоей: ты превосходишь молву, какую я слышала. Блаженны люди твои, и блаженны сии слуги твои, всегда предстоящие пред тобою и слышащие мудрость твою!» (3 Царств 10:4—8; 2 Паралипоменон 9:3—7).

Пока царица гостила у Соломона, он так глубоко посвятил ее в источник своей мудрости и процветания, что перед отъездом она вынуждена была превознести не человека, но Бога, говоря: «Да будет благословен Господь, Бог твой, Который благоволил посадить тебя на престол Израилев! Господь, по вечной любви Своей к Израилю, поставил тебя царем, творить суд и правду» (3 Царств 10:9). Господь желал, чтобы все народы имели о Нем именно такое понятие. И когда «все цари земли искали видеть Соломона, чтобы послушать мудрости его,
[68] которую вложил Бог в сердце его» (2 Паралипоменон 9:23), Соломон некоторое время славил Бога, благоговейно указывая им на Творца неба и земли, Повелителя Вселенной, безграничного в Своей мудрости.

Если бы Соломон, в смирении сердца, так и продолжал направлять внимание людей не на себя, а на Того, Кто дал ему мудрость, богатство и славу, какой бы прекрасной была его жизнь! Но Священное Писание, отмечая его заслуги, в то же время свидетельствует о его падении. Вершина могущества,

земные блага, окружавшие Соломона, — все это вскружило ему голову, и он потерял равновесие и упал. Постоянно восхваляемый великими мира сего, он больше уже не мог сопротивляться окружающей его лести. Мудрость, которой он был наделен, чтобы прославлять Творца, наполнила его сердце гордостью. В конце концов он позволил людям говорить о себе как о человеке, достойном славы за сооружение несравненного по красоте и величию храма, задуманного и выстроенного в честь «имени Господа Бога Израилева».

Вот при каких обстоятельствах храм Иеговы стал известен всем народам как «Соломонов храм», ибо человек присвоил себе славу Того, Кто «выше высшего» (ср. Екклесиаста 5:7). И до сего дня о храме, про который Соломон сказал: «Твоим именем называется дом сей, который построил я» (2 Паралипоменон 6:33), очень часто говорят не как о храме Иеговы, но как о «Соломоновом храме».

Человек не может обнаружить большую слабость, чем позволяя людям прославлять себя за таланты, данные ему Небом. Истинный христианин во всем будет стараться превознести Бога. Никакие честолюбивые побуждения не заглушат в нем [69] любви к Господу. Непоколебимо, упорно он будет чтить своего Небесного Отца. Когда мы преданно восхваляем имя Божье, тогда все наши побуждения находятся под Божественным наблюдением и мы способны развить в себе духовную и умственную силу.

Иисус — Божественный Учитель — всегда превозносил имя Своего Небесного Отца. Он учил учеников Своих молиться: «Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое» (Матфея 6:9). Они не должны были забывать признания: «Твоя есть... слава» (Матфея 6:13). Великий Исцелитель так заботливо относился к тому, чтобы отвлекать внимание от Себя и направлять его на Источник Своей силы, что изумленная толпа, «видя немых говорящими, увечных здоровыми, хромых ходящими и слепых видящими», не Его прославляла, но прославляла «Бога Израилева» (Матфея 15:31). В прекрасной молитве, произнесенной Иисусом перед распятием, Он сказал: «Я прославил Тебя на земле». «Прославь Сына Твоего, — умолял Он, — да и Сын Твой прославит Тебя». «Отче Правед-

ный! и мир Тебя не познал; а Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня; и Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них» (Иоанна 17:4, 1, 25, 26).

«Так говорит Господь: да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим. Но хвалящийся хвались тем, что
[70] разумеет и знает Меня, что Я — Господь, творящий милость, суд и правду на земле; ибо только это благоугодно Мне, говорит Господь» (Иеремии 9:23, 24).

«Я буду славить имя Бога моего в песни,
буду превозносить Его в славословии».

«Достоин Ты, Господи,
приять славу и честь и силу».

«Буду восхвалять Тебя, Господи, Боже мой,
всем сердцем моим и славить имя Твое вечно».

«Величайте Господа со мною,
и превознесем имя Его вместе».

(Псалтирь 68:31;
Откровение 4:11;
Псалтирь 85:12; 33:4)

Пренебрежение духом жертвенности и самопрославления привели к еще одному изменению в Божественном плане для Израиля. Бог желал, чтобы Его народ был светом мира. Жизнь израильтян должна была отражать свет Его закона. Для осуществления этого Он повелел избранному народу занять ключевое положение среди остальных народов земли.

Во времена Соломона израильское царство простиралось от Емафа на севере до Египта на юге, от Средиземного моря до реки Евфрат. По этой территории пролегало множество естественных торговых путей, по которым непрерывно двигались всевозможные караваны из дальних стран. Таким образом, Соломону и его народу была дана возможность открыть сущность

Царя царей перед всеми и научить их повиноваться Ему и по- [71]
читать Его. Весь мир должен был узнать о Нем. Через учение о жертвоприношениях Христос должен был быть возвеличен перед всеми народами, чтобы каждый получил возможность жить.

Соломону, возглавившему народ, который был подобен маяку среди окружающих его племен, следовало употребить данную ему Богом мудрость и силу влияния для просвещения тех, кто не знал Бога и Его истины. Благодаря этому тысячи людей начали бы соблюдать заповеди Божьи, Израиль оказался бы огражден от разлагающего влияния языческой религии, и Господь славы был бы высоко превознесен. Но Соломон упустил эту высокую цель из виду. Он не использовал имеющиеся у него прекрасные возможности для того, чтобы свет истины озарил путешественников, постоянно проходивших через его землю или останавливающихся в больших городах.

Миссионерский дух, которым Бог одарил Соломона и других верных израильтян, был уничтожен духом торговли. Преимущества, предоставляемые связями с другими народами, использовались в личных интересах. Строя укрепленные города в удобных с точки зрения торговли местах, Соломон стремился укрепить свое политическое положение. Он восстановил Гезер, около Иопии, лежащий на пути между Египтом и Сирией; Беф-Орон, расположенный на запад от Иерусалима на дороге, ведущей из центральной части Иудеи в Гезер и к Средиземному морю; Мегиддон, стоящий на караванном пути из Дамаска в Египет и на север от Иерусалима; и «Фадмор в пустыне» (2 Паралипоменон 8:4), находящийся на восточной дороге. Все эти города были сильно укреплены. Торговые [72]
связи, осуществляемые главным образом через Красное море, значительно расширились благодаря постройке кораблей «в Ецион-Гавере... на берегу Чермного моря, в земле Идумейской». Опытные тирские моряки вместе «с подданными Соломоновыми» отправились в «Офир, и взяли оттуда золота» и «великое множество красного дерева и драгоценных камней» (3 Царств 9:26–28; 10:11).

Доходы царя и его подчиненных сильно возросли, но какой ценой! Из-за корыстолюбия и недальновидности тех, кому бы-

ли доверены Божественные истины, бесчисленное множество
[73] странников оставались во тьме и не знали Иегову.

Как резко отличались деяния Христа, когда Он жил на земле, от действий Соломона. Спаситель, хотя и обладал «всякой силой», никогда не употреблял ее для самовозвышения. Ни одна мысль о земных завоеваниях, мирском величии не запятнала Его совершенного служения на благо человечества. «Лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнезда, — говорил Он, — а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Матфея 8:20). Те, кто в ответ на призыв посвятил себя служению Божьему, могут поучиться у Него. Он никогда не упускал возможности побывать на самых людных дорогах.

В промежутках между Своими путешествиями Иисус жил в Капернауме, получившем название «Его города» (ср. Матфея 9:1). Этот город, расположенный на главном пути от Дамаска к Иерусалиму, Египту и Средиземному морю, как нельзя лучше подходил для того, чтобы стать центром деятельности Спасителя. Через него проходили, в нем останавливались на отдых путники из многих стран. Здесь Иисус встречался с людьми различных сословий и национальностей, которые распространяли Его учение в далеких землях и глухих уголках. Благодаря этому возник и интерес к пророчествам, указывающим на приход Мессии: внимание народа было привлечено к Спасителю, и Его миссия стала известна миру.

В наши дни существует намного больше возможностей общения с людьми всех сословий и национальностей, чем во времена Израиля. Теперь в тысячу раз больше дорог, чем было раньше.

[74] Подобно Христу, вестники Всевышнего сегодня должны обосноваться в таких оживленных местах, где бы они могли встречаться с людьми со всех концов земли. Подобно Ему, сокрывшись в Боге, они должны сеять евангельское семя, предлагая драгоценные истины Священного Писания другим, чтобы, глубоко укоренившись в разуме и сердце, это семя принесло плоды для вечной жизни.

Какие серьезные уроки можно извлечь из истории отступничества Израиля, когда царь и народ отвернулись от великой цели, к которой они были призваны. Там, где они проявили

слабость, что привело их к падению, духовный Израиль Божий, представитель Неба, олицетворяющий собой истинную Церковь Христа, должен быть силен, ибо на него возложена ответственность завершить работу, доверенную человеку, и предостеречь мир о грядущем суде. Однако ему придется столкнуться с тем же злом, которое подстерегало Израиль в дни царствования Соломона. Силы врага всякой истины значительно возросли, и только с Божественной помощью может быть одержана победа. Борьба, предстоящая нам, требует самоотречения, сомнения в своих силах, осознания полной зависимости от Бога, разумного использования любой возможности для спасения людей. Благословения Божьи будут сопровождать Церковь, когда ее члены, объединившись, пойдут вместе вперед, открывая миру, лежащему во мраке греха, красоту святости; когда, подобно Христу, проявляя во всем дух самопожертвования, они возвеличат Божественное, а не человеческое и неутомимо будут работать для тех, кто так сильно нуждается в благословениях Евангелия. [75]

Глава 5. Раскаяние Соломона

Дважды во время царствования Соломона Господь являлся ему со словами ободрения и наставления: один раз в ночном видении в Гаваоне, когда Он обещал дать Соломону мудрость, богатство и славу, если тот будет смиренным и послушным, и второй раз после посвящения храма, когда Господь снова призывал его оставаться верным. Соломону были даны ясные предостережения, чудесные обетования; однако о нем, который был так щедро наделен всем и который, казалось, должен оправдать ожидания Неба, Священное Писание говорит: «Он уклонил сердце свое от Господа, Бога Израилева, Который два раза являлся ему и заповедал ему, чтобы он не следовал иным богам» (3 Царств 11:9, 10). Так ужасно было его отступничество, настолько глубоко погряз он в своем грехе, что его
[76] положение казалось безнадежным.

Пренебрегая радостью общения с Богом, Соломон обратился к чувственным наслаждениям. Об этом он писал:

«Я предпринял большие дела: построил себе домы, посадил себе виноградники, устроил себе сады и рощи... Приобрел себе слуг и служанок... Собрал себе серебра и золота и драгоценностей от царей и областей; завел у себя певцов и певиц и услаждения сынов человеческих — разные музыкальные орудия. И сделался я великим и богатым больше всех, бывших прежде меня в Иерусалиме...

Чего бы глаза мои ни пожелали, я не отказывал им; не возбранял сердцу моему никакого веселия... И оглянулся я на все дела мои, которые сделали руки мои, и на труд, которым трудился я, делая *их*: и вот, все — суета и томление духа, и нет *от них* пользы под солнцем!

И обратился я, чтобы взглянуть на мудрость и безумие и глупость: ибо что *может сделать* человек после царя *сверх того*, что уже сделано?.. И возненавидел я жизнь: потому что

противны стали мне дела, которые делаются под солнцем» (Екклесиаста 2:4—17).

На собственном горьком опыте Соломон познал пустоту жизни, в которой человек ищет в земном наивысшее благо. Он возводил жертвенники языческим богам, чтобы убедиться в их бессилии дать покой душе. Мрачные мысли терзали его днем и ночью. Он не находил уже больше ни радости в жизни, ни спокойствия, а будущее представлялось беспросветным и полным отчаяния.

Однако Господь не покинул его. Обличениями и суровыми [77] карами Он пытался пробудить в Соломоне осознание греховности его жизни. Он лишил его своей защиты и допустил, чтобы враги докучали ему и ослабляли его могущество. «И воздвиг Господь противника на Соломона, Адера Идуменянина... И воздвиг Бог против Соломона еще противника, Разона... он всегда вредил Израилю, и сделался царем Сирии. И Иеровоам, сын Наватов... раб Соломонов... человек мужественный... он поднял руку на царя» (3 Царств 11:14—28).

Наконец Господь через пророка послал Соломону поразительную весть: «За то, что так у тебя делается, и ты не сохранил завета Моего и уставов Моих, которые Я заповедал тебе, Я отторгну от тебя царство и отдам его рабу твоему. Но во дни твои Я не сделаю сего ради Давида, отца твоего; из руки сына твоего исторгну его» (3 Царств 11:11, 12).

Пробужденный словно от сна этим приговором, вынесенным ему и дому его, Соломон, чья совесть проснулась, впервые увидел свое безумие в истинном свете. Испытывая сильнейшие душевные муки, ослабевший и умом, и телом, утомленный и жаждущий, он оставил разбитые земные водоемы, чтобы еще раз напиться из Источника жизни. Наконец перенесенные страдания подействовали на него. Долгое время его беспокоил страх вечной гибели, потому что он не находил в себе силы избавиться от безумия, но теперь в словах пророка ему забрезжил луч надежды. Бог не окончательно отринул Соломона, но был готов избавить его от рабства, которое страшнее могилы и [78] вырваться из которого у него уже не хватало сил.

С благодарностью Соломон признал могущество и сострадание Того, Кто превыше всего (см. Екклесиаста 5:7). В раская-

нии он сделал первые шаги возвращения к светлым вершинам чистоты, откуда пал так низко. Он не мог надеяться, что избавится от пагубных последствий греха; он не мог забыть того, что совершил, потворствуя своим желаниям, но он хотел сделать все возможное, чтобы спасти от безумия других. Он стремился смиренно исповедать все свои грехи и возвысить голос, предостерегая тех, кто попал под губительное влияние его беззаконных поступков.

Истинно раскаявшийся грешник не забудет своих прежних грехов. Обретя душевный мир, он не станет относиться к совершенным им ошибкам беззаботно. Он начнет думать о тех, кто впал в грех, следуя его примеру, и по возможности постарается возвратить их на путь истины. Чем ярче сияет свет, озаривший его, тем сильнее будет в нем желание обратить других на правильный путь. Он не станет приукрашивать свои своенравные поступки или считать грех пустяком, но вовремя поднимет тревогу, предостерегая других.

Соломон признал, что «сердце сынов человеческих исполнено зла, и безумие в сердце их» (Екклесиаста 9:3). И снова он говорит: «Не скоро совершается суд над худыми делами; от этого и не страшится сердце сынов человеческих делать зло. Хотя грешник сто раз делает зло и коснеет в нем, но я
[79] знаю, что благо будет боящимся Бога, которые благоговеют пред лицем Его; а нечестивому не будет добра, и, подобно тени, недолго продержится тот, кто не благоговеет пред Богом» (Екклесиаста 8:11—13).

Движимый Духом Святым, царь написал для последующих поколений историю своих загубленных лет как суровое предостережение. И хотя семя, посеянное им, принесло зло его народу, все же он прожил жизнь не зря. В поздние годы с
[80] кротостью и смирением Соломон «учил еще народ знанию». «Он *все* испытывал, исследовал *и* составил много притчей». Он «старался. . . приискивать изящные изречения, и слова истины написаны *им* верно». «Слова мудрых — как иглы и как вбитые гвозди, и составители их — от единого пастыря. А что сверх всего этого, сын мой, того берегитесь» (Екклесиаста 12:9—12).

«Выслушаем сущность всего, — писал он, — бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека;

ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо» (Екклесиаста 12:13, 14).

Поздние писания Соломона свидетельствуют о том, что чем больше он осознавал мерзость своего прошлого, тем больше внимания уделял юношам, предостерегая их от грехов, которые заставили его развеять по ветру лучшие дары неба. Со скорбью и стыдом признавал он, что во цвете лет, когда Господь мог быть для него утешением, поддержкой в жизни, он отвернулся от небесного света, Божественной мудрости и служил другим богам вместо Иеговы. И, познав на личном горьком опыте безумие такой жизни, он горел желанием спасти других от подобных ошибок.

С трогательным чувством писал он о преимуществах и обязанностях юношества в служении Богу: «Сладок свет, и приятно для глаз видеть солнце. Если человек проживет *и* много лет, то пусть веселится он в продолжение всех их, и пусть помнит о днях темных, которых будет много: все, что будет, суета! Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путям [81] сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд. И удаляй печаль от сердца твоего, и уклоняй злое от тела твоего, потому что детство и юность — суета» (Екклесиаста 11:7–10).

«И помни Создателя твоего в дни юности твоей,
доколе не пришли тяжелые дни
и не наступили годы,
о которых ты будешь говорить:
„нет мне удовольствия в них!“

Доколе не померкли солнце
и свет
и луна
и звезды,
и не нашли новые тучи вслед за дождем.

В тот день, когда задрожат стерегущие дом,
и согнутся мужи силы;

и перестанут молоть мелющие,
потому что их немного осталось;
и помрачатся смотрящие в окно;
И запираться будут двери на улицу;

Когда замолкнет звук жернова,
и будет вставать *человек* по крику петуха
и замолкнут дщери пения;

и высоты будут им страшны,
и на дороге ужасы;

и зацветет миндаль;
и отяжелеет кузнечик,
и рассыплется каперс.

Ибо отходит человек в вечный дом свой,
и готовы окружить его по улице плакальщицы; —

доколе не порвалась серебряная цепочка,
и не разорвалась золотая повязка,
и не разбился кувшин у источника,
и не обрушилось колесо над колодезем.

[82]

И возвратится прах в землю,
чем он и был;
а дух возвратится к Богу,
Который дал его».

(Екклесиаста 12:1—7)

Не только для юношества, но и для людей зрелого, пожилого и преклонного возраста жизнь Соломона полна предостережений. Повсюду мы слышим о непостоянстве молодых людей. Молодежь колеблется между добром и злом, увлекаемая сильным потоком дурных страстей. Во взрослых людях мы не предполагаем встретить непостоянство и неверие; мы ожидаем, что характер их уже сформировался и принципы

глубоко утвердились. Но так бывает не всегда. Соломону следовало уподобиться могучему дубу, а он пал, сраженный силой искушения. В то время как он должен был проявить силу и твердость, он оказался особенно слабым.

Эти примеры учат нас, что в бодрствовании и молитве заключается единственная защита как для молодых, так и для старых. Высокие посты и большие привилегии не гарантируют безопасности. Даже тот, кто уже многие годы является искренним христианином, подвержен нападкам сатаны. В борьбе с внутренним грехом и внешним искушением был побежден даже мудрый Соломон. Его падение учит нас, что какими бы дарованиями человек ни обладал и как бы искренне он в прошлом ни служил Богу, он никогда не может всецело полагаться на собственную мудрость и безупречность.

Для каждого поколения в каждой стране имеется один и тот же образец и истинное основание для созидания характера. Божественный закон: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим... и ближнего твоего, как самого себя», этот великий принцип, проявленный в характере и жизни нашего Спасителя, является единственным надежным руководством и прочным основанием (Луки 10:27). «Мудрость и знание будут безопасностью твоей во все времена и силой спасения» (англ. перевод), мудрость и знание, которые может дать только Слово Божье (Исаии 33:6). [83]

Слова: «Ибо в этом мудрость ваша и разум ваш пред глазами народов» (Второзаконие 4:6) сегодня верны так же, как и тогда, когда они были сказаны Израилю, чтобы он повиновался Его заповедям. В этом — единственная гарантия безопасности, личной чистоты, непорочности семьи, благополучия общества и незыблемости государства. Среди трудностей, опасностей и противоречивых требований жизни единственное спасительное и верное решение состоит в том, чтобы поступать так, как говорит Бог. «Закон Господа совершен», «поступающий так не поколеблется во век» (Псалтирь 18:8; 14:5).

Те, кого предостережет отступничество Соломона, будут избегать грехов, которые победили царя. Только повиновение требованиям Божьим способно удержать человека от отступничества. Бог излил на человека великий свет и множество

благословений, но если этот свет и благословения не принимаются человеком, то они не могут защитить его от непослушания и падения. Когда те, кому Бог доверил высокие посты, отворачиваются от Него, предпочитая человеческую мудрость, тогда свет становится для них тьмой. Возможности, данные им, превращаются в силки.

Отступничество от Бога продолжится вплоть до завершения борьбы между добром и злом. Сатана будет создавать такие
[84] обстоятельства, которые незаметно подточат наши души, если мы не станем полагаться на Божественную помощь. Нам следует на каждом шагу задавать себе вопрос: «Господень ли это путь?» Пока существует жизнь на земле, чувства и побуждения человеческой души должны сдерживаться непоколебимой принципиальностью. Ни одной минуты мы не можем чувствовать себя в безопасности, если не доверимся вполне Богу и не найдем убежище во Христе. Бдительность и молитва являются залогом чистоты.

Все, кто направляется в град Божий, пройдут сквозь узкие врата с мучительными усилиями; ибо «не войдет в него ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи» (Откровение 21:27). Но никто из оступившихся не должен впадать в отчаяние. Пожилые люди, некогда почитавшие Бога, могут согрешить, принося в жертву добродетель на алтарь страстей, но если они раскаются, перестанут грешить и обратятся к Богу, для них еще есть надежда. Тот, Кто говорит: «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни», зовет нас: «Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник — помыслы свои, и да обратится к Господу, и Он помилует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив» (Откровение 2:10; Исаии 55:7). Бог ненавидит грех, но любит грешника. Он говорит: «Уврачую отпадение их, возлюблю их по благоволению» (Осии 14:5).

Раскаяние Соломона было искренним, но пагубное воздействие его примера уничтожить было невозможно. Во время его отступничества в стране оставались люди, верные истине и сохранившие чистоту. Но многие оказались введены в заблуждение, и зло, причиненное идолопоклонством и мирскими
[85] обычаями, невозможно было приостановить раскаянием царя. Его прежнее доброе влияние на народ было в значительной

степени ослаблено. Многие не доверяли ему. Хотя царь исповедал свои грехи и написал для блага грядущих поколений историю своего безумия и раскаяния, все же он не мог надеяться, что гибельные последствия его преступных деяний будут полностью искоренены. Поощряемые отступничеством Соломона, многие продолжали грешить и только грешить. И в поведении последующих царей, дошедших до еще больших глубин падения, можно увидеть печальное влияние поступков Соломона, использовавшего данную ему Богом власть для низменных целей.

Мучительно размышляя над своей греховной жизнью, Соломон был вынужден признать: «Мудрость лучше воинских орудий; но один погрешивший погубит много доброго». «Есть зло, которое видел я под солнцем, это — как бы погрешность, происходящая от властелина: невежество поставляется на большой высоте» (Екклесиаста 9:18; 10:5, 6).

«Мертвые мухи портят и делают зловонною благовонную масть мироварника; то же делает небольшая глупость уважаемого человека с его мудростию и честию» (Екклесиаста 10:1).

Среди многочисленных уроков, которые можно извлечь из жизни Соломона, ничто не производит такого впечатления, как сила влияния на добро или зло. Какой бы узкой ни была сфера нашей деятельности, мы все способствуем или добру, или злу. Независимо от нашего сознания или контроля наши поступки оборачиваются для других благословением или проклятием. Они могут нести мрак недовольства и эгоизма, смертоносный налет взлелеянного греха или силу веры, дающую жизнь, мужество, надежду и сладость любви, — в любом случае они ведут к добру или ко злу.

Мысль о том, что наше влияние может быть «запахом смер- [86]
тоносным на смерть», ужасна, и все-таки это возможно. Одна душа, введенная в заблуждение, лишается вечного блаженства — но кто в состоянии оценить эту потерю? Одно грубое действие, одно необдуманное слово с нашей стороны могут сильно повлиять на жизнь другого и погубить его душу. Греховность одного человека может отвратить от Христа многих.

Посеянное семя дает урожай, который увеличится, если его семена вновь бросить в землю. Этот закон действует и в наших

взаимоотношениях с другими. Каждый поступок, каждое слово являются семенем, которое принесет плоды. Каждый добрый поступок, послушание, самоотречение повторятся в других, а через них — в последующих поколениях. Так же и зависть, злоба или раздоры являются семенами, которые превратятся в «горький корень», оскверняющий многих (Евреям 12:15). И как велико будет число этих «многих» отравленных! Так идет
[87] посев добра и зла для жизни — сегодняшней и вечной.

Глава 6. Разделение царства

«И почил Соломон с отцами своими, и погребен был в городе Давида, отца своего, и воцарился вместо него сын его Ровоам» (3 Царств 11:43).

Вскоре после своего вступления на престол Ровоам отправился в Сихем, где надеялся получить официальное признание всех колен. «В Сихем сошлись все Израильтяне, чтобы поставить его царем» (2 Паралипоменон 10:1).

Среди присутствующих был и Иеровоам, сын Новатов, — тот Иеровоам, который во времена царствования Соломона был известен как «человек мужественный» и которому пророк Ахия Силомлянин сообщил потрясающую весть: «Вот, Я исторгаю царство из руки Соломоновой, и даю тебе десять колен» (3 Царств 11:28, 31).

Господь через Своего посланника возвестил Иеровоаму о неизбежности разделения царства, и это решение должно было исполниться. Ибо Он сказал: «За то, что они оставили Меня, и стали поклоняться Астарте, божеству Сидонскому, и [88] Хамосу, богу Моавитскому, и Милхому, богу Аммонитскому, и не пошли путями Моими, чтобы делать угодное пред очами Моими и *соблюдать* уставы Мои и заповеди Мои, подобно Давиду, отцу его» (3 Царств 11:33).

Иеровоаму также было сказано, что царство не будет разделено при жизни Соломона. «Я не беру всего царства из руки его, — сказал Господь, — но Я оставляю его владыкою на все дни жизни его ради Давида, раба Моего, которого Я избрал, который соблюдал заповеди Мои и уставы Мои. Но возьму царство из руки сына его, и дам тебе из него десять колен» (3 Царств 11:34, 35).

Несмотря на все желание Соломона подготовить Ровоама, своего законного наследника, чтобы тот мог встретить будущее, предсказанное пророком Божьим с мудростью, ему так и не удалось благотворно повлиять на сына, чьим воспитанием с

детства в большой степени пренебрегали. Ровоам унаследовал от матери-аммонитянки нерешительный характер. Одно время он пытался служить Богу, и это способствовало его некоторому благополучию, но, будучи весьма непостоянным, он в конце концов полностью оказался во власти пороков, окружавших его с ранних лет. В заблуждениях Ровоама и его окончательном отступничестве видны ужасные последствия союзов Соломона с языческими женщинами.

Долгое время израильские колена стенали под тяжким игом власти прежнего царя. Став расточительным в годы отступни-
[89] чества, Соломон обложил народ большими податями, заставляя людей тяжко трудиться, добывая ему богатство. Перед возведением на престол нового царя старейшины народа решили узнать, намерен ли сын Соломона уменьшить подати. «И пришел Иеровоам и весь Израиль, и говорили Ровоаму так: отец твой наложил на нас тяжкое иго; но ты облегчи жестокую работу отца твоего и тяжкое иго, которое он наложил на нас, и мы будем служить тебе».

Прежде чем принять какое-либо определенное решение, Ровоам хотел поговорить со своими советниками и поэтому ответил: «Через три дня придите опять ко мне. И разошелся народ».

«И советовался царь Ровоам со старейшинами, которые предстояли пред лицем Соломона, отца его, при жизни его, и говорил: как вы посоветуете отвечать народу сему? Они сказали ему: если ты будешь добр к народу сему, и угодишь им, и будешь говорить с ними ласково, то они будут тебе рабами на все дни» (2 Паралипоменон 10:3—7).

Неудовлетворенный ответом, Ровоам обратился к молодым людям, с которыми дружил в юности и в годы возмужания, и спросил их: «Что вы посоветуете мне отвечать народу сему, который говорил мне и сказал: „облегчи иго, которое наложил на нас отец твой?“» (3 Царств 12:9). Они предложили ему строго обойтись с подданными и с самого начала дать понять, что он не потерпит вмешательства в свои дела.

Гордясь возможностью проявить верховную власть, Ровоам
[90] решил пренебречь советом старейшин и послушаться молодых друзей. Таким образом, в назначенный день, когда к Ровоаму

пришли «Иеровоам и весь народ», чтобы узнать мнение царя, Ровоам сурово отвечал народу, говоря: «отец мой наложил на вас тяжкое иго, а я увеличу иго ваше; отец мой наказывал вас бичами, а я буду наказывать вас скорпионами» (3 Царств 12:12, 14).

Если бы Ровоам и его неопытные советники постигли смысл Божьей воли в судьбе Израиля, они послушались бы голоса народа и решительно изменили систему управления. Но когда в Сихеме им предоставилась такая возможность, они не осознали важности создавшейся обстановки и, таким образом, навсегда утратили свое влияние на народ. Их намерение сохранить утвержденные Соломоном налоги и, более того, увеличить их находилось в прямом противоречии с Божьим планом для Израиля, и это вызвало у народа вполне обоснованные сомнения в справедливости таких действий. В этой неразумной и жестокой попытке проявить силу царь и избранные им советники проявили переполнявшую их гордость и упоенность высоким положением и властью.

Господь не допустил, чтобы Ровоам осуществил свои намерения. Огромные массы людей были глубоко возмущены насилием Соломона, и теперь им не оставалось ничего другого, как восстать против дома Давидова. «И увидели все Израильтяне, что царь не послушал их. И отвечал народ царю, и сказал: [91]
какая нам часть в Давиде? Нет нам доли в сыне Иессеевом; по шатрам своим, Израиль! Теперь знай свой дом, Давид! И разошелся Израиль по шатрам своим» (3 Царств 12:16).

Разрыв, вызванный грубой речью Ровоама, оказался непреодолимым. С того времени двенадцать колен израилевых разделились. Колена Иуды и Вениамина создали южное царство Иудеи под управлением Ровоама, а остальные десять колен, живущие на севере, образовали отдельное государство Израиль под управлением Иеровоама. Слова пророка о разделе израильского государства исполнились: «Ибо так суждено было Господом» (3 Царств 12:15).

Когда Ровоам увидел, что десять колен отделились от него, он начал действовать. Через влиятельного мужа своего царства «Адонирама, начальника над податью» он хотел восстановить с ними мирные отношения. Но обращение с этим посланником

мира красноречиво свидетельствовало об отношении народа к Ровоаму. «Все израильтяне забросали его каменьями, и он умер». Напуганный столь очевидной мятежной силой, «Ровоам поспешно взошел на колесницу, чтоб убежать в Иерусалим» (3 Царств 12:18).

В Иерусалиме он «собрал из всего дома Иудина и из колена Вениаминова сто восемьдесят тысяч отборных воинов, дабы воевать с домом Израилевым для того, чтобы возвратить царство Ровоаму, сыну Соломонову. И было Слово Божие к Самею, человеку Божию, и сказано: скажи Ровоаму, сыну Соломонову, царю Иудейскому, и всему дому Иудину и Вениаминову и про-
[92] чему народу: так говорит Господь: не ходите и не начинайте войны с братьями вашими, сынами Израилевыми; возвратитесь каждый в дом свой; ибо от Меня это было. И послушались они слова Господня, и пошли назад по слову Господню» (3 Царств 12:21—24).

В течение трех лет Ровоам старался извлечь урок из печального начала своего царствования, и это ему удалось. Он «обнес города в Иудее стенами» и «утвердил он крепости сии, и устроил в них начальников и хранилища для хлеба и дере-
[93] вянного масла и вина». Он старался сделать эти укрепленные города «весьма сильными» (2 Паралипоменон 11:5, 11, 12). Но секрет благоденствия иудейского царства в первые годы царствования Ровоама заключался не в этом. Колена Вениамина и Иуды были обязаны своим благополучием Богу, Которого они признавали своим Правителем. К ним присоединилось большое число преданных Богу людей из северных колен. «Из всех колен Израилевых, — говорит Библия, — расположившие сердце свое, чтобы взыскать Господа, Бога Израилева, приходили в Иерусалим, дабы приносить жертвы Господу, Богу отцов своих. И укрепили они царство Иудино, и поддерживали Ровоама, сына Соломонова, три года; потому что ходили путем Давида и Соломона в сии три года» (2 Паралипоменон 11:16, 17).

Если бы Ровоам и дальше продолжал так действовать, это дало бы ему возможность в значительной степени исправить ошибки прошлого и, заслужив репутацию мудрого правителя, возвратить доверие народа. Но Священное Писание повествует

нам грустную историю о Соломоновом преемнике, который не стал примером верности Иегове. Да, Ровоам был своевольный, самонадеянный, упрямый, склонный к идолопоклонству, однако, доверившись Богу, он смог бы выработать в себе волевой характер, непоколебимую веру и повиновение Божественным требованиям. Но с течением времени царь вполне положился на свою власть и выстроенные им крепости. Постепенно Ровоам допустил, чтобы унаследованные им пороки поработили его, пока он наконец полностью не перешел на сторону язычества. «Когда царство Ровоама утвердилось, и он сделался силен, тогда он оставил закон Господень, и весь Израиль с [94] ним» (2 Паралипоменон 12:1).

Какой печалью, каким значением исполнены слова: «И весь Израиль с ним»! Народ, избранный Богом быть светом для окружающих его народов, отвернулся от Источника своей силы и уподобился тем, среди которых он жил. Как это было с Соломоном, так случилось и с Ровоамом — дурной пример повлиял на многих. И сегодня в большей или меньшей степени последствия дурных поступков не ограничиваются только совершающими их. Никто не живет сам по себе. Никто не погибает только сам в собственном нечестии. Жизнь каждого человека есть свет, озаряющий и ободряющий других, или же губительный мрак, несущий людям отчаяние и смерть. Мы ведем людей или к счастью и бессмертию, или же к страданию и вечной смерти. Укрепляя в людях желание грешить или побуждая их к этому нашими поступками, мы становимся соучастниками их грехов.

Бог не позволил, чтобы отступничество иудейского царя осталось безнаказанным. «На пятом году царствования Ровоама Сусаким, царь Египетский, пошел на Иерусалим — потому что они отступили от Господа — с тысячью и двумя стами колесниц и с шестьюдесятью тысячами всадников; и не было числа народу, который пришел с ним из Египта... И взял укрепленные города в Иудее, и пришел к Иерусалиму.

Тогда Самей пророк пришел к Ровоаму и князьям Иудеи, [95] которые собрались в Иерусалим, *спасаясь* от Сусакима, и сказал им: так говорит Господь: вы оставили Меня, за то и Я оставляю вас в руки Сусакиму» (2 Паралипоменон 12:2—5).

Народ еще не до такой степени пал, чтобы не признать в этом судов Божьих. В потерях, причиненных вторжением Сусакима, они узнали руку Божью и смирились на некоторое время. «Праведен Господь!» — признали они.

«Когда увидел Господь, что они смирились, тогда было слово Господне к Самею, и сказано: они смирились; не истреблю их, и вскоре дам им избавление, и не прольется гнев Мой на Иерусалим рукою Сусакима; однако же они будут слугами его, чтобы знали, каково служить Мне и служить царствам земным.

И пришел Сусаким, царь Египетский, в Иерусалим, и взял сокровища дома Господня и сокровища дома царского; все взял он, взял и щиты золотые, которые сделал Соломон. И сделал царь Ровоам вместо них щиты медные, и отдал их на руки начальникам телохранителей, охранявших вход дома царского... И когда он смирился, тогда отвратился от него гнев Господа, и не погубил его до конца; притом и в Иудее было нечто доброе» (2 Паралипоменон 12:6—12).

Но когда бедствие прекратилось и к народу вернулось благополучие, многие забыли Бога и снова впали в идолопоклонство. Среди них оказался и сам Ровоам. Смирившись на время под давлением обстоятельств, Ровоам пренебрег полученным
[96] опытом и не сделал его поворотным пунктом в своей жизни. Забыв урок, преподанный ему Богом, он вновь впал в грехи, которые навлекли наказание Божье на его народ. Через несколько бесславных лет, в течение которых царь делал «зло, потому что не расположил сердца своего к тому, чтобы взыскать Господа», Ровоам почил «с отцами своими, и погребен в городе Давидовом. И воцарился Авия, сын его, вместо него» (2 Паралипоменон 12:14, 16).

С разделением царства в первые годы правления Ровоама солнце славы Израиля постепенно закатывалось, чтобы никогда уже не взойти в прежней славе. В течение всех последующих столетий престол Давида время от времени занимали мужи высокой морали и большого ума, под управлением которых благословение, покоящееся на иудейском народе, распространилось и на окружающие народы. Время от времени имя Иеговы превозносилось превыше имени всякого другого бога, и закон Его благоговейно почитался. Иногда появлялись могуще-

ственные пророки, которые поддерживали царей и побуждали народ хранить верность Богу. Но вместе с воцарением Ровоама проросло и семя зла, которое никогда уже не удастся искоренить. И порой некогда избранный народ Божий падал так низко, что становился притчей даже среди язычников.

Однако, несмотря на испорченность тех, кто продолжал поклоняться идолам, Господь в Своем сострадании всеми силами стремился спасти разделившееся царство от окончательной гибели. Годы шли, и хотя казалось, что Его замысел в истории Израиля никогда не сможет исполниться из-за действий людей, вдохновленных слугами сатаны, через пленение и освобождение избранного народа Бог все же явил Свои добрые [97] намерения.

Разделением царства открылась только первая страница чудесной истории долготерпения Божьего и Его чуткой заботы о Его народе. Те, кто прошел суровые испытания, чтобы освободиться от укоренившегося в их душах зла, те, кого Бог желал очистить и сделать особенным народом, ревностным к добрым делам, должны были в конце концов признать:

«Нет подобного Тебе, Господи! Ты велик, и имя Твое велико могуществом. Кто не убоится Тебя, Царь народов?» Потому «и во всех царствах их нет подобного Тебе». «Господь Бог есть истина; Он есть Бог живый и Царь вечный» (Иеремии 10:6, 7, 10).

Идолопоклонники наконец вынуждены были согласиться с тем, что их идолы бессильны возвысить и спасти душу. «Боги, которые не сотворили неба и земли, исчезнут с земли и из-под небес» (Иеремии 10:11). Только оставаясь верным живому Богу, Творцу всего и Повелителю всей Вселенной, человек может найти покой и мир.

Перенося наказание Божье и раскаявшись, Израиль и Иуда восстановили свой завет с Иеговой, Богом их отцов, единодушно свидетельствуя: «Он сотворил землю силою Своею, утвердил вселенную мудростью Своею, и разумом Своим и [98] распростер небеса. По гласу Его шумят воды на небесах, и Он возводит облака от краев земли, творит молнии среди дождя и изводит ветер из хранилищ Своих. Безумствует всякий человек в своем знании, срамит себя всякий плавильщик истуканом

своим, ибо выплавленное им есть ложь, и нет в нем духа. Это — совершенная пустота, дело заблуждения; во время посещения их они исчезнут. Не такова, как их, доля Иакова; ибо *Бог его* есть Творец всего, и Израиль есть жезл наследия Его; имя Его
[99] — Господь Саваоф» (Иеремии 10:12—16).

Глава 7. Иеровоам

Избранному царем над десятью коленами Израиля, которые восстали против дома Давидова, Иеровоаму, прежнему слуге Соломона, предстояло провести необходимые перемены как в гражданских делах, так и в религиозной жизни. Еще при Соломоне Иеровоам проявил себя благоразумным и решительным человеком, и опыт, приобретенный во время верной службы, помог ему впоследствии стать мудрым правителем. Но Иеровоам не сделал Бога своим упованием и опорой.

Самым пугающим для Иеровоама было то, что в будущем его подчиненные могут изменить ему и обратиться к царю, сидящему на престоле Давида. Он считал, что если и дальше разрешить народу посещать прежнюю резиденцию иудейских царей, где как и во все дни правления Соломона проходило служение в храме, то во многих возродится желание снова стать подданными государства, столицей которого был Иерусалим. Посоветовавшись с приближенными, Иеровоам решил одним смелым ударом предотвратить, насколько это возможно, вероятность восстания в своем царстве. С этой целью он [100] учредил два центра богослужения в пределах нового государства: один в Вефиле, а другой в Дане. Там, а не в Иерусалиме, должны были собираться для поклонения Богу десять колен Израилевых.

Вводя эти изменения, Иеровоам надеялся, что зримые изображения богов, символизирующих невидимого Бога, пробудят воображение израильтян. Для этой цели он повелел сделать двух золотых тельцов и установить их в центрах богослужения. В своем рвении создать образ божества Иеровоам нарушил ясное повеление Божье: «Не делай себе кумира... Не поклоняйся им и не служи им» (Исход 20:4, 5).

Желание Иеровоама держать подданных подальше от Иерусалима было настолько велико, что он не осознавал безумия своей затеи. Он не задумывался о той великой опасности, ко-

торой подвергал Израиль, устанавливая языческие символы богов, с которыми их предки были так хорошо знакомы во время своего продолжительного рабства в Египте. Недавнее пребывание Иеровоама в Египте должно было научить царя, что выставлять перед народом эти языческие образы — безумие. Твердое намерение заставить северные колена прекратить их ежегодные посещения Святого Города побудило его прибегнуть к самым неблагоразумным мерам. «Не нужно вам ходить в Иерусалим, — повелительно сказал он, — вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской» [101] (3 Царств 12:28). Таким образом, они были вынуждены поклоняться золотым изображениям и принять чуждую форму богослужения.

Царь попытался заставить левитов, живущих в его стране, служить священниками в новых капищах — в Вефиле и Дане, но они отказались сделать это, что заставило его поставить «из народа священников, которые не были из сынов Левииных» (3 Царств 12:31). Встревоженные всем происшедшим, люди, в том числе и многие левиты, бежали в Иерусалим, где они могли поклоняться Богу, как Он того требовал.

«И установил Иеровоам праздник в восьмой месяц, в пятнадцатый день месяца, подобный тому празднику, какой был в Иудее, и приносил жертвы на жертвеннике; то же сделал он в Вефиле, чтобы приносить жертву тельцам, которых сделал. И поставил в Вефиле священников высот, которые устроил» (3 Царств 12:32).

Дерзкий вызов Богу, брошенный Иеровоамом, отринувшим Его наставления, не мог остаться безнаказанным. Как раз во время освящения чуждого жертвенника в Вефиле, когда Иеровоам стоял и совершал курение, явился человек Божий из Иудеи, чтобы осудить его за то, что он осмелился ввести новые формы поклонения. Пророк «произнес к жертвеннику слово Господне, и сказал: жертвенник, жертвенник! так говорит Господь: вот, родится сын дому Давидову, имя ему Иосия, и принесет на тебе в жертву священников высот, совершающих на тебе курение, и человеческие кости сожжет на тебе.

И дал в этот день знамение, сказав: вот знамение того, что [102] это изрек Господь: вот, этот жертвенник распадется, и пепел,

который на нем, рассыплется». Немедленно после этих слов «жертвенник распался, и пепел с жертвенника рассыпался, по знамению, которое дал человек Божий словом Господним» (3 Царств 13:2, 3, 5).

Увидев все это, Иероваам исполнился духа противления Богу и попытался схватить человека, принесшего ему такую весть. В ярости он «простер… руку свою от жертвенника» и закричал «возьмите его». Но тут же его постигло наказание. Рука, поднятая на посланника Иеговы, внезапно повисла в воздухе, лишенная силы, и он больше не мог пошевелить ею.

Пораженный ужасом, царь умолял пророка вступиться за него перед Богом. «Умилостиви лице Господа, Бога твоего, — молил он, — и помолись обо мне, чтобы рука моя могла поворотиться ко мне. И умилостивил человек Божий лице Господа, и рука царя поворотилась к нему, и стала как прежде» (3 Царств 13:4, 6).

Напрасно старался Иероваам придать больше торжественности освящению языческого жертвенника, почтение к которому вызвало неуважение к служению Иегове в храме Иерусалима. Казалось бы, слова пророка должны привести царя к покаянию и побудить отказаться от нечестивых намерений, которые отвращали народ от истинного служения Богу. Но сердце его ожесточилось, и он решил упрямо идти своим путем.

В то время, когда происходил праздник в Вефиле, сердца израильтян еще не совсем ожесточились. Многие поддались влиянию Святого Духа. Господь желал, чтобы тот, кто опрометчиво вступил на путь отступничества, остановился, пока [103]
не поздно. Он послал Своего вестника, чтобы помешать этим [104]
языческим замыслам и показать царю и народу, к чему это [105]
их приведет. Разрушение жертвенника свидетельствовало об отвращении Бога к мерзости, совершенной в Израиле.

Господь старается спасти, а не погубить. Он находит самую большую радость в спасении грешников. «Живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника» (Иезекииля 33:11). Предостережениями, мольбами Он призывает упрямцев оставить путь зла, обратиться к Нему и получить в дар вечную жизнь. Он наделяет Своих вестников святым мужеством, чтобы слышавшие их устрашились и раскаялись. Как решитель-

но человек Божий обличал царя! И эта решительность была необходима, ибо никаким другим путем нельзя обличить существующее зло. Господь дал Своему рабу смелость, чтобы его слова возымели надлежащее действие. Вестники Божьи никогда не должны бояться предстать пред лицо человека, они должны отважно отстаивать истину. Пока они доверяются Богу, им нечего бояться, ибо Он, посылающий их, будет и охранять их.

Передав царю слова Божьи, пророк уже собрался уходить, как Иеровоам сказал ему: «Зайди со мною в дом, и подкрепи себя пищею, и я дам тебе подарок». «Хотя бы ты давал мне полдома твоего, — ответил пророк, — я не пойду с тобою, и не буду есть хлеба и не буду пить воды в этом месте. Ибо так
[106] заповедано мне словом Господним: „не ешь там хлеба и не пей воды, и не возвращайся тою дорогою, которою ты шел“» (3 Царств 13:7—9).

Очень правильно поступил бы пророк, если бы, оставаясь верным своему решению, без задержки вернулся в Иудею. Когда он возвращался другой дорогой, его догнал старец, который, выдавая себя за пророка Божьего, обманул его, говоря: «И я пророк такой же, как ты, и Ангел говорил мне словом Господним, и сказал: „вороти его к себе в дом; пусть поест он хлеба и напьется воды“». Неоднократно повторяя эту ложь, он настойчиво просил пророка принять приглашение, пока, наконец, человек Божий не уступил его просьбам.

Так как истинный пророк разрешил себе поступить вопреки своему долгу, то Бог допустил, чтобы он понес наказание за грех. В то время, когда он вместе с человеком, воротившим его в Вефиль, сидел за столом, Всемогущий вдохновил лжепророка «и произнес он к человеку Божию, пришедшему из Иудеи, и сказал: так говорит Господь: за то, что ты не повиновался устам Господа и не соблюл повеления, которое заповедал тебе Господь, Бог твой... тело твое не войдет в гробницу отцов твоих» (3 Царств 13:18—22).

Это страшное предсказание вскоре исполнилось в точности. «После того, как тот поел хлеба и напился, он оседлал осла... И отправился тот. И встретил его на дороге лев, и умертвил его. И лежало тело его, брошенное на дороге; осел же стоял подле

него, и лев стоял подле тела. И вот, проходившие мимо люди [107]
увидели тело, брошенное на дороге... и пошли и рассказали в городе, в котором жил пророк-старец. Пророк, воротивший его с дороги, услышав *это*, сказал: это тот человек Божий, который не повиновался устам Господа» (3 Царств 13:23–26).

Наказание, постигшее неверного посланца, явилось еще одним доказательством истинности пророчества, произнесенного над жертвенником. Если бы пророк, после того как он осмелился ослушаться слов Господних, в безопасности продолжал свой путь, то царь мог бы воспользоваться этим для оправдания своего неповиновения. В разрушенном жертвеннике, парализованной руке и ужасной участи, постигшей того, кто дерзнул не подчиниться повелению Иеговы, Иероваам должен был увидеть недовольство оскорбленного Бога, и эти кары должны были послужить для него предостережением, чтобы он перестал делать зло. Но далекий от раскаяния Иероваам «продолжал ставить из народа священников высот; кто хотел, того он посвящал, и тот становился священником высот». Таким образом, он не только сам сильно грешил, но и «ввел в грех Израиля»; и «это вело дом Иеровоамов ко греху, и к погибели, и к истреблению его с лица земли» (3 Царств 13:33, 34; 14:16).

Уже в самом конце своего беспокойного царствования, которое длилось двадцать два года, Иероваам потерпел страшное поражение в войне с Авией, преемником Ровоама. «И не входил уже в силу Иероваам во дни Авии. И поразил его Господь, и он умер» (2 Паралипоменон 13:20).

Отступничество, начавшееся в годы царствования Иероваама, дошло до такой степени, что привело к полному краху израильское царство. Перед самой смертью Иероваама Ахия, живший в Силоме, престарелый пророк, который много лет [108]
тому назад предсказал вступление Иероваама на престол, предрек: «И поразит Господь Израиля, и *будет он*, как тростник, колеблемый в воде, и извергнет Израильтян из этой доброй земли, которую дал отцам их, и развеет их за реку, за то, что они сделали у себя идолов, раздражая Господа. И предаст *Господь* Израиля за грехи Иероваама, которые он сам сделал и которыми ввел в грех Израиля» (3 Царств 14:15, 16).

Однако Господь не отверг Израиль до тех пор, пока не сделал все, что мог, для того, чтобы возвратить его к Себе. На протяжении долгих мрачных лет, когда сменяющиеся один за другим цари продолжали упорно не повиноваться Небу и ввергали Израиль в идолопоклонство все дальше и дальше, Бог посылал весть за вестью отпавшему от веры в Него народу. Через Своих пророков Он давал немало возможностей остановить поток отступничества и возвратиться к Нему. В годы, последовавшие за разделением царства, жили и трудились Илия и Елисей, и по всей земле слышались пылкие призывы Осии, Амоса и Авдии. Никогда в израильском царстве не исчезали благородные свидетели того, как могущественная сила Божья спасала от греха. Даже в самые мрачные времена среди царящего идолопоклонства находились люди, верные своему Божественному Владыке и незапятнанные перед святым Богом. Эти люди принадлежали к избранному остатку, через который
[109] должно было осуществиться вечное намерение Иеговы.

Глава 8. Отступничество народа

Со времени смерти Иеровоама до появления перед Ахавом Илии израильский народ находился в состоянии глубокого духовного упадка. Управляемые царями, которые не боялись Иеговы и насаждали чуждые формы богопоклонения, многие израильтяне вскоре забыли о долге служения живому Богу и переняли языческие обычаи.

Навaт, сын Иеровоама, царствовал всего несколько месяцев. Против него составил заговор Ваас, один из полководцев, который и положил конец его нечестивому правлению. Вместе с Наватом были убиты и все его родственники по линии Иеровоама, по «слову Господа, которое Он изрек чрез раба Своего, Ахию Силомлянина, — за грехи Иеровоама, которые он сам делал и которыми ввел в грех Израиля» (3 Царств 15:29, 30).

Так погиб весь дом Иеровоама. Установленное им идолопоклонство навлекло на виновных отступников справедливые кары неба, и все же последующие за ним цари — Вааса, Ила, [110] Замврий и Амврий — на протяжении сорока лет продолжали творить то же роковое беззаконие.

Большую часть времени отступничества Израиля иудейским царством управлял Аса. На протяжении многих лет «делал Аса доброе и угодное в очах Господа, Бога своего. И отверг он жертвенники *богов* чужих и высоты, и разбил статуи, и вырубил *посвященные* дерева; и повелел Иудеям взыскать Господа, Бога отцов своих, и исполнять закон *Его* и заповеди. И отменил он во всех городах Иудиных высоты и статуи солнца. И спокойно было при нем царство» (2 Паралипоменон 14:2—5).

Вера Асы была подвергнута суровому испытанию, когда «вышел на них Зарай Ефиоплянин с войском в тысячу тысяч и с тремя стами колесниц» (2 Паралипоменон 14:9). В это критическое время Аса не надеялся на «укрепленные города в Иудее», построенные им, с их «стенами с башнями, с воротами

и запорами», и также на «людей храбрых» своей тщательно обученной армии (2 Паралипоменон 14:6—8). Царь доверился Господу воинств, во имя Которого в древности совершилось чудесное избавление Израиля. Выстроив своих людей в боевом порядке, он обратился к Богу за помощью.

Противоборствующие армии вплотную подошли друг к другу. Это было суровое испытание для тех, кто служил Господу. Предводители народа с тревогой думали: исповедан ли каждый грех? Достаточно ли иудейские мужи верят в могущество Бога, чтобы спастись? С человеческой точки зрения, перед египетскими полчищами ничто не могло устоять; они сметали
[111] все на своем пути. Но в мирное время Аса проводил дни не в удовольствиях и развлечениях, а в подготовке к разным непредвиденным случаям. Он располагал боеспособной армией; он делал все, чтобы примирить народ с Богом, и теперь, хотя они были так малочисленны перед врагом, его вера в Того, на Кого он уповал, не поколебалась.

Полагаясь на Бога в дни благополучия, царь и теперь мог положиться на Него. Его молитва свидетельствует о том, что ему была знакома чудесная сила Божья. «Не в Твоей ли силе помочь, — умолял он, — сильному или бессильному? помоги же нам, Господи, Боже наш; ибо мы на Тебя уповаем, и во имя Твое вышли мы против множества сего. Господи! Ты Бог наш: да не превозможет Тебя человек» (2 Паралипоменон 14:11).

Каждый христианин может молиться подобно Асе. Мы сражаемся «не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Ефесянам 6:12). В жизни нам приходится сражаться с силами тьмы, которые действуют против истины. Мы должны надеяться не на человека, но на живого Бога. Мы уверенно можем ожидать, что Он соединит Свое всемогущество с усилиями человека во славу Своего имени. Защищенные броней Его праведности, мы сумеем одержать победу над любым врагом.

Вера царя Асы была достойно вознаграждена. «И поразил Господь Ефиоплян пред лицем Асы и пред лицем Иуды; и побежали Ефиопляне. И преследовал их Аса и народ, бывший с ним, до Герара, и пали Ефиопляне, так что у них никого

не осталось в живых; потому что они поражены были пред [112]
Господом и пред воинством Его» (2 Паралипоменон 14:12, 13).

Когда победоносные войска Иуды и Вениамина возвратились в Иерусалим, «тогда на Азарию, сына Одедова, сошел Дух Божий. И вышел он навстречу Асе, и сказал ему: послушайте меня, Аса и весь Иуда и Вениамин: Господь с вами, когда вы с Ним; и если будете искать Его, Он будет найден вами; если же оставите Его, Он оставит вас». «Но вы укрепитесь, и пусть не ослабевают руки ваши; потому что есть возмездие за дела ваши» (2 Паралипоменон 15:1, 2, 7).

Сильно ободренный этими словами, Аса вскоре продолжил преобразования в Иудее. Он «изверг мерзости *языческие* из всей земли Иудиной и Вениаминовой и из городов, которые он взял на горе Ефремовой, и обновил жертвенник Господень, который пред притвором Господним.

И собрал всего Иуду и Вениамина и живущих с ними переселенцев от Ефрема и Манассии и Симеона; ибо многие от Израиля перешли к нему, когда увидели, что Господь, Бог его, с ним. И собрались в Иерусалим в третий месяц, в пятнадцатый год царствования Асы; и принесли в день тот жертву Господу из добычи, которую привели, из крупного скота семьсот и из мелкого семь тысяч. И вступили в завет, чтобы взыскать Господа, Бога отцов своих, от всего сердца своего и от всей души своей». «И Он дал им найти Себя. И дал им Господь покой со всех сторон» (2 Паралипоменон 15:8—12, 15).

Жизнь Асы, свидетельствующая о верном служении Бо- [113]
гу, оказалась запятнана некоторыми ошибками, которые он допустил, когда не уповал на Господа полностью. Однажды израильский царь вторгся в Иудею и захватил Раму, укрепленный город, находящийся всего в восьми километрах от Иерусалима. Аса, ища защиты, заключил союз с Венададом, сирийским царем. Пророк Ананий сурово обличал Асу за то, что в тяжелое для себя время он не обратился к Богу за помощью. Он сказал ему: «Так как ты понадеялся на царя Сирийского и не уповал на Господа, Бога твоего, потому и спаслось войско царя Сирийского от руки твоей. Не были ли Ефиопляне и Ливияне с силою большею и с колесницами и всадниками весьма многочисленными? Но как ты уповал на Господа, то

Он предал их в руку твою. Ибо очи Господа обозревают всю землю, чтобы поддерживать тех, *чье* сердце вполне предано Ему. Безрассудно ты поступил теперь. Зато отныне будут у тебя войны» (2 Паралипоменон 16:7–9).

Вместо того чтобы смириться перед Богом и осознать свою вину, «разгневался Аса на прозорливца, и заключил его в темницу, так как за это был в раздражении на него; притеснял Аса и *некоторых* из народа в то время» (2 Паралипоменон 16:10).

«И сделался Аса болен ногами на тридцать девятом году царствования своего, и болезнь его поднялась до верхних частей тела; но он в болезни своей взыскал не Господа, а врачей» (2 Паралипоменон 16:12). Аса умер на сорок первом году
[114] своего царствования, и после него стал царем его сын Иосафат.

За два года до смерти Асы израильским царем стал Ахав. С самого начала его царствование было отмечено ужасным отступничеством. Его отец Амврий, основатель Самарии, «делал... неугодное пред очами Господа, и поступал хуже всех, бывших пред ним» (3 Царств 16:25), но преступления Ахава были еще тяжелее. «Более всех царей Израильских, которые были прежде него, Ахав делал то, что раздражает Господа, Бога Израилева». «Мало было для него впадать в грехи Иеровоама, сына Наватова» (3 Царств 16:33, 31). Не довольствуясь богослужениями, проводившимися в Вефиле и Дане, он беззастенчиво увлек народ в самые низкие формы язычества, замещая служение Иегове поклонением Ваалу.

Женившись на Иезавели, дочери «Ефваала, царя Сидонского» и первосвященника Ваала, Ахав «стал служить Ваалу и поклоняться ему». «И поставил он Ваалу жертвенник в капище
[115] Ваала, который построил в Самарии» (3 Царств 16:31, 32).

Ахав не только ввел служение Ваалу в столице своего царства, но, по наущению Иезавели, воздвиг языческие алтари на многих «высотах», откуда распространялось пагубное влияние священников и других служителей, принимавших участие в заманчивых языческих обрядах, пока наконец весь Израиль не последовал за Ваалом. «Не было еще такого, как Ахав, который предался бы тому, чтобы делать неугодное пред очами Господа, к чему подущала его жена его Иезавель. Он поступал весьма гнусно, последуя идолам, как делали Аморреи, которых

Господь прогнал от лица сынов Израилевых» (3 Царств 21:25, 26).

Ахав был слабовольным человеком. Его женитьба на решительной и самонадеянной женщине-язычнице оказалась гибельной как для него, так и для народа. Беспринципный, испорченный, Ахав во всем легко следовал своей жене Иезавели. Его себялюбивая натура не способна была оценить все милости, оказанные Богом Израилю, к тому же он не понимал своих обязанностей главы и покровителя избранного народа.

Поддавшись пагубному влиянию Ахава, Израиль далеко отступил от живого Бога и извратил свой путь. В течение долгих лет они жили в пороке и грехе, и казалось, что среди них уже нет ни одного человека, который бы мог открыто выступить и обличить богохульство. Страшный мрак отступничества покрыл всю землю. Повсюду можно было встретить изображения Ваала и Астарты. Увеличивалось количество языческих храмов и дубрав, где люди поклонялись творениям рук человеческих. В воздухе чувствовался чадный дым жертв, приносимых идолам. По холмам и долинам разносились пьяные крики языческих жрецов, которые совершали жертвоприношения в честь солнца, луны и звезд.

Наученный Иезавелью и ее нечестивыми священниками, народ считал, что идолы являются божествами, которые благодаря своей таинственной силе управляют стихиями земли, огнем и водой. Все щедроты, посылаемые небом, — журчащие ручьи, потоки вод, нежная роса, дождь, освежающий землю и орошающий поля, чтобы они принесли обильный урожай, [116] — все это было приписано милости Ваала и Астарты, а не Подателю всех благ и совершенных даров. Народ забыл, что в руке живого Бога содержатся холмы и долины, потоки и ручьи, что Он управляет солнцем, облаками и всеми силами природы.

Напрасно через Своих верных вестников Господь неоднократно предостерегал нечестивого царя и народ. Напрасно боговдохновенные посланцы отстаивали право Иеговы быть Единственным Богом в Израиле; напрасно они пытались возвеличить законы, которые Он дал им. Плененные пышностью и привлекательностью языческих обрядов, люди, подражая царю и его двору, отдались во власть возбуждающих, безнравствен-

ных удовольствий чувственного служения. В своем слепом безумии они отвергли Бога и служение Ему. Лучи света, так щедро озарившие их, превратились в тьму. Прекрасное золото потускнело.

Увы! Слава Израиля исчезла! Никогда еще раньше избранный Богом народ не падал так низко в своем отступничестве. У них было «четыреста пятьдесят пророков Ваалових, и четыреста пророков дубравных» (3 Царств 18:19). Только чудесная сила Божья могла спасти их от полной гибели. Израиль добровольно оставил Бога, однако в Своем милосердии Он все же еще любил тех, кого вовлекли в грех, и был готов послать к ним одного из самых могущественных пророков, через которого
[117] многие должны были обратиться к Богу их отцов.
[118]
[119]

Глава 9. Илия Фесвитянин

Эта глава основана на 3-й книге Царств 17:1—7

Во времена Ахава среди галаадских гор, к востоку от Иордана, жил муж веры и мотивы, бесстрашному служению которого суждено было остановить быстрое распространение отступничества в Израиле. Живя вдали от городов и не занимая никакого видного положения, Илия Фесвитянин тем не менее приступил к своей миссии, доверяя намерению Бога указать ему путь и увенчать его старания успехом. Верой и убежденностью отличались его речи, и вся его жизнь была посвящена преобразованиям. Его голос звучал, как «глас вопиющего в пустыне», обличая грех и пытаясь преградить поток зла. Хотя он пришел к народу как обличитель греха, его весть была бальзамом галаадским для сокрушенных грехом душ, жаждущих исцеления.

Видя, что Израиль все глубже и глубже погрязает в идолопоклонстве, Илия был возмущен и испытывал жестокие душевные муки. Бог совершил великие дела для Своего народа. Он освободил израильтян из рабства и «дал им земли народов... [120] чтобы соблюдали уставы Его и хранили законы Его» (Псалтирь 104:44, 45). Но добрые намерения Иеговы оказались в забвении. Вскоре неверие отдалило избранный народ от Источника его силы. Из своего уединенного жилища Илия наблюдал за всем происходящим, и его переполняло чувство скорби. С душевной болью умолял он Бога остановить некогда любимый им народ на его нечестивом пути, если понадобится, покарать израильтян, чтобы это помогло им увидеть в истинном свете отступничество от неба. Он жаждал видеть их раскаяние, прежде чем они дойдут до такого состояния, что своими беззакониями вынудят Бога уничтожить их окончательно.

Молитва Илии была услышана. Неоднократные увещевания и предостережения не привели Израиль к раскаянию. Наста-

ло время, когда Бог должен был говорить с ними на языке суда. Так как поклонники Ваала заявляли, что дары неба — роса и дождь — посылались не Иеговой, а силами природы и что земля плодоносила только благодаря творческой энергии солнца, то тяжелое проклятие Божье легло на оскверненную землю. Отступившие колена Израилевы должны были увидеть, сколь безумно ожидать земных благословений от Ваала. До тех пор, пока они не раскаются перед Богом и не признают Его Источником всех благословений, на землю не упадет ни одной капли росы или дождя.

[121] Илие было поручено сообщить Ахаву весть суда. Он не стремился быть вестником Божьим, но Слово Господа пришло к нему. И тогда, заботясь о чести дела Божьего, он не колеблясь повиновался Божественному зову, хотя это и означало верную смерть от руки царя-отступника. Немедленно пророк оставил свое уединенное жилище и отправился в путь, идя день и ночь, пока не достиг Самарии. Во дворце он не стал никого просить впустить его, не стал добиваться свидания с царем. Незамеченный, он прошел мимо стражи и через несколько мгновений предстал перед нечестивым царем в своей грубой одежде, какую обыкновенно носили пророки того времени.

Илия не извинился за свое непочтительное вторжение. Повелитель, более могущественный, нежели израильский царь, приказал ему говорить, и, подняв руку к небу, он торжественно заявил именем живого Бога, что суды Всевышнего вскоре постигнут Израиль. «Жив Господь, Бог Израилев, пред Которым я стою, — сказал он, — в сии годы не будет ни росы, ни дождя, разве только по моему слову».

Только благодаря твердой вере в непоколебимую силу Божьего Слова Илия передал эту весть царю. Если бы он не доверял всецело Тому, Кому служил, то никогда бы не явился к Ахаву. По дороге в Самарию Илия проходил мимо вечно текущих потоков, зеленых холмов, величественных лесов, которых, казалось, никогда не коснется засуха. Все, простирающееся перед его глазами, было прекрасно. Пророк мог бы недоумевать, каким образом высохнут эти никогда не переставшие течь потоки или как засуха опалит холмы и долины. Но в [122] его душе не было места для неверия. Он искренно верил, что

Бог смирит нечестивый Израиль и что суды приведут людей к раскаянию. Так повелело Небо, Слово Божье не останется несбывшимся, и, рискуя жизнью, Илия бесстрашно выполнил Божье поручение. Весть о надвигающемся наказании, подобно грому среди ясного неба, обрушилась на голову нечестивого царя, но прежде чем Ахав пришел в себя от изумления или же сказал хотя бы несколько слов в ответ, Илия удалился так же внезапно, как и пришел, так и не увидев, какое впечатление он произвел на царя. Господь шел впереди, указывая ему путь. «Обратись на восток, — было повелено [123]
ему дальше, — и скройся у потока Хорафа, что против Иордана. Из этого потока ты будешь пить, а воронам Я повелел кормить тебя там».

По приказу царя произвели самые тщательные поиски, но пророка не нашли. Царица Иезавель, разъяренная вестью, угрожающей закрыть сокровищницу неба, не теряла ни минуты на совещания с пророками Ваала, которые соединились с ней в проклятиях, посылаемых на голову пророка, но, несмотря на все их желание обнаружить того, кто произнес слова, предрекающие бедствия, поиски не увенчались успехом. Не могли они и скрыть от других то, что знают о наказании, которое обрушится на них за отступничество. По всей стране разошлись слухи, что Илия обличил грехи Израиля и изрек пророчество о скором наказании. Слыша все это, некоторые испытывали страх, но большинство приняло небесную весть с презрением и насмешкой.

Предсказание пророка исполнилось немедленно. Те, кто раньше с насмешкой относился к грядущему бедствию, теперь имели все основания серьезно призадуматься над этим, ибо спустя несколько месяцев, растения, не напоенные росой и дождем, начали засыхать. Время шло, и некогда полноводные источники стали иссякать, а ручьи пересыхать. Однако народ, побуждаемый своими вождями надеяться на Ваала, отвергал пророчество Илии как праздные слова. Священники по-прежнему настаивали, что только благодаря могуществу Ваала на землю падает дождь. «Не бойтесь Бога Илии, не трепещите от [124]
Его слов», — призывали они, — «Ваал посылает урожай в свое время и печется о человеке и животных».

Божья весть к Ахаву дала возможность Иезавели, ее жрецам и всем последователям Ваала и Астарты испытать силу своих богов и попытаться доказать, что Илия солгал. Утверждениям сотен языческих священников противостояло единственное пророчество Илии. Если, вопреки заявлению Илии, Ваал по-прежнему будет посылать на землю росу и дождь, пополнять реки водой и давать жизнь растениям, тогда пусть израильский царь поклонится ему и народ скажет, что он и есть Бог.

Решившись и дальше держать народ в заблуждении, жрецы Ваала продолжали приносить жертвы своим богам и взывать к ним день и ночь о дожде. Жертвоприношениями они пытались умилостивить гнев богов и с рвением и настойчивостью, достойными лучшего применения, не отходили от языческих алтарей, искренно молясь о дожде. Каждую ночь по всей обреченной стране неслись их крики и мольбы. Но днем на небе не появлялось ни единого облачка, чтобы скрыть раскаленное солнце. Ни одна капля росы или дождя не освежала жаждущей земли. Слово Иеговы оставалось неизменным, несмотря на все, что предпринимали жрецы Ваала.

Прошел год, а дождя все не было. Земля высохла так, как будто ее обожгло огнем. Палящие лучи солнца уничтожали последние остатки зелени. Реки высохли, и повсюду слышалось блеяние и мычание истощенного скота. Некогда цветущие поля превратились в выжженные солнцем необитаемые песчаные пустыни. Рощи, предназначенные для идолопоклонства, стояли
[125] обнаженными; деревья в лесу, превратившись в сухие скелеты, не давали никакой тени. Воздух был сухим и удушающим, а пыльные бури слепили глаза и мешали дышать. Некогда процветающие города и селения превратились в места скорби. Недостаток пищи и жажда отразились на людях и животных страшным мором. Голод со всеми его ужасами надвигался все ближе и ближе.

Однако, невзирая на эти доказательства всемогущества Бога, Израиль не раскаялся, не усвоил урока, который преподал Господь. Израильтяне не видели того, что Он, сотворивший природу, управляет ее законами и может превратить ее в орудие благословения или проклятия. Высокомерные, поглощенные
[126] язычеством, они не желали смириться под могущественной

рукой Бога и начали изыскивать другие причины, которыми можно было бы объяснить постигшие их страдания.

Иезавель наотрез отказалась признать засуху наказанием, посланным Иеговой. Непреклонная в своей решимости отвергнуть Бога небес, она почти со всем Израилем объявила Илию виновником разразившегося бедствия. Разве он не свидетельствовал против их богов? Если бы только удалось уничтожить его, настаивала она, гнев богов тогда бы улегся и все их несчастья прекратились.

Подстрекаемый царицей, Ахав организовал тщательные поиски пророка. Во все соседние царства он посылал людей, чтобы разыскать того, кого так ненавидел и вместе с тем боялся; в своей заботе о том, чтобы поиски проводились досконально, он брал с царей клятву, что они не знают места пребывания пророка. Но все было тщетно. Пророк находился в безопасном месте, где не могла настичь его ярость царя, грехи которого навлекли на страну проклятие Божье.

Убедившись в тщетности своих попыток найти Илию, Иезавель решила отомстить за себя убийством всех пророков Иеговы в Израиле. Ни один из них не должен был избежать этой страшной участи. Разъяренная женщина привела в исполнение свой коварный план, уничтожив большинство слуг Божьих. Однако погибли не все. Авдий, начальник царского дворца, человек богобоязненный, «взял сто пророков», и, рискуя жизнью, «скрывал их, по пятидесяти человек, в пещерах, и питал их хлебом и водою» (3 Царств 18:4).

Шел второй год голода, и по-прежнему безжалостные небеса не посылали ни капли дождя. Засуха и голод совершали свою разрушительную работу по всей стране. Родители, бессильные чем-либо облегчить страдания детей, были вынуждены смотреть, как они умирают. Однако беззаконный Израиль все еще отказывался смириться перед Богом и продолжал ненавидеть человека, по слову которого на них обрушилось это страшное бедствие. Они, казалось, были не способны распознать в своих страданиях и несчастьях призыв к раскаянию, увидеть Божественное вмешательство, препятствующее им совершить еще один роковой шаг, после которого Небо уже не сможет простить их. [127]

Отступничество Израиля было намного страшнее, чем все возрастающие ужасы голода. Бог желал вывести Свой народ из заблуждения, в котором они находились, и дать им понять свою зависимость от Того, Кому они обязаны жизнью и всеми ее благами. Он желал помочь им возвратить утерянную веру и поэтому был вынужден обрушить на них еще большее бедствие.

«Разве Я хочу смерти беззаконника? говорит Господь Бог. Не того ли, чтоб он обратился от путей своих и был жив?.. Отвергните от себя все грехи ваши, которыми согрешали вы, и сотворите себе новое сердце и новый дух; и зачем вам умирать, дом Израилев? Ибо Я не хочу смерти умирающего, говорит Господь Бог; но обратитесь — и живите!» «Обратитесь, обратитесь от злых путей ваших; для чего умирать вам, дом Израилев?» (Иезекииля 18:23, 31, 32; 33:11).

Бог посылал Израилю вестников с призывами обратиться к Нему. Если бы они услышали Его зов и, оставив Ваала, вернулись к живому Богу, то предсказание Илии о наказании никогда [128] бы не исполнилось. Но предостережения, которые могли бы стать для них «запахом живительным на жизнь», превратились для них в «запах, смертоносный на смерть». Их гордость была уязвлена, они вознегодовали на посланников Божьих и теперь ненавидели Илию еще больше. О, если бы только он попал к ним в руки, с какой радостью они отдали бы его Иезавели, как будто, заставив его молчать, они могли остановить исполнение пророчества! Перед лицом столь страшного наказания они продолжали упорствовать в своем идолопоклонстве. Таким поведением они лишь увеличивали вину, из-за которой на землю обрушились кары Неба.

Для пораженного бедствиями Израиля оставался только один выход — оставить грехи, которые навлекли на народ карающую руку Всемогущего, и всем сердцем обратиться к Богу. Им было дано обещание: «Если Я заключу небо и не будет дождя, и если повелю саранче поядать землю, или пошлю моровую язву на народ Мой; и смирится народ Мой, который именуется именем Моим, и будут молиться, и взыщут лица Моего, и обратятся от худых путей своих: то Я услышу с неба, и прощу грехи их, и исцелю землю их» (2 Паралипоменон 7:13,

14). Для того чтобы это осуществилось, Бог по-прежнему не посылал израильтянам ни росы, ни дождя, ожидая коренной перемены в их жизни. [129]

Глава 10. Голос сурового обличения

Эта глава основана на 3-й книге Царств 17:8—24; 18:1—19

Некоторое время Илия скрывался среди гор у потока Хорафа, куда в течение многих месяцев ему чудесным образом доставлялась пища. Позднее, когда поток высох из-за продолжающейся засухи, Бог повелел Своему слуге найти убежище в языческой стране. «Встань, — сказал Он ему, — и пойди в Сарепту Сидонскую, и оставайся там; Я повелел там женщине вдове кормить тебя».

Эта женщина не была израильтянкой. Она никогда не пользовалась теми преимуществами и благословениями, которыми располагал избранный народ Божий, но она верила в истинного Бога и руководствовалась в жизни тем, что ей было открыто Господом. И теперь, когда для Илии уже не было убежища в израильской земле, Бог послал его к этой женщине, в доме которой он мог бы найти приют.

[130] «И встал он, и пошел в Сарепту; и когда пришел к воротам города, вот, там женщина вдова собирает дрова. И подозвал он ее, и сказал: дай мне немного воды в сосуде напиться. И пошла она, чтобы взять; а он закричал вслед ей и сказал: возьми для меня и кусок хлеба в руки свои».

В этом бедном доме свирепствовал голод, и жалкие запасы скудной пищи, казалось, были на исходе. Илия пришел в тот самый день, когда вдова уже была готова прекратить борьбу за жизнь, полную серьезных испытаний веры в то, что живой Бог силен дать ей все необходимое. Но даже в момент самой острой нужды она проявила свою веру тем, что согласилась разделить с пришельцем последний кусок хлеба.

В ответ на просьбу Илии накормить и напоить его вдова сказала: «Жив Господь, Бог твой! у меня ничего нет печеного, а только есть горсть муки в кадке и немного масла в кувшине; и вот, я наберу полена два дров, и пойду, приготовлю это

для себя и для сына моего; съедим это, и умрем. И сказал ей Илия: не бойся, пойди, сделай, что ты сказала; но прежде из этого сделай небольшой опреснок для меня, и принеси мне; а для себя и для своего сына сделаешь после. Ибо так говорит Господь, Бог Израилев: мука в кадке не истощится, и масло в кувшине не убудет до того дня, когда Господь даст дождь на землю».

Более сильного испытания ее веры нельзя было и требовать. Вдова всегда приветливо и щедро принимала всех странников. Теперь, не задумываясь о тех страданиях, которые ожидали ее саму и ее сына, и веря, что Бог Израилев поможет ей в нужде, она выдержала испытание гостеприимством и «сделала так, как сказал Илия». [131]

Пророку Божьему сарептская женщина оказала самый радушный прием, и каким чудесным образом была вознаграждена ее вера и щедрость!

«После этого заболел сын этой женщины, хозяйки дома, и болезнь его была так сильна, что не осталось в нем дыхания. И сказала она Илии: что мне и тебе, человек Божий? ты пришел ко мне напомнить грехи мои и умертвить сына моего.

И сказал он ей: дай мне сына твоего. И взял его с рук ее, и понес его в горницу, где он жил, и положил его на свою постель... И, простершись над отроком трижды, он воззвал к Господу и сказал: Господи, Боже мой! да возвратится душа отрока сего в него! И услышал Господь голос Илии, и возвратилась душа отрока сего в него, и он ожил.

И взял Илия отрока, и свел его из горницы в дом, и отдал его матери его, и сказал Илия: смотри, сын твой жив. И сказала та женщина Илии: теперь-то я узнала, что ты человек Божий, и что слово Господне в устах твоих истинно».

Сарептская вдова разделила последний кусочек хлеба с Илией и в награду за это была сохранена ее жизнь и жизнь ее сына. Бог обещал великое благословение тем, кто во время испытания и нужды проявляет сочувствие и оказывает помощь еще более нуждающимся. Он не изменился. Он по-прежнему так же силен, как и во дни Илии. Обетование «кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка» (Мат- [132]

фея 10:41), изреченное нашим Спасителем, не утратило своего значения и силы.

«Страннолюбия не забывайте; ибо чрез него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам» (Евреям 13:2). Время не лишило эти слова значения и силы. Наш Небесный Отец всегда посылает Своим детям благоприятные возможности, которые являются скрытыми благословениями, и те, кто использует эти возможности, обретают великую радость. «И отдашь голодному душу твою, и напитаешь душу страдальца: тогда свет твой взойдет во тьме, и мрак твой *будет* как полдень; и будет Господь вождем твоим всегда, и во время засухи будет насыщать душу твою и утучнять кости твои, и ты будешь, как напоенный водою сад и как источник, которого воды никогда не иссякают» (Исаии 58:10, 11).

И сегодня, обращаясь к Своим верным слугам, Христос говорит: «Кто принимает вас, принимает Меня; а кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня». Ни одно доброе дело, сделанное во имя Его, не останется без внимания или вознаграждения. Христос заметит добрые дела даже самых слабых и скромных членов семьи Божьей. «И кто напоит одного из малых сих», — слабых в вере и познании Бога, — «только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, [133] не потеряет награды своей» (Матфея 10:40, 42).

В течение всех долгих лет засухи и голода Илия искренно молился, чтобы Израиль обратился от идолопоклонства к живому Богу. Пророк терпеливо ждал, в то время как рука Божья тяжело придавила проклятую землю. Он видел страдания и все возрастающую нужду, его сердце разрывалось от скорби, и он страстно желал обрести силу, чтобы скорее совершить преобразования. Но Бог Сам приводил в исполнение Свой план, а все, что мог делать Его слуга, — это с верой молиться и ожидать наступления времени решительных действий.

Отступничество, господствующее в Израиле в дни Ахава, являлось плодом многолетнего беззакония. Шаг за шагом, год за годом Израиль все дальше и дальше уклонялся от истинного пути. Из поколения в поколение люди не заботились о том, чтобы идти верной дорогой, пока наконец большинство народа не оказалось во власти сил тьмы.

Около ста лет прошло с тех пор, как израильтяне, управляемые Давидом, собирались, чтобы радостно петь гимны, восхваляя Всевышнего, признавая свою полную зависимость от Него во всем, что Он милостиво посылает им каждый день. Вслушайтесь в благодарственный гимн, который они пели:

«Боже, Спаситель наш...
Утро и вечер возбудишь к славе *Твоей*.
Ты посещаешь землю, и утоляешь жажду ее,
обильно обогащаешь ее. Поток Божий полон воды.
Ты приготовляешь хлеб; ибо так устроил ее.
Напояешь борозды ее, уравниваешь глыбы ее,

[134]

размягчаешь ее каплями дождя,
благословляешь произрастения ее.
Венчаешь лето благости Твоей,
и стези Твои источают тук;
источают на пустынные пажити,
и холмы препоясываются радостию.
Луга одеваются стадами,
и долины покрываются хлебом;
восклицают и поют».

(Псалтирь 64:6—14)

Израиль признавал тогда Бога как Того, «Кто положил основание земли». Выражая свою веру, люди пели:

«Бездною, как одеянием, покрыл Ты ее;
на горах стоят воды.
От прещения Твоего бегут они,
от гласа грома Твоего быстро уходят.
Восходят на горы, нисходят в долины,
на место, которое Ты назначил для них.
Ты положил предел, которого не перейдут,
и не возвратятся покрыть землю».

(Псалтирь 103:6—9)

Только благодаря могуществу Безграничного элементы природы — земля, вода и воздух — сдерживаются в своих пределах. Все это Он использует для блага сотворенных Им существ. «Его добрая сокровищница» даром дает «дождь земле твоей во время свое, и чтобы благословлять все дела рук твоих» (Второзаконие 28:12).

«Ты послал источники в долины:
между горами текут,
поят всех полевых зверей;
дикие ослы утоляют жажду свою.
При них обитают птицы небесные,
из среды ветвей издают голос.
Ты напояешь горы с высот Твоих,
плодами дел Твоих насыщается земля.

[135]

Ты произращаешь траву для скота,
и зелень на пользу человека,
чтобы произвесть из земли пищу и вино,
которое веселит сердце человека,
и елей, от которого блистает лице его,
и хлеб, который укрепляет сердце человека».

«„Как многочисленны дела Твои, Господи!“
Все соделал Ты премудро;
земля полна произведений Твоих.
Это море — великое и пространное:
там пресмыкающиеся, которым нет числа,
животные малые с большими...
Все они от Тебя ожидают,
чтобы Ты дал им пищу их в свое время.
Даешь им — принимают;
отверзаешь руку Твою —
насыщаются благом.»

(Псалтирь 103:10–15, 24–28)

Израиль имел много причин для радости. В земле, куда Господь привел израильтян, текли молоко и мед. Во время их странствования по пустыне Бог обещал им, что введет их в землю, где они никогда не будут испытывать нехватки в дожде. «Ибо земля, в которую ты идешь, чтоб овладеть ею, — сказал Он им, — не такова, как земля Египетская, из которой вышли вы, где ты, посеяв семя твое, поливал *ее* при помощи ног твоих, как масличный сад. Но земля, в которую вы переходите, чтоб овладеть ею, есть земля с горами и долинами, и от дождя небесного напояется водою, земля, о которой Господь, Бог твой, печется; очи Господа, Бога твоего, непрестанно на ней, от начала года и до конца года».

Обетование о дожде было дано им на условии повиновения. [136] «Если вы будете слушать заповеди Мои, — сказал им Бог, — которые заповедую вам сегодня, любить Господа, Бога вашего, и служить Ему от всего сердца вашего и от всей души вашей: то дам земле вашей дождь в свое время, ранний и поздний; и ты соберешь хлеб твой и вино твое и елей твой; и дам траву на поле твоем для скота твоего; и будешь есть и насыщаться.

Берегитесь, — предостерегал Господь Свой народ, — чтобы не обольстилось сердце ваше, и вы не уклонились, и не стали служить иным богам, и не поклонились им. И тогда воспламенится гнев Господа на вас, и заключит Он небо, и не будет дождя, и земля не принесет произведений своих; и вы скоро погибнете с доброй земли, которую Господь дает вам» (Второзаконие 11:10–17).

«Если же не будешь слушать гласа Господа, Бога твоего, и не будешь стараться исполнять все заповеди Его и постановления Его... и небеса твои, которые над головою твоею, сделаются медью, и земля под тобою железом. Вместо дождя Господь даст земле твоей пыль, и прах с неба будет падать на тебя, доколе не будешь истреблен» (Второзаконие 28:15, 23, 24).

Такие мудрые советы дал Иегова древнему Израилю. «Итак положите сии слова Мои в сердце ваше и в душу вашу, — повелел Он Своему избранному народу, — и навяжите их в знак на руку свою, и да будут они повязкою над глазами вашими. И учите им сыновей своих, говоря о них, когда ты сидишь в

[137] доме твоем, и когда идешь дорогою, и когда ложишься, и когда встаешь» (Второзаконие 11:18, 19). Эти повеления Божьи были очень просты, однако по мере того как проходили века и сменяющиеся поколения забывали об условии своего духовного благоденствия, губительное влияние отступничества грозило переступить всякий предел Божественного милосердия.

Вот при каких обстоятельствах Бог так сурово покарал Свой народ. Пророчество Илии сбывалось самым ужасным образом. В течение трех лет по всем городам и странам разыскивали вестника несчастья. По указу Ахава многие правители клялись своей честью, подтверждая, что неизвестного пророка нет в их владениях. Однако поиски Илии продолжались, ибо Иезавель и служители Ваала ненавидели его лютой ненавистью и не останавливались ни перед чем, чтобы найти его. А дождя все не было.

Наконец, «по прошествии многих дней», слово Господне пришло к Илие: «Пойди, и покажись Ахаву, и Я дам дождь на землю».

Повинуясь повелению Господню, «пошел Илия, чтобы показаться Ахаву». Как раз в то время, когда пророк находился на дороге в Самарию, Ахав поручил Авдию, начальнику своего дворца, искать самым тщательным образом источники или небольшие речушки, надеясь обнаружить пастбища для истощенного скота. Даже в царском дворе остро ощущалась так долго свирепствующая засуха. Царь, будучи глубоко озабочен
[138] тем, что ожидало его, решил сам вместе со своим слугой поискать благодатные места для пастбища. «И разделили они между собою землю, чтобы обойти ее: Ахав особо пошел одною дорогою, и Авдий особо пошел другою дорогою».

«Когда Авдий шел дорогою, вот, навстречу ему идет Илия. Он узнал его, и пал на лице свое, и сказал: ты ли это, господин мой Илия?»

Во время отступничества Израиля Авдий оставался преданным Богу. Его господин, царь, был бессилен поколебать его веру в живого Бога. И вот теперь Илия давал ему почетное поручение, говоря: «Пойди, скажи господину твоему: Илия здесь».

Сильно испугавшись, Авдий воскликнул: «Чем я провинился, что ты предаешь раба твоего в руки Ахава, чтобы умертвить меня?» Идти с такой вестью к Ахаву означало верную смерть. «Жив Господь, Бог твой, — обратился он к пророку, — нет ни одного народа и царства, куда бы ни посылал государь мой искать тебя; и когда ему говорили, *что тебя* нет, он брал клятву с того царства и народа, что не могли отыскать тебя. А теперь ты говоришь: „Пойди, скажи господину твоему: Илия здесь“. Когда я пойду от тебя, тогда Дух Господень унесет тебя, не знаю, куда; и если я пойду уведомить Ахава, и он не найдет тебя, то он убьет меня».

Авдий горячо умолял Илию не посылать его с таким поручением. «Раб твой, — умолял он, — богобоязнен от юности своей». «Разве не сказано господину моему, что я сделал, когда Иезавель убивала пророков Господних, как я скрывал сто человек пророков Господних, по пятидесяти человек, в пещерах, и питал их хлебом и водою? А ты теперь говоришь: „Пойди, [139]
скажи господину твоему: Илия здесь“; он убьет меня».

Илия торжественно поклялся Авдию, что никуда не уйдет. «Жив Господь Саваоф, пред Которым я стою! сегодня я покажусь ему». Получив такое заверение, «пошел Авдий навстречу Ахаву, и донес ему».

С изумлением и ужасом выслушал царь сообщение Авдия о человеке, которого он боялся и ненавидел и которого так долго и неутомимо разыскивал повсюду. Он был уверен — только ради того, чтобы увидеть его, Илия не будет подвергать свою жизнь опасности. А вдруг пророк намерен объявить о еще одной напасти на Израиль? Ужас объял царя. Он вспомнил парализованную руку Иеровоама. Ахав не мог ослушаться пророка или же подвергнуть насилию помазанника Божьего. В сопровождении воинов-телохранителей трепещущий монарх отправился на встречу с пророком.

Царь и пророк стояли лицом к лицу. Хотя Ахав и был преисполнен жгучей ненависти, однако в присутствии Илии он почувствовал, что мужество и силы оставили его. Нерешительно произнеся: «Ты ли это, смущающий Израиля?», он бессознательно высказал то, что было у него на сердце. Ахав знал, что это по слову Божьему небеса стали, как медь, од-

нако он пытался взвалить на пророка вину за тяжкие суды, постигшие его страну.

Для беззаконников естественно возлагать на вестников Божьих ответственность за бедствия, которые случаются, когда
[140] люди уклоняются с пути праведности. Те, кто отдает себя во власть сатаны, не в состоянии видеть мир таким, каким видит его Бог. Когда им преподносят зеркало истины, они раздражаются при одной только мысли, что их могут разоблачить. Ослепленные грехом, они отказываются раскаяться, и слуг Божьих, обличающих их, считают достойными самого сурового осуждения.

Стоя перед Ахавом, Илия, сознающий свою невиновность, не сделал никаких попыток оправдаться или же польстить царю. Он не торопился и смягчить гнев царя добрым известием, что засуха скоро прекратится. Ему не за что было извиняться. Негодующий и полный святой заботы о чести Божьей, он отверг обвинения Ахава, бесстрашно заявляя царю, что это *его* грехи и грехи *его* отцов навлекли такое ужасное бедствие на Израиль. «Не я смущаю Израиля, — смело защищаясь, сказал Илия, — а ты и дом отца твоего, тем, что вы презрели повеления Господни и идете вслед Ваалам».

Как необходим современным людям голос сурового обличения: тяжелые грехи отдалили народ от Бога. Неверие становится модным. «Не хотим, чтоб он царствовал над нами», — заявляют тысячи людей (Луки 19:14). Услаждающие слух мягкие проповеди зачастую не производят должного впечатления; труба не издает надлежащего звука. Сердца людей не пронзает ясная, точная истина Божьего слова.

Есть много так называемых христиан, которые, если бы были откровенны, сказали: зачем говорить так прямо? Они также могли бы спросить, зачем Иоанну Крестителю нужно
[141] было говорить фарисеям: «Порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева?» (Луки 3:7). Зачем ему нужно было возбуждать гнев Иродиады, говоря Ироду о том, что тот поступал беззаконно, живя с женой своего брата? Предтеча Христа поплатился жизнью за то, что говорил правду в глаза. Разве не мог он пройти мимо, не навлекая на себя гнев живущих во грехе?

Так рассуждают мужи, которые должны быть верными хранителями Закона Божьего, а тем временем на смену верности приходит приспособленчество, и грех остается неосужденным. Когда же снова раздастся в церкви голос праведного обличения?

«Ты — тот человек» (2 Царств 12:7). Эти слова, которые так отчетливо были сказаны Нафаном Давиду, нечасто раздаются теперь с кафедры и встречаются в печати. Если бы они не были столь редким явлением, мы бы видели проявление силы Божьей среди людей гораздо чаще. Пусть вестники Божьи не жалуются, что их усилия не приносят результата, они и не достигнут его, пока не раскаются в своей любви к похвале, в своем желании угодить людям, приводящим их к замалчиванию истины.

Те служители, которые желают говорить людям лишь приятное, которые говорят «мир, мир», в то время как Бог не говорил о мире, должны склониться перед Богом, прося прощения за свою неискренность и отсутствие моральной силы. Не потому они скрывают истину, вверенную им, что любят своих ближних, а потому, что любят себя и следуют по пути наименьшего сопротивления. Истинная любовь прежде всего ищет славы Богу и спасения душ. Имеющие в своем сердце такую любовь не будут скрывать истину, чтобы избавить себя [142] от неприятных последствий откровенного разговора. Когда души находятся в опасности, слуги Божьи должны не думать о себе, а говорить то, что они обязаны сказать, не оправдывая и не приуменьшая зла.

Пусть каждый служитель осознает святость своего призвания и работы и проявит смелость, подобно Илие! Как на избранниках Божьих на служителях лежит огромная ответственность. Они должны «обличать, запрещать, увещевать со всяким долготерпением» (2 Тимофею 4:2). Представляя Христа на земле, им как хранителям небесных тайн следует поощрять послушных и предупреждать проявляющих неповиновение. Мирские обычаи при этом не должны иметь для них никакого значения. Никогда не должны они сворачивать с пути, по которому Христос повелел следовать им, но с верой идти вперед, помня, что множество свидетелей окружает их. Им

нужно произносить не свои слова, но слова, которые повелел им сказать Тот, Кто могущественней всех властелинов земли. Их слова должны быть: «Так говорит Господь». Бог призывает мужей, подобных Илие, Нафану, Иоанну Крестителю, — мужей, которые бы смело говорили истину, хотя бы ради этого им пришлось принести самые большие жертвы.

Бог не может рассчитывать на тех, кто в момент опасности, когда необходимо проявить смелость, твердость и увлечь людей за собой, боится занять решительную позицию, защищая истину. Он призывает мужей, которые бы с верой сражались против всего нечестивого, которые вели бы борьбу против начальств, против правителей тьмы мира сего, против духов злобы поднебесных. К ним в свое время будут обращены следующие слова: «Хорошо, добрый и верный раб!... Войди в
[143] радость господина твоего» (Матфея 25:23).

Глава 11. Кармил

Эта глава основана на 3-й книге Царств 18:19—40

Стоя пред Ахавом, Илия потребовал, чтобы на горе Кармил собрался весь Израиль и пророки Ваала и Астарты. «Пошли, — повелел он, — и собери ко мне всего Израиля на гору Кармил, и четыреста пятьдесят пророков Вааловых, и четыреста пророков дубравных, питающихся от стола Иезавели».

Это повеление отдал тот, кто, казалось, находился перед лицом самого Иеговы, и Ахав с такой стремительностью повиновался ему, как если бы Илия был монархом, а он, царь, его слугой. Во все концы царства были разосланы гонцы с поручением собрать народ для встречи с Илией и пророками Ваала и Астарты. Из каждого города и селения шли люди к назначенному месту встречи. Сердца многих были охвачены странным предчувствием. Что-то необычное должно было произойти, иначе что означало это повеление собраться всем на [144]
Кармиле? Какое еще несчастье постигнет их страну?

До засухи гора Кармил представляла собой чудесное место с потоками, пополняемыми полноводными источниками, с плодородными склонами, усеянными прекрасными цветами и роскошными рощами. Но под действием губительного проклятия вся эта красота исчезла. Жертвенники, сооруженные для поклонения Ваалу и Астарте, стояли теперь в обнаженных рощах. На одной из самых высоких вершин горы находился разрушенный жертвенник Иеговы.

Отсюда, с горы Кармил, была видна огромная часть страны, горные вершины просматривались из многих краев израильского царства. У подножия горы были такие удобные места, откуда можно было наблюдать за всем, что происходит наверху. Так как идолопоклонство, совершаемое здесь, под покровом лесов, сильно бесчестило Господа, то Илия и избрал вершину Кар-

мила, чтобы показать там могущество Божье и восстановить честь Его попранного имени.

Ранним утром в назначенное время недалеко от вершины горы собрались большие толпы нечестивых израильтян, горевших желанием узнать, что же произойдет. В роскошных одеяниях в гору поднимались пророки Иезавели. Ахав, прибывший с надлежащей ему царской пышностью, занял место впереди священников. Идолопоклонники бурно приветствовали его. Но волнение не покидало священников, которые прекрасно помнили о том, как по слову пророка в течение трех с половиной лет израильская земля не орошалась ни росой, ни дождем. Они были уверены, что надвигается что-то страшное. Боги, в которых они верили, оказались бессильны доказать, что Илия был ложным пророком. На все их неистовые вопли, мо-
[145] литвы, слезы, невероятные унижения, отвратительные обряды,
[146] дорогостоящие бесчисленные жертвы объекты их поклонения
[147] отвечали удивительным безразличием.

Перед Ахавом, лжепророками и всем собравшимся израильским народом стоял Илия — тот, кто пришел восстановить попранную честь Иеговы. Он, кого вся страна обвиняла в постигшем ее несчастье, теперь стоял беззащитный перед монархом Израиля, пророками Ваала, воинами и тысячами народа. Но Илия не был одинок. Со всех сторон его окружало небесное воинство — могущественные ангелы.

Без смущения и страха пророк стоял перед всеми собравшимися, глубоко сознавая возложенную на него Божественную миссию. Его лицо было очень серьезным. Народ мучительно ждал, пока он начнет говорить. Бросив взгляд на разрушенный жертвенник Иеговы, а потом на народ, Илия начал вещать ясным, похожим на трубный звук голосом: «Долго ли вам хромать на оба колена? Если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Ваал, то ему последуйте».

Ни одного слова не раздалось в ответ на это заявление. Никто из всего собравшегося множества не осмелился заявить о своей верности Иегове. Словно в темное облако, погрузился Израиль в заблуждение и слепоту. Не все отступили от Господа сразу, но постепенно, раз за разом отвергая слова предостережения и обличения, посылаемые им Богом. Всякое уклонение

от справедливости, всякий отказ раскаяться все больше усугубляли их вину и удаляли от неба. И теперь, в этот критический момент, они отказались стать на сторону Бога. [148]

Господь ненавидит безразличие и неверность в Его работе, проявляемые в решающий час. Вся Вселенная взволнованно следит за завершающими сценами великой борьбы между добром и злом. Народ Божий подошел к границам вечного царства, и что может быть важнее, чем остаться верными Богу? На протяжении всех веков Господу служили героически стойкие люди, и теперь у Него есть те, кто подобно Иосифу, Илие и Даниилу не стыдятся признать себя Его избранным народом. Особые благословения Божьи сопровождают поступки мужей дела, которые не свернут с прямого пути своего долга, но с Божественным воодушевлением будут спрашивать: «Кто Господень?» (Исход 32:26); мужей, которые не остановятся только на этом вопросе, но решительно потребуют от желающих стать в ряды народа Божьего, выйти вперед и проявить неколебимую верность Царю царей и Господу господствующих. Такие мужи подчинят свои замыслы и желания Закону Божьему. Из любви к Нему они ни во что не ставят свою жизнь. Их миссия заключается в том, чтобы донести до мира свет Слова Божьего во всей его ясности. Девиз их жизни — верность Богу.

В то время как Израиль, сомневаясь и колеблясь, стоял на Кармиле, голос Илии снова нарушил молчание. «Я один остался пророк Господень, а пророков Вааловых четыреста пятьдесят человек. Пусть дадут нам двух тельцов, и пусть они выберут себе одного тельца, и рассекут его, и положат на дрова, но огня пусть не подкладывают; а я приготовлю другого тельца, и положу на дрова, а огня не подложу. И призовите вы имя бога вашего, а я призову имя Господа, Бога моего. Тот Бог, [149] Который даст ответ посредством огня, есть Бог».

Предложение Илии было настолько разумным, что народ не мог не принять его, и люди нашли в себе мужество ответить: «Хорошо». Пророки Ваала не осмелились противоречить, и, обращаясь к ним, Илия сказал: «Выберите себе одного тельца, и приготовьте вы прежде, ибо вас много; и призовите имя бога вашего, но огня не подкладывайте».

Внешне самоуверенные и непокорные, но со страхом в нечестивых сердцах лжепророки приготовили жертвенник и, положив жертву на дрова, начали свои заклинания. Их пронзительные крики: «Ваале, услышь нас» эхом отдавались в лесах и в вершинах соседних гор. Собравшись вокруг жертвенника, священники скакали, мучительно корчились, вопили, рвали на голове волосы, наносили себе удары ножом и умоляли своего бога помочь им.

Прошло утро, наступил полдень, но не было заметно никаких признаков того, что Ваал внемлет воплям своих обманутых последователей. На их безумные молитвы не последовало никакого ответа. Жертва оставалась не тронута огнем.

Отправляя свои безумные обряды, коварные священники все время пытались придумать что-нибудь такое, чтобы разжечь огонь на жертвеннике и заставить народ поверить, что огонь послан Ваалом. Но Илия следил за каждым их движением, а они, все же надеясь на обман, продолжали свои бессмысленные церемонии.

[150] «В полдень Илия стал смеяться над ними, и говорил: кричите громким голосом, ибо он бог; может быть, он задумался, или занят чем-либо, или в дороге, а может быть, и спит, так он проснется. И стали они кричать громким голосом, и кололи себя, по своему обыкновению, ножами и копьями, так что кровь лилась по ним. Прошел полдень, а они все еще бесновались до самого времени вечернего жертвоприношения; но не было ни голоса, ни ответа, ни слуха».

С радостью сатана пришел бы на помощь тем, кого он ввел в заблуждение и кто отдался на служение ему. С готовностью послал бы он молнию, чтобы поджечь их жертву. Но Иегова сдерживал силу сатаны, никакими средствами враг не мог послать ни одной искры на жертвенник Ваала.

Наконец охрипшие от криков, в окровавленных одеждах, священники впали в отчаяние. С неистощимым безумием они начали вместе с молениями призывать и ужасные проклятия на голову своего бога солнца. Илия же внимательно продолжал следить за всем происходящим. Он знал, что если каким-нибудь обманным путем священникам удастся зажечь жертвенник, его мгновенно растерзают.

Наступил вечер. Уставшие и измученные, пророки Ваала пришли в замешательство. Одни предлагали одно, другие другое, пока наконец они не прекратили свои попытки, и больше над вершинами Кармила не раздавались их вопли и проклятия. В отчаянии они отступили.

Весь день народ наблюдал за действиями тщетно боровшихся священников, их дикой пляской, как будто они хотели схватить палящие лучи солнца и поджечь ими жертвенник. [151] С ужасом смотрели люди на страшные раны священников, и это невольно побуждало их задуматься над безумием идолопоклонства. Многие, утомленные этим сатанинским зрелищем, с величайшим интересом ожидали, что будет делать Илия.

Было время вечерней жертвы, когда Илия повелел народу: «Подойдите ко мне». Когда они дрожа приблизились, Илия повернулся к разрушенному жертвеннику, где когда-то люди приносили свои жертвы Небесному Богу, и начал поправлять его. Для него эта куча обломков была дороже всех величественных алтарей язычества.

Восстанавливая древний жертвенник, Илия проявил почтение к завету, который Бог заключил с Израилем, когда они перешли через Иордан в обетованную землю. Выбрав «двенадцать камней, по числу колен сынов Иакова», он «построил из сих камней жертвенник во имя Господа».

Разочарованные священники Ваала, измученные тщетой своих попыток, смотрели теперь, что делает Илия. Они ненавидели пророка, устроившего испытание, которое показало бессилие и ничтожество их богов; и в то же время они боялись его могущества. Народ в страхе, с затаенным дыханием следил за всеми приготовлениями Илии. Спокойные движения пророка резко отличались от диких, бессмысленных жестов последователей Ваала.

Когда жертвенник был готов, пророк вырыл вокруг него ров, сложил дрова и, приготовив тельца, положил его на дрова и повелел народу залить водой жертву и жертвенник. «Наполните четыре ведра воды, — повелел он, — и выливайте на [152] всесожигаемую жертву и на дрова. Потом сказал: повторите. И они повторили. И сказал: сделайте *то же* в третий раз. И

сделали в третий раз. И вода полилась вокруг жертвенника, и ров наполнился водою».

Напоминая народу об их долгом отступничестве, которое вызвало гнев Иеговы, Илия призвал народ смирить свои сердца и обратиться к Богу их отцов, чтобы лежащее на Израиле проклятие было снято. Затем, благоговейно склонившись перед Незримым Богом, он поднял руку к небу и произнес простую молитву. Вааловы пророки вопили, неистовствовали, скакали с раннего утра до вечера, но когда молился Илия, ни один безумный крик не нарушил безмолвия кармильских вершин. Он молился, зная, что Бог наблюдает за всем и слышит его молитву. Вааловы пророки молились бессвязно и неистово. Илия же молился просто и горячо, прося Бога показать Свое могущество над Ваалом и тем самым обратить Израиль к Себе.

«Господи, Боже Авраамов, Исааков и Израилев, — молился пророк, — да познают в сей день, что Ты один Бог в Израиле, и что я раб Твой и сделал все по слову Твоему. Услышь меня, Господи, услышь меня! Да познает народ сей, что Ты, Господи, Бог, и Ты обратишь сердце их к *Тебе* ».

Воцарилась грозная тишина. Священники Ваала дрожали от ужаса. Сознавая свою вину, они ждали немедленного возмездия.

[153] Как только Илия окончил молиться, огонь, подобный сверкающим стрелам молнии, сошел с неба на восстановленный жертвенник, пожрал жертву, поглотил воду во рве и сжег даже камни жертвенника. Яркое пламя огня осветило всю гору, ослепляя присутствующих. Люди, стоявшие внизу и тревожно следившие за всем происходящим наверху, отчетливо видели нисходящий огонь и были страшно поражены. Это напомнило им огненный столб, который отделил израильский народ от египетского войска на Красном море.

Люди на горе, испытывая благоговейный трепет, упали на землю перед лицом невидимого Бога. Они больше не смели смотреть на нисшедший с неба огонь. Они опасались, что и сами будут истреблены, и, сознавая свой долг признать Бога Илии как Бога своих отцов, Которому они должны поклониться, единогласно воскликнули: «Господь есть Бог, Господь есть Бог!» С потрясающей ясностью эти слова разнеслись по всей

горе и эхом прозвучали внизу. Наконец с чувством раскаяния и понимания всего происшедшего Израиль поднялся на ноги. Наконец люди увидели, как страшно они обесчестили Бога. Вся сущность поклонения Ваалу, противоположная разумному служению истинному Богу, раскрылась перед ними. Народ признал справедливость Божью и Его милосердие в том, что Он не посылал на землю ни росы, ни дождя, пока они отворачивались от Него. Теперь они были согласны с тем, что Бог Илии превыше всякого идола.

Оцепенев от ужаса, Вааловы пророки наблюдали за чудесным проявлением могущества Иеговы. Однако, даже потерпев столь очевидное поражение и увидев собственными глазами [154] Божественную славу, они не раскаялись в своем нечестии. Они по-прежнему желали быть священниками Ваала. Таким образом, они показали, что созрели для погибели. Чтобы раскаявшийся израильский народ больше не подвергался опасности со стороны тех, кто научил их служить Ваалу, Господь повелел Илие уничтожить этих лжеучителей. В сердце народа уже поднялось возмущение против тех, кто ввел их в беззаконие, и когда Илия приказал схватить «пророков Вааловых, чтобы ни один из них не укрылся», они были готовы сделать это. Схватив священников, они потащили их к потоку Киссону и там, пока еще не закончился день, ознаменовавший начало решительных перемен, священники Ваала были убиты. Ни одного из них не пощадили. [155]

Глава 12. От Изрееля до Хорива

Эта глава основана на 3-й книге Царств 18:41—46; 19:1—8

После расправы над пророками Ваала открылся путь для великих духовных преобразований среди десяти израильских колен северного царства. Илия указал народу на его отступничество и призвал смирить сердца и обратиться к Господу. Суды Божьи исполнились над израильтянами, они раскаялись в своих грехах, признали Бога своих отцов как живого Бога, и теперь проклятие неба снималось с них, и, как раньше, все благословения возвращались к ним. Земля должна была освежиться дождем. «Пойди, ешь и пей, — сказал Илия Ахаву, — ибо слышен шум дождя». Затем пророк пошел на вершину горы, чтобы помолиться.

Илия так уверенно приказал Ахаву приготовиться к дождю не потому, что были внешние признаки его приближения. Ни одного облачка не видел пророк, ни один раскат грома не нарушил спокойствия неба. Он просто сказал то, что внушил
[156] ему произнести Дух Божий в ответ на его сильную веру. На протяжении всего дня он неотступно следовал воле Господа и тем самым проявил беспредельное доверие к пророчеству Божьего Слова. Теперь же, сделав все, что было в его силах, он знал, что небо изольет на землю обещанные благословения. Тот Бог, Который послал засуху, обещал обильный дождь как награду за раскаяние, и теперь Илия ждал обещанного. Смиренно склонившись и положив «лице свое между коленами», он просил за обратившийся Израиль.

Снова и снова посылал Илия своего слугу посмотреть с вершины горы на Средиземное море, не появилось ли там знамение, указывающее на то, что Бог услышал его молитву. Но каждый раз слуга возвращался со словами: «Ничего нет». Пророк не терял терпения и веры, но продолжал искренно молить Бога. Шесть раз возвращался слуга, чтобы сказать о

том, что на багровом небе не видно никаких признаков дождя. Не утративший мужества, Илия послал слугу еще раз, и тот возвратился со словами: «Небольшое облако поднимается от моря, величиною в ладонь человеческую».

Этого было достаточно. Илия не ждал, чтобы все небо покрылось тучами. Он твердо верил, что маленькое облако принесет сильный дождь, и поступил согласно своей вере, немедленно послав к Ахаву слугу со словами: «Запрягай *колесницу твою* и поезжай, чтобы не застал тебя дождь».

Только потому, что Илия имел такую великую веру, Бог мог использовать его в этот тяжелый для Израиля момент. Когда он молился, его вера возрастала. Он полагался на обетования Неба [157] и не прекращал молиться, пока не получил ответа. Не ожидая неоспоримого доказательства того, что Господь услышал его, он готов был довериться малейшему признаку Божественной милости. Поэтому то, что мог сделать Илия с помощью Бога, могут сделать и все на своем поле деятельности на ниве Божьей, ибо о пророке с галаадских гор написано: «Илия был человек подобный нам, и молитвою помолился, чтобы не было дождя: и не было дождя на землю три года и шесть месяцев» (Иакова 5:17).

В подобной вере нуждается мир сегодня — в вере, которая покоится на обетованиях Божьего Слова и не отступает до тех пор, пока Небо не услышит молитву. Подобная вера тесно объединяет нас с Небом и дает силы стойко сражаться с силами тьмы. Верой дети Божьи «побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих» (Евреям 11:33, 34). Через веру должны мы сегодня достичь вершин, которые Бог предназначил нам. «Если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему» (Марка 9:23).

Молитва без веры не достигает Господа. «Ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает». «Когда просим чего по воле Его, Он слушает нас; а когда мы знаем, что Он слушает нас во всем, чего бы мы ни просили, — знаем *и* то, что получаем просимое от Него» [158] (Евреям 11:6; 1 Иоанна 5:14, 15). С настойчивой верой Иакова,

с неотступным упорством Илии мы можем посылать наши просьбы к Отцу, прося обо всем, что Он обещал. Честь Его престола зависит от исполнения Его слова.

Ночные тени окутывали гору Кармил, когда Ахав приготовился оставить ее. «Между тем небо сделалось мрачно от туч и от ветра, и пошел большой дождь. Ахав же сел в колесницу, и поехал в Изреель». Ахав не мог видеть дорогу в царский город, так как было очень темно и шел проливной дождь. Илия, пророк Божий, хотя и унизил Ахава в тот день перед его подданными и убил его нечестивых священников, все еще признавал его как израильского царя и в знак почтения к нему, будучи укреплен силой Божьей, бежал впереди царской колесницы, указывая путь в город.

В этой учтивости вестника Божьего к нечестивому царю заключается урок для всех, кто называют себя слугами Божьими, но в то же время преувеличивают свои достоинства. Такие люди считают рабским унижением оказать услугу кому-либо. Они в нерешительности останавливаются перед самым необходимым делом, опасаясь, чтобы их не застали за работой раба. Они многому могут научиться на примере Илии. По его слову небесные сокровищницы оказались замкнуты на три года; он был особенным образом почтен Богом, когда в ответ на его молитву на Кармиле с неба сошел огонь и уничтожил жертву; его
[159] рука выполнила приговор Божий, когда он заколол языческих пророков; его просьба о дожде была исполнена. И все же после таких блестящих побед, которыми Богу было угодно отметить его служение, он с готовностью исполнил работу слуги.

У ворот Изрееля Ахав и Илия расстались. Пророк, желая остаться за стенами города, укутавшись в свой плащ, лег на голую землю и уснул. Царь направился дальше, вскоре прибыл во дворец и поведал своей жене о необыкновенных событиях, случившихся днем, о чудесном проявлении Божественной силы, которая засвидетельствовала перед всем Израилем, что Иегова есть истинный Бог, а Илия — Его избранный посланник. Когда Ахав рассказал царице об убийстве языческих пророков, Иезавель пришла в неописуемую ярость. Она отказалась признать в событиях, происшедших на Кармиле, руку провидения

Божьего и, как и раньше, дерзко заявила, что Илия должен умереть.

В ту ночь гонец разбудил утомленного пророка и передал ему слова Иезавели: «Пусть то и то сделают мне боги, и еще больше сделают, если завтра к этому времени не сделаю с твоею душею того, что *сделано* с душею каждого из них».

Казалось бы, после таких бесстрашных действий, после полнейшей победы над царем, священниками и народом Илия уже не способен впасть в отчаяние или испугаться. Но тот, которого сопровождали многочисленные доказательства постоянной и чуткой заботы Бога, оказался похожим на всех остальных людей, и в мрачный час испытания вера и смелость [160] оставили его. В замешательстве он вскочил на ноги. Продолжал идти сильный дождь, и непроницаемая тьма окружала пророка. Забыв о том, что три года назад Бог укрыл его от ненависти Иезавели и розысков Ахава, Илия обратился в бегство, спасая свою жизнь. Достигнув Вирсавии, он «оставил отрока своего там. А сам отошел в пустыню на день пути».

Илие не следовало бежать со своего поста. Угрозы Иезавели он должен был встретить с молитвой, обращаясь к Тому, Кто поручил ему бороться за честь Иеговы. Он должен был ответить гонцу, что Бог, на Которого он уповает, защитит его от ненависти царицы. Только несколько часов прошло с тех пор, как он сам был свидетелем чудесного проявления Божественной силы, и это должно было дать ему уверенность в том, что он не будет оставлен. Если бы Илия остался на месте и вполне доверился Богу, непоколебимо защищая истину, он оказался бы невредим. Господь дал бы ему одержать другую замечательную победу, послав Свои суды на Иезавель, и это произвело бы великие изменения в жизни царя и народа.

Илия очень многого ожидал от чуда, совершенного на Кармиле. Он надеялся, что после такого проявления Божественной силы Иезавель не будет иметь больше влияния над Ахавом и что в Израиле все быстро переменится. Весь день, проведенный на Кармиле, он ничего не ел. Однако когда он вел колесницу Ахава к воротам Изрееля, он был бодр, несмотря на то, что весь день напряженно трудился.

Но часто твердая вера и блестящие успехи сменяются чув- [161]

ством сомнения. В таком положении оказался и Илия. Он опасался, что начавшееся на Кармиле пробуждение не продлится долго, и отчаяние охватило его. Под защитой Всевышнего он выдержал жесточайшие испытания веры, но в этот час отчая-
[162] ния, когда угрозы Иезавели раздавались
в его ушах и казалось, что сатана одержит над ним победу благодаря заговору этой нечестивой женщины, он утратил надежду на Бога. Его вера достигла наивысшей точки, но последующая реакция была ужасна. Забыв Бога, Илия все бежал вперед, пока наконец не оказался в пустыне один. Бесконечно усталый, он присел отдохнуть под можжевеловым кустом. Сидя там, он просил себе смерти. «Довольно уже, Господи, — сказал он, — возьми душу мою, ибо я не лучше отцов моих». Чувствуя себя беглецом, находясь вдали от человеческого жилья, истерзанный жесточайшим разочарованием, он больше не хотел встречаться с людьми. Наконец, совершенно обессилев, он уснул.

В жизни каждого из нас бывает время мучительного отчаяния и полного разочарования; приходят такие дни, когда страдания становятся уделом нашей жизни, когда волнения разрывают душу и смерть становится желанной избавительницей. Как трудно верить тогда, что Бог по-прежнему остается добрым благодетелем Своих земных детей. Многие перестают уповать на Бога в подобное время, впадают в рабство сомнений, и цепи неверия сковывают их. Если бы только мы могли в этот момент постичь план Божьего провидения, мы увидели бы ангелов, пытающихся спасти нас от самих себя, делающих все возможное, чтобы укрепить наши ноги на основании, которое тверже, нежели вековечные горы, и тогда новый прилив жизненных сил и веры охватил бы все наше существо.

Верный Иов в час своих глубочайших страданий и мрака говорил:

«Погибни день, в который я родился».
«О, если бы верно взвешены были вопли мои,
И вместе с ними положили на весы страдание мое!»
[163]

«О, когда бы сбылось желание мое,

И чаяние мое исполнил Бог!
О, если бы благоволил Бог сокрушить меня,
Простер руку Свою, и сразил меня!
Это было бы еще отрадою мне,
и я крепился бы в моей беспощадной болезни».

«Не буду же я удерживать уст моих;
Буду говорить в стеснении духа моего;
Буду жаловаться в горести души моей».

«Душа моя... желает лучше смерти. . .
Опротивела мне жизнь.
Не вечно жить мне.
Отступи от меня,
ибо дни мои суета».

(Иова 3:3; 6:2, 8—10; 7:11, 15, 16)

Несмотря на все муки, перенесенные Иовом, Бог не позволил ему умереть. Ему было указано на возможности будущего и дана была надежда:

«Ты поднимешь незапятнанное лице твое, и будешь тверд,
и не будешь бояться.
Тогда забудешь горе; как о воде протекшей
будешь вспоминать о нем.
И яснее полдня пойдет жизнь твоя;
просветлеешь, как утро.
И будешь спокоен,
ибо есть надежда...
Будешь лежать,
и не будет устрашающего;
и многие будут заискивать у тебя.
А глаза беззаконных истают,
и убежище пропадет у них;
и надежда их исчезнет».

(Иова 11:15—20)

Из бездны отчаяния и разочарования Иов поднялся до вершин полнейшей надежды на милость Божью и Его спасительную силу. С какой победоносной торжественностью он
[164] говорит:

«Вот, Он убивает меня; но я буду надеяться...
Ибо Он спасение мое».
«А я знаю, Искупитель мой жив,
И Он в последний день восставит из праха
распадающуюся кожу мою сию;
и я во плоти моей узрю Бога.
Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его».

(Иова 13:15, 16; 19:25—27)

«Господь отвечал Иову из бури» (Иова 38:1) и показал Своему рабу величие Своей силы. Когда Иов на мгновение увидел своего Творца, он возненавидел себя и «раскаялся в прахе и пепле». Тогда Господь смог обильно благословить его, и вся его последующая жизнь была несравненно лучше предыдущей.

Надежда и смелость необходимы, чтобы сделать наше служение Богу совершенным. Эти качества являются плодами веры. Отчаяние — греховное и неблагоразумное чувство. Господь может и желает дать «в обильной мере» Своим рабам нужную им во время искушения и испытания силу. Замыслы врагов дела Божьего могут казаться и хорошо разработанными, и легко осуществимыми, но Богу под силу разрушить самые изощренные из них. И когда Он увидит, что вера Его рабов испытана в достаточной мере, Он сделает это в нужное время и нужным путем.

Для разочарованных существует надежное лекарство — вера, молитва и труд. Вера и работа вселяют в душу человека растущие изо дня в день уверенность и удовлетворение. Вас одолевают мрачные предчувствия или полнейшее отчаяние? В самые беспросветные минуты жизни не бойтесь. Сохраняйте
[165] веру в Бога. Он знает вашу нужду. Он всесилен. Он неутомим в Своей безграничной любви и сострадании. Не опасайтесь того,

что Он не исполнит Своего обетования. Он — вечная истина. Он никогда не нарушит завета, который заключил с теми, кто любит Его. Он поможет Своим верным рабам в той мере, в какой это необходимо им. Апостол Павел свидетельствует: «Но *Господь* „довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи“... Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа: ибо, когда я немощен, тогда силен» (2 Коринфянам 12:9, 10).

Забыл ли Бог об Илие в час испытания? О, нет. Он любил [166] Своего слугу, когда тот чувствовал себя покинутым Богом и людьми, не меньше, чем тогда, когда в ответ на молитву Илии с неба сошел огонь, освещая всю вершину горы. И теперь, когда Илия спал, нежное прикосновение рук и ласковый голос пробудили его. В ужасе он вскочил на ноги, чтобы бежать, боясь, что враги обнаружили его убежище. Но исполненное сострадания лицо, склонившееся над ним, было лицом не врага, но друга. Бог послал небесного ангела накормить Своего раба. «И взглянул Илия, и вот, у изголовья его печеная лепешка и кувшин воды».

После того как Илия подкрепился, он снова уснул. И вторично пришел к нему ангел. Коснувшись измученного беглеца, он с состраданием и нежностью сказал ему: «Встань, ешь; ибо дальняя дорога пред тобою. И встал он, поел и напился, и, подкрепившись тою пищею, шел сорок дней и сорок ночей до горы Божией Хорива», и там укрылся в пещере. [167]

Глава 13. Что ты здесь

Эта глава основана на 3-й книге Царств 19:9—18

Убежище Илии на горе Хорив, хотя и спрятанное от людей, было известно Богу, и утомленный и разочарованный пророк не был оставлен на произвол судьбы в борьбе с осаждающими его силами тьмы. У входа в пещеру, где Илия нашел себе убежище, Бог встретился с ним; через могущественного ангела Он осведомился о его нуждах и сообщил ему Свой план для Израиля.

До тех пор пока Илия не научился вполне доверяться Богу, он не мог выполнить свой долг перед теми, кто поклонялся Ваалу. Блестящий успех на вершинах Кармила проложил путь для великих побед, однако Илия, испугавшись Иезавели, не воспользовался открывающимися перед ним прекрасными возможностями. Предстояло объяснить человеку Божьему слабость его настоящего положения в сравнении с теми пре-
[168] имуществами, которые предназначал ему Бог.

Господь встретил Своего измученного слугу следующими словами: «Что ты здесь, Илия?» Я послал тебя к потоку Киссон, а потом к вдове в Сарепту. Я поручил тебе возвратиться к Израилю и стать перед языческими священниками на Кармиле. Я дал тебе силу, чтобы ты мог указать путь царю к воротам Изрееля. Но кто послал тебя в этот поспешный путь в пустыню? С каким поручением ты пришел сюда?

В душевной горечи Илия излил перед Ним свою боль: «Возревновал я о Господе, Боге Саваофе; ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники, и пророков Твоих убили мечем; остался я один, но и моей души ищут, чтоб отнять ее».

Повелев пророку оставить пещеру, ангел приказал стать на горе перед Господом и слушать Его слова: «И вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и

сокрушающий скалы пред Господом; но не в ветре Господь. После ветра землетрясение; но не в землетрясении Господь. После землетрясения огонь; но не в огне Господь. После огня веяние тихого ветра. Услышав *сие*, Илия закрыл лице свое милотью своею, и вышел, и стал у входа в пещеру».

Бог решил открыться Своему рабу не в могущественных проявлениях Своей силы, но «в веянии тихого ветра». Он желал показать Илие, что бурная деятельность — не всегда наиболее успешное средство в достижении Его целей. В то время как Илия ожидал откровения Господа, разразилась сильная буря, [169] сверкали молнии, перед ним полыхал всепожирающий огонь, но во всем этом не было Бога. Тогда до него донеслось веяние тихого ветра, и пророк покрыл свое лицо перед Господом. Чувство досады, волнения прошло. Он успокоился и смирился. Он знал теперь, что, когда потребуется, он обязательно получит помощь, если будет смиренно верить в Бога и без колебаний полагаться на Него.

Не всегда самые красноречивые объяснения истины Божьей могут убедить душу и обратить ее к Богу. Не красноречие и логика трогают сердца людей, но нежное прикосновение Святого Духа, которое тихо, но верно преобразует и развивает личность. Веяние тихого ветра Духа Божьего обладает силой изменять сердца.

«Что ты здесь, Илия?» — спросил его голос и снова пророк ответил: «Возревновал я о Господе, Боге Саваофе; ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили жертвенники Твои, и пророков Твоих убили мечем; остался я один, но и моей души ищут, чтоб отнять ее».

Господь ответил Илие, что беззаконники в Израиле не останутся без наказания. Для выполнения Божьей воли и наказания идолопоклонников будут избраны особые люди. Должны быть предприняты решительные действия, чтобы все получили возможность стать на сторону истинного Бога. Илие же предстояло вернуться к Израилю и вместе с другими разделить бремя трудов по исправлению народа.

«Пойди, — повелел Господь Илие, — обратно своею дорогою чрез пустыню в Дамаск; и когда придешь, то помажь Азаила в [170] царя над Сириею, а Иуя, сына Намессиина, помажь в царя над

Израилем; Елисея же, сына Сафатова, из Авел-Мехолы, помажь в пророка вместо себя. Кто убежит от меча Азаилова, того умертвит Ииуй; а кто спасется от меча Ииуева, того умертвит Елисей».

Илия думал, что он один в Израиле поклонялся истинному Богу. Но Тот, Кто читает сердца всех, открыл пророку, что есть еще много таких, которые на протяжении долгих лет отступничества оставались верны Ему. «Я оставил, — сказал Господь, — между Израильтянами семь тысяч *мужей*: всех сих колена не преклонялись пред Ваалом, и всех сих уста не лобызали его».

Из переживаний Илии в те дни разочарования и кажущегося поражения можно извлечь немало уроков для слуг Божьих нашего времени, отмеченного всеобщим отступлением от истины. Сегодня повсюду царит такое же отступничество, как это было в дни пророка. Многие, превознося человеческое над Божественным, восхваляя популярных руководителей, поклоняясь маммоне, ставя научные теории выше откровений истины, идут вослед Ваалу. Сомнение и неверие губительно влияют на разум и сердце человека, и многие заменяют истину Божью человеческими теориями. Людей открыто учат, что настало время, когда человеческий разум должен занять главенствующее положение над учением Священного Писания. Закон
[171] Божий — Божественное мерило праведности — объявлен бесполезным. Враг всякой истины обольщениями заставляет людей подменять Божественное человеческими постановлениями и забыть то, что было дано для счастья и спасения человечества.

Однако это отступничество, несмотря на свое широкое распространение, не является всеобщим. Не все в мире стали беззаконниками и отступниками, не все перешли на сторону врага. На свете много тысяч тех, кто предан Богу, кто не склонил колен перед Ваалом; много таких, которые жаждут все большего познания о Христе, Его законе; много тех, кто надеется на чудо пришествия Христа, Который положит конец царству греха и смерти. Есть много и таких, которые в своем незнании поклоняются Ваалу, но с которыми неотступно борется Дух Божий.

Они нуждаются в помощи тех, кто уже познал Бога и силу Его слова. В такое время, как наше, все дети Божьи должны усердно трудиться, помогая другим. Тем, кто обладает знанием библейских истин и пытается искать души, жаждущие света, будут служить ангелы Божьи. А куда идут ангелы, туда никто не должен бояться идти. В результате праведных усилий посвященных многие обратятся от идолопоклонства к служению живому Богу. Многие перестанут предпочитать человеческие постановления и бесстрашно перейдут на сторону Бога и Его закона.

Многое зависит от постоянной деятельности истинных и верных детей Божьих, и поэтому сатана прикладывает все усилия, чтобы помешать осуществлению Божественного плана через этих преданных людей. Он заставляет некоторых забыть их возвышенное и святое призвание и довольствоваться [172] прелестями этого мира. Он побуждает одних не покидать те места, где жить легче; или наоборот в погоне за большей выгодой уехать с того места, где они могли бы творить добро. Других под натиском гонения и преследования он заставляет бежать, обескураженно оставляя свой пост. Но Небо с нежнейшим состраданием относится к таким людям. К каждому сыну Божьему, которого враг заставил замолчать, обращен вопрос: «Что ты здесь?» Я поручил тебе идти по всему миру и проповедовать Евангелие, приготовляя народ ко дню Господню. Почему ты здесь? Кто послал тебя сюда?

Видеть грешников спасенными — вот радость, которая поддерживала Христа в жизни, полной жертв и страданий. Это должно стать радостью и воодушевлением каждого последователя Иисуса. Те, кто представляет себе хотя бы частично, что значит искупление для них самих и их ближних, сумеют понять и огромные потребности человечества. Их сердца наполнятся состраданием при виде нравственной и духовной нищеты тысяч душ, находящихся во власти страшной судьбы, по сравнению с которой физические страдания — ничто.

Вопрос «Что ты здесь?» обращен и к целым семействам, и к отдельным лицам. Во многих общинах есть семьи, хорошо знающие принципы Божьей истины, — они могли бы прекрасно влиять на окружающих, переехав в другое место. Бог призыва-

ет христианские семьи отправиться в глухие уголки земли и
[173] там благоразумно и упорно работать для спасения находящихся во мраке. Чтобы ответить на этот призыв, нужно самопожертвование. В то время как многие проводят время в ожидании, полагаясь на устранение различных преград, души гибнут без надежды, без Бога. Ради земных выгод, ради приобретения научных знаний люди готовы отправиться в самые пагубные места, готовы переносить трудности и лишения. Где же те, кто готов сделать еще больше, возвещая другим о Спасителе?

Нет ничего странного или нового в том, что при тяжелых жизненных обстоятельствах духовно сильные люди под чрезмерным давлением впадают в разочарование и отчаяние и уже больше не находят никакой радости в этой жизни. Пусть все, попавшие в такое положение, вспомнят об одном из величайших пророков, который бежал, спасая свою жизнь от гнева разъяренной женщины. Утомленный и измученный дорогой, пророк, испытывая горькое, гнетущее разочарование, просил смерти. Но именно тогда, когда надежда его угасла и казалось, что дело его жизни потерпело поражение, он получил один из самых драгоценных уроков. В час наибольшей немощи он познал необходимость и возможность полагаться на Бога в самых тяжелых обстоятельствах.

Тот, кто отдал свою жизнь самоотверженному труду и иногда впадает в отчаяние и разочарование, может почерпнуть мужество в том, что произошло с Илией. Постоянная забота Божья, Его любовь и сила проявляются по отношению к тем Его слугам, чье рвение ложно истолковывается и не ценится должным образом, чьи советы и обличения отвергаются и чьи старания произвести преобразования в обществе встречают
[174] ненависть и противодействие.

Именно тогда, когда человек чувствует себя очень слабым, сатана посылает ему самые сильные искушения. В подобный момент он хотел победить и Сына Божьего, ибо таким способом было одержано много побед над человеком. Когда у людей, долгие годы мужественно защищавших истину, ослабевает воля и вера, они поддаются искушениям. Моисей, утомленный сорокалетним странствованием и неверием народа, только на один миг перестал уповать на Безграничную Силу — и пал у

самых границ обетованной земли. Так произошло и с Илией. Он, непоколебимо веривший Богу в течение всех лет засухи и голода; он, бесстрашно представший перед Ахавом; он, стоявший перед всем израильским народом как единственный свидетель истинного Бога весь мучительный день на Кармиле, в момент слабости допустил, чтобы страх смерти сразил его веру в Бога.

То же самое происходит и сегодня. Когда нас терзают сомнения, давят обстоятельства, нужда или отчаяние, именно тогда сатана и пытается подорвать наше доверие к Иегове. В такие минуты он выставляет перед нами все наши ошибки и искушает не верить Богу и усомниться в Его любви. Таким путем он надеется разочаровать душу и сломить наше упование на Господа.

Те, кто находится на передовой линии сражения, будучи побуждаемы Святым Духом совершать особую работу, часто после напряженной борьбы испытывают чувство подавленности и бессилия. Отчаяние может поколебать самую героическую веру и ослабить самую твердую волю. Но Бог с пониманием относится к этому, Он по-прежнему жалеет и любит. Он читает побуждения и намерения сердца. Те, кто осуществляет Божий промысел, должны научиться терпеливо ждать и верить тогда, когда кажется, что все покрыто мраком. Небо не оставит их в день бедствия. Ничто не кажется таким безнадежным и вместе [175] с тем не является таким непобедимым, как душа, сознающая свое ничтожество и надеющаяся на Бога.

Не только люди, занимающие ответственные посты, могут извлечь для себя урок из опыта Илии, чтобы научиться уповать на Господа в час испытания. Тот, Кто был опорой Илии, достаточно силен и теперь, чтобы поддержать каждое борющееся дитя, как бы слабо оно ни было. От каждого из нас Бог ожидает верности и каждому из нас Он обещает Свою силу по мере необходимости. Человек бессилен сам по себе, но в могуществе Бога он может обрести силу побеждать зло и помогать другим в этом. Сатана никогда не одолеет того, кто прибегает к Божьей защите. «Только у Господа, будут говорить о Мне, правда и сила» (Исаии 45:24).

Брат-христианин! Сатана знает все твои слабости, поэтому держись за руку Иисуса. Пребывая в Божьей любви, ты сможешь победить всякое искушение. Только праведность Христа может дать тебе силу сопротивляться потоку зла, хлынувшему в мир. Вера должна занимать главное место в твоей жизни. Вера облегчает любое бремя и снимает усталость. Божественное провидение, которое кажется тебе теперь непонятным, станет ясным благодаря постоянному упованию на Бога. С верой иди вперед по пути, предначертанному Им. Тебя не минуют испытания, но ты иди вперед. Это укрепит твою веру и приготовит тебя для служения. Истории Священного Писания, предназначены не только для того, чтобы мы читали их и восхищались, — они должны помочь становлению в нас той веры, которая жила в рабах Божьих в древности. В той же мере Господь желает действовать и теперь через служение тех верующих, кто готов быть проводником Его силы.

[176] К нам, как в свое время к Петру, относятся слова: «Се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу; но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя» (Луки 22:31, 32). Христос никогда не бросит тех, за кого Он умер. Мы можем оставить Его и стать жертвой искушения, но Христос никогда не отвернется от тех, кого выкупил ценой Своей собственной жизни. Если бы наше духовное зрение было острее, мы увидели бы души, согбенные под бременем насилия и скорби, придавленные, как телега снопами, готовые умереть в своем горьком разочаровании. Мы увидели бы, как поспешно ангелы приходят им на помощь, отбрасывая назад войска зла, окружившие их, и помогая обрести равновесие. Между этими двумя армиями происходит самая настоящая борьба, такая же реальная, как и война армий этого мира, и от исхода этого духовного сражения зависит будущее Вселенной.

Пророк Иезекииль в своем видении видел подобие рук под крыльями херувимов. Это должно научить рабов Божьих, что успех зависит от Божественной помощи. Те, кого Бог использует как Своих вестников, не должны думать, что совершение Его дел зависит от них. Смертные существа не оставлены нести это бремя ответственности в одиночестве. Тот, Кто не дремлет, Кто постоянно трудится, приводя в исполнение Свои планы,

осуществляет Свой промысел. Он разрушит планы нечестивых и приведет в замешательство тех, кто замышляет причинить вред Его народу. Он — Царь, Господь господствующих, сидит между херувимами и охраняет Своих детей среди борьбы и смятения народов. Когда рухнут крепости земных царей, когда стрелы гнева пронзят сердца Его врагов, Его народ обретет безопасность в Его руках. [177]

Глава 14. В духе и силе Илии

На протяжении всех долгих столетий, прошедших со времени Илии, его жизнь служила вдохновляющим и ободряющим примером для тех, кто был призван сражаться за истину среди всеобщего отступничества. И для нас, «достигших последних веков» (1 Коринфянам 10:11), жизнь Илии имеет особенное значение. История повторяется. Сегодня в мире есть и Ахавы, и Иезавели. Наш век — век идолопоклонства во многом схож с тем временем, в которое когда-то жил Илия. Конечно, мы не видим воочию ни алтарей, ни идолов, однако тысячи людей поклоняются богам «века сего» в погоне за богатством, славой, удовольствиями, теша себя вымыслами, позволяющими человеку следовать влечениям своего невозрожденного сердца. Многие имеют извращенное представление о Боге и о Его сущности и так искренно служат своему лжебожеству, как это делали и поклонники Ваала. Даже среди тех, кто называют
[178] себя христианами, многие вступили в союз с людьми, которые открыто враждуют с Богом и Его истиной. Таким путем они оставляют Божественное и превозносят человеческое.

В наше время процветает дух неверия и богоотступничества. Люди гордятся широтой познания истины, но в действительности это не что иное, как слепое высокомерие. Человеческие теории заняли место Бога и Его закона. Сатана искушает людей быть непокорными, обещая, что неповиновение принесет им полнейшую свободу, которая и сделает их богами. Во всем чувствуется дух сопротивления Слову Божьему, языческое превозношение человеческой мудрости над Божественным откровением. Приспосабливаясь к мирским обычаям и нравам, люди омрачили свое сознание до такой степени, что, кажется, совершенно утратили способность отличать свет от тьмы и истину от заблуждения. Они настолько удалились от истинного пути, что мнению кучки так называемых философов доверяют более, нежели библейским истинам. Все увещания и обетова-

ния Божьего Слова, все предостерегающие угрозы в случае неповиновения и отступничества, похоже, остаются неуслышанными, не оказывая должного влияния на сердца людей. Вера Павла, Петра, Иоанна кажется им старомодной, мистической и недостойной мудрости современных мыслителей.

С самого начала Бог дал человечеству Свой закон — средство стать счастливым и обрести вечную жизнь. Стремясь извратить намерение Божье, сатана пытается научить людей не повиноваться этому закону, постоянно прикладывая все усилия к тому, чтобы представить принципы этого закона в ложном свете и умалить его значение. Он обрушил свой удар на закон, чтобы изменить его и заставить людей нарушать его предписания, в то же время пребывая в уверенности, что они следуют ему.

Эту попытку изменить Закон Божий один писатель сравни- [179]
вает с древним злонамеренным обычаем переставлять указательный столб, стоящий на главном перекрестке двух дорог, с тем чтобы он показывал ложное направление. Часто такие злоумышленные действия приводили к самым необычайным затруднениям и несчастьям.

Подобный указательный столб был поставлен и Богом для странников этой земли. Одна стрелка указывает на добровольное подчинение Творцу как на дорогу счастья и жизни, а другая указывает на неповиновение как на путь горя и смерти. Путь к счастью был указан так же точно, как и дорога, ведущая в город-убежище в ветхозаветние времена. Но в трагический для всего человеческого рода момент великий враг любой истины повернул указательный столб в ложном направлении, и многие сбились с пути.

Господь наставлял израильтян через Моисея: «Субботы Мои соблюдайте; ибо это — знамение между Мною и вами в роды ваши, дабы вы знали, что Я Господь, освящающий вас. И соблюдайте субботу, ибо она свята для вас: кто осквернит ее, тот да будет предан смерти. Кто станет в оную делать дело, та душа должна быть истреблена из среды народа своего... И пусть хранят сыны Израилевы субботу, празднуя субботу в роды свои, как завет вечный. Это — знамение между Мною и сынами Израилевыми на веки; потому что в шесть дней

сотворил Господь небо и землю, а в день седьмый почил и покоился» (Исход 31:13—17).

В этих словах Господь ясно определил повиновение как
[180] дорогу в град Божий, но человек греха направил указатель в ложную сторону. Он установил лжесубботу и заставил людей думать, что, покоясь в этот день, они исполняют повеление Творца.

Бог объявил, что седьмой день есть суббота Господня. Когда были «совершены небо и земля». Он возвеличил этот день как памятник Своей творческой деятельности. Отдыхая «в день седьмый от всех дел Своих, которые делал», «благословил Бог седьмый день и освятил его» (Бытие 2:1—3).

Во время исхода из Египта народ Божий получил особые указания о субботе. Когда израильтяне находились в рабстве, надзиратели пытались заставить их трудиться по субботам,
[181] увеличивая объем работы еженедельно. С каждым днем их труд становился все тяжелее и изнурительнее. Но вот они освобождены из рабства и приведены в такое место, где можно свободно исполнять все постановления Иеговы. С горы Синай был провозглашен закон, и копия его, начертанная «перстом Божиим» на двух скрижалях, передана Моисею (Исход 31:18). На протяжении сорока лет странствования в пустыне Бог постоянно напоминал израильтянам об отделенном для них дне покоя: в седьмой день манна не выпадала, а ее двойное количество, собранное в день приготовления, чудесным образом
[182] сохранялось.

Перед тем как вступить в обетованную землю, Моисей наставлял израильский народ «наблюдать день субботний, чтобы свято хранить его» (Второзаконие 5:12). Бог желал, чтобы точным соблюдением субботы Израиль постоянно помнил о своей зависимости от Него — их Творца и Искупителя. Соблюдай они правильно субботу, не возникло бы и идолопоклонство; но устранение требований Десятисловия привело к тому, что люди забыли о Творце и начали поклоняться другим богам. «Дал им также субботы Мои, — говорит Господь, — чтоб они были знамением между Мною и ими, чтобы знали, что Я — Господь, освящающий их... они отвергли постановления Мои и не поступали по заповедям Моим и нарушали субботы Мои;

ибо сердце их стремилось к идолам их». Призывая обратиться к Нему, Он вновь указывает на важность соблюдения святой субботы: «Я — Господь Бог ваш: по Моим заповедям поступайте, и Мои уставы соблюдайте и исполняйте их. И святите субботы Мои, чтоб они были знамением между Мною и вами, дабы вы знали, что Я — Господь Бог ваш» (Иезекииля 20:12, 16, 19, 20).

Обращая внимание Иуды на грехи, которые в конце концов привели израильтян в вавилонский плен, Господь сказал: «Ты... субботы Мои нарушаешь... Итак изолью на них негодование Мое, огнем ярости Моей истреблю их, поведение их обращу им на голову, говорит Господь Бог» (Иезекииля 22:8, 31).

При восстановлении Иерусалима во дни Неемии нарушение субботы сурово порицалось. «Не так ли поступали отцы ваши, и за то Бог наш навел на нас и на город сей все это бедствие? [183] А вы увеличиваете гнев *Его* на Израиля, оскверняя субботу» (Неемии 13:18).

Во время Своего земного служения Христос особенно подчеркивал принципиальные требования субботы. Во всех Своих учениях Он проявлял благоговение к этой заповеди, которую Сам и учредил. В Его дни суббота была настолько извращена, что ее соблюдение отражало не сущность Господа, а эгоистичность и деспотизм человека. Христос устранил ложное учение о субботе, посредством которого люди, утверждавшие, что знают Бога, искажали Его образ. Хотя раввины и преследовали Его с беспощадной враждебностью, но Он ни в чем не подчинялся их требованиям и продолжал соблюдать субботу согласно Закону Божьему.

Самыми недвусмысленными словами Он засвидетельствовал Свое отношение к закону Иеговы: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Матфея 5:17—19).

В течение всей христианской эпохи великий враг человеческого счастья делал субботу предметом своих жесточайших нападок. «Я буду работать наперекор намерениям Божьим. Я поручу моим последователям устранить памятник Божий, седьмой день — субботу, — заявляет сатана. — Таким образом я покажу миру, что освященный и благословенный Богом день можно изменить. Я изглажу его из памяти людей. Вместо этого дня я установлю другой, который никак не связан с Господом, день, который не может быть знамением завета между Богом и Его народом. Я заставлю тех, кто примет этот день, придать ему такую же святость, которой был достоин только седьмой день.

[184]

Я прославлю себя через моего наместника. Первый день недели будет превознесен, и протестантский мир примет эту поддельную субботу как настоящую. Заставив людей пренебрегать субботой, учрежденной Богом, я сделаю так, что Его закон станут презирать. Слова: „чтобы это было знамением между Мною и вами во все роды“ будут относиться к моей субботе.

Таким образом, мир станет моим. Я стану правителем земли, князем мира. Я приобрету такую власть над людьми, что суббота Господня превратится в предмет особого презрения. А знамение? Я сделаю соблюдение седьмого дня знамением измены правителям земли. Человеческие законы будут настолько строги, что люди не осмелятся соблюдать седьмой день, субботу. Из-за боязни лишиться земных благ — пищи и одежды — они вместе с миром будут нарушать Закон Божий. Земля будет в моем полном владычестве», — рассуждал сатана.

Установлением лжесубботы враг думал изменить времена и законы. Но преуспел ли он в искажении Закона Божьего? На этот вопрос мы находим ответ в 31-й главе Книги Исход. Тот, Кто вчера, сегодня и вовеки неизменен, так говорит о седьмом дне: «Это — знамение между Мною и вами в роды ваши», «это знамение... на веки» (Исход 31:13, 17). Переставленный указатель направляет на неправильный путь, но Господь не изменяется. Он по-прежнему тот же могущественный Бог Израиля. «Вот народы — как капли из ведра, и считаются как пылинка на весах. Вот, острова как порошинку поднимает Он. И Ливана недостаточно для жертвенного огня, и животных

[185]

на нем — для всесожжения. Все народы пред Ним как ничто; менее ничтожества и пустоты считаются у Него» (Исаии 40:15—17). И в наши дни Он так же ревностно относится к Своему закону, как и во дни Ахава и Илии.

Но как Его закон поруган! Весь мир сегодня открыто восстал против Бога. Это воистину непокорное поколение, исполненное неблагодарности, формализма, лицемерия, гордости и богоотступничества. Люди отвергают Библию и ненавидят истину. Иисус видит, как Его закон обесчещен, как люди отвергают Его любовь и не обращают никакого внимания на Его посланников. Он обращался к людям на языке Своей милости, но им это оказалось не нужно; Он посылал им предостережения, но они не прислушались к ним. Храм человеческой души превратился в место нечестивого торжища. Эгоизм, зависть, гордость, злоба — вот что лелеет человек в своем сердце.

Многие, не дрогнув, глумятся над Словом Божьим, а тех, кто верит Слову, высмеивают. Растет неуважение к закону и порядку, и это непосредственно сказывается на нарушении ясных повелений Иеговы. Плоды неповиновения Богу — насилие и преступность. Несчастья и страдания стали уделом множества людей, которые в капищах поклоняются идолам и тщетно ищут счастья и мира.

Пренебрежение заповедью о почитании субботы наблюда- [186]
ется всюду. Сколь безбожны те, кто, устанавливая законы о святости первого дня, законным образом разрешают продажу спиртных напитков. Полагая себя мудрее написанного Слова, они принуждают человека к соблюдению первого дня и одновременно поощряют то, что ожесточает и разрушает существо, сотворенное по образу Божьему. Сам сатана является автором таких законов. Он хорошо знает, что над всеми, кто возвышает человеческие законы над Божественными, лежит проклятие Божье, и старается вывести людей на дорогу, ведущую к погибели.

Люди настолько привыкли чтить человеческие умозаключения и установления, что почти весь мир пошел вслед за иными богами. Тот, кто пытается изменить Закон Божий, не пренебрегает никакими средствами, чтобы поднять людей на восстание против Бога и того знака, который отличает правед-

ных. Но не вечно Господь будет сносить такое отвержение и презрение Своего закона. Скоро настанет час, когда «поникнут гордые взгляды человека, и высокое людское унизится; и один Господь будет высок в тот день» (Исаии 2:11). Скептик может с насмешкой и презрением отрицать требования Закона Божьего. Влияние мира может губительным образом сказаться на многих, работа Божья будет продвигаться вперед только ценой великих усилий и жертв, но все же в конечном итоге истина восторжествует.

При завершении служения Господа на земле знамя Его закона снова будет высоко поднято над миром. Лжеучения могут
[187] распространиться, беззаконие может процветать, любовь во многих может охладеть, Голгофский крест может утратить свое значение для людей, и мрак, подобно смертной тени, может покрыть землю, весь мир может ополчиться против истины, враги могут составлять заговор за заговором, чтобы уничтожить народ Божий, но когда в час величайшей опасности Бог Илии пошлет Своих вестников — ничто не заставит их смолкнуть. В густонаселенных городах земного шара и во многих местах, где так поносилось имя Всевышнего, раздастся голос сурового обличения. Посланцы Господа смело выступят вперед и разоблачат союз церкви с миром. Они будут искренно призывать всех людей прекратить подчиняться человеческим установлениям и начать соблюдать истинную субботу. «Убойтесь Бога и воздайте Ему славу, — будут они проповедовать каждому народу, — ибо наступил час суда Его; и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море и источники вод... кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его» (Откровение 14:7—10).

Бог не нарушит Свой завет и не изменит того, что сказал однажды. Всю вечность Его слово останется таким же непоколебимым, как и Его престол. На суде, где перед вечным Судьей соберутся все народы, чтобы выслушать вынесенный им приговор, будет представлен этот завет, начертанный перстом Божьим.

[188] Сегодня, как и во дни Илии, четкая граница проходит между

теми, кто соблюдает заповеди Божьи, и теми, кто поклоняется лжебогам. «Долго ли вам хромать на оба колена? — обратился к ним Илия, — если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Ваал, то ему последуйте» (3 Царств 18:21). А для современного мира звучит следующая весть: «Пал, пал Вавилон... выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее; ибо грехи ее дошли до неба, и Бог воспомянул неправды ее» (Откровение 18:2, 4, 5).

Недалек тот час, когда будет испытана каждая душа. Всех будут принуждать соблюдать лжесубботу. Между заповедями Божьими и человеческими разгорится борьба. Те, кто привык шаг за шагом делать уступки миру и приспосабливаться к его обычаям, впоследствии согласятся лучше подчиниться во всем власти, чем стать жертвой насмешки, оскорбления, заточения и смерти. В то время истинное золото будет отделено от пустой породы. Окажется четко разграниченным истинное благочестие и ложное. Многие звезды, ослепительным блеском которых мы восхищались, потухнут во мраке. Те, кто носил на себе священнические одежды, но не был облечен в праведность Христа, с позором предстанут в наготе.

Среди всех жителей земли, в разных концах земного шара есть люди, которые не преклонили колена перед Ваалом. Подобно звездам, которые зажигаются на небе только ночью, эти верные души засияют тогда, когда непроницаемая тьма покроет землю. В языческой Африке, католических странах Европы и Южной Америки, Китае, Индии, на далеких островах и в самых диких уголках земли есть избранные дети Божьи, которые вскоре светом истины нарушат мрачную мглу, открывая нечестивому миру преобразующую силу повиновения Его закону. Даже в настоящее время они уже появляются среди каждого народа, языка и племени, а в час величайшего отступничества, когда сатана бросит все свои силы на то, чтобы заставить «всех — малых и великих, богатых и нищих, свободных и рабов» принять под угрозой смерти знак верности ложному дню покоя, эти преданные люди, «неукоризненные и чистые, чада Божии непорочные» засияют, «как светила в мире» (Откровение 13:16; Филиппийцам 2:15). Чем темнее ночь, тем ярче звезды. [189]

Какую необыкновенную работу совершил бы Илия, если бы попытался сосчитать Израиль в то время, когда суды Божьи постигали возмутившийся народ! Он думал, что на стороне Господа не осталось никого, кроме него. Но когда он сказал: «Остался я один, но и моей души ищут», последовавший на эти слова ответ Бога удивил его. «Я оставил между Израильтянами семь тысяч *мужей* », которые «не преклонялись пред Ваалом» (3 Царств 19:14, 18).

Поэтому пусть никто не пытается исчислить Израиль сегодня, но каждый должен стремиться к тому, чтобы иметь «плотяное сердце», сердце, исполненное нежного сочувствия, которое бы, подобно сердцу Христа, старалось спасти погибающий мир. [190]

Глава 15. Иосафат

Прежде чем тридцатипятилетний Иосафат стал царем, он имел возможность многому научиться от царя Асы, который даже в самый суровый час «делал угодное пред очами Господа» (3 Царств 15:11). На протяжении двадцатипятилетнего царствования Иосафат старался следовать «во всем путем отца своего Асы, не сходил с него».

В стремлении благоразумно управлять государством Иосафат пытался убедить своих подданных в недопустимости языческих обрядов. Многие из его народа «еще совершали жертвы и курения на высотах» (3 Царств 22:43). Царь не сразу разрушил жертвенники, но с самого начала он старался уберечь Иудею от губительного влияния беззакония, господствующего на севере, где царствовал Ахав, его современник. Сам же Иосафат был верен Богу. Он «не взыскал Ваалов, но взыскал [191]
он Бога отца своего, и поступал по заповедям Его, а не по деяниям Израильтян». Благодаря его верности Бог был с ним и «утвердил... царство в руке его» (2 Паралипоменон 17:3—5).

«И давали все Иудеи дары Иосафату, и было у него много богатства и славы. И возвысилось сердце его на путях Господних». Со временем, когда была произведена реформа и царь «и высоты отменил... и дубравы в Иудее» (2 Паралипоменон 17:5, 6). «И остатки блудников, которые остались во дни отца его Асы, он истребил с земли» (3 Царств 22:46). Таким образом, жители Иудеи были избавлены от многих опасностей, которые серьезно угрожали остановить их духовное развитие.

Знание Закона Божьего было необходимо всей стране. В понимании этого закона заключалась безопасность людей, и, сообразуя свою жизнь с его требованиями, они могли оставаться преданными Богу и своим ближним. Сознавая это, Иосафат всеми силами старался, чтобы его народ получил необходимые наставления из Священного Писания. Он повелел князьям, управлявшим различными областями царства, организовать

обучение народа с помощью священников. Согласно царскому указу, эти учители, работавшие под непосредственным наблюдением князей, «обходили все города Иудеи, и учили народ» (2 Паралипоменон 17:7—9). И поскольку многие желали знать требования Божьи и не грешить, то повсюду было заметно великое пробуждение.

[192] Успехом в управлении страной Иосафат был обязан этому мудрому решению удовлетворить духовную жажду своих подданных. Послушание Закону Божьему приносит великие дары. Повиновение Божественным требованиям — преобразующая сила, несущая людям мир и добро. Если бы Слово Божье определяло поступки каждого, если бы его обуздывающей силе подчинился разум человека, тогда злу, существующему сейчас в жизни людей, не нашлось бы места. Каждая семья тогда стала бы источником духовной силы, укрепился бы дух и каждого человека, и целых народов.

В течение многих лет Иосафат жил в мире с соседними государствами. «И был страх Господень на всех царствах земель, которые вокруг Иудеи» (2 Паралипоменон 17:10). От филистимлян он получал дань в виде денег и даров; аравитяне пригоняли к нему огромные стада овец и коз. «И возвышался Иосафат все более и более, и построил в Иудее крепости и города для запасов». Люди воинственные и храбрые служили царю, помимо тех, кого он поставил «в укрепленных городах по всей Иудее» (2 Паралипоменон 17:12—19).Будучи обильно благословен «богатством и славой», он мог вести людей к истине и праведности (2 Паралипоменон 18:1).

Спустя несколько лет после восшествия Иосафата на престол, будучи на вершине процветания, он согласился на брак [193] своего сына Иорама с дочерью Ахава и Иезавели — Гофолией. [194] Из-за этого брака был заключен союз между Иудой и Израилем, противоречащий воле Божьей, союз, который во время [195] кризиса причинил царю и его подданным много горя.

Однажды Иосафат посетил израильского царя в Самарии. Царственному гостю из Иерусалима были оказаны особые почести, и в конце концов его вынудили заключить с израильским царем военный союз против Сирии. Ахав надеялся, что вместе с иудейскими войсками ему удастся захватить Рамоф,

древний город убежища, который он считал принадлежащим израильтянам по праву.

Хотя Иосафат в минуту малодушия опрометчиво пообещал царю пойти с ним войной против сирийцев, поразмыслив, он решил посоветоваться с Богом. «Вопроси сегодня, что скажет Господь», — предложил он Ахаву. В ответ на его просьбу Ахав призвал четыреста лжепророков из Самарии и спросил их, «идти ли нам на Рамоф Галаадский войною, или удержаться?» И они ответили: «Иди, и Бог предаст *его* в руку царя» (2 Паралипоменон 18:4, 5).

Неудовлетворенный этим ответом, Иосафат желал знать волю Божью определеннее. «Нет ли здесь еще пророка Господня? — спросил он, — спросим и у него» (2 Паралипоменон 18:6). «Есть еще один человек, чрез которого можно вопросить Господа, — ответил Ахав, — но я не люблю его, потому что он не пророчествует о мне доброго, а только худое; это Михей, сын Иемблая» (3 Царств 22:8). Иосафат оставался непреклонным в своем желании видеть этого человека Божьего, и тот был приглашен к нему. Когда явившемуся пророку Ахав повелел говорить только «истину во имя Господа», Михей сказал: «Я ви- [196]
жу всех израильтян, рассеянных по горам, как овец, у которых нет пастыря. И сказал Господь: нет у них начальника, пусть возвращаются с миром каждый в свой дом» (3 Царств 22:16, 17).

Слова пророка довольно ясно говорили о том, что Небо не одобряет их намерения, но ни тот, ни другой царь не выразили ни малейшего желания внять этому предостережению. Ахав еще раньше обдумал весь ход действий и твердо решил следовать намеченному плану. Иосафат дал ему слово чести: «Иду с тобою на войну», и после такого обещания он уже не мог изменить своего решения. «И пошел царь Израильский и Иосафат, царь Иудейский, к Рамофу Галаадскому» (3 Царств 22:29).

Во время сражения Ахав был ранен стрелой и к вечеру умер. «И провозглашено было по всему стану при захождении солнца: каждый иди в свой город, каждый в свою землю!» (3 Царств 22:36). Так исполнилось слово пророка.

После этой неудачной битвы Иосафат возвратился в Иерусалим. Приближаясь к городу, он был встречен пророком Ииуем,

который обратился к нему с укоризненными словами: «*Следовало* ли тебе помогать нечестивцу и любить ненавидящих Господа? За это на тебя гнев от лица Господня. Впрочем и доброе найдено в тебе, потому что ты истребил кумиры в земле *Иудейской* и расположил сердце свое к тому, чтобы взыскать Бога» (2 Паралипоменон 19:2, 3).

Последние годы своего царствования Иосафат посвятил развитию и укреплению национальных и духовных прав Иудеи.
[197] Он стал «обходить народ *свой* от Вирсавии до горы Ефремовой, и обращал их к Господу, Богу отцов их» (2 Паралипоменон 19:4).

Одним из важнейших свершений этого царя было учреждение и осуществление справедливых судов. Он «поставил судей на земле по всем укрепленным городам Иудеи, в каждом городе, и сказал судьям: смотрите, что вы делаете; вы творите не суд человеческий, но суд Господа; и *Он* с вами в деле суда. Итак да будет страх Господень на вас: действуйте осмотрительно; ибо нет у Господа, Бога нашего, неправды, ни лицеприятия, ни мздоимства» (2 Паралипоменон 19:5—7).

Судебная система была усовершенствована учреждением апелляционного суда в Иерусалиме, где Иосафат «приставил... левитов и священников и глав поколений у Израиля — к суду Господню и к тяжбам» (2 Паралипоменон 19:8).

Царь наставлял судей быть верными. «Так действуйте в страхе Господнем, с верностию и с чистым сердцем, — учил он их, — во всяком деле спорном, какое поступит к вам от братьев ваших, живущих в городах своих, о кровопролитии ли, или о законе, заповеди, уставах и обрядах, наставляйте их, чтоб они не провинились пред Господом, и не было бы гнева *Его* на вас и на братьев ваших; так действуйте, — и вы не погрешите.

[198] И вот, Амария, первосвященник, над вами во всяком деле Господнем, а Зевадия, сын Исмаилов, князь дома Иудина, во всяком деле царя, и надзиратели левиты пред вами. Будьте тверды и действуйте, и будет Господь с добрым» (2 Паралипоменон 19:9—11).

В стремлении обеспечить права и свободу своим подданным Иосафат старался, чтобы каждый человек пользовался надлежащим вниманием и заботой, которую справедливый

Господь проявляет ко всем нам. «Бог стал в сонме богов; среди богов произнес суд». И те, кто поставлен был судьями, должны были давать «суд бедному и сироте», «угнетенному и нищему» оказывать «справедливость» и исторгать «*его* из руки нечестивых» (Псалтирь 81:1, 3, 4).

В конце царствования Иосафата в Иудейскую землю вторгся неприятель, одно приближение которого привело всю страну в ужас и трепет. «Моавитяне и Аммонитяне, а с ними некоторые из страны Моавитской, пошли войною на Иосафата». Эту весть принес царю гонец, который в волнении сообщил ему: «Идет на тебя множество великое из-за моря, от Сирии, и вот, они в Хацацон-Фамаре, то есть в Енгедди» (2 Паралипоменон 20:1, 2).

Иосафат был мужественным и доблестным воином. На протяжении многих лет он заботился об укреплении городов и усилении армии. Он был достаточно хорошо подготовлен к тому, чтобы дать отпор любому врагу, однако нависшую над ним опасность он не надеялся преодолеть своими силами. Одержать победу над язычниками, которые хвастались тем, что покорят [199] Иудею, Иосафат мог, только положившись на Бога Израилева, а не на тщательно подготовленную армию и укрепленные города.

«И убоялся Иосафат, и обратил лице свое взыскать Господа, и объявил пост по всей Иудее. И собрались Иудеи просить *помощи* у Господа; из всех городов Иудиных пришли они умолять Господа».

Стоя в храме перед народом, Иосафат излил в молитве всю свою душу, опираясь на обетования Божьи и упоминая о беззащитности Израиля. «Господи, Боже отцов наших! — молил он, — не Ты ли Бог на небе? И Ты владычествуешь над всеми царствами народов, и в Твоей руке сила и крепость, и никто не устоит против Тебя! Не Ты ли, Боже наш, изгнал жителей земли сей пред лицем народа Твоего Израиля, и отдал ее семени Авраама, друга Твоего, навек? И они поселились на ней, и построили Тебе на ней святилище во имя Твое, говоря: „Если придет на нас бедствие: меч наказующий, или язва, или голод, то мы станем пред домом сим и пред лицем Твоим, ибо

имя Твое в доме сем; и воззовем к Тебе в тесноте нашей, и Ты услышишь и спасешь“.

И ныне, вот, Аммонитяне и Моавитяне и *обитатели* горы Сеира, чрез земли которых Ты не позволил пройти Израильтянам, когда они шли из земли Египетской, а потому они миновали их и не истребили их, — вот, они платят нам *тем*, что пришли выгнать нас из наследственного владения Твоего, которое Ты отдал нам. Боже наш! Ты суди их. Ибо нет в нас си-
[200] лы против множества сего великого, пришедшего на нас, и мы не знаем, что делать; но к Тебе очи наши!» (2 Паралипоменон 20:3—12).

С полной уверенностью Иосафат мог сказать: «К Тебе очи наши». На протяжении многих лет он учил народ полагаться на Того, Кто и в прошлые века так часто избавлял Свой народ от окончательной погибели, и теперь, когда царство находилось в опасности, он не один стоял пред Богом, но «все Иудеи стояли пред лицем Господним, и малые дети их, жены их и сыновья их» (2 Паралипоменон 20:13). Вместе они постились и молились, вместе они умоляли Господа поразить их врагов, чтобы имя Иеговы было прославлено.

«Боже! Не премолчи, не безмолствуй,
И не оставайся в покое, Боже!
Ибо вот, враги Твои шумят,
и ненавидящие Тебя подняли голову.
Против народа Твоего составили коварный умысел,
и совещаются против хранимых Тобою.
Сказали: „пойдем и истребим их из народов,
чтобы не вспомнилось более имя Израиля“.
Сговорились единодушно,
заключили против Тебя союз:
селения Едомовы и Измаильтяне,
Моав и Агаряне,
Гевал и Аммон и Амалик...
Сделай им то же, что Мадиаму...
Да постыдятся и смятутся на веки,
да посрамятся и погибнут.
И да познают, что Ты, Которого одного имя —

Господь, Всевышний над всею землею».

(Псалтирь 82)

Когда весь народ вместе с царем смирился пред Богом и [201]
просил у Него помощи, Дух Божий сошел на Иозиила, «левита из сынов Асафовых», и он сказал: «Слушайте, все Иудеи, и жители Иерусалима, и царь Иосафат! Так говорит Господь к вам: не бойтесь и не ужасайтесь множества сего великого, ибо не ваша война, а Божия. Завтра выступите против них: вот, они всходят на возвышенность Циц, и вы найдете их на конце долины, пред пустынею Иеруилом. Не вам сражаться на сей раз; вы станьте, стойте и смотрите на спасение Господне, *посылаемое* вам. Иуда и Иерусалим! не бойтесь и не ужасайтесь. Завтра выступите на встречу им, и Господь будет с вами.

И преклонился Иосафат лицем до земли, и все Иудеи и жители Иерусалима пали пред Господом, чтобы поклониться Господу. И встали левиты из сынов Каафовых и из сынов Кореевых — хвалить Господа, Бога Израилева, голосом весьма громким».

Рано утром они поднялись и пошли в пустыню Фекойскую и уже приготовились вступить в бой, когда Иосафат сказал: «Послушайте меня, Иудеи и жители Иерусалима! Верьте Господу, Богу вашему, и будете тверды; верьте пророкам Его, и будет успех вам. И совещался он с народом, и поставил певцов Господу, чтобы они» выступили «в благолепии святыни» (2 Паралипоменон 20:14—21). Эти певцы шли впереди войска и громким голосом славили Бога за обещанную Им победу.

У них был единственный выход выступить против врага [202]
— пойти вперед, славить Господа с песнями и величать Бога Израилева. Это был их военный марш. Это было благолепие святыни. Если бы теперь люди громче славили Бога, насколько больше у них было бы мужества, веры и надежды. Разве это не укрепило бы доблестных воинов, которые в наше время сражаются за истину?

«Господь возбудил несогласие между Аммонитянами, Моавитянами и *обитателями* горы Сеира, пришедшими на Иудею, и были они поражены: ибо восстали Аммонитяне и Моавитяне

на обитателей горы Сеира, побивая и истребляя *их*; а когда покончили с жителями Сеира, тогда стали истреблять друг друга.

И когда Иудеи пришли на возвышенность к пустыне и взглянули на то многолюдство, и вот — трупы, лежащие на земле, и нет уцелевшего» (2 Паралипоменон 20:22—24).

В то критическое время Бог был силой для Иуды, а в наше время Он является силой Своего народа. Мы не должны полагаться на сильных мира сего или ставить их на место Бога. Мы должны помнить, что люди способны согрешать и ошибаться, и только Он, обладающий силой, есть крепкая башня, способная нас защитить. При любых жизненных обстоятельствах мы должны помнить, что это Его сражение. Он располагает неограниченными возможностями, а все, что кажется непреодолимым, сделает победу еще более блестящей.

«Спаси нас, Боже, Спаситель наш!
Собери нас, и избавь нас от народов,
да славим святое имя Твое
и да хвалимся славою Твоею!»

(1 Паралипоменон 16:35)

[203]

С богатыми трофеями иудейская армия возвращалась обратно, с «веселием, потому что дал им Господь торжество над врагами их. И пришли в Иерусалим с псалтирями, и цитрами, и трубами, к дому Господню» (2 Паралипоменон 20:27, 28). Велика была причина их радости. Повинуясь повелению: «Стойте и смотрите на спасение Господне... не бойтесь и не ужасайтесь», люди всецело доверились Богу и Он доказал, что Он их Крепость и Избавитель (стих 17). Теперь они могли проникновенно петь песнь Давида:

«Бог нам прибежище и сила,
скорый помощник в бедах»...
Он «сокрушил лук и переломил копье,
колесницы сожег огнем.
Остановитесь и познайте, что Я Бог:

буду превознесен в народах, превознесен на земле.
Господь сил с нами,
заступник наш Бог Иакова».

(Псалтирь 45)

«Как имя Твое, Боже,
так и хвала Твоя до концов земли;
десница Твоя полна правды.
Да веселится гора Сион,
да радуются дщери Иудейские ради судов Твоих...

Ибо сей Бог есть Бог наш на веки и веки;
Он будет вождем нашим до самой смерти».

(Псалтирь 47:11, 12, 15)

Благодаря вере иудейского царя и его войска был «страх Божий на всех царствах земных, когда они услышали, что *Сам* Господь воевал против врагов Израиля. И спокойно стало царство Иосафатово; и дал ему Бог его покой со всех сторон» (2 Паралипоменон 20:29, 30). [204]

Глава 16. Падение дома Ахава

Эта глава основана на 3-й книге Царств 21; 4-й книге Царств 1

Губительное влияние Иезавели на ее мужа Ахава во все годы его царствования обернулось страшным позором и насилием, каких не знала священная история. «Не было еще такого, как Ахав, который предался бы тому, чтобы делать неугодное пред очами Господа, к чему подущала его жена его Иезавель».

Алчный по природе, Ахав, находясь под постоянным влиянием Иезавели, настолько привык потакать своим страстям, что в конце концов яд себялюбия отравил все его существо. Он не отказывал себе ни в чем, полагая, что ему, царю, дозволено исполнять все свои прихоти.

Эта преобладающая черта его характера повлияла на судьбы царства во времена его преемников, с особенной силой обнаружившись еще при жизни израильского пророка — Илии. Недалеко от царского дворца находился виноградник, кото-
[205] рый принадлежал Навуфею Изреелитянину. Ахав твердо решил приобрести его. Он намеревался купить этот виноградник или обменять на другой участок земли. «Отдай мне свой виноградник, — сказал Ахав Навуфею, — из него будет у меня овощной сад; ибо он близко к моему дому, а вместо него я дам тебе виноградник лучше этого, или, если угодно тебе, дам тебе серебра, сколько он стоит».

Навуфей очень дорожил своим виноградником, так как он был наследием предков, и, конечно, отказался уступить его царю. «Сохрани меня Господь, — сказал он Ахаву, — чтоб я отдал тебе наследство отцов моих!» Согласно левитскому закону, земля не могла переходить в вечное пользование другого лица, будучи купленной или обмененной. Каждый израильтянин «должен быть привязан к уделу колена отцов своих» (Числ. 36:7).

Не терпящий возражений, Ахав буквально заболел от отказа Навуфея. «И пришел Ахав домой встревоженный и огорченный тем словом, которое сказал ему Навуфей Изреелитянин... И лег на постель свою, и отворотил лице свое, и хлеба не ел».

Узнав все подробности этой истории, Иезавель, сильно возмущенная тем, что нашелся человек, который отказался исполнить просьбу царя, пошла к Ахаву и успокаивала его, говоря: «Что за царство было бы в Израиле, если бы ты так поступал? встань, ешь хлеб, и будь спокоен; я доставлю тебе виноградник Навуфея Изреелитянина».

Ахава не интересовало, какими средствами его жена достигнет цели, и Иезавель немедленно приступила к осуществлению своих коварных замыслов. Она написала письма от имени царя, запечатала их его печатью и отослала ко всем старейшинам [206] и знатным людям города, где жил Навуфей. «В письмах она писала так: „объявите пост, и посадите Навуфея на первое место в народе; а против него посадите двух негодных людей, которые свидетельствовали бы на него и сказали: «ты хулил Бога и царя»; и потом выведите его, и побейте его камнями, чтобы он умер“».

Приказ был исполнен. «И сделали мужи города его, старейшины и знатные, жившие в городе его, как приказала им Иезавель, так, как писано в письмах, которые она послала к ним». После этого Иезавель отправилась к царю и повелела ему принять во владение виноградник. Ахав же, совершенно не задумываясь над последствиями, слепо подчиняясь ее словам, пошел за тем, чего он так страстно желал.

Но царю не суждено было спокойно наслаждаться тем, что он приобрел ценой обмана и кровопролития. «И было слово Господне к Илии Фесвитянину: встань, пойди навстречу Ахаву, царю Израильскому, который в Самарии; вот, он теперь в винограднике Навуфея, куда пришел, чтобы взять *его* во владение; и скажи ему: „так говорит Господь: ты убил, и еще вступаешь в наследство?“». Затем Господь повелел ему передать Ахаву Свое страшное решение о нем.

Пророк поспешил исполнить Божественное повеление. Виновный монарх, лицом к лицу встретившись в винограднике с

суровым вестником Иеговы, испуганно воскликнул: «Нашел ты меня, враг мой!»

Без колебаний вестник Божий ответил: «Нашел; ибо ты предался тому, чтобы делать неугодное пред очами Господа.
[207] *Так говорит Господь*: вот, Я наведу на тебя беды, и вымету за тобою». Ахаву нечего было ждать снисхождения. Дом Ахава должен был быть окончательно истреблен, подобно дому «Иеровоама, сына Наватова, и дому Ваасы, сына Ахиина, за оскорбление, которым ты раздражил *Меня* и ввел Израиля в грех».

О Иезавели же Господь сказал: «Псы съедят Иезавель за стеною Изрееля. Кто умрет у Ахава в городе, того съедят псы; а кто умрет на поле, того расклюют птицы небесные».

Когда царь услышал эту ужасную весть, он «разодрал одежды свои, и возложил на тело свое вретище, и постился, и спал во вретище, и ходил печально.

И было слово Господне к Илии Фесвитянину, и сказал Господь: видишь, как смирился предо Мною Ахав? За то, что он смирился предо Мною, Я не наведу бед в его дни; во дни сына его наведу беды на дом его».

Не прошло и трех лет, как Ахав погиб от рук сирийцев. Охозия, его преемник, «делал неугодное пред очами Господа, и ходил путем отца своего и путем матери своей и путем Иеровоама, сына Наватова». «Он служил Ваалу, и поклонялся ему, и прогневал Господа, Бога Израилева, всем тем, что делал отец его» (3 Царств 22:52, 53). Но суды Божьи постигли царя за его грехи. Тяжелая война с моавитянами и полученное им смертельное ранение — все это говорило о Божьем гневе.

Упав «чрез решетку с горницы своей», Охозия серьезно
[208] заболел и послал своих слуг вопросить Веельзевула, божество Аккаронское, о своем выздоровлении. Люди верили, что этот бог через своих жрецов мог открыть будущее. Многие обращались к нему, однако все предсказания и ответы на различные вопросы исходили от князя тьмы.

Слуги царя были встречены человеком Божьим, который повелел возвратиться им обратно и так сказать царю: «Разве нет Бога в Израиле, что ты посылаешь вопрошать Веельзевула, божество Аккаронское? За то с постели, на которую ты лег,

не сойдешь с нее, но умрешь». Произнеся эти слова, пророк удалился.

Изумленные слуги возвратились к царю и передали ему слова человека Божьего. Царь расспрашивал их: «Каков видом тот человек?» Они ответили: «Человек тот весь в волосах, и кожаным поясом подпоясан по чреслам своим». «Это Илия Фесвитянин», — воскликнул Охозия. Он был уверен, что если незнакомец, которого встретили его слуги, был Илия, то все сказанное им непременно исполнится. Страстно надеясь избежать грядущего наказания, он решил послать за пророком.

Дважды Охозия посылал отряд воинов, чтобы запугать пророка и дважды гнев Божий изливался на них. Когда в третий раз пошли воины, они смирились пред Господом, и их начальник, приближаясь к посланнику Божьему, «пал на колена свои пред Илиею, и умолял его, и говорил ему: человек Божий! да не будет презрена душа моя и душа рабов твоих — сих [209] пятидесяти — пред очами твоими».

«И сказал Ангел Господень Илии: пойди с ним, не бойся его. И он встал, и пошел с ним к царю. И сказал ему: так говорит Господь: за то, что ты посылал послов вопрошать Веельзевула, божество Аккаронское, как будто в Израиле нет Бога, чтобы вопрошать о слове Его, — с постели, на которую ты лег, не сойдешь с нее, но умрешь».

Еще во времена царствования своего отца Охозия стал свидетелем чудесных деяний Всевышнего. Он убедился, сколь грозно Бог относится к отступникам, отвергающим Его закон. А сам Охозия вел такой образ жизни, словно те суды были праздными сказками. Вместо того чтобы смирить свое сердце пред Богом, он поклонялся Ваалу, пока наконец не осмелился [210] совершить такой дерзкий шаг. Упрямый, не желавший раскаяться, Охозия умер, «по слову Господню, которое изрек Илия».

Грех царя Охозии и последовавшее за этим наказание являются предостережением для тех, кто думает, что подобные поступки могут оставаться безнаказанными. Сегодня людей не заставляют служить языческим богам, однако тысячи склоняются перед алтарем сатаны так, как это делал израильский царь. Дух идолопоклонства охватил все слои общества, хотя под влиянием науки и образования он приобрел более утон-

ченные и привлекательные формы, чем это было тогда, когда Охозия посылал к божеству Аккаронскому. Каждый новый день является новым печальным доказательством падения веры в живое пророческое слово и ослепления людей предрассудками и сатанинскими чарами.

В настоящее время таинства языческого культа заменены спиритическими сеансами, загадочным общением с духами и чудесами спиритов. Тысячи людей, отказываясь принять свет Божьего Слова и Святого Духа, жадно устремляются в эту сатанинскую тьму. Сторонники спиритизма могут с насмешкой отзываться о древних магах, но великий обманщик, торжествуя, смеется над ними, ведь спиритизм — это своего рода волшебство.

Есть немало людей, которые пришли бы в ужас при одной только мысли об общении с медиумами, но в то же самое время им нравятся другие, более привлекательные формы спиритизма. Многие под влиянием учений «Христианской науки»1, мистицизма, теософии и различных восточных религий впали
[211] в заблуждение.

Почти все течения спиритизма возглавляют люди, претендующие на умение исцелять болезни. Они приписывают свою силу магнетизму, электричеству, так называемым симпатетическим средствам или же потенциальным резервам сознания человека. Даже в наш христианский век немало встречается тех, кто вместо того, чтобы воззвать к живому Богу или же обратиться к квалифицированным докторам, прибегает к помощи этих целителей. К примеру, мать провела не одну бессонную ночь у постели своего больного ребенка и, доведенная до отчаяния, начинает расспрашивать знакомых, не знают ли они целителя, который вылечил бы ее ребенка. Знакомые, в свою очередь, советуют обратиться к замечательному целителю, который чудесным образом избавляет от многих болезней, и она спешит доверить свое дитя этому человеку, фактически — сатане. Во многих случаях вся последующая жизнь такого ребенка проходит под влиянием сатанинской силы, от которой ему почти невозможно освободиться.

У Господа было достаточно причин быть недовольным поведением Охозии. Что Он только ни сделал для того, чтобы

расположить к Себе сердца израильтян и внушить им доверие к Себе! На протяжении целых столетий Он давал Своему народу беспримерные доказательства Своей милости и любви. С самого начала Он показал, что радость Его «*была* с сынами человеческими» (Притчи 8:31). Всем искренне ищущим Его Он приходил на помощь в нужное время. Но, несмотря на все это, израильский царь обратился за поддержкой не к Богу, а к самому злейшему врагу своего народа, тем самым давая понять язычникам, что он больше доверяет идолам, нежели Всевышнему. Так же люди бесчестят Бога, когда они отворачиваются от Источника силы и мудрости и обращаются к силам тьмы. И если поступок Охозии вызвал гнев Господа, может ли Он иначе отнестись к тем, кто, имея столько света, поступает так же? [212]

Те, кто занимается сатанинской магией, может быть, и уверены в своем превосходстве, но это не свидетельствует о мудрости или предусмотрительности человека. Пусть даже и продлится его жизнь и он получит временное облегчение, но разве все это может оправдать пренебрежение волей Божьей? Все эти мнимые приобретения в конце концов обернутся непоправимым уроном. Мы не можем безнаказанно разрушить ни одну преграду, которую Бог возвел вокруг Своего народа, защищая его от сатанинской силы.

Так как у Охозии не было сыновей, то царем после него стал Иорам, его брат, который двенадцать лет царствовал над десятью коленами. Его мать Иезавель все еще была жива и в течение всех лет царствования своего сына продолжала воздействовать на положение дел в стране самым пагубным образом. Многие ее жители все еще придерживались языческих обычаев. Сам Иорам «делал неугодное в очах Господних, хотя не так, как отец его и мать его: он снял статую Ваала, которую сделал отец его; однако же грехов Иеровоама, сына Наватова, который ввел в грех Израиля, он держался, не отставал от них» (4 Царств 3:2, 3).

Во время царствования Иорама над Израилем умер Иосафат, и его сын, который также назывался Иорамом, взошел на престол. Благодаря браку с дочерью Ахава и Иезавели иудейский царь Иорам был в близких отношениях с израильским

царем, и он так же служил Ваалу, «как поступал дом Ахавов». «Также высоты устроил он на горах Иудейских, и ввел в
[213] блужение жителей Иерусалима, и соблазнил Иудею» (2 Паралипоменон 21:6, 11).

Время безнаказанности для иудейского царя уже заканчивалось. Пророк Илия еще находился на земле, и он не мог молчать, видя, как иудейский царь шел путем, который и северное царство привел на край гибели. Пророк отправил Иораму в Иудею послание, в котором царь прочел следующие страшные слова:

«Так говорит Господь, Бог Давида, отца твоего: за то, что ты не пошел путями Иосафата, отца твоего, и путями Асы, царя Иудейского, а пошел путем царей Израильских, и ввел в блужение Иудею и жителей Иерусалима, как вводил в блужение дом Ахавов; еще же и братьев твоих, дом отца твоего, которые лучше тебя, ты умертвил: *за то*,вот, Господь поразит поражением великим народ твой, и сыновей твоих, и жен твоих, и все имущество твое, тебя же с *амого* — болезнию сильною».

В подтверждение истинности этого пророчества «возбудил Господь против Иорама дух Филистимлян и Аравитян, сопредельных Ефиоплянам; и они пошли на Иудею, и ворвались в нее, и захватили все имущество, находившееся в доме царя, также и сыновей его, и жен его; и не осталось у него сына, кроме Охозии, меньшего из сыновей его.

А после всего этого поразил Господь внутренности его болезнию неизлечимою. Так было со дня на день, а к концу второго года выпали внутренности его от болезни его, и он
[214] умер в жестоких страданиях». «И воцарился Охозия, сын его, вместо него» (2 Паралипоменон 21:12—19; 4 Царств 8:24).

Иорам, сын Ахава, все еще царствовал над Израилем, в то время как его племянник Охозия взошел на иудейский престол. Он царствовал только один год и все это время находился под влиянием своей матери Гофолии, которая «была советницею ему на беззаконные дела». «Он также ходил путями дома Ахавова... и делал он неугодное в очах Господних» (2 Паралипоменон 22:3, 4). Его бабушка Иезавель все еще была

жива, и он поддерживал самые дружественные отношения со своим дядей Иорамом в Израиле.

Вскоре Охозия, царь Иудейский, был умерщвлен. Оставшиеся в живых члены дома Ахава, действительно, были ему советниками «по смерти отца его, на погибель ему» (2 Паралипоменон 22:4). Пока Охозия гостил у своего дяди в Изрееле, Елисей, согласно Божественному повелению, послал одного из сыновей пророка в Рамоф Галаадский помазать Ииуя в цари над Израилем. В то время объединенные силы Иуды и Израиля выступили войной против сирийцев в Рамофе Галаадском. В бою Иорам был ранен и возвратился в Изреель, оставив Ииуя военачальником над царскими войсками.

Помазывая Ииуя, посланник Елисея сказал: «Помазую тебя в царя над народом Господним, над Израилем» и передал Ииую особое повеление Всевышнего: «И ты истребишь дом Ахава, господина твоего, чтобы Мне отмстить за кровь рабов Моих пророков и за кровь всех рабов Господних, *павших* от руки Иезавели. И погибнет весь дом Ахава» (4 Царств 9:6—8). [215]

После того как войско признало Ииуя царем, он поспешил в Изреель и там начал истреблять тех, кто добровольно служил греху и склонял других к тому же. Иорам, царь Израильский, Охозия, царь Иудейский, Иезавель, мать царя, и все оставшиеся из дома Ахава в Изрееле и все вельможи его, и близкие его и священники его были убиты. Все пророки Ваала, служители и священники его, живущие в центре служения Ваалу, возле Самарии, погибли от меча. Языческие изображения были повержены и разрушены, а храм Ваала превращен в руины. Так «истребил Ииуй Ваала с земли Израильской» (4 Царств 10:28).

Вести об этой всеобщей бойне дошли до Гофолии, дочери Иезавели, которая по-прежнему занимала царственное положение в Иудее. Когда она узнала, что ее сын, царь Иудейский, умер, она «встала и истребила все царское племя дома Иудина». В этой резне погибли все потомки Давида, имеющие право на престол, спасся только один Иоас, которого спрятала в храме жена первосвященника Иодая. Ребенка укрывали в течение шести лет, пока «Гофолия... царствовала над землею» (2 Паралипоменон 22:10, 12).

К тому времени «левиты и все Иудеи» (2 Паралипоменон 23:8) вместе с первосвященником Иодаем помазали Иоаса в цари. «И рукоплескали и восклицали: да живет царь!» (4
[216] Царств 11:12).

«И услышала Гофолия голос народа, бегущего и провозглашающего о царе, и вышла к народу в дом Господень» (2 Паралипоменон 23:12). И видит — «вот, царь стоит на возвышении, по обычаю, и князья и трубы подле царя; и весь народ земли веселится, и трубят трубами».

«И разодрала Гофолия одежды свои, и закричала: заговор! заговор!» (4 Царств 11:14). Но Иодай приказал воинам схватить Гофолию и ее приближенных, вывести их из храма и доставить на место казни.

Так погиб последний член дома Ахава. Наконец ужасное зло, которое обрушилось на страну из-за его брака с Иезавелью и которое проявлялось во всех его потомках, было истреблено. Даже в иудейской земле, где служение истинному Богу как будто никогда не прекращалось, Гофолия сумела совратить многих. Немедленно после убийства нечестивой царицы «пошел весь народ земли в дом Ваала, и разрушили жертвенники его, и изображения его совершенно разбили, и Матфана, жреца Ваалова, убили пред жертвенниками» (4 Царств 11:18).

Настало время преобразований. Те, кто принимал участие в короновании Иоаса, торжественно поклялись, «чтобы быть *им* народом Господним». И теперь, после того как пагубное влияние дочери Иезавели было уничтожено в иудейском царстве, а священники Ваала убиты и их храмы разрушены, «веселился весь народ земли, и город успокоился» (2 Паралипоменон 23:16,
[217] 21).

Глава 17. Призвание Елисея

Бог повелел Илие помазать вместо себя другого пророка. «Елисея же, сына Сафатова... помажь в пророка вместо себя» (3 Царств 19:16), — сказал Он, и, повинуясь этому повелению, Илия отправился искать Елисея. Идя на север, Илия восторгался тем, как все изменилось за короткий промежуток времени. Еще недавно иссушенная солнцем земля была необработанной, поскольку в течение трех с половиной лет ее не орошала ни роса, ни дождь. Теперь, куда ни падал его взгляд, всюду он встречал буйно растущую зелень, которая словно стремилась наверстать упущенное за годы засухи и голода.

Отец Елисея был богатым землевладельцем, который, несмотря на господствующее беззаконие, вместе со всем своим домом не преклонил колен перед Ваалом. В его доме чтили Бога, и правилом повседневной жизни там была непоколебимая вера древнего Израиля. В сельской тишине, постоянно изучая Слово Божье, постигая тайны природы и занимаясь полезным трудом, он учился жить незатейливо, повиноваться [218] родителям и Богу, что и сделало его впоследствии достойным такого высокого положения.

Елисей был призван стать пророком тогда, когда он вместе со слугами своего отца пахал поле. Елисей всегда охотно брался за любую работу. В нем замечательным образом сочетались умение руководить и кротость человека, готового в любой момент послужить другим. Несмотря на свой спокойный и великодушный нрав, он был энергичен и тверд. Целомудренный, непоколебимый в своих принципах, он любил и боялся Бога, а в простом ежедневном труде научился достигать намеченного, развив в себе благородство характера и, таким образом, постоянно возрастал в благодати и познании. Сотрудничая с отцом в домашних делах, он учился сотрудничать с Богом.

Проявляя верность в малом, Елисей готовился нести большую ответственность. Изо дня в день он приобретал опыт,

необходимый для того, чтобы занять высокое положение. Он научился служить другим, и это дало ему необходимые качества для того, чтобы учить людей и руководить ими. Это урок для всех. Никто не знает намерений Господа, когда Он ставит человека в определенные обстоятельства, но все должны быть уверены, что верность в малом делает людей способными к более высоким обязанностям. Каждый наш поступок является выражением нашего характера, и только тот, кто, выполняя повседневные обязанности, проявил себя «делателем неукоризненным», может быть признан Богом достойным более высокой работы (2 Тимофею 2:15).

Тот, кто не уделяет должного внимания мелочам, тем самым доказывает свою неспособность выполнить более ответственную работу. Человек может считать себя вполне подготов-
[219] ленным для великих свершений, но Бог видит глубже. Такой человек подвергается испытанию, а затем ему выносится приговор: «Ты взвешен на весах и найден очень легким». Подобная неверность оборачивается против самих людей. Они пренебрегают возможностью развить в себе чуткий, твердый и сильный характер, который можно сформировать лишь посредством полнейшего самопожертвования.

Многие считают свою жизнь бесполезной и не приближающей наступление Царства Божьего, если она не связана с религиозной работой. Была бы возможность совершить какое-нибудь великое дело, с какой радостью они принялись бы за него. Но поскольку они могут послужить только в малом, то это является для них оправданием полной бездеятельности. Эти люди глубоко ошибаются. Человек может и тогда трудиться во имя Божье, когда он валит лес, расчищает землю или пашет. Мать, воспитывающая своих детей для Христа, служит Богу так же верно, как и проповедник на кафедре.

Многие, страстно мечтая обладать особыми талантами, чтобы совершать великую работу, в то же время пренебрегают делом, которое так и просится к ним в руки и которое превратило бы их жизнь в «приятное благоухание». Пусть такие люди примутся за это дело. Успех зависит не столько от таланта, сколько от энергии и желания работать. Не выдающиеся таланты делают нас способными к полезной работе, но доб-

росовестное выполнение повседневных обязанностей, чувство удовлетворения всем тем, чем мы располагаем, и искреннее стремление сделать других счастливыми. В самой скромной повседневной работе можно проявить настоящее мастерство. Самые обыденные дела, выполняемые с любовью, приобретают в глазах Бога особенную красоту.

Когда Илия, отправившись, согласно Божественному повелению, искать того, кто занял бы его место, проходил полем, на котором пахал Елисей, он бросил на плечи молодого человека плащ посвящения. За время голода семье Сафата стала [220] известна миссия Илии, и теперь, под влиянием Святого Духа, Елисей понял намерение пророка и принял это как знак того, что Бог призвал его стать преемником Илии.

«И оставил *Елисей* волов, и побежал за Илиею, и сказал: позволь мне поцеловать отца моего и мать мою, и я пойду за тобою». «Пойди и приходи назад, — последовал ответ Илии, — ибо что сделал я тебе?» Эти слова не были отказом — так испытывалась вера будущего пророка. Елисей должен был все взвесить и решить: последовать ли ему этому призванию или отказаться от него. Пожелай он остаться дома и наслаждаться семейными радостями, он был волен сделать это. Но Елисей понял значение происходящего. Он знал — зов исходит от Бога и, не колеблясь, повиновался. Ни за какие мирские радости он не желал отказаться от возможности стать Божьим вестником или от преимущества общаться с Его слугой. Он «взял пару волов и заколол их, и, зажегши плуг волов, изжарил мясо их, и раздал людям, и они ели. А сам встал, и пошел за Илиею, и стал служить ему» (3 Царств 19:20, 21). Не колеблясь, он оставил дом, где его так любили, и пошел с пророком, чтобы разделить его трудную жизнь.

Если бы Елисей спросил Илию, что ожидает его и в чем будет заключаться его работа, то получил бы следующий ответ: «Бог знает и откроет тебе. Если будешь спрашивать Господа, Он ответит тебе на каждый твой вопрос. Ты можешь последовать за мной, если уверен, что Бог призвал тебя. Но знай, что [221] Всевышний стоит за моей спиной, это Его голос ты слышишь. Если все, чем ты обладаешь, ты можешь отбросить, как сор, ради того, чтобы приобрести милость Божью, тогда иди».

Подобный ответ Христос дал молодому управителю, когда тот спросил: «Учитель Благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» «Если хочешь быть совершенным, — ответил Христос, — пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Матфея 19:16, 21).

Елисей откликнулся на призыв к служению, невзирая на удобства и уют родительского крова, который он покидал. Молодой же управитель, когда услышал ответ Спасителя, «отошел с печалью, потому что у него было большое имение» (стих 22). Он не желал жертвовать. Свое богатство он любил больше, нежели Бога. Отказавшись лишиться всего ради Христа, он показал, что недостоин служить Господу.

Каждого из нас Господь зовет положить все на алтарь служения Ему. Не каждого из нас просят служить подобно Елисею, не всем предложено продать то, что они имеют, но Бог хочет, чтобы на первое место мы ставили Его дело, чтобы в нашей жизни не было ни одного дня, когда мы не совершили что-нибудь на благо Господа. Он не требует одних и тех же усилий от всех. Один призван трудиться в чужой земле; другой — поддерживать своими средствами евангельскую работу. Бог принимает жертву каждого, если человек посвящает Ему всю свою жизнь, все свои стремления. Те, кто готов принести такую
[222] жертву, услышат голос Неба и послушаются его.

Каждому, кто становится причастником Его благодати, Господь поручает совершить определенную работу для других. Каждый из нас должен нести ответственность за порученное, говоря: «Вот я, пошли меня». К какой бы работе ни был призван человек, будь он проповедник, врач, коммерсант, земледелец, механик или разнорабочий, — на каждом лежит ответственность. Его обязанность — открыть Евангелие спасения другим. Поэтому каждое занятие должно стать средством для достижения этой цели.

Вначале от Елисея требовалось немногое. Его обязанности были самые обыденные: он поливал воду на руки Илии, своему господину. Он был готов делать все, что Бог повелевает ему, на каждом шагу учась скромности и служению. Рядом с пророком он продолжал добросовестно исполнять свои скромные

обязанности, с каждым днем все более укрепляясь в желании посвятить себя делу, на которое его призвал Бог.

Живя с Илией, Елисей не был свободен от искушений. На его долю выпало много испытаний, но он во всем полагался на Бога. Его искушали воспоминания о доме, покинутом им, но всякий раз он старался отогнать от себя подобные мысли. Положив руку на плуг, он решил не оборачиваться назад и, несмотря на все искушения, остался верен этому решению.

Работа Божья заключает в себе гораздо больше, нежели только проповедь Слова. Это означает, что молодых людей следует обучать подобно тому, как Илия обучал Елисея: оторвать их от обычных занятий и, возложив на них ответственность участвовать в работе Божьей, вначале давать небольшие поручения, а затем, когда они станут более опытными и приобретут надлежащие знания, поручать более сложные задания. Богу служат мужи веры и молитвы, которые имеют право сказать: «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали, и *что* осязали руки наши, о Слове жизни... о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам» (1 Иоанна 1:1, 3). Молодые неопытные работники должны трудиться вместе с опытными слугами Божьими. Таким образом они научатся нести бремя работы. [223]

Благородна задача воспитания молодых служителей. Сам Бог помогает ее решать. А молодые люди, призванные на служение и получившие преимущество находиться в обществе искренних благочестивых работников, должны извлечь все возможное из этого. Бог оказал им честь тем, что призвал их на Свою работу и послал туда, где они могут принести наибольшую пользу, поэтому они должны стремиться к тому, чтобы быть смиренными, покорными и готовыми к жертве. Если они покорятся воспитанию Божьему, исполняя указания Господа и избирая Его слуг своими советниками, тогда они станут праведными, принципиальными и непоколебимыми людьми, на которых Бог вполне сможет положиться.

Когда Евангелие будет проповедоваться во всей его чистоте, будут призываться от своих занятий и землепашцы, и коммерсанты, чтобы пройти школу воспитания с опытными служителями. Научившись приносить пользу, они начнут со

всем старанием возвещать истину. Божественное провидение поможет сдвинуть горы затруднений и опрокинуть их в море. Весть, имеющая такое огромное значение для жителей земли,
[224] будет услышана и понята. Люди узнают, что есть истина. Работа Божья будет продвигаться вперед, пока наконец весь мир не услышит предупреждение, и тогда наступит конец.

В течение нескольких лет после своего призвания Елисей работал вместе с Илией, становясь с каждым днем все более готовым к предстоящей работе. Илия был орудием в руках Божьих, предназначенным для уничтожения величайшего зла. Идолопоклонству, поддерживавшемуся Ахавом и Иезавелью и заразившему весь народ, был нанесен решительный удар. Ваалов пророки были убиты. Израильский народ пробудился, и многие возвратились к служению истинному Богу. Преемнику Илии Елисею посредством заботливого терпеливого обучения предстояло вести Израиль по истинному пути. Общение с Илией, одним из величайших пророков со времен Моисея, приготовило его к самостоятельной работе.

Во время совместного служения с Елисеем Илие порой приходилось словами сурового обличения пресекать возникающее зло. Когда нечестивый Ахав захватил виноградник Навуфея, Илия предсказал гибель Ахава и его дома. И когда Охозия после смерти отца Ахава оставил живого Бога и стал поклоняться Ваалу, божеству Аккаронскому, именно Илия вновь искренне предостерег его.

Школы пророков, учрежденные Самуилом, пришли в полный упадок во время отступничества Израиля. Илия возродил эти школы, где молодые люди могли получать соответствующее воспитание, побуждающее их следовать закону и почитать
[225] его. В Писании упоминаются три таких школы — в Галгале, Вефиле и Иерихоне. Накануне своего вознесения Илия вместе с Елисеем посетил эти школы, где пророк Божий повторил своим ученикам прежние наставления. Особенно он подчеркивал необходимость хранить верность Богу. Он также старался внушить им, что наилучшим свидетельством хорошего воспитания является простота. Только таким путем они могли обрести небесные качества характера и подготовиться к работе для Господа.

Илия был очень счастлив тому, что удалось достигнуть благодаря этим школам. Работа преобразования еще не была завершена, но он уже видел по всей стране доказательства истинности слов Господа: «Впрочем Я оставил между Израильтянами семь тысяч *мужей*: всех сих колена не преклонялись пред Ваалом» (3 Царств 19:18).

Вера Елисея, вместе с Илией побывавшего в этих школах, была еще раз испытана. И в Галгале, и в Вефиле, и в Иерихоне Илия предлагал ему отступить от намеченного. «Останься здесь, — сказал ему Илия, — ибо Господь посылает меня в Вефиль». Но прежние занятия Елисея, ходившего за плугом, научили его не разочаровываться и не падать духом, и теперь, когда он взялся за плуг новых обязанностей, он также решил не отступать от намеченной цели. Он не желал оставлять своего учителя до тех пор, пока еще была возможность чему-нибудь научиться от него. Елисею и ученикам пророческих школ было открыто, что Илия вскоре будет взят на небо, но сам он об этом не знал. И теперь испытанный слуга человека Божьего решил не покидать его. Как только Илия говорил ему возвратиться [226] обратно, он отвечал: «Жив Господь и жива душа твоя! Не оставлю тебя».

«И пошли оба... Они оба стояли у Иордана. И взял Илия милоть свою, и свернул, и ударил ею по воде, и расступилась она туда и сюда, и перешли оба посуху. Когда они перешли, Илия сказал Елисею: проси, что сделать тебе, прежде нежели я буду взят от тебя».

Не земной славы и не высокого положения среди великих мира сего просил Елисей. Он страстно желал приобщиться к Святому Духу, излитому Богом на того, кто удостоится быть взятым живым на небо. Он знал: ничто, кроме Духа, покоящегося на Илие, [227] не может сделать его более способным для служения в Израиле, к которому он призван Богом. Поэтому он просил: «Дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне».

В ответ на эту просьбу Илия сказал: «Трудного ты просишь. Если увидишь, как я буду взят от тебя, то будет тебе так; а если не увидишь, не будет. Когда они шли и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные,

и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо» (4 Царств 2:1—11).

Илия является прообразом святых, которые будут жить на земле во время Второго пришествия Христа и которые изменятся «во мгновение ока, при последней трубе», не вкусив смерти (1 Коринфянам 15:51, 52). Будучи прообразом тех, кто живым будет взят на небо, Илия перед самым окончанием земного служения Иисуса вместе с Моисеем стоял возле Спасителя на горе преображения. Эти прославленные мужи олицетворяли для учеников представителей царства искупленных. Они лицезрели Иисуса, облеченного небесным светом; они слышали «из облака глас» (Луки 9:35), признающий в Нем Сына Божьего; они видели Моисея, символизировавшего собою тех, кто будет воскрешен из мертвых во время Второго пришествия; там стоял и Илия, представляющий собою тех, кто при завершении истории земли будет преображен, удостоится бессмертия и
[228] окажется вознесен на небо, не увидев смерти.

В пустыне, одинокий и разочарованный, Илия просил Бога о смерти. Но Бог в Своем милосердии не исполнил его просьбу. Великая работа предстояла Илие, и когда она была выполнена, он не был оставлен на произвол судьбы в жестоких цепях разочарования. Не в могилу он должен был сойти, но вместе с небесными ангелами вознестись к Его престолу.

«Елисей же смотрел и воскликнул: отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его! И не видел его более. И схватил он одежды свои, и разодрал их на две части. И поднял милоть Илии, упавшую с него, и пошел назад, и стал на берегу Иордана. И взял милоть Илии, упавшую с него, и ударил ею по воде, и сказал: где Господь, Бог Илии, — Он Самый? И ударил по воде, и она расступилась туда и сюда, и перешел Елисей. И увидели его сыны пророков, которые в Иерихоне, издали, и сказали: опочил дух Илии на Елисее. И пошли навстречу ему, и поклонились ему до земли» (4 Царств 2:12—15).

Когда Господь находит нужным отстранить от работы тех, кого Он раньше наделил мудростью, тогда Он укрепляет и помогает их преемникам, если те обращаются к Нему за помощью и желают ходить Его путями. Они могут принести делу

Божьему гораздо больше пользы, чем их предшественники, потому что многому научились на их ошибках.

И вот Елисей занял место Илии. Он, который оказался верным в самом малом, должен был проявить верность и в большом. [229]

Глава 18. Очищение воды

Во времена патриархов Иорданская долина «орошалась водою, как сад Господень». В этой прекрасной долине поселился и Лот, «раскинул шатры до Содома» (Бытие 13:10, 12). С тех пор как города долины были разрушены и эта местность опустела, она стала частью Иудейской пустыни.

Теперь лишь на небольшой части некогда прекрасной долины били дающие жизнь источники, текли радующие взор потоки. На этой равнине, изобилующей хлебными нивами, роскошными финиковыми пальмами и другими фруктовыми деревьями, когда-то расположились станом израильтяне — они перешли Иордан и впервые вкусили плоды обетованной земли. Тогда путь им преградили стены Иерихона, языческого города, обитатели которого поклонялись Астарте, — это была одна из самых ужасных форм идолопоклонства. Но вскоре стены этого города пали, жители его были уничтожены, и в присутствии
[230] всего Израиля было объявлено: «Проклят пред Господом тот, кто восставит и построит город сей Иерихон; на первенце своем он положит основание его, и на младшем своем поставит врата его» (Иисуса Навина 6:25).

С тех пор прошло пять столетий. Место, где стоял когда-то Иерихон, превратилось в пустыню, проклятую Богом. Даже ручьи, текущие в той местности, носили на себе следы проклятья. Но во время царствования нечестивого Ахава, когда благодаря влиянию Иезавели возродилось поклонение Астарте, Иерихон — древний центр идолопоклонства — был восстановлен страшной ценой. «Ахиил Вефилянин построил Иерихон: на первенце своем Авираме он положил основание его, и на младшем своем *сыне* Сегубе поставил ворота его, по слову Господа» (3 Царств 16:34).

Недалеко от Иерихона среди плодородных рощ находилась одна из пророческих школ — туда-то и отправился Елисей после вознесения Илии. Там к нему пришли жители города

и сказали: «Вот, положение этого города хорошо, как видит господин мой; но вода нехороша и земля бесплодна». Вода в источнике, прежде чистая и свежая, которую пили все в округе, теперь стала непригодна для питья.

В ответ на просьбу жителей Иерихона Елисей сказал: «Дайте мне новую чашу и положите туда соли». Получив это, он [231] вышел «к истоку воды, и бросил туда соли, и сказал: так говорит Господь: Я сделал воду сию здоровою, не будет от нее впредь ни смерти, ни бесплодия» (4 Царств 2:19—21).

Очищение вод Иерихона было произведено не человеческой мудростью, но благодаря чудесному вмешательству Бога. Люди, возродившие Иерихон, не заслуживали милости Неба, но Тот, Кто «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных», решил этим милосердным поступком показать Свою готовность исцелить Израиль от его духовных болезней (Матфея 5:45).

С тех пор «вода стала здоровою до сего дня, по слову Елисея, которое он сказал» (4 Царств 2:22). Столетиями текли живительные воды, превращая эту часть долины в оазис.

Как много духовных уроков можно извлечь из истории очищения воды. Новая чаша, соль, источник — все исполнено важного символического значения.

Бросая соль в горькие воды, Елисей тем самым преподал тот же урок, который спустя несколько столетий Спаситель дал Своим ученикам, сказав: «Вы — соль земли» (Матфея 5:13). Соль, брошенная в загрязненную воду, очистила источник и принесла жизнь и благословение там, где раньше царила смерть. Сравнивая Своих детей с солью, Бог желал показать, что Он намерен сделать их причастниками Своей благодати, для того чтобы они, в свою очередь, стали источником спасения для других. Бог желал избрать народ не только для того, чтобы приблизить его к Себе, Он хотел, чтобы Его дети по- [232] могли миру получить спасительную благодать. Так и Авраам был избран Господом не только для того, чтобы стать Его добрым другом, но чтобы через него Божьи дары излились на все народы.

Мир нуждается в свидетельствах искренней христианской веры. Яд греха совершает свою работу в обществе. Города и

села захлестнула волна морального разложения. Мир полон страданий, болезней и беззакония. Повсюду души страдают в нищете и отчаянии, удрученные чувством вины, гибнущие от недостатка освящающего влияния. Евангелие истины всегда проповедовалось им, но все же они гибнут, потому что личный пример тех, кто должен быть для них «запахом живительным на жизнь» является «запахом смертоносным на смерть». Люди пьют горечь, поскольку источники отравлены, хотя они должны быть источником воды, текущей в жизнь вечную.

Для того чтобы соль могла сохранить продукт от порчи, она должна быть тщательно перемешана с ним и проникнуть в него. Так и для того чтобы спасительная сила Евангелия достигла сердец людей, необходимо личное общение. Невозможно спастись целым коллективом, каждый человек спасается самостоятельно. Личное влияние человека — большая сила, которая должна подкреплять влияние Христа, возвышать там, где возвышает Христос, учить незыблемым принципам истины и делать все возможное, чтобы приостановить разложение мира, показать ему благодать Христа и облагородить ближних безукоризненным примером, искренней верой и любовью.

[233] Об отравленных водах Иерихона Господь сказал: «Я сделал воду сию здоровою, не будет от нее впредь ни смерти, ни бесплодия». Нечистый источник символизирует собой душу, находящуюся вдали от Бога. Грех не только отдаляет от Бога, но и убивает в человеческой душе желание и способность познать Его. Грех разрушает всего человека, извращает разум, притупляет воображение и отравляет душу. Во всем ощущается отсутствие чистой религии и святости сердца. Дух Божий не преобразует характер, душа слабеет и, бессильная сопротивляться, разлагается под действием греха.

Обновленное сердце полностью изменяется. Преобразование характера свидетельствует миру о том, что в сердце живет Христос. Дух Божий возрождает душу, подчиняя мысли и желания воле Христа, и вся сущность человека уподобляется Господу. Прежде слабовольные и заблудшие люди свидетельствуют перед миром, что искупительная сила благодати может преобразовать испорченный характер в совершенный, направленный к добру.

Сердце, принявшее Слово Божье, не похоже на озеро, воды которого испаряются, или же на треснувший сосуд, из которого постепенно исчезает его содержимое. Оно подобно горному потоку, который постоянно подпитывается неистощимыми ключами, и его прохладные сверкающие струи падают со скалы на скалу, освежая всех усталых, жаждущих и обремененных. Оно подобно быстрой реке, которая постепенно становится все глубже и шире, пока наконец ее живительные воды не [234] разольются по всей земле. Эти зеркальные плещущие воды бегут вперед и вперед, оставляя позади себя чудесную зелень и обильный урожай. На ее берегах вечно зеленеют деревья, покрытые свежей листвой, и радует глаз море прелестных цветов. В то время как вся поверхность земли высыхает под знойными лучами солнца, русло реки окаймлено зеленью.

Так происходит и с истинным чадом Божьим. Учение Христа проявляется как живой, всепрощающий принцип, как действенная духовная энергия. Когда сердце открывается перед небесным влиянием истины и любви, тогда эти принципы становятся подобны потоку в пустыне, превращающему бесплодные сухие земли в плодородные равнины.

Если те, кто очистился и освятился познанием библейской истины, отдадут свое сердце работе для спасения душ, тогда они действительно станут «запахом живительным на жизнь». Ежедневно утоляя свою жажду от неистощимого ключа благодати и мудрости, они почувствуют, как обильно их сердце наполняется Духом их Владыки, они увидят, как, благодаря их самоотверженному служению, многие укрепляются и телом, и духом, и душой. Измученные обретут покой, больные — здоровье, а обремененные грехом — освобождение. В далеких странах с уст тех, кто обратился от служения греху к праведности, срываются слова благодарности.

«Давайте, и дастся вам», ибо Слово Божье подобно «садовому источнику — колодезю живых вод и потокам с Ливана» (Луки 6:38; Песнь Песней 4:15). [235]

Глава 19. Пророк, несущий мир

Эта глава основана на 4-й книге Царств 4

Работа пророка Елисея в некотором отношении отличалась от того, что делал Илия. Илия был вестником обличений и суда. Его смелый голос призывал царей и народ оставить путь беззаконий. У Елисея же была более мирная миссия: ему следовало укреплять и развивать начатую Илией работу и учить народ Божественной истине. Священное Писание представляет нам его среди людей, окруженным сынами пророков, творящим чудеса и дарующим исцеление и радость.

Елисей был человеком кротким и спокойным, но случай, происшедший с ним в Вефиле, где его осмеяли безбожные дети, говорит о том, что в случае необходимости он мог быть и суровым. Эти дети слышали о вознесении Илии, и они сделали это торжественное событие предметом насмешек; увидев Елисея, они закричали ему вслед: «Иди, плешивый! иди, плешивый!» [236] Обернувшись на их издевательские слова и находясь под влиянием силы Всемогущего, он проклял их. Этих детей постигло Божье наказание. «И вышли две медведицы из леса, и растерзали из них сорок два ребенка» (4 Царств 2:23, 24).

Если бы Елисей спокойно прошел мимо насмешников, то чернь и впредь позволяла бы себе издеваться над ним, и его миссия, заключавшаяся в том, чтобы спасать народ в час опасности, не могла бы быть выполнена. Этот единственный случай проявления страшной суровости снискал ему всеобщее уважение на всю оставшуюся жизнь. В течение пятидесяти лет он входил и выходил Вефильскими воротами, странствовал по стране из города в город, встречался с разными людьми, с праздной, грубой, развратной молодежью, но никто не осмеливался насмехаться над ним или же унижать его — пророка Всевышнего.

Даже доброта должна иметь границы. Только непоколебимая строгость может поддерживать авторитет, ибо в противном случае все будет подвергнуто насмешке и презрению. Так называемая нежность, уговоры, потворство родителей и воспитателей желаниям детей являются самым большим злом, какое только может обрушиться на них. Каждая семья должна руководствоваться принципиальной твердостью, решительностью и определенными требованиями.

Почтительность, которой так недоставало насмешникам Елисея, является благороднейшей чертой характера, которая должна тщательным образом воспитываться и развиваться. Каждого ребенка необходимо научить относится к Богу с надлежащим почтением. Когда мы говорим о Господе, недопустимы легкомыслие или небрежность. Ангелы, произнося Его имя, прикрывают свои лица. С каким же благоговением должны мы, падшие, грешные существа, произносить это имя! [237]

Необходимо всегда с должным уважением относиться к представителям Божьим, служителям, учителям, родителям, которые призваны вместо Него говорить и работать: в уважении, проявляемом к ним, мы воздаем честь Богу.

Вежливость также является одним из даров Духа и должна являть себя в жизни каждого человека. Она обладает способностью смягчать сердца людей, которые без нее становятся грубыми и черствыми. Те, кто называют себя последователями Христа, но в то же время проявляют грубость, неучтивость и невежливость, ничему не научились от Него. Их искренность и верность могут быть безупречны, но и эти качества не могут возместить отсутствие доброты и вежливости.

Благорасположенность Елисея, так повлиявшая на многих людей в Израиле, особенно ярко проступает в истории его дружественных отношений к семье, жившей в Сонаме. «Там одна богатая женщина упросила его *к себе*, есть хлеба; и когда он ни проходил, всегда заходил туда есть хлеба». Хозяйка дома, увидев, что Елисей был святой «человек Божий», сказала своему мужу: «Сделаем небольшую горницу над стеною, и поставим ему там постель, и стол, и седалище, и светильник; и когда он будет приходить к нам, пусть заходит туда». И там Елисей часто отдыхал, наслаждаясь покоем и миром. Бог

также не остался безучастным к доброте женщины. Она была бездетна, и Господь вознаградил ее гостеприимство тем, что даровал ей сына.

[238] Прошли годы... Ребенок вырос и уже ходил на поле с жнецами. Однажды, сильно перегревшись на солнце, он заболел «и сказал отцу своему: голова моя! голова моя болит!» Отец повелел отнести заболевшего мальчика к матери и «понес его, и принес его к матери его. И он сидел на коленях у нее до полудня, и умер. И пошла она, и положила его на постели человека Божия, и заперла его, и вышла».

В отчаянии Сонамитянка решила обратиться за помощью к Елисею. Пророк в то время находился на горе Кармил, и женщина в сопровождении слуги немедленно отправилась в путь. «И когда увидел человек Божий ее издали, то сказал слуге своему Гиезию: это та Сонамитянка. Побеги к ней навстречу и скажи ей: „здорова ли ты? здоров ли твой муж? здоров ли ребенок?“» Слуга сделал так, как ему было повелено, но убитая горем мать рассказала ему о своем несчастье лишь тогда, когда подошла к Елисею. Услыхав о ее потере, Елисей повелел Гиезию: «Опояшь чресла твои, и возьми жезл мой в руку твою, и пойди. Если встретишь кого, не приветствуй его, и если кто будет тебя приветствовать, не отвечай ему. И положи посох мой на лице ребенка».

Но мать не успокоилась до тех пор, пока Елисей не пошел вместе с ней. «Жив Господь и жива душа твоя! не отстану от тебя. И он встал и пошел за нею. Гиезий пошел впереди их, и положил жезл на лице ребенка. Но не было ни голоса, ни ответа. И вышел навстречу ему, и донес ему, и сказал: не пробуждается ребенок».

[239] Когда они прибыли домой, Елисей вошел в комнату, где лежал умерший мальчик, «и запер дверь за собою, и помолился Господу. И поднялся и лег над ребенком, и приложил свои уста к его устам, и свои глаза к его глазам, и свои ладони к его ладоням, и простерся на нем, и согрелось тело ребенка. И встал и прошел по горнице взад и вперед; потом опять поднялся и простерся на нем. И чихнул ребенок раз семь, и открыл ребенок глаза свои».

Призвав Гиезия, Елисей повелел ему привести мать мальчика. «Она пришла к нему, и он сказал: возьми сына твоего. И подошла, и упала ему в ноги, и поклонилась до земли. И взяла сына своего, и пошла».

Так была вознаграждена вера этой женщины. Христос — великий Податель жизни — вернул ей сына. Так будут вознаграждены и все верные, когда в день Его пришествия смерть потеряет свое жало и победа могилы окажется недействительной. Тогда Он возвратит Своим слугам детей, которые были вырваны из их объятий беспощадной смертью. «Так говорит Господь: голос слышен в Раме; вопль и горькое рыдание; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться о детях своих, ибо их нет. Так говорит Господь: удержи голос твой от рыдания и глаза твои от слез, ибо есть награда за труд твой... и возвратятся они из земли неприятельской. И есть надежда для будущности твоей, говорит Господь, и возвратятся сыновья твои в пределы свои» (Иеремии 31:15—17). [240]

Когда мы теряем наших близких, Иисус утешает нас надеждой на вечность. «От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (Осии 13:14). «И живый; и был мертв, и се, жив во веки веков... и имею ключи ада и смерти» (Откровение 1:18). «Потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1 Фессалоникийцам 4:16, 17).

Подобно Спасителю человечества, прообразом Которого он был, Елисей в своем служении людям сочетал исцеления с проповедью. В течение всей жизни Елисей самым искренним, неутомимым и преданным служением старался принести пользу тем, кто учился в пророческих школах. По провидению Божьему, его наставления молодым ученикам сопровождались самым глубоким влиянием Святого Духа, а иногда и другими неоспоримыми доказательствами его авторитета как слуги Иеговы.

Так произошло и во время посещения пророческой школы в Галгале, когда он сделал отравленное блюдо вполне пригодным

для употребления. «Был голод в земле той; и сыны пророков сидели пред ним. И сказал он слуге своему: поставь большой котел, и свари похлебку для сынов пророческих. И вышел один из них в поле собирать овощи, и нашел дикое вьющееся растение, и набрал с него диких плодов полную одежду свою.
[241] И пришел и накрошил их в котел с похлебкою, так как они не знали *их*. И налили им есть. Но как скоро они стали есть похлебку, то подняли крик, и говорили: смерть в котле, человек Божий! И не могли есть. И сказал он: подайте муки. И всыпал ее в котел, и сказал *Гиезию*: наливай людям, пусть едят. И не стало ничего вредного в котле».

Там же, в Галгале, во время засухи, Елисей накормил сто человек небольшим даром, принесенным ему человеком «из Ваалшалиши». Он принес «хлебный начаток — двадцать ячменных хлебцев и сырые зерна в шелухе». Люди, окружавшие его, испытывали сильный голод. Получив эти приношения, Елисей сказал слуге: «Отдай людям, пусть едят. И сказал слуга его: что тут я дам ста человекам? И сказал он: отдай людям, пусть едят; ибо так говорит Господь: „насытятся и останется“Он подал им, и они насытились, и еще осталось, по слову Господню».

Какую милость проявил Христос через Своего вестника, накормив голодных! Итак, постоянно и неизменно, быть может, не всегда столь явным и заметным образом, Господь Иисус заботится о нуждах людей. Если бы наше духовное зрение было более ясным, мы увидели бы, с каким сочувствием Бог относится к человечеству.

Только благодать Божья способна превратить то немногое, чем мы обладаем, в изобилие. Рука Божья может увеличить
[242] любую малость во сто крат. Своей властью Он может накормить и в пустыне. Одним прикосновением Он может увеличить скудный запас еды и сделать ее достаточной для всех. Благодаря Его силе в руках пророческих сынов умножались хлеб и зерно.

Во дни земного служения Христа, когда Он подобным же образом насытил толпы народа, проявлялось то же неверие,
[243] как и во дни древнего пророка. «Что, — сказал слуга Елисея, — тут я дам ста человекам?» И когда Иисус повелел Своим ученикам накормить народ, они ответили: «У нас нет более

пяти хлебов и двух рыб; разве нам пойти купить пищи для всех сих людей?» (Луки 9:13). Что же это для такого множества?

В этом примере содержится урок для детей Божьих всех времен. Когда Господь поручает выполнить какую-нибудь работу, люди не должны раздумывать, благоразумно это будет или нет, или же предугадывать результаты своих усилий. Возможности, которыми они располагают, могут быть очень ограничены, но в руках Божьих этого будет довольно, чтобы оказался еще и остаток. Слуга «подал им, и они насытились, и еще осталось, по слову Господню».

В настоящее время Церкви необходимо понимать, как Бог относится к тем, кого Он искупил жизнью Своего Сына; необходима и большая вера в постоянный успех Его работы на земле. Пусть никто не тратит время на то, чтобы оплакивать явную скудость своих возможностей. Пусть то, чем мы обладаем, весьма незначительно, но воодушевление и вера в Бога расширят наши возможности. Дар, принесенный Ему с благодарностью и молитвой о Его благословении, умножится Им так же, как Он умножал пищу для пророческих сынов и уставшего народа. [244]

Глава 20. Нееман

Эта глава основана на 4-й книге Царств 5

«Нееман, военачальник царя Сирийского, был великий человек у господина своего и уважаемый, потому что чрез него дал Господь победу Сириянам. И человек сей был отличный воин, но прокаженный».

Венадад, сирийский царь, нанес сильное поражение израильской армии. В том сражении Ахав получил смертельную рану. С тех пор у границ Израиля и Сирии не прекращались военные столкновения. В один из таких набегов сирийцы увели с собой маленькую девочку, которая, находясь в неволе, «служила жене Неемановой». Будучи рабыней, живя вдали от родного дома, эта маленькая девочка тем не менее была свидетелем Божьим. Сама не сознавая того, она выполняла замысел Божий, для осуществления которого Он избрал Израиль Своим народом. Работая в доме хозяина-язычника, она глубоко сочувствовала его болезни и, вспомнив чудесные случаи исцеления,
[245] совершенные Елисеем, сказала своей госпоже: «О, если бы господин мой побывал у пророка, который в Самарии, то он снял бы с него проказу его!» Она знала, что Елисей обладал небесной силой, и верила, что и Нееман может быть исцелен благодаря этой силе.

Жизнь девочки-рабыни в языческом доме и ее поведение там — неоспоримое свидетельство пользы раннего воспитания детей в родительском доме. Отцам и матерям оказано самое величайшее доверие в воспитании и заботе о своих детях. Родители должны воздействовать на само основание привычек и характера своих детей. От их личного примера, от их воспитания во многом зависит будущее детей.

Благословенны те родители, жизнь которых является подлинным отражением Божественной истины, когда все обетования и заповеди Божьи пробуждают в детях признательность и

благоговение; благословенны те родители, чьи нежность, справедливость и долготерпение учат ребенка любви, справедливости и долготерпению Божьему; кто, приучая ребенка любить, доверять и повиноваться им, учат в то же самое время любить, доверять и повиноваться Небесному Богу. Родители, давшие своим детям такое воспитание, наделили их сокровищем, более драгоценным, чем все богатства мира, — сокровищем, которое пребывает вечно.

Мы не знаем, к какому служению будут призваны наши дети. Их жизнь может пройти и под родительским кровом. Они, может быть, будут обычными тружениками или же станут проповедниками Евангелия в языческих странах, но чем бы они ни занимались, все в одинаковой мере призваны быть миссионерами Божьими, нести благодать в мир. Они должны получить такое воспитание, которое помогло бы им стоять на стороне Христа в самоотверженном служении. [246]

Родители этой еврейской девочки, привившие ей любовь к Богу, конечно, ничего не знали о ее будущей судьбе. Но они верно исполнили свой долг, и в доме начальника сирийского войска их дочь стала свидетелем того Бога, почитать Которого она была научена с самого раннего детства.

Нееман серьезно отнесся к словам служанки своей жены и, получив от царя разрешение, отправился к пророку, взяв с собой «десять талантов серебра, и шесть тысяч *сиклей* золота, и десять перемен одежд». Он также имел при себе и письмо сирийского царя, в котором тот писал израильскому царю: «Вот, я посылаю к тебе Неемана, слугу моего, чтобы ты снял с него проказу его». Когда израильский царь прочитал это письмо, он «разодрал одежды свои и сказал: разве я Бог, чтобы умерщвлять и оживлять, что он посылает ко мне, чтобы я снял с человека проказу его? вот, теперь знайте и смотрите, что он ищет предлога враждовать против меня».

Известие об этом дошло до Елисея, и он послал царю весть: «Для чего ты разодрал одежды свои? пусть он придет ко мне, и узнает, что есть пророк в Израиле. И прибыл Нееман на конях своих и на колеснице своей, и остановился у входа в дом Елисеев». Через слугу Елисей велел передать ему: «Пойди,

омойся семь раз в Иордане, и обновится тело твое у тебя, и будешь чист».

Нееман ожидал увидеть какое-нибудь чудесное проявление небесной силы. «Я думал, — сказал он, — что он выйдет, станет, [247] и призовет имя Господа, Бога своего, и возложит руку свою [248] на то место, и снимет проказу». Его гордость была уязвлена [249] повелением пророка омыться в водах Иордана, и в разочаровании он воскликнул: «Разве Авана и Фарфар, реки Дамасские, не лучше всех вод Израильских? Разве я не мог бы омыться в них и очиститься? И оборотился и удалился в гневе».

Гордый дух Неемана был возмущен тем, что велел ему сделать Елисей. Упомянутые сирийским начальником реки текли среди чудесных рощ, и толпы народа устремлялись к их пленительным берегам, чтобы там поклоняться своим богам. Для Неемана не было ничего унизительного окунуться в воды этих рек. Но он мог получить исцеление, лишь в точности выполнив все указания пророка. Только добровольное повиновение могло дать желаемый результат.

Слуги Неемана упрашивали его послушаться Елисея. «*Если бы* что-нибудь важное сказал тебе пророк, — настаивали они, — то не сделал ли бы ты? а тем более, когда он сказал тебе только: „омойся, и будешь чист“». В то время как Нееман боролся со своей гордостью, испытывалась его вера. Вера победила, и тогда надменный сириец, смирив гордыню, склонился перед волей Иеговы. Семь раз он окунался в воды Иордана, «по слову человека Божия», и вера его была вознаграждена: «обновилось тело его, как тело малого ребенка, и очистился».

Исполненный глубочайшей признательности, «возвратился к человеку Божию — он и все сопровождавшие его», признавая, [250] что «на всей земле нет Бога, как только у Израиля».

Согласно обычаю того времени, Нееман просил теперь Елисея принять от него дорогие подарки. Но пророк отказался. Он не мог принять платы за благословения, которые милосердный Бог излил на Неемана. «Жив Господь, — сказал он, — не приму». Сириец «принуждал его взять, но он не согласился».

«И сказал Нееман: если уже не так, то пусть рабу твоему дадут земли, сколько снесут два лошака; потому что не будет впредь раб твой приносить всесожжения и жертвы другим

богам, кроме Господа. Только вот в чем да простит Господь раба твоего: когда пойдет господин мой в дом Риммона для поклонения там, и опрется на руку мою, и поклонюсь я в доме Риммона, то, за мое поклонение в доме Риммона, да простит Господь раба твоего в случае сем.

И сказал ему: иди с миром. И он отъехал от него на небольшое пространство земли».

Гиезий, слуга Елисея, на протяжении всех лет службы у пророка имел возможность научиться самоотречению, которым отличался его господин. У него было почетное преимущество стать знаменосцем воинства Господнего. Самые лучшие дары неба долгое время находились с ним рядом, однако он пренебрег всем этим и пожелал лишь земного богатства. Случай предоставился, и тайное желание его сердца не устояло пред таким сильным искушением. «Вот, — рассуждал он, — господин мой отказался взять из руки Неемана, этого Сириянина, то, что он приносил... Побегу я за ним, и возьму у него что-нибудь». [251] И Гиезий погнался за Нееманом.

«И увидел Нееман бегущего за собою, и сошел с колесницы навстречу ему, и сказал: с миром ли? Он отвечал: с миром». И здесь Гиезий солгал самым беззастенчивым образом: «Господин мой послал меня сказать: „вот, теперь пришли ко мне с горы Ефремовой два молодых человека из сынов пророческих; дай им талант серебра и две перемены одежд“». Нееман с радостью удовлетворил просьбу Гиезия, дав ему два таланта серебра вместо одного и «две перемены одежд», и поручил своим слугам помочь отнести ему.

Когда Гиезий приблизился к дому Елисея, он отпустил слуг, а серебро и одежды спрятал. Сделав это, «он пришел и явился к господину своему», и, стараясь скрыть свой поступок, солгал вторично. На вопрос Елисея: «Откуда, Гиезий?» он ответил: «Никуда не ходил раб твой».

Последовавшее за этим суровое наказание говорило о том, что Елисей знал все. «Разве сердце мое не сопутствовало тебе, — спросил он, — когда обратился навстречу тебе человек тот с колесницы своей? Время ли брать серебро и брать одежды, или масличные деревья и виноградники, и мелкий или крупный скот, и рабов или рабынь? Пусть же проказа Нееманова

пристанет к тебе и к потомству твоему навек». Немедленно возмездие постигло виновного. Он вышел от Елисея «*белый* от проказы, как снег».

[252] Какой серьезный урок можно извлечь из жизни того, кому однажды были даны самые святые и высокие преимущества. Поступок Гиезия являлся как бы камнем преткновения на пути Неемана, в сердце которого засиял чудесный свет и который был очень близок к тому, чтобы начать служить живому Богу. Ничем нельзя было оправдать обман Гиезия. До дня своей кончины он оставался прокаженным, неся на себе проклятие Божье и живя вдали от людей.

«Лжесвидетель не останется не наказанным, и кто говорит ложь, не спасется» (Притчи 19:5). Люди могут скрыть свои плохие поступки от человеческих глаз, но с Богом невозможно лукавить. «Но все обнажено и открыто пред очами Его: Ему дадим отчет» (Евреям 4:13). Гиезий думал обмануть Елисея, но Бог открыл Своему пророку все, что сказал Гиезий Нееману.

Всякая истина исходит от Бога, а обман во всех его бесчисленных формах — от сатаны, и всякий, кто каким-либо образом уклоняется с прямого пути правды, подпадает под власть дьявола. Те, кто учился у ног Христа, не будут участвовать «в бесплодных делах тьмы» (Ефесянам 5:11). Их слова, их поступки будут просты, честны и правдивы, ибо они приготовляются к тому, чтобы жить с теми святыми, в устах которых нет лукавства (см. Откровение 14:5).

Спустя целые столетия после того, как исцеленный и обращенный Нееман возвратился к себе домой в Сирию, Спаситель его чудесную веру привел в пример всем тем, кто заявляет, что
[253] служит Богу. «Много также было прокаженных в Израиле, — сказал Спаситель, — при пророке Елисее, и ни один из них не очистился, кроме Неемана Сириянина» (Луки 4:27). Бог прошел мимо многих прокаженных в Израиле, ибо неверие затворило для них дверь благодати. Языческий военачальник, который был верен своим убеждениям, нуждаясь в помощи, оказался в очах Божьих более достойным благословений, чем другие страдальцы в Израиле, которые отвергли данные им Богом преимущества. Господь старается для тех, кто ценит Его благодать и воспринимает льющийся с небес свет.

В настоящее время в каждой стране есть честные люди, и над ними сияет небесный свет. Если они и дальше будут сохранять верность тому, что, как они понимают, является их долгом, над ними прольется еще больший свет, пока наконец, подобно Нееману в древности, они не будут вынуждены признать, что «на всей земле нет Бога», кроме живого Творца.

К каждой искренней душе, пребывающей в беспросветном мраке, обращен призыв: «Да уповает на имя Господа и да утверждается в Боге своем». «Ибо от века не слыхали, не внимали ухом, и никакой глаз не видал другого бога, кроме Тебя, который столько сделал бы для надеющихся на него. Ты милостиво встречал радующегося и делающего правду, поминающего Тебя на путях Твоих» (Исаии 50:10; 64:4, 5). [254]

Глава 21. Окончание служения Елисея

Призванный на пророческое служение еще во дни царствования Ахава, Елисей был очевидцем многих перемен, происшедших в Израильском царстве. Во время правления Азаила, царя Сирии, который, взойдя на престол, стал бичом для непокорного народа, над израильтянами не раз свершались суды Божьи. Предпринятые Ииуем строгие меры в проведении реформы привели к истреблению всего дома Ахава. В беспрерывных войнах с сирийцами Иохаз, преемник Ииуя, потерял ряд городов, расположенных на восточной стороне Иордана. Некоторое время даже казалось, что сирийцы вскоре станут полновластными хозяевами израильской земли. Но преобразования, начатые Илией и продолженные Елисеем, побудили многих искать Бога. Жертвенники Ваала были заброшены, и медленно, но необратимо в жизни тех, кто желал служить Богу всем сердцем, осуществлялись замыслы Божьи.

Из любви к заблудшему Израилю Бог допустил, чтобы
[255] сирийцы стали бичом Его народа. Сострадая падшим людям, Он призвал Ииуя, чтобы тот поразил нечестивую Иезавель и весь дом Ахава. Еще раз милосердное провидение помогло устранить священников Ваала и Астарты, их жертвенники были разрушены. Бог предвидел, что если людей ничто не будет искушать, многие оставят язычество и обратятся за помощью к небу, и потому допустил, чтобы их постигли бедствия. Суды Божьи сопровождали милость, и Господь устраивал так, что они служили ко благу тем, кто научился призывать Его.

В то время когда происходила борьба между добром и злом и сатана делал все возможное, чтобы довести до конца гибельные замыслы Ахава и Иезавели, Елисей продолжал свидетельствовать о Боге. Он встречал сопротивление, но никто не осмеливался противоречить его словам. Его уважали и почитали по всей стране. Многие приходили к нему за советом. Еще при жизни Иезавели Иорам, израильский царь, просил

его наставлений, и однажды, когда он был в Дамаске, его посетили посланники Венадада, сирийского царя, который хотел узнать, грозит ли его заболевание смертью. В то время как повсюду истина была извращена и большинство народа открыто восставало против Бога, Елисей свидетельствовал верно.

Бог никогда не оставлял Своего избранного посланца. Однажды, когда сирийцы вторглись на израильскую землю, сирийский царь хотел убить Елисея за то, что тот открыл израильскому народу планы его врагов. Сирийский царь советовался [256] со своими приближенными, говоря: «В таком-то и в таком-то месте я расположу свой стан». Этот план царя Бог открыл Елисею, который, в свою очередь, послал «к царю Израильскому сказать: берегись проходить сим местом, ибо там Сирияне залегли. И посылал царь Израильский на то место, о котором говорил ему человек Божий и предостерегал его; и сберег себя там не раз и не два.

И встревожилось сердце царя Сирийского по сему случаю, и призвал он рабов своих, и сказал им: скажите мне, кто из наших *в сношении* с царем Израильским? И сказал один из слуг его: никто, господин мой царь; а Елисей пророк, который у Израиля, пересказывает царю Израильскому и те слова, которые ты говоришь в спальной комнате твоей».

Тогда, решив избавиться от пророка, сирийский царь повелел: «Пойдите, узнайте, где он; я пошлю и возьму его». Пророк в то время был в Дофаиме, и царь, узнав это, «послал туда коней, и колесницы, и много войска. И пришли ночью, и окружили город. Поутру служитель человека Божия встал и вышел; и вот, войско вокруг города, и кони, и колесницы».

В ужасе слуга Елисея поспешил сообщить ему эти новости. «Увы! господин мой, — сказал он, — что нам делать?»

«Не бойся, — ответил Елисей, — потому что тех, которые с нами, больше, нежели тех, которые с ними». Затем, чтобы его слуга убедился в этом, «молился Елисей, и говорил: Господи! открой ему глаза, чтоб он увидел. И открыл Господь глаза слуге, и он увидел, и вот, вся гора наполнена конями и колес- [257] ницами огненными кругом Елисея». Между слугой Божьим и вооруженными врагами стояли небесные ангелы. В великой силе они сошли на землю не для того, чтобы губить или тре-

бовать почести, но чтобы защищать и служить беззащитным и слабым детям Божьим.

Когда народ Божий попадет в трудное положение и будет казаться, что уже нет выхода, только один Господь должен быть их упованием.

В то время как сирийское войско смело продвигалось вперед, не замечая невидимой небесной армии, «Елисей помолился Господу и сказал: порази их слепотою. И Он поразил их слепотою, по слову Елисея. И сказал им Елисей: это не та дорога и не тот город; идите за мною, я провожу вас к тому человеку, которого вы ищете. И привел их в Самарию.

Когда они пришли в Самарию, Елисей сказал: Господи! открой глаза им, чтобы они видели. И открыл Господь глаза их, и увидели, что они в средине Самарии. И сказал царь Израильский Елисею, увидев их: не избить ли их, отец мой? И сказал он: не убивай. Разве мечем твоим и луком твоим ты пленил их, чтобы убивать их? Предложи им хлеба и воды; пусть едят и пьют, и пойдут к государю своему. И приготовил
[258] им большой обед, и они ели и пили. И отпустил их, и пошли к государю своему» (4 Царств 6:8–23).

После этого события сирийцы на некоторое время оставили в покое Израиль. Позднее под энергичным руководством решительного царя Азаила сирийские войска окружили Самарию и осадили ее. Никогда еще израильтяне не были в таком тяжелом положении, как во время той осады. Воистину дети несли наказание за грехи своих отцов и дедов. Когда царь израильский, устрашенный ужасами продолжительного голода, уже был готов прибегнуть к отчаянным мерам, Елисей предсказал, что на следующий день придет избавление.

На другой день перед восходом солнца «Господь сделал то, что стану Сирийскому послышался стук колесниц и ржание коней, шум войска большого», и они, охваченные страхом «встали, и побежали в сумерки», оставляя «шатры свои, и коней своих, и ослов своих, весь стан, как он был», с большим обилием съестных припасов. Они «побежали, спасая себя», не останавливаясь, пока не перешли Иордан.

В ту ночь, когда сирийцы обратились в бегство, четверо прокаженных, доведенных голодом до отчаяния, решили пойти

в сирийский стан и сдаться врагу. Они надеялись на человеческое сочувствие и думали получить там хлеба. Каково же было их изумление, когда, добравшись до стана неприятеля, они не нашли там ни одного человека. Не задерживаемые никем, они «вошли в один шатер, и ели и пили, и взяли оттуда серебро, и золото, и одежды, и пошли и спрятали… И сказали друг другу: не так мы делаем. День сей день радостной вести. Если мы замедлим и будем дожидаться утреннего света, то падет [259] на нас вина». Они поспешно вернулись в город с радостным известием.

Израильтянам досталась крупная добыча: провизии было так много, что продавались «две меры ячменя по сиклю, и мера муки лучшей по сиклю», как за день до этого и предсказал Елисей. Еще раз перед всеми язычниками было возвеличено имя Божье, «по слову Господню», через Его пророка (см. 4 Царств 7:6—9, 18, 16).

Так из года в год человек Божий продолжал свои труды, преданное служение сблизило его с народом и позволило стать мудрым советником царей. Идолопоклонство, которому люди предавались на протяжении многих лет, совершило свое губительное действие: на всем лежала мрачная тень богоотступничества. Но находились и такие, кто не преклонил колен перед Ваалом. Елисей многих обратил от язычества к служению истинному Богу. Эти доказательства Божественной милости особенно ободряли Елисея, и с великим воодушевлением пророк продолжал работать, чтобы истина Божья достигла каждого искреннего сердца. Где бы он ни был, он везде старался учить народ праведности.

С человеческой точки зрения, духовное возрождение израильского народа казалось таким же нереальным, как оно и в настоящее время представляется слугам Божьим, которые трудятся в самых глухих уголках земли. Однако Церковь Христа выбрана Господом как средство для провозглашения истины. Он возложил на нее ответственность за совершение особой работы, и если она останется верной Богу и будет исполнять Его заповеди, тогда Он наделит ее Божественной силой. Если она останется верной своему призванию, то для нее не будет никаких преград. Враг будет таким же бессильным перед ней, [260]

как тростник перед бурей.

Если церковь облечется в одежды праведности Христа, разорвав узы с миром, для нее взойдет заря славного, светлого дня.

Бог призывает Своих праведных детей, доверяющих Ему, ободрять упавших духом и утративших веру. Обратитесь к Господу, пленники надежды! Ищите силы у Бога, живого Бога! Проявите свою непоколебимую смиренную веру в Его Силу и Его готовность спасать. Если мы с верой будем полагаться на Его могущество, тогда Он чудесным образом изменит самую безнадежную, пугающую ситуацию. Он совершит это во славу Своего имени.

Пока Елисей был в состоянии странствовать по всему израильскому царству, он проявлял неослабевающий интерес к организации пророческих школ. Бог повсюду был с ним рядом. Он подсказывал ему нужные слова и давал силу совершать чудеса. Однажды «сказали сыны пророков Елисею: вот, место, где мы живем при тебе, тесно для нас; пойдем к Иордану, и возьмем оттуда каждый по одному бревну, и сделаем себе там место для жительства» (4 Царств 6:1, 2). Елисей пошел с ними к Иордану, чтобы ободрять их, наставлять, а если понадобится — совершить чудо. «И когда один валил бревно, топор его упал в воду. И закричал он, и сказал: ах, господин мой! — а он взят был на подержание. И сказал человек Божий: где он упал? Он
[261] указал ему место. И отрубил он *кусок* дерева, и бросил туда, и всплыл топор. И сказал он: возьми себе. Он протянул руку свою и взял его» (стихи 5—7).

Служение Елисея было настолько плодотворным и он пользовался таким огромным влиянием, что, уже лежа на смертном одре, он сумел изменить убеждения молодого царя Иоаса — идолопоклонник, не имевший никакого почтения к Богу, признал в пророке отца Израиля, признал, что его присутствие среди народа в критическое время дороже, чем конница и колесницы. Писание говорит: «Елисей заболел болезнию, от которой *потом* и умер. И пришел к нему Иоас, царь Израильский, и плакал над ним, и говорил: отец мой! отец мой! колесница Израиля и конница его!» (4 Царств 13:14).

Для тех, кто страдал и нуждался в помощи, пророк был мудрым и сочувствующим отцом. И в данном случае он не отвернулся от нечестивого царя-юнца, который не был достоин своего положения, однако сильно нуждался в его совете. В Своем провидении Господь давал возможность царю искупить ошибки прошлого и укрепить его царство на принципах истины и справедливости. Сирийцы, занявшие к тому времени восточную территорию Иордана, должны были быть поражены. Еще раз Богу предстояло проявить Свое могущество для заблудшего Израиля.

Умирающий пророк повелел царю взять «лук и стрелы». Иоас повиновался. Тогда пророк сказал ему: «Положи руку твою на лук. И положил он руку свою. И наложил Елисей руки свои на руки царя, и сказал: отвори окно на восток» — по [262] направлению городов, находящихся за Иорданом в руках сирийцев. Царь отворил решетчатое окно, и Елисей приказал ему выстрелить. Когда стрела полетела к цели, Елисей, находясь под влиянием Святого Духа, сказал: «Эта стрела избавления от Господа и стрела избавления против Сирии, и ты поразишь Сириян в Афеке в конец».

Затем пророк испытал веру царя. Повелев Иоасу взять стрелы, он сказал: «Бей по земле». Трижды ударил царь по земле и остановился. «Надобно было бы бить пять или шесть раз, — с отчаянием воскликнул пророк, — тогда ты побил бы Сириян совершенно, а теперь *только* три раза поразишь [263] Сириян» (4 Царств 13:15—19).

Все, кому Бог доверил ответственные посты, могут извлечь для себя урок из этой истории. Когда Господь открывает путь для совершения определенной работы и обещает успех, избранный Им раб должен делать все, что только в его силах, чтобы добиться обещанного результата. Успех придет соответственно энтузиазму и настойчивости, с какой будет совершаться работа. Явить чудеса для Своих детей Бог сможет только в том случае, если они неутомимо будут выполнять работу, которая требуется от них. Он призывает мужей, преданных Его делу, обладающих моральной силой, горячей любовью к людям и неистощимым рвением. Для таких вестников Евангелия не будет существовать невыполнимых задач, никакое положение не покажется

им безнадежным. Они будут продолжать неустрашимо вести дело, пока кажущееся поражение не выльется в славную победу. Ни стены тюрьмы, ни мученический костер не заставят их отказаться от трудов во имя Бога для созидания Его царства.

После того как Елисей дал этот совет и ободрил Иоаса, его служение закончилось. Он, на кого в полной мере излился дух Илии, остался верен до конца своему призванию. Он никогда не колебался, никогда не терял веры в силу Всемогущего. Всякий раз, когда перед ним, казалось, закрывались все пути, он продолжал с верой идти вперед, и Бог вознаграждал его доверие и указывал ему дорогу.

Елисею не было дано последовать за своим господином в огненной колеснице. Господь допустил, чтобы продолжительная болезнь надолго приковала его к постели. В течение томительных часов страдания и бессилия его вера, как и преж-
[264] де, покоилась на обетованиях Божьих, и он всегда видел вокруг себя небесных посланцев утешения и мира. Когда-то на вершинах Дофаима он видел небесное воинство, огненные колесницы Израиля и всадников, охраняющих его; и теперь он чувствовал присутствие ангелов-защитников. В течение всей своей жизни он сохранил непоколебимую веру и чем дальше продвигался в познании Божественного провидения и Его милосердия, тем больше полагался на Бога, и когда смерть призвала его, он был готов отдохнуть от своих трудов.

«Дорога в очах Господних смерть святых Его» (Псалтирь 115:6). «Праведный и при смерти своей имеет надежду» (Притчи 14:32). С полной уверенностью Елисей мог сказать вместе с псалмопевцем: «Бог избавит душу мою от власти преисподней, когда примет меня» (Псалтирь 48:16). С радостью он мог засвидетельствовать: «А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию» (Иова 19:25). «А я в правде буду взирать на лице Твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим»
[265] (Псалтирь 16:15).

Глава 22. Ниневия, город великий

Во дни разделения Израиля Ниневия, столица Ассирийского царства, была одним из самых больших городов древнего мира. Основанная на плодородных берегах Тигра, вскоре после рассеяния народов, происшедшего у Вавилонской башни, Ниневия успешно развивалась на протяжении целых столетий, пока не превратилась в «город великий ... на три дня ходьбы» (Иона 3:3).

Во времена своего процветания Неневия была средоточием преступлений и нечестия. Писание называет ее городом кровей, полным обмана и убийства (см. Наума 3:1). В образных выражениях пророк Наум сравнивает Ниневию с жестоким, прожорливым львом. «Ибо на кого, — спрашивает он, — не простиралась беспрестанно злоба твоя» (Наума 3:19).

Тем не менее Ниневия, какой бы нечестивой она ни была, не полностью погрузилась в беззакония. Тот, Кто «видит всех сынов человеческих» (Псалтирь 32:13) и «все драгоценное видит глаз его» (Иова 28:10), замечал в этом городе людей, которые стремились к чему-то возвышенному и лучшему и [266] которые, если бы им предоставилась возможность познать живого Бога, оставили бы свои злые дела и служили бы Ему. В Своей премудрости Бог открылся им самым очевидным образом, чтобы по возможности привести их к покаянию.

Для осуществления этой задачи Он избрал пророка Иону, сына Амафиина. К нему было слово Господне. «Встань, иди в Нинению — город великий и проповедуй в нем, ибо злодеяния его дошли до Меня» (Иона 1:1, 2).

Так как пророк думал о трудностях и кажущейся невозможности осуществления этой задачи, он был искушаем оспорить благоразумность призыва Божьего. С человеческой точки зрения казалось, что не будет никакого толка от проповеди такой вести в этом гордом городе. Пророк забыл, что Бог, Которому он служил, был премудрым и всемогущим. В то время как

он продолжал колебаться и сомневаться, сатана совершенно обескуражил его. Пророка охватил такой страх, что он «встал... чтобы бежать в Фарсис». Придя в Иопию и найдя там корабль, готовый к отплытию, он «отдал плату за провоз и вошел в него, чтобы плыть с ними» (Иона 1:3).

На Иону возлагалась величайшая ответственность, но Тот, Кто поручил ему это дело, был достаточно силен, чтобы поддержать его и привести к успеху. Если бы пророк беспрекословно повиновался Богу, он избежал бы тех горьких переживаний, которые впоследствии выпали на его долю, и получил бы обильные благословения. Однако Бог не оставил Иону в его отчаянии. Пройдя через многие испытания, пережив необыкно-
[267] венные происшествия, пророк должен был научиться проявлять свое доверие к Богу и Его безграничной силе спасать.

Если бы тогда, когда Господь только сказал ему об этом, Иона серьезно обдумал все, он понял бы бессмысленность своих попыток избежать возложенной на него Богом ответственности. Но недолго длился его безумный побег. «Господь воздвиг на море крепкий ветер, и сделалась на море великая буря, и корабль готов был разбиться. И устрашились корабельщики и взывали каждый к своему богу, и стали бросать в море кладь с корабля, чтобы облегчить его от нее; Иона же спустился во внутренность корабля, лег и крепко заснул» (стихи 4, 5).

В то время как моряки умоляли своих языческих богов помочь им, капитан корабля, отчаявшись, нашел Иону «и сказал ему: „что ты спишь? встань, воззови к Богу твоему; может быть, Бог вспомнит о нас, и мы не погибнем“» (стих 6).

Но молитвы человека, который пренебрег своим долгом, остались безответными. Наконец моряки, поняв, что эта необыкновенная буря на море вызвана яростью богов, решили прибегнуть к последнему средству — бросить жребий, «чтоб узнать, — как они говорили, — за кого постигает нас эта беда». «И бросили жребии, и пал жребий на Иону. Тогда сказали ему: „скажи нам, за кого постигла нас эта беда? какое твое занятие,
[268] и откуда идешь ты? где твоя страна, и из какого ты народа?“

И он сказал им: „я — Еврей, чту Господа Бога небес, сотворившего море и сушу“.

И устрашились люди страхом великим и сказали ему: „для чего ты это сделал?“ ибо узнали эти люди, что он бежит от лица Господня, как он сам объявил им.

И сказали ему: „что сделать нам с тобою, чтобы море утихло для нас?“ ибо море не переставало волноваться. Тогда он сказал им: „возьмите меня и бросьте меня в море, — и море утихнет для вас, ибо я знаю, что ради меня постигла вас эта великая буря“.

Но эти люди начали усиленно грести, чтобы пристать к земле, но не могли, потому что море все продолжало бушевать против них. Тогда воззвали они к Господу и сказали: „молим Тебя, Господи, да не погнибнем за душу человека сего, и да не вменишь нам кровь невинную; ибо Ты, Господи, соделал, что угодно Тебе!“ И взяли Иону и бросили его в море; и утихло море от ярости своей. И устрашились эти люди Господа великим страхом и принесли Господу жертву и дали обеты.

И повелел Господь большому киту поглотить Иону; и был Иона во чреве этого кита три дня и три ночи. И помолился Иона Господу Богу своему из чрева кита и сказал: „к Господу воззвал я в скорби моей, — и Он услышал меня; из чрева преисподней я возопил, — и Ты услышал голос мой. [269]

Ты вверг меня в глубину, в сердце моря, и потоки окружили меня, все воды Твои и волны Твои проходили надо мною. И я сказал: отринут я от очей Твоих, однако я опять увижу святый храм Твой. Объяли меня воды до души моей, бездна заключила меня; морскою травою обвита была голова моя.

До основания гор я нисшел, земля своими запорами навек заградила меня; но Ты, Господи Боже мой, изведешь душу мою из ада.

Когда изнемогла во мне душа моя, я вспомнил о Господе, и молитва моя дошла до Тебя, до храма святого Твоего. Чтущие суетных и ложных *богов* оставили Милосердого своего, а я гласом хвалы принесу Тебе жертву; что обещал, исполню. У Господа спасение!“» (Ионы 1:7—2:10).

Наконец Иона узнал, что «от Господа спасение» (Псалтирь 3:9). Когда Иона раскаялся и признал спасительную благодать Божью, тогда и пришло избавление. Иона был спасен из морской бездны и выброшен на сушу.

Еще раз слуге Божьему поручили предостеречь Ниневию. «И было слово Господне к Ионе вторично: „встань, иди в Ниневию — город великий и проповедуй в ней, что Я повелел тебе“». В этот раз он уже не сомневался, а беспрекословно повинова-
[270] вался. Он «встал... и пошел в Ниневию, по слову Господню» (Ионы 3:1—3).

Войдя в город, Иона начал проповедовать, говоря: «еще сорок дней, — и Ниневия будет разрушена!» (Ионы 3:4). На каждой улице раздавался его голос, предостерегающий город о грядущем бедствии.

Его весть звучала не напрасно. Слова Ионы передавались из уст в уста, пока наконец все жители города не услышали невероятное предостережение. Под влиянием Духа Божьего каждый осознал эту весть, и многие, дрожа от страха за свой беззаконный образ жизни, раскаялись пред Богом в глубоком смирении.

«И поверили Ниневитяне Богу: и объявили пост и оделись во вретища, от большого из них до малого. Это слово дошло до царя Ниневии, — и он встал с престола своего и снял с себя царское облачение свое, и оделся во вретище и сел на пепле, и повелел провозгласить и сказать в Ниневии от имени царя и вельмож его, „чтобы ни люди, ни скот, ни волы, ни овцы ничего не ели, не ходили на пастбище, и воды не пили, и чтобы покрыты были вретищем люди и скот и крепко вопияли к Богу, и чтобы каждый обратился от злого пути своего и от насилия рук своих. Кто знает, может быть, еще Бог умилосердится и отвратит от нас пылающий гнев Свой, и мы не погибнем“» (Ионы 3:5—9).

Когда царь и знать вместе с народом, от высокородных особ до простолюдинов, «покаялись от проповеди Иониной» (Матфея 12:41) и единодушно обратились к небесному Богу,
[271] тогда даровал Он им милость. «И увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел» (Ионы 3:10). Они были помилованы, а Бог Израилев и Его закон возвеличены и прославлены во всем языческом мире. Но много лет спустя Ниневия стала добычей окружающих народов, потому

что забыла Бога и возгордилась от падении Ассирии (см. главу 30).

Когда Иона узнал о намерении Всемогущего пощадить город, который, невзирая на свое нечестие, во вретище и пепле раскаялся перед Господом, он, казалось, должен был первым возрадоваться проявлению чудесной благодати Божьей, однако на самом деле встревожился при мысли о том, что теперь его сочтут за лжепророка. Озабоченный своей репутацией, он утратил из вида бесценность душ, находящихся в нечестивом городе. Бог проявил милосердие к раскаявшейся Ниневии, а «Иона сильно огорчился этим и был раздражен». «Не это ли говорил я, когда еще был в стране моей? Потому я и побежал в Фарсис, ибо знал, что Ты — Бог благий и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый, и сожалеешь о бедствии» (Ионы 4:1, 2).

Вновь поддался он своей склонности сомневаться и не доверять, и вновь сильное разочарование постигло его. Не думая о других и желая лучше умереть, чем видеть город пощаженным, он воскликнул в сердцах: «И ныне, Господи, возьми душу мою от меня, ибо лучше мне умереть, нежели жить». [272]

«Неужели это огорчило тебя так сильно?» — спросил его Господь.

«И вышел Иона из города и сел с восточной стороны у города, и сделал себе там кущу и сел под нею в тени, чтоб увидеть, что будет с городом. И произрастил Господь Бог растение, и оно поднялось над Ионою, чтобы над головою его была тень и чтоб избавить его от огорчения его; Иона весьма обрадовался этому растению» (Ионы 4:3—6).

Тогда Господь наглядным образом разъяснил Ионе то, чего тот не понимал. «И устроил Бог так, что на другой день при появлении зари червь подточил растение, и оно засохло. Когда же взошло солнце, навел Бог знойный восточный ветер, и солнце стало палить голову Ионы, так что он изнемог и просил себе смерти и сказал: „лучше мне умереть, нежели жить“».

Снова Господь сказал пророку: «Неужели так сильно огорчился ты за растение?» Он же ответил: «Очень огорчился, даже до смерти».

«Тогда сказал Господь: „ты сожалеешь о растении, над которым ты не трудился и которого не растил, которое в одну ночь выросло и в одну же ночь и пропало: Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?“» (стихи 7—11).

Смущенный, смиренный и не понимающий, почему Бог пощадил Ниневию, Иона все же выполнил данное ему поручение предостеречь большой город, и хотя его предсказания и не
[273] сбылись, эта весть была вверена ему Богом и она имела свое значение. Язычникам была явлена слава Его благодати. Те, которые столько времени находились «во тьме и тени смертной, окованные скорбию и железом», «воззвали к Господу в скорби своей, и Он спас их от бедствий их». Он «вывел их из тьмы и тени смертной и расторгнул узы их». «Послал слово Свое, и исцелил их, и избавил их» (Псалтирь 106:10, 13, 14, 20).

Во время Своего земного служения Христос ссылался на последствия проповеди Ионы и сравнивал язычников-ниневе-
[274] тян с так называемым народом Божьим Своих дней. «Ниневитяне, — сказал Он, — восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаялись от проповеди Иониной; и вот, здесь больше Ионы» (Матфея 12:41). Христос пришел в мир, который был поглощен корыстью и конфликтами, возникающими на этой почве, когда люди, занятые нечестными торговыми сделками, любыми средствами добивались своей цели, и среди этой суеты подобно трубе Божьей раздался Его голос: «Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Марка 8:36, 37).

Подобно тому как проповедь Ионы была свидетельством для ниневитян, так и проповедь Христа являлась свидетельством для Его поколения. Но как по-разному было принято это свидетельство! Однако, несмотря на равнодушие людей и их насмешки, Спаситель продолжал трудиться, пока не завершил Свою миссию.

В том, что наши современники по-настоящему нуждаются в познании сущности и намерений Господа так же, как в свое время древняя Ниневия, содержится урок для Божьих

посланников. Вестники Христа должны направлять взоры людей к лучшему миру, о котором те почти забыли. Согласно Священному Писанию, единственный город, который будет стоять вечно, это город, архитектором и строителем которого является Бог. Глазами веры люди могут взирать на преддверие неба, озаренное славой Божьей. Через Своих служителей Господь Иисус призывает людей свято бороться за право обладания бессмертным наследием. Он призывает их собирать себе сокровища, которые хранятся на небе у престола Божьего. [275]

Вскоре почти все города постигнет наказание за умножающееся беззаконие. Разложение, господствующее в мире, не поддается описанию. Каждый день приносит с собой все новые сообщения о всевозможных конфликтах, взяточничестве и мошенничестве. Ежедневно мы слышим об ужасном насилии, беззаконии, о безразличии к человеческим страданиям, о непрекращающемся, зверском уничтожении человеческих жизней. Каждый день свидетельствует о все возрастающем числе умопомешательств, убийств и самоубийств.

На протяжении всех веков сатана пытается держать людей в неведении о благих намерениях Иеговы. Он старается скрыть от них великие принципы Закона Божьего — принципы справедливости, милосердия и любви. Люди гордятся удивительным прогрессом и просвещением, которого они достигли в наше время, но Бог видит землю наполненной беззаконием и насилием. Люди заявляют, что Закон Божий упразднен, что Библия недостоверна, и в результате зло, какого не было со дней Ноя и отступничества Израиля, затопило весь мир. Самые возвышенные качества души — сочувствие, благочестие — вытеснены желанием запретного. Материалы о преступлениях, совершенных ради обогащения, настолько ужасны, что у читающих их от ужаса стынет кровь в жилах и сердце наполняется страхом.

Наш Бог есть Бог милосердия. С долготерпением и чутким состраданием относится Он к нарушителям Его закона. И все же в наши дни, когда люди имеют столько возможностей для того, чтобы познакомиться с Божественным законом, открытым в Священном Писании, Великий Владыка Вселенной не может спокойно смотреть на нечестивые города, где правят бал

[276] насилие и преступления. Вскоре настанет конец долготерпению Божьему для тех, кто продолжает упорствовать в своем непослушании.

Разве должны люди удивляться той внезапной и резкой перемене, которая произойдет в отношении Бога к жителям падшей земли? Должны ли они удивляться наказанию за прегрешения и преступления? Должны ли сокрушаться, когда Бог уничтожит тех, кто приобрел свое богатство обманом и хитростью? Несмотря на то, что свет Божьих требований освещал путь людей, многие отказались признать верховную власть Иеговы и предпочли остаться под черным знаменем зачинщика всякого возмущения против небесного правления.

Долготерпение Божье очень велико — настолько велико, что когда мы смотрим на постоянные оскорбления, которым подвергаются святые заповеди Божьи, мы можем только удивляться ему. Из всех качеств Всесильного Господа ярче всего проявляется долготерпение. Но настанет время, когда Он непременно накажет нечестивых, которые так дерзко пренебрегали Его требованиями.

Бог дает людям время для испытания, но Божественное терпение не безгранично, и в конце концов непременно последуют суды. Господь долготерпелив к людям, милосердно предостерегая их, чтобы уберечь от Своего гнева, но наступит время, когда Он больше не услышит их воплей о милости и уничтожит мятежников, отвергающих свет истины. Он сделает это из чувства сострадания к ним самим и тем, на кого они могли негативно повлиять своим дурным примером.

[277] Для мира наступает время такой великой скорби, что никакие человеческие средства не исцелят ее. Дух Божий постепенно оставляет землю. На море и на суше все чаще происходят бедствия. Нередко мы слышим о землетрясениях, ураганах, разрушениях, причиненных пожарами и наводнениями, с огромным числом жертв, с колоссальным материальным ущербом. Несомненно, эти бедствия происходят в результате действия стихийных, нерегулируемых, неподвластных контролю человека сил природы, но во всем этом мы должны видеть руку Божью. Господь использует все это, чтобы пробудить в людях осознание надвигающейся на них опасности.

Вестники Божьи, посланные работать в большие города, не должны отчаиваться, сталкиваясь с беззаконием, несправедливостью, развращенностью, с которыми они призваны бороться, провозглашая миру радостную весть спасения. Господь будет поддерживать каждого Своего труженика теми же словами, которыми Он ободрял Павла в нечестивом Коринфе: «Не бойся, но говори и не умолкай, ибо Я с тобою, и никто не сделает тебе зла; потому что у Меня много людей в этом городе» (Деяния 18:9, 10). Пусть же все, на кого возложена святая задача спасения людей, помнят, что хотя многие и не обратят должного внимания на Слово Божье, однако не весь мир отвернется от света и истины, от призыва сострадательного и терпеливого Спасителя. В каждом городе, утопающем в насилии и преступлениях, есть много таких, кто, озаренный лучом света, станет последователем Иисуса. Таким образом спасительная весть может достичь тысяч сердец, и они примут Христа как своего Спасителя. [278]

Сегодня к жителям земли обращена весть Божья: «Потому и вы будьте готовы, ибо, в который час не думаете, приидет Сын Человеческий» (Матфея 24:44). Современное состояние общества, особенно в больших городах, ясно свидетельствует о близости суда Божьего, о близости конца. Мы стоим на пороге величайшего кризиса всех веков. Вскоре последуют одно за другим различные бедствия: пожары, наводнения, землетрясения, войны и кровопролития. Мы не должны удивляться тем великим грозным событиям, которые начнут происходить, ибо ангел благодати уже больше не будет защищать нераскаявшихся.

«Ибо вот, Господь выходит из жилища Своего наказать обитателей земли за их беззаконие, и земля откроет поглощенную ею кровь, и уже не скроет убитых своих» (Исаии 26:21). Сгущаются тучи гнева Божьего, и спасутся только те, кто услышал зов милости, как в свое время это произошло с жителями Ниневии, освятившими себя повиновением закону Божественного Повелителя. Только праведники, укрывшиеся со Христом в Боге, будут в безопасности во время бури. [279]

Глава 23. Ассирийское пленение

Последние годы обреченного на упадок израильского царства отмечены таким насилием и кровопролитием, которого не наблюдалось даже в самые худшие времена раздора и смуты, когда царством правил Ахав. На протяжении двух с лишним столетий правители десяти колен сеяли ветер, и теперь пришло время пожинать бурю. Один за другим в результате заговоров погибали цари, уступая место другим честолюбцам. «Поставляли царей сами, без Меня, — свидетельствует Господь об этих узурпаторах, — ставили князей, но без Моего ведома» (Осии 8:4). Всякая справедливость была попрана, и те, кто был призван хранить Божественную благодать, «изменили» Господу (Осии 5:7).

Прибегая к самым суровым обличениям, Бог хотел пробудить в беззаконном народе сознание нависшей над ним опас-
[280] ности полного уничтожения. Через Осию и Амоса Он не раз призывал десять колен к полному раскаянию, угрожая послать на них новое бедствие за нарушение Его воли. «Вы возделывали нечестие — пожинаете беззаконие, едите плод лжи, потому что ты надеялся на путь твой, на множество ратников твоих. И произойдет смятение в народе твоем, и все твердыни твои будут разрушены... На заре погибнет царь Израилев!» (Осии 10:13, 14; 11:1).

О Ефреме пророк говорит: «Чужие пожирали силу его, — и он не замечал; седина покрыла его, а он не знает». [Пророк Осия часто ссылался на Ефрема, который из всех колен Израиля зашел в отступничестве дальше всех, как на символ богоотступнического народа]. «Отверг Израиль доброе». Неспособные понять последствия своего беззаконного образа жизни, десять израильских колен, пораженные судом, должны были вскоре стать «скитальцами между народами» (Осии 7:9; 8:3; 9:17).

Некоторые вожди израильтян болезненно переживали упадок своего народа и страстно желали, чтобы возродилось былое могущество Израиля. Но вместо того чтобы изжить пороки, которые являлись причиной ослабления их государства, они продолжали грешить и обольщать себя надеждой, что удастся достичь политического могущества, заключив союзы с языческими народами. «И увидел Ефрем болезнь свою и Иуда — свою рану, и пошел Ефрем к Ассуру». «И стал Ефрем, как глупый голубь, без сердца: зовут Египтян, идут в Ассирию». «Заключают они союз с Ассуром, и в Египет отвозится елей» (Осии 5:13; 7:11; 12:1).

Через человека Божьего, появившегося в Вефиле перед [281] жертвенником, через Илию и Елисея, Амоса и Осию Господь неоднократно показывал десяти коленам проклятие непослушания. Но, невзирая на обличения и мольбы, Израиль все глубже и глубже погружался в пропасть отступничества. «Как упрямая телица, упорен стал Израиль», — говорил Господь; «народ Мой закоснел в отпадении от Меня» (Осии 4:16; 11:7).

Временами небесные суды над непокорным народом были очень суровыми. «Я поражал чрез пророков и бил их словами уст Моих, и суд Мой как восходящий свет. Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений. Они же, подобно Адаму, нарушили завет и там изменили Мне» (Осии 6:5—7).

«Слушайте слово Господне, сыны Израилевы, — наконец сказано было им, — и как ты забыл закон Бога твоего, то и Я забуду детей твоих. Чем больше они умножаются, тем больше грешат против Меня; славу их обращу в бесславие... и накажу его по путям его и воздам ему по делам его» (Осии 4:1, 6—9).

Беззаконие Израиля накануне ассирийского пленения было подобно тому, что происходило во дни Ноя да и в любое другое время, когда люди отвергали Бога и всецело отдавались служению греху. Возвышение природы превыше Бога природы, поклонение творениям вместо Творца всегда приводило к [282] вопиющему злу. Так случилось и с израильским народом, который, поклоняясь Ваалу и Астарте и оказывая, таким образом, наивысшее почтение силам природы, порвал всякую связь со всем, что возвышает и облагораживает, и сделался легкой до-

бычей искушения. Лишив душу всякой защиты, эти заблудшие приверженцы языческих богов не могли уже больше сопротивляться греху и отдались во власть низменных человеческих страстей.

Против господствующего беззакония, вопиющей несправедливости, чрезмерной роскоши и расточительности, безнравственных празднеств и пьянства, вопиющей распущенности и разврата возвышали свои голоса пророки, но напрасны были все их протесты и обличения. «А они ненавидят обличающего в воротах, — говорит Амос, — и гнушаются тем, кто говорит правду». «Вы — враги правого, берете взятки и извращаете в суде дела бедных» (Амоса 5:10, 12).

Вот каковы были только некоторые результаты того, что царь Иеровоам установил двух отлитых из золота тельцов. Первоначальное отступление от принятых форм служения привело к принятию самых низких языческих обрядов, пока наконец все население страны не стало обожествлять природу. Забыв своего Создателя, «глубоко упали они» (Осии 9:9).

Пророки продолжали открыто выступать против этого беззакония и умоляли народ обратиться на путь истины. «Сейте себе в правду — и пожнете милость, — взывал Осия, — распахивайте у себя новину, ибо время — взыскать Господа, чтобы Он, когда придет, дождем пролил на вас правду». «Обратись и
[283] ты к Богу твоему: наблюдай милость и суд и уповай на Бога твоего всегда». «Обратись, Израиль, к Господу Богу твоему; ибо ты упал от нечестия твоего... говорите Ему: „отними всякое беззаконие и прими во благо“» (Осии 10:12; 12:6; 14:2, 3).

Нарушителям Закона Божьего было дано множество возможностей для раскаяния. В момент их самого глубочайшего падения и величайшей нужды Бог посылал им весть о прощении и надежде. «Погубил ты себя, Израиль, — говорит Он, — ибо только во Мне — опора твоя! Где царь твой теперь? Пусть он спасает тебя» (Осии 13:9, 10).

«Пойдем и возвратимся к Господу, — умоляли пророки, — ибо Он уязвил — и Он исцелит нас, поразил — и перевяжет наши раны; оживит нас через два дня, в третий день восставит нас, и мы будем жить пред лицем Его. Итак познаем, будем стремиться познать Господа; как утренняя заря — явление Его,

и Он придет к нам, как дождь, как поздний дождь оросит землю» (Осии 6:1—3).

Господь предлагал жизнь и мир тем, кто, запутавшись в сетях сатаны, уже и не вспоминал о вековечном плане спасения грешников. «Уврачую отпадение их, возлюблю их по благоволению, — говорит Господь, — ибо гнев Мой отвратился от них. Я буду росою для Израиля; он расцветет, как лилия, и пустит корни свои, как Ливан. Расширятся ветви его, — и будет красота его, как маслины, и благоухание от него, как от Ливана. Возвратятся сидевшие под тенью его, будут изобиловать хлебом — и расцветут, как виноградная лоза, славны будут, как вино Ливанское. „Что мне еще за дело до идолов?“ — скажет Ефрем. — Я услышу его и призрю на него; Я буду как [284] зеленеющий кипарис: от Меня будут тебе плоды.

Кто мудр, чтобы разуметь это? Кто разумен, чтобы познать это? ибо правы пути Господни, и праведники ходят по ним, а беззаконные падут на них» (Осии 14:5—10).

Бог предлагал все ищущим Его. «Взыщите Меня — и будете живы. Не ищите Вефиля и не ходите в Галгал, и в Вирсавию не странствуйте, ибо Галгал весь пойдет в плен, и Вефиль обратится в ничто.

Ищите добра, а не зла, чтобы вам остаться в живых, — и тогда Господь Бог Саваоф будет с вами, как вы говорите. Возненавидьте зло и возлюбите добро и восстановите у ворот правосудие; может быть, Господь Бог Саваоф помилует остаток Иосифов» (Амоса 5:4, 5, 14, 15).

Но большинство тех, кто слышал эти призывы, остались безучастны к ним. Слова Божьих вестников настолько не отвечали желаниям нечестивого народа, что языческий священник из Вефиля послал Израильскому царю сказать: «Амос производит возмущение против тебя среди дома Израилева; земля не может терпеть всех слов его» (Амоса 7:10).

Через пророка Осию Господь говорил: «Когда Я врачевал Израиля, открылась неправда Ефрема и злодейство Самарии». «И гордость Израиля унижена в глазах их, — и при всем том они не обратились к Господу Богу своему и не взыскали Его» (Осии 7:1, 10). [285]

Господь терпеливо относился ко многим поколениям Своих заблудших детей и даже теперь, в момент открытого возмущения против Него Он желал открыться им как Бог, жаждущий их спасения. «Что сделаю тебе, Ефрем, — восклицает Он, что сделаю тебе, Иуда? благочестие ваше как утренний туман и как роса, скоро исчезающая» (Осии 6:4).

Но беззаконие, распространившееся по всей стране, не поддавалось искоренению, и Израилю был вынесен ужасный приговор: «Привязался к идолам Ефрем; оставь его!» «Пришли дни посещения, пришли дни воздаяния. Да узнает Израиль» (Осии 4:17; 9:7).

Десять израильских колен должны были теперь пожать плоды своего отступничества, которое началось с установления чуждых алтарей в Дане и Вефиле. Бог послал сказать им: «Оставил тебя телец твой, Самария! воспылал гнев Мой на них; доколе не могут они очиститься? Ибо и он — дело Израиля. Художник сделал его, и потому он — не бог; в куски обратится телец Самарийский!» «За тельца Беф-Авена вострепещут жители Самарии; восплачет о нем народ его, и жрецы его, радовавшиеся о нем... И сам он отнесен будет в Ассирию — в дар царю Иареву» (Сеннахириму) (Осии 8:5, 6; 10:5, 6).

«Вот, очи Господа Бога — на грешное царство, и Я истреблю его с лица земли; но дом Иакова не совсем истреблю, говорит
[286] Господь. Ибо вот, Я повелю и рассыплю дом Израилев по всем народам, как рассыпают зерна в решете, и ни одно не падает на землю. От меча умрут все грешники из народа Моего, которые говорят: „не постигнет нас и не придет к нам это бедствие!“»

«И исчезнут домы с украшениями из слоновой кости, и не станет многих домов, говорит Господь». «Ибо Господь Бог Саваоф коснется земли, — и она растает, и восплачут все живущие на ней». «Сыновья и дочери твои падут от меча; земля твоя будет разделена межевою вервью, а ты умрешь в земле нечистой, и Израиль непременно выведен будет из земли своей». «И как Я так поступлю с тобою, то приготовься к сретению Бога твоего, Израиль» (Амоса 9:8—10; 3:15; 9:5; 7:17; 4:12).

Эти предреченные суды сбылись не сразу. Во время длительного царствования Иеровоама израильские войска одержали ряд крупных побед, но кажущееся благополучие не про-

извело никакой перемены в духовной жизни необращенного народа, и наконец последовало решение: «От меча умрет Иеровоам, а Израиль непременно отведен будет пленным из земли своей» (Амоса 7:11).

Но царь и народ настолько закоснели в своем беззаконии, что не обратили никакого внимания на это решение. Амасия, верховный жрец среди языческих священников в Вефиле, обеспокоенный решительными словами Амоса, которые тот произнес против народа и царя, так сказал ему: «Провидец! пойди и удались в землю Иудину; там ешь хлеб и там пророчествуй, а в Вефиле больше не пророчествуй; ибо он — святыня царя и дом царский» (стихи 12, 13).

На это последовал непреклонный ответ Амоса: «Вот, что говорит Господь... Израиль непременно выведен будет из земли своей» (стих 17).

Эти слова, обращенные к погрязшим в беззаконии израильским коленам, исполнились буквально, но сам распад государства происходил постепенно. Осуществляя суд, Господь помнил и о милости, и вначале, когда «пришел Фул, царь Ассирийский, на землю *Израилеву* » Менаим, Израильский царь, не был взят в плен, но ему было позволено оставаться на престоле в качестве подданного ассирийского царя. «И дал Менаим Фулу тысячу талантов серебра, чтобы руки его были за него и чтобы утвердить царство в руке своей. И разложил Менаим это серебро на Израильтян, на всех людей богатых, по пятидесяти сиклей серебра на каждого человека, чтобы отдать царю Ассирийскому» (4 Царств 15:19, 20). Ассирийцы, смирив десять колен, на некоторое время возвратились в свою землю. [287]

Менаим, весьма далекий от того, чтобы раскаяться в грехах, которые привели его царство к такому упадку, и далее «не отставал от грехов Иеровоама, сына Наватова, который ввел Израиля в грех». Его преемники Факия и Факей также делали «неугодное в очах Господних» (стихи 18, 24, 28). «Во дни Факея», который царствовал двадцать лет, Феглафелласар, царь Ассирийский, напал на Израиль и увел с собою большое количество пленников из колен, живущих в Галилее и на востоке от Иордана. Рувимляне, гадитяне и половина колена Манассиина, вместе с другими жителями Галаада, Галилеи и земли

Наффалимовой были рассеяны среди язычников в землях, находящихся далеко от Палестины (см. 1 Паралипоменон 5:26; 4 Царств 15:29).

После этого страшного удара северное царство Израиля уже никогда не оправилось. Оставшаяся часть народа продолжала сохранять прежние формы правления, однако прежней мощи достичь уже не удалось. После Факея царствовал только один
[288] царь — Осия. Вскоре израильское царство должно было быть сметено с земли навеки. Но в то тяжелое и скорбное время Бог все же проявил милость к ним и дал народу еще одну возможность покончить с идолопоклонством. В третий год правления Осии царем в Иудее стал богобоязненный Езекия, который за очень короткое время произвел важные изменения в храмовом служении в Иерусалиме. Был возрожден праздник Пасхи, и на него приглашались не только колена Иуды и Вениамина, над которыми царствовал Езекия, но и все северные колена. Было объявлено «по всему Израилю, от Вирсавии до Дана, чтобы шли в Иерусалим для совершения пасхи Господу, Богу Израилеву, потому что давно не совершали *ее*, как предписано.

И пошли гонцы с письмами от царя и от князей его по всей *земле* Израильской и Иудее, с настойчивым приглашением: „Дети Израиля! обратитесь к Господу, Богу Авраама, Исаака и Израиля, и Он обратится к остатку, уцелевшему у вас от руки царей Ассирийских. И не будьте таковы, как отцы ваши и братья ваши... покоритесь Господу, и приходите во святилище Его, которое Он освятил навек; и служите Господу, Богу вашему, и Он отвратит от вас пламень гнева Своего. Когда вы обратитесь к Господу, тогда братья ваши и дети ваши *будут* в милости у плениших их, и возвратятся в землю сию; ибо благ и милосерд Господь, Бог ваш, и не отвратит лица от вас, если
[289] вы обратитесь к Нему“» (2 Паралипоменон 30:5—9).

[290] «И ходили гонцы из города в город по земле Ефремовой и
[291] Манассииной и до Завулоновой». Израилю следовало бы признать голос Божий, призывающий их раскаяться и обратиться к Богу. Но остаток десяти колен, живущих на территории когда-то процветающего северного царства, отнесся к царским посланникам из Иудеи равнодушно и даже с презрением. «Над ними смеялись и издевались». Однако некоторые с радостью

отозвались на этот призыв: «Некоторые из *колена* Асирова, Манассиина и Завулонова смирились, и пришли в Иерусалим... для совершения праздника опресноков» (2 Паралипоменон 30:10—13).

Спустя два года ассирийские войска под предводительством Салманассара напали на Самарию, при осаде которой погибло множество народа — от голода, болезней, а также и от меча. Город и народ пали, и разбитые остатки десяти колен были взяты в плен и рассеяны по всем провинциям Ассирийского царства.

Этот сокрушительный удар, нанесенный северному царству Израиля, был не чем иным, как настоящим судом Божьим. Ассирийцы в этом случае явились только орудием в руках Господа, с помощью которого Он выполнил Свой замысел. Через Исаию, который начал пророчествовать незадолго до падения Самарии, Господь ссылался на ассирийские войска как на «жезл гнева» Своего. «И бич в руке его, — сказал Он, — Мое негодование!» (Исаии 10:5).

Тяжкие грехи сотворили дети Израиля «пред Господом, Богом своим... и делали худые дела». «Они не слушали и ожесточили выю свою... И презирали уставы Его, и завет Его, который Он заключил с отцами их, и откровения Его, какими Он предостерегал их». Из-за того, что они «оставили все заповеди Господа, Бога своего, и сделали себе литые изображения двух тельцов, и устроили дубраву, и поклонялись всему воинству небесному, и служили Ваалу», и упорно отказывались раскаяться, Господь «смирил их, и отдавал их в руки грабителям, и наконец отверг их от лица Своего», как и говорил «чрез всех рабов Своих, пророков». [292]

«И переселен Израиль из земли своей в Ассирию», «за то, что они не слушали гласа Господа, Бога своего, и преступили завет Его: все, что заповедал Моисей, раб Господень» (4 Царств 17:7, 11, 14—16, 20, 23; 18:12).

Посылая страшные суды на десять израильских колен, Господь желал осуществить мудрый и полный сострадания замысел. То, чего Он не мог совершить через них, живущих в земле своих отцов, Он желал произвести, рассеяв их среди язычников. Его план спасения для всех, кто изберет проще-

ние через Спасителя человеческого рода, должен был быть осуществлен, и бедствиями, разразившимися над Израилем, Он подготавливал путь для того, чтобы открыть Свою славу всем народам земли. Не все, уведенные в плен, были беззаконниками. Среди них встречались люди, хранившие верность Богу и преклонявшиеся перед Ним. Посредством этих «сынов Бога живого» (Осии 1:10) Он желал открыть Себя народам ассирийского царства и показать, что Его закон дан людям во
[293] благо.

Глава 24. Истреблен за недостаток ведения

Бог всегда проявлял благорасположение к израильскому народу на условии его послушания. У подножья Синая израильтяне заключили с Ним завет, чтобы быть Его «уделом из всех народов». Они торжественно обещали повиноваться Ему во всем: «Все, что сказал Господь, исполним» (Исход 19:5, 8). И когда спустя несколько дней Господь с Синая провозгласил Свой закон и через Моисея сообщил о необходимости соблюдать Его уставы и заповеди, израильтяне все в один голос обещали: «Все, что сказал Господь, сделаем». При утверждении завета весь народ еще раз обещал: «Все, что сказал Господь, сделаем, и будем послушны» (Исход 24:3, 7). Бог избрал Израиль Своим народом, а они избрали Его своим Царем.

Когда скитания в пустыне подходили к концу, были повторены еще раз условия завета. Возле Ваал-Фегора, у самых границ обетованной земли, где многие стали жертвой обольщающего [294] искушения, те, кто остался предан Господу, подтвердили свой обет верности. Через Моисея они были предупреждены о будущих искушениях; он настойчиво увещевал их не смешиваться с окружающими народами, но служить лишь только Богу.

«Итак, Израиль, слушай постановления и законы, — наставлял их Моисей, — которые я научаю вас исполнять, дабы вы были живы, и пошли и наследовали ту землю, которую Господь, Бог отцов ваших, дает вам. Не прибавляйте к тому, что я заповедаю вам, и не убавляйте от того; соблюдайте заповеди Господа, Бога вашего, которые я вам заповедую... Итак храните и исполняйте их; ибо в этом мудрость ваша и разум ваш пред глазами народов, которые, услышав о всех сих постановлениях, скажут: только этот великий народ есть народ мудрый и разумный» (Второзаконие 4:1—6).

Израильтян особенно увещевали не терять из виду Божьи заповеди, в повиновении которым они могли обрести силу и благословение. «Только берегись и тщательно храни душу

твою, — учил их Господь через Моисея, — чтобы тебе не забыть тех дел, которые видели глаза твои, и чтобы они не выходили из сердца твоего во все дни жизни твоей; и поведай о них сынам твоим и сынам сынов твоих» (стих 9). Торжественное благоговение, с которым был воспринят закон на Синае, народу следовало сохранить в памяти навечно. Ясными и определенными были предостережения, данные Израилю относительно
[295] языческих обычаев, господствующих среди окружающих народов. «Твердо держите в душах ваших, — было сказано им, — дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира... и дабы ты, взглянув на небо и увидев солнце, луну и звезды *и* все воинство небесное, не прельстился и не поклонился им и не служил им, так как Господь, Бог твой, уделил их всем народам под всем небом». «Берегитесь, чтобы не забыть вам завета Господа, Бога вашего, который Он поставил с вами, и чтобы не делать себе кумиров, изображающих что-либо, как повелел тебе Господь, Бог твой» (стихи 15, 16, 19, 23).

Моисей описал все то зло, которое явится результатом пренебрежения постановлениями Иеговы. Призывая в свидетели небо и землю, он объявил, что если после продолжительного пребывания в обетованной земле народ обратится к языческим формам служения, будет поклоняться изваяниям идолов и забудет об истинном Боге, тогда возгорится гнев Господень и израильтяне попадут в рабство и будут рассеяны среди язычников. Вы «скоро потеряете землю, для наследования которой вы переходите за Иордан; не пробудете много времени на ней, но погибнете, — предостерегал он их, — и рассеет вас Господь по *всем* народам, и останетесь в малом числе между народами, к которым отведет вас Господь. И будете там служить богам, сделанным руками человеческими из дерева и камня, которые не видят и не слышат, и не едят и не обоняют» (стихи 26—28).
[296] Частично это пророчество исполнилось во время судей, а во всей своей полноте и буквальности — тогда, когда Израиль был пленен ассирийцами, а Иуда — вавилонянами.

Отступничество Израиля происходило постепенно. Из поколения в поколение сатана повторял свои нападки, чтобы заставить избранный народ забыть «заповеди, постановления

и законы», которые он обещал соблюдать вечно (Второзаконие 6:1). Лукавый знал, что если только удастся заставить Израиль забыть Бога и он «пойдет вслед богов других, и будет служить им и поклоняться им», тогда он, несомненно, погибнет (Второзаконие 8:19).

Враг Церкви Божьей на земле не вполне, однако, оценил сострадательность Того, Кто, хотя и не оставляет без наказания виновного, славится тем, что Он — «Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи *родов*,прощающий вину и преступление и грех» (Исход 34:6, 7). Несмотря на все усилия сатаны извратить план Божий для Израиля, даже в самые мрачные моменты его истории, когда, казалось, что враг уже был готов одержать безусловную победу, Господь являл Свою милость. Он предлагал Израилю то, что могло способствовать процветанию всей нации. «Написал Я ему важные законы Мои, — сказал Он через Осию, — но они сочтены им как бы чужие». «Я Сам приучал Ефрема ходить, носил его на руках Своих, а они не сознавали, что Я врачевал их» (Осии 8:12; 11:3). Господь чутко обращался с израильтянами, наставляя их через Своих пророков, заповеди и уставы.

Если бы Израиль прислушался к словам пророков, он никогда не дошел бы до такого унижения. Но народ отказался повиноваться Его закону, и Бог был вынужден допустить, чтобы он попал в рабство. «Истреблен будет народ Мой за недостаток ведения, — сказал Господь через Осию, — так как ты отверг ведение, то и Я отвергну тебя от священнодействия предо Мною; и как ты забыл закон Бога твоего» (Осии 4:6). [297]

В каждом столетии нарушителей Закона Божьего постигала одна и та же участь. Во дни Ноя, когда каждый принцип справедливости был извращен и беззаконие настолько распространилось и укоренилось, что Бог не мог уже больше мириться с этим, Он решил: «Истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил» (Бытие 6:7). Во дни Авраама жители Содома вступили в открытую борьбу против Бога и Его закона, результатом чего также стало нечестие, разврат, необузданность желаний, — все то, чем характеризовался допотопный мир. Жители Содома

превысили меру Божественного долготерпения, и огонь ярости Божьей возгорелся на них.

Время, предшествующее пленению десяти израильских колен, характеризовалось таким же беззаконием. Закон Божий попирался, и это открыло широкие врата порокам. «Ибо суд у Господа с жителями сей земли, — говорил Осия, — потому что нет ни истины, ни милосердия, ни Богопознания на земле. Клятва и обман, убийство и воровство и прелюбодейство крайне распространились, и кровопролитие следует за
[298] кровопролитием» (Осии 4:1, 2).

Пророчества Осии и Амоса о судах переплетались с обещаниями будущей славы. Десяти коленам, которые столько времени восставали против Бога и не хотели раскаяться, не было дано ни одного обетования о полном восстановлении их прежнего могущества в Палестине. До конца времени они «будут скитальцами между народами». Но через пророка Осию было сказано, что и им будет дано преимущество участвовать в окончательном возрождении народа Божьего при завершении истории земли, когда Христос явится как Царь царей и Господь господствующих. «Долгое время, — говорит пророк, — сыны Израилевы будут оставаться без царя и без князя и без жертвы, без жертвенника, без ефода и терафима. После того обратятся сыны Израилевы и взыщут Господа Бога своего и Давида, царя своего, и будут благоговеть пред Господом и благостью Его в последние дни» (Осии 3:4, 5).

Символическим языком Осия излагает перед десятью коленами Божественный план восстановления каждой обращенной души, которая соединится с Его Церковью на земле, напоминая о тех благословениях, которые были даны Израилю во дни их верного служения Богу в обетованной земле. Указывая на Израиль как на того, кому Он так жаждал явить Свое милосердие, Господь говорит: «Посему вот, и Я увлеку ее, приведу ее в пустыню и буду говорить к сердцу ее. И дам ей оттуда виноградники ее и долину Ахор, в преддверие надежды; и она будет петь там, как во дни юности своей и как в день выхода своего из земли Египетской. И будет в тот день, говорит Господь, ты будешь звать Меня: „муж мой“, и не будешь более звать Меня:
[299] „Ваали“ [„Господин мой“]. И удалю имена Ваалов от уст ее, и

не будут более вспоминаемы имена их» (Осии 2:14—17).

В последние дни истории земли будет обновлен Божественный завет с теми, кто соблюдает Его заповеди. «И заключу в то время для них союз с полевыми зверями и с птицами небесными и с пресмыкающимися по земле; и лук, и меч, и войну истреблю от земли той, и дам им жить в безопасности. И обручу тебя Мне навек, и обручу тебя Мне в правде и суде, в благости и милосердии, и обручу тебя Мне в верности, и ты познаешь Господа.

И будет в тот день, Я услышу, говорит Господь, услышу небо, и оно услышит землю, и земля услышит хлеб и вино и елей; а сии услышат Изреель. И посею ее для Себя на земле, и помилую Непомилованную, и скажу не Моему народу: „ты — Мой народ“, а он скажет: „Ты — мой Бог!“» (стихи 18—23).

«И будет в тот день: остаток Израиля и спасшиеся из дома Иакова... возложат упование на Господа, Святого Израилева, чистосердечно» (Исаии 10:20). Из «всякого племени и колена, и языка и народа» люди с радостью отзовутся на зов трехангельской вести: «Убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его». Они оставят всех идолов, привязывающих их [300] к земле, и поклонятся «Сотворившему небо и землю, и море и источники вод». Они освободят себя от всех пут и будут стоять перед миром как памятники Божественной милости. Послушны Божьим требованиям, они будут признаны ангелами и людьми, как те, которые соблюдают «заповеди Божии и веру в Иисуса» (Откровение 14:6, 7, 12).

«Вот, наступят дни, говорит Господь, когда пахарь застанет еще жнеца, а топчущий виноград — сеятеля; и горы источать будут виноградный сок, и все холмы потекут. И возвращу из плена народ Мой, Израиля, и застроят опустевшие города и поселятся в них, насадят виноградники и будут пить вино из них, разведут сады и станут есть плоды из них. И водворю их на земле их, и они не будут более исторгаемы из земли своей, которую Я дал им, говорит Господь Бог твой» (Амоса 9:13—15). [301]

[302]

[303]

Глава 25. Призвание Исаии

Со смертью Соломона на протяжении двух столетий ничье правление не приносило такого благоденствия, как длительное царствование Озии в земле Иуды и Вениамина. В течение многих лет этот царь благоразумно управлял своим царством. Его войско, пользуясь благословением неба, отвоевало некоторую часть территории, прежде захваченной врагами. Города были восстановлены и укреплены, положение нации среди окружающих народов стало более прочным. Возродилась торговля, и богатства других народов рекой потекли в Иерусалим. Имя Озии «пронеслось... далеко; потому что он дивно оградил себя, и сделался силен» (2 Паралипоменон 26:15).

Однако это благополучие не сопровождалось духовным подъемом. Служение во храме продолжалось как и в былые годы, и для поклонения живому Богу собиралось множество молящихся, но незаметно простота и искренность уступили
[304] место гордости и формализму. О самом Озии так говорится: «Но когда он сделался силен, возгордилось сердце его на погибель *его*, и он сделался преступником пред Господом» (стих 16).

Самонадеянность царя и явилась тем грехом, который повлек за собой столь гибельные последствия. Грубо попирая одно из постановлений Иеговы, четко предписывающее совершать священнодействия только потомкам Аарона, Озия вошел в святилище, «чтобы воскурить *фимиам* на алтаре кадильном». Первосвященник Азария и его помощники пытались возражать, умоляя царя не делать этого. «Ты поступил беззаконно, — говорили они, — и не *будет* тебе это в честь» (стихи 16, 18).

Озия сильно разгневался, что его, царя, посмели обличать. Но пренебречь протестами священников и осквернить святилище ему не позволили. Ярость переполняла его, но внезапно разразился суд Божий: на лбу Озии появились признаки проказы. В отчаянии он бросился бежать, чтобы никогда уже не

входить во двор храма. До самой своей смерти, которая последовала несколько лет спустя, Озия не смог избавиться от проказы, став наглядным примером безумного нарушения четких слов: «Так говорит Господь». Ни высокое положение, ни долгие годы верного служения не могли оправдать греха самонадеянности, который опорочил последние годы царствования Озии и навлек на него суд неба.

Бог нелицеприятен. «Если же кто из туземцев или из пришельцев сделает что дерзкою рукою, то он хулит Господа: истребится душа та из народа своего» (Числ. 15:30). [305]

Наказание, постигшее Озию, казалось, благоприятным образом повлияло на его сына. Иоафам в последние годы жизни своего отца нес тяжелое бремя ответственности за страну и после смерти Озии взошел на царский трон. О Иоафаме написано: «Он делал угодное в очах Господних: во всем, как поступал Озия, отец его, так поступал и он. Только высоты не были отменены: народ совершал еще жертвы и курения на высотах» (4 Царств 15:34, 35).

Когда царствование Озии подходило к концу и бремя управления страной лежало в основном на Иоафаме, молодой Исаия, происходивший из царского рода, был призван на пророческое служение. Исаия стал вестником Божьим в то время, когда народу Божьему грозила особая опасность. Пророк должен был воочию увидеть нападение объединенных войск северного Израиля и Сирии на Иудею; ему предстояло стать свидетелем того, как ассирийцы разбивали свои лагеря вокруг главных городов царства. Он должен был пережить падение Самарии и рассеяние десяти израильских колен. Он увидит Иудею, неоднократно подвергающуюся нападениям со стороны ассирийских войск, и осажденный Иерусалим, который спасло от гибели лишь чудодейственное вмешательство Господа. Южному царству уже угрожала серьезная опасность, и когда оно лишилось Божественной защиты, ассирийские войска были готовы занять всю Иудею.

Но какими бы серьезными ни казались опасности извне, они не были столь пагубными, как внутренние. Упрямство народа причиняло Божьему слуге сильные душевные страдания и создавало для него большие затруднения. Отступничество и [306]

возмущение тех, кто должен быть светом для других народов, повлекли за собой суды Божьи. Те же беззакония, которые ускорили окончательное падение северного царства и которые самым решительным образом обличали Амос и Осия, теперь разлагали и Иудею.

Социальное положение народа было особенно безрадостным. В стремлении обогатиться люди приобретали дома за домами и поля за полями (см. Исаии 5:8). Понятие справедливости было извращено, и к бедным не испытывали никакого сострадания. Об этих поступках Господь говорит: «Награбленное у бедного — в ваших домах... вы тесните народ Мой и угнетаете бедных» (Исаии 3:14, 15). Даже вожди народа, которым надлежало защищать беззащитных, оставались безучастными к воплям бедных и нуждающихся, вдов и сирот (см. Исаии 10:1, 2).

Упоение властью и богатством породило гордыню, кичливость, безудержное пьянство и кутежи (см. Исаии 2:11, 12; 3:16, 18–23; 5:22, 11, 12).Во дни Исаии идолопоклонство уже никого не удивляло (см. Исаии 2:8, 9). Среди всех сословий настолько процветало беззаконие, что и те немногие, кто оставался верен Богу, часто подвергались искушению потерять самообладание и впасть в отчаяние и разочарование. Казалось, что Божественный замысел об Израиле потерпел безусловную неудачу, и возмутившийся народ ожидает участь Содома и Гоморры.

Поэтому не удивительно, что Исаия, призванный Богом в последние годы царствования Озии передать иудейскому народу Божью весть предостережения и обличения, уклонился от
[307] возлагаемой на него ответственности. Он прекрасно сознавал, что встретит упорное сопротивление. Осознавая собственную беспомощность, зная упрямство и неверие своего народа, он считал свою задачу невыполнимой. Отказаться ли ему в отчаянии от своей миссии и тем самым допустить, чтобы иудейский народ погибал в идолопоклонстве? Должны ли боги Ниневии и дальше царствовать на земле, а Бог небесный быть отвергнутым?

Подобные мысли тревожили Исаию, когда он однажды стоял у притвора храма. Вдруг он увидел, как врата и внутренняя завеса храма словно исчезли, и ему было позволено заглянуть

внутрь, увидеть Святое святых, куда не ступала даже нога пророка. В видении он увидел Иегову, сидящего на высоком и превознесенном престоле, края риз Его наполняли весь храм. По обе стороны престола стояли серафимы, которые, покрыв лица свои, с великим благоговением служили своему Создателю и торжественно в один голос восклицали: «Свят, свят, свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его» (Исаии 6:3). Это продолжалось до тех пор, пока не стало казаться, что колонны и кедровые ворота поколебались от звука их голосов и храм наполнился хвалебными возгласами.

Когда Исаия увидел славу и величие Господа, он осознал чистоту и святость Божью. Какой разительный контраст между несравненным совершенством Творца и греховной жизнью тех, кто, как и он сам, столько времени был в числе избранного народа Израиля и Иуды! «Горе мне, — воскликнул он, — погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа [308] также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа» (стих 5). Окруженный светом Божественного присутствия, исходящего из святилища, он понял, что в своем несовершенстве никогда не сможет выполнить возложенную на него миссию. Но к нему был послан серафим, чтобы ободрить его и воодушевить для выполнения великой работы, возложенной на него. Раскаленный уголь с жертвенника вложили в его уста со следующими словами: «Вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен». Тогда послышался голос Божий, вопрошающий: «Кого Мне послать? и кто пойдет для Нас?» И Исаия ответил: «Вот я, пошли меня» (стихи 7, 8).

Небесный посланник повелел ожидающему дальнейших распоряжений вестнику: «Пойди и скажи этому народу: слухом услышите, и не уразумеете; и очами смотреть будете, и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтоб Я исцелил их» (стихи 9, 10).

Пророк осознал свой долг. Он должен был возвысить голос против господствующего зла. Но он не осмеливался взяться за это дело, не получив ободрения со стороны Бога. «На долго ли,

Господи?» — спросил он (стих 11). Кто же из Твоего избранного народа поймет это, чтобы раскаяться и исцелиться?

Но не напрасно его душа должна была нести бремя ради заблудшей Иудеи. Его служение должно было увенчаться
[309] успехом, несмотря на то, что зло, умножавшееся на протяжении целых поколений, не могло быть истреблено в те времена. Всю свою жизнь ему предстояло оставаться терпеливым, мужественным учителем — пророком надежды и суда. Божественный замысел все равно будет осуществлен, и плоды деятельности Исаии, как и всех Божьих верных посланников, станут ощутимы во всем. Остаток будет спасен. Чтобы это произошло, мятежному народу должны были быть посланы предостережения и просьбы. Господь сказал: «Доколе не опустеют города, и останутся без жителей, и домы без людей, и доколе земля эта совсем не опустеет. И удалит Господь людей, и великое запустение будет на этой земле» (стихи 11, 12).

Суровые кары, какие должны были обрушиться на нераскаявшихся — война, изгнание, лишения, потеря власти и влияния среди народов, — все это предназначалось для того, чтобы люди, признавшие в этом руку оскорбленного Бога, могли спастись. Десять колен северного царства вскоре будут рассеяны среди всех народов, а их города опустеют, вражеские войска будут вновь и вновь совершать сокрушительные набеги на их земли. Даже Иерусалим в конце концов падет, и жителей Иудеи отведут в плен. Но обетованная земля не вечно будет оставаться забытой. Небесный посланник передал Исаии утешительные слова:

«И если еще останется десятая часть на ней, и возвратится,
[310] и она опять будет разорена; *но*, как от теревинфа и как от дуба, когда они и срублены, *остается* корень их, так святое семя *будет* корнем ее» (Исаии 6:13).

Эти слова, полные надежды на окончательное торжество замысла Божьего, ободрили Исаию. Не беда, что земные силы ополчатся против Иудеи. Не беда, что Божий посланник встретит непонимание и противостояние. Исаия видел Царя, Господа воинств; он слыхал песнь серафимов, «вся земля полна славы Его»; ему обещали, что вести Иеговы к отступившим от Бога жителям Иудеи будут сопровождаться убеждающей

силой Святого Духа, и пророк получил необходимые силы для предстоящих трудов. Воспоминание об этом видении Исаия пронес через всю свою долгую и трудную жизнь. В течение шестидесяти с лишним лет он обращался к иудейскому народу как пророк надежды, непоколебимо веря в будущее торжество Церкви и смело проповедуя. [311]

Глава 26. Вот — Бог ваш

Во дни Исаии духовное сознание народа было затуманено неправильным представлением о Боге. На протяжении длительного времени сатана старался внушить людям мысль, что их Творец — создатель греха, страданий и смерти. Многие, кого он таким образом совратил, представляли себе Бога жестоким и требовательным. Они считали, что главная Его задача — обвинять и наказывать, не принимая грешника до тех пор, пока для этого не появятся законные основания. Закон любви, по которому живет все небо, великий обманщик изобразил помехой человеческому счастью, тяжелым ярмом, от которого следовало бы освободиться на радость всем. Он заявил, что исполнить предписания закона невозможно и что Бог жестоко и своевольно карает провинившихся перед Ним.

Израильтяне сами виновны в том, что они утратили представление об истинном характере Иеговы. Неоднократно Он открывался им как Бог «щедрый и благосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный» (Псалтирь 85:15). «Когда
[312] Израиль был юн, — свидетельствует Он, — Я любил его и из Египта вызывал сына Моего» (Осии 11:1).

Как нежно Господь обращался с Израилем, когда избавлял его из египетского рабства и вел к обетованной земле. «Во всякой скорби их Он не оставлял их, и Ангел лица Его спасал их; по любви Своей и благосердию Своему Он искупил их, взял и носил их во все дни древние» (Исаии 63:9).

«Сам Я пойду», — обещал Он во время их странствования в пустыне (Исход 33:14). Это обещание сопровождалось чудесным проявлением характера Иеговы, что давало Моисею возможность восхвалить перед всем Израилем благость Божью и позволяло яснее увидеть сущность их невидимого Царя. «И прошел Господь пред лицем его, и возгласил: Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в ты-

сячи *родов*, прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания» (Исход 34:6, 7).

Полагаясь на долготерпение Иеговы и Его безграничную любовь и милость, Моисей решил ходатайствовать за Израиль у границ обетованной земли, когда народ отказался идти вперед вопреки Божественному повелению. В ответ на неслыханное возмущение Господь сказал: «Поражу его язвою и истреблю его», и Он предложил от Моисея произвести «народ многочисленнее и сильнее его» (Числ. 14:12). Но пророк, напоминая о чудесном избавлении и обетованиях Божьих, умолял Господа [313] пощадить избранный народ. Главным его доводом была любовь Божья к падшему человеку (см. стихи 17—19).

Милостиво Господь ответил ему: «Прощаю по слову твоему», и затем в пророчестве поведал Моисею о Своем намерении окончательного торжества Израиля. «Но жив Я, и славы Господней полна вся земля» (стихи 20, 21). Славу Божью, Его характер, Его сострадание и нежную любовь — все, на что уповал Моисей, умоляя пощадить Израиль, — предстояло увидеть всему человечеству. Это обетование Иеговы было утверждено двойным заверением, оно было скреплено клятвой. Как верно то, что Бог жив и владычествует, так верно и то, что о Его славе будут возвещать в народах и «во всех племенах чудеса Его» (Псалтирь 95:3).

Слова «вся земля полна славы Его» (Исаии 6:3), которые пели сияющие серафимы перед престолом в присутствии Исаии, относились к будущему, когда надлежит исполниться этому пророчеству. Позднее пророк, уверенный в истинности этих слов, смело утверждал, что те, кто поклонялся деревянным и каменным изображениям, «увидят славу Господа, величие Бога нашего» (Исаии 35:2).

Это пророчество быстро исполняется в наши дни. Миссионерская деятельность Церкви Божьей на земле приносит обильный плод, и вскоре Евангелие будет провозглашено всем народам. «В похвалу славы благодати» Его людей всех колен, языков и народов «Он облагодатствовал... в Возлюбленном». «Дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе» (Ефесянам 1:6; [314] 2:7). «Благословен Господь Бог, Бог Израилев, един творящий

чудеса! И благословенно имя славы Его вовек, и наполнится славою Его вся земля» (Псалтирь 71:18, 19).

В видении, которое было дано Исаии во дворе храма, он получил ясное представление о характере Бога Израилева. «Высокий и Превознесенный, вечно Живущий, — Святый имя Его», явился ему в несравненном величии, однако пророк был способен понять милосердие своего Господа. Он, Кто обитает «на высоте *небес* и во святилище», обитает и с «сокрушенными и смиренными духом, чтоб оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных» (Исаии 57:15). Ангел, которому было поручено коснуться уст Исаии, сообщил ему: «Беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен» (Исаии 6:7).

Созерцая Бога, пророк, подобно Савлу из Тарса у ворот Дамаска, не только увидел свое ничтожество, но и в смирении сердца обрел полное безвозмездное прощение и стал другим человеком. Он видел своего Господа. Он смог ощутить богатство Божественной любви. Теперь он являл собой свидетельство перемены, происходящей в результате встречи с Безграничной Любовью. С того момента им овладело страстное желание видеть заблудший Израиль освобожденным от гнета греха и наказания. «Во что вас бить еще, — спрашивает пророк, — при-
[315] дите, и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю». «Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро» (Исаии 1:5, 18, 16, 17).

Бог, Которому они как будто служили, но Которого не понимали, был Великим Исцелителем духовных болезней. Хотя с головы до пят иудеи были покрыты коростой греха, хотя голова каждого была в язвах, а сердце исчахло (см. Исаии 1:5, 6), все же всякий блуждающий на своих путях, обратившись к Богу, мог исцелиться. «Я видел пути его, — говорит Господь, — и исцелю его, и буду водить его и утешать его и сетующих его... мир, мир дальнему и ближнему, говорит Господь, и исцелю его» (Исаии 57:18, 19).

Пророк превозносил Бога как Творца всего. Он обращался к Иудее с вестью: «Вот — Бог ваш!» (Исаии 40:9). «Так говорит Господь Бог, сотворивший небеса и пространство их,

распростерший землю с произведениями ее». «Я образую свет и творю тьму». «Я создал землю и сотворил на ней человека; Я — Мои руки распростерли небеса, и всему воинству их дал закон Я» (Исаии 42:5; 45:7, 12). «Кому же вы уподобите Меня, и с кем сравните? говорит Святый. Поднимите глаза ваши на [316] высоту *небес* и посмотрите, кто сотворил их? Кто выводит воинство их счетом? Он всех их называет по имени: по множеству могущества и великой силе у Него ничто не выбывает» (Исаии 40:25, 26).

Тем, кто опасался, что Он не примет их, если они обратятся к Нему, пророк говорил:

«Как же говоришь ты, Иаков, и высказываешь, Израиль: „путь мой сокрыт от Господа, и дело мое забыто у Бога моего“? Разве ты не знаешь? разве ты не слышал, что вечный Господь Бог, сотворивший концы земли, не утомляется и не изнемогает? разум Его неисследим. Он дает утомленному силу, и изнемогшему дарует крепость. Утомляются и юноши и ослабевают, и молодые люди падают, а надеющиеся на Господа обновятся в силе; поднимут крылья, как орлы, потекут, и не устанут, пойдут, и не утомятся» (стихи 27—31).

Сердце Безграничной Любви обращено к тем, кто сознает свое бессилие освободиться из сетей сатаны, и Он милостиво обещает укрепить таких, чтобы они начали служить Ему. «Не бойся, ибо Я — с тобою; не смущайся, ибо Я — Бог твой; Я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды Моей». «Ибо Я — Господь Бог твой; держу тебя за правую руку твою, говорю тебе: „не бойся, Я помогаю тебе“... Я помогаю тебе, говорит Господь и Искупитель твой, Святый Израилев» (Исаии 41:10, 13, 14). [317]

Жители Иудеи не были достойны заботы Божьей, однако [318] Он не покинул их. Им предстояло послужить прославлению [319] Его имени среди язычников. Тем, кто совершенно не знал Господа, надлежало увидеть славу Его характера. Для того чтобы познакомить людей со Своими благими замыслами о них же самих, Бог продолжал посылать слуг-пророков с такой вестью: «Обратитесь каждый от злого пути своего» (Иеремии 25:5). «Ради имени Моего отлагал гнев Мой, и ради славы Моей удерживал Себя от истребления тебя... Ради Себя, ради Себя

Самого делаю это, — ибо какое было бы нарекание *на имя Мое!* славы Моей не дам иному» (Исаии 48:9, 11).

Повсюду раздавались простые, понятные слова, призывающие к покаянию: «Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко. Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник — помыслы свои, и да обратится к Господу, и Он помилует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив» (Исаии 55:6, 7).

Дорогой читатель! Ты до сих пор шел своим собственным путем? Далеко ли ушел ты от Бога? Отведал ли плодов беззакония, неизбежно оставляющих на устах вкус горечи? И теперь, когда твои жизненные планы рухнули, а надежды умерли, ты чувствуешь себя одиноким и заброшенным? Тот голос, который столько раз обращался к твоему сердцу, но ты ему не внимал, снова повторяет доступные и простые слова: «Встаньте и уходите, ибо *страна* сия не есть место покоя; за нечистоту она будет разорена и притом жестоким разорением» (Михея 2:10).

[320] Вернись в дом твоего Отца. Тебя зовут: «Обратись ко Мне, ибо Я искупил тебя». «Приклоните ухо ваше, и придите ко Мне; послушайте, и жива будет душа ваша; и дам вам завет вечный, неизменные милости, *обещанные* Давиду» (Исаии 44:22; 55:3).

Не слушай нашептываний врага, который предлагает тебе сначала самому стать лучше, а потом прийти к Богу. Если ты будешь ждать такого момента, то никогда не придешь к Нему. Когда сатана указывает тебе на твои грязные одежды, повторяй обетование Спасителя: «Приходящего ко Мне не изгоню вон» (Иоанна 6:37).Скажи врагу, что кровь Иисуса Христа очищает от всякого греха. Пусть молитва Давида станет твоей молитвой: «Окропи меня иссопом, и буду чист; омой меня, и буду белее снега» (Псалтирь 50:9).

Усилия пророка Исаии, стремившегося направить внимание народа к живому Богу и дарам Его благодати, не остались тщетными. Некоторые искренно отозвались на этот зов и, оставив своих идолов, начали служить Иегове. Они научились видеть в своем Создателе любовь, милосердие и чуткое сострадание. И в самые мрачные дни истории Иудеи, когда только остаток должен был быть сохранен в стране, слова пророка продолжали приносить плоды решительных перемен. «В тот день, —

говорит Исаия, — обратит человек взор свой к Творцу своему, и глаза его будут устремлены к Святому Израилеву; и не взглянет на жертвенники, на дело рук своих, и не посмотрит на то, что сделали персты его, на кумиры Астарты и Ваала» (Исаии 17:7, 8). [321]

Многим предстояло увидеть Того, Кто преисполнен любви, Кто «лучше десяти тысяч других». «Глаза твои увидят Царя в красоте Его», — было обещано им (Исаии 33:17). Их грехи будут прощены, и они будут превозносить только Бога. В тот радостный день освобождения от идолопоклонства они воскликнут: «Там у нас великий Господь будет вместо рек, вместо широких каналов... Ибо Господь — судия наш, Господь — законодатель наш, Господь — царь наш: Он спасет нас» (стихи 21, 22).

Весть, с которой Исаия обращался к тем, кто решил оставить греховный путь, была полна утешения и ободрения. Вслушайся в слова Господа, сказанные им через пророка Исаию: «Помни это, Иаков и Израиль, ибо ты раб Мой; Я образовал тебя: раб Мой ты, Израиль, не забывай Меня. Изглажу беззакония твои, как туман, и грехи твои, как облако; обратись ко Мне, ибо Я искупил тебя» (Исаии 44:21, 22).

«И скажешь в тот день: славлю Тебя, Господи; Ты гневался на меня, но отвратил гнев Твой и утешил меня. Вот, Бог — спасение мое: уповаю на Него, и не боюсь; ибо Господь — сила моя, и пение мое — Господь; и Он был мне во спасение. И в радости будете почерпать воду из источников спасения... Пойте Господу, ибо Он соделал великое; да знают это по всей земле. Веселись и радуйся, жительница Сиона: ибо велик посреди тебя Святый Израилев» (Исаии 12). [322]

Глава 27. Ахаз

Восшествие Ахаза на престол поставило Исаию и его соработников в такое трудное положение, какого еще не было в Иудее. Многие, раньше не поддававшиеся пленительному воздействию языческих обычаев, теперь согласились участвовать в поклонении языческим богам. Вожди израильского народа не оправдывали оказанного им доверия, появлялись лжепророки, которые стремились ввести людей в заблуждение, и даже некоторые священники руководствовались только корыстью. И вместе с тем зачинщики отступничества придерживались прежней формы богослужения, причисляя себя к народу Божьему.

Пророк Михей, который трудился в то тревожное время, свидетельствовал, что грешники на Сионе, претендуя на то, что они «опираются на Господа» и богохульно хвастаясь «не среди ли нас Господь? Не постигнет нас беда», продолжали созидать «Сион кровью и Иерусалим — неправдою» (Михея 3:11, 10). Против этого беззакония и возвысил свой голос пророк Иса-
[323] ия, сурово обличая народ: «Слушайте слово Господне, князья Содомские; внимай закону Бога нашего, народ Гоморрский! К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь... Когда вы приходите являться пред лице Мое, — кто требует от вас, чтобы вы топтали дворы Мои?» (Исаии 1:10—12).

Священное Писание говорит: «Жертва нечестивых — мерзость, особенно когда с лукавством приносят ее» (Притчи 21:27). Чистым очам Господа «не свойственно глядеть на злодеяния, и смотреть на притеснение» (Аввакума 1:13). Бог не может избавить грешника от греха и отворачивается от него не потому, что не желает простить, но потому, что грешник отказывается от богатства Его благодати. «Вот, рука Господа не сократилась на то, чтобы спасать, и ухо Его не отяжелело для того, чтобы слышать. Но беззакония ваши произвели раз-

деление между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лице *Его* от вас, чтобы не слышать» (Исаии 59:1, 2).

Соломон писал: «Горе тебе, земля, когда царь твой отрок» (Екклесиаста 10:16). Так было и с Иудеей. Ведя греховный образ жизни, ее правители уподобились детям. Исаия обратил внимание Израиля на зыбкость его положения среди народов, указывая, что причина этого заключается в беззакониях, царящих в верхах. «Вот, — говорит пророк, — Господь, Господь Саваоф, отнимет у Иерусалима и у Иуды посох и трость, всякое подкрепление хлебом и всякое подкрепление водою. Храброго вождя и воина, судью и пророка, и прозорливца, и старца, [324] пятидесятника и вельможу, и советника, и мудрого художника, и искусного в слове. И дам им отроков в начальники, и дети будут господствовать над ними». «Так рушился Иерусалим, и пал Иуда, потому что язык их и дела их — против Господа» (Исаии 3:1—4, 8).

«Народ Мой, — продолжал дальше пророк, — вожди твои вводят тебя в заблуждение, и путь стезей твоих испортили» (стих 12). Во время царствования Ахаза это буквально было так, ибо о нем говорится: «Он шел путями царей Израильских, и даже сделал литые статуи Ваалов; и он совершал курения на долине сынов Еннома» (2 Паралипоменон 28:2, 3); «и даже сына своего провел чрез огонь, *подражая* мерзостям народов, которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых» (4 Царств 16:3).

Это было на самом деле опасное время для избранного народа. Еще несколько коротких лет — и десять колен израильского царства окажутся рассеяны среди язычников. Положение Иудеи было не лучшим. Стремление к добру быстро уменьшалось, а ко злу — возрастало. Видя все это, пророк Михей вынужден был воскликнуть: «Не стало милосердных на земле, нет правдивых между людьми», «лучший из них — как терн и справедливый — хуже колючей изгороди» (Михея 7:2, 4). «Если бы Господь Саваоф не оставил нам небольшого остатка, то мы были бы то же, что Содом, уподобились бы Гоморре» (Исаии 1:9).

Ради тех, кто оставался верным, а также побуждаемый Своей безграничной любовью к заблудшим Бог всегда терпеливо [325]

относился к мятежникам, умоляя их оставить греховный образ жизни и обратиться к Нему. «Ибо все заповедь на заповедь... правило на правило... тут немного и там немного», вот так посредством избранных Им людей Он учил беззаконников пути праведности (Исаии 28:10).

Так было и во дни царствования Ахаза. Заблудший Израиль не раз призывали возвратиться к Иегове. Пророки не уставали с любовью звать народ к покаянию, к перемене жизни, и их слова принесли достойный плод во славу Божью.

Через пророка Михея Господь обратился к израильтянам с чудесным призывом: «Слушайте, что говорит Господь: встань, судись перед горами, и холмы да слышат голос твой! Слушайте, горы, суд Господень, и вы, твердые основы земли, ибо у Господа — суд с народом Своим, и с Израилем Он состязуется.

Народ мой! что сделал Я тебе и чем отягощал тебя? отвечай Мне. Я вывел тебя из земли Египетской и искупил тебя из дома рабства и послал перед тобою Моисея, Аарона и Мариам.

Народ Мой! вспомни, что замышлял Валак, царь Моавитский, и что отвечал ему Валаам, сын Веоров, и что *происходило* от Ситтима до Галгал, чтобы познать тебе праведные действия Господни» (Михея 6:1—5).

Бог, Которому мы служим, долготерпелив. «Милосердие Его не истощилось» (Пл. Иеремии 3:22). На протяжении всего времени испытания Его Дух умоляет людей принять дар жизни. [326] «Живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был... для чего умирать вам» (Иезекииля 33:11). Особый умысел сатаны заключается в том, чтобы вовлечь человека в грех и затем оставить его, беспомощного, утратившего надежду и не смеющего просить прощения. Но Господь зовет: пусть «прибегнет к защите Моей, и заключит мир со Мною? тогда пусть заключит мир со Мною» (Исаии 27:5). Во Христе были предложены и спасение, и помощь.

Во дни отступничества Иудеи и Израиля многие спрашивали: «С чем предстать мне пред Господом, преклониться пред Богом Небесным? Предстать ли пред Ним со всесожжениями, с тельцами однолетними? Но можно ли угодить Господу тысячами овнов или неисчетными потоками елея?» Ответ ясный и

определенный: «О, человек! сказано тебе, что — добро, и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим» (Михея 6:6—8).

Обращая серьезное внимание народа на проявление благочестия в повседневной жизни, пророк только повторял советы, данные Израилю несколько столетий назад. Накануне вступления в обетованную землю Господь сказал через Моисея: «Итак, Израиль, чего требует от тебя Господь, Бог твой? Того только, чтобы ты боялся Господа, Бога твоего, ходил всеми путями Его, и любил Его, и служил Господу, Богу твоему, от всего сердца твоего и от всей души твоей, чтобы соблюдал заповеди Господа и постановления Его, которые сегодня заповедую тебе, дабы тебе было хорошо» (Второзаконие 10:12, 13). Эти слова из столетия в столетие слуги Иеговы повторяли тем, кому [327] угрожала опасность впасть в формализм и забыть о милости. Когда во время земного служения Христа к Нему подошел законник и спросил: «Учитель! какая наибольшая заповедь в законе?» Иисус сказал ему: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Матфея 22:36—40).

Эти простые и ясные слова пророков и самого Христа нам надо воспринять как голос Божий, обращенный к каждой душе. Мы не должны упускать случая сделать доброе дело, проявить чуткую предусмотрительность и христианское участие к тем, кто страдает и скорбит. А если мы не в состоянии ничем помочь, то можем подбодрить словами надежды тех, кто не знает Бога и к кому можно приблизиться лишь путем сочувствия и любви.

Тем, кто никогда не упускает возможности поделиться с другими радостью и благословениями, даны щедрые и обильные обетования: если «отдашь голодному душу твою, и напитаешь душу страдальца: тогда свет твой взойдет во тьме, и мрак твой *будет* как полдень; и будет Господь вождем твоим всегда, и во время засухи будет насыщать душу твою и утучнять кости

твои, и ты будешь, как напоенный водою сад и как источник, которого воды никогда не иссякают» (Исаии 58:10, 11).

Беззаконная жизнь, которую вел Ахаз несмотря на все пламенные призывы пророков, могла привести только к одному.
[328] «И был гнев Господа на Иудею и на Иерусалим; и Он отдал их на позор, на опустошение и на посмеяние» (2 Паралипоменон 29:8). Царство Ахаза неуклонно шло к упадку и вскоре подверглось нападению неприятеля. «Тогда пошел Рецин, царь Сирийский, и Факей, сын Ремалиин, царь Израильский, против Иерусалима, чтобы завоевать его, и держали Ахаза в осаде» (4 Царств 16:5).

Если бы Ахаз и старейшины народа оставались верными слугами Всевышнего, тогда им нечего было опасаться такого неестественного союза, направленного против них. Но их упорство и нечестие лишило их мужества. Испытывая невы-
[329] разимый ужас перед карающими судами оскорбленного Бога, «всколебалось сердце» царя «и сердце народа его, как колеблются от ветра дерева в лесу» (Исаии 7:2). В то критическое время Господь повелел Исаии пойти к трепещущему царю и сказать:

«Наблюдай, и будь спокоен; не страшись... Сирия, Ефрем и сын Ремалиин умышляют против тебя зло, говоря: „Пойдем на Иудею, и возмутим ее, и овладеем ею, и поставим в ней царем сына Тавеилова. Но Господь Бог так говорит: это не состоится и не сбудется“. Пророк говорит, что и израильское царство, и сирийское вскоре придут к своему концу. „Если вы не верите, то потому, что вы не удостоверены“» (стихи 4—7, 9).

Как хорошо было бы для иудеев, если бы Ахаз понял, что эта весть звучит с неба. Но, полагаясь на людей, он обратился за помощью к язычникам. В отчаянии Ахаз послал гонца к Феглафелласару, ассирийскому царю: «Раб твой и сын твой я; приди и защити меня от руки царя Сирийского и от руки царя Израильского, восставших на меня» (4 Царств 16:7). Его просьба сопровождалась богатыми подарками, взятыми из царской сокровищницы и хранилища храма.

Ассирийский царь откликнулся на просьбу Ахаза, и это принесло ему временное облегчение, но какой дорогой ценой для Иудеи! Предложенная дань только разожгла алчность ас-

сирийцев, и вскоре этот вероломный народ начал угрожать Иудее тем, что нападет на нее и разграбит. Теперь Ахаза и его несчастных подданных сильно тревожила возможность попасть в руки жестоких ассирийцев. [330]

«Так унизил Господь Иудею» за ее упорство и беззакония. Когда Бог наказывал Ахаза, тот, вместо того чтобы раскаяться, «продолжал беззаконно поступать пред Господом... И приносил он жертвы богам Дамасским»... Потому что «боги царей Сирийских помогают им, — говорил он, — принесу я жертву им, и они помогут мне» (2 Паралипоменон 28:19, 22, 23).

В конце своего царствования нечестивый царь повелел прекратить служение во храме, и это было исполнено. Больше перед алтарем не горели светильники. Больше не приносились жертвы за грехи народа. Больше к престолу Божьему не возносился благовонный фимиам утренней и вечерней жертвы. Оставив дворы дома Божьего и наглухо затворив все двери его, жители нечестивого города начали дерзко сооружать языческие алтари, устанавливая их по всему Иерусалиму. Казалось, что язычество победило и силы тьмы восторжествовали.

Но в Иудее были еще люди, оставшиеся верными Иегове, они упорно отказывались принять язычество. Именно на них взирали в надежде Исаия, Михей и их соработники, наблюдая разруху последних лет царствования Ахаза. Их святилище закрыли, но верным детям Божьим было дано обетование: «С нами Бог». «Господа Саваофа — Его чтите свято, и Он — страх ваш, и Он — трепет ваш! И будет Он освящением» (Исаии 8:10, 13, 14). [331]

Глава 28. Езекия

Безрассудное правление Ахаза разительно отличалось от правления его сына, который через реформы привел страну к процветанию. Езекия вступил на престол с твердым намерением сделать все возможное, чтобы спасти Иудею от той участи, которая грозила северному царству. Вести пророков говорили о необходимости коренных решительных перемен — только это могло спасти страну от кары Господней.

В критическое время Езекия проявил себя как человек находчивый и предприимчивый. Сразу же после восшествия на престол он энергично принялся за работу. Прежде всего он решил возобновить служение в храме, которое не совершалось долгое время. Стремясь сделать все наилучшим образом, он обратился с сердечной просьбой к священникам и левитам, которые оставались верны своему священному призванию. Будучи уверен в их поддержке, он откровенно рассказал им о своем желании провести коренные и всеобъемлющие реформы. «Ибо отцы наши поступали беззаконно, и делали неугодное в
[332] очах Господа, Бога нашего, и оставили Его, и отвратили они лица свои от жилища Господня... Теперь у меня на сердце — заключить завет с Господом, Богом Израилевым, да отвратит от нас пламень гнева Своего» (2 Паралипоменон 29:6, 10).

В кратких, но выразительных словах царь описал настоящее их положение; он указал на закрытый храм и прекращение служения в нем, на царящее в городе и по всей стране идолопоклонство, на массовое отступничество народа, который мог бы быть верен Богу, если бы вожди Иудеи подали ему хороший пример, и, наконец, он указал на упадок царства, утратившего авторитет окружающих народов. Северное царство быстро распадалось, многие его жители гибли от меча, а большинство уже оказалось в плену, и вскоре Израиль должен был быть полностью захвачен ассирийцами и уничтожен. Эта же участь

ожидала и Иудею, если только Бог через избранных мужей не защитит ее.

Езекия обратился непосредственно к священникам, чтобы они вместе с ним провели надлежащие преобразования. «Не будьте небрежны, — наставлял он их, — ибо вас избрал Господь предстоять лицу Его, служить Ему и быть у Него служителями и возжигателями курений». «Освятитесь *сами*, и освятите дом Господа, Бога отцов ваших» (стихи 11, 5).

Наступило время решительных действий. Священники немедленно приступили к работе. Вместе с помощниками, которые сами не встречались с царем, они ревностно принялись [333] за очищение и освящение храма. Поскольку служение в храме не проводилось на протяжении долгих лет, они столкнулись с немалыми затруднениями, но неутомимо продолжали свое дело и через удивительно короткий промежуток времени могли доложить царю о завершении всех работ. Все входы в храм были расчищены, священные сосуды собраны и установлены на место, все было готово для начала богослужения.

Во время первого служения собрались все управители города — вместе с Езекией, священниками и левитами они умоляли Бога простить грехи всего народа. На жертвенник были возложены жертвы «для заглаждения грехов всего Израиля». «По окончании же всесожжения, царь и все, находившиеся при нем, преклонились и поклонились». Еще раз под сводами храма раздались слова хвалы и благодарения. Когда молящиеся осознали свое освобождение из рабства греха и отступничества, как радостно звучали гимны Давида и Асафа. «И радовался Езекия и весь народ о том, что Бог *так* расположил народ; ибо это сделалось неожиданно» (стихи 24, 29, 36).

Бог действительно приготовил сердца влиятельных мужей Иудеи, чтобы их руками провести решительные перемены и таким образом приостановить поток беззакония. Через Своих пророков Он неоднократно посылал избранному народу вести предостережения — те вести, которые с презрением отвергли десять израильских колен, вследствие чего они и оказались в сетях врага. Но в Иудее оставался верный остаток, и к нему были обращены слова пророков. Исаия говорил: «Обратитесь к Тому, от Которого вы столько отпали, сыны Израиля!» (Иса-

[334] ии 31:6). С каким убеждением свидетельствовал Михей: «А я буду взирать на Господа, уповать на Бога спасения моего: Бог мой услышит меня. Не радуйся ради меня, неприятельница моя! хотя я упал, но встану; хотя я во мраке, но Господь свет для меня. Гнев Господень Я буду нести, потому что согрешил пред Ним, доколе Он не решит дела моего и не совершит суда надо мною; тогда Он выведет меня на свет, и я увижу правду Его» (Михея 7:7—9).

Эти и другие подобные слова, свидетельствующие о готовности Бога простить и принять тех, кто от всего сердца обращался к Нему, вселяли надежду во многих ослабевших в те мрачные времена, когда двери храма были заперты, и теперь, видя, что начальники взялись за преобразования, большая часть народа, измученная тяготой греха, с готовностью поддержала их.

Для всех, кто пришел в храм, чтобы найти прощение и возобновить свои обеты верности Иегове, прозвучали чудесные слова ободрения из пророческих книг Писания. Торжественные предостережения против идолопоклонства, переданные Моисеем всему Израилю, были тесно связаны с обещанием Бога услышать и простить тех, кто во время отступничества вновь от всего сердца обратится к Нему. Если «обратишься к Господу, Богу твоему, — сказал Моисей, — и послушаешь гласа Его», то «Господь, Бог твой, есть Бог милосердый; Он не оставит тебя и не погубит тебя и не забудет завета с отцами твоими, который Он клятвою утвердил им» (Второзаконие 4:30, 31).

[335] В своей пророческой молитве, произнесенной при посвящении храма, служение в котором теперь было восстановлено Езекией и его помощниками, Соломон говорил: «Когда народ Твой, Израиль, будет поражен неприятелем за то, что согрешил пред Тобою, и когда они обратятся к Тебе, и исповедают имя Твое, и будут просить и умолять Тебя в сем храме: тогда Ты услышь с неба, и прости грех народа Твоего, Израиля» (3 Царств 8:33, 34). Господь одобрил эту молитву, ибо сразу же после ее произнесения с неба сошел огонь и поглотил всесожжения и жертвы, и затем слава Господня наполнила храм (см. 2 Паралипоменон 7:1). Ночью же Господь явился Соломону

и сказал, что его молитва услышана и Божественная милость будет дарована всем поклоняющимся в храме. Бог милостиво обещал: «Если... „смирится народ Мой, который именуется именем Моим, и будут молиться, и взыщут лица Моего, и обратятся от худых путей своих: то Я услышу с неба, и прощу грехи их, и исцелю землю их“» (стих 14).

Эти обетования во всей полноте исполнились во дни преобразований, проводимых Езекией.

Вслед за очищением храма последовало другое, более грандиозное событие, в котором принимали участие как Израиль, так и Иудея. Страстно желая, чтобы служение в храме стало настоящим благословением для народа, Езекия решил восстановить древний обычай, когда все израильтяне вместе собирались для празднования Пасхи.

В течение многих лет Пасха не отмечалась как национальный праздник. Происшедшее после смерти Соломона разделение царства, казалось, сделало празднование Пасхи невозможным, но ужасные кары, постигшие десять колен, пробудили во [336] многих сердцах стремление к лучшему, и волнующие вести пророков также сыграли свою роль. Во все концы страны были разосланы царские гонцы, которые «ходили... из города в город по земле Ефремовой и Манассииной и до Завулоновой», приглашая народ собраться в Иерусалиме для празднования Пасхи. Глашатаев милостивого приглашения почти нигде [337] не слушали. Закоренелые беззаконники легкомысленно отнеслись к этому, но все же те, кто искренно желал найти Бога, чтобы познать еще больше Его волю, «смирились, и пришли в Иерусалим» (2 Паралипоменон 30:10, 11).

Жители Иудеи единодушно отозвались на этот призыв, ибо над ними «была рука Божия, даровавшая им единое сердце, чтоб исполнить повеление царя и князей», — повеление, которое находилось в полной гармонии с волей Божьей, открытой Его пророками (стих 12).

Собралось огромное множество людей — для них это событие оказалось одним из самых величайших благословений. Осквернённые улицы города были освобождены от языческих капищ, выстроенных во дни царствования Ахаза. В положенный день начался праздник Пасхи, и в течение целой недели

люди приносили мирные жертвы, получая представление о том, что от них ожидал Бог. Левиты ежедневно учили народ познавать Бога, и ищущие Бога находили прощение. Все были охвачены чувством великой радости. Каждый день «левиты и священники славили Господа на орудиях, *устроенных* для славословия Господа» (стих 21). Всеми владело только одно желание — прославить Бога, Который был так добр и милостив к ним.

Семь дней, отведенных по обыкновению для празднования Пасхи, промчались очень быстро, и все, участвовавшие в этом празднике, решили остаться здесь еще на семь дней, чтобы глубже познать путь Божий. Священники-учители продолжали наставлять народ по книгам закона, ежедневно люди собирались в храме, чтобы принести дань хвалы и благодарности,
[338] и по мере того как шли дни, все очевиднее становилось, что Господь чудесным образом совершил обращение заблудших жителей Иудеи и остановил поток язычества, угрожавший снести все на своем пути. Грозные предостережения пророков были услышаны. «И было веселие великое в Иерусалиме, потому что со дней Соломона, сына Давидова, царя Израилева, *не бывало* подобного сему в Иерусалиме» (стих 26).

Для всех, кто праздновал Пасху, настало время отправляться домой. «И встали священники и левиты, и благословили народ; и услышан был голос их, и взошла молитва их в святое жилище Его на небеса» (стих 27). Бог принял тех, кто с сокрушенным сердцем исповедал свои грехи и с непоколебимой решимостью обратился к Нему, ища прощения и помощи.

Тем, кто отправлялся домой, предстояло еще одно важное дело, которое должно было особенно ярко подчеркнуть реальность происшедших перемен. Писание говорит: «И по окончании всего этого пошли все Израильтяне, *там* находившиеся, в города Иудейские, и разбили статуи, срубили *посвященные* дерева, и разрушили высоты и жертвенники во всей Иудее и в *земле* Вениаминовой, Ефремовой и Манассиином, до конца. И *потом* возвратились все сыны Израилевы, каждый во владение свое, в города свои» (2 Паралипоменон 31:1).

В интересах страны — духовных и материальных — Езекия вместе со своими приближенными наметил различные меры.

«Во всей Иудее» царь «делал доброе, и справедливое, и [339]
истинное пред лицем Господа, Бога своего. И во всем, что он предпринимал на служение дому Божию и для соблюдения закона и заповедей, помышляя о Боге своем, он действовал от всего сердца своего, и имел успех». «На Господа, Бога Израилева, уповал он... и не отступал от Него, и соблюдал заповеди Его, какие заповедал Господь Моисею. И был Господь с ним: везде...» (стихи 20, 21; 4 Царств 18:5–7).

Правление Езекии отличается целым рядом замечательных начинаний, свидетельствующих о том, что Бог Израиля был со Своим народом. Захват ассирийцами Самарии и рассеяние остатка десяти колен, происшедшее в ранний период его царствования, заставляло многих сомневаться в могуществе Бога иудеев. Окрыленные успехом ниневитяне давно позабыли проповеди Ионы и самым жестоким образом препятствовали исполнению небесных замыслов. Спустя несколько лет после падения Самарии их победоносные войска вновь появились в Палестине, на этот раз направившись к укрепленным городам Иудеи. После некоторых успехов они из-за волнений, происшедших на их родине, вынуждены были возвратиться домой. Но спустя несколько лет, незадолго до смерти Езекии, они явились вновь, чтобы ответить на вопрос — так ли уж непобедимы языческие боги? [340]

Глава 29. Вавилонские послы

Когда царствование Езекии достиглонаибольшего расцвета, царь внезапно был поражен неизлечимой болезнью. Никто не мог помочь «смертельно заболевшему царю». Когда последняя надежда на выздоровление, казалось, исчезла, к нему явился пророк Исаия со следующими словами: «Так говорит Господь: сделай завещание для дома твоего, ибо ты умрешь, не выздоровеешь» (Исаии 38:1).

Будущее представлялось беспросветно мрачным, однако царь еще мог в молитве обратиться к Тому, Кто всегда был с ним, как «прибежище и сила, скорый помощник в бедах» (Псалтирь 45:2). «И отворотился *Езекия* лицем своим к стене, и молился Господу, говоря: О, Господи! вспомни, что я ходил пред лицем Твоим верно и с преданным *Тебе* сердцем, и делал угодное в очах Твоих. И заплакал Езекия сильно» (4 Царств 20:2, 3).

Со времен Давида еще не было царя, который бы так усердно трудился в дни отступничества и упадка для созидания
[341] Царства Божьего, как Езекия. Умирающий правитель преданно служил Богу и укреплял уверенность народа в том, что Иегова — их Верховный Правитель. И теперь, подобно Давиду, он мог молиться:

«Да внидет пред лице Твое молитва моя;
приклони ухо Твое к молению моему,
ибо душа моя насытилась бедствиями,
и жизнь моя приблизилась к преисподней».

(Псалтирь 87:3, 4)

«Ибо Ты надежда моя, Господи Боже,
упование мое от юности моей.
На Тебе утверждался я...

Не отвергни меня во время старости;
когда будет оскудевать сила моя, не оставь меня...
Боже! не удаляйся от меня;
Боже мой! поспеши на помощь мне...
доколе не возвещу силы Твоей роду сему
и всем грядущим могущества Твоего».

(Псалтирь 70:5, 6, 9, 12, 18)

Тот, милосердие Кого «не истощилось», услышал молитву Своего слуги (Плач Иеремии 3:22). «Исаия еще не вышел из города, как было к нему слово Господне: возвратись, и скажи Езекии, владыке народа Моего: так говорит Господь, Бог Давида, отца твоего: Я услышал молитву твою, увидел слезы твои. Вот, Я исцелю тебя; в третий день пойдешь в дом Господень; и прибавлю к дням твоим пятнадцать лет, и от руки царя Ассирийского спасу тебя и город сей, и защищу город сей ради Себя и ради Давида, раба Моего» (4 Царств 20:4—6). [342]

Обрадованный пророк возвратился к царю со словами уверения и надежды. Советуя Езекии положить на больное место пласт из смокв, Исаия передал ему послание Божественного сострадания и заботы.

Подобно Моисею в земле Мадиамской, Гедеону, увидевшему небесного посланника, Елисею пред самым вознесением его господина, Езекия умолял явить ему знамение, что эта весть была послана небом. «Какое знамение, — спросил он пророка, — что Господь исцелит меня, и что пойду я на третий день в дом Господень?»

«Вот тебе знамение от Господа, — ответил пророк, — что исполнит Господь слово, которое Он изрек: вперед ли пройти тени на десять ступеней, или воротиться на десять ступеней?» «Легко, — ответил Езекия, — тени подвинуться вперед на десять ступеней; нет, пусть воротится тень назад на десять ступеней».

Только прямое вмешательство Бога могло возвратить тень солнечных часов на десять ступеней назад, и это должно было стать для Езекии знамением того, что Господь услышал его молитву. «И воззвал Исаия пророк к Господу, и возвратил тень

назад на ступенях, где она спускалась по ступеням Ахазовым, на десять ступеней» (стихи 8—11).

Выздоровев, иудейский царь сложил песню, в которой он восхвалял благодеяние Иеговы и обещал Ему провести остаток своих дней в самоотверженном служении Царю царей. Его благодарное признание сострадательности Бога служит вдохновением для всех, кто желает посвятить свою жизнь прославлению Творца.

«Я сказал в себе: в преполовение дней моих
должен я идти во врата преисподней;
я лишен остатка лет моих.

[343]

Я говорил: не увижу я Господа,
Господа на земле живых;
не увижу больше человека между живущими в мире;

жилище мое снимается с места и уносится от меня,
как шалаш пастушеский;
я должен отрезать подобно ткачу жизнь мою;
Он отрежет меня от основы;

день и ночь я ждал,
что Ты пошлешь мне кончину.
Я ждал до утра; подобно льву,
Он сокрушал все кости мои;

день и ночь я ждал,
что Ты пошлешь мне кончину.
Как журавль, как ласточка издавал я звуки,
тосковал, как голубь; уныло смотрели глаза мои к небу:
Господи! тесно мне; спаси меня.

Что скажу я? Он сказал мне, Он и сделал.
Тихо буду проводить все годы жизни моей,
помня горесть души моей.

Господи! так живут,
и во всем этом — жизнь моего духа;
Ты исцелишь меня, даруешь мне жизнь.

Вот, во благо мне была сильная горесть,
и Ты избавил душу мою от рва погибели,
бросил все грехи мои за хребет Свой.

Ибо не преисподняя славит Тебя, не смерть восхваляет Тебя,
не нисшедшие в могилу уповают на истину Твою.

[344]

Живой, только живой прославит Тебя, как я ныне:
отец возвестит детям истину Твою.

Господь спасет меня;
и мы во все дни жизни нашей
со звуками струн моих будем воспевать песни
в доме Господнем».

(Исаии 38:10—20)

В плодородных долинах Тигра и Евфрата жил один древний народ, которому, несмотря на то, что он в то время подчинялся ассирийцам, предстояло управлять миром. Среди этого народа были мудрые люди, которые особое внимание уделяли изучению астрономии, и их удивлению не было границ, когда они заметили, что солнечная тень возвратилась обратно на десять ступеней. Когда их царь Бародах Баладан узнал о том, что это чудо является знамением для иудейского царя, подтверждающим, что Небесный Бог продлевает ему жизнь, он послал своих послов к Езекии, чтобы поздравить его с выздоровлением и по возможности побольше узнать о Боге, Который совершил такое великое чудо.

Прибытие послов царя далекой страны давало Езекии возможность превознести живого Бога. Как легко мог бы он рассказать им о Боге, Вседержителе всего сотворенного о Том, Кто даровал ему жизнь тогда, когда уже не было никакой надежды

на спасение! Какие важные перемены могли бы произойти, если бы жители халдейских долин, озабоченные поиском истины, были побуждены признать верховную власть живого Бога!

Но гордость и тщеславие овладели сердцем Езекии, и, упи-
[345] ваясь своим величием, он показал любопытным гостям сокровища, которыми Бог обогатил Свой народ. Царь «показал им дом сокровищ своих, серебро и золото, и ароматы, и драгоценные масти, весь оружейный свой дом, и все, что находилось в сокровищницах его; ничего не осталось, чего не показал бы им Езекия в доме своем и во всем владении своем» (Исаии 39:2). Он поступил так не потому, что хотел прославить Бога, но для того, чтобы возвеличить себя в глазах чужеземных князей. Он не подумал о том, что эти люди — представители
[346] могущественного народа и что в их сердцах нет
ни страха, ни любви к Богу, и что неблагоразумно показывать им богатства своей страны.

Визит послов в его страну стал для Езекии испытанием признательности и преданности. Писание говорит: «Только при послах царей Вавилонских, которые присылали к нему спросить о знамении, бывшем на земле, оставил его Бог, чтоб испытать его и открыть все, что у него на сердце» (2 Паралипоменон 32:31). Если бы Езекия мудро воспользовался предоставленной ему возможностью засвидетельствовать могущество, доброту и милосердие Бога Израилева, тогда рассказ послов был бы подобен свету, пронизывающему мрак. Но Езекия возвысил себя над Господом воинств. «Не воздал Езекия за оказанные ему благодеяния; ибо возгордилось сердце его» (2 Паралипоменон 32:25).

Какие губительные последствия повлекло за собой неразумное поведение Езекии! Исаии было открыто, что возвращавшиеся послы поведали о богатствах, которые они видели, и что вавилонский царь и его советники намерены обогатить свою страну сокровищами Иерусалима. «И был на него гнев *Божий*, и на Иудею, и на Иерусалим» (2 Паралипоменон 32:25).

«И пришел пророк Исаия к царю Езекии, и сказал ему: что говорили эти люди? и откуда они приходили к тебе? Езекия сказал: из далекой земли приходили они ко мне, из Вавилона. И сказал *Исаия*: что видели они в доме твоем? Езекия ска-

зал: видели все, что есть в доме моем; ничего не осталось в сокровищницах моих, чего я не показал бы им.

И сказал Исаия Езекии: выслушай слово Господа Саваофа: [347] вот, придут дни, и все, что есть в доме твоем и что собрали отцы твои до сего дня, будет унесено в Вавилон; ничего не останется, говорит Господь. И возьмут из сыновей твоих, которые произойдут от тебя, которых ты родишь, — и они будут евнухами во дворце царя Вавилонского.

И сказал Езекия Исаии: благо слово Господне, которое ты изрек» (Исаии 39:3—8).

Когда терзаемый угрызениями совести «смирился Езекия в гордости сердца своего, — сам и жители Иерусалима, то не пришел на них гнев Господень во дни Езекии» (2 Паралипоменон 32:26). Но посеянным семенам зла суждено было взойти в свое время и принести обильный урожай горя и опустошения. В течение всех остававшихся ему лет иудейский царь продолжал преуспевать во всем, ибо им владело неуклонное желание искупить ошибки прошлого и прославить имя Бога, Которому он служил, однако его вера должна была претерпеть суровые испытания, а ему предстояло на собственном опыте узнать, что, только всецело доверяясь Иегове, можно надеяться одержать победу над силами тьмы, которые замышляли погубить его самого и весь его народ.

Ошибка Езекии, заключавшаяся в том, что он не проявил верности своему долгу во время визита послов, содержит серьезный урок для всех. Мы должны говорить о драгоценном опыте, полученном нами, о милости и доброте Божьей, о неизмеримых глубинах любви Спасителя гораздо больше, чем это обычно делаем. Когда сознание и сердце наполнятся любовью Божьей, тогда нетрудно говорить о том, что наполняет нашу [348] духовную жизнь. Великие мысли, благородные порывы, глубокое понимание истины, самоотверженные стремления, горячее рвение к благочестию и святости найдут свое выражение в словах, открывающих подлинное сокровище сердца.

Люди, с которыми мы ежедневно общаемся, нуждаются в нашей помощи и наставлении. Они, возможно, находятся в таком душевном состоянии, что вовремя сказанные слова окажутся словно гвоздь, забитый в нужном месте. Завтра неко-

торые из них, может быть, уже будут там, где мы их никогда не встретим. Какое же влияние мы оказываем на ближних, которые, подобно нам, являются странниками в этом мире?

Каждый день нашей жизни возлагает на нас определенную ответственность. Ежедневно наши слова и дела воздействуют на окружающих людей. С каким же великим вниманием мы должны следить за своими высказываниями и поступками! Один опрометчивый поступок, один неблагоразумный шаг — и огромные волны сильного искушения смоют душу в пропасть греха. Мы не можем вернуть те мысли, которые посеяли в разуме ближних. Если мы насадили зло, оно превратится в поток зла, приостановить который мы будем бессильны.

С другой стороны, если своим примером мы помогаем людям развивать добрые принципы, то тем самым придаем им силы делать добро. В свою очередь, они окажут подобное влияние и на других. Таким образом, неосознанно мы помогаем сотням и тысячам душ. Истинный последователь Христа укрепляет доброе стремление тех, с кем он общается. Всему нечестивому, греховному миру он показывает силу благодати
[349] Божьей и совершенство Его характера.

Глава 30. Свержение ассирийского ига

Во время серьезной опасности для страны, когда ассирийские войска вторглись в Иудею и казалось, что уже ничто не спасет Иерусалим от верной гибели, Езекия, полагаясь на силу Божью, собрал все силы своего царства, чтобы с непоколебимым мужеством бороться с языческими захватчиками. «Будьте тверды и мужественны, не бойтесь и не страшитесь царя Ассирийского и всего множества, которое с ним, — увещевал Езекия мужей Иудеи, — потому что с нами более, нежели с ним: с ним мышца плотская, а с нами Господь, Бог наш, чтобы помогать нам и сражаться на бранях наших» (2 Паралипоменон 32:7, 8).

Не без основания Езекия надеялся на удачный исход битвы. Господству хвастливых ассирийцев, несмотря на то, что Бог некоторое время использовал их как орудие гнева Своего для наказания народов, должен был наступить конец (см. Исаии 10:6). «Не бойся Ассура, — обратился Господь через пророка Исаию к оставшимся жителям Сиона... Еще немного, [350] очень немного... И поднимет Господь Саваоф бич на него, как во время поражения Мадиама у скалы Орива, или как *простер* на море жезл, и поднимет его, как на Египет. И будет в тот день, снимется с рамен твоих бремя его, и ярмо его — с шеи твоей; и распадется ярмо от тука» (стихи 24–27).

В другом пророчестве, произнесенном «в год смерти царя Ахаза», пророк утверждал: «С клятвою говорит Господь Саваоф: как Я помыслил, так и будет; как Я определил, так и состоится, чтобы сокрушить Ассура в земле Моей и растоптать его на горах Моих; и спадет с них ярмо его, и снимется бремя его с рамен их. Таково определение, постановленное о всей земле, и вот рука, простертая на все народы. Ибо Господь Саваоф определил, и кто может отменить это? рука Его простерта, — и кто отвратит ее?» (Исаии 14:28, 24–27).

Власть притеснителя должна была быть сломлена. Однако Езекия в первые годы своего царствования продолжал пла-

тить ассирийцам дань по договору, заключенному Ахазом. Тем временем царь, посоветовавшись «с князьями своими и с военными людьми своими», делал все возможное для защиты царства. Он позаботился о надежном обеспечении Иерусалима водой, в то время как за стенами города ощущался ее недостаток. «И ободрился он, и восстановил всю обрушившуюся
[351] стену, и поднял ее до башни, и извне *построил* другую стену, и укрепил Милло в городе Давидовом, и наготовил множество оружия и щитов. И поставил военачальников над народом, и собрал их к себе на площадь» (2 Паралипоменон 32:3, 5, 6).Царь приготовил все, что только могло понадобиться во время осады.

К тому времени, когда Езекия взошел на иудейский престол, ассирийцы уже увели в плен большое число детей Израиля из северного царства. Спустя несколько лет после начала царствования, когда Езекия предпринимал все меры для того, чтобы укрепить Иерусалим, ассирийцы осадили и захватили Самарию и рассеяли десять колен по всем областям ассирийского царства. Границы Иудеи находились совсем близко, до Иерусалима было меньше восьмидесяти километров, в храме хранились сокровища — все это могло прельстить врага, и он мог вернуться.

Но иудейский царь решил организовать должное сопротивление врагу, и, сделав все, что только было в человеческих силах, он собрал войска и призвал их быть мужественными. Пророк Исаия ранее обращался к Иудее, говоря: «Велик посреди тебя Святый Израилев» (Исаии 12:6). И вот теперь с непоколебимой верой царь заявил: «С нами Господь, Бог наш, чтобы помогать нам и сражаться на бранях наших» (2 Паралипоменон 32:8).

Ничто так быстро не способствует укреплению веры, как упование на Бога. Иудейский царь приготовился встретить надвигающуюся бурю, и теперь, веря, что пророчество об ассирийцах исполнится, он полностью положился на волю Божью. «И подкрепился народ словами Езекии, царя Иудейского» (2 Паралипоменон 32:8). Пусть даже ассирийские войска, в
[352] сознании которых еще свежи победы над могущественными народами земли и над Самарией в Израиле, нападут на Иудею.

Пусть они заявляют хвастливо: «Так как рука моя овладела царствами идольскими, в которых кумиров более, нежели в Иерусалиме и Самарии, то не сделаю ли того же с Иерусалимом и изваяниями его, что сделал с Самариею и идолами ее?» (Исаии 10:10, 11). Жителям Иудеи нечего бояться, ибо они доверились Иегове.

И вот решающий час наконец наступил. Ассирийские войска, одерживая одну победу за другой, вторглись в Иудею. Будучи уверены в победе, военачальники разделили свои силы на две армии, одна из которых должна была отразить атаку египетских войск с юга, а другая осадить Иерусалим.

Теперь Иудее оставалось надеяться только на Господа. Всякая возможность помощи из Египта была отрезана, и больше никто из окружающих народов не мог протянуть им дружескую руку.

Ассирийские военачальники, уверенные в силе своих хорошо обученных войск, пригласили иудейских старейшин для переговоров, во время которых самым наглым образом потребовали сдачи города. Это требование сопровождалось оскорблениями Бога евреев. Из-за отступничества Израиля и Иудеи имя Божье больше не почиталось среди народов, но сделалось предметом постоянного поношения (см. Исаии 52:5).

«Скажите Езекии, — сказал Рабсак, один из военачальников Сеннахирима, — так говорит царь великий, царь Ассирийский: что это за упование, на которое ты уповаешь? Ты говорил только пустые слова: для войны нужны совет и сила. Ныне же [353] на кого ты уповаешь, что отложился от меня?» (4 Царств 18:19, 20).

Переговоры происходили за воротами города, но в пределах слышимости часовых на городской стене. И когда посланцы ассирийского царя громко выдвигали свои требования вождям Иудеи, последние, стремясь скрыть ход переговоров от людей, находящихся на стене, попросили ассирийцев говорить по-арамейски, а не по-еврейски. Рабсак же, грубо пренебрегая этой просьбой, начал еще громче говорить по-еврейски:

«Слушайте слово царя великого, царя Ассирийского! Так говорит царь: пусть не обольщает вас Езекия, ибо он не может спасти вас; и пусть не обнадеживает вас Езекия Господом,

говоря: „спасет нас Господь; не будет город сей отдан в руки царя Ассирийского“.

Не слушайте Езекии; ибо так говорит царь Ассирийский: примиритесь со мною и выйдите ко мне, и пусть каждый ест плоды виноградной лозы своей и смоковницы своей, и пусть каждый пьет воду из своего колодезя, доколе я не приду и не возьму вас в землю такую же, как и ваша земля, в землю хлеба и вина, в землю плодов и виноградников.

Итак да не обольщает вас Езекия, говоря: „Господь спасет нас“. Спасли ли боги народов, каждый свою землю, от руки царя Ассирийского? Где боги Емафа и Арпада? Где боги Се-
[354] парваима? Спасли ли они Самарию от руки моей? Который из всех богов земель сих спас землю свою от руки моей? Так неужели спасет Господь Иерусалим от руки моей?» (Исаии 36:13–20).

На эти насмешки иудеи «не отвечали ему ни слова». Переговоры закончились. Представители иудейского народа «в разодранных одеждах» возвратились к Езекии «и пересказали» ему все «слова Рабсака». Царь, выслушав все эти богохульные слова, «разодрал одежды свои, и покрылся вретищем, и пошел в дом Господень» (4 Царств 19:1).

К Исаии были посланы вестники, чтобы сообщить о результатах переговоров. «И они сказали ему: так говорит Езекия: день скорби и наказания и посрамления день сей». «Может быть, услышит Господь, Бог твой, все слова Рабсака, которого послал царь Ассирийский, господин его, хулить Бога живого и поносить словами, какие слышал Господь, Бог твой. Принеси же молитву об оставшихся, которые находятся еще в живых» (4 Царств 19:3, 4).

«И помолился царь Езекия и Исаия, сын Амосов, пророк, и возопили к небу» (2 Паралипоменон 32:20).

Бог ответил на молитвы Своих слуг. Исаии было повелено передать Езекии: «Так говорит Господь: не бойся слов, которые ты слышал, которыми поносили Меня слуги царя Ассирийского. Вот, Я пошлю в него дух, и он услышит весть, и возвратится в землю свою, и Я поражу его мечем в земле его» (4 Царств 19:6, 7).

После ухода иудейских старейшин ассирийские представители сразу же сообщили обо всем своему царю, который в то время вместе с войском ожидал приближения египетской [355] армии. Сеннахирим, выслушав донесение, написал письма, «*в которых* поносил Господа, Бога Израилева, и говорил против Него такие слова: как боги народов земных не спасли народов своих от руки моей, так Бог Езекии не спасет народа Своего от руки моей» (2 Паралипоменон 32:17).

Хвастливая угроза сопровождалась следующими словами: «Пусть не обманывает тебя Бог твой, на которого ты уповаешь, думая: „Не будет отдан Иерусалим в руки царя Ассирийского“. Ведь ты слышал, что сделали цари Ассирийские со всеми землями, положив на них заклятие, — и ты ли уцелеешь? Боги народов, которых разорили отцы мои, спасли ли их? — *Спасли ли* Гозан, и Харан, и Рецев, и сынов Едена, что в Фалассаре? Где царь Емафа, и царь Арпада, и царь города Сепарваима, Ены и Иввы?» (4 Царств 19:10—13).

Когда царь иудейский получил такое язвительное письмо, он взял его с собой в храм, «развернул его... пред лицем Господним» и с твердой верой молился о том, чтобы ему была послана помощь свыше, дабы таким образом все народы земли могли узнать, что Бог евреев жив и по-прежнему царствует (стих 14). От исхода этого кризиса зависела честь Иеговы, и только Он мог спасти иудейский народ.

«Господи, Боже Израилев, сидящий на херувимах! Ты один Бог всех царств земли, Ты сотворил небо и землю. Приклони, Господи, ухо Твое, и услышь; открой, Господи, очи Твои, и воззри и услышь слова Сеннахирима, который послал поносить [356] Бога живого! Правда, о, Господи, цари Ассирийские разорили народы и земли их, и побросали богов их в огонь; но это не боги, а изделие рук человеческих, дерево и камень; потому и истребили их. И ныне, Господи, Боже наш, спаси нас от руки его, и узнают все царства земли, что Ты, Господи, Бог один» (4 Царств 19:15—19).

«Пастырь Израиля! внемли;
водящий, как овец, Иосифа,
восседающий на херувимах, яви Себя.

Пред Ефремом и Вениамином и Манассиею воздвигни
силу Твою,
и приди спасти нас.
Боже! восстанови нас;
да воссияет лице Твое, и спасемся!

Господи, Боже сил!
доколе будешь гневен к молитвам народа Твоего?
Ты напитал их хлебом слезным,
и напоил их слезами, в большой мере.
Положил нас в пререкание соседям нашим,
и враги наши издеваются над нами.
Боже сил! восстанови нас;
да воссияет лице Твое, и спасемся!

Из Египта перенес Ты виноградную лозу,
выгнал народы, и посадил ее.
Очистил для нее место,
и утвердил корни ее, и она наполнила землю.
Горы покрылись тенью ее,
и ветви ее, как кедры Божьи.
Она пустила ветви свои до моря
и отрасли свои до реки.

[357]

[358]

[359]

Для чего разрушил Ты ограды ее,
так что обрывают ее все, проходящие по пути?
Лесной вепрь подрывает ее,
и полевой зверь объедает ее...
Охрани то, что насадила десница Твоя,
и отрасли, которые Ты укрепил Себе...

И мы не отступим от Тебя;
оживи нас, и мы будем призывать имя Твое. Господи,
Боже сил! восстанови нас; да воссияет лице Твое, и
спасемся!»

(Псалтирь 79)

Молитва Езекии об Иудее и о чести Вседержителя отвечала намерениям Бога. В своей молитве при освящении храма Соломон умолял Бога делать все, «что потребно для народа Своего Израиля, изо дня в день, чтобы все народы познали, что Господь есть Бог, и нет кроме Его» (3 Царств 8:59, 60).Особенно во время войны и осады, когда начальники народа придут в дом Божий и станут молить Его об избавлении, Он должен явить им Свою милость (см. 3 Царств 8:33, 34).

Езекия не был оставлен без надежды. Исаия послал сказать ему: «Так говорит Господь, Бог Израилев: то, о чем ты молился Мне против Сеннахирима, царя Ассирийского, Я услышал. Вот слово, которое изрек Господь о нем: презрит тебя, посмеется над тобою девствующая дочь Сиона; вслед тебя покачает головою дочь Иерусалима.

Кого ты порицал и поносил? И на кого ты возвысил голос, и поднял так высоко глаза свои? На Святого Израилева. Чрез послов твоих ты порицал Господа и сказал: „со множеством [360] колесниц моих я взошел на высоту гор, на ребра Ливана, и срубил рослые кедры его, отличные кипарисы его, и пришел на самое крайнее пристанище его, в рощу сада его; и откапывал я и пил воду чужую, и осушу ступнями ног моих все реки Египетские“.

Разве ты не слышал, что Я издавна сделал это, в древние дни предначертал это, а ныне выполнил тем, что ты опустошаешь укрепленные города, *превращая* в груды развалин? И жители их сделались маломощны, трепещут и остаются в стыде. Они стали *как* трава на поле и нежная зелень, *как* порост на кровлях и опаленный хлеб, прежде нежели выколосился.

Сядешь ли ты, выйдешь ли, войдешь ли, Я все знаю; *знаю* и дерзость твою против Меня. За твою дерзость против Меня и *за то, что* надмение твое дошло до ушей Моих, Я вложу кольцо Мое в ноздри твои и удила Мои в рот твой, и возвращу тебя назад тою же дорогою, которою пришел ты» (4 Царств 19:20–28).

Иудейская земля была опустошена набегами врагов, но Бог обещал чудесным образом удовлетворить нужды народа. Езекии было сказано: «Вот тебе, *Езекия*, знамение: ешьте в этот год выросшее от упавшего зерна, и в другой год — самородное,

а на третий год сейте и жните, и садите виноградные сады и ешьте плоды их. И уцелевшее в доме Иудином, оставшееся
[361] пустит опять корень внизу и принесет плод вверху; ибо из Иерусалима произойдет остаток, и спасенное от горы Сиона. Ревность Господа Саваофа сделает сие.

Посему так говорит Господь о царе Ассирийском: не войдет он в сей город, и не бросит туда стрелы, и не приступит к нему со щитом, и не насыплет против него вала. Тою же дорогою, которою пришел, возвратится, и в город сей не войдет, говорит Господь. Я буду охранять город сей, чтобы спасти его ради Себя и ради Давида, раба Моего» (4 Царств 19:29–34).

В ту же ночь пришло избавление. «Пошел Ангел Господень, и поразил в стане Ассирийском сто восемьдесят пять тысяч» (4 Царств 19:35). «И он истребил всех храбрых, и главноначальствующего, и начальствующих в войске царя Ассирийского» (2 Паралипоменон 32:21).

Вскоре весть об этой страшной каре, постигшей ассирийскую армию, дошла и до Сеннахирима, который по-прежнему стоял на страже, чтобы помешать египтянам оказать помощь иудейским войскам. Пораженный ужасом, ассирийский царь поспешил удалиться, и «возвратился он со стыдом в землю свою» (2 Паралипоменон 32:21). Но ему недолго оставалось царствовать. В соответствии с пророчеством о его внезапной кончине он был убит своими же домочадцами. «И воцарился Асардан, сын его, вместо него» (Исаии 37:38).

Бог евреев победил надменных ассирийцев. Честь Иеговы была восстановлена в глазах окружающих народов. В Иерусалиме
[362] народ был исполнен святой радостью. Горячие молитвы об избавлении были смешаны с самыми искренними слезами раскаяния. В великой нужде они полностью доверили Божьему могуществу свое спасение, и Он не обманул их ожидания. Теперь дворы храма переполняли гимны торжественной хвалы.

«Ведом в Иудее Бог;
у Израиля велико имя Его.
И было в Салиме жилище Его
и пребывание Его на Сионе.
Там сокрушил Он стрелы лука, щит и меч и брань.

Ты славен, могущественнее гор хищнических.
Крепкие сердцем стали добычею,
уснули сном своим, и не нашли все мужи силы рук своих.
От прещения Твоего, Боже Иакова,
вздремали и колесница и конь.

Ты страшен, и кто устоит
пред лицем Твоим во время гнева Твоего?
С небес Ты возвестил суд:
земля убоялась и утихла,
когда восстал Бог на суд,
чтобы спасти всех угнетенных земли.

И гнев человеческий обратится во славу Тебе:
остаток гнева Ты укротишь.
Делайте и воздавайте обеты Господу, Богу вашему;
все, которые вокруг Него, да принесут дары Страшному.

Он укрощает дух князей,
Он страшен для царей земных»

(Псалтирь 75).

Расцвет и падение ассирийского царства являются величайшим уроком для современных народов. Священное Писание уподобляет расцвет ассирийского могущества величественному дереву в саду Господнем, которое возвышалось над всеми [363] остальными деревьями.

«Вот, Ассур был кедр на Ливане с красивыми ветвями и тенистою листвою, и высокий ростом; вершина его находилась среди толстых сучьев... и под тенью его жили всякие многочисленные народы. Он красовался высотою роста своего, длиною ветвей своих; ибо корень его был у великих вод. Кедры в саду Божием не затемняли его; кипарисы не равнялись сучьям его, и каштаны не были величиною с ветви его, ни одно дерево в саду Божием не равнялось с ним красотою своею... все дерева Едемские в саду Божием завидовали ему» (Иезекииля 31:3—9).

Но ассирийские цари, вместо того чтобы использовать эти необыкновенные благословения для блага человечества, стали

бичом для многих народов. Безжалостные, не боящиеся ни Бога, ни людей, они заставляли все народы признавать авторитет богов Ниневии, которых они превозносили выше Всевышнего. Бог послал к ним Иону с предостережением, и на некоторое время они смирились перед Богом воинств и искали прощения. Но вскоре снова начали поклоняться другим богам и желали только одного — покорить себе весь мир.

Пророк Наум, обличая беззаконие Ниневии, говорит:

> «Горе городу кровей!
> весь он полон обмана и убийства;
> не прекращается в нем грабительство.
>
> Слышны хлопание бича
> и стук крутящихся колес,
> ржание коня
> и грохот скачущей колесницы.

[364]

> Несется конница, сверкает меч и блестят копья;
> убитых множество...
>
> Вот Я — на тебя,
> говорит Господь Саваоф»

(Наума 3:1—5).

С безошибочной точностью Безграничный ведет счет всему, что совершается в каждом государстве. Это происходит до тех пор, пока Он в Своей милости призывает к покаянию, но когда переполняется мера Божественного терпения, тогда милосердие уступает место суду. Счет закрывается. Божественное терпение кончается, и милосердия ждать уже не приходится.

«Господь долготерпелив и велик могуществом, и не оставляет без наказания; в вихре и в буре шествие Господа, облако — пыль от ног Его. Запретит Он морю — и оно высыхает и все реки иссякают; вянет Васан и Кармил и блекнет цвет на Ливане. Горы трясутся пред Ним и холмы тают, и земля колеблется пред лицем Его и вселенная и все живущие в ней. Пред

негодованием Его кто устоит? И кто стерпит пламя гнева Его? Гнев Его разливается как огонь; скалы распадаются пред Ним» (Наума 1:3—6).

Вот каким образом Ниневия, «город торжествующий, живущий беспечно, говорящий в сердце своем: „я — и нет иного, кроме меня“», был разрушен, разграблен, опустошен, разорен, «где теперь логовище львов и то пастбище для львенков, по которому ходил лев, львица и львенок, и никто не пугал их» (Софонии 2:15; Наума 2:10, 11). [365]

Предвидя то время, когда гордость ассирийцев будет попрана, пророк Софония пророчествовал о Ниневии. «И покоиться будут среди нее стада и всякого рода животные; пеликан и еж будут ночевать в резных украшениях ее; голос их будет раздаваться в окнах, разрушение обнаружится на дверных столбах, ибо не станет на них кедровой обшивки» (Софонии 2:14).

Велика была слава ассирийского царства, велико было и его падение. Пророк Иезекииль, символически представляя ассирийское царство величественным кедром, предсказывал, что гордость и жестокость приведут его к падению. Он говорил:

«Посему так сказал Господь Бог: за то, что ты высок стал ростом и вершину твою выставил среди толстых сучьев, и сердце его возгордилось величием его, — за то Я отдал его в руки властителю народов; он поступил с ним, как надобно; за беззаконие его Я отверг его. И срубили его чужеземцы, лютейшие из народов, и повергли его на горы; и на все долины упали ветви его, и сучья его сокрушились на всех лощинах земли, и из-под тени его ушли все народы земли, и оставили его. На обломках его поместились всякие птицы небесные, и в сучьях были всякие полевые звери. Это для того, чтобы никакие дерева при водах не величались высоким ростом своим...

Так говорит Господь Бог: в тот день, когда он сошел в могилу, Я сделал сетование о нем... и все дерева полевые были в унынии по нем. Шумом падения его Я привел в трепет народы» (Иезекииля 31:10—16). [366]

Расцвет и падение Ассирии должны до конца времен служить людям наглядным примером. Сегодня Бог спрашивает народы, которые в своем высокомерии и гордости восстали против Него: «Которому из дерев Едемских равнялся ты в сла-

ве и величии? Но теперь наравне с деревами Едемскими ты будешь низведен в преисподнюю» (Иезекииля 31:18).

«Благ Господь — убежище в день скорби — и знает надеющихся на Него. Но всепотопляющим наводнением разрушит до основания» тех, кто пытается возвысить себя против Всевышнего (Наума 1:7, 8).

«Смирится гордость Ассура, и скипетр отнимется у Египта» (Захарии 10:11). Это верно не только в отношении народов, восставших против Бога в древнее время, но также относится и к народам, которые в настоящее время отказываются следовать Божественным замыслам. В день возмездия, когда праведный Судья всей земли «развеет народы» и соблюдающие истину войдут в Божий град, под небесными сводами раздадутся победоносные гимны искупленных. «А у вас будут песни, — говорит пророк, — как в ночь священного праздника, и веселие сердца, как у идущего со свирелью на гору Господню, к твердыне Израилевой. И возгремит Господь величественным голосом Своим». «Ибо от гласа Господа содрогнется Ассур, жезлом поражаемый. И всякое движение определенного ему жезла, который Господь направит на него, будет с тимпанами
[367] и цитрами» (Исаии 30:29–32).

Глава 31. Надежда для язычников

В течение всего своего служения Исаия постоянно свидетельствовал о замыслах Божьих для язычников. Другие пророки ранее также упоминали об этих Божественных намерениях, но они часто оставались непонятыми. Поэтому Исаии было поручено самым определенным образом разъяснить жителям Иудеи, что в число Израиля Божьего войдет много и тех, кто не были потомками Авраама по плоти. Это учение не соответствовало теологии того времени, однако Исаия бесстрашно возвещал то, что ему было поручено Богом, и таким образом вселял надежду в сердца многих, жаждавших духовных благословений, которые были обещаны семени Авраама.

Апостол Павел, несший Евангелие язычникам, в своем послании к верующим в Риме обращает их внимание на эту характерную особенность вести Исаии. «Исаия смело говорит: „Меня нашли не искавшие Меня, Я открылся не вопрошавшим о Мне“» (Римлянам 10:20).

Часто казалось, что израильтяне либо не желают, либо не способны понять Божьи намерения для язычников. Однако [368] именно с этой целью они были отделены и упрочены как независимая нация среди остальных народов земли. Авраам, их отец, с которым прежде всего был заключен завет обетования, был призван оставить свое родство и отправиться в другую землю, где бы он мог нести свет язычникам. Хотя ему и было дано обетование, что потомство его будет так многочисленно, как морской песок на берегу, однако стать родоначальником великого народа в Ханаанской земле он должен был не для того, чтобы возвыситься самому. Завет Божий с ним охватывал собой все народы земли. «И благословлю тебя, — сказал Иегова, — и возвеличу имя твое; и будешь ты в благословение. Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные» (Бытие 12:2, 3).

При возобновлении завета, незадолго до рождения Исаака вновь было выражено намерение Божье относительно всего человечества. «И благословятся в нем все народы земли», — сказал Господь о сыне обетования (Бытие 18:18). И позднее небесный вестник повторил обетование еще раз: «И благословятся в семени твоем все народы земли» (Бытие 22:18).

Всеобъемлющее значение этого завета хорошо знали дети Авраама и его потомки. Израильтяне были освобождены из египетского рабства для того, чтобы стать благословением для других народов и чтобы имя Божье стало известным «по всей земле» (Исход 9:16). Если бы они оставались послушными Его требованиям, то им бы не было равных в мудрости, и это превосходство перед другими народами послужило бы только
[369] для того, чтобы исполнить намерение Божье относительно «всех народов земли».

Чудесное проявление Божественной силы, связанное с освобождением Израиля из египетского рабства и покорением им обетованной земли, побудило многих язычников признать Бога Израилева как Верховного Повелителя. «Тогда узнают Египтяне, — гласило обетование, — что Я Господь, когда простру руку Мою на Египет и выведу сынов Израилевых из среды их» (Исход 7:5). Даже гордый фараон был вынужден признать могущество Иеговы. «Пойдите, совершите служение Господу, — просил он Моисея и Аарона, — и благословите меня» (Исход 12:31, 32).

Израильские войска, вступив в обетованную землю, поняли, что язычники уже слышали о могущественных деяниях Бога евреев, а некоторые даже признали, что только Он есть истинный Бог. В нечестивом Иерихоне женщина-язычница засвидетельствовала: «Ибо Господь, Бог ваш, есть Бог на небе вверху и на земле внизу» (Иисуса Навина 2:11). Признав Иегову, она тем самым обрела спасение. «Верою Раав блудница... не погибла с неверными» (Евреям 11:31). Ее обращение не являлось исключительным случаем проявления благодати Божьей к идолопоклонникам, признающим Его Божественный авторитет. Гаваонитяне — многочисленный народ, живший в центральной части обетованной земли, оставили язычество

и присоединились к Израилю, разделяя с ним благословения завета.

Бог не признает никаких национальных, расовых или кастовых различий. Он — Творец всего человечества. Все люди [370] сотворены как одна семья, каждый член которой искуплен. Христос пришел разрушить всякую стену разделения, устранить всякую преграду во дворах храма, чтобы каждая душа имела свободный доступ к Богу. Его любовь настолько широка, глубока и полна, что она проникает повсюду. Она освобождает из-под сатанинского влияния тех, кто был обманут, и возносит их до престола Божьего, окруженного радугой обетования. Во Христе нет ни иудея, ни эллина, ни раба, ни свободного.

В последующие после завоевания обетованной земли годы мало кто вспоминал благие намерения Иеговы спасти язычников, и у Него возникла необходимость вновь напомнить о Своем замысле. «Вспомнят и обратятся к Господу все концы земли, — пел вдохновенный певец Израиля, — и поклонятся пред Тобою все племена язычников». «Прийдут вельможи из Египта; Ефиопия прострет руки свои к Богу». «И убоятся народы имени Господня, и все цари земные — славы Твоей... Напишется о сем для рода последующего, и поколение грядущее восхвалит Господа: ибо Он приникнул с святой высоты Своей; с небес призрел Господь на землю, чтобы услышать стон узников, разрешить сынов смерти, дабы возвещали на Сионе имя Господне и хвалу Его в Иерусалиме, когда соберутся народы вместе и царства для служения Господу» (Псалтирь 21:28; 67:32; 101:16, 19–23). [371]

Если бы Израиль оставался верен своему призванию, тогда все народы земли разделяли бы его благословения. Но сердца тех, кому было доверено познание спасительной истины, не трогали нужды окружающих людей. Поскольку планы Божьи для язычников были забыты, на них и начали смотреть как на недостойных Его благодати. Свет истины был сокрыт, и повсюду господствовала тьма. Густой мрак невежества окутывал народы, только немногие знали о любви Божьей. Повсюду царило беззаконие и суеверие.

Вот с чем столкнулся Исаия, когда его призвали на пророческое служение, но он не разочаровался, ибо в его ушах

раздавались отзвуки победоносного хора ангелов, окружающих престол Божий: «Вся земля полна славы Его!» (Исаии 6:3). Его вера была укреплена видениями славных побед Церкви Божьей, когда «земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море» (Исаии 11:9). «Покрывало, покрывающее все народы, покрывало, лежащее на всех племенах», наконец будет уничтожено (Исаии 25:7). На каждую плоть изольется Святой Дух. Все жаждущие и алчущие праведности войдут в число Израиля Божьего. «И будут расти между травою, как ивы при потоках вод, — говорил пророк, — один скажет: „я Господень“, другой назовется именем Иакова; а иной напишет рукою своею: „я Господень“, и призовется именем Израиля» (Исаии 44:4, 5).

Пророку было дано откровение о благих намерениях Божьих, проявившихся в рассеянии необратившейся Иудеи среди
[372] других народов земли. «Поэтому народ Мой узнает имя Мое; поэтому *узнает* в тот день, что Я тот же, Который сказал: „вот Я!“» (Исаии 52:6). И не только им предстояло познать на собственном опыте уроки послушания и веры, но и другим в земле изгнания должны они были дать познание о живом Боге. Многим иноплеменникам следовало научиться любить Его как своего Творца и Искупителя, начать соблюдать святую субботу, увековечившую Его творческую силу. Когда Он обнажит «святую мышцу Свою пред глазами всех народов», чтобы освободить Свой народ из рабства, тогда «все концы земли увидят спасение» Божье (стих 10). Многие из обращенных язычников пожелают присоединиться к израильтянам и уйдут с ними обратно в Иудею. Никто из них не скажет: «Господь совсем отделил меня от Своего народа» (Исаии 56:3), ибо тем, кто посвятил себя служению Ему и соблюдал Его закон, было передано через пророка слово Господне, что они будут числиться среди духовного Израиля — Его Церкви на земле.

«И сыновей иноплеменников, присоединившихся к Господу, чтобы служить Ему и любить имя Господа, быть рабами Его, всех, хранящих субботу от осквернения ее и твердо держащихся завета Моего, Я приведу на святую гору Мою, и обрадую их в Моем доме молитвы; всесожжения их и жертвы их *будут* благоприятны на жертвеннике Моем; ибо дом Мой назовется

домом молитвы для всех народов. Господь Бог, собирающий [373]
рассеянных Израильтян, говорит: к собранным у него Я буду еще собирать других» (стихи 6—8).

Пророку было позволено приподнять завесу далекого будущего и увидеть пришествие обетованного Мессии. Вначале он увидел только «горе и мрак, густую тьму» (Исаии 8:22). Многие жаждущие света истины были увлечены лжеучителями в запутанные лабиринты философии и спиритизма; другие полагались только на внешнее благочестие, но в повседневной жизни не проявляли истинной святости. Положение казалось безнадежным, но вскоре картина изменилась, и взору пророка предстало чудесное зрелище. Он увидел восходящее Солнце праведности и исцеление в лучах Его и, полный изумления, воскликнул: «Прежнее время умалило землю Завулонову и землю Неффалимову; но последующее возвеличит приморский путь, Заиорданскую страну, Галилею языческую. Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет» (Исаии 9:1, 2).

Этот чудесный Свет мира должен был принести спасение каждому народу, колену, племени и языку. Пророк услышал, что сказал предвечный Отец о работе, которую Ему предстояло выполнять: «Мало того, что Ты будешь рабом Моим для восстановления колен Иаковлевых и для возвращения остатков Израиля; но Я сделаю Тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли... Во время благоприятное Я услышал Тебя, и в день спасения помог Тебе; и Я буду охра- [374]
нять Тебя, и сделаю Тебя заветом народа, чтобы восстановить землю, чтобы возвратить наследникам наследия опустошенные, сказать узникам: „выходите“, и тем, которые во тьме: „покажитесь“». «Вот, одни придут издалека; и вот, одни от севера и моря, а другие из земли Синим» (Исаии 49:6, 8, 9, 12).

Вглядываясь в глубь веков, пророк видел дословное исполнение этого чудесного обетования. Он видел вестников, несущих радостную весть спасения во все концы земли, каждому племени и народу. Он слышал голос Господа, обращающегося к Церкви, проповедующей Евангелие: «Вот, Я направляю к нему мир как реку, и богатство народов — как разливающийся поток», он слышал и поручение: «Распространи место шатра

твоего, расширь покровы жилищ твоих; не стесняйся, пусти длиннее верви твои, и утверди колья твои. Ибо ты распространишься направо и налево, и потомство твое завладеет народами и населит опустошенные города» (Исаии 54:2, 3).

Иегова сказал пророку, что Он пошлет Своих свидетелей «в Фарсис, в Пулу и Луду... в Тубалу и Явану, на дальние острова» (Исаии 66:19).

«Как прекрасны на горах
ноги благовестника,
возвещающего мир, благовествующего радость,
проповедующего спасение,
говорящего Сиону: „воцарился Бог твой! „»

(Исаии 52:7).

[375] Пророк слышал голос Божий, призывающий Его Церковь взяться за предназначенную ей работу, чтобы приготовить путь для провозглашения Его вечного царства. Эта весть была безошибочно ясна:

«Восстань, светись, *Иерусалим*, ибо пришел свет твой,
и слава Господня взошла над тобою.

Ибо вот, тьма покроет землю, и мрак — народы;
а над тобою воссияет Господь, и слава Его явится над тобою.
И придут народы к свету твоему, и цари —
к восходящему над тобою сиянию.

Возведи очи твои и посмотри вокруг:
все они собираются, идут к тебе;
сыновья твои издалека идут и дочерей твоих на руках несут».

«Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои,
и цари их — служить тебе;
ибо во гневе Моем Я поражал тебя,
но в благоволении Моем буду милостив к тебе.

И будут всегда отверсты врата твои,
не будут затворяться ни днем, ни ночью,
чтобы приносимо было к тебе достояние народов
и приводимы были цари их».

«Ко Мне обратитесь и будете спасены, все концы земли;
ибо Я Бог, и нет иного».

(Исаии 60:1—4, 10, 11; 45:22)

Эти пророчества о великом духовном пробуждении во время беспросветного мрака сегодня исполняются на передовых линиях миссионерской деятельности, которая совершается в самых глухих уголках земли. Пророк уподобляет группы миссионеров в языческих странах указателям, установленным для тех, кто ищет свет истины. [376]

«И будет в тот день, — говорит Исаия, — к корню Иессееву, который станет, как знамя для народов, обратятся язычники, — и покой его будет слава. И будет в тот день: Господь снова простретет руку Свою, чтобы возвратить Себе остаток народа Своего... И поднимет знамя язычникам, и соберет изгнанников Израиля, и рассеянных Иудеев созовет от четырех концов земли» (Исаии 11:10—12).

Близок день избавления. «Ибо очи Господа обозревают всю землю, чтобы поддерживать тех, *чье* сердце вполне предано Ему» (2 Паралипоменон 16:9). Среди всех народов, племен и языков Он видит людей, которые молятся о том, чтобы получить свет и знание. Они в смятении — слишком долго они гонялись за пылью (см. Исаии 44:20). Враг всякой истины совратил их, и они уподобились слепцам. Но, будучи искренни в своем сердце, они страстно желают познать путь спасения. Погруженные в бездну язычества, ничего не зная о писаном законе Господа и Его Сыне Иисусе, они все же неоднократно испытывали на себе влияние Божественной силы.

Те, кто и не имел никакого знания о Боге, кроме воздействия Божественной благодати, были добры к Его слугам и защищали их, даже рискуя жизнью. Святой Дух вселяет благодать Христа во многие благородные сердца, ищущие истину, и вопреки [377]

их прежнему воспитанию, вопреки их натуре пробуждает в них сочувствие. «Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Иоанна 1:9), сияет в их сердцах, и если идти за Ним, Он приведет их к Царству Божьему. Пророк Михей говорит: «Хотя я во мраке, но Господь свет для меня... Он выведет меня на свет, и я увижу правду Его» (Михея 7:8, 9).

Небесный план спасения достаточно обширен, чтобы охватить весь мир. Бог желает вдохнуть в измученное человечество дыхание жизни, и Он не допустит, чтобы хотя бы одна душа,
[378] искренно стремящаяся к чему-то более возвышенному и благородному, чем то, что предлагает мир, осталась разочарованной. Он постоянно посылает Своих ангелов к тем, кто, несмотря на самые тяжелые жизненные обстоятельства, продолжает с верой молиться о том, чтобы Он послал им силу, которая бы принесла им избавление и мир. Всевозможными путями Бог откроется им и будет способствовать утверждению их веры в Того, Кто пожертвовал Собой ради их спасения, чтобы они могли возложить «надежду свою на Бога, и не забывать дел Божиих, и хранить заповеди Его» (Псалтирь 77:7).

«Может ли быть отнята у сильного добыча, и могут ли быть отняты у победителя взятые в плен? Да! так говорит Господь: и пленные сильным будут отняты, и добыча тирана будет избавлена» (Исаии 49:24, 25). «И великим стыдом покроются надеющиеся на идолов, говорящие истуканам: „вы — наши боги“» (Исаии 42:17).

«Блажен, кому помощник Бог Иаковлев, у кого надежда на Господа Бога его» (Псалтирь 145:5).«Возвращайтесь на твердыню вы, пленники надеющиеся!» (Захарии 9:12). Для всех искренних людей, живущих в языческих землях, «правым» в очах Неба, «восходит свет» во мраке (Псалтирь 111:4). Бог говорит: «И поведу слепых дорогою, которой они не знают, неизвестными путями буду вести их; мрак сделаю светом пред ними, и кривые пути — прямыми: вот что Я сделаю для них, и
[379] не оставлю их» (Исаии 42:16).

[380]

[381]

Глава 32. Манассия и Иосия

Иудейское царство, процветавшее во времена Езекии, вновь пришло в упадок в годы продолжительного царствования нечестивого Манассии, при котором возродилось язычество и многие увлеклись идолопоклонством. «Но Манассия довел Иудею и жителей Иерусалима до того, что они поступали хуже» язычников (2 Паралипоменон 33:9). Славный свет прошлых поколений сменился мраком предрассудков и нечестия. Проявления великого зла — тирания, притеснение, ненависть ко всему доброму — множились беспрепятственно. Справедливость была извращена, и повсюду царило насилие.

Однако и те мрачные времена не были лишены свидетельств о Боге и истине. Горький опыт, пережитый Иудеей в дни царствования Езекии, развил во многих твердость характера, которая теперь служила людям надежной защитой против возрастающего беззакония. Свидетельства за истину и правду возбуждали гнев Манассии и его окружения, которые пытались укрепить свое положение, заставляя молчать всякого несогласного. «Пролил Манассия и весьма много невинной крови, так что наполнил *ею* Иерусалим от края до края» (4 Царств 21:16). [382]

Одним из первых, кого ждала гибель, был Исаия, который более пятидесяти лет являлся вестником Иеговы в Иудее. «Другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу. Были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли» (Евреям 11:36—38).

Некоторым из тех, кто претерпел гонения во время царствования Манассии, было поручено сообщать особые вести, полные обличения и осуждения. Царь иудейский, говорил пророк, сделал «такие мерзости, хуже всего того, что делали Аморреи, которые были прежде него». Из-за этого беззакония его

царство находилось на грани катастрофы: вскоре его жителей должны были увести в плен, «на расхищение и разграбление всем неприятелям своим» (4 Царств 21:11, 14). Но Господь не оставляет навсегда тех, кто и в чужой земле признает Его своим Творцом. Они могут перенести большие несчастья, однако Он найдет путь, чтобы в определенное Им время избавить их. Те, кто всецело доверяется Ему, найдут в Нем надежную защиту.

[383] С искренней верой и бесстрашием пророки продолжали предостерегать и увещевать народ и Манассию, но их послания были осмеяны, и предавшиеся пороку жители Иудеи не обращали на них никакого внимания. Как бы предупреждая, что постигнет народ, если он не раскается, Господь допустил, чтобы их царя увели в плен ассирийские воины, которые «заковали» его в «кандалы, и оковали его цепями, и отвели его в Вавилон», свою временную столицу. Это несчастье заставило царя опомниться. «Он стал умолять лице Господа, Бога своего, и глубоко смирился пред Богом отцов своих. И помолился Ему, и *Бог* преклонился к нему, и услышал моление его, и возвратил его в Иерусалим на царство его. И узнал Манассия, что Господь есть Бог» (2 Паралипоменон 33:11—13). Но это раскаяние царя, хотя и примечательное само по себе, оказалось слишком запоздалым, чтобы спасти страну от разлагающего многолетнего влияния языческих обычаев. Многие споткнулись и упали, чтобы больше уже никогда не подняться.

Среди тех, кому гибельное отступничество Манассии нанесло непоправимый вред, был его собственный сын, который стал царем в возрасте двадцати двух лет. Так говорится о царе Амоне: «И ходил тою же точно дорогою, которою ходил отец его, и служил идолам, которым служил отец его, и поклонялся им; и оставил Господа, Бога отцов своих» (4 Царств 21:21, 22). «И не смирился пред лицем Господним, как смирился Манассия, отец его; напротив, Амон умножил *свои* грехи». Нечестивцу не было позволено долго царствовать. Спустя два года после восшествия на престол он был убит своими слугами, «и воцарил народ земли Иосию, сына его, вместо него» (2 Паралипоменон 33:23, 25).

[384] С восшествием Иосии на престол, который он занимал

тридцать один год, в сердцах всех, сохраняющих чистоту веры, воскресла надежда, что нравственный упадок прекратится, ибо новый царь, несмотря на свой возраст — ему было только восемь лет — с самого начала правления делал «угодное в очах Господних, и ходил во всем путем Давида, отца своего, и не уклонялся ни направо, ни налево» (4 Царств 22:2). Иосия был сыном нечестивого царя, его обуревало искушение пойти по пути своего отца, он имел всего несколько советников, побуждающих его делать добро, но Иосия оставался верен Богу Израиля. Помня об ошибках прошлых поколений, он избрал путь истины, вместо того чтобы вести образ жизни, погубивший его отца и деда. Он «не уклонялся ни направо, ни налево». Занимая высокое положение, он твердо решил повиноваться наставлениям, данным израильским царям, и это послушание позволило Богу использовать его как сосуд, предназначенный для торжественного употребления.

В годы, предшествовавшие воцарению Иосии, и во время его правления верные иудеи задавались вопросом: исполнятся ли когда-либо обетования Божьи, данные древнему Израилю? С человеческой точки зрения, Божественное намерение об избранном народе представлялось почти невыполнимым. Отступничество, происшедшее в прошлые века, укоренилось, десять колен Израилевых были рассеяны среди язычников, и остались только колена Иуды и Вениамина, но уже и они, казалось, находились на грани моральной и национальной гибели. Пророки начали предсказывать полное разрушение их величественного [385] города, где находился храм, построенный Соломоном, в котором были сосредоточены все земные чаяния национального величия. Могло ли случиться, чтобы Господь переменил Свое уже однажды высказанное намерение избавить тех, кто полагался на Него? Могли ли те, кто оставался верен Богу, еще надеяться на лучшие дни, наблюдая кажущееся благоденствие нечестивых и непрекращающееся гонение праведных?

Эти мучительные вопросы задавал пророк Аввакум. Видя положение своих верных Богу современников, он выразил то, что тяготило его душу, вопросом: «Доколе, Господи, я буду взывать — и Ты не слышишь, буду вопиять к Тебе о насилии — и Ты не спасаешь? Для чего даешь мне видеть злодейство и

смотреть на бедствия? Грабительство и насилие предо мною, и восстает вражда и поднимается раздор. От этого закон потерял силу, и суда правильного нет: так как нечестивый одолевает праведного, то и суд происходит превратный» (Аввакума 1:2—4).

Бог ответил на вопль Своих верных детей. Через избранных посланников Он открыл Свое намерение наказать народ, который оставил Его и начал служить языческим богам. Еще при жизни тех, кого даже тогда интересовало будущее, Он будет так чудодейственно руководить делами земных правителей, что Вавилон вознесется на вершину мировой славы.
[386] Эти халдеи, «страшные и грозные», должны были стать бичом Божьим для наказания Иудеи (стих 7). Иудейских князей и знатнейших представителей народа отведут как пленников в Вавилон; города, деревни и нивы будут опустошены. Никто не получит пощады.

Будучи уверен, что даже при этом страшном наказании Бог в какой-то мере исполнит Свое намерение об избранном народе, Аввакум смиренно преклонился перед откровением воли Иеговы. «Но не Ты ли издревле Господь Бог мой, Святый мой?» — восклицает он, и затем, с верой взирая в будущее и полагаясь на драгоценные обетования, полные любви Божьей к Его детям, пророк добавляет: «Мы не умрем!» (Аввакума 1:12) С этими словами, выражающими его веру, а также веру каждого искреннего израильтянина, он предал свою судьбу в руки милосердного Бога.

Но не только тогда Аввакум проявил сильную веру. Однажды, размышляя о будущем, он сказал: «На стражу мою стал я и, стоя на башне, наблюдал, чтоб узнать, что скажет Он во мне». Господь ответил ему милостиво: «Запиши видение и начертай ясно на скрижалях, чтобы читающий легко мог прочитать. Ибо видение относится еще к определенному времени и говорит о конце и не обманет; и хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно сбудется, не отменится. Вот, душа надменная не успокоится, а праведный своею верою жив будет» (Аввакума 2:1—4).

Вера, которая поддерживала Аввакума и всех святых и праведных в те тяжелые дни суровых испытаний, поддерживает и

сегодня народ Божий. В самые мрачные часы жизни, при самых ужасных обстоятельствах христианин должен всей душой полагаться на Источник всякого света и силы. Изо дня в день [387] через веру в Бога его надежда и смелость должны обновляться. «Праведный своею верою жив будет». Работая для Господа, никому не следует разочаровываться, колебаться или бояться. Господь оправдает самые большие ожидания тех, кто доверяет Ему. Он даст им мудрое понимание того, как поступать во всевозможных случаях жизни.

Апостол Павел красноречиво говорит о средствах, предлагаемых каждой душе, испытывающей искушение. Ему было дано Божественное уверение: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи». С признательностью и доверчивостью слуга Божий ответил: «И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова. Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа: ибо, когда я немощен, тогда силен» (2 Коринфянам 12:9, 10).

Мы должны взращивать в себе такую веру, о которой свидетельствовали пророки и апостолы, веру, покоящуюся на Божьих обетованиях и ожидающую избавления, которое совершится так, как хочет Бог и в определенное Им время. Вернейшее пророческое слово исполнится окончательно при славном пришествии нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа как Царя царей и Господа господствующих. Время ожидания может показаться слишком долгим; душа может томиться под давлением тяжелых обстоятельств, многие из тех, на кого вы надеялись, станут жертвой искушений, но вместе с пророком, который пытался ободрить Иудею во время беспримерного отступничества, мы должны твердо сказать: «А Господь — во святом храме Своем: да молчит вся земля пред лицем Его!» (Аввакума 2:20). Будем всегда хранить в нашей памяти утешительные слова: [388] «Ибо видение относится еще к определенному времени и говорит о конце и не обманет; и хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно сбудется, не отменится... праведный своею верою жив будет» (Аввакума 2:3, 4).

«Господи! соверши дело Твое среди лет,

среди лет яви его;
во гневе вспомни о милости.

Бог от Фемана грядет
и Святый — от горы Фаран.
Покрыло небеса величие Его, и славою Его наполнилась земля.
Блеск ее — как солнечный свет;
от руки Его лучи, и здесь тайник Его силы!
Пред лицем Его идет язва,
а по стопам Его — жгучий ветер. Он стал — и поколебал землю;
воззрел — и в трепет привел народы;
вековые горы распались, первобытные холмы опали;
пути Его — вечные».

«Ты выступаешь для спасения народа Твоего,
для спасения помазанного Твоего».

«Хотя бы не расцвела смоковница
и не было плода на виноградных лозах,
и маслина изменила,
и нива не дала пищи,
хотя бы не стало овец в загоне
и рогатого скота в стойлах, —
но и тогда я буду радоваться о Господе
и веселиться о Боге спасения моего.
Господь Бог — сила моя»

(Аввакума 3:2—6, 13, 17—19).

[389] Не только через Аввакума была дана весть о светлой надежде, будущей славе и о предстоящем суде. Во время царствования Иосии Господь говорил устами Софонии, который предупреждал о последствиях продолжающегося отступничества, а истинную церковь призывал подумать о славном будущем. Его пророчества о надвигающихся на Иудею судах связаны и с тем судом Божьим, который разразится над нераскаявшимся
[390] миром во время Второго пришествия Христа.

«Близок великий день Господа,
близок — и очень поспешает:
уже слышен голос дня Господня.
Горько возопиет тогда и самый храбрый!

День гнева — день сей,
день скорби и тесноты,
день опустошения и разорения,
день тьмы и мрака,
день облака и мглы.

День трубы и бранного крика
против укрепленных городов и высоких башен»

(Софонии 1:14—16).

«И Я стесню людей, и они будут ходить, как слепые, потому что они согрешили против Господа, и разметана будет кровь их... Ни серебро их, ни золото их не может спасти их в день гнева Господа, и огнем ревности Его пожрана будет вся эта земля, ибо истребление, и притом внезапное, совершит Он над всеми жителями земли» (Софонии 1:17, 18).

«Исследуйте себя внимательно, исследуйте,
народ необузданный,
доколе не пришло определение —
день пролетит как мякина —
доколе не пришел на вас пламенный гнев Господень,
доколе не наступил для вас день ярости Господней.

Взыщите Господа, все смиренные земли,
исполняющие законы Его;
взыщите правду, взыщите смиренномудрие;
может быть, вы укроетесь в день гнева Господня»

(Софонии 2:1—3).

«Вот, Я стесню всех притеснителей твоих в то время и [391]
спасу хромлющее, и соберу рассеянное и приведу их в почет

и именитость на всей этой земле поношения их. В то время приведу вас и тогда же соберу вас; ибо сделаю вас именитыми и почетными между всеми народами земли, когда возвращу плен ваш пред глазами вашими, говорит Господь» (Софонии 3:19, 20).

«Ликуй, дщерь Сиона! торжествуй, Израиль!
веселись и радуйся от всего сердца,
дщерь Иерусалима!
Отменил Господь приговор над тобою,
прогнал врага твоего!
Господь, царь Израилев, посреди тебя:
уже более не увидишь зла.

В тот день скажут Иерусалиму: „не бойся!“
и Сиону: „да не ослабевают руки твои!“
Господь Бог твой среди тебя:
Он силен спасти тебя;
возвеселится о тебе радостью,
будет милостив по любви Своей,
будет торжествовать о тебе с ликованием»

(Софонии 3:14–17).

[392]

Глава 33. Книга закона

Незримое, но мощное влияние пророков, предсказавших вавилонское пленение, во многом подготовило преобразования, проведенные в восемнадцатый год царствования Иосии. Эти реформы, на время отсрочившие суды Божьи, были вызваны неожиданной находкой и изучением одной из частей Священного Писания, которая много лет назад была странным образом утеряна и забыта.

За сто лет до этого, когда Езекия впервые праздновал Пасху, он дал указание, чтобы священники-учители ежедневно читали народу книгу закона. Именно благодаря соблюдению установлений, записанных Моисеем, в особенности тех, что содержатся в книге завета, известной нам как Второзаконие, царство Езекии достигло процветания. Но Манассия осмелился устранить эти постановления, и во время его царствования [393] копия книги закона, хранившаяся во храме, из-за небрежного обращения с ней была утеряна. Таким образом, в течение длительного времени народ вообще был лишен возможности что-либо знать о содержащихся в ней наставлениях.

Давно потерянная рукопись была обнаружена первосвященником Хелкией во время восстановительных работ, которые производились по повелению царя Иосии, желавшего сохранить священное сооружение. Первосвященник отдал драгоценный свиток Шафану, ученому книжнику, который прочел его и затем передал царю, рассказав ему также и о том, как свиток был найден.

Иосия был глубоко тронут, когда впервые услышал увещевания и предостережения, записанные в этой древней рукописи. Никогда раньше не представлял он себе, что Бог так определенно указал Израилю «жизнь и смерть ...благословение и проклятие» (Второзаконие 30:19) и что неоднократно им предлагалось избрать такой путь жизни, чтобы они могли стать славой земли, благословением для всех народов. «Будьте

тверды и мужественны, не бойтесь и не страшитесь их; ибо Господь, Бог твой, Сам пойдет с тобою, *и* не отступит от тебя и не оставит тебя» (Второзаконие 31:6).

В книге Господь многократно выражал Свое намерение спасти тех, кто вполне доверится Ему. Так же, как Он избавил их могущественной рукой от египетского рабства, Он утвердил бы их и в обетованной земле и поставил бы во главе всех народов земли.

Эти обетования, являвшие собой награду за повиновение, сопровождались и пророчеством о судах, которые постигнут их в случае непокорности, и по мере того, как царь проникался
[394] этими вдохновенными словами, его взору представали картины всего, что творится в его царстве. В пророчествах, описывающих отступничество от Бога, его поразила ясность утверждения о том, что приближается день бедствия и спасения не будет. Язык пророчеств был прост, и ошибиться в понимании этих слов было невозможно. В конце книги вновь коротко излагалась суть Божьего отношения к Израилю и опять говорилось о грядущих событиях, так что эти пророчества становились вдвойне понятными. Моисей сказал перед всем Израилем:

«Внимай, небо, я буду говорить;
и слушай, земля, слова уст моих.
Польется, как дождь, учение мое,
как роса, речь моя,
как мелкий дождь на зелень,
как ливень на траву.
Имя Господа прославляю;
воздайте славу Богу нашему.
Он твердыня; совершенны дела Его,
и все пути Его праведны.
Бог верен, и нет неправды в Нем;
Он праведен и истинен»

(Второзаконие 32:1—4).

«Вспомни дни древние,
помысли о летах прежних родов;

спроси отца твоего, и он возвестит тебе,
старцев твоих, и они скажут тебе.
Когда Всевышний давал уделы народам
и расселял сынов человеческих,
тогда поставил пределы народов по числу сынов Израилевых.
Ибо часть Господа народ Его;

[395]

Иаков наследственный удел Его.
Он нашел его в пустыне,
в степи печальной и дикой;
ограждал его, смотрел за ним, хранил его,
как зеницу ока Своего»

(Второзаконие 32:7—10).

Но Израиль оставил Бога,
«создавшего его, и презрел твердыню спасения своего.
Богами чуждыми они раздражали Его,
и мерзостями разгневали Его.
Приносили жертвы бесам, а не Богу,
богам, которых они не знали,
новым, которые пришли от соседей
и о которых не помышляли отцы ваши.
А Заступника, родившего тебя, ты забыл,
и не помнил Бога, создавшего тебя.

Господь увидел,
и в негодовании пренебрег сынов Своих
и дочерей Своих,
и сказал: сокрою лице Мое от них,
и увижу, какой будет конец их:
ибо они род развращенный,
дети, в которых нет верности.
Они раздражали Меня не богом,
суетными своими огорчили Меня:
и Я раздражу их не народом,
народом бессмысленным огорчу их. . .

Соберу на них бедствия,
и истощу на них стрелы Мои:
будут истощены голодом,
истреблены горячкою и лютою заразою;
и пошлю на них зубы зверей
и яд ползающих по земле...

Ибо они народ, потерявший рассудок,
и нет в них смысла.
О, если бы они рассудили, подумали о сем,
уразумели, что с ними будет!

[396]

Как бы мог один преследовать тысячу
и двое прогонять тьму,
если бы Заступник их не предал их,
и Господь не отдал их!
Ибо заступник их не таков, как наш Заступник;
сами враги наши судьи в том. . .

Не сокрыто ли это у Меня?
не запечатано ли в хранилищах Моих?
У Меня отмщение и воздаяние,
когда поколеблется нога их;
ибо близок день погибели их,
скоро наступит уготованное для них»

(Второзаконие 32:15—21, 23, 24, 28—31, 34, 35).

Эти и подобные тексты открыли Иосии любовь Господа к Своему народу и Его отвращение к греху. Когда царь читал пророчества о скором возмездии тем, кто будет упорно продолжать грешить, он дрожал от страха за будущее. Порочность Иудеи была велика; каковы же будут последствия их продолжающегося отступничества?

Нельзя сказать, что в предыдущие годы царь равнодушно взирал на господствующее в стране идолопоклонство. «В восьмый год царствования своего, будучи еще отроком», он

полностью посвятил себя служению Богу. Четыре года спустя, в двенадцатый год царствования, страстно желая избежать искушения от своих подданных, он «начал очищать Иудею и Иерусалим от высот и *посвященных* деревьев и от резных и литых кумиров. И разрушили пред лицем его жертвенники Ваалов и статуи, возвышавшиеся над ними; и *посвященные* деревья он срубил, и резные и литые кумиры изломал, и разбил в прах, и рассыпал на гробах тех, которые приносили им жертвы. И кости жрецов сжег на жертвенниках их, и очистил Иудею и [397] Иерусалим» (2 Паралипоменон 34:3—5).

Не довольствуясь проведением преобразований только в Иудее, юный царь попытался распространить их в другие области Палестины, которые раньше были населены десятью коленами Израиля и от которых остался лишь ничтожный остаток. Так поступил он, говорит Писание, «и в городах Манассии, и Ефрема, и Симеона, *даже* до колена Неффалимова». В Иерусалим он вернулся лишь тогда, когда вдоль и поперек исколесил все области и «разрушил жертвенники и *посвященные* деревья, и кумиры разбил в прах, и все статуи сокрушил по [398] всей земле Израильской» (стихи 6, 7).

Таким путем Иосия с первых дней своей зрелости старался во всем использовать свое царское положение, чтобы возвеличить принципы святого Закона Божьего. И теперь, когда книжник Шафан читал ему книгу закона, царь увидел в этом драгоценном свитке богатство премудрости, могущественного союзника в деле преобразований, которые он так страстно желал провести в своей стране. Он твердо решил придерживаться света наставлений, содержащихся в книге закона, и сделать все, чтобы познакомить народ с этим учением, и, по возможности, привить людям почтение и любовь к небесному закону.

Но реально ли было провести необходимые преобразования? Ведь долготерпение Божье к грехам Израиля уже почти истощилось, и вскоре Господь должен был восстать, чтобы наказать тех, кто обесславил Его имя. Гнев Господень уже возгорелся на этот народ. Сраженный душевной горечью и отчаянием, Иосия разорвал одежды и в невыразимой муке упал пред Богом, прося прощение за грехи нераскаявшегося народа.

В то время в Иерусалиме возле храма жила пророчица Олдама. Полный тревожных предчувствий, царь обратился к ней, чтобы через эту избранную вестницу вопросить Господа и узнать: может ли он какими-либо доступными ему способами спасти Иудею, находящуюся на грани погибели?

Серьезность положения и то почтение, которое он питал к пророчице, побудили его послать к ней в качестве послов
[399] самых знатных мужей своего царства. «Пойдите, — повелел он, — вопросите Господа за меня и за народ и за всю Иудею о словах сей найденной книги; потому что велик гнев Господень, который воспылал на нас за то, что не слушали отцы наши слов книги сей, чтобы поступать согласно с предписанным нам» (4 Царств 22:13).

Через Олдаму Господь повелел сказать Иосии, что Его решение о разрушении Иерусалима не будет отменено. Даже если народ и смирится перед Богом, все равно людям не избежать наказания. Их сознание настолько омрачено беззаконием, что если отменить наказание, они вновь возвратятся к прежнему греховному образу жизни. «Скажите человеку, который послал вас ко мне, — ответила пророчица, — так говорит Господь: наведу зло на место сие и на жителей его, все слова книги, которую читал царь Иудейский. За то, что оставили Меня и кадят другим богам, чтобы раздражать Меня всеми делами рук своих, воспылал гнев Мой на место сие, и не погаснет» (стихи 15—17).

Но так как царь смирился пред Богом, то Господь примет его сердечное стремление получить прощение и милость. Он повелел передать ему: «Так как смягчилось сердце твое, и ты смирился пред Господом, услышав то, что Я изрек на место сие и на жителей его, что они будут предметом ужаса и проклятия, и ты разодрал одежды свои, и плакал предо Мною, то и Я услышал тебя, говорит Господь. За это, вот, Я приложу тебя к
[400] отцам твоим, и ты положен будешь в гробницу твою в мире, и не увидят глаза твои всего того бедствия, которое Я наведу на место сие» (стихи 19, 20).

Царь должен был предоставить будущее Богу, он не мог изменить непоколебимого решения Иеговы. Но, сообщая царю о небесных судах, Господь не лишил народ возможности рас-

каяться и измениться. Иосия уловил в словах Божьих желание смягчить наказание и твердо решил провести решительные преобразования. Он немедленно постановил созвать большое собрание, на которое пригласил старейшин и начальников из Иерусалима и Иудеи, а также и весь народ. Все они вместе со священниками и левитами встретились с царем во дворе храма.

Царь сам обратился к этому огромному собранию, читая «вслух их все слова книги завета, найденной в доме Господнем» (4 Царств 23:2). Весть, которую он с сердечным волнением и болью передал народу, глубоко тронула его слушателей. Переживания царя, отразившиеся на всем его облике, серьезность самой вести предостережения о грядущем наказании — все оказало свое действие, и многие решили вместе с царем искать прощения.

Затем Иосия предложил, чтобы знатнейшие мужи заключили перед Богом торжественный завет с народом, обещая, что они будут совместно трудиться для проведения коренных преобразований. «Потом стал царь на возвышенное место, и заключил пред лицем Господним завет — последовать Господу и соблюдать заповеди Его и откровения Его и уставы Его от [401] всего сердца и от всей души, чтобы выполнить слова завета сего, написанные в книге сей. И весь народ вступил в завет» (стих 3).

В последовавших за этим переменах царь особое внимание обращал на уничтожение оставшихся языческих идолов. Жители страны так долго следовали обычаям окружающих народов, поклоняясь деревянным и каменным изваяниям, что это зло, казалось, невозможно искоренить. Но Иосия твердо решил очистить свою страну от мерзости. «И заколол всех жрецов высот, которые там были, на жертвенниках, и сжег кости человеческие на них, — и возвратился в Иерусалим... И вызывателей мертвых, и волшебников, и терафимов, и идолов, и все мерзости, которые появились в земле Иудейской и в Иерусалиме, истребил Иосия, чтобы исполнить слова закона, написанные в книге, которую нашел Хелкия священник в доме Господнем» (стихи 20, 24).

Несколько столетий тому назад, в дни разделения царства Иеровоам, сын Наватов, осмелившись не повиноваться Богу, Которому служил Израиль, воздвиг в Вефиле неосвященный жертвенник, чтобы отвратить сердца людей от служения, происходящего в Иерусалимском храме, и обратить их к новым формам поклонения. Во время освящения жертвенника, который с годами должен был увлечь в идолопоклонство немало народа, неожиданно появился человек Божий, пришедший из Иудеи, чтобы осудить кощунственные действия. Он «произнес к жертвеннику слово Господне, и сказал: жертвенник, жертвен-
[402] ник! так говорит Господь: вот, родится сын дому Давидову, имя ему Иосия, и принесет на тебе в жертву священников высот, совершающих на тебе курение, и человеческие кости сожжет на тебе» (3 Царств 13:2).Эти слова как доказательство того, что они исходят от Господа, сопровождались знамением.

Прошло три столетия. Проводя коренные изменения в стране, Иосия посетил Вефиль, где находился этот древний жертвенник. Пророчество, произнесенное много лет назад в присутствии Иеровоама, теперь должно было в точности исполниться.

«Также и жертвенник, который в Вефиле, высоту, устроенную Иеровоамом, сыном Наватовым, который ввел Израиля в грех, — также и жертвенник тот и высоту он разрушил, и сжег сию высоту, стер в прах и сжег дубраву.

И взглянул Иосия, и увидел могилы, которые *были* там на горе, и послал, и взял кости из могил, и сжег на жертвеннике, и осквернил его по слову Господню, которое провозгласил человек Божий, предрекший события сии.

И сказал *Иосия*: что это за памятник, который я вижу? И сказали ему жители города: *это* могила человека Божия, который приходил из Иудеи и провозгласил о том, что ты делаешь над жертвенником Вефильским. И сказал он: оставьте его в покое; никто не трогай костей его. И сохранили кости его и кости пророка, который приходил из Самарии» (4 Царств 23:15—18).

На южных склонах Елеонской горы, против горы Мориа, где красовался прекрасный храм Иеговы, возвышались язы-
[403] ческие капища с идолами, помещенными туда Соломоном в

[404]

[405]

угоду его женам-язычницам (см. 3 Царств 11:6–8). В течение трех столетий на горе проклятия стояли эти огромные отвратительные истуканы — немые свидетели отступничества одного из самых мудрых царей. Иосия также разрушил и их.

Стремясь и дальше утверждать веру жителей Иудеи в Бога их отцов, царь намеревался отметить праздник Пасхи так, как это описано в книге закона. Те, кому было доверено священное служение, сделали все приготовления, и в великий день праздника были принесены добровольные пожертвования. «Потому что не была совершена такая пасха от дней судей, которые судили Израиля, и во все дни царей Израильских и царей Иудейских» (4 Царств 23:22). Но рвение Иосии, хотя и оцененное Богом, не искупило грехов прошлых поколений; также и благочестивая жизнь людей, последовавших его примеру, не могла изменить сердца тех, кто упорно отказывался оставить идолопоклонство и начать служить истинному Богу.

После празднования Пасхи Иосия продолжал царствовать еще более десяти лет. Он погиб в возрасте тридцати девяти лет в сражении с египтянами и «похоронен в гробницах отцов своих». «Оплакал Иосию и Иеремия в песни плачевной; и говорили все певцы и певицы об Иосии в плачевных песнях своих, *известных* до сего дня, и передали их в употребление у Израиля; и вот, они вписаны в *книгу* плачевных песней» (2 Паралипоменон 35:24, 25). Подобного Иосии «не было царя прежде его, который обратился бы к Господу всем сердцем [406]
своим, и всею душею своею, и всеми силами своими, по всему закону Моисееву; и после него не восстал подобный ему. Однакож Господь не отложил великой ярости гнева Своего... за все оскорбления, какими прогневал его Манассия» (4 Царств 23:25, 26). Приближалось время, когда Иерусалим будет полностью разрушен, а жители страны окажутся в плену в Вавилоне, чтобы научиться тому, чего они не желали познать при более благоприятных обстоятельствах. [407]

Глава 34. Иеремия

Среди тех, кто с надеждой ожидал, что преобразования, проводимые Иосией, приведут к духовному возрождению, был Иеремия, который был призван стать пророком еще в юности, в тринадцатый год царствования Иосии. Принадлежа к левитскому священству, Иеремия с детства воспитывался для святого служения. В те счастливые годы, когда он готовился к служению, он и не думал о том, что еще от рождения призван стать «пророком для народов», и когда последовал Божественный призыв, чувство собственного недостоинства сразило его. «О, Господи Боже! — воскликнул он, — я не умею говорить, ибо я еще молод» (Иеремии 1:5, 6).

В юном Иеремии Бог видел преданного своему делу человека, который будет твердо отстаивать истину, невзирая на сильное сопротивление. В детские годы он уже доказал свою верность, и теперь его ожидали трудности, которые он должен был перенести как храбрый воин креста. «Не говори: „я молод“; ибо ко всем, к кому пошлю Я тебя, пойдешь, и все,
[408] что повелю тебе, скажешь. Не бойся их; ибо Я с тобою, чтоб избавлять тебя». «А ты препояшь чресла твои, и встань и скажи им все, что Я повелю тебе; не малодушествуй пред ними, чтоб Я не поразил тебя в глазах их. И вот, Я поставил тебя ныне укрепленным городом и железным столбом и медною стеною на всей этой земле, против царей Иуды, против князей его, против священников его и против народа земли сей. Они будут ратовать против тебя, но не превозмогут тебя; ибо Я с тобою, говорит Господь, чтоб избавлять тебя» (Иеремии 1:7, 8, 17–19).

В течение сорока лет Иеремии предстояло быть свидетелем истины и правды для народа. В годы несравнимого отступничества ему было суждено являть образец служения истинному Богу. Во время ужасной осады Иерусалима он был глашатаем Иеговы. На его долю выпало предсказать падение дома

Давидова и разрушение прекрасного храма, выстроенного Соломоном. Брошенный в темницу за свои бесстрашные слова, он продолжал обличать грехи, господствующие в высших сословиях. Осмеянный, ненавидимый, отвергнутый людьми, он в конце концов должен был стать свидетелем точного исполнения своих пророчеств о надвигающемся суде и вместе с народом переносить все горе и скорбь, которая последует за разрушением обреченного города.

Однако кроме картин всеобщей гибели, ожидавшей народ, пророческому взору Иеремии часто было позволено видеть будущее, когда народ Божий будет выведен из земли врага и снова поселится на Сионе. Он предвидел то время, когда Господь обновит Свой завет с ними. «И душа их будет как напоенный водою сад, и они не будут уже более томиться» [409] (Иеремии 31:12).

О своем пророческом призвании сам Иеремия писал так: «И простер Господь руку Свою, и коснулся уст моих, и сказал мне Господь: вот, Я вложил слова Мои в уста твои. Смотри, Я поставил тебя в сей день над народами и царствами, чтоб искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать» (Иеремии 1:9, 10).

Слава Богу за слова «созидать и насаждать». Благодаря им Иеремия уверовал в Божье намерение восстановить и исцелить. В последующие годы предстояло принять более суровые вести. Он должен был бесстрашно передать людям пророчества о быстро надвигающихся судах Божьих. С Сеннаарских долин «откроется бедствие на всех обитателей сей земли». «И произнесу над ними суды Мои, — сказал Господь, — за все беззакония их, за то, что они оставили Меня» (стихи 14, 16). Все же пророку было велено наряду с этим говорить народу и о готовности Божьей простить тех, кто оставит греховный образ жизни.

Как мудрый строитель Иеремия с самого начала своей деятельности старался вдохновить мужей Иудеи постоянным раскаянием углублять и упрочивать духовную жизнь. Довольно уже времени строили они из материала, называемого апостолом Павлом деревом, сеном и соломой и — как сам Иеремия выражался — изгарью. «Отверженным серебром назовут их, —

говорил он о нераскаявшемся народе, — ибо Господь отверг их» (Иеремии 6:30). Теперь же они должны начать строить
[410] мудро и на века, отбросив мусор отступничества и неверия и используя для фундамента чистое золото, и очищенное серебро, и драгоценные камни, т. е. веру, послушание и добрые дела, — единственное, что может быть принято Святым Богом.

Устами Иеремии Господь сказал Своему народу: «Возвратись, отступница, *дочь* Израилева... Я не изолью на вас гнева Моего; ибо Я милостив... не вечно буду негодовать. Признай только вину твою: ибо ты отступила от Господа... Возвратитесь, дети-отступники, говорит Господь, потому что Я сочетался с вами». «Ты будешь называть Меня отцом твоим и не отступишь от Меня». «Возвратитесь, мятежные дети: Я исцелю вашу непокорность» (Иеремии 3:12—14, 19, 22).

Помимо этого волнующего призыва Господь предложил Своему заблудшему народу обратиться к Нему с такими словами: «Вот, мы идем к Тебе, ибо Ты — Господь Бог наш. По-истине, напрасно надеялись мы на холмы и на множество гор; поистине, в Господе, Боге нашем, — спасение Израилево!.. Мы лежим в стыде своем, и срам наш покрывает нас, потому что мы грешили пред Господом, Богом нашим, — мы и отцы наши, от юности нашей и до сего дня, — и не слушались голоса Господа, Бога нашего» (Иеремии 3:22—25).

Преобразования, проведенные Иосией, очистили землю от языческих капищ, но сердца многих оставались неизмененными. Тернии заглушили взошедшие семена истины, которые должны были принести обильный урожай. Вторичное отступ-
[411] ничество было бы роковым, и Господь стремился вызвать в народе сознание надвигающейся опасности. Только проявив верность Иегове, они могли надеяться на Божественную милость и на благополучие.

Иеремия неоднократно обращал их внимание на советы, данные в Книге Второзакония. Он больше всех остальных пророков придавал значение учению закона Моисеева и показывал, как оно может принести высочайшие духовные благословения всему народу и каждому человеку в отдельности. «Расспросите о путях древних, — молил он, — и найдете покой душам вашим» (Иеремии 6:16).

Однажды по повелению Господа пророк сел возле главных городских ворот и там проповедовал о том, как важно соблюдать субботу. Жителям Иерусалима угрожала опасность утратить понимание святости этого дня, и Иеремия серьезно предостерегал их не заниматься в субботу различными мирскими делами. Благословение было обещано только при условии повиновения. «И если вы послушаете Меня в том, говорит Господь, чтобы... святить субботу, не занимаясь в этот день никакою работою: то воротами сего города будут входить цари и князья, сидящие на престоле Давида, ездящие на колесницах и на конях, они и князья их, Иудеи и жители Иерусалима, и город сей будет обитаем вечно» (Иеремии 17:24, 25).

Это обетование о благоденствии как награде за верность сопровождалось пророчеством об ужасных судах, которые разразятся над городом, если жители его не будут верны Богу и Его закону. Если они не внемлют этим предостережениям и не будут повиноваться Господу Богу их отцов и святить субботу, [412]
тогда их город полностью уничтожит огонь.

Так бесстрашно отстаивал пророк твердые принципы праведной жизни, столь ясно изложенные в книге закона. Но в земле иудейской существовали такие порядки, что, только применяя самые решительные меры, можно было добиться перемен к лучшему, поэтому Иеремия с величайшим старанием трудился во благо нераскаявшихся. «Распашите себе новые нивы и не сейте между тернами». «Смой злое с сердца твоего, Иерусалим, чтобы спастись тебе» (Иеремии 4:3, 14).

И все же большая часть народа не обращала должного внимания на призыв к раскаянию и духовному возрождению. Цари, правившие после смерти благочестивого Иосии, не проявляли верности своему долгу и увлекли многих на путь греха. После Иоахаза, свергнутого благодаря вмешательству египетского царя, на престол вступил Иоаким, старший сын Иосии. С самого начала правления Иоакима Иеремия почти не надеялся, что ему удастся спасти любимую страну от разрушения, а жителей ее — от рабства. Однако он не имел права молчать, в то время как царству угрожала окончательная погибель. Верных Богу нужно было воодушевить, утвердить в истине, а грешников по возможности убедить оставить нечестивый образ жизни.

Это тяжелое время требовало огромных усилий от пророка. Господь повелел Иеремии стать во дворе храма и обращаться ко всем жителям Иудеи, которые приходили туда. Он не должен был упустить ни одного слова из данных ему предостережений,
[413] чтобы грешники, живущие на Сионе, имели все возможности услышать все и оставить свое беззаконие.

Пророк повиновался. Он стал у ворот дома Божьего и там возвысил голос предостережения и увещевания. Вдохновленный Всемогущим, он сказал:

«Слушайте слово Господне, все Иудеи, входящие сими вратами на поклонение Господу. Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: исправьте пути ваши и деяния ваши, и Я оставлю вас жить на сем месте. Не надейтесь на обманчивые слова: „здесь храм Господень, храм Господень, храм Господень“. Но если совсем исправите пути ваши и деяния ваши, если будете верно производить суд между человеком и соперником его, не будете притеснять иноземца, сироты и вдовы, и проливать невинной крови на месте сем, и не пойдете во след иных богов на беду себе, — то Я оставлю вас жить на месте сем, на этой земле, которую дал отцам вашим в роды родов» (Иеремии 7:2—7).

Эти слова — подтверждение того, что Бог неохотно прибегает к наказанию. Он медлит со Своими судами, чтобы грешник раскаялся. Он, Который творит «милость, суд и правду на земле», заботится о заблудших детях; при каждом благоприятном случае Он старается научить их путям вечной жизни (Иеремии 9:24). Он вывел израильтян из рабства, чтобы они могли служить Ему, единственному истинному и живому Богу. Хотя они долго грешили идолопоклонством, Он все же готов отложить наказания и дать им возможность раскаяться. Он ясно дает понять, что только полное изменение сердец израильтян
[414] способно предотвратить нависшую над ними угрозу. Не помогут ни храм, ни служение в нем. Обряды и церемонии не искупят грехов. Израильтяне считали себя избранным народом Божьим, но только, изменив свои души и свою жизнь, могли спастись они от неизбежных последствий греха.

«В городах Иуды и на улицах Иерусалима» Иеремия говорил: «Слушайте слова завета сего и исполняйте их» (Иере-

мии 11:6). Это же он проповедовал и во дворах храма в начале царствования Иоакима.

Была окинута взором вся жизнь израильтян со времени исхода. Господь заключил с ними следующий завет: «Слушайтесь гласа Моего, и Я буду вашим Богом, а вы будете Моим народом, и ходите по всякому пути, который Я заповедаю вам, чтобы вам было хорошо». Неоднократно они дерзко нарушали этот завет. Избранный народ жил «по внушению и упорству злого сердца своего, и стали ко Мне спиною, а не лицем» (Иеремии 7:23, 24).

«Для чего, — спрашивает Господь, — этот народ, Иерусалим, находится в упорном отступничестве?» (Иеремии 8:5). Из слов пророка следует, что это произошло, потому что они не повиновались голосу Господа, Бога своего, и отказались исправиться. «Не стало у них истины, — жалуется он, — она отнята от уст их». «И аист под небом знает свои определенные времена, и горлица, и ласточка, и журавль наблюдают время, когда им прилететь, а народ Мой не знает определения Господня». «Неужели Я не накажу их за это? говорит Господь; не [415] отмстит ли душа Моя такому народу, как этот?» (Иеремии 7:28; 8:7; 9:9).

Настало время, когда каждый должен был заглянуть в глубь своего сердца. Когда Иосия правил царством, у людей еще было какое-то основание для надежды. Но он уже больше не мог ходатайствовать за них, поскольку пал на поле брани. Грехи всего народа достигли предела, и время заступничества за них миновало. «Хотя бы предстали пред лице Мое Моисей и Самуил, душа Моя не *приклонится* к народу сему; отгони *их* от лица Моего — пусть они отойдут. Если же скажут тебе: „куда нам идти?“ то скажи им: так говорит Господь: кто *обречен* на смерть, иди на смерть, и кто под меч, — под меч; и кто на голод, — на голод; и кто в плен, — в плен» (Иеремии 15:1, 2).

Если они откажутся принять милосердие Бога, предложенное теперь, тогда над нераскаявшимся народом разразятся суды, которые столетие назад потрясли северное царство Израиля. К ним была обращена следующая весть: «Если вы не послушаетесь Меня в том, чтобы поступать по закону Моему, который Я дал вам, чтобы внимать словам рабов Моих про-

роков, которых Я посылаю к вам, посылаю с раннего утра, и которых вы не слушаете, — то с домом сим Я сделаю то же, что — с Силомом, и город сей предам на проклятие всем народам земли» (Иеремии 26:4—6).

Стоявшие во дворе храма и слушавшие слова Иеремии прекрасно понимали его намеки на Силом и на время Илия,
[416] когда филистимляне поразили израильтян и захватили ковчег завета.

Грех Илия состоял в том, что он легкомысленно относился к беззаконию своих сыновей, совершаемому ими в священном служении, и к злодеяниям, творящимся по всей стране. Его несерьезное отношение к этому злу навлекло на Израиль ужасное бедствие. Его сыновья пали в сражении, сам он погиб, ковчег Божий был взят из израильской земли, тридцать тысяч воинов сложили свои головы на поле брани — и все это лишь потому, что греху было позволено безнаказанно процветать. Израильтяне обольщали себя тщетной надеждой, что, несмотря на их грехи, присутствие ковчега должно обеспечить им победу над филистимлянами. Подобным же образом и во дни Иеремии жители Иудеи верили, что строгое соблюдение Божественных служб в храме отвратит от них справедливое наказание за греховный образ жизни.

Какой серьезный урок для мужей, занимающих ответственное положение в Церкви Божьей в наши дни! Какой грозный знак, предупреждающий о том, как следует относиться к неправедным поступкам, бесчестящим истину! Пусть никто, считающий себя хранителем Закона Божьего, не обольщает себя мыслью, что формальное соблюдение заповедей укроет его от Божественной справедливости. Пусть никто не снимает с себя ответственности за совершенный им грех; пусть никто не осуждает слуг Божьих за то, что они слишком ревностно поступили при очищении стана от беззакония. Ненавидящий грех Бог призывает тех, кто соблюдает Его закон, удалиться от всякого нечестия. Легкомысленное отношение современных людей к собственному спасению и нежелание повиноваться Богу приведет к таким же серьезным последствиям, как это
[417] случилось и с древним Израилем. Существует определенный предел, нарушение которого неминуемо влечет за собой суды

Божьи. Разрушение Иерусалима во дни Иеремии является важнейшим предостережением современному духовному Израилю: пренебрежительное отношение к наставлениям и предупреждениям, данным через избранных слуг Божьих, не останется безнаказанным.

Слова Иеремии, обращенные к священникам и народу, во многих вызвали ненависть. Охваченные неописуемой яростью, они кричали: «„Зачем ты пророчествуешь именем Господа и говоришь: и дом сей будет — как Силом, и город сей опустеет, *останется* без жителей?“ И собрался весь народ против Иеремии в доме Господнем» (Иеремии 26:9). Священники, лжепророки и народ с гневом обрушились на того, кто не говорил им ласкающих слух слов и не тешил обманчивыми пророчествами. Так весть Божья была отвергнута, и Его рабу угрожала смерть.

Вести о речах Иеремии дошли и до иудейских князей, и те прямо из царских палат поспешили в храм, чтобы узнать, что же произошло. «Тогда священники и пророки так сказали князьям и всему народу: „смертный приговор — этому человеку, потому что он пророчествует против города сего, как вы слышали своими ушами! „» (Стих 11). Но Иеремия смело стоял перед князьями и народом, говоря: «Господь послал меня пророчествовать против дома сего и против города сего все те слова, которые вы слышали; итак исправьте пути ваши и деяния ваши и послушайтесь гласа Господа, Бога вашего, и Господь отменит бедствие, которое изрек на вас; а что — до меня, вот, я — в ваших руках; делайте со мною, что в глазах ваших покажется хорошим и справедливым; только твердо знайте, что если вы умертвите меня, то невинную кровь возложите на себя [418] и на город сей и на жителей его; ибо истинно Господь послал меня к вам сказать все те слова в уши ваши» (стихи 12—15).

Если бы пророк испугался угроз со стороны власть имущих, его слова не произвели бы никакого впечатления, и он бы погиб; но смелость, с которой он пророчествовал, вызвала уважение народа и заставила князей благосклонно отнестись к нему. Они убедили священников и лжепророков, что предлагаемые ими крайние меры неблагоразумны, что их слова

вызовут противодействие народа. Так Бог воздвиг защитников для Своего слуги.

Старейшины также единодушно отвергли решение священников убить Иеремию. Они вспомнили о Михее, который пророчествовал о судах над Иерусалимом, говоря: «Сион будет вспахан, как поле, и Иерусалим сделается грудою развалин, и гора дома сего — лесистым холмом». Затем они спросили: «Умертвили ли его за это Езекия, царь Иудейский, и весь Иуда? Не убоялся ли он Господа и не умолял ли Господа? и Господь отменил бедствие, которое изрек на них; а мы хотим сделать большое зло душам нашим» (стихи 18, 19).

Благодаря вмешательству этих влиятельных мужей жизнь пророка была спасена, хотя многие из священников и лжепро-
[419] роков, будучи не в состоянии выносить обличительную правду его слов, с радостью умертвили бы его под предлогом призыва к бунту.

Со дня своего призвания и до окончания служения Иеремия стоял перед иудейским народом как «башня» и «столп», против которого человеческая ненависть была бессильна. «Они будут ратовать против тебя, но не одолеют тебя, ибо Я с тобою, чтобы спасать и избавлять тебя, говорит Господь. И спасу тебя от руки злых, и избавлю тебя от руки притеснителей» (Иеремии 6:27; 15:20, 21).

Робкий и застенчивый по природе, Иеремия жаждал ми-
[420] ра, уютного уголка, где он не был бы свидетелем упорного беззакония своего любимого народа. Его сердце разрывалось при виде страшных последствий греха. «О, кто даст голове моей воду и глазам моим — источник слез, — жалуется он, — я плакал бы день и ночь о пораженных дщери народа моего. О, кто дал бы мне в пустыне пристанище путников! оставил бы я народ мой и ушел бы от них» (Иеремии 9:1, 2).

Какие жестокие насмешки он переносил! Его чувствительную душу пронизывали язвительные стрелы тех, кто отвергал его пророчества и легкомысленно относился к призывам раскаяться. «Я стал посмешищем для всего народа моего, — говорит он, — вседневною песнью их». «Я каждый день в посмеянии, всякий издевается надо мною». «Все, жившие со мною в мире, сторожат за мною, не споткнусь ли я: „может быть, *говорят*,

он попадется, и мы одолеем его и отмстим ему“» (Плач Иеремии 3:14; Иеремии 20:7, 10).

Но ежедневно укрепляемый силой свыше верный пророк был готов перенести все. «Но со мною Господь, как сильный ратоборец; поэтому гонители мои споткнутся и не одолеют; сильно посрамятся, потому что поступали неразумно; посрамление будет вечное, никогда не забудется». «Пойте Господу, хвалите Господа, ибо Он спасает душу бедного от руки злодеев» (Иеремии 20:11, 13).

Благодаря опыту, приобретенному в дни юности и в течение всех лет служения, Иеремия понял, что «не в воле человека путь его, что не во власти идущего давать направление стопам [421] своим». Он научился молиться: «Наказывай меня, Господи, но по правде, не во гневе Твоем, чтобы не умалить меня» (Иеремии 10:23, 24).

Когда он, вынужденный пить из чаши скорбей и муки, в своем бедствии был искушен сказать: «Погибла сила моя и надежда моя на Господа», тогда он вспомнил присутствие провидения Божьего в своей жизни и победоносно воскликнул: «По милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось; оно обновляется каждое утро; велика верность Твоя! Господь часть моя, говорит душа моя, итак буду надеяться на Него. Благ Господь к надеющимся на Него, к душе, ищущей Его. Благо тому, кто терпеливо ожидает спасения от Господа» (Плач Иеремии 3:18, 22–26). [422]

Глава 35. Надвигающийся крах

В первые годы царствования Иоакима звучало множество предостережений надвигающейся гибели. Переданное пророками слово Господне было близко к своему исполнению. Ассирийскому могуществу на севере, длившемуся так долго, приходил конец. На юге вскоре должен быть нанесен решительный удар Египту, на мощь которого так надеялся иудейский царь. На востоке же, неожиданно для всех, стремительно затмевая все другие страны, крепла новая мировая сила — Вавилонская империя.

Спустя несколько недолгих лет вавилонский царь станет орудием гнева Божьего для наказания нераскаявшегося иудейского народа. Не раз войска Навуходоносора будут нападать на Иерусалим и осаждать его. Группа за группой, вначале немногие, а затем тысячи и десятки тысяч израильтян будут отведены в плен в Сеннаарскую землю — место изгнания.
[423] Иоаким, Иехония, Седекия — все эти иудейские правители в свое время подчинятся вавилонскому царю и каждый из них потом восстанет против угнетателя. Суровые наказания одно за другим постигнут непокорный народ, пока наконец вся страна не опустеет. Иерусалим опустошат и предадут огню. Храм, построенный Соломоном, разрушат, и иудейское царство падет, чтобы больше уже никогда не занять прежнего положения среди народов.

Обо всех этих переменах, таящих столько опасностей для детей Израиля, неоднократно предостерегали послания Неба, переданные через пророка Иеремию. Таким путем Господь давал иудейскому народу исключительную возможность освободиться от обременительных союзов с Египтом и избежать столкновения с вавилонскими царями. По мере приближения опасности Иеремия всевозможными притчами наставлял народ, надеясь пробудить чувство долга по отношению к Богу, а

также помочь сохранить дружеские отношения с вавилонским правителем.

Чтобы наглядно показать важность безусловного повиновения Божьим требованиям, Иеремия собрал некоторых из рехавитов в одной из комнат храма, поставил перед ними вино и пригласил их пить. Как он и ожидал, приглашение его было встречено категорическим отказом. «Мы вина не пьем, — твердо заявили рехавиты, — потому что Ионадав, сын Рехава, отец наш, дал нам заповедь, сказав: „не пейте вина ни вы, ни дети ваши во веки“».

«И было слово Господне к Иеремии: так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: иди и скажи мужам Иуды и жителям Иерусалима: неужели вы не возьмете из этого наставление для себя, чтобы слушаться слов Моих? говорит Господь. Слова [424] Ионадава, сына Рехавова, который завещал сыновьям своим не пить вина, выполняются, — и они не пьют до сего дня, потому что слушаются завещания отца своего» (Иеремии 35:6, 12—14).

Господь желал показать разительный контраст между послушанием рехавитов и неповиновением и возмущением Своего народа. Рехавиты и раньше сохраняли верность завету своих отцов, и теперь отказались от соблазна согрешить. А мужи Иуды не прислушались к словам Господним и в результате должны были пострадать от Его жестоких судов.

«Я непрестанно говорил вам, говорил с раннего утра, — и вы не послушались Меня. Я посылал к вам всех рабов Моих, пророков, посылал с раннего утра и говорил: обратитесь каждый от злого пути своего и исправьте поведение ваше и не ходите во след иных богов, чтобы служить им, — и будете жить на этой земле, которую Я дал вам и отцам вашим; но вы не приклонили уха своего и не послушались Меня. Так как сыновья Ионадава, сына Рехавова, выполняют заповедь отца своего, которую он заповедал им, а народ сей не слушает Меня; посему так говорит Господь Бог Саваоф, Бог Иаковлев: вот, Я наведу на Иудею и на всех жителей Иерусалима все то зло, которое Я изрек на них, потому что Я говорил им, а они не слушались, звал их, а они не отвечали» (стихи 14—17). [425]

Когда человеческие сердца мягки и покорны Святому Духу, тогда люди обращают внимание на предостережения, но если

они отвергают их до тех пор, пока наконец их сердца не ожесточатся, Господь допускает, чтобы души этих людей оказались во власти иного влияния. Отвергая истину, они принимают ложь, которая становится для них губительной сетью.

Бог умолял иудеев не вызывать в Нем гнев, но они не слушались Его. В конце концов им был вынесен приговор. Они становились пленниками Вавилона, а халдеи — орудием в руках Божьих для наказания Его непокорного народа. Страдания, посланные мужам Иуды, должны были соответствовать свету, полученному ими, и тем предостережениям, которые они презрели и отвергли. В течение долгого времени Бог откладывал Свои суды, но теперь Он был готов излить на них Свой гнев, предпринимая последнюю попытку остановить нечестие.

Над домом рехавитов было произнесено благословение на века. Пророк говорит: «Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: за то, что вы послушались завещания Ионадава, отца вашего, и храните все заповеди его и во всем поступаете, как он завещал вам, — за то, — так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев, — не отнимется у Ионадава, сына Рехавова, муж, предстоящий пред лицем Моим во все дни» (стихи 18, 19). Таким образом, Бог показал Своему народу, что верность и повиновение обернулись бы для Иудеи благословением, как и для рехавитов, благословенных за верность завету своего отца.

В этом урок и для нас. Если достойны исполнения требо-
[426] вания доброго и разумного отца, стремящегося уберечь своих потомков от последствий невоздержания, то Божий авторитет должен поддерживаться с настолько большим благоговением, насколько Он более свят, чем человек. Наш Творец и Повелитель, безграничный в Своем могуществе, грозный в гневе, старается любыми средствами помочь человеку осознать свои грехи и раскаяться. Устами Своих слуг Он предупреждает о грозящей опасности неповиновения. Он посылает предостережения и обличает грех. Только благодаря Его милости и неустанной заботе Его избранных вестников народ Божий пользуется благословениями. Он не будет защищать и охранять тех, кто отвергает Его советы и обличения. Он может на некоторое время отсрочить Свои суды, однако не всегда Он сдерживает Свою руку.

Иудеи были среди тех, о ком Бог сказал: «Вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Исход 19:6). Выполняя свою миссию, Иеремия никогда не забывал о первостепенной важности святости сердца в любых жизненных взаимоотношениях и особенно в служении Всевышнему. Он ясно видел падение царства и рассеяние жителей Иуды среди народов, но вера позволяла ему заглянуть дальше и увидеть время восстановления. В его ушах звучали слова Божественного обетования: «И соберу остаток стада Моего из всех стран, куда Я изгнал их, и возвращу их во дворы их... Вот, наступают дни, говорит Господь, — и восставлю Давиду Отрасль праведную, и воцарится Царь, и будет поступать мудро, и будет производить суд и правду на земле. Во дни Его Иуда спасется и Израиль будет жить безопасно; и вот — имя Его, которым будут называть Его: „Господь — оправдание наше!“» (Иеремии 23:3—6). [427]

Таким образом, пророчества о приближающемся суде соединились с обетованиями об окончательном и славном избавлении. Тот, кто заключит мир с Богом и будет вести святой образ жизни среди царящего отступничества, получит силу вынести любое испытание и неутомимо свидетельствовать о Нем. И избавление грядущих поколений превзойдет своей славой избавление народа Израиля во время исхода. Наступали дни, сказал Господь через Своего пророка, «когда уже не будут говорить: „жив Господь, Который вывел сынов Израилевых из земли Египетской“, но: „жив Господь, Который вывел и Который привел племя дома Израилева из земли северной и из всех земель, куда Я изгнал их“, и будут жить на земле своей» (стихи 7, 8). Вот какие чудесные пророчества изрекал Иеремия в последние годы существования иудейского царства, когда вавилоняне, стремясь к мировому господству, подтягивали войска к стенам Сиона, чтобы осадить его.

Подобно сладчайшей музыке, звучали эти обетования об избавлении в ушах тех, кто оставался тверд в служении Иегове. В знатных домах и жилищах простолюдинов, где по-прежнему с почтением соблюдали наставления хранящего завет Бога, слова пророка повторялись вновь и вновь. Даже дети были

глубоко тронуты, на их юные и восприимчивые души эти
[428] слова произвели неизгладимое впечатление.

Именно сознательное соблюдение принципов Священного Писания дало возможность Даниилу и его друзьям возвеличить имя истинного Бога перед всеми народами земли. Наставления, полученные еврейскими детьми в доме родителей, придавали им твердость в вере и постоянство в служении живому Богу, Творцу неба и земли. Когда в ранний период царствования Иоакима Навуходоносор первый раз осадил и взял Иерусалим и вместе с другими служителями при царском дворе увел Даниила и его товарищей, вера еврейских пленников была испытана сильнее всего. Но те, кто научился полагаться на обетования Божьи, черпали из них силы для всякого испытания, через которое они призваны пройти в чужой земле. Писание стало для них путеводителем и прибежищем.

Истолковывая значение судов, которые начали постигать Иудею, Иеремия благородно отстаивал справедливость Господа и Его благие намерения даже в жесточайших наказаниях. Пророк трудился без устали. Желая донести свою весть всем сословиям общества, он стал проповедовать и за Иерусалимом, часто посещая различные области царства.

В своих обращениях к народу Иеремия постоянно ссылался на учение книги закона, к которой с таким уважением и вниманием относились во время царствования Иосии. Он
[429] вновь указал народу на важность сохранения завета с сострадательным и милосердным Богом, Который с вершины Синая провозгласил принципы Десятисловия. Предостережения и мольбы Иеремии достигли всех областей царства, и все имели возможность узнать волю Божью для всего народа.

Пророк разъяснил, почему наш Небесный Отец посылает Свои суды, «да знают народы, что человеки они» (Псалтирь 9:21). «Если же *после сего* пойдете против Меня и не захотите слушать Меня, то Я... рассею между народами, и обнажу вслед вас меч, и будет земля ваша пуста и города ваши разрушены» (Левит 26:21, 33).

В то самое время, когда весть о надвигающихся судах Божьих была передана князьям и народу, царь Иоаким, которому следовало быть мудрым духовным руководителем и показы-

вать пример в исповедании грехов, преобразованиях и делах милосердия, проводил время, услаждая себя. «Построю себе дом обширный и горницы просторные», — возмечтал он (Иеремии 22:14), и этот дом, обшитый кедром и выкрашенный в красный цвет, был построен на деньги, добытые обманом и насилием.

Возмущенный пророк, вдохновленный силой свыше, осудил неверного царя. «Горе тому, кто строит дом свой неправдою и горницы свои — беззаконием, — сказал он, — кто заставляет ближнего своего работать даром и не отдает ему платы его... Думаешь ли ты быть царем, потому что заключил себя в кедр? отец твой ел и пил, но производил суд и правду, и потому ему было хорошо. Он разбирал дело бедного и нищего, и потому ему хорошо было. Не это ли значит знать Меня? говорит Господь. Но твои глаза и твое сердце обращены только к твоей корысти и к пролитию невинной крови, к тому, чтобы делать притеснение и насилие. [430]

Посему так говорит Господь об Иоакиме, сыне Иосии, царе Иудейском: не будут оплакивать его: „увы, брат мой!“ и: „увы, сестра!“ Не будут оплакивать его: „увы, государь!“ и: „увы, его величие!“ Ослиным погребением будет он погребен: вытащат его и бросят далеко за ворота Иерусалима» (стихи 13—19).

Это ужасное наказание должно было исполниться спустя несколько лет, но прежде милосердный Бог сообщил нераскаявшемуся народу о Своем твердом решении. В четвертый год царствования Иоакима пророк Иеремия обратился «ко всему народу Иудейскому и ко всем жителям Иерусалима» и сказал, что он, «от тринадцатого года Иосии... до сего дня, — вот уже двадцать три года» проповедовал им о желании Господа спасти их, но его вести отвергались (Иеремии 25:2, 3). И теперь прозвучало Божье слово:

«Посему так говорит Господь Саваоф: за то, что вы не слушали слов Моих, вот, Я пошлю и возьму все племена северные, говорит Господь, и пошлю к Навуходоносору, царю Вавилонскому, рабу Моему, и приведу их на землю сию и на жителей ее и на все окрестные народы; и совершенно истреблю их и сделаю их ужасом и посмеянием и вечным запустением. И [431] прекращу у них голос радости и голос веселия, голос жениха и

голос невесты, звук жерновов и свет светильника. И вся земля эта будет пустынею и ужасом; и народы сии будут служить царю Вавилонскому семьдесят лет» (стихи 8—11).

Хотя произнесенный приговор был изложен ясно, его страшный смысл едва ли был понятен народу. Чтобы подчеркнуть значение Своих слов, Бог желал сделать их как можно нагляднее. Он повелел Иеремии сравнить участь народа с чашей, наполненной вином Божественного гнева. Первыми из этой чаши бедствий должны были пить «Иерусалим и города Иудейские» и цари. Она была предназначена и для «фараона, царя Египетского, и слуг его, и князей его», и всего народа его, и многих других народов земли до тех пор, пока не исполнится намерение Божье (см. Иеремии 25).

Чтобы глубже раскрыть суть предстоящих в скором времени судов, пророку было приказано: «Возьми с собою старейшин из народа, и из старейшин священнических, и выйди в долину сыновей Енномовых». Там, указав на отступничество Иудеи, он должен был разбить на куски «глиняный кувшин» и объявить от имени Иеговы, слугой Которого он был: «Так сокрушу Я народ сей и город сей, как сокрушен горшечников сосуд, который уже не может быть восстановлен».

[432] Пророк сделал так, как ему было велено. Затем, возвратившись в город, он встал во дворе храма и объявил всему народу: «Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: вот, Я наведу на город сей и на все города его все то бедствие, которое изрек на него, потому что они — жестоковыйны и не слушают слов Моих» (см. Иеремии 19).

Вместо того чтобы побудить народ к исповеданию и раскаянию, слова пророка вызвали у начальников сильный гнев, и в результате Иеремия был лишен свободы. Находясь в неволе, заключенный в колодки, пророк тем не менее продолжал проповедовать небесные вести тем, кто находился около него. Гонения не могли заставить его замолчать. Слово истины, говорил он, «было в сердце моем, как бы горящий огонь, заключенный в костях моих, и я истомился, удерживая его, и — не мог» (Иеремии 20:9).

Как раз в то время Господь и повелел Иеремии записать послание, которое Он желал передать тем, чьего спасения так

жаждало Его сердце. «Возьми себе книжный свиток, — повелел Господь Своему слуге, — и напиши в нем все слова, которые Я говорил тебе об Израиле и об Иуде и о всех народах с того дня, как Я начал говорить тебе, от дней Иосии — до сего дня. Может быть, дом Иудин услышит о всех бедствиях, какие Я помышляю сделать им, чтоб они обратились каждый от злого пути своего, чтоб Я простил неправду их и грех их» (Иеремии 36:2, 3).

Повинуясь этому повелению, Иеремия обратился за помощью к своему верному другу — писцу Варуху — и продиктовал ему «все слова Господа, которые Он говорил ему» (стих 4). Они были тщательно записаны на пергаментном свитке и представляли собой грозное обличение греха, предупреждение, к чему приведет непрекращающееся отступничество, и настойчивый призыв оставить всякое зло. [433]

Когда свиток был готов, Иеремия, который по-прежнему находился в заточении, послал Варуха прочесть написанное множеству людей, собравшихся в храме по случаю национального дня поста «в пятый год Иоакима, сына Иосии, царя Иудейского, в девятом месяце». «Может быть, — говорил пророк, — они вознесут смиренное моление пред лице Господа и обратятся каждый от злого пути своего; ибо велик гнев и негодование, которое объявил Господь на народ сей» (стихи 9, 7).

Варух сделал так, как говорил ему пророк, и свиток был прочитан перед всем иудейским народом. После этого писца призвали читать и перед князьями. Они выслушали его с большим вниманием и пообещали сообщить обо всем царю, однако посоветовали Варуху укрыться где-нибудь, ибо опасались, что царь откажется принять свидетельство и будет искать тех, кто написал и доставил эту весть, чтобы предать их смерти.

Когда князья передали Иоакиму, что читал Варух, царь приказал немедленно доставить свиток в его покои и прочесть ему. Один из царских приближенных, Иегудий, принес свиток и начал читать слова обличения и предостережения. Была зима, и царь вместе со своими государственными советниками, князьями Иудеи, сидел у открытого огня. После того как была прочитана незначительная часть свитка, царь, весьма далекий [434]

от того, чтобы трепетать перед нависшей над ним и его народом опасностью, схватил свиток и в порыве ярости начал отрезать столбцы свитка «писцовым ножичком и бросал на огонь в жаровне, доколе не уничтожен был весь свиток на огне, который был в жаровне» (стих 23).

Ни царь, ни князья не устрашились и «не разодрали одежд своих». Некоторые князья, однако, «упрашивали царя не сожигать свитка, но он не послушал их». Все написанное было уничтожено, и, негодуя на Иеремию и Варуха, он послал за ни-
[435] ми, чтобы схватить их, «но Господь сокрыл их» (стихи 24—26).

Привлекая внимание всех молящихся в храме, князей и царя к содержащимся в свитке предостережениям, Бог милостиво предупреждал мужей Иуды, заботясь об их же благе. «Может быть, — говорил Он, — дом Иудин услышит о всех бедствиях, какие Я помышляю сделать им, чтоб они обратились каждый от злого пути своего, чтоб Я простил неправду их и грех их» (стих 3). Бог сострадает тем, кто упорствует в своем слепом упрямстве. Обличая и угрожая, Он старается просветить помраченный разум и помочь даже самым великим людям осознать свое невежество и пожалеть об ошибках. Он стремится помочь и самодовольным, пробуждая в них чувство неудовлетворения их мнимыми достижениями и желание обрести духовное благословение, даруемое тем, кто устремлен к небу.

Божий план состоит не в том, чтобы присылать вестников, которые бы льстили грешникам и угождали им. Он не посылает таких умиротворяющих вестей, которые убаюкивали бы неосвященное сердце. Напротив, Он возлагает тяжелое бремя на совесть беззаконника и пронизывает его душу острыми стрелами осознания греховности. Ангелы представляют такой душе страшные Божьи суды, чтобы человек понял свою греховность и издал мучительный вопль: «Что мне делать, чтобы спастись?» (Деяния 16:30). Рука, смиряющая человека до праха, порицающая грех и превращающая гордыню и честолюбие в стыд, — есть та Рука, которая поднимает раскаявшегося и сокрушенного. Тот, Кто наказывает, с величайшим сочувствием спрашивает человека: «Чего ты хочешь от Меня?» (Марка 10:51).

Если человек согрешил против святого и милосердного Бога, то нет другого благородного способа изгладить свою вину, как только искренно раскаяться и исповедать грехи в слезах и душевной горечи. Этого Бог и требует от человека. Он не [436] принимает ничего, кроме сокрушенного сердца и покаяния. Но царь Иоаким и его князья в своем высокомерии и гордости отказались принять Божье приглашение. Они не пожелали услышать предостерегающий голос и раскаяться. Время, когда они жгли священный свиток, было для них последней возможностью для покаяния. Бог сказал, что если они откажутся внять Его голосу, Он изольет на них страшные суды. Они не прислушались, и Он изрек Свой окончательный приговор Иудее. Он особенным образом накажет того, кто в своей гордыне восстал против Всемогущего.

«За это, так говорит Господь об Иоакиме, царе Иудейском: не будет от него сидящего на престоле Давидовом, и труп его будет брошен на зной дневной и на холод ночной. И посещу его и племя его и слуг его за неправду их, и наведу на них и на жителей Иерусалима и на мужей Иуды все зло, которое Я изрек на них, а они не слушали» (Иеремии 36:30, 31).

Сожжение свитка не решило проблему. Легче было избавиться от написанных слов, нежели от обличений и предостережений, которые они содержали, от быстро надвигающегося наказания, к которому Бог приговорил непокорный Израиль. Но даже и сгоревшее послание было восстановлено. «Возьми себе опять другой свиток и напиши в нем все прежние слова, какие были в первом свитке, который сожег Иоаким, царь Иудейский». Записи пророчеств об Иудее и Иерусалиме превратились в пепел, но эти слова все еще жили в душе Иеремии, [437] «как бы горящий огонь» (Иеремии 20:9), и пророку было позволено вновь написать то, что желал уничтожить человеческий гнев.

Взяв другой свиток, Иеремия дал его Варуху, и он «написал в нем из уст Иеремии все слова того свитка, который сжег Иоаким, царь Иудейский, на огне; и еще прибавлено к ним много подобных тем слов» (Иеремии 36:28, 32). В своем гневе человек задумал помешать работе пророка Божьего, но именно те средства, которыми Иоаким пытался ограничить влияние

слуги Иеговы, открыли дальнейший путь для объяснения Божественных требований.

Стремление сопротивляться обличению, которое привело к преследованию Иеремии и заточению его в темницу, живет и сегодня. Многие отказываются обращать внимание на неоднократно повторяющиеся предостережения, предпочитая слушать лжеучителей, которые льстят их тщеславию и не обращают внимания на беззакония. Во времена испытаний они не получат убежища и помощи свыше. Избранным слугам Божьим следует мужественно и терпеливо переносить все страдания, пренебрежение и наговоры. Они должны преданно исполнять работу, доверенную им Богом, всегда помня, что пророки древности, Спаситель человечества и Его апостолы тоже переносили оскорбления и гонения за Слово.

Бог желал, чтобы Иоаким, повинуясь советам Иеремии, приобрел милость в глазах Навуходоносора и тем самым из-
[438] бежал бы многих несчастий. Молодой правитель поклялся в верности вавилонскому царю, и если бы он сдержал слово, то завоевал бы доверие язычников, благодаря чему создались бы блестящие возможности для обращения душ.

Пренебрегая высочайшим преимуществом, данным ему, иудейский царь решил действовать так, как ему заблагорассудится. Он нарушил слово чести, данное им вавилонскому монарху, и восстал против него. Это поставило его и весь народ в тяжелейшее положение. Против него были посланы «полчища Халдеев, и полчища Сириян, и полчища Моавитян, и полчища Аммонитян», и он оказался бессилен защитить свою землю от вторжения этих мародеров (4 Царств 24:2). Спустя несколько лет, он позорно закончил свое царствование, отверженный небом, нелюбимый своим народом и презираемый вавилонскими князьями, доверие которых он обманул, — и все это явилось результатом роковой ошибки, когда он отказался повиноваться воле Господа, открытой ему через Божьего вестника.

После смерти Иоакима на престол взошел его сын Иехония, но, процарствовав только три месяца и десять дней, он сдался халдейским войскам, которые из-за возмущения иудейского царя вновь осадили обреченный город. По этому случаю На-

вуходоносор «переселил... Иехонию в Вавилон; и мать царя, и жен царя, и евнухов его, и сильных земли отвел на поселение из Иерусалима в Вавилон» числом несколько тысяч «и художников, и строителей тысячу». Вместе с ними вавилонский царь взял «все сокровища дома Господня и сокровища царского дома» (4 Царств 24:15, 16, 13). [439]

Иудейское царство, лишенное былого могущества, потерявшее людей и богатства, тем не менее получило право существования как отдельное государство, во главе которого Навуходоносор поставил Матфанию-младшего, сына Иосии, переменив его имя на Седекию. [440]

Глава 36. Последний царь Иудеи

В начале своего царствования Седекия пользовался полным доверием вавилонского царя и имел опытного советника — пророка Иеремию. Находясь в прекрасных отношениях с вавилонянами и обращая должное внимание на слова Господа, посылаемые ему через пророка Иеремию, он мог бы завоевать уважение многих влиятельных людей и тем самым получил бы возможность познакомить их с истинным Богом. Таким образом, пленники в Вавилоне обрели бы больше свобод и преимуществ: везде узнали бы о живом Боге, и оставшиеся в Иудее избежали бы тех ужасных бедствий, которые в конце концов обрушились на них.

Пророк Иеремия советовал Седекии и всей Иудее, а также тем, кто находился в плену в Вавилоне, покориться временному владычеству своих поработителей. Особенно важно это было для пленников, которым следовало сохранить мирные отношения с жителями чужой страны. Это, конечно, противоречило [441] настроениям людей, и сатана, пользуясь обстоятельствами, послал и в Иерусалим, и в Вавилон лжепророков, которые заявляли, что вскоре рабское иго будет свергнуто и нация обретет утраченную независимость и былое могущество.

Эти обольщающие пророчества могли подтолкнуть к роковым поступкам и царя, и пленников и сорвать благие планы Бога. Для того чтобы предотвратить мятеж со всеми последующими страданиями, Господь повелел Иеремии немедленно начать действовать и предупредить иудейского царя о неизбежных последствиях восстания. Находящихся в плену также предупредили письмом, чтобы они не обманывались пустой надеждой о близком избавлении. «Да не обольщают вас пророки ваши, которые среди вас, и гадатели ваши», — увещевал их Господь (Иеремии 29:8). В связи с этим было упомянуто о Божьем решении освободить Израиль по истечении 70 лет плена, как это было и предсказано Его вестниками.

С каким нежным состраданием Бог сообщал порабощенному народу Свои планы об Израиле! Он знал, что если они поверят лжепророкам и будут надеяться на скорое избавление, их положение в Вавилоне сильно ухудшится. Любое недовольство или восстание только усилят бдительность и суровость халдейских властей и приведут к дальнейшему ограничению свободы. В этом случае их ожидают только страдания и бедствия. Он хотел, чтобы они безропотно подчинились своей участи, и по возможности сделали свое рабское положение терпимым. Он советовал им: «Стройте домы и живите *в них*, и [442] разводите сады и ешьте плоды их... И заботьтесь о благосостоянии города, в который Я переселил вас, и молитесь за него Господу; ибо при благосостоянии его и вам будет мир» (стихи 5—7).

Среди лжеучителей в Вавилоне было два человека, которые, несмотря на свою греховную жизнь, считали себя святыми. Иеремия осудил нечестивый образ жизни этих людей, предостерегая об угрожающей им опасности. Разгневанные его обличением, они всеми силами старались помешать работе истинного пророка, побуждая народ не верить его словам и противиться совету Божьему покориться вавилонскому царю. Через Иеремию Господь сообщил, что эти лжепророки будут преданы в руки Навуходоносора и убиты. Прошло немного времени, и предсказание это в точности исполнилось.

До конца времен будут существовать люди, сеющие замешательство и недовольство среди представителей истинного Бога. Проповедуя ложь, они будут учить людей воспринимать грех как нечто несущественное. Когда обнаружатся страшные последствия их нечестивых дел, они приложат все усилия к тому, чтобы обвинить во всех трудностях преданных, предостерегавших их вестников, подобно тому как иудеи обвинили Иеремию в постигшей их горькой участи. Но как в древности с величайшей точностью исполнилось все, сказанное Иеговой через пророка, так и в наши дни Его слова осуществятся.

С самого начала Иеремия непреклонно советовал безропотно подчиниться вавилонянам. Этот совет предназначался не только жителям Иудеи, но и многим окружающим народам. [443] В первые годы царствования Седекии к нему пришли послы

от царей Едома, Моава, Тира и других царств, чтобы узнать, наступило ли время для совместного восстания или нет и примет ли он участие в борьбе против вавилонского царя. Пока пришедшие ожидали ответа, Господь сказал Иеремии: «Сделай себе узы и ярмо и возложи их себе на выю; и пошли такие же к царю Идумейскому и к царю Моавитскому, и к царю сыновей Аммоновых и к царю Тира и к царю Сидона, чрез послов, пришедших в Иерусалим к Седекии, царю Иудейскому» (Иеремии 27:2, 3).

Иеремии было велено сказать послам, чтобы они сообщили своим правителям, что Господь предал их всех в руки Навуходоносора, царя Вавилонского, и что они «будут служить ему и сыну его и сыну сына его, доколе не придет время» (стих 7).

Далее Иеремия советовал послам передать: если их владыки откажутся служить вавилонскому царю, их станут наказывать «мечем, голодом и моровою язвою», пока они не будут уничтожены окончательно. В особенности они не должны были слушать лжепророков, учивших противоположному: «Не слушайте своих пророков, — повелел Господь, — и своих гадателей, и своих сновидцев и своих волшебников и своих звездочетов, которые говорят вам: „не будете служить царю Вавилонскому“. Ибо они пророчествуют вам ложь, чтоб удалить вас из земли
[444] вашей, и чтоб Я изгнал вас и вы погибли. Народ же, который подклонит выю свою под ярмо царя Вавилонского и станет служить ему, Я оставлю на земле своей, говорит Господь, и он будет возделывать ее и жить на ней» (стихи 8—11). Подчинение вавилонскому царю — одно из легчайших наказаний, какое только мог допустить милосердный Бог, но если они не пожелают добровольно повиноваться, тогда в полной мере испытают суровость Его возмездия.

Удивлению послов не было границ, когда Иеремия с ярмом на шее сообщил им волю Божью.

Несмотря на открытое противодействие, Иеремия твердо придерживался политики подчинения Вавилону. Главным сре-
[445] ди тех, кто отвергал совет Божий, был Анания, лжепророк, о котором и был предупрежден народ. Надеясь добиться благосклонности царя и его двора, он в знак протеста заявил, что Бог передал ему весть надежды для Иудеи. Он сказал: «Со-

крушу ярмо царя Вавилонского; чрез два года Я возвращу на место сие все сосуды дома Господня, которые Навуходоносор, царь Вавилонский, взял из сего места, и перенес их в Вавилон; и Иехонию, сына Иоакима, царя Иудейского, и всех пленных Иудеев, пришедших в Вавилон, Я возвращу на место сие, говорит Господь; ибо сокрушу ярмо царя Вавилонского» (Иеремии 28:2—4).

В присутствии священников и народа Иеремия всем сердцем умолял покориться вавилонскому царю до времени, определенного Богом. Он обратил внимание мужей Иуды на пророчества Осии, Аввакума, Софонии и других пророков, обличения и предостережения которых были схожи с его вестью. Он сослался на события, явившиеся исполнением пророчеств о возмездии за нераскаяние.

«Если какой пророк предсказывал мир, — в заключение сказал Иеремия, — то тогда только он признаваем был за пророка, которого истинно послал Господь, когда сбывалось слово того пророка» (стих 9). Если Израиль захочет пойти на риск, то будущие события откроют, кто был истинным пророком.

Слова [446]

Слова Иеремии о необходимости подчинения вызвали в Анании желание доказать свою правоту. Сняв с Иеремии символическое ярмо, он разломал его «и сказал: „Так говорит Господь: так сокрушу ярмо Навуходоносора, царя Вавилонского, чрез два года, *сняв его* с выи всех народов“. И пошел Иеремия своею дорогою» (стих 11). Казалось, что Иеремии ничего другого не оставалось, как уйти с поля боя. Но ему была дана другая весть: «Иди и скажи Анании: так говорит Господь: ты сокрушил ярмо деревянное — и сделаешь вместо него ярмо железное. Ибо так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: железное ярмо возложу на выю всех этих народов, чтоб они работали Навуходоносору, царю Вавилонскому, и они будут служить ему...

И сказал пророк Иеремия пророку Анании: послушай, Ананий: Господь тебя не посылал, и ты обнадеживаешь народ сей ложно. Посему так говорит Господь: вот, Я сброшу тебя с лица земли; в этом же году ты умрешь, потому что ты говорил во-

преки Господу. И умер пророк Анания в том же году, в седьмом месяце» (стихи 13—17).

Этот лжепророк еще больше утвердил в народе недоверие к Иеремии и его пророчествам. Он нечестиво назвал себя Божьим вестником и поплатился за это жизнью. Шел пятый месяц года, когда Иеремия предсказал смерть Анании, и в седьмом месяце его слова в точности сбылись.

[447] Смуты, вызванные лжепророками, бросили на Седекию тень подозрения в измене, и только благодаря быстрым и решительным действиям ему было позволено править, находясь в прямой зависимости от Вавилона. Возможность для этих действий представилась вскоре после того, как послы соседних стран возвратились из Иерусалима домой, а иудейский царь с Сераией, «главным постельничим», отправился в Вавилон с важным донесением (Иеремии 51:59). Во время этой поездки Седекия обновил свою клятву верности Навуходоносору.

Через Даниила и других еврейских пленников вавилонский монарх узнал о могуществе и верховной власти истинного Бога, и когда Седекия вновь торжественно пообещал остаться верным, Навуходоносор потребовал, чтобы он поклялся во имя Господа Бога Израилева. Сдержи Седекия свою клятву — и его верность оказала бы громадное влияние на тех, кто наблюдал за жизнью чтивших имя Бога евреев.

Но еврейский царь не воспользовался счастливым случаем возвеличить имя живого Бога. О Седекии говорится, что «делал он неугодное в очах Господа, Бога своего. Он не смирился пред Иеремиею пророком, *пророчествовавшим* от уст Господних. И отложился от царя Навуходоносора, взявшего клятву с него *именем* Бога, — и сделал упругою шею свою, и ожесточил сердце свое до того, что не обратился к Господу, Богу Израилеву» (2 Паралипоменон 36:12, 13).

[448] В то время, как Иеремия продолжал пророчествовать в иудейской земле, пророк Иезекииль возвысил свой голос среди пленников в Вавилоне, чтобы предостеречь и утешить изгнанников, а также утвердить слово Господне, сказанное Иеремией. В последние годы царствования Седекии Иезекииль ясно дал понять, что безрассудно верить ложным предсказаниям тех, кто вселял пленникам надежду на скорое возвращение в Иеруса-

лим. Ему было повелено, прибегая к всевозможным символам и сильным выражениям, предсказать осаду и окончательное разрушение Иерусалима.

В шестой год царствования Седекии Господь в видении открыл Иезекиилю те мерзости, которые творились в Иерусалиме — и во внешнем, и даже во внутреннем дворах дома Господня. Капища богов, нарисованные идолы, «всякие изображения пресмыкающихся и нечистых животных и всякие идолы дома Израилева, написанные по стенам кругом», — все это одно за другим быстро мелькало перед изумленным взором пророка (Иезекииля 8:10).

«Семьдесят мужей из старейшин дома Израилева», призванных быть духовными вождями народа, кадили перед идолами, спрятанными в потаенных комнатах, в священных пределах храмового двора. «Не видит нас Господь», — обольщали себя мужи Иуды, совершая языческие обряды. «Оставил Господь землю сию», — богохульно утверждали они (стихи 11, 12).

Пророку предстояло увидеть еще «большие мерзости». У ворот, ведущих из внешнего двора во внутренний, ему были [449] показаны «женщины, плачущие по Фаммузе», а во внутреннем дворе дома Господня, «у дверей храма Господня, между притвором и жертвенником, около двадцати пяти мужей *стоят* спинами своими ко храму Господню, а лицами своими на восток, и кланяются на восток солнцу» (стихи 13—16).

И затем Тот, Кто сопровождал Иезекииля в течение всего этого видения нечестия, творящегося в высших кругах Иудеи, спросил его: «Видишь ли, сын человеческий? мало ли дому Иудину, чтобы делать такие мерзости, какие они делают здесь? но они еще землю наполнили нечестием, и сугубо прогневляют Меня; и вот, они ветви подносят к носам своим. За то и Я стану действовать с яростью; не пожалеет око Мое, и не помилую; и хотя бы они взывали в уши Мои громким голосом, — не услышу их» (стихи 17, 18).

Через Иеремию Господь сказал о тех нечестивых мужах, которые беззастенчиво продолжали стоять перед народом во имя Его, следующее: «Ибо и пророк и священник — лицемеры; даже в доме Моем Я нашел нечестие их» (Иеремии 23:11). В ужасном обвинении Иуды, записанном в конце летописи цар-

ствования Седекии, вновь говорится об осквернении святости святилища. «Да и все, — сказано там, — начальствующие над священниками и над народом много грешили, подражая всем мерзостям язычников, и сквернили дом Господа, который Он освятил в Иерусалиме» (2 Паралипоменон 36:14).

[450] День гибели иудейского царства быстро приближался. Господь не мог больше утешать людей надеждой, что они избегнут его сурового наказания. «И вы ли останетесь ненаказанными?» — спрашивает Он. «Нет, не останетесь ненаказанными» (Иеремии 25:29).

Даже эти слова были приняты с насмешливыми издевками. «Много дней пройдет, и всякое пророческое видение исчезнет», — заявляли упрямые беззаконники. Но Господь через пророка Иезекииля сурово осудил это пренебрежение верным пророческим словом. «Скажи им, — сказал Он, — уничтожу эту поговорку, и не будут уже употреблять такой поговорки у Израиля; но скажи им: близки дни и исполнение всякого видения пророческого. Ибо уже не останется втуне никакое видение пророческое, и ни одно предвещание не будет ложным в доме Израилевом. Ибо Я Господь, Я говорю; и слово, которое Я говорю, исполнится, и не будет отложено; в ваши дни, мятежный дом, Я изрек слово, и исполню его, говорит Господь Бог».

«И было, — свидетельствует Иезекииль, — ко мне слово Господне: Сын человеческий! вот, дом Израилев говорит: „пророческое видение, которое видел он, *сбудется* после многих дней, и он пророчествует об отдаленных временах“. Посему скажи им: так говорит Господь Бог: ни одно из слов Моих уже не будет отсрочено, но слово, которое Я скажу, сбудется, говорит Господь Бог» (Иезекииля 12:22–28).

Седекия, иудейский царь, стоял во главе тех, кто только ускорил падение рода. Полностью отвергнув советы, данные ему Богом через пророков, забыв долг благодарности Навуходоносору, [451] нарушив торжественную клятву верности, которую он дал во имя Господа Бога Израилева, иудейский царь восстал против пророков, против своего благодетеля и против Бога. Тщеславный, уверенный в собственной мудрости, он обратился за помощью к старому врагу израильского благополучия,

«послав послов своих в Египет, чтобы дали ему коней и много людей».

«Будет ли ему успех?» — спрашивает Бог о том, кто так нагло попрал ногами святое предписание, «уцелеет ли тот, кто это делает? Он нарушил союз — и уцелеет ли? Живу Я, говорит Господь Бог: в местопребывании царя, который поставил его царем и которому данную клятву он презрел и нарушил союз свой с ним, он умрет у него в Вавилоне. С великою силою и многочисленным народом фараон ничего не сделает для него в этой войне... Он презрел клятву, чтобы нарушить союз, и вот, дал руку свою и сделал все это; он не уцелеет» (Иезекииля 17:15—18).

Для «недостойного, преступного вождя Израиля» настал последний день расплаты. «Сними с себя диадему, — говорит Господь, — и сложи венец». До тех пор, пока Христос не восстановит Свое царство, Иудее не будет разрешено иметь царя. «Низложу, низложу, низложу, — таково было Божественное решение о престоле дома Давидова, — и его не будет, доколе не придет Тот, Кому *принадлежит* он, и Я дам Ему» (Иезекииля 21:25—27). [452]

Глава 37. Уведенные в вавилонский плен

В девятый год царствования Седекии «пришел Навуходоносор, царь Вавилонский, со всем войском своим к Иерусалиму, и осадил его» (4 Царств 25:1). Положение Иудеи было безнадежным. «Вот, Я — на тебя, и извлеку меч Мой из ножен его и истреблю... и он уже не возвратится... и растает всякое сердце, и все руки опустятся, и всякий дух изнеможет, и все колена задрожат, как вода». «И изолью на тебя негодование Мое, дохну на тебя огнем ярости Моей и отдам тебя в руки людей свирепых, опытных в убийстве» (Иезекииля 21:3, 5—7, 31).

Египтяне спешили на помощь осажденному городу, и халдеи, стремясь задержать их наступление, на некоторое время сняли осаду иудейской столицы. В сердце Седекии затеплилась надежда, и он послал вестника к Иеремии с просьбой помолиться Богу за еврейский народ. [453]

Пророк передал царю устрашающий ответ, что халдеи возвратятся и разрушат город. Решение уже было принято, и теперь беззаконный народ никак не мог избежать Божественного суда... «Не обманывайте себя, — предостерегал Господь Свой народ, — говоря: „непременно отойдут от нас Халдеи“; ибо они не отойдут; если бы вы даже разбили все войско Халдеев, воюющих против вас, и остались бы у них только раненые, то и те встали бы, каждый из палатки своей, и сожгли бы город сей огнем» (Иеремии 37:9, 10). Остаток Иудеи должен был оказаться в плену, чтобы на горьком опыте научиться тому, чего люди не желали познать в более благоприятных условиях. Этот приговор, вынесенный Всемогущим, обжалованию не подлежал.

Среди праведников, оставшихся в Иерусалиме и ясно осознающих план Божий, нашлись такие, кто твердо решил, что священный ковчег, содержащий в себе закон Десятисловия, начертанный на каменных скрижалях, должен быть спасен от

безжалостного врага. Так они и поступили. С глубочайшей скорбью и печалью они спрятали ковчег в пещере, где он оставался сокрытым от Израиля и Иудеи в наказание за их грех и больше никогда не был им возвращен. Этот священный ковчег еще не найден. С момента его сокрытия никто не нарушал его покой.

В течение долгих лет Иеремия оставался верным свидетелем Божьим перед народом; и теперь, когда обреченный город должен был перейти в руки язычников, он считал свою работу оконченной и попытался оставить город, но был задержан сыном одного из лжепророков, заявившим, что Иеремия якобы [454] намеревался перебежать к вавилонянам, покориться которым он неоднократно призывал иудейских мужей. Пророк отверг ложное обвинение, но тем не менее «князья озлобились на Иеремию и били его, и заключили его в темницу» (стих 15).

Надежда, вспыхнувшая в сердцах князей и народа, когда войско Навуходоносора отошло на юг, чтобы задержать продвижение египтян, вскоре рухнула. Слово Господне гласило: «Вот, Я на тебя, фараон, царь Египетский». Могущество египтян было не чем иным, как надломленной тростью. «И узнают все обитатели Египта, что Я — Господь, — говорит Священное Писание, — потому что они дому Израилеву были подпорою тростниковою». «Укреплю мышцы царя Вавилонского, а мышцы у фараона опустятся; и узнают, что Я — Господь, когда меч Мой дам в руку царю Вавилонскому, и он прострет его на землю Египетскую. И рассею Египтян по народам, и развею их по землям, и узнают, что Я — Господь» (Иезекииля 29:3, 6; 30:25, 26).

В то время, как иудейские князья все еще надеялись на помощь Египта, Седекия, томимый мрачными предчувствиями, думал о пророке Божьем, брошенном в тюрьму. Спустя много дней царь послал за ним и потом, когда тот пришел, тайно спросил его: «Нет ли слова от Господа?» Иеремия сказал: «Есть... ты будешь предан в руки царя Вавилонского».

«И сказал Иеремия царю Седекии: чем я согрешил перед тобою и перед слугами твоими, и пред народом сим, что вы посадили меня в темницу? И где ваши пророки, которые пророчествовали вам, говоря: „царь Вавилонский не пойдет против [455]

вас и против земли сей“? И ныне послушай, государь мой царь, да падет прошение мое пред лице твое; не возвращай меня в дом Ионафана писца, чтобы мне не умереть там» (Иеремии 37:17–20).

После этого Седекия повелел, чтобы они «заключили Иеремию во дворе стражи и давали ему по куску хлеба на день из улицы хлебопеков, доколе не истощился весь хлеб в городе. И так оставался Иеремия во дворе стражи» (стих 21).

Царь не осмелился открыто проявить веру в слова Иеремии. Хотя он в страхе и обратился к пророку тайно, все же Седекия был слишком слабовольным, чтобы рискнуть и вызвать неудовольствие князей и народа своей покорностью воле Божьей, открытой ему через пророка.

Из своего заточения Иеремия продолжал увещевать народ покориться вавилонской власти. Он не мог призывать к сопротивлению, поскольку оно означало верную гибель. Господь обратился к Иудее, говоря: «Кто останется в этом городе, умрет от меча, голода и моровой язвы; а кто выйдет к Халдеям, будет жив, и душа его будет ему вместо добычи, и он останется жив». Какой ясностью и определенностью отличались эти слова! Во имя Господа пророк смело заявил: «Непременно предан будет город сей в руки войска царя Вавилонского, и он возьмет его» (Иеремии 38:2, 3).

Наконец князья, разгневанные постоянными наставлениями Иеремии, противоречащими их намерению сопротивляться,
[456] сообща обратились к царю с протестом, утверждая, что пророк опасен для народа, своими словами отвлекает людей от борьбы и умножает несчастья, и поэтому он должен умереть.

Трусливый царь прекрасно понимал, что все эти обвинения ложны, но, стремясь угодить тем, кто занимал высокие и ответственные посты в царстве, он сделал вид, что верит этой неправде, и отдал Иеремию в их руки, в полное их распоряжение. Пророк был брошен в «яму Малхии, сына царя, которая была во дворе стражи, и опустили Иеремию на веревках; в яме той не было воды, а только грязь, и погрузился Иеремия в грязь» (стих 6).Но благодаря Божьему вмешательству нашлись друзья, которые ходатайствовали за него перед царем, и его снова перевели во двор темницы.

Царь еще раз послал за Иеремией тайно и повелел ему сказать всю истину относительно Божьего плана для Иерусалима. В ответ Иеремия спросил его: «Если я открою тебе, не предашь ли ты меня смерти? и если дам тебе совет, ты не послушаешь меня». Царь тайно обещал ему не делать зла. «Жив Господь, Который сотворил нам душу сию, не предам тебя смерти и не отдам в руки этих людей, которые ищут души твоей» (стихи 15, 16).

Даже в этот момент у царя еще была возможность прислушаться к предостережениям Иеговы и тем самым смягчить суды, уже осуществлявшиеся над городом и народом. «Если ты выйдешь к князьям царя Вавилонского, — сказано было царю, — то жива будет душа твоя, и этот город не будет сожжен огнем, и ты будешь жив, и дом твой; а если не выйдешь к князьям [457] царя Вавилонского, то этот город будет предан в руки Халдеев, и они сожгут его огнем, и ты не избежишь от рук их».

«Я боюсь Иудеев, которые перешли к Халдеям, — ответил царь, — чтобы *Халдеи* не предали меня в руки их, и чтобы те не надругались надо мною». Но пророк обещал: «Не предадут». И он продолжал умолять его: «Послушай гласа Господа в том, что я говорю тебе, и хорошо тебе будет, и жива будет душа твоя» (стихи 17—20).

Таким образом, Бог до последнего момента был готов проявить милосердие к тем, кто покорится его справедливым требованиям. Если бы царь повиновался, то народ мог бы обрести пощаду, а город был бы спасен от пожара, но Седекии казалось, что пути назад для него уже нет. Он опасался иудеев, боялся насмешек и дрожал за свою жизнь. После стольких лет открытого возмущения против Бога Седекии казалось слишком унизительным заявить народу: я принимаю слово Господа, сказанное через пророка Иеремию; я не смею бороться с врагом перед лицом всех этих предостережений.

Со слезами Иеремия умолял Седекию спасти себя и народ. С душевной болью он уверял его, что, отказавшись подчиниться требованиям Бога, царь погибнет и все его владения перейдут к вавилонянам. Но Седекия, выбрав неправильный путь, не пожелал изменить своего решения. Он собирался [458] следовать советам лжепророков и людей, которых в действитель-

ности презирал и которые насмехались над его слабоволием, выражающемся в готовности исполнить все их желания. Он пожертвовал своим благородством и стал жалким рабом общественного мнения. Не желая делать зло, он в то же время и не собирался отстаивать истину. Убежденный в правоте Иеремии, он тем не менее не нашел в себе моральных сил, чтобы последовать указаниям пророка, и в результате твердо пошел по неверному пути.

Сердцем царя настолько овладел страх, что он боялся даже сказать своим придворным и народу о том, что беседовал с Иеремией. Если бы Седекия смело заявил о вере в слова пророка, которые во многом уже исполнились, то какое опустошение было бы предотвращено! Ему следовало бы сказать: я повинуюсь Богу и спасу город от полного разрушения; я не смею ослушаться повелений Божьих из-за страха перед людьми или почтения к ним; я люблю истину и ненавижу грех, я должен последовать совету всемогущего Бога Израилева.

Тогда народ проникся бы уважением к его мужеству, и те, кто колебался между верой и неверием, твердо стали бы на сторону истины. Бесстрашие и справедливость царя внушили бы его подданным чувство восхищения и преданности. Он получил бы полнейшую поддержку с их стороны, и иудеи избежали бы резни, голода и пожара.

Слабоволие Седекии было грехом, за которое он понес
[459] страшное наказание. Враг подобно сокрушительному потоку лавы обрушился на город. Еврейская армия потерпела полное поражение. Народ стал добычей победителей. Седекия был взят в плен, а его сыновья убиты на его глазах. Царю выкололи глаза и отвели как пленника в Вавилон, где он впоследствии умер жалкой смертью. Халдеи не пощадили и прекрасного храма, который более четырех столетий венчал вершину горы Сион. «И сожгли дом Божий, и разрушили стену Иерусалима; и все чертоги его сожгли огнем, и все драгоценности его истребили» (2 Паралипоменон 36:19).

Во время окончательного разрушения Иерусалима Навуходоносором многие избежали ужасов продолжительной осады, но их настиг меч. Некоторые из уцелевших, в основном пер-
[460] восвященники, служители и князья, были отведены в Вавилон

и казнены там как изменники. Иных увели в чужую землю в плен, заставив служить там Навуходоносору и его сыновьям до воцарения «царя Персидского... во исполнение слова Господня, *сказанного* устами Иеремии» (стихи 20, 21).

О самом Иеремии Священное Писание говорит так: «Навуходоносор, царь Вавилонский, дал такое повеление Навузардану, начальнику телохранителей: „Возьми его и имей его во внимании, и не делай ему ничего худого, но поступай с ним так, как он скажет тебе“» (Иеремии 39:11, 12).

Освобожденный из тюрьмы вавилонскими воинами, пророк решил разделить участь немногочисленного остатка народа, «бедных страны», пощаженных халдеями, чтобы было кому «собирать вино и летние плоды». Халдеи поставили над ними начальником Годолию. Прошло всего лишь несколько месяцев, и новый правитель был предательски убит. Бедный народ, выдержав многие испытания, наконец решил бежать в египетскую землю. Иеремия решительно воспротивился этому. «Не ходите в Египет», — умолял он. Но люди не приняли его вдохновенный совет, и «весь остаток Иудеев» — мужья, жены и дети — «пошли в землю Египетскую». Они «не послушали гласа Господа, и дошли до Тафниса» (Иеремии 43:2, 5—7).

Пророчества Иеремии о гибели остатка, восставшего против Навуходоносора и бежавшего в Египет, были тесно переплетены с обетованием о прощении для тех, кто раскается в своем безумии и выразит готовность возвратиться обратно. Господь не мог пощадить ослушавшихся Его совета и [461] поддавшихся обольстительному влиянию египетского идолопоклонства, но Он был готов проявить Свое милосердие к тем, кто окажется верным и праведным. «Только малое число избежавших от меча возвратится из земли Египетской в землю Иудейскую, и узнают все оставшиеся Иудеи, которые пришли в землю Египетскую, чтобы пожить там, чье слово сбудется: Мое, или их» (Иеремии 44:28).

Скорбь пророка, которую он испытывал, наблюдая крайнюю развращенность тех, кто должен быть духовным светом для мира, его печаль об участи, постигшей Сион, и о народе, уведенном в плен в Вавилон, выражена в Книге плача, которая является как бы памятником безумия народа, забывшего сове-

ты Иеговы и обратившегося к человеческой мудрости. Среди полного разорения Иеремия мог еще сказать: «По милости Господа мы не исчезли», и его постоянная молитва была: «Испытаем и исследуем пути свои, и обратимся к Господу» (Пл. Иеремии 3:22, 40). Пока еще Иудея как государство занимала прежнее положение среди народов, он спрашивал Бога: «Разве Ты совсем отверг Иуду? Разве душе Твоей опротивел Сион?» И смело продолжал умолять Господа: «Не отрини *нас* ради имени Твоего» (Иеремии 14:19, 21). Непоколебимая вера пророка в вечное намерение Бога превратить хаос в порядок и показать перед всеми народами земли и всей Вселенной принципы Своей справедливости и любви побуждали его настойчиво молиться о тех, кто мог обратиться от зла к праведности.

Но теперь Сион был полностью разрушен, а народ Божий уведен в плен. Испытывая невыразимые душевные страдания,
[462] пророк восклицает: «Как одиноко сидит город, некогда многолюдный! он стал, как вдова; великий между народами, князь над областями сделался данником. Горько плачет он ночью, и слезы его на ланитах его. Нет у него утешителя из всех, любивших его; все друзья его изменили ему, сделались врагами ему.

Иуда переселился по причине бедствия и тяжкого рабства, поселился среди язычников и не нашел покоя; все, преследовавшие его, настигли его в тесных местах. Пути Сиона сетуют, потому что нет идущих на праздник; все ворота его опустели; священники его воздыхают, девицы его печальны, горько и ему самому. Враги его стали во главе, неприятели его благоденствуют, потому что Господь наслал на него горе за множество беззаконий его; дети его пошли в плен впереди врага».

«Как помрачил Господь во гневе Своем дщерь Сиона! с небес поверг на землю красу Израиля и не вспомнил о подножии ног Своих в день гнева Своего. Погубил Господь все жилища Иакова, не пощадил, разрушил в ярости Своей укрепления дщери Иудиной, поверг на землю, отверг царство и князей его, как нечистых; в пылу гнева сломил все роги Израилевы, отвел десницу Свою от неприятеля и воспылал в Иакове, как палящий огонь, пожиравший все вокруг; натянул лук Свой,
[463] как неприятель, направил десницу Свою, как враг, и убил все,

вожделенное для глаз; на скинию дщери Сиона излил ярость Свою, как огонь».

«Что мне сказать тебе, с чем сравнять тебя, дщерь Иерусалима? чему уподобить тебя, чтоб утешить тебя, дева, дщерь Сиона? ибо рана твоя велика, как море; кто может исцелить тебя?»

«Вспомни, Господи, что над нами совершилось; призри и посмотри на поругание наше: наследие наше перешло к чужим, домы наши — к иноплеменным; мы сделались сиротами, без отца; матери наши — как вдовы... Отцы наши грешили: их уже нет, а мы несем наказание за беззаконие их. Рабы господствуют над нами, и некому избавить от руки их... От сего-то изнывает сердце наше; от сего померкли глаза наши».

«Ты, Господи, пребываешь во веки; престол Твой — в род и род. Для чего совсем забываешь нас, оставляешь нас на долгое время? Обрати нас к Тебе, Господи, и мы обратимся; обнови дни наши, как древле» (Пл. Иеремии 1:1—5; 2:1—4, 13; 5:1—3, 7, 8, 17, 19—21). [464]

Глава 38. Свет во тьме

Мрачные годы разрушения и гибели, отметившие конец иудейского царства, привели бы в отчаяние самое мужественное сердце, если бы пророческие свидетельства рабов Божьих были лишены надежды и ободрения. Через Иеремию в Иерусалиме, Даниила в вавилонском дворе, Иезекииля на берегах реки Ховари Господь милосердно открыл израильтянам Свой вечный план и заверил в Своей непреклонной готовности исполнить для Своего избранного народа обетования, записанные в книгах Моисея. Все, что Он обещал сделать для верных Ему, Он непременно исполнит. «Слово Божие живет и пребывает в век» (1 Петра 1:23).

Господь всевозможными путями помогал Своим детям в дни их странствования в пустыне сохранить в памяти слова Его закона. Обосновавшись в Ханаане, израильтяне должны были ежедневно повторять Божественные установления в каждом доме; их надо было четко записать на косяках дверей и
[465] воротах, а также на памятных дощечках. Их следовало переложить на музыку, и люди всех возрастов должны были их петь. Священникам надлежало разъяснять эти святые установления в собраниях, и для правителей страны они должны были стать предметом ежедневного изучения. «Поучайся в ней день и ночь, — повелел Господь Иисусу Навину относительно книги закона, — дабы в точности исполнять все, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно» (Иисуса Навина 1:8).

Установления и законы, записанные Моисеем, преподавались Иисусом Навином всему народу. «Из всего, что Моисей заповедал *Иисусу*, не было *ни одного* слова, которого Иисус не прочитал бы пред всем собранием Израиля, и женами, и детьми, и пришельцами, находившимися среди них» (Иисуса Навина 8:35). Это соответствовало повелению Иеговы, постановившему каждый седьмой год читать вслух книги закона во

время праздника Кущей. «Собери народ, мужей и жен, и детей, и пришельцев твоих, которые будут в жилищах твоих, чтоб они слушали и учились, и чтобы боялись Господа, Бога вашего, и старались исполнять все слова закона сего. И сыны их, которые не знают *сего*, услышат и научатся бояться Господа, Бога вашего, во все дни, доколе вы будете жить на земле, в которую вы переходите за Иордан, чтоб овладеть ею» (Второзаконие 31:12, 13).

Если бы во все последующие века народ исполнял эти повеления Иеговы, история Израиля была бы совсем другой! Только благоговение перед Святым Божьим Словом могло позволять [466] им надеяться на исполнение Божественного замысла. Именно благодаря уважению к Божьему закону Израиль смог окрепнуть в дни царствования Давида и в ранние годы царствования Соломона; именно благодаря вере в живое слово в дни Илии и Иосии были проведены преобразования. К этому же самому Писанию истины, богатейшему наследию Израиля обращался пророк Иеремия в своем стремлении к переменам. Во все дни своего служения он взывал к народу, упорно призывая: «Слушайте слова завета сего», — слова, которые могли бы дать им полное представление о Божьем замысле, всем народам земли даровать спасительную истину (Иеремии 11:2).

В последние годы отступничества Иудеи воззвания пророков, казалось, вызывали мало сочувствия у людей, и когда халдейские войска в третий — и последний — раз осадили Иерусалим, надежда погасла в сердце каждого человека. Иеремия предсказывал полное разрушение города, настойчиво упрашивая жителей сдаться, за что в конце концов и попал в темницу. Но Бог не покинул в безнадежном отчаянии верный остаток, который все еще находился в городе. Даже тогда, когда Иеремия содержался под строжайшей охраной тех, кто насмехался над его воззваниями, он получил новое откровение о желании Неба простить и спасти, и это желание с того времени и до наших дней является неистощимым источником утешения для Церкви Божьей.

Твердо веря в обетования Божьи, Иеремия наглядно показал жителям обреченного города свою непоколебимую веру в окончательное исполнение Божьего плана для Его народа.

В присутствии свидетелей, точно выполнив все необходимые формальности, он купил за семнадцать сиклей серебра наслед-
[467] ственное поле своих предков, находящееся в селении Анафофе.

[468] С точки зрения любого человека, было неблагоразумно
[469] покупать землю, уже занятую вавилонянами. Пророк сам предсказывал разрушение Иерусалима, опустошение Иудеи и полное разорение страны. Он предрекал долгие годы пленения в далеком Вавилоне. Находясь уже в преклонных годах, он никак не мог рассчитывать на получение личной выгоды от приобретенной земли. Тем не менее изучение пророчеств, записанных в Писании, вселило в его сердце твердое убеждение, что Бог намерен возвратить детям пленников их прежние владения в обетованной земле. Вера помогла Иеремии увидеть изгнанников, возвращающихся по истечении определенного срока и вновь заселяющих землю своих отцов. Покупкой поля в Анафофе он желал сделать все, что было в его силах, чтобы и другим внушить надежду, которая являлась великим утешением для него самого.

Подписав купчую запись и заручившись подписями свидетелей, Иеремия повелел своему помощнику Варуху: «Возьми сии записи — эту купчую запись, которая запечатана, и эту запись открытую — и положи их в глиняный сосуд, чтоб они оставались там многие дни. Ибо так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: домы и поля и виноградники будут снова покупаемы в земле сей» (Иеремии 32:14, 15).

В то время, как совершалась эта необыкновенная сделка, положение Иудеи было настолько безнадежным, что сразу же
[470] после оформления купчей и сдачи ее на хранение вера Иеремии, до сих пор непоколебимая, была подвергнута суровому испытанию. Может быть, в своем стремлении ободрить жителей Иудеи он действовал самонадеянно? Может быть, желая внушить доверие в обетования Слова Божьего, он дал им повод к тщетной надежде? Заключившие с Богом завет в течение долгого времени насмехались над всем, что Он им предлагал, и теперь, учитывая все это, возможно ли, чтобы обетования, данные избранному народу, полностью исполнились?

Смущенный духом, подавленный скорбью, вызванной страданиями тех, кто отказался раскаяться, пророк обратился к Богу с просьбой разъяснить Его планы для человечества.

«О, Господи Боже! Ты сотворил небо и землю великою силою Твоею и простертою мышцею; для Тебя ничего нет невозможного; Ты являешь милость тысячам и за беззаконие отцов воздаешь в недро детям их после них: Боже великий, сильный, Которому имя — Господь Саваоф! Великий в совете и сильный в делах, Которого очи отверсты на все пути сынов человеческих, чтобы воздавать каждому по путям его и по плодам дел его, который совершил чудеса и знамения в земле Египетской, *и совершает* до сего дня и в Израиле и между всеми людьми, и соделал Себе имя, как в сей день, и вывел народ Твой, Израиля, из земли Египетской знамениями и чудесами, и рукою сильною и мышцею простертою, при великом ужасе, и дал им землю сию, которую дать им клятвенно обещал [471] отцам их, — землю, текущую молоком и медом. Они вошли и завладели ею, но не стали слушать голоса Твоего и поступать по закону Твоему, не стали делать того, что Ты заповедал им делать, и за то Ты навел на них все это бедствие» (стихи 17–23).

Войска Навуходоносора приготовились овладеть стенами Сиона штурмом. Люди тысячами погибали в последней отчаянной попытке спасти город. Но еще больше людей умирало от голода и болезней. Участь Иерусалима была решена. Насыпи, возведенные вражескими силами для осады, уже возвышались над стенами. «Вот насыпи, — продолжал молиться пророк, — достигают до города, чтобы взять его; и город от меча и голода и моровой язвы отдается в руки Халдеев, воюющих против него; что Ты говорил, то и исполняется, и вот, Ты видишь это. А Ты, Господи Боже, сказал мне: купи себе поле за серебро и пригласи свидетелей, тогда как город отдается в руки Халдеев» (стихи 24, 25).

Пророк получил утешительный ответ: «И было слово Господне к Иеремии: вот, Я — Господь, Бог всякой плоти; есть ли что невозможное для Меня?» (Стихи 26, 27). Город вскоре станет добычей халдеев: его дворцы и врата будут преданы огню и сожжены; но, несмотря на то, что гибель города близка,

а жители Иерусалима должны пойти в плен, вечное намерение Иеговы об Израиле все же осуществится. Продолжая отвечать на молитву Своего слуги, Господь сказал о тех, на кого пали Его суды:

«Вот, Я соберу их из всех стран, в которые изгнал их во гневе Моем и в ярости Моей и в великом негодовании, и возвращу их на место сие и дам им безопасное житие. Они будут Моим народом, а Я буду им Богом. И дам им одно сердце и один путь, чтобы боялись Меня во все дни *жизни*, ко благу своему и благу детей своих после них. И заключу с ними вечный завет, по которому Я не отвращусь от них, чтобы благотворить им, и страх Мой вложу в сердца их, чтоб они не отступали от Меня. И буду радоваться о них, благотворя им, и насажду их на земле сей твердо — от всего сердца Моего и от
[472] всей души Моей.

Ибо так говорит Господь: как Я навел на народ сей все это великое зло, так наведу на них все благо, какое Я изрек о них. И будут покупать поля в земле сей, о которой вы говорите: „это — пустыня, без людей и без скота; она отдана в руки Халдеям“; будут покупать поля за серебро и вносить в записи, и запечатывать и приглашать свидетелей — в земле Вениаминовой и в окрестностях Иерусалима... и в городах низменных и в городах южных; ибо возвращу плен их, говорит Господь» (стихи 37–44).

В подтверждение уверений об избавлении и восстановлении «было слово Господне к Иеремии вторично, когда он еще
[473] содержался во дворе стражи: так говорит Господь, Который сотворил *землю*, Господь, Который устроил и утвердил ее, — Господь имя Ему: воззови ко Мне — и Я отвечу тебе, покажу тебе великое и недоступное, чего ты не знаешь. Ибо так говорит Господь, Бог Израилев, о домах города сего и о домах царей Иудейских, которые разрушаются для завалов и для сражения... Вот, Я приложу ему пластырь и целебные средства и уврачую их и открою им обилие мира и истины, и возвращу плен Иуды и плен Израиля, и устрою их, как в начале, и очищу их от всего нечестия их, которым они грешили предо Мною, и прощу все беззакония их, которыми они грешили предо Мною и отпали от Меня. И будет для Меня *Иерусалим* радостным

именем, похвалою и честью пред всеми народами земли, которые услышат о всех благах, какие Я сделаю ему, и изумятся и затрепещут от всех благодеяний и всего благоденствия, которое Я доставлю ему. Так говорит Господь: на этом месте, о котором вы говорите: „оно пусто, без людей и без скота“, — в городах Иудейских и на улицах Иерусалима... — опять будет слышен голос радости и голос веселья, голос жениха и голос невесты, голос говорящих: „славьте Господа Саваофа, ибо благ Господь, ибо вовек милость Его“, и голос приносящих жертву благодарения в доме Господнем; ибо Я возвращу плененных сей земли в прежнее состояние, говорит [474]
Господь. Так говорит Господь Саваоф: на этом месте, которое пусто — без людей, без скота — и во всех городах его опять будут жилища пастухов, которые будут покоить стада. В городах нагорных, в городах низменных и в городах южных, и в земле Вениаминовой и в окрестностях Иерусалима и в городах Иуды опять будут проходить стада под рукою считающего, говорит Господь. Вот, наступят дни, говорит Господь, когда Я выполню то доброе слово, которое изрек о доме Израилевом и о доме Иудином» (Иеремии 33:1—14).

Вот таким образом была утешена Церковь Божья в один из самых мрачных часов ее долгой борьбы с силами зла. Казалось, что попытки сатаны уничтожить Израиль увенчались успехом, но Господь изменил течение событий, и на протяжении всех последующих лет Его народу была предоставлена возможность искупить прошлое. Его воззвание к Церкви гласило:

«И ты, раб Мой Иаков, не бойся... и не страшись, Израиль; ибо вот, Я спасу тебя из далекой страны и племя твое из земли пленения их; и возвратится Иаков и будет жить спокойно и мирно, и никто не будет устрашать его; ибо Я с тобою, говорит Господь, чтобы спасать тебя... Я обложу тебя пластырем и исцелю тебя от ран твоих» (Иеремии 30:10, 11, 17).

В радостный день возвращения племена разделенного Израиля вновь сольются в единый народ. Господь снова будет признан Царем над всеми коленами Израилевыми. «Они будут Моим народом, — говорит Он, — радостно пойте об Иакове и восклицайте пред главою народов; провозглашайте, славьте и говорите: „спаси, Господи, народ Твой, остаток Израиля!“ [475]

Вот, Я приведу их из страны северной и соберу их с краев земли; слепой и хромой... Они пошли со слезами, а Я поведу их с утешением; поведу их близ потоков вод дорогою ровною, на которой не споткнутся; ибо Я — отец Израилю, и Ефрем — первенец Мой» (Иеремии 31:7–9).

Однажды признанные избранниками Бога среди всех остальных народов земли, теперь они, униженные перед всеми, в изгнании должны были научиться послушанию, столь необходимому для счастья в будущем. До тех пор пока они не научатся этому, Бог не сможет сделать для них того, что Он желал. «Я буду наказывать тебя в мере, но ненаказанным не оставлю тебя», — объявил Он, объясняя Свое намерение наказать их для их же духовного блага (Иеремии 30:11). Тем не менее те, кого Он так нежно любил, не будут забыты; перед всеми народами земли Господь осуществит Свой план, обращая кажущееся поражение в победу и даруя погибающему спасение. Пророку было сказано:

«Кто рассеял Израиля, Тот и соберет его, и будет охранять его, как пастырь стадо свое; ибо искупит Господь Иакова и избавит его от руки того, кто был сильнее его. И придут они, и будут торжествовать на высотах Сиона; и стекутся к благостыне Господа, к пшенице и вину и елею, к агнцам и волам; и душа их будет как напоенный водою сад, и они не будут
[476] уже более томиться... и изменю печаль их на радость, и утешу их, и обрадую их после скорби их. И напитаю душу священным туком, и народ Мой насытится благами Моими, говорит Господь.

Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: впредь, когда я возвращу плен их, будут говорить на земле Иуды и в городах его сие слово: „да благословит тебя Господь, жилище правды, гора святая!“ И поселится на ней Иуда и все города его вместе, земледельцы и ходящие со стадами. Ибо Я напою душу утомленную и насыщу всякую душу скорбящую. . .

Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, — не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь.

Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат — брата и говорить: „познайте Господа“, ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не воспомяну более» (Иеремии 31:10—14, 23—25, 31—34). [477]

[478]

[479]

Глава 39. В вавилонском дворе

Эта глава основана на книге Даниила 1

Среди детей Израиля, отведенных в вавилонский плен, были те, кого можно назвать настоящими христианами, мужи, чья верность принципам была крепка как сталь; они не были испорчены себялюбием, но чтили Бога, не страшась любых жертв. В земле пленения им предстояло осуществить план Божий, разделив с язычниками те благословения, которые несет с собой познание Иеговы. Они должны были быть Его представителями. Никогда они не могли пойти на компромисс с язычниками; превыше всего им следовало дорожить своей верой и своим именем поклонников живого Бога. И они выполнили это. В дни благополучия и несчастья они чтили Бога, а Он чтил их.

То, что эти мужи, поклонники Иеговы, были пленниками в Вавилоне и что сосуды из дома Божьего находились в храме вавилонских богов, давало повод победителям хвастливо
[480] заявлять о превосходстве своей религии и обрядов над религией и обрядами иудеев. Однако через эти унижения, которые переносил Израиль из-за своего отступничества, Господь дал жителям Вавилона явные доказательства Своей верховной власти, святости Своих требований и благотворности послушания. И это свидетельство Он мог дать только одним способом — через тех, кто оставался верен Ему.

Среди преданных детей Божьих выделялись Даниил и три его товарища — наглядный пример того, какими могут стать люди, находясь в единстве с Богом мудрости и силы. Эти молодые люди, по своему происхождению принадлежащие к царскому роду, из сравнительно скромных иудейских домов были переселены в самый великолепный город, во дворец одного из могущественнейших царей земли. Навуходоносор сказал «Асфеназу, начальнику евнухов своих, чтоб он из сынов Израилевых, из рода царского и княжеского, привел отроков,

у которых нет никакого телесного недостатка, красивых видом и понятливых для всякой науки, и разумеющих науки и смышленых и годных служить в чертогах царских».

«Между ними были из сынов Иудиных Даниил, Анания, Мисаил и Азария». Увидев этих подающих надежды даровитых юношей, Навуходоносор решил дать им соответствующее образование, надеясь, что потом они займут важные посты в его царстве. В будущем им предстояла серьезная работа, и он поручил им изучать халдейский язык и за три года получить такое же образование, какое имели знатные люди государства.

Имена Даниила и его товарищей были заменены на имена, [481]
обозначающие халдейские божества. Иудейские родители придавали большое значение тому, как зовут их детей. Часто имена были связаны с теми чертами характера, которые они желали видеть в подрастающих детях. Начальник евнухов, на попечении которого находились эти юноши, переименовал «Даниила Валтасаром, Ананию Седрахом, Мисаила Мисахом и Азарию Авденаго».

Царь не принуждал иудейских юношей отречься от своей веры и принять язычество. Он надеялся, что это произойдет постепенно. Дав им языческие имена, создав условия для ежедневного соприкосновения с языческими обычаями и постоянного влияния на них заманчивых обрядов языческого культа, он рассчитывал склонить их отказаться от веры своих отцов и принять религию вавилонян.

В самом начале они столкнулись с решающим испытанием. Им была назначена пища и вино с царского стола. Этим царь хотел показать свое милостивое и заботливое отношение к ним. Хотя только часть пищи с царского стола предлагалась идолам, тем не менее вся она была посвящена вавилонским божествам, и употребление ее считалось почитанием этих божеств. Верность Иегове не позволяла Даниилу и его товарищам принимать участие в подобной трапезе. Даже если бы они только делали вид, что едят и пьют вино, это свидетельствовало бы об отречении от своей веры, соединении с язычеством и нарушении принципов Закона Божьего.

Они не могли допустить, чтобы наслаждение этими яст- [482]
вами стало роковым препятствием для их развития. Им была

хорошо известна история Надава и Авиуда, поскольку последствия их невоздержания запечатлены в пергаментных свитках Пятикнижия. Они сознавали, что употребление вина окажет пагубное влияние на их физическое и умственное состояние.

Даниил и его товарищи были воспитаны родителями в духе строгого воздержания. Их учили, что Бог возлагает на них ответственность за использование своих способностей и что они никоим образом не должны подрывать свои силы. Такое воспитание служило Даниилу и его товарищам защитой от тлетворного влияния роскошного, развращенного вавилонского двора. Искушения, окружающие их там, были сильны, но они сохраняли чистоту. Никакие силы не могли отвратить их от принципов, усвоенных в юности, когда они изучали Слово Божье и деяния Господа.

Если бы Даниил захотел, ему нетрудно было бы, находясь в плену, найти благовидный предлог для нарушения принципов воздержания. Он мог бы оправдываться своей зависимостью от царя и его милостей, и этим объяснить необходимость принимать пищу и вино с царского стола, — иначе, придерживаясь Божественного учения, он оскорбит царя и, возможно, поплатится положением и даже жизнью. Нарушив заповедь Божью, он сохранил бы благосклонность царя, получил бы замечательное образование и все земные блага.

[483] Но Даниил оставался непоколебим. Одобрение Бога было для него дороже благосклонности самого могущественного властелина, дороже, чем собственная жизнь. Он решил, невзирая ни на что, остаться верным Богу. Он «положил в сердце своем не оскверняться яствами со стола царского и вином, какое пьет царь». И его три товарища поддержали Даниила.

В своем решении юные иудеи действовали не самонадеянно, но во всем полагаясь на Бога. Им не хотелось отличаться от других, но они предпочли выделиться, нежели обесчестить своего Бога. Если бы они, поддавшись давлению обстоятельств, пошли на компромисс со злом, нарушение принципа ослабило бы их чувство добра и умалило отвращение ко злу. Один неправильный шаг повлек бы за собой другой, пока их связь с небом не порвалась и они не пали бы жертвой искушения.

«Бог даровал Даниилу милость и благорасположение начальника евнухов», и его желание не осквернять себя пищей было воспринято с уважением. Однако начальник евнухов колебался. «Боюсь я господина моего, царя, который сам назначил вам пищу и питье, — объяснил он Даниилу, — ибо если он увидит лица ваши худощавее, нежели у отроков, сверстников ваших, то вы сделаете голову мою виновною пред царем».

Тогда Даниил обратился к Амелсару, который был специально приставлен к иудейским юношам, и попросил его, чтобы им не давали пищу и вино с царского стола. Он предложил [484] устроить испытание: в течение десяти дней они будут питаться простой пищей, в то время как их сверстники продолжат есть с царского стола.

Амелсар, хотя и опасался навлечь на себя царский гнев, все же согласился, а Даниил заранее знал, что победа будет на его стороне. Прошло десять дней, и опасения начальника не подтвердились. Наоборот, «лица их оказались красивее, и телом они были полнее всех тех отроков, которые питались царскими яствами». Внешним видом иудейские юноши намного превосходили своих сверстников. В результате Даниилу и его товарищам разрешили питаться простой пищей в продолжение всего времени обучения.

В течение трех лет Даниил и его товарищи изучали книги и халдейский язык. Все это время они оставались верны Богу и постоянно полагались на Его силу. Самоотречение они соединяли с целеустремленностью, прилежанием и настойчивостью. Не из чувства гордости или честолюбия они оказались при царском дворе, в обществе тех, кто не знал и не боялся Бога, — по предвидению Безграничной Мудрости они стали пленниками в чужой земле. Утратив духовные и родственные связи, они старались вести себя достойно, ради чести своего порабощенного народа и ради славы Того, Кому они служили.

Господь с одобрением отнесся к твердости, самоотречению и чистоте иудейских юношей и благословил их. «И даровал Бог четырем сим отрокам знание и разумение всякой книги и мудрости, а Даниилу еще даровал разуметь и всякие видения [485] и сны». Его обетование «ибо Я прославлю прославляющих Меня» было исполнено (1 Царств 2:30). Так как Даниил непо-

колебимо доверился Богу, то Он наделил его еще и пророческим даром. В то время когда Даниил обучался всем правилам придворной жизни, Господь учил его читать тайны будущего и с помощью символов и образов записывать для грядущих поколений события, составляющие историю нашего мира до скончания века.

Когда подошло время проверки, иудейские юноши были проэкзаменованы вместе с другими претендентами на царскую службу. Но «из всех *отроков* не нашлось подобных Даниилу, Анании, Мисаилу и Азарии». Необыкновенная смышленость, широкие познания, чистое и правильное владение языком свидетельствовали об их прекрасном здоровье и высоком умственном развитии. «И во всяком деле мудрого уразумения, о чем ни спрашивал их царь, он находил их в десять раз выше всех тайноведцев и волхвов, какие были во всем царстве его».

При вавилонском дворе были собраны представители всех стран — люди, одаренные огромными талантами и необыкновенными природными способностями, являющиеся носителями самой высокой культуры своего времени, однако даже среди них иудейские юноши не знали себе равных. Они превосходили всех своей физической силой и красотой, умственным развитием и начитанностью. Их стройные фигуры, твердая плавная походка, прекрасная внешность, острота чувств, легкое дыхание — все это красноречиво свидетельствовало о правильных привычках и благородстве, которым природа щедро вознаграждает тех, кто повинуется ее законам.

[486] В познании вавилонской мудрости Даниил и его товарищи во многом обогнали своих сверстников, но это познание пришло к ним не случайно. Они обрели его благодаря правильному применению своих сил, руководимые Святым Духом. Они постоянно пребывали в связи с Источником всякой мудрости, и основой их образования было познание Бога. С верой просили они дать им мудрость, и жили в соответствии со своими молитвами. Они шли тем путем, на котором могли получить Божьи благословения. Они избегали всего, что способно было ослабить их силы, и использовали всякую возможность для получения знаний во всех областях. Они придерживались тех правил жизни, которые способствовали укреплению их интел-

лекта. Одна-единственная цель руководила ими в приобретении знаний — прославить Бога. Они сознавали: для того, чтобы достойно представлять истинную религию среди ложных, они должны обладать ясностью ума и совершенствовать христианский характер. Сам Бог был их Учителем. Постоянно молясь, добросовестно относясь к учебе, поддерживая непрерывную связь с Невидимым, они ходили с Богом подобно Еноху.

Истинный успех в любой работе не является результатом игры случая или судьбы. Это промысел Божий, вознаграждение за веру и благоразумие, мужество и усердие. Замечательные умственные способности, высокая нравственность даются не волей случая. Бог предоставляет человеку возможности, а успех зависит от того, как он ими воспользуется.

В то время, как Бог производил в Данииле и его товарищах «и хотение и действие по *Своему* благоволению», они заботились о своем собственном спасении (Филиппийцам 2:13). Здесь открывается Божественный принцип сотрудничества, без [487] чего нельзя достичь никакого успеха. Старания человека остаются безуспешными без Божественной силы, и Божественные усилия часто не приводят к успеху без человеческого старания. Чтобы проникнуться Божьей благодатью, необходимо совершить ту часть работы, которая требуется от нас. Благодать дана нам, чтобы «производить и хотение и действие», но она не заменяет наши усилия.

Подобно тому как Господь сотрудничал с Даниилом и его товарищами, Он будет сотрудничать и с теми, кто старается исполнить Его волю. Наделяя их Святым Духом, Он укрепит всякое истинное намерение, каждое благородное решение. Все, идущие путем послушания, столкнутся с многочисленными трудностями. Коварная, могущественная сила будет тянуть их к земному, но Господь в состоянии разрушить все, что может нанести поражение Его избранным; Его силой они способны победить всякое искушение и преодолеть любую трудность.

Бог свел Даниила и его товарищей с великими людьми Вавилона, чтобы они явили Его характер среди язычников. Как же могли они выполнить эту великую и почетную миссию? Именно верность в малом сделала их жизнь такой выдающей-

ся. Они чтили Бога и выполняли повседневные обязанности, осуществляя подлинные свершения.

Так же, как в свое время Бог призвал Даниила быть Его свидетелем в Вавилоне, Он призывает и нас, чтобы мы были сегодня Его свидетелями в этом мире. Он желает, чтобы мы показали людям принципы Его царства и в незначительных, и в важных жизненных делах. Многие ждут, что им удастся совершить нечто грандиозное, и теряют возможность ежедневно
[488] проявлять свою верность Богу. Изо дня в день они пренебрегают исполнением повседневных жизненных обязанностей. В то время когда они ожидают великой работы, где могли бы применить свои предполагаемые незаурядные таланты и таким образом удовлетворить честолюбивые стремления, их дни проходят безвозвратно.

В жизни истинного христианина нет ничего незначительного: перед лицом Всемогущего важна каждая обязанность. Господом точно определена любая возможность служения Ему. Неиспользованные способности учитываются так же, как и использованные. Мы будем судимы за то, что должны были сделать, но не сделали, потому что не применили наши силы для прославления Бога.

Благородство души не возникает случайно, оно не приобретается благодаря особым милостям или дарам Провидения. Оно является результатом самодисциплины, подчинения низменного возвышенному, устремления своего «я» на служение Богу и человеку.

О верности принципам воздержания, проявленной иудейскими юношами, Господь и сегодня напоминает молодежи. Люди, которые бы подобно Даниилу боролись за истину, очень нужны. Нужны чистые сердца, твердые руки, мужество, ибо борьба между пороком и добродетелью призывает к неусыпной бдительности. Всевозможными привлекательными способами сатана искушает всякую душу в потворствовании чревоугодию.

Тело является важнейшей средой, где, формируя характер, развиваются ум и душа. Поэтому враг человеческой души и направляет свои искушения на то, чтобы ослабить и уничтожить наши физические силы. Уничтожив их, сатана часто овладе-
[489] вает всем человеком. Если физические наклонности не будут

находиться под контролем высшей силы, тогда они неизбежно приведут к разрушению и смерти. Тело должно подчиняться высшим силам человека. Желания должны контролироваться волей, которая, в свою очередь, должна находиться под Божественным контролем. Царственная власть разума, освященная Божественной благодатью, должна занять главенствующее место в жизни. Интеллект, запас жизненной энергии и продолжительность жизни зависят от неизменных законов. Повинуясь этим законам, человек может одержать победу над самим собой, над своими наклонностями, над начальниками, властями, «мироправителями тьмы века сего» и «духами злобы поднебесных» (Ефесянам 6:12).

В древнем ритуале жертвоприношений, который является прообразом Евангелия, ни одну жертву с изъяном нельзя было принести на алтарь Богу. Жертва, символизирующая собой Христа, могла быть только беспорочной. Слово Божье обращает на это наше внимание, подчеркивая, что Его дети должны быть «жертвой живой», «святой и непорочной» (Римлянам 12:1; Ефесянам 5:27).

Эти достойные юноши-иудеи имели такие же желания, что и мы; однако, несмотря на развращающее влияние вавилонского двора, они остались тверды, потому что были тесно связаны с Силой, не имеющей границ. Для языческого народа они явились олицетворением доброты, благодеяний Бога и любви Христа. Их опыт дает пример победы принципиальности над искушением, чистоты над развращенностью, посвященности и верности над безбожием и идолопоклонством.

Современные юноши могут стать похожими на Даниила. Они могут черпать из того же Источника силы, иметь то же [490] самообладание и проявить в жизни ту же добродетель в более чем неблагоприятных условиях. Искушений потворствовать своим прихотям, особенно в больших городах, где любая форма чувственных наслаждений доступна и привлекательна, очень много, но все-таки с помощью Божественной благодати их желание возвеличить имя своего Бога превыше всего остается твердым. Непреклонность решения и неусыпная бдительность позволят выдержать любое искушение, осаждающее

душу. Только тот одержит победу, кто, поступая праведно, убежден в своей правоте.

Как прекрасна была жизнь этих благородных иудеев! Когда им пришлось расстаться с отчим домом, они и представить не могли, какая высокая участь ожидает их. Верные и неколебимые, они всецело предались Божественному руководству, чтобы стать орудиями в руках Господа.

Те же великие истины, какие Бог открыл через этих юношей, Он желает открыть и через молодежь и детей наших дней. Жизнь Даниила и его товарищей является наглядным примером того, что Бог хочет сделать для тех, кто доверяется Ему и
[491] всем сердцем стремится исполнить Его намерение.

Глава 40. Сон Навуходоносора

Эта глава основана на книге Даниила 2

Вскоре после того как Даниил и его товарищи были взяты на службу к вавилонскому царю, произошли события, которые открыли языческому народу могущество и верность Бога Израилева. Навуходоносор видел необыкновенный сон, отчего «возмутился дух его, и сон удалился от него». Но, хотя этот сон произвел очень сильное впечатление на царя, проснувшись, он обнаружил, что не в состоянии припомнить какие-либо детали.

В замешательстве Навуходоносор собрал мудрецов — «тайноведцев и гадателей, и чародеев» и умолял помочь ему. «Сон снился мне, — сказал он, — и тревожится дух мой; желаю знать этот сон». С этим выражением своего недоумения он потребовал растолковать ему сон и тем самым успокоить его душу.

На это мудрые мужи ответили: «Царь! во веки живи! скажи сон рабам твоим, и мы объясним значение его». [492]

Не удовлетворенный уклончивым ответом и подозревая в мудрецах нежелание помочь ему, хотя они и утверждали, что им открыты все тайны, царь, обещая им богатство и почести, с одной стороны, а с другой — угрожая смертью, повелел не только растолковать, но и пересказать сам сон. «Слово отступило от меня, — сказал он, — если вы не скажете мне сновидения и значения его, то в куски будете изрублены, и домы ваши обратятся в развалины; если же расскажете сон и значение его, то получите от меня дары, награду и великую почесть».

Как и прежде, мудрецы ответили: «Да скажет царь рабам своим сновидение, и мы объясним его значение».

Навуходоносор, взбешенный вероломством тех, кому он прежде так доверял, заявил: «Верно знаю, что вы хотите выиграть время, потому что видите, что слово отступило от меня.

Так как вы не объявляете мне сновидения, то у вас один умысел: вы собираетесь сказать мне ложь и обман, пока минет время; итак расскажите мне сон, и тогда я узнаю, что вы можете объяснить мне и значение его».

Опасаясь за последствия в случае неудачи, тайноведцы пытались доказать царю, что его требование неразумно и что такого никто ни от кого еще не требовал. «Нет на земле человека, — утверждали они, — который мог бы открыть это дело царю, и потому ни один царь, великий и могущественный, не
[493] требовал подобного ни от какого тайноведца, гадателя и Халдея. Дело, которого царь требует, так трудно, что никто другой не может открыть его царю, кроме богов, которых обитание не с плотью».

Тогда «рассвирепел царь и сильно разгневался на это и приказал истребить всех мудрецов Вавилонских».

Даниил и его товарищи также оказались в числе тех, кого искали воины для исполнения царского указа. Когда им сообщили, что по указу и они должны умереть, то Даниил, «с советом и мудростью» обратился к Ариоху, начальнику телохранителей и спросил его: «Почему такое грозное повеление от царя?» Ариох рассказал ему о замешательстве царя, вызванном необыкновенным сном, и неудачной попытке получить помощь от тех, кому он прежде так безоглядно верил. Услыхав это, Даниил, собравшись с духом, пошел к царю и просил дать ему время, чтобы он мог попросить своего Бога открыть значение сна.

Монарх ответил согласием. Тогда «Даниил пришел в дом свой и рассказал дело Анании, Мисаилу и Азарии — товарищам своим». Вместе они в молитве обратились к Источнику света и знания. Юноши твердо верили, что по воле Божьей находились при царском дворе и трудились для Господа. При любом затруднении, при возникновении опасности они всегда обращались к Нему за помощью, и Он никогда не оставался безучастным. Теперь в раскаянии сердца они вновь воззвали
[494] к Судье всей земли и умоляли Его, чтобы Он спас их в этот тяжелый момент. Они взывали не напрасно. Бог, которого они прославили своей жизнью, теперь был готов прославить их.

Дух Господень почил на них, и Даниилу «в ночном видении» был открыт сон царя и его значение.

Первым долгом Даниил возблагодарил Бога за данное ему откровение. «Да будет благословенно имя Господа от века и до века, — воскликнул он, — ибо у Него мудрость и сила; Он изменяет времена и лета, низлагает царей и поставляет царей, дает мудрость мудрым и разумение разумным; Он открывает глубокое и сокровенное, знает, что во мраке, и свет обитает с Ним. Славлю и величаю Тебя, Боже отцов моих, что Ты даровал мне мудрость и силу и открыл мне то, о чем мы молили Тебя; ибо Ты открыл нам дело царя».

Немедленно отправившись к Ариоху, которому царь повелел уничтожить мудрецов, Даниил сказал: «Не убивай мудрецов Вавилонских; введи меня к царю, и я открою значение *сна* ». Начальник царских телохранителей сразу же отвел Даниила к царю и, представляя его, сказал: «Я нашел из пленных сынов Иудеи человека, который может открыть царю значение *сна* ».

И вот иудейский пленник, спокойный и выдержанный, стоит перед властелином одной из самых могущественных империй мира. Он начинает свою речь с того, что умаляет себя и превозносит Бога как Источник всякой мудрости. На тревожный вопрос царя: «Можешь ли ты сказать мне сон, который я [495]
видел, и значение его?» он ответил: «Тайны, о которой царь [496]
спрашивает, не могут открыть царю ни мудрецы, ни обаятели, [497]
ни тайноведцы, ни гадатели. Но есть на небесах Бог, открывающий тайны; и Он открыл царю Навуходоносору, что будет в последние дни.

Сон твой, — сказал Даниил, — и видение главы твоей на ложе твоем были такие: ты, царь, на ложе твоем думал о том, что будет после сего, и Открывающий тайны показал тебе то, что будет. А мне тайна сия открыта не потому, чтоб я был мудрее всех живущих, но для того, чтоб открыто было царю разумение, и чтобы ты узнал помышления сердца твоего.

Тебе, царь, было такое видение: вот, какой-то большой истукан; огромный был этот истукан, в чрезвычайном блеске стоял он пред тобою, и страшен был вид его. У этого истукана голова была из чистого золота, грудь его и руки его — из

серебра, чрево его и бедра его — медные, голени его железные, ноги его частью железные, частью глиняные.

Ты видел его, доколе камень не оторвался от горы без содействия рук, ударил в истукан, в железные и глиняные ноги его, и разбил их. Тогда все вместе раздробилось: железо, глина, медь, серебро и золото сделалось как прах на летних гумнах, и ветер унес их, и следа не осталось от них; а камень, разбивший истукан, сделался великою горою и наполнил всю землю».

[498] «Вот сон!» — уверенно сказал Даниил, и царь, с величайшим вниманием выслушав все подробности, вполне убедился, что это тот самый сон, который причинил ему столько волнений. Теперь он был готов выслушать и его толкование. Царь царей желал сообщить вавилонскому правителю величайшие истины. Бог желал показать, что Он имеет власть над всеми царствами земли, власть возводить на престол и ниспровергать царей. Навуходоносор должен был проникнуться, насколько это возможно, чувством ответственности перед небом. Ему должны были открыться события будущего, вплоть до окончания истории мира.

«Ты царь, царь царей, — продолжал Даниил, — которому Бог Небесный даровал царство, власть, силу и славу; и всех сынов человеческих, где бы они ни жили, зверей земных и птиц небесных Он отдал в твои руки и поставил тебя владыкою над всеми ими, ты — эта золотая голова!

После тебя восстанет другое царство, ниже твоего, и еще третье царство, медное, которое будет владычествовать над всею землею.

А четвертое царство будет крепко, как железо; ибо как железо разбивает и раздробляет все, так и оно, подобно всесокрушающему железу, будет раздроблять и сокрушать.

А что ты видел ноги и пальцы на ногах частью из глины горшечной, а частью из железа, то будет царство разделенное, и в нем останется несколько крепости железа, так как ты видел железо, смешанное с горшечною глиною. И как персты ног были частью из железа, а частью из глины, так и царство будет частью крепкое, частью хрупкое. А что ты видел железо, смеш[499]анное с глиною горшечною, это значит, что они смешаются

чрез семя человеческое, но не сольются одно с другим, как железо не смешивается с глиною.

И во дни тех царств Бог Небесный воздвигнет царство, которое во веки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно, так как ты видел, что камень отторгнут был от горы не руками и раздробил железо, медь, глину, серебро и золото. Великий Бог дал знать царю, что будет после сего. И верен этот сон, и точно истолкование его!»

Царь был убежден в истинности данного толкования, и в смирении и в трепете он «пал на лице свое и поклонился», говоря «истинно Бог ваш есть Бог богов и Владыка царей, открывающий тайны, когда ты мог открыть эту тайну».

Навуходоносор отменил указ об истреблении мудрецов. Их жизнь пощадили благодаря союзу Даниила с Открывающим тайны. И «тогда возвысил царь Даниила и дал ему много больших подарков, и поставил его над всею областью Вавилонскою и главным начальником над всеми мудрецами Вавилонскими. Но Даниил просил царя, и он поставил Седраха, Мисаха и Авденаго над делами страны Вавилонской, а Даниил остался при дворе царя».

При чтении летописей истории человечества на первый взгляд создается впечатление, что процветание народов, возвышение и падение империй зависит от воли и доблести человека; [500]
представляется, что на ход событий влияет его сила, амбиции или прихоти. Но в Слове Божьем, где занавес поднят, во всех действиях людей, во всех противоречивых столкновениях интересов, сил и стремлений мы видим, как милосердный Бог бесшумно и терпеливо осуществляет Свои планы.

Непревзойденными по красоте и проникновенности словами апостол Павел объяснил ученым мужам Афин, почему Бог создал и расселил племена и народы. «Бог, сотворивший мир и все, что в нем, — сказал апостол, — Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, *как бы* имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и все; от одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы

их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его, и не найдут ли, хотя Он и не далеко от каждого из нас» (Деяния 17:24—27).

Бог сказал, что всякий желающий может войти «в узы завета» (Иезекииля 20:37). Он создал землю для того, чтобы ее населяли существа, жизнь которых была бы благословением как для них самих, так и друг для друга, и честью для Бога. Всякий желающий может способствовать осуществлению этого замысла Божьего. О таковых сказано: «Этот народ Я образовал для Себя; он будет возвещать славу Мою» (Исаии 43:21).

В Своем законе Бог изложил принципы, которые лежат в основе процветания как целых народов, так и отдельных лиц. Обращаясь к израильтянам, Моисей сказал о законе: «В этом мудрость ваша и разум ваш». «Это не пустое для вас; но это жизнь ваша» (Второзаконие 4:6; 32:47). Благословения, обещанные Израилю, предлагаются на тех же условиях всякому
[501] народу и всякому человеку, живущему под небом.

За целые столетия до того, как упомянутые народы вышли на мировую арену, Всеведущий, глядя сквозь века, предсказал возникновение и падение мировых царств. Бог объявил Навуходоносору, что вавилонское царство падет и на смену ему придет другое, которое также будет переживать суровые времена. Не возвысив истинного Бога, это царство также исчезнет, и на месте его поднимется третье царство. Оно также канет в вечность, а четвертое, крепкое как железо, покорит себе все народы.

Если бы вавилонские правители — самые богатые среди всех остальных — испытывали страх Божий, то Господь послал бы им мудрость, силу и крепость. Но они обращались к Богу только тогда, когда сталкивались с несчастьем и затруднениями. В такие моменты, не находя помощи у своих мудрецов, они искали ее у людей, подобных Даниилу, мужей, которые чтили живого Бога и которых, в свою очередь, возвеличил Бог. К этим мужам они обращались за разъяснением тайн Провидения, ибо, хотя правители гордого Вавилона и были чрезвычайно умны, беззакония настолько отдалили их от Бога, что они оказались не в состоянии понимать откровения и предостережения о будущем.

Внимательно читая Божье Слово, можно видеть в истории народов буквальное исполнение Божественного пророчества. Вавилон, раздробленный и растерзанный, наконец окончательно пал, потому что в дни благополучия цари его мнили себя [502] независимыми от Бога и приписывали всю славу своего царства человеческим достижениям. Небесный гнев посетил и Мидо-Персию, за то что там был попран Закон Божий. Страх Божий не нашел места в сердцах большинства ее жителей. Повсюду процветало зло, богохульство и разврат. Последующие за ней царства отличались еще большей испорченностью и развратом, и нравственный упадок там был еще непоправимее.

Власть, которой пользуется всякий земной властелин, дается ему Небом, и успех его зависит от того, как он ее использует. Обращаясь к каждому правителю, Божественный Страж говорит: «Я препоясал тебя; хотя ты не знал Меня» (Исаии 45:5). Слова, сказанные некогда в древности Навуходоносору, — это урок для каждого из нас. «Искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным; вот, чем может продлиться мир твой» (Даниила 4:24).

Осознание того, что «праведность возвышает народ»; «что правдою утверждается престол» и что «милостию он поддерживается»; признание действия этих принципов в проявлении силы Того, Кто «низлагает царей и поставляет царей», означает понимание философии истории (Притчи 14:34; 16:12; 20:28; Даниила 2:21).

Только в Слове Божьем это выражено со всей ясностью. В свете Священного Писания становится понятным, что сила как целых народов, так и отдельных лиц не таится в предоставленных им возможностях или благоприятных условиях, которые делают их непобедимыми, не скрывается она и в их кичливом величии. Эта сила определяется степенью той верности, с которой они осуществляют замысел Божий. [503]

Глава 41. В раскаленной печи

Эта глава основана на книге Даниила 3

Сон об огромном истукане, открывший Навуходоносору события, простиравшиеся вплоть до конца времени, был послан царю, чтобы он понял роль, которую призван сыграть в мировой истории, понял, что его царство должно поддерживать связь с Царством Небесным. При истолковании сна он получил ясное указание на установление вечного Царства Божьего. «И во дни тех царств, — сказал Даниил, — Бог Небесный воздвигнет царство, которое во веки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно... И верен этот сон, и точно истолкование его!» (Даниила 2:44, 45).

Царь признал могущество Божье и, обращаясь к Даниилу, сказал: «Истинно Бог ваш есть Бог богов... открывающий тайны» (стих 47). Некоторое время после этого Навуходоносор
[504] испытывал страх перед Богом, но его сердце не было свободно от мирского честолюбия и стремления к самовозвышению. Благополучие страны наполнило его гордостью. Постепенно он перестал чтить Бога и с большим рвением и фанатизмом начал поклоняться идолам.

Слова: «Ты — эта золотая голова!» в свое время произвели глубокое впечатление на царя (стих 38). Мудрецы его царства, воспользовавшись этим определением и возвращением царя к идолопоклонству, предложили ему сделать истукана, подобного увиденному им во сне, и поставить его на таком месте, чтобы всякий мог смотреть на золотую голову, символизирующую его царство.

Царю понравилось это льстивое предложение, и он решил не только последовать ему, но даже пойти дальше. Он задумал сделать истукана не таким, каким видел его во сне, а гораздо лучше. Ценность истукана не должна была уменьшаться по

мере удаления от головы к ногам. Он виделся Навуходоносору целиком золотым — символом всего Вавилона как вечного, нерушимого и всемогущего царства, которое сокрушит все остальные царства, а само будет стоять вечно.

Мысль о создании империи и непрерывающейся в веках династии давно занимала могущественного монарха, перед армиями которого не могла устоять ни одна страна. С необыкновенным энтузиазмом, порожденным неограниченным честолюбием и гордостью, он стал советоваться с мудрецами, как осуществить этот план. Забыв о событиях, связанных со сном об огромном истукане, забыв о том, что Бог Израилев через Своего слугу Даниила открыл значение этого истукана и что [505] только благодаря этому истолкованию мудрецы были спасены от позорной смерти, забыв обо всем, кроме желания утвердить собственную власть и превосходство, царь и его советники решили любыми способами вознести Вавилон на вершину мирового господства.

Символический образ, с помощью которого Бог открыл царю и народу Свой план в жизни народов земли, теперь должен был служить средством для прославления человеческой мощи. Истолкование Даниила было отвергнуто и забыто; истина была не понята и использована ложно. Символ, посланный Небом, чтобы показать людям важные события будущего, превратился в серьезное препятствие для распространения знания, которое Бог желал дать миру. Таким образом, используя коварные замыслы честолюбцев, сатана хотел извратить Божественный план. Враг человечества знал, что истина, не смешанная с заблуждением, является силой ко спасению, но если она используется для превознесения человеческого «я» и осуществления корыстных планов, то превращается в силу, несущую зло.

Из богатейших запасов своих сокровищ Навуходоносор приказал сотворить большого истукана, который бы в целом походил на того, который приснился царю; разница состояла лишь в том, что он должен быть весь из золота. Халдеи привыкли к великолепным идолам, изображающим языческие божества, но отливать такую величественную, грандиозную, в шестьдесят локтей высоты и шесть локтей ширины статую, как эта, им еще не приходилось. Не удивительно, что в стране,

где идолопоклонство было повсеместным явлением, прекрас-
[506] ному, бесценному истукану, установленному на поле Деир и символизирующему славу, величие и могущество Вавилона, предстояло стать предметом всеобщего поклонения. В связи с этим вышел указ, приказывающий в день освящения истукана поклониться ему, демонстрируя таким образом наивысшую верность власти Вавилона.

Назначенный день настал, и великое множество людей из всех «народов, племен и языков» собралось на поле Деир. Согласно царскому указу, когда заиграла музыка, все собравшиеся «пали... и поклонились золотому истукану». В тот знаменательный день казалось, что силы тьмы одержат великую победу; поклонение золотому истукану как нельзя лучше сочеталось с прежними формами идолопоклонства, признанного главной религией страны. Сатана надеялся таким способом воспрепятствовать намерению Божьему использовать присутствие израильских пленников в Вавилоне для благословения всех языческих народов.

Но Бог решил по-иному. Не все склонили колена перед языческим символом могущества человека. Среди тех, кто поклонялся истукану, были три человека, твердо решившие не бесчестить Небесного Бога. Их Богом был Царь царей и Господь господствующих, и поклониться другому они не пожелали.

Навуходоносору, упоенному победой, донесли, что среди его подданных нашлись и такие, кто осмелился ослушаться его указа. Некоторые из мудрецов, завидуя почестям, оказанным верным друзьям Даниила, пришли к царю и сообщили об этом
[507] вопиющем нарушении: «Царь, во веки живи! — воскликнули они, — есть мужи Иудейские, которых ты поставил над делами страны Вавилонской, Седрах, Мисах и Авденаго; эти мужи не повинуются повелению твоему, царь, богам твоим не служат, и золотому истукану, который ты поставил, не поклоняются».

Царь приказал привести этих мужей. «С умыслом ли вы... богам моим не служите, и золотому истукану, который я поставил, не поклоняетесь?» — спросил он. Он пытался угрозами заставить их сделать то, что сделала толпа. Указав на раскаленную печь, он напомнил о страшном наказании, ожидавшем

их, если они не покорятся его воле. Но молодые иудеи были непреклонны в своей преданности Небесному Богу и в своей вере в Его спасающую силу. Поклон истукану воспринимался всеми как акт богопоклонения, а такую честь они могли воздать только живому Богу.

Когда эти три иудея стояли перед царем, он заметил, что они обладают тем, чего нет у его мудрецов. Они очень точно исполняли каждую свою обязанность. Царь решил устроить им еще одно испытание. Если они вместе со всеми поклонятся истукану, то их не тронут, «если же не поклонитесь, — прибавил он, — то в тот же час брошены будете в печь, раскаленную огнем». Затем, сделав надменный жест рукой, он насмешливо спросил: «Какой Бог избавит вас от руки моей?»

Но угрозы царя были напрасными. Он был не в состоянии поколебать верность этих мужей Властелину Вселенной. [508] Из истории своих отцов они знали, что неповиновение Богу влечет за собой бесчестие, несчастье и смерть и что страх Господень есть начало мудрости, основание всякого истинного благополучия. Спокойно глядя на печь, они сказали царю Навуходоносору: «Нет нужды нам отвечать тебе на это. Бог наш, Которому мы служим, силен спасти нас от печи, раскаленной огнем, и от руки твоей, царь, избавит». Их вера укрепилась еще больше, когда они засвидетельствовали, что Бог будет прославлен, избавив их, и с торжествующей уверенностью, основанной на полном доверии Богу, добавили: «Если же и не будет того, то да будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служить не будем, и золотому истукану, который ты поставил, не поклонимся».

Гневу царя не было границ. Он «исполнился ярости, и вид лица его изменился на Седраха, Мисаха и Авденаго», представителей отверженного и порабощенного народа. Приказав в семь раз сильнее, чем обычно, раскалить печь, он повелел сильнейшим воинам связать иудеев, почитавших израильского Бога, и приготовить их к предстоящей казни.

«Тогда мужи сии связаны были в исподнем и верхнем платье своем, в головных повязках и в прочих одеждах своих, и брошены в печь, раскаленную огнем. И как повеление царя было строго, и печь раскалена была чрезвычайно, то пламя

огня убило тех людей, которые бросали Седраха, Мисаха и Авденаго».

Но Господь не забыл о Своих детях. Как только свидетели Его были брошены в печь, Сам Спаситель появился среди них
[509] и пребывал вместе с ними в огне. В присутствии Господина жары и холода пламя огня утратило свою истребляющую силу.

Со своего царского престола Навуходоносор наблюдал за происходившим, надеясь увидеть, как пламя уничтожит тех, кто осмелился его ослушаться. Но вдруг ощущение победы покинуло его. Вельможи, стоявшие вблизи, увидели, как он побледнел, вскочив с трона и внимательно вглядываясь в пылающее пламя. Резко повернувшись к своим приближенным, царь тревожно спросил: «Не троих ли мужей бросили мы в огонь связанными?.. Вот, я вижу четырех мужей несвязанных, ходящих среди огня, и нет им вреда; и вид четвертого подобен сыну Божию».

Откуда языческий царь мог знать, каким был Сын Божий? Иудейские пленники, занимавшие высокие посты в Вавилоне, своей жизнью свидетельствовали об истине. Когда их спрашивали, на чем основывается их вера, они отвечали без колебания. Ясно и просто они демонстрировали принципы праведности, неся людям знание о Боге, Которому служили. Они рассказывали о Христе, грядущем Искупителе, вот почему в облике четвертого, ходящего среди огня, царь узнал Сына Божьего.

И вот, забыв о своем царском величии, Навуходоносор встал с престола, подошел к отверстию печи и закричал: «Рабы Бога Всевышнего! выйдите и подойдите!»

Тогда Седрах, Мисах и Авденаго вышли и невредимые предстали перед народом. Присутствие Спасителя уберегло их от гибели, огонь уничтожил только веревки. «И собравшись
[510] сатрапы, наместники, военачальники и советники царя усмотрели, что над телами мужей сих огонь не имел силы, и волосы на голове не опалены, и одежды их не изменились, и даже запаха огня не было от них».

А золотой истукан, установленный с такой пышностью, одиноко стоял в стороне, забытый всеми. Людей объял великий страх и трепет в присутствии живого Бога. «Благословен Бог Седраха, Мисаха и Авденаго, — был вынужден признать

смирившийся царь, — Который послал Ангела Своего и избавил рабов Своих, которые надеялись на Него и не послушались царского повеления, и предали тела свои *огню*, чтобы не служить и не поклоняться иному богу, кроме Бога своего!»

События того дня побудили Навуходоносора издать указ, «чтобы из всякого народа, племени и языка кто произнесет хулу на Бога Седраха, Мисаха и Авденаго, был изрублен в куски, и дом его обращен в развалины». «Ибо нет иного Бога, — писал он, пытаясь обосновать свой указ, — который мог бы так спасать».

Этими и подобными словами вавилонский царь пытался засвидетельствовать перед всеми народами земли свое убеждение, что могущество и авторитет Бога евреев были достойны глубочайшего уважения. Бог с удовлетворением наблюдал, как царь старается проявить благоговение перед Ним и сделать свое царское признание в преданности Ему известным всему вавилонскому царству.

Царь поступил правильно, всенародно признав и возвеличив Небесного Бога превыше других богов, но, принуждая своих подданных к такому же исповеданию веры и такому же [511] благоговению, Навуходоносор превышал права земного правителя. Он не имел ни гражданского, ни морального права угрожать людям смертью, если они не будут поклоняться Богу или, как в предыдущем случае, — золотому истукану. Бог никогда не принуждает людей повиноваться Ему. Он предоставляет всякому человеку право свободно выбрать, кому служить.

Избавляя Своих верных рабов, Господь показал, что Он защищает притесняемых и порицает всякую земную власть, восстающую против власти небесной. Три еврея засвидетельствовали перед всем вавилонским народом свою веру в Того, [512] Кому они служили. Они уповали на Бога, помня в час испытания обетование Божье: «Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, — через реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли чрез огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя» (Исаии 43:2). Чудесным образом на глазах у всех была прославлена их вера в Живое Слово. Весть об их чудесном избавлении распространилась по многим странам людьми, приглашенными

Навуходоносором на посвящение. Бог был прославлен по всей земле верностью Своих детей.

Какие важные уроки можно извлечь из опыта, полученного иудейскими юношами на поле Деир! В наши дни многие слуги Божьи будут незаслуженно подвергаться оскорблениям и унижениям, оказавшись в руках людей, подстрекаемых сатаной и исполненных зависти и религиозного фанатизма. С особой силой человеческая ярость обрушится на тех, кто соблюдает субботу, то есть четвертую заповедь, и в конце концов будет издан указ, объявляющий их достойными смерти.

Время скорби, ожидающее народ Божий, потребует непоколебимой веры. Его дети должны будут засвидетельствовать, что только Он является Тем, Кому они поклонятся, и ничто, даже угроза собственной жизни не заставит их пойти ни на малейшие уступки ложному служению. Для верных сердец постановления смертных грешников утратят всякое значение
[513] перед словом вечного Бога. Быть может, их ожидает тюремное заключение, изгнание или смерть, но они не изменят истине.

Как и в дни Седраха, Мисаха и Авденаго, так и в последние дни земной истории Господь чудесным образом будет действовать во благо тех, кто неколебимо отстаивает истину. Тот, Кто пребывал с мужественными юношами в печи, раскаленной огнем, не оставит Своих последователей нигде. Его постоянное присутствие утешит и поддержит их. Во время скорби — скорби, невиданной с тех пор, как существуют люди на земле, — Его избранный народ будет несокрушим. Сатана вместе со всем своим воинством зла не сможет погубить самого слабого из святых Божьих. Могущественные ангелы защитят их, и ради них Бог явит Себя как «Бога богов», могущего всегда спасать
[514] всех, доверяющих Ему.

Глава 42. Истинное величие

Эта глава основана на книге Даниила 4

Вознесенный на вершину земного величия и признанный даже Священным Писанием как «царь царей» (Иезекииля 26:7), Навуходоносор тем не менее некоторое время приписывал славу и величие своего царства милости Иеговы. Так было сразу после того, как он увидел во сне истукана. Это видение и мысль, что вавилонская империя, несмотря на свою обширность, в конце концов падет и что такая же участь ожидает другие государства, пока наконец все земные царства не заменит Царство Бога Небесного, которому не будет конца, произвели на него огромное впечатление.

В последующие годы Навуходоносор забыл о плане Божьем в жизни народов, но когда его гордый дух был унижен перед всеми людьми на поле Деир, он еще раз признал, что Царство Божье — «царство вечное, и владычество Его — в роды и роды». Будучи язычником по своему рождению и воспитанию и находясь во главе языческого народа, Навуходоносор все же обладал врожденным чувством справедливости и истины, и Бог мог воспользоваться им как орудием в Своих руках для наказания непокорных и осуществления Своих Божественных планов. «Лютейший из народов» (Иезекииля 28:7), как называли Навуходоносора, после упорных и изматывающих попыток завоевал Тир; Египет также стал добычей его победоносных войск, и по мере присоединения к вавилонскому царству народа за народом росла и его слава как величайшего правителя того времени. [515]

Не удивительно, что победоносного, честолюбивого и гордого монарха могло посетить искушение оставить стезю смирения — единственную, которая ведет к истинному величию. В промежутках между завоевательными войнами он много внимания уделял укреплению и украшению своей столицы, пока

наконец Вавилон не стал славой царства, золотым городом, «славой всей земли» (Иеремии 51:41). Его пылкое увлечение строительством Вавилона и превращением его в одно из чудес света увеличивали его гордыню, пока над ним не нависла серьезная опасность испортить свою репутацию разумного правителя, которого Бог мог использовать как Свое орудие для осуществления Божественных намерений.

По милости Своей Бог послал царю другой сон, предупреждая об опасности и сетях, расставленных, чтобы погубить его. В ночном видении Навуходоносору предстало огромное дерево, растущее среди земли; вершина его достигала неба, а ветви простирались до краев земли. Стада коров и овец спускались с гор и холмов и находили себе убежище под их тенью, а птицы
[516] небесные вили на них свои гнезда. «Листья его прекрасные, и плодов на нем множество, и пища на нем для всех... и от него питалась всякая плоть».

В то время как царь смотрел на это величественное дерево, он увидел «Бодрствующего», «Святого», Который приблизился к дереву и громким голосом повелел:

«Срубите это дерево, обрубите ветви его, стрясите листья с него и разбросайте плоды его; пусть удалятся звери из-под него и птицы с ветвей его; но главный корень его оставьте в земле, и пусть он в узах железных и медных среди полевой травы орошается небесною росою, и с животными пусть будет часть его в траве земной. Сердце человеческое отнимется от него и дастся ему сердце звериное, и пройдут над ним семь времен. Повелением Бодрствующих это определено, и по приговору Святых назначено, дабы знали живущие, что Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет, и поставляет над ним униженного между людьми».

Сильно встревоженный этим сном, который, без сомнения, предсказывал какое-то несчастье, царь поведал о нем «тайноведцам, обаятелям, Халдеям и гадателям», но, несмотря на то, что сон был очень определенным, никто из мудрецов не мог объяснить его значения.

Еще раз в этой языческой стране было доказано, что только тому, кто любит и боится Бога, открыты тайны Небесного Царства. В замешательстве царь послал за своим слугой Да-

ниилом — человеком, уважаемым за честность, постоянство и непревзойденную мудрость. [517]

Когда Даниил, вызванный царем, предстал перед ним, тот сказал: «Валтасар, глава мудрецов! я знаю, что в тебе дух святого Бога, и никакая тайна не затрудняет тебя: объясни мне видение сна моего, который я видел, и значение его». Рассказав ему сон, Навуходоносор сказал: «Валтасар, скажи значение его, так как никто из мудрецов в моем царстве не мог объяснить его значения, а ты можешь, потому что дух святого Бога в тебе».

Даниилу был понятен этот сон, но пугало его значение. Он «около часа пробыл в изумлении, и мысли его смущали его». Видя нерешительность и переживание Даниила, царь выразил ему сочувствие, сказав: «Валтасар! да не смущает тебя этот сон и значение его».

«Господин мой! — ответил Даниил, — твоим бы ненавистникам этот сон, и врагам твоим значение его!» Пророк понимал, что Бог возложил на него торжественную обязанность сообщить Навуходоносору о наказании, которое падет на его голову из-за гордости и высокомерия. Даниил сознавал, что ему следует так объяснить сон царю, чтобы тот понял, и хотя значение сна повергло Даниила в немое изумление, он, невзирая на последствия, должен был рассказать всю истину.

Затем Даниил сообщил царю решение Всемогущего. «Дерево, которое ты видел, — сказал он, — которое было большое и крепкое, высотою своею достигало до небес и видимо было по [518] всей земле, на котором листья были прекрасные и множество плодов и пропитание для всех, под которым обитали звери полевые и в ветвях которого гнездились птицы небесные, это — ты, царь, возвеличившийся и укрепившийся, и величие твое возросло и достигло до небес, и власть твоя — до краев земли.

А что царь видел Бодрствующего и Святого, сходящего с небес, который сказал: срубите дерево и истребите его, только главный корень его оставьте в земле, и пусть он в узах железных и медных среди полевой травы орошается росою небесною, и с полевыми зверями пусть будет часть его, доколе не пройдут над ним семь времен, — то вот значение этого, царь, и вот определение Всевышнего, которое постигнет господина моего, царя: тебя отлучат от людей, и обитание твое будет с

полевыми зверями, травою будут кормить тебя, как вола, росою небесною ты будешь орошаем, и семь времен пройдут над тобою, доколе познаешь, что Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет. А что повелено было оставить главный корень дерева, это значит, что царство твое останется при тебе, когда ты познаешь власть небесную».

С почтением истолковав царю сон, Даниил настоятельно просил гордого монарха раскаяться и обратиться к Богу, чтобы, живя праведно, избежать грядущего несчастья. «Царь, — умолял пророк, — да будет благоугоден тебе совет мой: искупи
[519] грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным; вот чем может продлиться мир твой».

Некоторое время предостережения и советы пророка возымели свое действие на Навуходоносора, но вскоре сердце его, не обновленное благодатью Божьей, вышло из-под влияния Святого Духа. Самолюбие и тщеславие так и не покинули царя, и позже эти пороки вновь проявились в нем. Несмотря на наставления, данные ему так милостиво, несмотря на прошлый опыт, Навуходоносор позволил завладеть собой чувству зависти к грядущим царствам. Его правление, отличавшееся до сих пор величайшей справедливостью и милосердием, стало деспотическим. Ожесточившись, он употребил данные ему Богом таланты для прославления своего имени и самовозвышения над Тем, Кто дал ему жизнь и власть.

В течение долгих месяцев Бог медлил с вынесением окончательного приговора. Но вместо того чтобы, видя Божественное долготерпение, раскаяться, царь все больше возвеличивался в собственных глазах, пока наконец совершенно не перестал верить в значение посланного ему сна и начал смеяться над своими былыми страхами.

Спустя год после того как Навуходоносор получил предостережение, он, прогуливаясь по дворцу и гордо размышляя о своей царственной власти и достигнутых успехах в строительстве, воскликнул: «Это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силою моего могущества и в славу моего величия!»

Горделивые слова еще звучали в устах царя, когда голос с неба объявил, что наступило время суда. До него донеслись

слова приговора Иеговы: «Тебе говорят, царь Навуходоносор: [520]
царство отошло от тебя! И отлучат тебя от людей, и будет обитание твое с полевыми зверями; травою будут кормить тебя, как вола, и семь времен пройдут над тобою, доколе познаешь, что Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет!»

Мгновенно он лишился разума, данного ему Богом, рассудительности — совершенной, как думал царь, и мудрости, которой он гордился; и некогда могущественный монарх превратился в помешанного. Его рука больше не могла держать державный скипетр. Он пренебрег Божьими предостережениями и теперь, лишенный силы, ниспосланной Творцом, и отлученный от человеческого общества, «ел траву, как вол, и орошалось тело его росою небесною, так что волосы у него выросли как у льва, и ногти у него — как у птицы».

В течение семи лет Навуходоносор приводил в глубочайшее изумление своих подданных; в течение семи лет он находился в унизительном состоянии на глазах у всех. Когда же разум вернулся к нему, он, в смирении обращая взор к Небесному Богу, признал, что это Божественная рука наказала его. Он перед всеми признал свою вину и величайшую милость Божью, благодаря которой он выздоровел. «По окончании же дней тех, — сказал он, — я, Навуходоносор, возвел глаза мои к небу, и разум мой возвратился ко мне; и благословил я Всевышнего, восхвалил и прославил Присносущного, Которого владычество — владычество вечное и Которого царство — в роды и роды. И [521]
все, живущие на земле, ничего не значат; по воле Своей Он действует как в небесном воинстве, так и у живущих на земле, и нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему: „что Ты сделал?“

В то время возвратился ко мне разум мой, и к славе царства моего возвратились ко мне сановитость и прежний вид мой; тогда взыскали меня советники мои и вельможи мои, и я восстановлен на царство мое, и величие мое еще более возвысилось».

Некогда гордый монарх стал кротким дитем Божьим; жестокий, властный правитель — мудрым и сострадательным царем. Он, который насмехался и поносил Небесного Бога, те-

перь признал силу Всемогущего и начал искренне заботиться, чтобы его подданные были счастливы и боялись Иегову. Под твердой рукой Того, Кто есть Царь царей и Господь господствующих, Навуходоносор наконец осознал то, что должны осознать все правители, — истинное величие состоит в истинной добродетели. Он признал Иегову как живого Бога, говоря: «Ныне я, Навуходоносор, славлю, превозношу и величаю Царя Небесного, Которого все дела истинны и пути праведны, и Который силен смирить ходящих гордо».

Намерение Божье о том, чтобы величайшее царство в мире прославило Его, теперь исполнилось. Всенародное признание милосердия, доброты и власти Господа стало последним поступком Навуходоносора, записанным на страницах священной
[522] истории.

Глава 43. Невидимый страж

Эта глава основана на книге Даниила 5

Когда жизнь даниила клонилась к закату, на земле, куда более шестидесяти лет тому назад он вместе со своими друзьями был отведен в плен, происходили большие перемены. Навуходоносор, «лютейший из народов» (Иезекииля 28:7), умер, и Вавилон, «слава всей земли» (Иеремии 51:41), перейдя под неразумное правление его преемников, постепенно, но неуклонно шел к упадку.

Из-за безрассудства и мягкотелости Валтасара, внука Навуходоносора, гордый Вавилон вскоре должен был пасть. С юности допущенный к совместному управлению страной, Валтасар гордился своей властью и восстал против Бога. Он имел много возможностей познать Божественную волю и понять свою ответственность перед Богом. Он знал об изгнании своего деда из общества людей, которое произошло по Божьему повелению, и ему было известно о раскаянии Навуходоносора [523] и его чудесном возвращении. Но любовь к удовольствиям и самопрославлению изгладила из сознания Валтасара уроки, которые он должен был помнить всегда. Он упустил возможности, данные ему столь милостиво, и пренебрег средствами, которые могли бы ближе познакомить его с истиной. К тому, что Навуходоносор наконец приобрел ценой невыразимых страданий и унижений, Валтасар отнесся с безразличием.

Это происходило незадолго до начала всех несчастий. Вавилон был осажден Киром, племянником Дария Мидийского и главнокомандующим союзных войск Мидии и Персии. Но, находясь в неприступной, казалось, крепости, имеющей массивные стены и бронзовые ворота, защищенной рекой Евфрат и обладавшей большим запасом продовольствия, сластолюбивый монарх чувствовал себя в безопасности и проводил время в веселых пиршествах.

Гордый и надменный, не чувствуя опасности, «Валтасар царь сделал большое пиршество для тысячи вельмож своих и пред глазами тысячи пил вино». Там было все, что только способно дать богатство и власть. На том царском пиру среди гостей присутствовали и очаровательные женщины, и умнейшие высокообразованные мужи. Князья и сановники пили вино, словно воду, и веселились, одурманенные им.

Находясь во власти низких страстей, потеряв контроль над разумом в результате опьянения, царь самолично руководил этой оргией. В разгар пира он «приказал принесть золотые и
[524] серебряные сосуды, которые Навуходоносор... вынес из храма Иерусалимского, чтобы пить из них царю, вельможам его, женам его и наложницам его». Царь хотел показать, что для него нет ничего настолько святого, чтобы он не мог этим воспользоваться по Своей прихоти. «Тогда принесли золотые сосуды... и пили из них царь и вельможи его, жены его и наложницы его, — пили вино и славили богов золотых и серебряных, медных, железных, деревянных и каменных».

Как мало думал Валтасар о том, что среди гостей присутствовал небесный Свидетель; что невидимый Божественный Страж наблюдал за этой сценой осквернения, слышал шум кощунственного веселья, видел идолопоклонство. Но вскоре незваный Гость обнаружил Себя... В самый разгар пира вдруг появилась рука и стала писать на стене дворца буквы, сверкающие подобно огню, — слова, непонятные для собравшихся, но являющиеся предзнаменованием участи, ожидающей мучимого совестью царя и его гостей.

Мгновенно в зале водворилась тишина, и все, скованные ужасом, следили за рукой, пишущей таинственные знаки. Перед глазами людей проходила вся их греховная жизнь; им казалось, что они стоят на суде вечного Бога, могуществом Которого они только что пренебрегли. Там, где лишь несколько мгновений назад царило беззаботное веселье и сыпались богохульные шутки, теперь виднелись мертвенно-бледные лица и раздавались крики испуга. Когда Господь вызывает страх у людей, они не могут скрыть чувство ужаса.

Сильнее всех был напуган сам Валтасар. Он больше, чем кто-либо другой, отвечал за восстание против Бога, которое

в ту ночь достигло своего апогея в Вавилонском царстве. В [525]
присутствии невидимого Стража, представителя Того, Чьей [526]
власти бросили вызов и Чье имя опозорили, царь был пара- [527]
лизован страхом. Его совесть пробудилась. «Связи чресл его ослабели, и колена его стали биться одно о другое». Валтасар дерзко восстал против Небесного Бога и, полагаясь на свое могущество, не думал, что кто-либо осмелится спросить его: «Почему ты делаешь это?» Но теперь он осознал, что ему предстоит держать ответ за все совершенное им, за упущенные возможности, за свое вызывающее и не имеющее оправдания поведение.

Напрасно царь пытался прочесть горящие слова. Это была тайна, которую он не мог ни понять, ни постичь, ни опровергнуть. В отчаянии он обратился за помощью к мудрецам своего царства. По всему залу раздавались его дикие вопли, призывающие астрологов, халдеев и гадателей: «Кто прочитает это написанное и объяснит мне значение его, — обещал он, — тот будет облечен в багряницу, и золотая цепь будет на шее у него, и третьим властелином будет в царстве». Но бесполезно было это обращение к доверенным советникам, сулящее богатые подарки. Небесная мудрость не продается и не покупается. «Все мудрецы царя... не могли прочитать написанного и объяснить царю значение его». Они также были неспособны прочитать эти таинственные слова, как и в прошлом мудрецы не смогли объяснить сны Навуходоносора.

Наконец царица-мать вспомнила о Данииле, который более пятидесяти лет назад рассказал Навуходоносору сон о большом [528]
истукане и истолковал его.

«Царь, во веки живи! — сказала она, — да не смущают тебя мысли твои, и да не изменяется вид лица твоего. Есть в царстве твоем муж, в котором дух святого Бога; во дни отца твоего найдены были в нем свет, разум и мудрость, подобная мудрости богов, и царь Навуходоносор, отец твой, поставил его главою тайноведцев, обаятелей, Халдеев и гадателей... потому что в нем, в Данииле, которого царь переименовал Валтасаром, оказались высокий дух, ведение и разум, способный изъяснять сны, толковать загадочное и разрешать узлы. Итак пусть призовут Даниила, — и он объяснит значение».

Тогда введен был Даниил пред царя. Пытаясь прийти в себя, Валтасар сказал пророку: «Ты ли Даниил, один из пленных сынов Иудейских, которых отец мой — царь привел из Иудеи? Я слышал о тебе, что дух Божий в тебе и свет и разум, и высокая мудрость найдена в тебе. Вот, приведены были ко мне мудрецы и обаятели, чтобы прочитать это написанное и объяснить значение его; но они не могли объяснить мне этого. А о тебе я слышал, что ты можешь объяснять значение и разрешать узлы; итак, если можешь прочитать это написанное и объяснить мне значение его, то облечен будешь в багряницу, и золотая цепь будет на шее твоей, и третьим властелином будешь в царстве».

[529] Равнодушный к обещаниям царя, облеченный величавым спокойствием слуги Всевышнего, Даниил предстал перед охваченной ужасом толпой не для льстивых речей, но чтобы истолковать весть о гибели. «Дары твои пусть останутся у тебя, — сказал он, — и почести отдай другому; а написанное я прочитаю царю и значение объясню ему».

Вначале пророк напомнил Валтасару о том, что было ему знакомо, но из чего не смог он извлечь урок смирения, которое спасло бы его. Он рассказал о грехе и падении Навуходоносора, об отношении к нему Господа, о славе и могуществе, дарованном ему, о Божественном суде, постигшем его за высокомерие, и о последующем признании Навуходоносором власти и милости Бога Израилева; а затем смелыми и сильными словами обличил Валтасара в беззаконии. Пророк указал ему на его грех, напомнив об уроках, которые многому могли бы его научить, но не научили. Валтасар никогда серьезно не задумывался над тем, что пережил его дед, и не обращал должного внимания на события, имевшие такое важное значение для него самого. Ему была дана возможность познать истинного Бога и повиноваться Ему, но он не воспользовался ею и теперь должен был пожинать плоды своего непослушания.

«Ты... Валтасар, — сказал пророк, — не смирил сердца твоего, хотя знал все это; но вознесся против Господа небес, и сосуды Дома Его принесли к тебе, и ты и вельможи твои, жены твои и наложницы твои пили из них вино, и ты славил богов серебряных и золотых, медных, железных, деревянных и

каменных, которые ни видят, ни слышат, ни разумеют; а Бога, в руке Которого дыхание твое и у Которого все пути твои, ты не прославил. За это и послана от Него кисть руки и начертано это писание». [530]

Повернувшись к стене, на которой была написана небесная весть, пророк прочел: «МЕНЕ, МЕНЕ, ТЕКЕЛ, УПАРСИН». Руки, начертавшей буквы, уже не было видно, но эти четыре слова продолжали гореть с ужасающей отчетливостью, и теперь все люди, затаив дыхание, слушали состарившегося пророка.

«Вот — и значение слов: МЕНЕ — исчислил Бог царство твое и положил конец ему; ТЕКЕЛ — ты взвешен на весах и найден очень легким; ПЕРЕС — разделено царство твое и дано Мидянам и Персам».

В ту последнюю безумную ночь Валтасар и его вельможи переполнили чашу своей вины и вины всего халдейского царства. Божья рука больше уже не могла сдерживать надвигавшуюся беду. Всевозможными путями Он пытался научить их благоговению перед Своим законом. «Врачевали мы Вавилон, — говорит Он о тех, чьи беззакония теперь достигали небес, — но не исцелился» (Иеремии 51:9). Из-за необыкновенного упрямства человеческого сердца Бог в конце концов счел необходимым вынести окончательный приговор. Валтасар должен был умереть, а его царство — перейти в другие руки.

Когда пророк окончил говорить, царь распорядился, чтобы тому оказали почести в соответствии с данным им словом, и, повинуясь его повелению, «облекли Даниила в багряницу и возложили золотую цепь на шею его и провозгласили его третьим властелином в царстве». [531]

Более чем за сто лет до этого события Господь предсказал, что «отрадная ночь», в которую царь и советники будут соперничать друг с другом в богохульстве, внезапно превратится в ночь страха и гибели. И теперь быстро разворачивающиеся события следовали одно за другим точно так, как было предсказано в пророчествах за много лет до появления на свет главных действующих лиц этой драмы.

Царь еще находился во дворце, окруженный теми, чья участь уже была решена, когда гонец сообщил ему, что «город

его взят» врагами, которых он не опасался, что «броды захвачены... и воины поражены страхом» (Иеремии 51:31, 32). Пока царь и его приближенные пили вино из священных сосудов Иеговы и превозносили своих серебряных и золотых богов, мидяне и персы, отведя воды реки Евфрат из русла, пробирались к сердцу неохраняемого города. Теперь войска Кира находились у стен дворца; город был наполнен воинами противника «как саранчею» (стих 14), их торжествующие крики заглушали отчаянные вопли изумленных участников пира.

«В ту же самую ночь Валтасар, царь Халдейский, был убит», и иноземный монарх взошел на престол.

Еврейские пророки очень определенно говорили о том, как падет Вавилон. Когда Господь в видении открывал им события
[532] будущего, они восклицали: «Как взят Сесах, и завоевана слава всей земли! Как сделался Вавилон ужасом между народами!» «Как разбит и сокрушен молот всей земли! Как Вавилон сделался ужасом между народами!» «От шума взятия Вавилона потрясется земля, и вопль будет слышен между народами!»

«Внезапно пал Вавилон и разбился». «Ибо придет на него, на Вавилон, опустошитель, и взяты будут ратоборцы его, сокрушены будут луки их; ибо Господь, Бог воздаяний, воздаст воздаяние. И напою допьяна князей его и мудрецов его, областеначальников его, и градоправителей его, и воинов его, и заснут сном вечным и не пробудятся, говорит Царь, — Господь Саваоф имя Его».

«Я расставил сети для тебя, и ты пойман, Вавилон, не предвидя того; ты найден и схвачен, потому что восстал против Господа. Господь открыл хранилище Свое и взял *из него* сосуды гнева Своего, потому что у Господа Бога Саваофа есть дело в земле Халдейской».

«Так говорит Господь Саваоф: угнетены сыновья Израиля, как и сыновья Иуды, и все, пленившие их, крепко держат их и не хотят отпустить их. Но Искупитель их силен, Господь Саваоф — имя Его; Он разберет дело их, чтоб успокоить землю и привесть в трепет жителей Вавилона» (Иеремии 51:41; 50:23, 46; 1:8, 56, 57; 50:24, 25, 33, 34).

Таким образом, «толстые стены Вавилона до основания... разрушены и высокие ворота его... сожжены огнем». Так Иего-

ва положил «конец высокоумию гордых» и уничтожил «надменность притеснителей». Так «Вавилон, краса царства, гордость [533]
Халдеев», был «ниспровержен Богом, как Содом и Гоморра. Не заселится никогда, и в роды родов не будет жителей в нем. Не раскинет Аравитянин шатра своего, и пастухи со стадами не будут отдыхать там. Но будут обитать в нем звери пустыни, и домы наполнятся филинами; и страусы поселятся, и косматые будут скакать там. Шакалы будут выть в чертогах их, и гиены — в увеселительных домах». «И сделаю его владением ежей и болотом, и вымету его метлою истребительною, говорит Господь Саваоф» (Иеремии 51:58; Исаии 13:11, 19—22; 14:23).

Последнему Вавилонскому царю, как прообразно и первому, был вынесен приговор Божественного Стража: «Тебе говорят, царь... царство отошло от тебя» (Даниила 4:28).

«Сойди и сядь на прах, девица, дочь Вавилона;
сиди на земле; престола нет...
Сиди молча, и уйди в темноту, дочь Халдеев:
ибо вперед не будут называть тебя госпожею царств.

Я прогневался на народ Мой,
уничижил наследие Мое, и предал их в руки твои;
а ты не оказала им милосердия...

И ты говорила: „вечно буду госпожею“,
а не представляла того в уме твоем,
не помышляла, что будет после.

[534]

Но ныне выслушай это,
изнеженная, живущая беспечно,
говорящая в сердце своем:
„я, и другой подобной мне нет;
не буду сидеть вдовою,
и не буду знать потери детей“.

Но внезапно, в один день придет к тебе то и другое —
потеря детей и вдовство;
в полной мере придут они на тебя,

несмотря на множество чародейств твоих
и на великую силу волшебств твоих.
Ибо ты надеялась на злодейство твое,
говорила: „никто не видит меня“.

Мудрость твоя и знание твое — они сбили тебя с пути;
и ты говорила в сердце твоем:
„я, и никто кроме меня“.
И придет на тебя бедствие;
ты не узнаешь, откуда оно поднимется,
и нападет на тебя беда,
которой ты не в силах будешь отвратить,
и внезапно придет на тебя пагуба,
о которой ты и не думаешь.

Оставайся же с твоими волшебствами
и с множеством чародейств твоих, которыми ты
занималась от юности твоей;
может быть, пособишь себе;
может быть, устоишь.

Ты утомлена множеством советов твоих;
пусть же выступят наблюдатели небес
и звездочеты и предвещатели по новолуниям,
и спасут тебя от того, что должно приключиться тебе.
Вот они, как солома...
не избавили души своей от пламени...
никто не спасает тебя».

(Исаии 47:1—15)

[535] Каждому народу, вышедшему на мировую арену, было позволено занять свое место на земле и выполнять намерения Святого Стража. Пророчество предрекло возникновение и развитие великих мировых держав: Вавилона, Мидо-Персии, Греции и Рима. В этих государствах, а также в государствах более слабых история повторялась. Каждой из этих держав отведен свой период для испытания; каждая из них пережила падение и угасание своей славы и мощи.

Несмотря на то, что народы отвергли Божьи принципы и тем самым погубили себя, всеобъемлющий Божественный план с очевидностью осуществлялся в течение всех столетий. Именно это и видел пророк Иезекииль в чудесных картинах, возникших перед ним во время изгнания в халдейской земле, когда перед его изумленным взором предстали символы высшей власти, управляющей и делами земных правителей.

На берегах реки Ховари Иезекииль видел несущийся с севера ураган, «великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него». Четыре живых существа двигали перекрещивающиеся колеса. Над всем этим «*было* подобие престола по виду как бы из камня сапфира; а над подобием престола было как бы подобие человека вверху на нем». «И видно было у херувимов подобие рук человеческих под крыльями их» (Иезекииля 1:4, 26; 10:8). Устройство колес было так сложно, что на первый взгляд казалось, будто все они расположены хаотично, однако они двигались в совершенной гармонии. Небесные существа, [536] поддерживаемые и руководимые рукой, находящейся под крыльями херувимов, приводили в движение колеса; над ними, на престоле, сделанном из материала, похожего на камень сапфир, находился Вечный, а вокруг престола сияла радуга как символ Божественной милости.

Подобно тому как колеса, с виду находившиеся в таком беспорядке, управлялись рукой, располагавшейся под крыльями херувимов, так и все хитрое плетение человеческой жизни не ускользает от очей Господа. Среди борьбы и волнений народов Тот, Который восседает над херувимами, продолжает управлять всеми событиями, происходящими на нашей планете.

История народов и сегодня очень много говорит нам. Каждому народу и каждому человеку в отдельности Бог отвел определенное место в Своем великом плане. Сегодня все люди и все народы проверяются по отвесу, находящемуся в руках Того, Кто никогда не ошибается. Человек личным выбором решает свою участь, а Бог управляет всем, осуществляя Свои планы.

Пророчества, данные великим Я ЕСМЬ в Его слове и связывающие звенья цепи событий, начиная с далекого прошлого до самого отдаленного будущего, свидетельствуют о нашем

сегодняшнем положении в череде веков и о том, что ожидает нас в грядущем. Все, что по предсказаниям пророков должно было свершиться до наших дней, сбылось и отмечено на страницах истории, и мы можем быть уверены, что все, чему еще надлежит исполниться, — непременно исполнится.

Сегодня знамения времени свидетельствуют о том, что мы стоим на пороге великих и торжественных событий. Все объято тревогой. На наших глазах исполняются пророчества Спасителя о событиях, предваряющих Его пришествие: «Также услышите о войнах и военных слухах... восстанет народ на
[537] народ, и царство на царство, и будут глады, моры и землетрясения по местам» (Матфея 24:6, 7).

События настоящего времени вызывают огромный интерес у всех живущих на земле. Правители и чиновники, люди, занимающие ответственные и влиятельные посты, мыслящие мужчины и женщины всех сословий внимательно наблюдают за происходящим вокруг. Они следят за международным положением, за необыкновенной напряженностью отношений и сознают, что вскоре произойдет нечто великое и решающее, что мир находится на пороге глубокого кризиса.

Библия, и только Библия дает правильное представление обо всем этом. В ней показаны великие заключительные сцены истории нашего мира, события, тень которых уже видна, их приближение заставляет землю трепетать, а людей повергает в ужас.

«Вот, Господь опустошает землю и делает ее бесплодною; изменяет вид ее и рассевает живущих на ней... ибо они преступили законы, изменили устав, нарушили вечный завет. За то проклятие поедает землю, и несут наказание живущие на ней» (Исаии 24:1—6).

«О, какой день! ибо день Господень близок: как опустошение от Всемогущего придет он... Истлели зерна под глыбами своими, опустели житницы, разрушены кладовые, ибо не стало хлеба. Как стонет скот, уныло ходят стада волов, ибо нет для
[538] них пажити; томятся и стада овец». «Засохла виноградная лоза и смоковница завяла; гранатовое дерево, пальма и яблонь — все дерева в поле посохли; потому и веселье у сынов человеческих исчезло» (Иоиля 1:15—18, 12).

«Скорблю во глубине сердца моего... не могу молчать; ибо ты слышишь, душа моя, звук трубы, тревогу брани. Беда за бедою; вся земля опустошается» (Иеремии 4:19, 20).

«О, горе! велик тот день, не было подобного ему; это — бедственное время для Иакова, но он будет спасен от него» (Иеремии 30:7).

«Ибо ты *сказал*: „Господь — упование мое“;
Всевышнего избрал ты прибежищем твоим.
Не приключится тебе зло,
и язва не приблизится к жилищу твоему».

(Псалтирь 90:9, 10)

«Дщерь Сиона... искупит тебя Господь от руки врагов твоих. А теперь собрались против тебя многие народы и говорят: „да будет она осквернена, и да наглядится око наше на Сион!“ Но они не знают мыслей Господних и не разумеют совета Его» (Михея 4:10—12). Бог не оставит Свою Церковь в час ее наибольшей опасности. Он обещал избавление. «Так говорит Господь: вот, возвращу плен шатров Иакова и селения его помилую...» (Иеремии 30:18).

Тогда исполнится замысел Божий и принципы Его царства будут признаны всеми живущими под солнцем. [539]

Глава 44. Во львином рву

Эта глава основана на книге Даниила 6

Когда Дарий Мидийский взошел на престол, который ранее принадлежал вавилонским царям, он немедленно начал назначать на ответственные посты новых людей. «Угодно было Дарию поставить над царством сто двадцать сатрапов, чтобы они были во всем царстве, а над ними трех князей, из которых один был Даниил, чтобы сатрапы давали им отчет, и чтобы царю не было никакого обременения. Даниил превосходил прочих князей и сатрапов, потому что в нем был высокий дух, и царь помышлял уже поставить его над всем царством».

Честь, оказанная Даниилу, возбудила зависть влиятельных людей царства, и они искали случая пожаловаться на него царю. Но им не удалось найти никакого предлога, «потому что он был верен, и никакой погрешности или вины не оказывалось в нем».

Безупречное поведение Даниила вызвало еще большую зависть его врагов. «Не найти нам предлога против Даниила, — наконец они вынуждены были признать, — если мы не найдем его против него в законе Бога его».

[540]

Поэтому наместники и князья, посовещавшись, составили заговор, надеясь погубить пророка. Они решили предложить царю подписать указ, подготовленный ими самими, по которому ни один человек в царстве в течение тридцати дней не мог просить о чем-либо ни Бога, ни человека, но только царя Дария. Всякий же осмелившийся нарушить этот указ должен быть брошен в львиный ров.

Итак, князья, подготовив такой указ, представили его Дарию. Разжигая тщеславие царя, они убеждали, что этим указом он значительно возвысит свой авторитет и честь. Не догадываясь о коварном намерении князей, царь не увидел злого умысла в этом указе и, уступив их лести, подписал его.

Враги Даниила вышли от царя радостные, уверенные, что теперь слуга Иеговы непременно попадет к ним в сети. В этом заговоре сатана играл основную роль. Пророк занимал высокое положение в царстве, и злые ангелы опасались, что его влияние ослабит их власть над правителями страны. Именно сатанинские силы возбуждали в князьях зависть и ревность; именно они были вдохновителями плана уничтожения Даниила, и князья, став орудиями зла, осуществляли его.

Враги пророка рассчитывали на верность Даниила своим принципам и поэтому верили в успешный исход заговора. И они не ошиблись в своей оценке его характера. Он сразу разгадал злой умысел, скрывающийся в указе, однако это не вызвало [541]
ни малейшей перемены в его привычках. Почему он должен перестать молиться теперь, когда нуждается в молитве больше всего? Он скорее расстался бы с жизнью, чем с надеждой получить помощь от Бога. С прежним спокойствием продолжал он нести обязанности главы всех князей, а в час молитвы уходил в свою горницу и, открыв по обыкновению окна со стороны Иерусалима, возносил молитвы Небесному Богу. Он не пытался скрывать этого. Хотя ему хорошо было [542]
известно, к чему может привести верность Богу, его дух не поколебался. Он не позволил, чтобы замышлявшим погубить его показалось, будто его связь с небом прекратилась. Во всех случаях, когда царь имел право повелевать ему, Даниил подчинялся, но ни царь, ни его указ не могли заставить Даниила проявить неверность по отношению к Царю царей.

Таким образом, пророк смело и в то же время кротко и спокойно заявил, что никакая земная сила не имеет право становиться между душой и Богом. Окруженный идолопоклонниками, он оставался верным свидетелем истины. Его бесстрашная преданность истине сияла светлым лучом среди нравственного мрака, в который был погружен языческий двор. И сегодня Даниил является для всего мира достойным примером христианского бесстрашия и верности.

Целый день князья наблюдали за Даниилом. Трижды они видели, как он отправлялся в свою комнату, трижды слышали его голос, возносящий искренние молитвы Богу. На следующее утро они отправились к царю с доносом. Даниил, один из его

самых знатных и преданных чиновников, нарушил царский указ. «Не ты ли подписал указ, — напомнили они ему, — чтобы всякого человека, который в течение тридцати дней будет просить какого-либо бога или человека, кроме тебя, царь, бросать в львиный ров?»

«Это слово твердо, — ответил царь, — как закон Мидян и Персов, не допускающий изменения».

С величайшей радостью они сообщили Дарию об отношении к его указу одного из самых доверенных советников. «Даниил, который из пленных сынов Иудеи, — воскликнули
[543] они, — не обращает внимания ни на тебя, царь, ни на указ, тобою подписанный, но три раза в день молится своими молитвами».

Услыхав эти слова, монарх моментально догадался, какую сеть расставили для его верного слуги. Он понял: в подготовке этого указа его приближенными руководило не желание почтить и прославить царя, а зависть к Даниилу. Царь «сильно опечалился», что ему пришлось принять участие в этом деле, и «даже до захождения солнца усиленно старался» спасти своего друга. Князья, предвидя подобный шаг со стороны царя, подошли к нему со словами: «Знай, царь, что по закону Мидян и Персов никакое определение или постановление, утвержденное царем, не может быть изменено». Указ, хотя и быстро сфабрикованный, остался в силе и должен быть приведен в исполнение.

«Тогда царь повелел, и привели Даниила и бросили в ров львиный; при этом царь сказал Даниилу: „Бог твой, Которому ты неизменно служишь, Он спасет тебя!“» К отверстию рва был привален камень, и царь лично «запечатал его перстнем своим и перстнем вельмож своих, чтобы ничто не переменилось в распоряжении о Данииле. Затем царь пошел в свой дворец, лег спать без ужина и даже не велел вносить к нему пищи, и сон бежал от него».

Бог не помешал врагам Даниила бросить его в львиный ров. Он разрешил злым ангелам и нечестивцам до определенного момента осуществлять свой злой умысел, для того чтобы
[544] сделать избавление Своего слуги более примечательным, а поражение врагов истины и праведности более полным. «И гнев

человеческий обратится во славу Тебе», — свидетельствовал псалмопевец (Псалтирь 75:11). Благодаря смелости этого человека, который предпочел выбрать истину, а не политику, сатана должен был потерпеть поражение, а имя Божье прославиться и возвеличиться.

Рано утром на следующий день царь Дарий поспешил ко рву и, подойдя к нему, жалобным голосом кликнул Даниила: «Даниил, раб Бога живого! Бог твой, Которому ты неизменно служишь, мог ли спасти тебя от львов?»

Пророк сразу же ответил: «Царь! во веки живи! Бог мой послал Ангела Своего и заградил пасть львам, и они не повредили мне, потому что я оказался пред Ним чист, да и пред тобою, царь, я не сделал преступления».

«Тогда царь чрезвычайно возрадовался о нем и повелел поднять Даниила изо рва; и поднят был Даниил изо рва, и никакого повреждения не оказалось на нем, потому что он веровал в Бога своего.

И приказал царь, и приведены были те люди, которые обвиняли Даниила, и брошены в львиный ров, как они сами, так и дети их и жены их; и они не достигли до дна рва, как львы овладели ими и сокрушили все кости их».

Еще раз языческий правитель издал указ, возвеличивающий Бога, Которому поклонялся Даниил, как истинного Бога. «Царь Дарий написал всем народам, племенам и языкам, живущим по всей земле: „мир вам да умножится! Мною дается повеление, чтобы во всякой области царства моего трепетали и благоговели пред Богом Данииловым, потому что Он есть Бог живый [545] и присносущий, и царство Его несокрушимо, и владычество Его бесконечно. Он избавляет и спасает, и совершает чудеса и знамения на небе и на земле; Он избавил Даниила от силы львов“».

Несправедливое обвинение, возведенное против Божьего слуги, было полностью опровергнуто. «Даниил благоуспевал в царствование Дария и в царствование Кира Персидского». И благодаря общению с ним эти языческие монархи были вынуждены признать, что его Бог «есть Бог живый и присносущий, и царство Его несокрушимо».

История избавления Даниила учит нас, что и в мрачные времена дети Божьи должны оставаться такими же, какими они были в дни радости, озаренные надеждой и имеющие все, что только могли пожелать. Во львином рву Даниил был тем же Даниилом, что представал перед царем как главный его вельможа и как пророк Всевышнего. Человек, полагающийся на Бога, останется в часы тяжелейших испытаний таким же, как и в дни благополучия, когда свет и милость Бога и людей озаряли его жизненный путь. Вера постигает невидимое и приобщает нас к вечности.

Небо очень близко к тем, кто страдает за праведность. Христос объединяет Свои интересы с интересами Своего верного народа; Он страдает вместе со Своими святыми, и тот, кто прикасается к его избранным, прикасается и к Нему. Сила, всегда готовая избавить от телесных страданий и боли, готова спасти человека и от большего зла, давая возможность слуге Божьему сохранять чистоту при любых обстоятельствах и с помощью Божественной милости одержать победу.

[546] Опыт Даниила, так много сделавшего для Вавилона и Мидо-Персии, доказывает, что деловой человек не обязательно должен быть хитрым и ловким, что он должен быть человеком, руководимым Богом на каждом шагу и стремящимся следовать Его повелениям несмотря ни на что. Даниил, управлявший одним из самых могущественных царств на земле, в то же время был и пророком Божьим, получающим свет небесного вдохновения. Его обуревали те же страсти, что и нас, но Священное Писание рисует его как безупречного мужа. Его деловые отчеты, скрупулезно проверенные его врагами, также были безупречны. Даниил — пример того, кем может стать каждый деловой человек, если его сердце обращено к Богу и посвящено Ему, если все его побуждения праведны в очах Божьих.

Полное соответствие небесным требованиям приносит как земные, так и духовные благословения. Неколебимо верный Богу, наделенный огромным самообладанием, Даниил в силу своего благородства и неизменной твердости, будучи еще молодым человеком, приобрел «милость и благорасположение» языческого начальника, в подчинении которого он находился

(Даниила 1:9). Такой же была и вся его последующая жизнь. Он быстро поднялся до положения управителя вавилонского царства. В период, когда цари сменяли друг друга, когда страна шла к закату и устанавливалась новая мировая империя, Даниил проявил столько мудрости и умения в управлении государственными делами, настолько тактично и учтиво вел себя, был так добросердечен и верен принципам истины, что даже врагам его пришлось признать, что «никакого предлога и погрешностей не могли найти, потому что он был верен». [547]

Глубоко уважаемый сановниками, знавший государственные тайны, Даниил был возвеличен и Богом, сделавшим его Своим посланником и открывшим ему многие тайны грядущих веков. Замечательные пророчества, записанные Даниилом в главах 7—12 книги, носящей его имя, не были полностью понятны даже ему самому, но в конце его жизни ему было обещано, что «в последнее время», в заключительный период истории этого мира он восстанет для получения своего жребия. Ему не было дано понять все то, что Бог открыл о Своем плане. «Сокрой слова сии и запечатай книгу сию», было повелено ему относительно записанных им пророчеств; их нужно было запечатать «до последнего времени». «Иди, Даниил, — еще раз повелел ангел верному слуге Иеговы, — ибо сокрыты и запечатаны слова сии до последнего времени... А ты иди к твоему концу, и успокоишься и восстанешь для получения твоего жребия в конце дней» (Даниила 12:4, 9, 13).

Приближается завершение мировой истории, и мы должны обратить серьезное внимание на пророчества, записанные в Книге Даниила, ибо они относятся к нашему времени. Между этими пророчествами и последней книгой Нового Завета существует теснейшая связь. Сатана заставил многих людей поверить, что пророчества Даниила и Иоанна нельзя понять. Но обетование ясно говорит, что всем, изучающим эти пророчества, будут ниспосланы особые благословения. «Мудрые уразумеют» (стих 10) — так сказано о видениях Даниила, которые должны распечатать в наше время; и об откровении, данном Христом Своему рабу, Иоанну, как руководство для народа Божьего на протяжении всех столетий, также есть обетование: «Блажен читающий и слушающие слова пророчества [548]

сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко» (Откровение 1:3).

Примеры возвышения и падения царств, описанные в Книге Даниила и в Откровении Иоанна Богослова, учат, что земная слава и могущество не имеют никакой цены. Вавилон, с его непревзойденной силой и величием, казавшимися людям того времени несокрушимыми и бесконечными, навсегда канул в вечность. Как «цвет на траве» исчез он (Иакова 1:10). Так исчезли и мидо-персидское, греческое и римское царства. Таким же образом исчезает все, что не опирается на Бога. Сохраниться может только то, что соответствует Его замыслу и выражает Его характер. Его принципы являются единственными незыблемыми основами, известными нашему миру.

Тщательное изучение того, как осуществляются Божественные замыслы в истории народов и в откровении грядущих событий, поможет нам по-настоящему оценить все видимое и невидимое и познать, в чем состоит истинная цель жизни. Рассматривая все временное в свете вечности, мы можем, подобно Даниилу и его последователям, жить ради того, что истинно, возвышенно и вечно. И, познавая в этой жизни принципы царства нашего Господа и Спасителя, царства, которое будет пребывать во веки и веки, мы сможем приготовиться к Его пришествию, чтобы вместе с Ним войти в уготованные нам
[549] обители.

[550]

[551]

Глава 45. Возвращение из рабства

Появление армии Кира у стен Вавилона было для иудеев знамением приближающегося избавления от рабства. Более чем за сто лет до рождения Кира Бог упоминал его имя и побудил пророка записать то, что ему предстоит совершить, — неожиданно захватить Вавилон и подготовить путь для освобождения Его детей из рабства. Через пророка Исаию было сказано:

«Так говорит Господь помазаннику Своему Киру: Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы... чтобы отворялись для тебя двери, и ворота не затворялись; Я пойду пред тобою, и горы уравняю, медные двери сокрушу, и запоры железные сломаю. И отдам тебе хранимые во тьме сокровища и сокрытые богатства, дабы ты познал, что Я Господь, называющий тебя по имени, Бог Израилев» (Исаии 45:1—3).

Неожиданное вторжение персидских войск в столицу Вавилона по руслу реки, воды которой были отведены, а также через внутренние ворота, беспечно оставленные открытыми без охраны, стало для иудеев убедительным доказательством точного исполнения пророчества Исаии о внезапном падении захватчиков. Это должно было явиться безошибочным знаком того, что Бог управляет всеми делами народов для их пользы, ибо с пророчеством, описывающим захват Вавилона и его падение, неразрывно связаны слова: [552]

«Который говорит о Кире: пастырь Мой, и он исполнит всю волю Мою и скажет Иерусалиму: „ты будешь построен!“ и храму: „ты будешь основан!“» «Я воздвиг его в правде, и уравняю все пути его. Он построит город Мой, и отпустит пленных Моих, не за выкуп и не за дары, говорит Господь Саваоф» (Исаии 44:28; 45:13).

Но это были не единственные пророчества, позволявшие пленникам надеяться на скорое избавление. Они имели доступ к писаниям Иеремии, в которых весьма определенно говори-

лось о том, когда возвратится Израиль из Вавилона. «И будет: когда исполнится семьдесят лет, накажу царя Вавилонского и тот народ, говорит Господь, за их нечестие, и землю Халдейскую, и сделаю ее вечною пустынею» (Иеремии 25:12). В ответ
[553] на горячую молитву Бог явит Свою милость остатку Иуды. «И буду Я найден вами, говорит Господь, и возвращу вас из плена и соберу вас из всех народов и из всех мест, куда Я изгнал вас, говорит Господь, и возвращу вас в то место, откуда переселил вас» (Иеремии 29:14).

Часто Даниил и его друзья размышляли над этими и подобными пророчествами о планах Божьих для Его народа. И теперь, когда свершающиеся события говорили о том, что рука Божья управляет делами народов, Даниил особо обращал внимание на обетования, данные Израилю. Вера в пророческое слово помогла ему постичь то, что было предсказано авторам Священного Писания. «Ибо так говорит Господь: когда исполнится вам в Вавилоне семьдесят лет, тогда Я посещу вас и исполню доброе слово Мое о вас, чтобы возвратить вас на место сие. Ибо *только* Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду. И воззовете ко Мне, и пойдете и помолитесь Мне, и Я услышу вас; и взыщете Меня и найдете, если взыщете Меня всем сердцем вашим» (стихи 10—13).

Незадолго до падения Вавилона, когда Даниил обдумывал эти пророчества и молился, чтобы Бог помог ему понять сроки, предсказанные в них, ему были посланы несколько видений о возвышении и падении царств. Первое видение, записанное в седьмой главе Книги Даниила, сопровождалось истолкованием, однако пророк не все понял. «Меня, Даниила, сильно смущали
[554] размышления мои, и лице мое изменилось на мне; но слово я сохранил в сердце моем» (Даниила 7:28).

Второе видение еще лучше осветило грядущие события, и в конце его Даниил услышал «одного святого говорящего, и сказал этот святой кому-то вопрошавшему: „на сколько времени простирается это видение? „» (Даниила 8:13). Последовавший ответ: «на две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится» (Даниила 8:14) привел его в недоумение. Он искренно желал знать значение этого видения. Неясно было,

какая связь существует между семьюдесятью годами рабства, предсказанными пророком Иеремией, и периодом в две тысячи триста вечеров и утр, который, по словам небесного посланника, должен закончиться перед очищением Божьего святилища. Ангел Гавриил дал ему частичное объяснение, однако когда пророк услышал слова: «видение... относится к отдаленным временам», он потерял сознание. «И я, Даниил, изнемог и болел несколько дней; потом встал и начал заниматься царскими делами; я изумлен был видением сим и не понимал его» (стихи 26, 27).

По-прежнему обремененный заботами об Израиле, Даниил заново изучил пророчества Иеремии. Они были ясны — ясны настолько, что по свидетельствам, находившимся в книгах, он понял: «число лет, о котором было слово Господне к Иеремии пророку, что семьдесят лет исполнятся над опустошением Иерусалима» (Даниила 9:2).

Твердо веря в непререкаемость пророческого слова, Даниил умолял Господа, чтобы скорее исполнились эти обетования. Он [555] молил, чтобы было возвеличено Его имя. В своей молитве он причислял к тем, кто отступил от намерений Божьих, и себя и исповедал их грехи как свои личные.

«И обратил я лице мое к Господу Богу, — говорит пророк, — с молитвою и молением, в посте и вретище и пепле, и молился я Господу Богу моему, и исповедывался» (стихи 3, 4). Хотя Даниил долгое время служил Богу и небо свидетельствовало о нем как «о желанном муже», все же теперь он предстал перед Богом как грешник, моля пощадить народ, который он так любил. Как красноречива была его молитва в своей простоте и искренности. Послушайте, как он молился:

«Молю Тебя, Господи Боже великий и дивный, хранящий завет и милость любящим Тебя и соблюдающим повеления Твои! Согрешили мы, поступали беззаконно, действовали нечестиво, упорствовали и отступили от заповедей Твоих и от постановлений Твоих, и не слушали рабов Твоих, пророков, которые Твоим именем говорили царям нашим и вельможам нашим, и отцам нашим и всему народу страны.

У Тебя, Господи, правда, а у нас на лицах стыд, как день сей, у каждого Иудея, у жителей Иерусалима и у всего Израиля,

у ближних и дальних во всех странах, куда Ты изгнал их за отступление их, с каким они отступили от Тебя...

А у Господа Бога нашего милосердие и прощение, ибо мы
[556] возмутились против Него». «Господи! по всей правде Твоей да отвратится гнев Твой и негодование Твое от града Твоего, Иерусалима, от святой горы Твоей; ибо за грехи наши и беззакония отцов наших Иерусалим и народ Твой в поругании у всех, окружающих нас.

И ныне услыши, Боже наш, молитву раба твоего и моление его, и воззри светлым лицем Твоим на опустошенное святилище Твое, ради Тебя, Господи. Приклони, Боже мой, ухо Твое и услыши, открой очи Твои и воззри на опустошения наши и на город, на котором наречено имя Твое; ибо мы повергаем моления наши пред Тобою, уповая не на праведность нашу, но на Твое великое милосердие.

Господи, услыши! Господи, прости! Господи, внемли и соверши, не умедли ради Тебя Самого, Боже мой, ибо Твое имя наречено на городе Твоем и на народе Твоем» (стихи 4—9, 16—19).

Небо преклонилось, чтобы слышать искреннюю молитву пророка. Еще он не окончил своей мольбы о прощении и возвращении народа, как явился могущественный ангел Гавриил и напомнил Даниилу о видении, которое было ему дано еще до падения Вавилона и смерти Валтасара. И тогда ангел подробно, в деталях обрисовал период, состоящий из семидесяти седмин, которые должны начаться в то время, «как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима» (стих 25).

Даниил молился «в первый год Дария» (стих 1), мидийского монарха, военачальник которого, Кир, лишил Вавилонского царя державного скипетра. Царствование Дария оказалось благоугодно Богу. К нему был послан ангел Гавриил, чтобы быть
[557] «ему подпорою и подкреплением» (Даниила 11:1). После его смерти, последовавшей спустя два года после падения Вавилона, на престол взошел Кир, и начало его царствования ознаменовало окончание семидесяти лет с того времени, как первые еврейские пленники были отведены Навуходоносором из Иудеи в Вавилон.

Избавление Даниила из львиного рва Бог использовал для того, чтобы произвести благоприятное впечатление на Кира Великого. Выдающиеся способности человека Божьего как государственного деятеля и пророка побудили персидского царя оказать ему честь и уважение. И теперь, именно в то время, когда, по словам Божьим, должно начаться восстановление храма в Иерусалиме, Господь хотел, чтобы Кир, которому предстояло стать орудием Всевышнего, обратил внимание на относящиеся к нему пророчества, с которыми Даниил был хорошо знаком, и дал свободу народу иудейскому.

Когда царь увидел произнесенные более чем за сто лет до его рождения слова о том, как Вавилон будет взят; когда он прочел послание, обращенное к нему Властелином всей Вселенной: «Я препоясал тебя; хотя ты не знал Меня, дабы узнали от восхода солнца и от запада, что нет кроме Меня; Я Господь, и нет иного»; когда своими глазами увидел обращение вечного Бога: «Ради Иакова, раба Моего, и Израиля, избранного Моего, Я назвал тебя по имени, почтил тебя, хотя ты не знал Меня»; когда он, изучая богодухновенные письмена, читал: «Я воздвиг его в правде, и уравняю все пути его. Он построит город Мой, и отпустит пленных Моих, не за выкуп и не за дары», — его сердце было глубоко тронуто, и он решил выполнить Божественную миссию, возложенную на него (Исаии 45:5, 6, 4, 13). Он отпустит иудеев и поможет им восстановить храм Иеговы. [558]

«По всему царству» было разослано распоряжение Кира: он объявлял о своем желании возвратить евреев и помочь им восстановить их храм. «Все царства земли дал мне Господь, Бог небесный, — с благодарностью царь отметил в своем публичном обращении, — и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть из вас, из всего народа Его, — да будет Бог его с ним, — и пусть он идет в Иерусалим, что в Иудее, и строит дом Господа, Бога Израилева, того Бога, Который в Иерусалиме. А все оставшиеся, во всех местах, где бы тот ни жил, пусть помогут ему жители места того серебром, и золотом, и *иным* имуществом, и скотом, с доброхотным даянием» (Ездры 1:1—4).

«Пусть строится дом, — повелел он относительно храма, — где приносят жертвы, и пусть будут положены прочные

основания для него; вышина его в шестьдесят локтей, ширина его в шестьдесят локтей; рядов из камней больших три, и ряд из дерева один; издержки же пусть выдаются из царского дома. Да и сосуды дома Божия, золотые и серебряные, которые Навуходоносор вынес из храма Иерусалимского и отнес в Вавилон, пусть возвратятся и пойдут в храм Иерусалимский» (Ездры 6:3—5).

Весть об этом указе достигла самых отдаленных уголков царства, и повсюду она вызвала неподдельное чувство радости
[559] в сердцах всех детей рассеяния. Многие, подобно Даниилу, изучали пророчества и умоляли Бога вступиться за Сион. И теперь они получили ответ на свои молитвы, и их ликующие сердца слились в песнопении:

«Когда возвращал Господь плен Сиона,
Мы были как бы видящие во сне.
Тогда уста наши были полны веселия,
И язык наш — пения;
Тогда между народами говорили:
„Великое сотворил Господь над ними!“
Великое сотворил Господь над нами:
Мы радовались».

(Псалтирь 125:1—3)

«И поднялись главы поколений Иудиных и Вениаминовых, и священники и левиты, всякий, *в ком* возбудил Бог дух его», — это был благочестивый остаток, около пятидесяти тысяч человек, мужи сильные из среды Иудеев в земле изгнания, которые решили воспользоваться прекрасной возможностью, «чтобы пойти строить дом Господень, который в Иерусалиме». Друзья не отпустили их с пустыми руками. «И все соседи их вспомоществовали им серебряными сосудами, золотом, и *иным* имуществом, и скотом, и дорогими вещами». К этому и другим щедрым добровольным дарам прибавились еще и «сосуды дома Господня, которые Навуходоносор взял из Иерусалима... и вынес их Кир, царь Персидский, рукою Мифредата

сокровищехранителя... пять тысяч четыреста» предметов, предназначенных для использования в храме, который должен быть восстановлен (Ездры 1:5—11). [560]

Зоровавелю, потомку царя Давида, Кир поручил возглавлять тех, кто возвращался в Иудею; помощником его был Иисус, первосвященник. Долгое путешествие через пустыню окончилось благополучно, и счастливый народ, исполненный сердечной благодарности Богу за Его благодеяния, сразу же принялся за восстановительные работы. Некоторые из «глав поколений» принесли из своего имущества дары для восстановления храма, и народ, следуя их примеру, также доброхотно жертвовал из собственных запасов (см. Ездры 2:64—70).

В кратчайший срок был сооружен жертвенник на месте древнего алтаря во дворе храма. На церемонию освящения этого жертвенника «собрался народ, как один человек», и там, объединившись, люди возобновили то священное служение, которое прекратилось в день разрушения Иерусалима Навуходоносором. Прежде чем разойтись по домам, которые им также предстояло восстановить, они «совершили праздник кущей» (Ездры 3:1—6).

Сооружение жертвенника постоянного всесожжения сильно ободрило верный остаток. Они с усердием приступили к приготовлениям, необходимым для восстановления храма, и по мере продвижения этих приготовлений возрастало и их мужество. Долгие годы они были лишены видимых знаков Божьего присутствия. И теперь, окруженные столь многочисленными напоминаниями об отступничестве их отцов, они жаждали видеть постоянное знамение Божественного прощения и милости. Благосклонностью Бога они дорожили больше, нежели возвращением личного имущества и древних привилегий. Он [561] чудесно совершал все для их блага, и они чувствовали, что Он [562] находится среди них, и все же жаждали получить еще большие [563] благословения. С радужной надеждой они представляли то время, когда в восстановленном храме будут созерцать сияние Его славы.

Рабочие, занятые подготовкой строительного материала, нашли среди руин несколько огромных камней, доставленных для постройки храма еще при Соломоне. Эти камни оказались

пригодны для строительства. Было собрано также немало нового материала, и вскоре работа продвинулась настолько, что настала пора закладывать фундамент. Это было сделано в присутствии многих тысяч людей, которые собрались посмотреть, как движется работа, и порадоваться, приняв в ней участие. Когда закладывался краеугольный камень, народ под звуки труб священников и кимвалов сынов Асафовых попеременно пел «хвалите» и «славьте Господа», «ибо — благ, ибо вовек милость Его к Израилю» (Ездры 3:11).

Возрождаемый храм являлся темой многих пророчеств, говорящих о милости, которую Бог желал явить Сиону, и все присутствующие при закладке краеугольного камня должны были всем сердцем проникнуться духом происходящего. Однако к музыке и хвалебным возгласам, раздававшимся в тот радостный день, примешивались и нестройные нотки. «Многие из священников и левитов и глав поколений, старики, которые видели прежний храм, при основании этого храма пред глазами их, плакали громко» (Ездры 3:12).

[564] Вполне естественно, что печаль наполнила сердца этих старцев при мысли о последствиях упорного отступничества. Если бы они и их поколение повиновались Богу и исполняли Его план для Израиля, тогда храм, построенный Соломоном, не был бы разрушен и их не увели бы в плен. Но неблагодарность и неверность привели к тому, что они оказались рассеяны среди язычников.

Однако теперь положение изменилось. В Своем чутком сострадании Господь вновь посетил Свой народ и позволил ему возвратиться на родную землю. Печаль, томящая души людей из-за прошлых грехов, должна была смениться великой радостью. Бог смягчил сердце Кира, чтобы помочь им в восстановлении храма, и у многих это вызвало чувство глубочайшей признательности. Но некоторые не сумели разглядеть в этом провидение Божье. Вместо того чтобы радоваться, они испытывали недовольство и разочарование. Они помнили великолепие храма Соломона и теперь рыдали о том, что новый храм не будет столь величествен, как прежний.

Ропот, жалобы, нелестные сравнения двух храмов ввели многих в состояние подавленности и ослабили руки строите-

лей. Рабочие вправе были спросить: стоит ли им продолжать строительство храма, который уже при закладке фундамента так резко порицается и является причиной рыданий?

Среди собравшихся, однако, было немало и тех, чья твердая вера и широкий кругозор не позволили отнестись с недовольством к меньшей славе строящегося храма. «Многие и восклицали от радости громогласно. И не мог народ распо- [565] знать восклицаний радости от воплей плача народного; потому что народ восклицал громко, и голос слышен был далеко» (Ездры 3:12, 13).

Если бы те, кто не испытывал радости при закладке фундамента, могли предвидеть, к чему приведет их неверие, проявленное в тот день, они ужаснулись бы. Им было невдомек, чем обернутся их слова, полные неодобрения и разочарования. Они не представляли, насколько сильно нескрываемое ими неудовлетворение замедлит восстановление дома Господня.

Великолепие первого храма и пышные религиозные ритуалы, совершавшиеся в нем, были источником гордости Израиля до пленения; но в том служении часто отсутствовало главное, чего ждет от нас Всевышний. Слава первого храма, великолепное служение в нем не могли сделать иудеев достойными в очах Господа, потому что они не предлагали то единственное, что ценит Бог. Они не приносили Ему жертвы смиренного и сокрушенного духа.

Когда жизненно важные принципы Царства Божьего забываются, им на смену приходят великолепные, разнообразные ритуалы. Когда пренебрегают совершенствованием характера, когда отсутствует то, что украшает душу, когда простота благочестия отвергнута, тогда гордость и любовь к внешнему блеску ищут удовлетворения в роскошных церковных зданиях, в богатом убранстве и пышных церемониях. Но не этим прославляется Бог. Он ценит Свою Церковь не за внешние проявления, но за настоящее благочестие, которое и отличает ее от мира. Ему важно, чтобы умножалось число людей, познавших [566] Христа, чтобы их духовное развитие шло в правильном направлении. Он ищет в их жизни выражение принципов любви и благочестия. Никакая красота искусства не может сравниться

с красотой нрава и характера, который должны иметь последователи Христа.

Община может быть бедной, лишенной всякой внешней привлекательности, но если ее члены уподобляются Христу, тогда ангелы небесные объединятся с ними в служении. И гимны хвалы и благодарности вознесутся к Богу из глубины признательных сердец как благоуханная жертва.

«Славьте Господа, ибо Он благ,
ибо во век милость Его!
Так да скажут избавленные Господом,
Которых избавил Он от руки врага».

«Воспойте Ему и пойте Ему;
Поведайте о всех чудесах Его.
Хвалитесь именем Его святым;
Да веселится сердце ищущих Господа».

«Ибо Он насытил душу жаждущую,
И душу алчущую исполнил благами».

(Псалтирь 106:1, 2; 104:2, 3; 106:9)

[567]

Глава 46. Пророки Божьи, подкреплявшие их

Неподалеку от израильтян, восстанавливающих храм, жили самаряне. Этот народ произошел от смешанных браков израильтян, оставшихся в Самарии и Галилеи, с языческими колонистами из Ассирии. Позднее самаряне стали претендовать на то, что они служат истинному Богу, но в действительности в сердце своем они оставались язычниками и вели языческий образ жизни. Правда, они утверждали, что идолы служили им только для того, чтобы напоминать о живом Боге, Властелине Вселенной, однако на самом деле имели склонность к идолослужению.

За время восстановления храма самаряне стали известны как «враги Иуды и Вениамина». Услышав, «что возвратившиеся из плена строят храм Господу, Богу Израилеву; и пришли они к Зоровавелю и к главам поколений» и выразили готовность вместе с ними продолжать строительство. «Будем и мы строить с вами, — предложили они, — потому что мы, как и [568] вы, прибегаем к Богу вашему, и Ему приносим жертвы от дней Асардана, царя Сирийского, который перевел нас сюда». Но им было отказано. «Не строить вам вместе с нами дом нашему Богу, — ответили главы израильского народа, — мы одни будем строить *дом* Господу, Богу Израилеву, как повелел нам Кир, царь Персидский» (Ездры 4:1—3).

Только избранный остаток возвратился из Вавилона, и теперь, когда они принялись, как им казалось сначала, за непосильную работу, пришли их ближайшие соседи и предложили свою помощь. Самаряне сослались на свое служение истинному Богу и выразили желание разделить вместе с ними преимущества и благословения, связанные со служением в храме. «Мы, как и вы, прибегаем к Богу вашему, — заявили они. — Будем и мы строить с вами». Но если бы иудейские начальники приняли эту помощь, они открыли бы дверь язычеству. Они заметили неискренность самарян. Они поняли, что предложенная

помощь — ничто в сравнении с теми благословениями, которые можно получить, следуя заповедям Иеговы.

По поводу взаимоотношений израильтян с окружающими народами Господь через Моисея повелел: «Не вступай с ними в союз и не щади их. И не вступай с ними в родство... ибо они отвратят сынов твоих от Меня, чтобы служить иным богам, и *тогда* воспламенится на вас гнев Господа, и Он скоро истребит тебя». «Ибо ты народ святый у Господа, Бога твоего, и тебя
[569] избрал Господь, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле» (Второзаконие 7:2—4; 14:2).

Последствия вступления в союз с окружающими народами были предсказаны весьма определенно. «И рассеет тебя Господь по всем народам, от края земли до края земли, — объявил Моисей народу, — и будешь там служить иным богам, которых не знал ни ты, ни отцы твои, дереву и камням. Но и между этими народами не успокоишься, и не будет места покоя для ноги твоей, и Господь даст тебе там трепещущее сердце, истаевание очей и изнывание души. Жизнь твоя будет висеть пред тобою, и будешь трепетать ночью и днем, и не будешь уверен в жизни твоей. От трепета сердца твоего, которым ты будешь объят, и от того, что ты будешь видеть глазами твоими, утром ты скажешь: „о, если бы пришел вечер!“ а вечером скажешь: „о если бы наступило утро!“» (Второзаконие 28:64—67). «Но когда ты взыщешь там Господа, Бога твоего, — было обетование, — то найдешь *Его*, если будешь искать Его всем сердцем твоим и всею душею твоею» (Второзаконие 4:29).

Зоровавель и его помощники знали эти и многие другие подобные писания и во время недавнего плена неоднократно убеждались в их исполнении. Теперь, раскаявшись во всех грехах, навлекших на них и их отцов суды Божьи, предсказанные
[570] Моисеем, и всем сердцем обратившись к Богу и возобновив завет с Ним, они получили разрешение возвратиться в Иудею, чтобы восстановить разрушенное. Разве могут они теперь, в самом начале своего предприятия, заключить союз с язычниками?

«Не вступай с ними в союз», — сказал Бог, и те, кто недавно посвятил себя на служение Богу у жертвенника, сооруженного перед развалинами прежнего храма, понимали, что между

Его народом и миром должна быть навсегда проведена четкая разделяющая линия. Они отказались заключить союз с теми, кто хотя и был знаком с требованиями Закона Божьего, но не повиновался им.

Народ Божий до конца времени должен придерживаться принципов, изложенных во Второзаконии для наставления Израиля. Истинное процветание зависит от того, насколько крепка связь завета с Богом. Мы не можем жертвовать нашими принципами, вступая в союз с теми, кто не боится Бога.

Существует постоянная опасность того, что люди, называющие себя христианами, решат уподобиться миру, чтобы повлиять на него. Это может показаться многообещающим, но неизменно приведет к духовному упадку. Народ Божий не должен поддаваться даже малейшему влиянию, с помощью которого враг истины стремится завладеть нашей душой. Нельзя забывать, что мы — только пришельцы и странники в этом мире, идущие путем, полным опасностей. Мы не должны обращать никакого внимания на искусные приманки и заманчивые обольщения, уводящие нас от истины.

Открытые и явные враги дела Божьего — не самая главная [571]
опасность. Те, кто подобно противникам Иуды и Вениамина приходит со сладкими речами и красивыми словами и пытается завязать дружеские отношения с детьми Божьими, обладают большей силой обольщения. Каждая душа должна уметь противостоять таким людям, чтобы каким-либо образом не попасть в хитро замаскированную сеть. Особенно в наше время, когда мы с каждым днем приближаемся к концу истории мира, Господь требует, чтобы Его дети сохраняли неусыпную бдительность. Но так как эта борьба непрерывна, то Господь никого не оставит сражаться в одиночку. Ангелы помогают защищать тех, кто смиренно ходит перед Богом. Никогда наш Господь не предаст верных Ему. Когда Его дети ищут у Него защиты от зла, Он с жалостью и любовью поднимает над ними Свое знамя и выступает против врага. «Не прикасайся к ним, — говорит Он, — ибо они Мои; Я начертал их на дланях Моих».

Не зная усталости, самаряне стали «ослаблять руки народа Иудейского и препятствовать ему в строении. И подкупали против них советников, чтобы разрушить предприятие их, во

все дни Кира, царя Персидского, и до царствования Дария, царя Персидского» (Ездры 4:4, 5). Лживыми доносами они вызывали подозрения у тех, кто с легкостью этому поддавался. Но постепенно силы тьмы были обузданы, и иудейский народ имел возможность продолжать свою работу.

Когда сатана старался повлиять на верховную власть мидо-персидского царства, чтобы вызвать нерасположение к народу Божьему, ангелы встали на защиту изгнанников. К этому сражению проявило интерес все небо. Благодаря пророку Даниилу мы имеем некоторое представление о той великой борьбе, ко-
[572] торая происходит между силами добра и зла. В течение трех недель Гавриил боролся с силами тьмы, пытаясь противодействовать влиянию, оказываемому на Кира злыми ангелами, и в конце концов Сам Христос пришел ему на помощь. «Но князь царства Персидского стоял против меня двадцать один день, — говорит Гавриил, — но вот, Михаил, один из первых князей, пришел помочь мне, и я остался там при царях Персидских» (Даниила 10:13). Небо сделало все, что только можно было сделать в интересах народа Божьего. Наконец победа была одержана, а силы врага остановлены на все дни Кира и его сына Камбиза, который царствовал примерно семь с половиной лет.

Это было время исключительных возможностей для иудеев. Самые могущественные ангелы смягчали сердца царей, а народ Божий должен был неустанно трудиться, исполняя указ Кира. Нельзя было упустить ни единого случая, помогающего ускорить работу по восстановлению храма и служения в нем, а также своих домов. Но в те дни, когда Господь действовал, многие сидели сложа руки. Наступление врагов было решительным и сильным, и постепенно строители упали духом. Некоторые не могли забыть сцену, происшедшую при закладке основания храма, когда часть народа выразила неверие в успех дела. После того как самаряне осмелели, немало иудеев засомневалось в том, пришло ли время восстанавливать храм. Подобные настроения вскоре широко распространились. Многие рабочие, разочарованные и упавшие духом, возвратились домой, чтобы заняться повседневными делами.

[573] В годы царствования Камбиза восстановление храма про-

двигалось медленно. А когда царствовал Лже-Смердис (названный Артаксерксом в Ездры 4:7), самаряне уговорили беспринципного самозванца издать указ, запрещающий иудеям строить храм и город.

Больше года храм оставался в запустении и был почти забыт. Люди в повседневных хлопотах старались достичь материального благополучия, но их положение было жалким. Трудились они много, но безуспешно. Казалось, сама природа восставала против них. Они бросили храм в запустении, и Господь послал на их поля опустошительную засуху. Ранее в знак Своей любви к ним Бог одарил их плодами полей и садов, давая хлеб, вино и елей, но поскольку они эгоистично пользовались всем этим, то эти благословения были у них отняты.

Таково было положение в ранний период царствования Дария Истапского. Как духовно, так и материально израильтяне находились в самом плачевном состоянии. Так долго они роптали и сомневались, так долго на первое место в жизни ставили личные интересы, в то время как храм Господень оставался в развалинах, что многие забыли о намерении Божьем обосновать их в Иудее. Такие люди говорили: «Не пришло еще время, не время — строить дом Господень» (Аггея 1:2).

Но даже в этот мрачный час те, кто полагался на Бога, не были оставлены без надежды. Чтобы вывести народ из кризиса, были призваны пророки Аггей и Захария. Взволнованно изложили эти вестники народу причину столь бедственного его положения. Пророки заявили, что люди не могут обрести материального благополучия, потому что не ставят на первое место интересы Божьи. Если бы израильтяне почтили Бога, если бы они проявили должное уважение и учтивость, в первую очередь позаботившись о восстановлении Его дома, тогда бы [574] Он пребывал среди них и благословлял их.

К разочарованным Аггей обратился с испытующим вопросом: «А вам самим время — жить в домах ваших украшенных, тогда как Дом сей в запустении? Посему ныне так говорит Господь Саваоф: обратите сердце ваше на пути ваши». Почему вы сделали столько мало? Почему вы так усердно заботитесь о своих домах и так мало уделяете внимания строительству

дома Господня? Где ваше былое рвение, с которым вы взялись за восстановление храма? Что вы приобрели, работая на себя? Стремясь избежать нужды, вы пренебрегли храмом Божьим, но именно это пренебрежение навлекло на вас то, чего вы опасались. «Вы сеете много, а собираете мало; едите, но не в сытость; пьете, но не напиваетесь; одеваетесь, а не согреваетесь; зарабатывающий плату зарабатывает для дырявого кошелька» (Аггея 1:4–6).

И затем словами, которые они уже никак не могли не понять, Господь указал им на причину их бедности. «Ожидаете многого, а выходит мало; и что принесете домой, то Я развею. За что? говорит Господь Саваоф: за Мой дом, который в запустении, тогда как вы бежите, каждый к своему дому. Посему-то небо заключилось и не дает вам росы, и земля не дает своих произведений. И Я призвал засуху на землю, на горы, на хлеб, на виноградный сок, на елей и на все, что производит земля, и на человека и на скот и на всякий ручной труд» (стихи 9–11).

[575] «Обратите сердце ваши на пути ваши, — призывает Господь, — взойдите на гору и носите дерева и стройте храм; и Я буду благоволить к нему и прославлюсь» (стихи 7, 8).

Начальники и израильский народ всем сердцем восприняли советы и обличения, прозвучавшие из уст пророка Аггея. Они чувствовали, что Бог принимал самое живое участие в их судьбе. Они не осмелились пренебречь неоднократными наставлениями, посланными им, и отрицать, что их земное и духовное благополучие зависит от верного послушания Божьим заповедям. Воодушевленные предостережениями пророка, Зоровавель «и Иисус, сын Иоседеков, и весь прочий народ» послушались «гласа Господа Бога своего и слов Аггея пророка» (стих 12).

Как только Израиль выразил готовность повиноваться, сразу же за словами обличения последовали слова ободрения: «Тогда Аггей... сказал к народу: „Я с вами! говорит Господь“. И возбудил Господь дух Зоровавеля... и дух Иисуса... и дух всего остатка народа, — и они пришли и стали производить работы в доме Господа Саваофа, Бога своего» (стихи 13, 14).

Не прошло и месяца после возобновления строительства храма, как рабочие получили другую утешительную весть.

«Ободрись ныне, Зоровавель! — Сам Господь призывал его через пророка, — ободрись, Иисус... ободрись, весь народ земли, говорит Господь, и производите работы, ибо Я с вами, говорит Господь Саваоф» (Аггея 2:4).

Израилю, расположившемуся станом у горы Синай, Господь сказал: «И буду обитать среди сынов Израилевых, и буду [576] им Богом. И узнают, что Я Господь, Бог их, который вывел их из земли Египетской, чтобы Мне обитать среди них. Я Господь, Бог их» (Исход 29:45, 46). И теперь, невзирая на то, что они «возмутились и огорчили Святого Духа Его» (Исаии 63:10), Бог еще раз через Своего пророка протягивал им руку для спасения. В знак того, что они вступали в сотрудничество с Ним, Он возобновил Свой завет с ними, и обещал, что Дух Его будет пребывать среди них, и повелел: «Не бойтесь!»

Обращаясь к Своим детям сегодня, Господь говорит: «Ободритесь... и производите работы; ибо Я с вами». Христианин всегда имеет сильного помощника в лице Бога. Нам может быть неизвестно, какими путями Бог помогает нам, но мы должны знать следующее: Он никогда не оставит тех, кто полагается на Него. Если бы христиане могли видеть, сколько раз Господь выравнивал их жизненную дорогу, чтобы тем самым сокрушить замыслы врага, тогда бы они не спотыкались и не роптали. Их вера покоилась бы на Боге, и никакое испытание их не сразило бы. Они признали бы Его своей мудростью и крепостью, и Он смог бы осуществить через них Свои планы.

Сердечные увещевания и ободрительные слова Аггея особо подчеркнул и дополнил Захария, посланный Богом, чтобы поддержать Аггея и призвать Израиль исполнить повеление о восстановлении храма. Первая весть Захарии содержала заверение, что слово Божье никогда не останется неисполненным, и обетование о благословении тех, кто внимает вернейшему пророческому слову.

Несмотря на то, что нивы выгорали, запасы продовольствия [577] быстро истощались, а сами израильтяне находились в недружественном окружении, они тем не менее откликнулись на призывы Божьих посланников и начали усердно трудиться над восстановлением разрушенного храма. Эта работа требовала непоколебимой веры в Бога. В то время как народ продолжал

добросовестно работать и стремился возродить Божью благодать в сердце и жизни, Бог посылал им через пророка Аггея и Захарию весть за вестью, заверяя, что их вера будет щедро вознаграждена и что слово Божье о будущей славе храма, стены которого они восстанавливали, не окажется тщетным. В этом самом храме, когда настанет время, будет стоять Тот, Кого все народы ждут как Учителя и Спасителя человечества.

Таким образом, строители не были оставлены одни, были «с ними пророки Божьи, подкреплявшие их», и сам Господь Саваоф сказал: «Ободритесь... и производите работы, ибо Я с вами» (Ездры 5:2; Аггея 2:4).

Когда народ раскаялся и с верой был готов двигаться вперед, они получили обетование о материальном благополучии. «От сего дня, — сказал Господь, — Я благословлю их» (Аггея 2:19).

Зоровавелю, их начальнику, так сурово испытанному на протяжении всех лет, начиная со времени возвращения из Вавилона, было послано драгоценнейшее обетование. Наступает день, сказал Господь, когда все враги Его избранного народа падут. «В тот день, говорит Господь Саваоф, Я возьму тебя, Зоровавель... раб Мой... и буду держать тебя как печать, ибо Я избрал тебя» (стих 23). Теперь глава Израиля понял, зачем [578] провидение вело его путем растерянности и разочарований. Во всем этом он увидел промысел Божий.

Эти слова, обращенные лично к Зоровавелю, были записаны в Священном Писании как ободрение для детей Божьих всех веков. Посылая испытания Своим детям, Бог преследует определенную цель. Он ведет их таким путем, какой они избрали бы сами, если бы могли с самого начала видеть, куда этот путь ведет, и тот величественный замысел, который они призваны исполнить. Все испытания и трудности Господь посылает, чтобы сделать их сильными для служения Ему и готовыми страдать за Него.

Слова Аггея и Захарии побудили народ подняться и всеми силами взяться за восстановление храма, но во время работы они переносили много неприятностей от самарян и других, чинивших им всевозможные препятствия. Однажды областеначальники мидо-персидского царства посетили Иерусалим и спросили их, кто разрешил им производить восстановительные

работы. Если бы в то время иудеи не полагались на водительство Господа, этот вопрос оказался бы гибельным для них. «Но око Бога их было над старейшинами Иудейскими; и те не возбраняли им, доколе дело не отправили к Дарию» (Ездры 5:5). Областеначальникам был дан такой мудрый ответ, что те решили написать письмо Дарию Истапскому, царю мидо-персов, и обратить его внимание на подлинный указ Кира, который повелел восстановить дом Божий в Иерусалиме и все расходы оплатить из царской казны. [579]

Дарий искал этот указ и, найдя его, повелел разрешить продолжать работы по восстановлению храма. «Не останавливайте работы при сем доме Божием, — повелел он, — пусть Иудейский областеначальник и Иудейские старейшины строят сей дом Божий на месте его».

«И от меня, — продолжал Дарий, — дается повеление о том, чем вы должны содействовать старейшинам тем Иудейским в построении того дома Божия, и *именно*: из имущества царского — *из* заречной подати — немедленно берите и давайте тем людям, чтобы работа не останавливалась; и сколько нужно — тельцов ли, или овнов и агнцев, на всесожжения Богу небесному, также пшеницы, соли, вина и масла, как скажут священники Иерусалимские, пусть будет выдаваемо им изо дня в день без задержки, чтоб они приносили жертву приятную Богу небесному и молились о жизни царя и сыновей его» (Ездры 6:7—10).

Далее царь постановил, что тот, кто изменит что-либо в изданном им указе, будет сурово наказан. Указ завершило следующее примечательное утверждение: «И Бог, Которого имя там обитает, да низложит всякого царя и народ, который простер бы руку свою, чтоб изменить *сие* ко вреду этого дома Божия в Иерусалиме. Я, Дарий, дал это повеление; да будет оно в точности исполняемо» (Ездры 6:12). Вот каким образом Господь приготовил путь для завершения строительства храма.

На протяжении нескольких месяцев до этого указа израильтяне с верой продолжали работать, и время от времени пророки Божьи укрепляли их вестями, раскрывающими Божественные намерения об Израиле. Спустя два месяца они получили последнюю записанную весть Аггея, а Захарии было [580]

дано несколько видений о работе Божьей на земле. Эти вести в виде притч и символов явились во время тяжелых переживаний и тревог и имели особенное значение для мужей, работавших во имя Бога Израилева. Начальникам казалось, что выданное им разрешение строить храм будет скоро отнято, и им снова представлялось мрачное будущее. Бог видел, что народ необходимо поддержать и ободрить откровением Его безграничной любви и сострадания.

В видении Захария услышал, как ангел Господень спрашивал: «„Господи Вседержителю! Доколе Ты не умилосердишься над Иерусалимом и над городами Иуды, на которые ты гневаешься вот уже семьдесят лет?“ Тогда в ответ Ангелу, говорившему со мною, — говорит Захария, — изрек Господь слова благие, слова утешительные.

И сказал мне Ангел, говоривший со мною: провозгласи и скажи: так говорит Господь Саваоф: возревновал Я об Иерусалиме и о Сионе ревностью великою; и великим негодованием негодую на народы, живущие в покое; ибо когда Я мало прогневался, они усилили зло. Посему так говорит Господь: Я обращаюсь к Иерусалиму с милосердием; в нем соорудится дом Мой, говорит Господь Саваоф, и землемерная вервь
[581] протянется по Иерусалиму» (Захарии 1:12—16).

Пророку было повелено предсказать: «Так говорит Господь Саваоф: снова переполнятся города Мои добром, и утешит Господь Сион, и снова изберет Иерусалим» (Захарии 1:17).

Затем Захария увидел силы, их символизировали четыре рога, которые «разбросали Иуду, Израиля и Иерусалим». Сразу же после этого он увидел четырех рабочих, обозначавших орудие Божье, употребляемое Им для возрождения Его народа и восстановления дома для служения Ему (см. стихи 18—21).

«И снова я поднял глаза мои, — говорит Захария, — и увидел: вот муж, у которого в руке — землемерная вервь. Я спросил: куда ты идешь? И он сказал мне: измерять Иерусалим, чтобы видеть, какая широта его и какая длина его. И вот Ангел, говоривший со мною, выходит, а другой Ангел идет навстречу ему, и сказал он этому: иди скорее, скажи этому юноше: Иерусалим заселит окрестности по причине множества людей и скота в

нем. И Я буду для него, говорит Господь, огненною стеною вокруг него и прославлюсь посреди него» (Захарии 2:1—5).

Бог повелел, чтобы Иерусалим был восстановлен, видение об измерении города являлось уверением в том, что Он пошлет утешение и силу измученным детям и осуществит обетования Своего вечного завета. Моя защита, сказал Он, будет подобна «огненной стене вокруг их» и через них Моя слава будет открыта всем сынам человеческим. То, что Он совершает для Своего народа, должно стать известным всей земле. «Веселись и радуйся, жительница Сиона: ибо велик посреди тебя Святый Израилев» (Исаии 12:6). [582]

Глава 47. Иисус, сын Иоседеков, и ангел

Ощутимые успехи, достигнутые строителями храма, вызвали большую тревогу и недовольство сил тьмы. Сатана решил во что бы то ни стало и дальше ослаблять и разочаровывать народ Божий, выставляя перед ним его несовершенства. Он надеялся, что если ему удастся снова заставить нарушать Божьи заповеди тех, кто столько времени страдал из-за своего беззакония, то они опять станут пленниками греха.

Поскольку израильтяне были избраны, чтобы сохранить познание о Боге на земле, иудеи всегда являлись объектом особой ненависти сатаны. Он изо всех сил старался уничтожить их. Но он не мог повредить им, пока они оставались послушны Богу, поэтому лукавый стремился всеми силами вовлечь их в грех. Однажды попав в сети его искушений, они нарушили Закон Божий и стали добычей своих врагов.

[583] Хотя они были отведены в Вавилон как пленники, Бог не забыл их. Он послал туда Своих пророков, которые обличали их, предостерегали и будили в них осознание своей вины. Когда же они смирились перед Богом и обратились к Нему с искренним раскаянием, Он передал им слово ободрения, пообещав освободить из рабства, даровать Свою прежнюю милость и вновь вернуть их на родную землю. И теперь, когда восстановительная работа началась и остаток Израиля уже возвратился в Иудею, сатана решил сорвать Божественный план и настроить против иудеев языческие народы, побуждая совершенно истребить их.

Но в то время Господь укрепил Свой народ, сказав «слова благие, слова утешительные» (Захарии 1:13). Впечатляющим сравнением работы сатаны и Христа Он показал, как могущество их Ходатая может победить обвинителя Его народа.

В видении пророк видел «Иисуса, великого иерея», одетого «в запятнанные одежды», стоящего перед ангелом Господним и просящего о Божьей милости к своему бедствующему на-

роду. В то время как он умолял, чтобы исполнились Божьи обетования, сатана беззастенчиво возражал ему. Он указал на беззакония Израиля, из-за которых тот больше уже не имел права надеяться на возвращение милости Божьей. Он заявлял на них права как на свою добычу и требовал, чтобы они были отданы в его руки.

Великий иерей не мог защитить ни себя, ни народ от обвинений сатаны. Он не утверждал, что Израиль был невиновен. В запятнанной одежде, символизирующей грехи народа, которые он взял на себя как его заступник, стоял он перед ангелом, исповедуя вину своих соплеменников и указывая на их раскаяние и смирение, и при этом надеялся только на милость прощающего грех Искупителя. С верой ссылался он на обетования Божьи. [584]

Тогда ангел, Которым был Сам Христос, Спаситель грешников, приказал обвинителю Своего народа замолчать, говоря: «Господь да запретит тебе, сатана, да запретит тебе Господь, избравший Иерусалим! не головня ли он, исторгнутая из огня?» (Захарии 3:2). Довольно времени Израиль уже находится в огне страданий. Из-за своих грехов израильтяне чуть было не погибли в огне, зажженном сатаной и его ангелами, но теперь Господь простер Свою руку, чтобы спасти их.

Когда ходатайство Иисуса, сына Иоседекова, было принято, последовало повеление: «Снимите с него запятнанные одежды», и, обращаясь к Иисусу, ангел сказал: «Смотри, Я снял с тебя вину твою, и облекаю тебя в одежды торжественные», «и возложили чистый кидар на голову его и облекли его в одежду» (стихи 4, 5). Его личные грехи и грехи народа были прощены. Теперь Израиль был облечен в «одежды торжественные» — праведность Христа, вмененную им. На голову Иисуса возложили кидар — такой же, какой носили священники, и на нем была надпись «Святыня Господня» (Исход 28:36), означающая, что, невзирая на его прежние прегрешения, он теперь имел право служить перед Богом в Его святилище.

Теперь ангел сказал Иисусу: «Если ты будешь ходить по Моим путям и если будешь на страже Моей, то будешь судить дом Мой и наблюдать за дворами Моими. Я дам тебе ходить между сими стоящими здесь» (Захарии 3:7). Если Иисус будет [585]

послушен, он станет судьей, или главой, над всем храмом и служением в нем; и уже в этой жизни будет ходить среди служащих ангелов и потом присоединится к числу прославленного народа, стоящего вокруг престола Божьего.

«Выслушай же, Иисус, иерей великий, ты и собратия твои, сидящие пред тобою, мужи знаменательные: вот, Я привожу раба Моего, *ОТРАСЛЬ* » (стих 8). Вся надежда Израиля была сосредоточена на ОТРАСЛИ, грядущем Искупителе. Иисус и Его народ получили прощение, веря в приход Спасителя. Через веру в Христа они вновь обрели милость Божью. И если они будут ходить Его путями и соблюдать Его заповеди, то благодаря Его заслугам станут «мужами знаменательными», избранниками неба среди народов земли.

Подобно тому как сатана обвинял Иисуса и Его народ, так на протяжении всех веков он клевещет на тех, кто ищет милости и благорасположения Божьего. Он есть «клеветник братий наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь» (Откровение 12:10). За каждую душу, которая избавилась от силы зла и имя которой вписано в книгу жизни Агнца, вновь разгорается борьба. Никто еще не был принят в Божью семью без упорного сопротивления врага. Но Тот, Кто тогда был надеждой Израиля, его защитой, оправданием и искуплением, и сегодня является надеждой Церкви.

Сатана обвиняет тех, кто ищет Бога, не потому, что питает отвращение к их грехам. Наоборот, он торжествует, глядя на их
[586] недостатки, он знает: если они нарушают Закон Божий, значит, он может господствовать над ними. Его обвинения порождаются чувством величайшей ненависти ко Христу. Благодаря плану искупления Иисус разрушает оковы сатаны, в которые тот заключил человечество, и освобождает души от его власти. Великий обманщик исполняется ненавистью и враждой, видя доказательства превосходства Христа, и тогда с дьявольской силой и лукавством стремится похитить у Него тех, кто принял спасение. Он побуждает людей сомневаться, подрывая их доверие к Богу и отлучая от Его любви; он искушает нарушать закон, а затем заявляет, что они его пленники и что Христос не имеет права отобрать их у него.

Сатана знает, что все просящие получат у Бога прощение и милость, и, чтобы разочаровать их, постоянно напоминает об их грехах. Он без устали ищет повод обвинить тех, кто стремится повиноваться Богу. Даже лучшее, принимаемое Богом служение он старается представить извращенным. Путем бесчисленных уловок, самых хитрых и жестоких, он пытается добиться их осуждения.

Сам человек бессилен противостоять обвинениям своего главного врага. В запятнанной греховной одежде, исповедуя свою вину, обвиняемый стоит перед Богом. Но Иисус, наш Заступник, выступает с ходатайством, имеющим силу, в защиту тех, кто, раскаявшись и веруя, отдал свое сердце Ему. Он защищает их и, используя сильнейший аргумент — Голгофу, побеждает обвинителя. Его совершенное повиновение Закону Божьему дало Ему высшую власть как на небе, так и на земле, и Он просит у Своего Отца милости и примирения для виновного человека. Обращаясь к обвинителю Своего народа, Он говорит: «Господь да запретит тебе, сатана! Это приобретение Моей [587] крови, головня, исторгнутая из огня». И всем полагающимся на Него в вере Он дает заверение: «Смотри, Я снял с тебя вину твою, и облекаю тебя в одежды торжественные» (Захарии 3:4).

Все, облекшиеся в одежды праведности Христа, предстанут перед Ним как избранные, праведные и верные. Сатана уже больше не властен вырвать их из руки Спасителя. Христос не допустит, чтобы хоть одна душа, с раскаянием и верой обратившаяся к Нему за помощью, осталась во власти дьявола. Слово Его удостоверяет: «Разве прибегнет к защите Моей, и заключит мир со Мною? тогда пусть заключит мир со Мною» (Исаии 27:5). Обетование, данное Иисусу, великому иерею, относится ко всем: «Если ты будешь ходить по Моим путям... Я дам тебе ходить между сими стоящими здесь» (Захарии 3:7). Ангелы Божьи будут сопровождать праведников даже в этом мире, пока, наконец, они все вместе не станут вокруг престола Божьего.

Видение Захарии об Иисусе и ангеле имеет прямое отношение к переживаниям народа Божьего во время заключительных сцен великого дня искупления. Церковь остатка подвергнется суровому испытанию и скорби. Соблюдающие заповеди Бо-

жьи и имеющие веру Иисуса на себе познают гнев дракона и его воинства. Сатана считает наш мир своим владением; он приобрел власть даже над многими исповедующими христианство. Но есть люди — пусть их совсем немного, — которые сопротивляются его власти. Если б только он смог стереть их
[588] с лица земли, его победа была бы совершенной. Подобно тому как он подстрекал языческие народы уничтожить Израиль, в недалеком будущем он подтолкнет силы тьмы погубить народ Божий. Людей будут заставлять повиноваться человеческим указам и попирать Божественный закон.

Тех, кто останется верным Богу, будут изгонять, осуждать и объявлять вне закона. Они будут «преданы... родителями и братьями, и родственниками и друзьями» даже на смерть (Луки 21:16). Их единственная надежда будет только в милости Божьей; их единственная защита — в молитве. Как Иисус, великий иерей, умолял ангела, так и Церковь остатка с сокрушенным сердцем и непоколебимой верой будет молить о прощении и избавлении через Иисуса Христа, своего Заступника. Люди полностью осознают свою греховность, они увидят свое ничтожество и немощь и будут близки к отчаянию.

Искуситель стоит рядом с ними, чтобы обвинять их, так же, как он стоял возле Иисуса, чтобы противоборствовать с Ним. Он указывает на их запятнанные одежды, на их несовершенства. Он подчеркивает их слабость и безрассудство, их грехи неблагодарности и непохожесть на Христа, что бесчестит их Искупителя. Он старается запугать их, внушая, что положение безнадежно, что их запятнанная одежда никогда не очистится. Так он надеется уничтожить их веру, чтобы люди поддались его искушениям и оставили Бога.

Сатана хорошо знает грехи, которые народ Божий совершил по его наущению, и утверждает, что из-за своей греховности этот народ утратил право на Божественную защиту и теперь Он имеет право уничтожить их. Он заявляет, что они — так же, как и он сам, заслужили лишения милости Божьей. Разве такие люди, говорит он, могут занять мое место на небе и ме-
[589] сто ангелов, которые последовали за мной? Они утверждают, что повинуются Закону Божьему, но разве они соблюдали его предписания? Разве они не любили себя больше, чем Бога?

Разве они не ставили свои личные интересы выше служения Ему? Разве они не любили все мирское? Посмотрите на грехи, запятнавшие их жизнь. Посмотрите на их эгоизм, злобу, ненависть друг к другу. Разве может Бог изгнать меня и моих ангелов от Себя и в то же время принять тех, кто виновен в тех же грехах? О, Господи, в Своей справедливости Ты не можешь этого сделать! Справедливость требует, чтобы и они были осуждены.

Но хотя последователи Христа и согрешили, они не отдали себя во власть сил тьмы. Они покаялись в своих грехах и в смирении, искреннем раскаянии искали Господа, и Божественный Заступник ходатайствует за них. Тот, Кто больше всех был обесчещен их неблагодарностью, Кто знает их грехи, а также и их раскаяние, говорит: Господь да запретит тебе, сатана. Я отдал Свою жизнь за эти души. Они начертаны на дланях Моих. Они могут быть несовершенны, они могли и ошибаться, но они раскаялись, и Я простил их и принял.

Нападки сатаны сильны; его искушения обольстительны, но око Господне бдительно следит за Своим народом. Их борьба яростна, пламя огня, кажется, уже вот-вот сожжет их, но Христос извлечет их как золото, огнем очищенное. Всё земное будет устранено, чтобы образ Христа проявился в них в совершенстве.

Временами кажется, что Бог забыл об опасностях, которые [590]
окружают Его Церковь, и о ранах, нанесенных врагами. Но это не так. Ничто столь не дорого в этом мире Божьему сердцу, как Его Церковь. И не по Его воле мирская изворотливость портит ее репутацию. Он не оставляет Свой народ во власти искушений сатаны. Он накажет тех, кто неверно представляет Его миру, но будет милостив к тем, кто искренно раскаивается. Тем, кто обратится к Нему за помощью, чтобы развить в себе христианский характер, Он пошлет все необходимое для этого.

В конце времени народ Божий будет воздыхать и восклицать по поводу мерзостей, совершенных на земле. Со слезами они будут предостерегать нечестивых об опасности, надвигающейся на них за попрание Божественного закона, и в невыразимой скорби и раскаянии смирятся перед Богом. Беззаконники же будут насмехаться над их скорбью и серьезными призывами.

Но душевная боль и смирение народа Божьего явятся неопровержимым доказательством того, что он вновь обретает силу и благородство, утраченные из-за греховной жизни. Поскольку дети Божьи сближаются с Христом и их взоры обращены на Его безукоризненную чистоту, они отчетливо видят всю низость греха. Кротость и смирение станут условием успеха и победы. Венец славы ожидает тех, кто склоняется у подножия креста.

Верные молящиеся дети Божьи сокрыты в Нем. Они даже и не знают, сколь надежно они защищены. Подстрекаемые сатаной, правители этого мира стремятся погубить их, но если
[591] бы глаза детей Божьих были открыты, как у слуги Елисея в Дофане, они увидели бы ангелов Божьих, окружающих их и сдерживающих силы тьмы.

В то время как народ Божий изливает свою душу перед Ним, умоляя очистить их сердца, звучит повеление: «Снимите... запятнанные одежды» и ободряющие слова: «Смотри, Я снял с тебя вину твою, и облекаю тебя в одежды торжественные» (Захарии 3:4). Незапятнанные одежды праведности Христа возлагаются на испытанных, искушенных, но верных детей Божьих. Презираемый остаток облечен в славные одеяния, которые никогда больше не осквернятся нечестием этого мира. Их имена записаны в книге жизни Агнца, внесены в список верных всех веков. Они сопротивлялись обольщениям обманщика; они не изменили своей верности, несмотря на всю ярость дракона. Теперь они навеки избавлены от обольщений искусителя. Их грехи перенесены на родоначальника греха. «Чистый кидар» возложен на их головы.

Пока сатана выдвигал свои обвинения, святые невидимые ангелы летали всюду, ставя на верных печать живого Бога. Это те верные стоят на горе Сион с Агнцем, с именем Отца, написанном на их челах. Они поют перед престолом новую песнь, песнь, которую никто, кроме ста сорока тысяч, искупленных от земли, не может петь. «Это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцы Богу и Агнцу, и в устах их нет лукавства; они непорочны пред престолом Божиим» (Откровение 14:4, 5).

[592] Теперь полностью исполнились слова Ангела: «Выслушай

же, Иисус, иерей великий, ты и собратия твои, сидящие пред тобою, мужи знаменательные: вот, Я привожу раба Моего, ОТРАСЛЬ» (Захарии 3:8). Христос явлен здесь как Искупитель и Избавитель Своего народа. Теперь воистину остаток становится «мужами знаменательными», когда их слезы и скорби жизни, полной скитаний, сменяются радостью и славой в присутствии Бога и Агнца. «В тот день отрасль Господа явится в красоте и чести, и плод земли — в величии и славе, для уцелевших *сынов* Израиля». «Тогда оставшиеся на Сионе и уцелевшие в Иерусалиме будут именоваться святыми, все вписанные в книгу для житья в Иерусалиме» (Исаии 4:2, 3). [593]

Глава 48. Не воинством и не силою

Сразу же после видения Иисуса, сына Иоседекова, и ангела Захария получил весть о работе Зоровавеля. «И возвратился тот Ангел, который говорил со мною, — говорит Захария, — и пробудил меня, как пробуждают человека от сна его. И сказал он мне: что ты видишь? И отвечал я: вижу, вот светильник весь из золота и чашечка для елея наверху его, и семь лампад на нем, и по семи трубочек у лампад, которые наверху его; и две маслины на нем, одна с правой стороны чашечки, другая с левой стороны ее.

И отвечал я и сказал Ангелу, говорившему со мною: что это, господин мой?.. Тогда отвечал он и сказал мне так: это слово Господа к Зоровавелю, выражающее: не воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь Саваоф».

[594] «Тогда отвечал я и сказал ему: что значат те две маслины с правой стороны светильника и с левой стороны его? Вторично стал я говорить и сказал ему: что значат две масличные ветви, которые чрез две золотые трубочки изливают из себя золото?.. И сказал он: это два помазанные елеем, предстоящие Господу всей земли» (Захарии 4:1—6, 11—14).

В этом видении две маслины, находящиеся перед Богом, представлены изливающими из себя по золотым трубочкам золотое масло, стекающее в резервуар светильника. Из этого резервуара заправлялись все лампады в святилище, чтобы они всегда могли гореть ярким, немеркнущим светом. Так от помазанников, стоящих перед Богом, полнота Божественного света, любви и силы передается Его народу, чтобы он, в свою очередь, мог нести другим свет, радость и бодрость. Те, кто обогатился таким образом, должны обогащать из сокровищницы Божьей любви и других.

При восстановлении дома Господня Зоровавелю приходилось преодолевать всевозможные трудности. С самого начала противники ослабляли «руки народа Иудейского» и препят-

ствовали «ему в строении»; и «сильною вооруженною рукою остановили работу их» (Ездры 4:4, 23). Но Господь был на стороне строителей, и теперь Он обратился к Зоровавелю через пророка, говоря: «Кто ты, великая гора пред Зоровавелем? ты равнина, и вынесет он краеугольный камень при шумных восклицаниях: „Господи Вседержителю! Доколе Ты не умилосердишься над Иерусалимом и над городами Иуды, на которые ты гневаешься вот уже семьдесят лет?“ Тогда в ответ Ангелу, говорившему со мною, — говорит Захария, — изрек Господь слова благие, слова утешительные. благодать, благодать на нем!» (Захарии 4:7).

На протяжении всей истории народа Божьего перед небесными вестниками часто возникали колоссальные затруднения, которые казались почти непреодолимыми. Господь допускает [595]
такие препятствия для испытания веры. Когда со всех сторон нас осаждают трудности, тогда-то и следует беззаветно довериться Богу и силе Его Духа. Проявление живой веры означает возрастание духовной силы и крепнущую непоколебимость доверия. Таким путем душа становится побеждающей силой. Там, где существует вера, все препятствия, воздвигнутые сатаной на пути христианина, устранятся, ибо небесные силы придут к нему на помощь. «И ничего не будет невозможного для вас» (Матфея 17:20).

Мирские пути начинаются с пышности и похвальбы, Божественный же путь, слагаясь из малого, превращается в великую победу истины и правды. Иногда Господь воспитывает Своих служителей, посылая им разочарования и кажущиеся неудачи. Так Он учит их побеждать трудности.

Часто люди падают духом перед возникающими препятствиями. Но если бы они с самого начала и до конца оставались твердыми, Бог расчистил бы перед ними путь. Успех придет к ним, если они будут мужественно сражаться с затруднениями. Перед неустрашимым духом и непоколебимой верой Зоровавеля огромные горы сложностей превратятся в равнины, и руки, заложившие основание, «и окончат его». «Вынесет он краеугольный камень при шумных восклицаниях: „благодать, благодать на нем!“» (Захарии 4:9, 7).

Церковь Божья была основана не силой и могуществом человека, и поэтому никто не может разрушить ее. Церковь покоится не на твердыне человеческой мощи, но на Иисусе Христе, Скале веков, «и врата ада не одолеют ее» (Матфея 16:18). Постоянное присутствие Бога укрепляет Его дело. «Не надейтесь на князей, на сына человеческого», — звучат слова, обращенные к нам (Псалтирь 145:3). «В тишине и уповании крепость ваша» (Исаии 30:15). Замечательное дело Божье, основанное на вечных принципах истины, никогда не будет уничтожено. Оно будет развиваться с возрастающей силой, «не воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь Саваоф» (Захарии 4:6).

[596]

Обетование: «руки Зоровавеля положили основание Дому сему; его руки и окончат его» — буквально исполнилось (стих 9). «И старейшины Иудейские строили и преуспевали, по пророчеству Аггея пророка и Захарии, сына Адды. И построили и окончили, по воле Бога Израилева и по воле Кира и Дария и Артаксеркса, царей Персидских. И окончен дом сей к третьему дню месяца Адара [двенадцатый месяц — *ред.*], в шестый год царствования царя Дария» (Ездры 6:14, 15).

Вскоре после этого восстановленный храм был освящен. «И совершили сыны Израилевы, священники, и левиты, и прочие, возвратившиеся из плена, освящение сего дома Божия с радостию». «И совершили возвратившиеся из плена пасху в четырнадцатый день первого месяца» (стихи 16, 19).

[597]

Второй храм не мог сравниться с первым великолепием, и в нем не проявились такие видимые и сверхъестественные знамения Божественного присутствия, как при освящении первого храма. Ни одно облако славы не спустилось, чтобы наполнить заново отстроенное святилище. Огонь не сошел с неба, чтобы уничтожить на алтаре принесенную жертву. Между херувимами в Святом святых уже больше не пребывало облако славы присутствия Божьего, там не было больше ни ковчега, ни престола благодати, ни скрижалей завета. На ходатайство священника ни одно знамение не было послано с неба, чтобы выразить волю Иеговы.

И все же это был тот храм, о котором Бог сказал через пророка Аггея: «Слава сего последнего храма будет больше,

нежели прежнего». «И потрясу все народы, — и придет Желаемый всеми народами, и наполню Дом сей славою, говорит Господь Саваоф» (Аггея 2:9, 7). На протяжении многих столетий ученые мужи пытались определить, когда исполнилось обетование Божье, данное Аггею, однако по пришествии Иисуса из Назарета, Надежды всех народов, Который Своим присутствием освятил храм, многие упорно отказывались признать первостепенную важность этого события. Их разум был ослеплен гордостью и неверием, и они не понимали истинного смысла этих пророческих слов.

Второй храм был освящен не облаком славы Иеговы, но присутствием Того, в Ком обитала «вся полнота Божества телесно» (Колоссянам 2:9) — Сам Бог «явился во плоти» (1 Тимофею 3:16). Благодаря тому, что второй храм был освящен присутствием Христа во время Его земного служения и только этим, он превосходит славу первого. «Желаемый всеми народами» воистину пришел в Свой храм, когда Муж из Назарета учил и исцелял в его священных дворах. [598]

Глава 49. Во дни царицы Есфири

Благодаря великодушию Кира, проявленному к иудеям, около пятидесяти тысяч пленников получили возможность возвратиться на родину. Все же по сравнению с сотнями тысяч евреев, рассеянных по всей Мидо-Персии, это был только небольшой остаток. Большая же часть израильтян решила, что лучше остаться в земле своего изгнания, нежели подвергаться лишениям и трудностям, связанным с возвращением и восстановлением их разрушенных городов и домов.

Прошло двадцать или больше лет, когда Дарий Истапский издал второй указ, Бог в Своем милосердии еще раз дал евреям, живущим в Мидо-Персии, возможность вернуться в землю своих отцов. Бог предвидел тяжелые времена, которые должны были наступить во время царствования Ксеркса — известного
[599] в Книге Есфирь как Артаксеркс, — и Он не только работал над сердцами власть имущих, но через пророка Захарию умолял их вновь поселиться на земле отцов их.

«Эй, эй! бегите из северной страны», — гласила весть, посланная израильским коленам, обосновавшимся в землях, далеких от их прежней родины. «Ибо по четырем ветрам небесным Я рассеял вас, говорит Господь. Спасайся, Сион, обитающий у дочери Вавилона. Ибо так говорит Господь Саваоф: для славы Он послал меня к народам, грабившим вас; ибо касающийся вас касается зеницы ока Его. И вот, Я подниму руку Мою на них, и они сделаются добычею рабов своих, и тогда узнаете, что Господь Саваоф послал Меня» (Захарии 2:6—9).

Бог по-прежнему был верен Своему первоначальному намерению сделать израильтян гордостью земли, во славу Своего имени. На протяжении всех томительных лет изгнания Он не раз давал им возможность возвратиться к Нему. Некоторые вняли Его голосу и извлекли надлежащие уроки; другие в горниле страданий обрели спасение души. Многие из них вошли в число остатка, которому предстояло вернуться. Священное

Писание сравнивает их с «вершиной высокого кедра», который должен был быть посажен «на высокой и величественной горе; на высокой горе Израилевой» (Иезекииля 17:22, 23).

Согласно указу Кира, возвратились те, «*в ком* возбудил Бог дух его» (Ездры 1:5). Но Господь не умолкая взывал к тем, кто добровольно решил остаться в земле изгнания, и всячески пытался вернуть их обратно. Тем не менее многие не послушались указа Кира, и даже когда Захария уговаривал [600] их бежать из Вавилона без промедлений, не обратили на это должного внимания.

В то время в мидо-персидском царстве быстро происходили перемены. После Дария Истапского, который с нескрываемым великодушием относился к иудеям, на престол взошел Ксеркс Великий. Во время его царствования иудеи, которые пренебрегли данными им предостережениями, остались на месте и в результате столкнулись лицом к лицу с ужасными испытаниями. Отказавшись от помощи Бога, они теперь оказались на краю гибели.

Через одного подлого, но занимающего в мидо-персидском царстве высокое положение человека, имя которого было Аман Вугеянин, сатана пытался разрушить планы Божьи. Аман питал к Мардохею Иудеянину лютую ненависть. Последний не причинил ему никакого зла, но просто отказался благоговейно преклониться перед ним. Считая унизительным для себя «наложить руку на одного Мардохея», Аман замышлял «истребить всех Иудеев, которые *были* во всем царстве Артаксеркса, *как* народ Мардохеев» (Есфирь 3:6).

Введенный в заблуждение ложными доносами Амана, Ксеркс подписал смертный приговор всем иудеям, разбросанным и рассеянным «между народами по всем областям» мидо-персидского царства (стих 8). Был назначен определенный день, когда должны были погибнуть все иудеи, а их имущество отобрано. Царь полностью не сознавал, какие последствия [601] повлечет за собой исполнение подобного приговора. Сатана, невидимый вдохновитель этого заговора, изо всех сил старался стереть с лица земли тех, кто сохранял познание об истинном Боге.

«Равно и во всякой области и месте, куда *только* доходило повеление царя и указ его, было большое сетование у Иудеев, и пост, и плач, и вопль; вретище и пепел служили постелью для многих» (Есфирь 4:3). Указ мидян и персов не подлежал отмене; казалось, не было никакой надежды — участь всех израильтян была решена.

Но козни врага были разбиты Силой, господствующей над сынами человеческими. Согласно Божьему провидению, Есфирь — иудеянка, чтущая Бога Всевышнего, стала царицей мидо-персидского царства. Мардохей был ее ближайшим родственником. В своем отчаянии они решили обратиться к Ксерксу за помощью. Есфирь должна была явиться перед ним и ходатайствовать за свой народ. «Кто знает, — говорил Мардохей, — не для такого ли времени ты и достигла достоинства царского» (стих 14).

Создавшееся положение требовало от Есфири решительных и быстрых действий; но и она, и Мардохей понимали, что если Божественное могущество не поможет им, то все их усилия обречены на провал. Поэтому Есфирь назначила время, когда она решила обратиться к Богу, Источнику своей силы. «Пойди, — повелела она Мардохею, — собери всех Иудеев, находящихся в Сузах, и поститесь ради меня, и не ешьте и не пейте три дня, ни днем, ни ночью, и я с служанками моими буду так же поститься, и потом пойду к царю, хотя это против закона, и
[602] если погибнуть, погибну» (стих 16).

Стремительно разворачивающиеся события: приход Есфири к царю, его особая милость, проявленная к ней; прием, устроенный ею для царя и их единственного гостя Амана; почести, всенародно оказанные Мардохею; раскрытие заговора Амана и последующее за этим его унижение и падение — все эти события истории прошлого хорошо известны нам. Бог чудесным образом помогал спасению Своего раскаявшегося народа, и новый указ, изданный царем, позволявший им бороться за свою жизнь, был без промедления доставлен во все провинции царства гонцами, которые на «быстрых конях царских погнали скоро и поспешно, с царским повелением». «И во всякой области и во всяком городе, *во всяком* месте, куда *только* доходило повеление царя и указ его, была радость у

Иудеев и веселие, пиршество и праздничный день. И многие из народов страны сделались Иудеями, потому что напал на них страх пред Иудеями» (Есфирь 8:14, 17).

В день, решающий их участь, «собрались Иудеи в городах своих, по всем областям царя Артаксеркса, чтобы наложить руку на зложелателей своих; и никто не мог устоять пред лицем их, потому что страх пред ними напал на все народы». Могущественные ангелы были посланы Богом, чтобы защитить Его народ, в то время как они стали «на защиту жизни своей» (Есфирь 9:2, 16).

Мардохей занял место, прежде занимаемое Аманом. Он «*был* вторым по царе Артаксерксе и великим у Иудеев и любимым у множества братьев своих» (Есфирь 10:3). И Он заботился о благосостоянии Израиля. Так Бог еще раз даровал избранному народу возможность снискать благорасположение [603] в глазах мидо-персидского двора и вернуться на родину. Не [604] прошло и нескольких лет, как в седьмой год царствования Артаксеркса, преемника Ксеркса Великого, значительное число [605] иудеев возвратилось в Иерусалим под руководством Ездры.

Тяжелые испытания, перенесенные народом Божьим в дни Есфири, характерны не только для того времени. Иоанн, проникая пророческим взором в глубь веков до конца времени, писал: «И рассвирепел дракон на жену и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа» (Откровение 12:17). Некоторые из живущих в наши дни увидят, что эти слова сбудутся. Дух, который в прошлые века побуждал людей преследовать истинную Церковь, проявит себя и в будущем по отношению к тем, кто верен Богу. Уже и теперь идет подготовка к этой великой последней битве.

Указ, который издадут в конце против остатка народа Божьего, будет очень похож на тот, который издал Артаксеркс против иудеев. Сегодня враги истинной Церкви видят в небольшой группе людей, соблюдающих субботу, Мардохея, сидящего у ворот. Благоговение народа Божьего к Его закону служит постоянным упреком тем, кто отбросил страх Божий и попирает ногами Его субботу.

Сатана возбудит ярость против меньшинства, которое откажется от общепринятых обычаев и традиций. Сильные мира сего объединятся с беззаконниками и низкими людьми, чтобы действовать против детей Божьих. Их будут презирать, кичась своим богатством, умом, образованностью. Деспотичные
[606] правители, служители, члены церкви, руководимые чувством ненависти, устроят против них заговор. Все будет пущено в ход: талант писателей, красноречие ораторов, награды, угрозы и насмешки — вот средства, которыми попытаются поколебать их веру. Ложными представлениями о народе Божьем и гневными обращениями они будут возбуждать ярость людей против них. Не имея возможности возразить защитникам библейской субботы: «Так говорит Писание», они прибегнут к насильственным законам. Чтобы приобрести популярность и покровительство, законодатели уступят требованиям и издадут указ о воскресном дне. Но боящиеся Бога не примут закон, попирающий принципы Десятисловия. На этом поле боя и разыграется последняя великая битва между истиной и заблуждением, и мы не оставлены в неизвестности относительно ее исхода. Сегодня, как и в дни Есфири и Мардохея, Господь
[607] защитит Свой народ и Свою истину.

Глава 50. Ездра — священник и книжник

Спустя 70 лет после возвращения первой группы пленников под началом Зоровавеля и Иисуса, сына Иоседекова, на трон мидо-персидского царства взошел Артаксеркс Лонгиман. Имя этого царя связано с рядом примечательных событий, отмеченных на страницах священной истории. Они повествуют о действии Провидения. В дни царствования Артаксеркса Лонгимана жили и трудились такие мужи, как Ездра и Неемия. Это он в 457 году до Р. Х. издал третий и последний указ о восстановлении Иерусалима. В годы его владычества иудеи под предводительством Ездры возвратились в свою землю; Неемия и его помощники окончили восстановление стен Иерусалима; в служении храма произошли изменения; также под руководством Ездры и Неемии были произведены большие религиозные преобразования. За время своего продолжительного царствования он не раз проявлял милость к народу Божьему и в своих преданных и любимых еврейских друзьях, Ездре и Неемии, признавал избранников Божьих, призванных Богом для особой работы.

Все, пережитое Ездрой в годы пребывания иудеев в Вавилоне, было настолько необыкновенным, что он приобрел [608] благорасположение царя Артаксеркса и свободно беседовал с ним о могуществе живого Бога и о Божественном намерении возвратить иудеев в Иерусалим.

Будучи потомком Аарона, Ездра получил священническое образование и кроме того был знаком с трудами волхвов, астрологов и мудрецов мидо-персидского царства. Но он не был доволен своим духовным состоянием. Он страстно стремился жить в полном согласии с Богом; он жаждал обладать мудростью для осуществления Божественной воли. И так он «расположил сердце свое к тому, чтобы изучать закон Господень и исполнять *его* » (Ездры 7:10). Это побудило его обратиться к серьезному и тщательному изучению истории народа Божьего,

записанной пророками и царями. Он читал исторические и поэтические книги Библии, желая узнать, почему Бог допустил разрушение Иерусалима и пленение Своего народа язычниками.

Особое внимание он обратил на переживания Израиля, начиная с того времени как Аврааму было дано обетование. Он изучал постановления, данные на горе Синай и в течение всего долгого периода странствования народа в пустыне. И по мере того как Ездра все больше и больше узнавал о Божьем отношении к Своим детям и постигал святость закона, данного на Синае, его охватывало волнение. Он пережил новое глубокое обращение и решил досконально ознакомиться с подробностями священной истории, чтобы потом, пользуясь этим знанием, принести благословение и свет своему народу.

Ездра сделал все, чтобы подготовиться к той работе, которая, как он верил, ему предстояла. Он искренне искал Бога, чтобы стать мудрым учителем в Израиле. Чем больше его разум и воля подчинялись Божественному контролю, тем явственнее
[609] становились в его жизни принципы истинного освящения, которые в последующие годы формировали не только молодежь, искавшую его наставлений, но и всех, работавших с ним.

Бог избрал Ездру для того, чтобы нести добро Израилю, чтобы восстановить честь священства, славу, утраченную во время пленения. Ездра стал в высшей степени просвещенным человеком, «сведущим в законе Моисеевом» (Ездры 7:6). Это сделало его знаменитым в мидо-персидском царстве.

Ездра стал глашатаем Божьим, обучающим своих ближних небесным принципам. В последние годы своей жизни, находясь ли при дворе мидо-персидского царя или в Иерусалиме, он занимался своей основной работой учителя. Чем больше он делился с другими усвоенными им истинами, тем больше развивалась его способность трудиться. Он стал благочестивым, полным рвения человеком. Для мира он был Божьим свидетелем, живым доказательством того, что библейская истина обладает силой облагораживать жизнь.

Старания Ездры пробудить в народе интерес к изучению Писаний были постоянны на протяжении всей его жизни, характеризующейся неуклонным стремлением к сохранению и

распространению Священного Писания. Он собирал все копии закона, какие только ему посчастливилось найти, затем переписывал их и распространял. Подлинное Слово, ставшее таким образом достоянием большого числа людей, принесло им неоценимое сокровище знаний.

Вера Ездры в то, что Бог совершит для Своего народа величайшую работу, побудила его рассказать Артаксерксу о своем желании возвратиться в Иерусалим, чтобы пробудить в народе интерес к изучению Божьего Слова и помочь своим [610] братьям в восстановлении Святого Города. Слова Ездры, свидетельствующие о его полном доверии Богу Израилеву, Который один только может защитить Свой народ и помочь ему, произвели на царя глубокое впечатление. Он прекрасно понимал, что израильтяне возвращались в Иерусалим, чтобы служить Иегове, однако уверенность царя в порядочности Ездры была так велика, что он проявил особую милость, удовлетворив его просьбу и дав ему богатые дары для храма. Он сделал его специальным представителем мидо-персидского царства и наделил широкими полномочиями для достижения целей, к которым стремилось его сердце.

Указ Артаксеркса Лонгимана о восстановлении и построении Иерусалима, изданный в третий раз после семидесятилетнего пленения, примечателен своими выражениями о Небесном Боге, признанием заслуг Ездры и свободой действий, данной остатку народа Божьего. Артаксеркс обращается к Ездре как к «священнику, книжнику, учившему словам заповедей Господа и законов Его в Израиле», «священнику, учителю закона Бога небесного». Царь вместе со своими советниками выделили серебро и золото для жертвы Богу Израилеву, «Которого жилище в Иерусалиме». Кроме того, он распорядился, чтобы крупные расходы покрывались «из дома царских сокровищ» (стихи 11, 12, 15, 20).

«Ты посылаешься от царя и семи советников его, — сказал Артаксеркс Ездре, — чтобы обозреть Иудею и Иерусалим по закону Бога твоего, находящемуся в руке твоей». Далее он повелел: «Все, что повелено Богом небесным, должно делаться [611] со тщанием для дома Бога небесного, дабы не *было* гнева *Его* на царство, царя и сыновей его» (Ездры 7:14, 23).

Разрешая израильтянам вернуться в свою землю, Артаксеркс позаботился, чтобы священнослужители были восстановлены в своих правах совершать древние ритуалы и пользоваться преимуществами. «Даем вам знать, — заявил он, — чтобы *ни* на кого *из* священников или левитов, певцов, привратников, нефинеев и служащих при этом доме Божием, не налагать *ни* подати, *ни* налога, ни пошлины». Он также повелел гражданским властям справедливо управлять народом в соответствии с кодексом иудейских законов. «Ты же, Ездра, по премудрости Бога твоего, которая в руке твоей, — повелел он, — поставь правителей и судей, чтоб они судили весь народ за рекою, — всех знающих законы Бога твоего; а кто не знает, тех учите. Кто же не будет исполнять закон Бога твоего и закон царя, над тем немедленно пусть производят суд, на смерть ли, или на изгнание, или на денежную пеню, или на заключение в темницу» (стихи 24—26).

И «так как благодеющая рука Бога его была над ним», Ездра убедил царя выделить большие запасы продовольствия для возвращения всего народа израильского, а также священников и левитов, «желающих идти в Иерусалим» (стихи 9, 13). Таким образом, детям изгнания снова была дана возможность возвратиться в землю с имуществом, о котором упоминалось в
[612] обетованиях, данных дому Израилеву. Этот указ принес много радости тем, кто вместе с Ездрой изучал план Божий относительно Его народа. «Благословен Господь, Бог отцов наших, — воскликнул Ездра, — вложивший в сердце царя — украсить дом Господень, который в Иерусалиме, и склонивший на меня милость царя и советников его, и всех могущественных князей царя!» (Стихи 27, 28).

В издании этого указа Артаксеркса была видна рука Провидения. Некоторые поняли это и с радостью решили воспользоваться возможностью вернуться на родину при таких благоприятных условиях. Было названо место сбора, и в назначенное время туда собрались все желающие отправиться в Иерусалим. «Я собрал их у реки, втекающей в Агаву, — говорит Ездра, — и мы простояли там три дня» (Ездры 8:15).

Ездра ожидал, что многие пожелают возвратиться в Иерусалим, но, к сожалению, таковых оказалось мало. Большинство

владельцев домов и земель не испытывали никакого желания жертвовать своей собственностью. Им нравились налаженная жизнь и уют, и их больше устраивало остаться. Их поступок послужил плохим примером, смутив тех, кто был готов присоединиться к людям, решившим с верой идти вперед.

Оглядывая собравшихся, Ездра с удивлением заметил, что среди них не было никого из сынов Левия. Куда девались левиты, призванные для священного служения в храме? Им первым подобало бы откликнуться на зов: «Кто на стороне [613] Господа?» Во время рабства и в последующие годы они пользовались большими преимуществами. Они пользовались полнейшей свободой служения для удовлетворения духовных нужд своих братьев-изгнанников. Были выстроены синагоги, в которых священники проводили богослужения и учили народ. Им разрешалось свободно праздновать субботу и исполнять священные обряды иудейской религии.

Но с течением времени после возвращения из плена условия изменились, и на вождей израильского народа легло много [614] новых обязанностей. Храм в Иерусалиме был восстановлен и освящен, и для проведения в нем служений требовалось больше священников. Ощущалась острая нужда в благочестивых мужах, которые были бы учителями народа. Помимо этого, религиозная свобода оставшихся в Вавилоне находилась под угрозой. Через пророка Захарию, а также благодаря тяжелым испытаниям, перенесенным во времена Есфири и Мардохея, иудеи, жившие в Мидо-Персии, были ясно предупреждены о необходимости возвращения на родину. Пришло время, когда жить среди язычников стало опасно. Священники, жившие в Вавилоне, ввиду этих происшедших перемен должны были услышать в указе особый призыв вернуться в Иерусалим.

Царь и князья сделали гораздо больше, чем от них ожидали, чтобы позволить иудеям возвратиться на родину. Они выделили для этого большие средства, но где же люди? Сыновья Левия отказались идти, а ведь их примеру последовали бы многие, если бы они решительно присоединились к своим братьям. Их странное безразличие — печальное свидетельство отношения живущих в Вавилоне израильтян к плану Божьему для Его народа.

Еще раз Ездра обратился к левитам, призывая их срочно присоединиться к его группе. Чтобы особо подчеркнуть важность решительных действий с их стороны, он вместе со своим письменным обращением послал к ним и несколько «глав Израиля» и мужей «ученых» (Ездры 7:28; 8:16).

В то время как все собравшиеся оставались с Ездрой, эти доверенные посланники поспешили с поручением привести к
[615] ним «служителей для дома Бога» Израиля (Ездры 8:17). Воззвание было принято; некоторые из оставшихся наконец приняли окончательное решение вернуться. В целом в стан было приведено 40 священников и 220 нефинеев — мужей, на которых Ездра мог вполне положиться как на мудрых служителей, способных учителей и добросовестных помощников.

Теперь все были готовы отправиться в путь. Им предстояло провести в дороге несколько месяцев. Они взяли с собой жен, детей и имущество, а также множество даров для храма и служения в нем. Ездра был предупрежден, что их будут поджидать враги, готовые ограбить и убить его и его народ, однако он не попросил у царя никакой вооруженной охраны. «Мне стыдно было, — объяснил он, — просить у царя войска и всадников для охранения нашего от врага на пути; ибо мы, говоря с царем, сказали: рука Бога нашего для всех, прибегающих к Нему, *есть* благодеющая, а на всех, оставляющих Его, — могущество Его и гнев Его!» (Стих 22).

Ездра и его спутники видели в этом возможность возвеличить имя Бога перед язычниками. Вера в силу живого Бога окрепла бы, если бы израильтяне теперь сами полностью доверились Божественному водительству. Поэтому они решили всецело положиться на Бога. Они не попросили никакой вооруженной охраны. Они не захотели дать язычникам какого-либо повода приписать человеку славу, принадлежащую лишь Богу. Нельзя было позволить, чтобы в сознании их языческих друзей
[616] возникло какое-либо сомнение в том, насколько искренне Его народ полагается на Бога. Они получили силу не посредством богатства, не благодаря силе и влиянию язычников, но только по милости Божьей. Только помня Закон Божий и стремясь повиноваться ему, они могли получить защиту.

Это понимание условий, исполняя которые они могли бы всегда получать благословения из щедрой руки Божьей, придавало необычную торжественность богослужению посвящения, которое было устроено Ездрой и его спутниками перед тем как отправиться в путь. «И провозгласил я там пост у реки Агавы, — так писал Ездра, вспоминая пережитое, — чтобы смириться нам пред лицем Бога нашего, просить у Него благополучного пути для себя и для детей наших и для всего имущества нашего». «Итак мы постились и просили Бога нашего о сем; и Он услышал нас» (стихи 21, 23).

Благословения Божьи, однако, не дали повода отбросить благоразумие и предусмотрительность. Заботясь об охране казны, Ездра «отделил из начальствующих над священниками двенадцать *человек* » — людей, чьи честность и верность не подлежали никакому сомнению, — «и отдал им весом серебро, и золото, и сосуды — все, пожертвованное *для* дома Бога нашего, что пожертвовали царь и советники его, и князья его, и все Израильтяне, *там* находившиеся». На этих мужей торжественно была возложена ответственность быть бдительными хранителями вверенного им сокровища. «Вы — святыня Господу, — сказал Ездра, — и сосуды святыня, и серебро и золото — доброхотное даяние Господу, Богу отцов ваших. Будьте же бдительны и сберегите *это*, доколе весом не сдадите начальствующим над священниками и левитами и главам поколений [617]
Израилевых в Иерусалиме, в хранилище при доме Господнем» (стихи 24, 25, 28, 29).

Забота Ездры о перевозке и безопасности Господней казны — это урок, достойный вдумчивого изучения. Только те были избраны, чью честность уже испытали, и они получили самые точные наставления об ответственности, лежавшей на них. Назначая верных служителей хранителями Господних даров, Ездра признал необходимость и важность порядка и организации в работе Божьей.

В течение нескольких дней, когда израильтяне располагались у реки, были сделаны все приготовления для длительного путешествия. «И отправились мы, — пишет Ездра, — в двенадцатый день первого месяца, чтоб идти в Иерусалим; и рука Бога нашего была над нами, и спасала нас от руки врага и от

подстерегающих нас на пути» (стих 31). Их путешествие длилось около четырех месяцев. Сопровождающие Ездру люди, которых было несколько тысяч, включая женщин и детей, двигались медленно, но в полной безопасности. Враги не могли причинить им никакого зла. Путешествие было благополучным, и в первый день пятого месяца, в седьмой год царствования
[618] Артаксеркса они пришли в Иерусалим.

Глава 51. Духовное возрождение

Прибытие ездры в Иерусалим было весьма своевременным, поскольку там ощущалась острая нужда в его присутствии. Его приход принес ободрение и надежду в сердца тех, кто на протяжении долгого времени трудился в тяжелых условиях. С тех пор как более семидесяти лет назад возвратились первые пленники под предводительством Зоровавеля и Иисуса, сына Иоседекова, немало было сделано — восстановили храм, частично возвели стены города. Однако многое оставалось незаконченным.

Среди вернувшихся в Иерусалим в прежние годы были люди, верные истинному Богу всю свою жизнь, но значительное число их детей и внуков забыли святость Закона Божьего. Открыто грешили даже некоторые мужи, на которых возлагались священные обязанности. Это во многом сводило на нет усилия тех, кто пытался продвинуть работу Божью, и до тех пор, пока [619] вопиющее нарушение Закона Божьего осталось ненаказанным, благословения неба не могли излиться на народ.

В Своем провидении Бог допустил, чтобы возвратившиеся вместе с Ездрой испытали то, что побудило бы их взыскать Господа. Пережитое ими во время путешествия из Вавилона, когда они были лишены всякой человеческой защиты, духовно обогатило их. Многие утвердились в вере и, оказавшись среди своих равнодушных и разочарованных соотечественников, живущих в Иерусалиме, сильно повлияли на них, что явилось мощным толчком к преобразованиям, происшедшим вскоре после их возвращения.

На четвертый день после прибытия казначеи сдали служителям храма серебро, золото и сосуды для служения в святилище. Это было сделано с величайшей точностью в присутствии свидетелей. Все проверялось «счетом и весом» (Ездры 8:34).

Дети изгнания, возвратившиеся вместе с Ездрой, «принесли во всесожжение Богу Израилеву» жертву за грех, в знак своей

признательности и благодарности за опеку святых ангелов во время путешествия. «И отдали царские повеления царским сатрапам и заречным областеначальникам; и они почтили народ и дом Божий» (стихи 35, 36).

Вскоре после этого к Ездре пришли несколько израильских начальников с серьезной жалобой, что некоторые «из народа израильского и священников и левитов» до такой степени пренебрегли законами Иеговы, что вступили в брачный союз с
[620] язычниками. Они «взяли дочерей их за себя и за сыновей своих, — рассказали они Ездре, — и смешалось семя святое с народами иноплеменными; и притом рука знатнейших и главнейших была в сем беззаконии первою» (Ездры 9:1, 2).

Рассмотрев причины богоотступничества, которые привели к вавилонскому пленению, Ездра понял, что основной из них являлось именно смешение Израиля с языческими народами. Он понимал, что если бы Израиль повиновался повелениям Господним и держался в стороне от окружающих народов, то он был бы избавлен от многочисленных унижений и страданий. И теперь, когда Ездра узнал, что, невзирая на прошлое, знатные люди осмелились нарушить законы, данные в качестве защиты против богоотступничества, сильное возмущение охватило его. Он подумал о благости Бога, позволившего Своему народу снова обосноваться в родной земле, и праведный гнев и скорбь объяли его душу при виде их неблагодарности. «Услышав это слово, — говорит Ездра, — я разодрал нижнюю и верхнюю одежду мою, и рвал волосы на голове моей и на бороде моей, и сидел печальный.

Тогда собрались ко мне все, убоявшиеся слов Бога Израилева по причине преступления переселенцев; и я сидел в печали до вечерней жертвы» (стихи 3, 4).

Во время вечерней жертвы Ездра поднялся и в разодранной нижней и верхней одежде пал на колени и излил все свое горе
[621] перед небом. Простерев руки к Господу, он воскликнул: «Боже мой! стыжусь и боюсь поднять лице мое к Тебе, Боже мой, потому что беззакония наши стали выше головы, и вина наша возросла до небес.

Со дней отцов наших, — продолжал молиться он, — мы в великой вине до сего дня; и за беззакония наши преданы были

мы, цари наши, священники наши, в руки царей иноземных, под меч, в плен и на разграбление и на посрамление, как это и ныне. И вот, по малом времени, даровано нам помилование от Господа, Бога нашего, и Он оставил у нас *несколько* уцелевших, и дал нам утвердиться на месте святыни Его, и просветил глаза наши Бог наш, и дал нам ожить немного в рабстве нашем. Мы рабы; но и в рабстве нашем не оставил нас Бог наш. И склонил Он к нам милость царей Персидских, чтоб они дали нам ожить, воздвигнуть дом Бога нашего и восстановить *его* из развалин его, и дали нам ограждение в Иудее и в Иерусалиме.

И ныне, что скажем мы, Боже наш, после этого? Ибо мы отступили от заповедей Твоих, которые заповедал Ты чрез рабов Твоих пророков... и после всего, постигшего нас за худые дела наши и за великую вину нашу, — ибо Ты, Боже наш, пощадил нас не по мере беззакония нашего и дал нам такое избавление, — неужели мы опять будем нарушать заповеди Твои и вступать в родство с этими отвратительными народами? Не прогневаешься ли Ты на нас даже до истребления *нас*, так что не будет уцелевших и не будет спасения? Господи, Боже Израилев! праведен Ты. Ибо мы остались уцелевшими до сего дня; и вот мы в беззакониях наших пред лицем Твоим, хотя после этого не надлежало бы нам стоять пред лицем Твоим» (стихи 6—15). [622]

Скорбь Ездры и его помощников по поводу беззакония, незаметно прокравшегося в самое сердце работы Божьей, вызвала раскаяние. Многие согрешившие были глубоко тронуты. «Народ много плакал» (Ездры 10:1). Довольно ясно люди начали понимать мерзость греха и отвращение, которое испытывает к нему Бог. Они постигли святость закона, изреченного на Синае, и многие трепетали при мысли о своих беззакониях.

Один из присутствующих, по имени Шехания, признал справедливость всего сказанного Ездрой. «Мы сделали преступление пред Богом нашим, — исповедался он, — что взяли *себе* жен иноплеменных из народов земли; но есть еще надежда для Израиля в этом деле». Шехания предложил всем согрешившим заключить завет с Богом, чтобы Он простил их грех и им был вынесен приговор «по закону!» «Встань! — повелел он Ездре, — потому что это твое дело, и мы с тобою:

ободрись и действуй! И встал Ездра, и велел начальствующим над священниками, левитами и всем Израилем дать клятву, что они сделают так» (стихи 2—5).

Это и положило начало великой преобразовательной работе. С необыкновенным терпением, чуткостью и заботой о правах и благополучии каждого человека Ездра и его помощники старались вывести раскаявшийся Израиль на правильный путь. Помимо всего прочего Ездра был еще и учителем закона, и, лично занимаясь каждым делом, он стремился, чтобы народ познал святость этого закона и те благословения, которые можно получить, соблюдая его.

[623] Где бы ни трудился Ездра, везде наблюдалось оживление в изучении Священного Писания. Были назначены учителя для обучения народа; Закон Божий был возвеличен и прославлен. Изучались книги пророков; и слова, предсказывающие пришествие Мессии, давали надежду и утешение многим обездоленным и разбитым сердцам.

Более двух тысяч лет прошло с тех пор, как Ездра «расположил сердце свое к тому, чтобы изучать закон Господень и исполнять *его* » (Ездры 7:10), однако время не умалило влияние его благочестивого примера. На протяжении веков повествование о его самоотверженной жизни вдохновляло многих «изучать закон Господень и исполнять *его* ».

Ездрой руководили возвышенные и святые побуждения, и все, что бы он ни делал, он делал из чувства глубокой любви к людям. Милосердное и чуткое отношение Ездры к согрешившим — намеренно или по неведению — может послужить уроком для тех, кто занимается преобразовательной работой. Слуги Божьи должны оставаться твердыми как скала, если затрагиваются принципы истины, но в то же время им необходимо проявлять сострадание и долготерпение. Подобно Ездре, им следует наставлять нарушителей закона, напоминая о принципах справедливости.

В наше время, когда сатана, прибегая к всевозможным средствам, старается ослепить людей, чтобы они не обращали внимания на требования Закона Божьего, ощущается нужда в мужах, которые побудили бы многих благоговеть «пред заповедями Бога нашего» (Ездры 10:3).Миру нужны истинные

реформаторы, которые направили бы беззаконников к великому Законодателю и научили их, что «закон Господа совершен, [624]
укрепляет душу» (Псалтирь 18:8). Миру нужны мужи, которые бы основательно знали Священное Писание; мужи, каждое слово и дело которых возвышало бы закон Иеговы; мужи, которые укрепляли бы веру. О, насколько остра нужда в учителях, которые обладали бы умением внушать людям уважение и любовь к Библии!

Беззаконие царит сегодня повсюду в основном из-за того, что Писание не изучается и люди не живут согласно его принципам; ибо, отвергая Слово Божье, человек тем самым отвергает и его силу, сдерживающую дурные наклонности сердца. Люди сеют тление и пожинают смерть.

Вместе с отвержением Библии проявляется и отвержение Закона Божьего. Учение, что люди свободны от повиновения Божественным постановлениям, ослабило силу морального долга и открыло широкие врата беззаконию, наводнившему мир. Беззаконие, распущенность и коррупция захлестнули мир подобно водам потопа. Повсюду мы видим зависть, подозрение, лицемерие, отчужденность, соперничество, раздоры, измену священным истинам, удовлетворение похоти. Вся система религиозных принципов и учений, которые должны были бы создать основу и структуру социальной жизни, подобна зыбкому каркасу, готовому развалиться на части.

В последние дни истории нашей земли все еще раздается голос, прозвучавший некогда с Синая: «Да не будет у тебя других богов» (Исход 20:3). Человек противопоставил свою волю воле Божьей, но заставить эту заповедь молчать он не в силах. Человеческий разум не в состоянии уклониться от подчинения высшей силе. Теории и различные умозрения могут умножиться; люди могут пытаться настроить науку против [625]
Божественного откровения и таким образом устранить Закон Божий, но все громче и громче звучит повеление: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (Матфея 4:10).

Не существует ничего, что могло бы ослабить или утвердить закон Иеговы. Он неизменен в вечности. Он всегда был и всегда будет святым, справедливым, добрым и совершенным.

Он не может быть ни отменен, ни изменен. «Возвеличить» или «обесчестить» — это только людские разговоры.

Последняя великая битва истины и заблуждения произойдет между заповедями Иеговы и человеческими законами. Мы теперь уже начинаем принимать участие в этой битве — битве не между церквами, борющимися за первенство, но между религией Библии и религией небылиц и преданий. Силы, соединившиеся в борьбе против истины, сегодня действуют все активнее. Святое Слово Божье, которое дошло до нас ценой страданий и кровопролития, ценится очень мало. Только немногие действительно восприняли его как правило жизни. Вызывающее тревогу неверие господствует не только в мире, но и в церкви. Некоторые дошли до того, что отрицают доктрины, являющиеся столпами христианской веры. Величайшие факты творения, описанные вдохновленными Богом писателями, падение человека, искупление, вечность закона — все это практически отвергается большей частью христианского мира. Тысячи людей, гордящихся своими знаниями, считают полное доверие Библии признаком невежественности, а умение находить недостатки в Писании, излишне аллегорически и превратно истолковывать его важнейшие истины — признаком учености.

[626] Христианам необходимо готовиться к тому, что вскоре самым неожиданным образом произойдет с миром, и это приготовление должно заключаться в тщательном изучении Слова Божьего и в упорном стремлении жить согласно его принципам. Вечность требует от нас большего, чем религии воображений, религии слов и формы, где истина обитает лишь на поверхности. Бог призывает к возрождению и преобразованию. С кафедры должны раздаваться слова Библии и только Библии. Но Библию лишили ее силы, и это оборачивается низким уровнем духовной жизни. Во многих современных проповедях не ощущается Божественной силы, способной пробудить совесть и дать жизнь душе. Слушатели не могут сказать: «Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?» (Луки 24:32). Но как много тех, кто вопиет о живом Боге, в пылкой надежде ощутить Божественное присутствие. Пусть слово Бога говорит к их сердцам. Пусть те,

кто до сих пор слышал только предания и человеческие толкования и изречения, услышат голос Того, кто может возродить душу для новой жизни.

Патриархи и пророки несли великий свет. Какие чудесные истины были сказаны о Сионе, граде Божьем. Бог желает, чтобы этот свет сиял и сегодня через Его последователей. Если святые мужи Ветхого Завета так ярко свидетельствовали о своей верности, то разве не должны те, над кем сияет свет, ставший более ярким за много столетий, нести более сильное свидетельство о силе истины? Слава пророчеств проливает свет и на наш путь. Прообраз встретился с действительностью в смерти Сына Божьего. Христос воскрес из мертвых, [627] провозгласив над пустой гробницей: «Я есмь воскресение и жизнь» (Иоанна 11:25). Он послал в мир Своего Духа, чтобы напомнить нам обо всем этом. Посредством Своей чудесной силы Он сохранял Свое записанное Слово на протяжении всех веков.

Реформаторы, благодаря которым мы называемся протестантами, чувствовали, что Бог призвал их дать миру свет Евангелия, и, стремясь сделать это, они были готовы пожертвовать своим состоянием, свободой и даже жизнью. Евангелие возвещалось всюду, несмотря на гонения и смерть. Слово Божье было дано народу, и все сословия общества — знатные и простолюдины, богатые и бедные, ученые и невежды — с интересом изучали его. Настолько ли мы, участники последнего сражения великой борьбы, верны нашему долгу, как были верны реформаторы?

«Вострубите трубою на Сионе, назначьте пост и объявите торжественное собрание. . . пригласите старцев, соберите отроков... между притвором и жертвенником да плачут священники, служители Господни, и говорят: „пощади, Господи, народ Твой, не предай наследия Твоего на поругание“». «Обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании. Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему; ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив и сожалеет о бедствии. Кто знает, не сжалится ли Он и не оставит ли благословения?» (Иоиля 2:15–17, 12–14). [628]

Глава 52. Человек больших возможностей

Эта глава основана на книге Неемии 1 и 2

Неемия, один из еврейских пленников, занимал почетное положение и пользовался большим влиянием при персидском дворе. Будучи виночерпием у царя, он мог беспрепятственно входить к нему. Благодаря своему положению, способностям и преданности, он стал другом и советником монарха. Но, несмотря на царские милости и жизнь в роскоши, он не забыл ни Бога, ни свой народ. Постоянно думая об Иерусалиме, Неемия все свои радости и чаяния связывал с его процветанием. Через этого мужа, подготовленного благодаря жизни в персидском дворе к предстоящему служению, Бог намеревался излить благословения на Свой народ в земле их отцов.

От людей, пришедших из Иудеи, этот преданный Израилю человек узнал, что положение Иерусалима, избранного города, весьма тяжело. Возвратившиеся туда пленники терпели пре-
[629] следования и поругания. Были восстановлены лишь храм и некоторые районы города, но служению в храме препятствовали, и народ жил в постоянной тревоге, так как большая часть городской стены по-прежнему лежала в развалинах.

Переполненный печалью, Неемия не мог ни пить ни есть, он «заплакал, и печален был несколько дней, и постился». В скорби своей он воззвал к Божественному Помощнику. Я «молился, — говорит он, — пред Богом небесным». Искренно, от всего сердца исповедался в своих грехах и грехах народа. Он умолял Бога поддержать Израиль, воодушевить, дать силу и помочь восстановить разоренную Иудею.

В молитве Неемия почувствовал, как утвердилась его вера и мужество. Он постоянно находил все новые святые доводы. Он указывал на то бесчестие, которое падет на Бога, если Его народ, вернувшийся теперь к Нему, будет оставлен на произвол судьбы и поругание. Он умолял Бога исполнить Свое

обетование: «*Когда же* обратитесь ко Мне и будете хранить заповеди Мои и исполнять их, то, хотя бы вы изгнаны были на край неба, и оттуда соберу вас, и приведу вас на место, которое избрал Я, чтобы водворить там имя Мое» (см. также Второзаконие 4:29—31). Это обетование было дано Израилю через Моисея накануне вхождения в Ханаан и в течение целых столетий оставалось неизменным. Теперь Его народ обратился к Нему в раскаянии и вере, и обетование Господа не должно было остаться неисполненным.

Неемия часто изливал душу перед Богом, печалясь за свой народ. Но вот во время молитвы в его душе созрело святое решение. Он решил, что если ему удастся заручиться согласием царя и получить необходимую помощь для доставки всех нужных орудий и материалов, тогда он смог бы взять на себя [630] задачу восстановления стен Иерусалима и возвращения Израилю национальной мощи. Он просил Бога помочь ему снискать милость в глазах царя и осуществить свой план. «Благопоспеши рабу Твоему теперь, — молился он, — и введи его в милость у человека сего».

Четыре месяца Неемия выжидал удобного момента, чтобы представить царю свою просьбу. Все это время, несмотря на то, что на сердце у него лежал тяжкий груз, он старался в присутствии царя ничем не выдавать своих душевных переживаний, ибо в роскошных, великолепных дворцовых залах всем предписывалось иметь самый радостный и счастливый вид. Ничто не должно было омрачать беспечности царских приближенных. Но когда Неемия уединялся и никто не видел его, Господь и ангелы становились свидетелями многих его молитв, исповеданий и слез.

И все-таки скорбь, обременявшая душу Неемии, не могла более оставаться незамеченной. Бессонные ночи и полные забот дни оставили след на его лице. И царь, беспокоившийся о собственной безопасности и поэтому привыкший угадывать потаенные мысли, заметил, что какое-то скрытое горе одолевает его виночерпия. «Отчего лице у тебя печально? — спросил он, — ты не болен, этого нет; а верно, печаль на сердце?»

Вопрос царя испугал Неемию. Не рассердится ли царь, если узнает, что, находясь на царской службе, его придворный

погружен в думы о своем страдающем народе? Не поплатится
[631] ли он за это жизнью? Неужели его план восстановить мощь Иерусалима рухнет? «Я сильно испугался», — пишет он. С глазами, полными слез, он дрожащими устами рассказал о причине своей печали. «Да живет царь во веки! — ответил он, — как не быть печальным лицу моему, когда город, дом гробов отцов моих, в запустении, и ворота его сожжены огнем!»

Подробный рассказ о положении Иерусалима пробудил сочувствие монарха, не затронув его предрассудки. Следующий вопрос: «Чего же ты желаешь?» предоставил Неемии удобный случай, которого он так долго ждал. Но человек Божий не решился ответить ему, пока не получит указания Того, Кто был выше Артаксеркса. Перед ним стояла священная задача, для осуществления которой он и должен был просить помощи у царя, и Неемия понимал, что необходимо представить это дело так, чтобы получить одобрение и помощь царя. «Я помолился, — говорит он, — Богу небесному». Благодаря своей короткой молитве, обращенной к Царю царей, он заручился силой, способной изменить человеческое сердце так, как река изменяет свое течение.

Возможность молиться так, как это сделал Неемия в момент отчаяния, должен использовать каждый христианин в обстоятельствах, когда невозможна иная форма молитвы. Те, кто ежедневно работает с людьми и испытывает смущение, могут направлять Богу свои просьбы о водительстве. Путники, находясь на море или на земле, когда им угрожает какая-либо опасность, могут подобным же образом вверить себя в руки Бо-
[632] жьи. Во время неожиданных затруднений и опасности человек может взывать о помощи к Тому, Кто с клятвой обещал прийти на помощь Своим верным детям, когда бы они ни обратились к Нему. При любых обстоятельствах, в любых условиях душа, обремененная горем и заботой или одолеваемая искушениями, может найти поддержку, помощь, защиту и уверенность в любви и силе Бога, хранящего Свой завет.

Во время короткой молитвы, обращенной к Царю царей, Неемия обрел мужество рассказать Артаксерксу о желании освободиться на некоторое время от своих обязанностей при дворе и попросил у него разрешения восстановить разрушен-

ный Иерусалим и снова сделать его мощным и защищенным [633]
городом. Эта просьба имела величайшее значение для иудеев. «И дал мне царь, — говорит Неемия, — так как благодеющая рука Бога моего была надо мною».

Получив нужную помощь, Неемия с благоразумием и предусмотрительностью продолжал делать различные приготовления, необходимые для успешного завершения дела. Он не отказался ни от одной предосторожности, способной содействовать исполнению его намерения. Даже своим соотечественникам он не сказал ничего о своих планах. Хотя он и знал, что многие радовались бы его успеху, однако опасался, что неблагоразумие некоторых могло вызвать зависть у их врагов и, возможно, это расстроило бы его замыслы.

Просьба Неемии была столь великодушно выслушана, что он осмелился обратиться к царю и за дальнейшей помощью. Чтобы сделать свою поездку более значимой и грандиозной, а также обеспечить безопасность в пути, он попросил у царя воинов для охраны. Он заручился царскими письмами к начальникам заречных областей, лежащих на пути в Иудею. Он также получил письмо и к хранителю царских лесов на Ливанских горах, повелевающее тому снабдить Неемию строительным материалом в нужном количестве. Чтобы никто не смог обвинить его в превышении прав, Неемия побеспокоился о том, чтобы были четко определены его полномочия и власть.

Этот пример благоразумной предусмотрительности и решительного образа действий должен служить уроком для всех христиан. Детям Божьим следует не только с верой молиться, но и прилежно и предусмотрительно трудиться. Они сталкиваются со всевозможными затруднениями и часто мешают [634]
провидению Божьему действовать во благо им, считая осмотрительность и прилежание качествами, плохо согласующимися с религиозностью. Вознеся молитву Господу и посокрушавшись перед Ним, Неемия не считал свой долг выполненным. Тщательное обдумывание и всесторонняя разработка планов сегодня так же важны для осуществления священных задач, как и во время восстановления стен Иерусалима.

Неемия не полагался на случай. Все, в чем он нуждался, он просил у тех, кто в силах был это дать. Господь и сегодня

ради истины готов по-прежнему повлиять на сердца тех, кто обладает Его благами. Те, кто трудится для Него, не должны упускать случая воспользоваться помощью, посылаемой Им через определенных людей. Эти дары могут открыть путь для проповеди истины во многих отсталых странах. Возможно, люди, преподносящие эти дары, не верят во Христа и никогда не слышали Его Слова, но тем не менее их дары отвергать
[635] нельзя.

Глава 53. Строители стены

Эта глава основана на книге Неемии 2, 3 и 4

Путешествие Неемии в Иерусалим завершилось благополучно. Царские письма заречным правителям обеспечили ему в пути достойный прием и всю необходимую помощь. Никто не осмелился досаждать чиновнику, охраняемому воинами персидского царя и радушно встречаемому местными начальниками. Однако прибытие в Иерусалим под охраной воинов, что свидетельствовало о важности его миссии, насторожило языческие племена, живущие вблизи города, чья враждебность к иудеям не раз выливалась в стычки и оскорбления. Организаторами этих злобных нападок были вожди племен: Санаваллат, Хоронит, Товия Аммонитский и Гешем Аравитянин. Они неусыпно следили за любыми передвижениями Неемии и всеми возможными средствами стремились воспрепятствовать его планам.

Неемия же продолжал действовать так же осмотрительно и [636]
благоразумно, как и раньше. Зная, что лютые неустрашимые враги готовы в любой момент помешать ему, он решил утаить истинную цель своей миссии, пока не разберется в происходящем. Он надеялся заручиться поддержкой народа и привлечь его на свою сторону прежде, чем восстанут враги.

Выбрав несколько человек, достойных доверия, Неемия рассказал им о причинах, побудивших его прибыть в Иерусалим, о стоящей перед ним цели и о плане, который он намеревался осуществить. Его слушатели тотчас обещали ему свою помощь и поддержку.

На третьи сутки после приезда Неемия встал ночью и вместе с несколькими доверенными лицами отправился осмотреть развалины Иерусалима. На муле он пересек Иерусалим из конца в конец, осматривая разрушенные стены и ворота города

его отцов. Какие мучительные мысли овладели этим израильтянином, когда он с сокрушенным сердцем смотрел на руины оборонительных сооружений своего любимого города. Как не похоже было былое величие Израиля на нынешнее унизительное состояние.

Неемия сумел втайне совершить осмотр стен. «И начальствующие не знали, куда я ходил и что я делаю, — говорит он, — ни Иудеям, ни священникам, ни знатнейшим, ни начальствующим, ни прочим производителям работ я дотоле ничего
[637] не открывал». Остаток ночи он провел в молитве, ибо знал, что утром ему предстоит нелегкое дело — воодушевить своих соотечественников, объединив их вместе.

Неемия запасся царским повелением, требующим, чтобы жители сотрудничали с ним в восстановлении стен города, но он не хотел прибегать к власти. Напротив, он желал завоевать доверие и понимание народа, зная, что единство сердец и рук неизмеримо важнее для предстоящей работы. На другой день, собрав всех горожан, он привел им доводы, которые не могли не пробудить их дремлющие силы и не собрать их рассеянные ряды.

Слушатели Неемии не знали, да он и сам не говорил о ночном осмотре города. Но то, что он знал о положении города, во многом способствовало его успеху, ибо он мог говорить о настоящем его состоянии с точностью и подробностями, которые вызвали удивление у его слушателей. Впечатление, произведенное на него жалким бедственным положением Иерусалима, придало его словам силу и искренность.

Неемия указал народу на его унизительное положение среди язычников; на то, что религия израильтян обесчещена и Бог поруган. Он рассказал о том, как в далекой земле услышал о постигшем израильтян бедствии, как умолял небо о заступничестве, как, молясь, решил просить у царя разрешение прийти к ним на помощь. Как просил Бога о том, чтобы царь не только дал ему это разрешение, но и наделил соответствующими полномочиями, оказав необходимую поддержку в предстоящей
[638] работе, и Господь таким образом ответил на его молитву, что не осталось никакого сомнения в том, что этот план исходил от Бога.

Изложив все это и показав, что он опирается на объединенную власть Бога Израилева и персидского царя, Неемия прямо спросил израильтян, готовы ли они воспользоваться этим преимуществом и взяться за строительство стены.

Это обращение пронзило сердца слушателей. Мысль о том, каким чудесным образом была проявлена к ним милость неба, заставила их устыдиться своих опасений и, ощутив прилив новых сил, они единогласно сказали: «Будем строить». «И укрепили руки свои на благое *дело* ».

Всю душу Неемия вложил в эту работу. Своей надеждой, энергией, энтузиазмом, решительностью он заражал других, окрыляя их той же смелостью и возвышенностью устремлений. Каждый человек словно стал Неемией, укрепляя руки и сердце своего ближнего.

Когда враги Израиля услыхали о том, что задумали иудеи, они стали насмехаться над ними, с презрением спрашивая: «Что это за дело, которое вы делаете? уже не думаете ли вы возмутиться против царя?» Но Неемия ответил: «Бог небесный, Он благопоспешит нам, и мы, рабы Его, станем строить; а вам нет части и права и памяти в Иерусалиме».

Самыми первыми среди тех, кто начал действовать с присущими Неемии рвением и искренностью, были священники. Благодаря своему влиянию эти мужи могли способствовать продвижению дела или же, наоборот, препятствовать ему, но их готовность служить общему благу, проявленная с самого начала, немало содействовала успеху. Большинство князей и [639]
начальников Израиля также благородно исполнили свой долг, заняв достойное место в книге Божьей. Знатнейшие же из фекойцев «не наклонили шеи своей поработать для Господа своего». Память об этих ленивых служителях покрыта позором и служит предостережением для всех поколений.

В каждом религиозном движении находятся люди, которые хотя и не порицают работы Божьей, но все же держатся в стороне, отказываясь принять в ней какое-либо участие. Им не мешало бы помнить о том, что на небе все записывается в книге, в которой ничего не упущено и нет ошибок, согласно этим записям их и будут судить. Там отмечена всякая упущенная

возможность в служении Богу и там же увековечено каждое деяние веры и любви.

По сравнению с воодушевляющим влиянием Неемии пример знатнейших фекойцев не имел никакого веса. В основном весь народ был охвачен чувством патриотизма и рвения. Способные и влиятельные мужи организовали из представителей различных сословий отдельные группы, и каждый, возглавлявший такую группу, отвечал за строительство определенной части стены, а о некоторых сказано, что они строили «против дома своего».

Энергия Неемии не ослабевала, ведь только теперь началась настоящая работа. С неусыпным вниманием он следил за строительством, руководил рабочими, заметив недостатки, незамедлительно принимал меры. На протяжении всей пятикилометровой стены ощущалось его влияние. Вовремя сказанным словом он ободрял робких, подгонял неповоротливых и хвалил
[640] старательных. Он также всегда бдительно подмечал каждое движение врагов, которые время от времени собирались в стороне и шушукались, а затем подходили к рабочим и старались чем-либо отвлечь их внимание.

Среди многочисленных занятий Неемия не забывал об источнике своей силы. Его сердце постоянно возносилось к Всемогущему. «Бог Небесный, — восклицал он, — Он благопоспешит нам». И эти слова эхом раздавались повсюду, воодушевляя
[641] всех, строивших стену.

Но восстановление оборонительных сооружений Иерусалима не обошлось без неприятностей. Сатана без устали старался возбудить недовольство и вызвать разочарование. В этом лукавый опирался прежде всего на Санаваллата, Товию и Гешема — они-то и взбунтовались, чтобы помешать делу восстановления. Пытаясь посеять раздоры среди рабочих, они посмеивались над усилиями строителей, заявляя, что их дело обречено на провал.

«Что делают эти жалкие Иудеи? — насмешливо восклицал
[642] Санаваллат, — неужели им это дозволят?.. неужели они оживят камни из груд праха, и притом пожженные?» И Товия с еще большим презрением добавил: «Пусть их строят; пойдет лисица, и разрушит их каменную стену».

Вскоре строители столкнулись с еще большими препятствиями. Требовалась постоянная бдительность, чтобы избежать козней их противников, которые под маской дружелюбия старались различными способами посеять среди них сомнения и вызвать недоверие. Враги пытались сломить мужество иудеев; они составили заговор, чтобы поймать Неемию в свои сети, и нашлись подлецы и среди иудеев, готовые помочь им в этом коварном умысле. Был пущен слух, что Неемия плетет заговор против персидского царя, намереваясь провозгласить себя царем Израиля, и все, помогающие ему, обвинялись в измене.

Но Неемия продолжал обращаться к Богу за руководством и защитой, и у народа доставало усердия работать. Работа продвигалась вперед, пока не были заделаны все проломы, а вся стена не оказалась возведена до половины должной высоты.

Увидев всю тщетность своих усилий, враги Израиля пришли в необыкновенную ярость. До сих пор они не осмеливались прибегнуть к насилию, зная, что Неемия действует с царского разрешения, и опасались, как бы открытые нападки на него не навлекли на них немилость царя. Но теперь, ослепленные яростью, они сами оказались виновны в том, в чем обвиняли Неемию. Собравшись на совет, они «сговорились все вместе пойти войною на Иерусалим и разрушить его».

В то самое время, когда самаритяне замышляли недоброе против Неемии и его работы, некоторые из иудейских начальников, будучи недовольны, пытались разочаровать его, преувеличивая трудности работы. «Ослабела сила у носильщиков, — сказали они, — а мусору много; мы не в состоянии строить стену». [643]

Разочарование пришло и с другой стороны. «Иудеи, жившие подле них», те, кто не принимал участия в работе, собрали все сведения о своих врагах и распространяли их среди народа, чтобы таким путем сломить мужество строителей и вызвать недовольство.

Но насмешки и издевательства, препятствия и угрозы, казалось, только увеличивали решимость Неемии и обостряли его настороженность. Он предвидел все опасности надвигающейся борьбы, но по-прежнему оставался неустрашимым. «И мы молились Богу нашему, — говорит он, — и ставили против них

стражу днем и ночью». «Тогда в низменных местах у города, за стеною, на местах сухих поставил я народ по-племенно с мечами их, с копьями их и луками их. И осмотрел я, и стал, и сказал знатнейшим и начальствующим и прочему народу: не бойтесь их; помните Господа великого и страшного и сражайтесь за братьев своих, за сыновей своих и за дочерей своих, за жен своих и за домы свои.

Когда услышали неприятели наши, что нам известно *намерение их*, тогда разорил Бог замысел их, и все мы возвратились к стене, каждый на свою работу. С того дня половина моло-
[644] дых людей у меня занималась работою, а *другая* половина их держала копья, щиты, и луки, и латы... Строившие стену и носившие тяжести, которые налагали *на них*, одною рукою производили работу, а другою держали копье. Каждый из строивших препоясан был мечем по чреслам своим, и *так* они строили».

Возле Неемии всегда находился трубач, а в разных местах стены стояли священники со священными трубами. Порой дела вынуждали людей расходиться в стороны, но когда им угрожала опасность, подавался сигнал сбора. «Так производили мы работу, — говорит Неемия, — и половина держала копья от восхода зари до появления звезд».

Тем, кто жил поодаль от Иерусалима, было велено поселиться в городе, чтобы стоять на страже ночью и утром быть уже готовыми к труду. Таким образом, они уже не запаздывали на работу, и враги были лишены возможности нападать на них на пути из дома или домой. Неемия и его помощники не уклонялись ни от какой тяжелой работы. Они спали не раздеваясь и не выпускали из рук оружия ни днем ни ночью, ни даже во время непродолжительного сна.

Противостояние открытых врагов и разочарования в лжедрузьях — все, с чем встречались строители во дни Неемии, присуще и нашему времени: то же самое ожидает всех, кто трудится для Господа. Верующие подвергаются испытаниям не только со стороны своих врагов, которые обрушивают на них ярость, презрение и жестокость, но и со стороны друзей и
[645] помощников, которые ленивы, бездумны, равнодушны и ненадежны. Насмешки и упреки сыплются на них. А враг, который

вначале только насмехается, при удобном случае прибегнет к более жестоким насильственным мерам.

Сатана использует всякого непосвященного человека для исполнения своих намерений. Среди людей, считающих себя сторонниками работы Божьей, есть и те, кто объединился с Его врагами и, таким образом, подвергает Его работу нападкам со стороны самых злейших врагов. Даже некоторые из искренних поборников дела Божьего могут ослабить руки Его слуг тем, что выслушивают противников Господа, а затем пересказывают их клевету, угрозы и хвастливые измышления. При этом они и сами наполовину верят сказанному. Сатана с удивительным успехом действует через своих приспешников, все, попадающие под его влияние, становятся орудием дьявольской силы, которая губит мудрость мудрых и разум благоразумных. Но, подобно Неемии, народу Божьему не следует ни опасаться врагов, ни презирать их. Доверяясь Богу, они мужественно должны идти вперед и бескорыстно исполнять Его работу, вверяя себя Тому, Чье дело они поддерживают.

Под грузом тяжких разочарований Неемия уповал на Бога и Его верную защиту. И Тот, Кто был опорой для Своего раба в то время, является защитником Своего народа и во все века. В любой переломный момент Его народ может с уверенностью сказать: «Если Бог за нас, кто против нас?» (Римлянам 8:31). Как бы ни был хитроумен сатана со своими приспешниками, Бог в состоянии выявить их замыслы и разрушить все планы. Ответом нашей веры сегодня должны быть слова Неемии: «Бог наш будет сражаться за нас», ибо Он заботится о Своем деле и ни один человек не в силах помешать его успешному продвижению. [646]

Глава 54. Осуждение вымогательства

Эта глава основана на книге Неемии 5

Восстановление стен Иерусалима еще не завершилось, когда внимание Неемии было привлечено к жалкому положению бедняков. В разоренной стране земледелие пребывало в запустении. Более того, себялюбие некоторых переселенцев в Иудее привело к тому, что благословения Божьи обошли стороной эту землю и страна остро нуждалась в хлебе.

Для того чтобы прокормить свои семейства, бедняки вынуждены были покупать хлеб в кредит по чрезмерно завышенным ценам. Им приходилось занимать деньги под проценты, чтобы выплачивать большую подать, которую требовали от них персидские цари. В довершение ко всем несчастьям богачи Иудеи пользовались их жалким положением, наживаясь на их нужде.

[647] Господь повелел Израилю через Моисея, чтобы каждый третий год собиралась десятина для бедных, а также принимались и другие меры в их интересах: каждый седьмой год земля не засеивалась, и урожай, выросший сам по себе, предназначался бедным. Соблюдение этой традиции не позволяло людям забыть, что все принадлежит Богу и что они могут быть орудием благословения для своих ближних. Иегова желал, чтобы израильтяне таким образом воспитывали в себе великодушие, благородство и боролись с себялюбием.

Бог также наставлял через Моисея: «Если дашь деньги взаймы бедному из народа Моего, то не притесняй его и не налагай на него роста». «Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что *можно* отдавать в рост» (Исход 22:25; Второзаконие 23:19). И далее Он говорит: «Если же будет у тебя нищий кто-либо из братьев твоих, в одном из жилищ твоих, на земле твоей, которую Господь, Бог твой, дает тебе: то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки

твоей пред нищим братом твоим, но открой ему руку твою и дай ему взаймы, смотря по его нужде, в чем он нуждается». «Ибо нищие всегда будут среди земли *твоей*; потому я и повелеваю тебе: отверзай руку твою брату твоему, бедному твоему и нищему твоему на земле твоей» (Второзаконие 15:7, 8, 11).

После возвращения из вавилонского плена богачи Иудеи поступали вопреки всем этим повелениям. Когда бедные нуждались в деньгах, чтобы выплатить царскую подать, они одалживали их у богатых, а те брали за это высокие проценты. Беря [648] в залог землю бедняков, они постепенно ввергали неудачливых должников в крайнюю нищету. Многие были вынуждены продавать в рабство своих сыновей и дочерей, и казалось, что нет надежды на лучшее, нет возможности выкупить своих детей и земли; нет впереди ничего, кроме постоянно растущего отчаяния, вечной нужды и рабства. И все же они принадлежали к тому же народу, были детьми того же завета, что и их богатые соотечественники.

Наконец народ обратился к Неемии. «Вот, — сказали люди, — мы должны отдавать сыновей наших и дочерей наших в рабы, и некоторые из дочерей наших уже находятся в порабощении. Нет никаких средств для выкупа в руках наших; и поля наши и виноградники наши у других».

Когда Неемия услышал об этом ужасном насилии, он сильно возмутился. «Когда я услышал ропот их и такие слова, — говорит он, — я очень рассердился». Он видел, что насильственное вымогательство можно искоренить, лишь безоговорочно поддержав справедливость. С присущей ему энергией и решительностью он начал разбираться в этом вопросе, чтобы облегчить положение своих ближних.

Тот факт, что притеснителями были богачи, которые могли бы ускорить восстановление города, ничуть не обеспокоил Неемию. Он строго осудил знатных начальников и затем при большом стечении народа изложил требование Божье по этому вопросу.

Он обратил внимание людей на события, происшедшие во время царствования Ахаза. Он повторил обличающие Израиль в жестокости и притеснении послания, с которыми Бог [649] обратился к ним в то время. Потомки Иуды из-за своего идоло-

поклонства оказались преданы в руки своих братьев-израильтян, которые были еще большими идолопоклонниками. Они-то, движимые ненавистью, уничтожили в сражении много тысяч иудеев и захватили их жен и детей, намереваясь обратить их в рабство или продать язычникам.

Из-за греховности Иудеи Господь не предотвратил это ужасное сражение, но через пророка Одеда обличил жестокое намерение победителей: «И теперь вы думаете поработить сынов Иуды и Иерусалима в рабы и рабыни себе. А разве на самих вас нет вины пред Господом, Богом вашим?» (2 Паралипоменон 28:10). Одед предупредил израильтян о том, что против них возгорелся гнев Божий и что их несправедливость и насилие навлекут суды Господни. Выслушав эти слова, воины оставили пленных и добычу в присутствии князей и всего собрания. Тогда некоторые вожди из колена Ефремова «взяли пленных, и всех нагих из них одели из добычи, — и одели их, и обули их, и накормили их, и напоили их, и помазали их елеем, и посадили на ослов всех слабых из них, и отправили их в Иерихон, город пальм, к братьям их, и возвратились в Самарию» (2 Паралипоменон 28:15).

Неемия вместе с другими иудеями выкупил братьев своих, проданных язычникам, и теперь он подчеркнул противоположность этого поступка действиям тех, кто ради наживы [650] поработил своих братьев. «Не хорошо вы делаете, — сказал он, — не в страхе ли Бога нашего должны ходить вы, дабы избегнуть поношения от народов, врагов наших?»

Неемия сказал и то, что он, наделенный персидским царем особыми полномочиями, также мог бы взимать в свою пользу большие налоги, но вместо того чтобы брать даже то, что по праву принадлежало ему, он отдавал это бедным, облегчая их участь. Он призвал всех иудейских начальников, виновных в вымогательстве, прекратить беззаконие и возвратить беднякам земли, прибыль с денег, которые те взыскали с них, а также одолжить им деньги без процентов и залога.

Эти слова были произнесены в присутствии всего собрания. Если бы начальники захотели что-либо сказать в свою защиту, они имели возможность сделать это, но им нечего было возразить. «Возвратим, — сказали они, — и не будем с них

требовать; сделаем так, как ты говоришь». При этом Неемия в присутствии священников «велел им дать клятву, что они так сделают». «И сказало все собрание: аминь. И прославили Бога; и народ выполнил слово сие».

Это событие прошлого содержит в себе важный урок. «Ибо корень всех зол есть сребролюбие» (1 Тимофею 6:10). В нашем столетии все охвачены страстным стремлением к наживе. Богатство часто приобретается обманом. Многие люди борются с нищетой и вынуждены тяжко трудиться, получая такие деньги, которых не хватает даже на самое необходимое. Изнурительный труд и нищета без единого проблеска надежды на лучшее делают их жизнь невыносимой. Измученные гнетом забот, они не знают, куда обратиться за помощью. И все это потому, что [651] богатые стремятся к излишествам и накопительству.

Любовь к деньгам и хвастовство превратили этот мир в логовище воров и разбойников. Писание говорит, что скупость и притеснения особенно распространятся перед Вторым пришествием Христа. «Послушайте вы, богатые, — пишет Иаков, — вы собрали себе сокровище на последние дни. Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа. Вы роскошествовали на земле и наслаждались; напитали сердца ваши, как бы на день заклания. Вы осудили, убили праведника; он не противился вам» (Иакова 5:1, 3–6).

Даже среди тех, кто считает, что он живет в страхе Божьем, есть люди, следующие путями знатных израильтян древности. Располагая властью, они взимают с людей больше положенного и таким образом становятся угнетателями. Из-за скупости и вероломства тех, кто называет себя именем Христа, из-за того, что церковь в своих книгах сохраняет имена людей, приобретших богатство обманом, учение Христа обесчещено. Расточительность, мошенничество, вымогательство разлагают веру многих и разрушают их духовность. Церковь в высшей степени ответственна за грехи своих членов. Если она не выступает против зла — она его поощряет.

Обычаи мира не могут служить нормой для христианина. Он не должен подражать его суровым нравам, мошенничеству и вымогательству. Каждый несправедливый поступок по от- [652]

ношению к ближнему является нарушением золотого правила Христа. Каждое зло, причиненное детям Божьим, причинено Самому Христу в лице Его святых. Всякая выгода, извлеченная за счет неосведомленности, слабохарактерности и несчастья другого, отмечена в небесных книгах как обман. Тот, кто воистину боится Бога, будет скорее трудиться день и ночь и есть нищенский хлеб, нежели наживать себе деньги, нечестно поступая с вдовой, сиротой и ущемляя права чужеземца.

Стоит хоть в малом пойти на сделку с совестью, как многие барьеры рухнут, и человек готов совершить еще большую несправедливость. Душа человека становится нечувствительной к влиянию Духа Божьего в той же мере, в какой он наживается на несчастье ближнего. Приобретение, нажитое такой ценой, является горькой потерей.

Мы все были должниками Божественной справедливости, и нам нечем было оплатить свой долг. Тогда Сын Божий, любя нас, заплатил за наше искупление. Он стал бедным, чтобы мы обогатились через Его нищету. Делая добро бедным, мы тем самым можем доказать искренность своей признательности за оказанную нам милость. «Будем делать добро всем, — увещевает апостол Павел, — а наипаче своим по вере» (Галатам 6:10). Его слова перекликаются со словами Спасителя: «Ибо нищих всегда имеете с собою и, когда захотите, можете им благотворить». «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки» (Марка 14:7; Матфея 7:12).

[653]

Глава 55. Заговоры язычников

Эта глава основана на книге Неемии 6

Санаваллат и его сообщники не осмеливались объявить открытую войну иудеям, но втайне они с возрастающей ненавистью делали все возможное, чтобы разочаровать их и причинить им вред. Восстановление стены вокруг Иерусалима быстро двигалось к концу, и враги знали, что когда оно полностью завершится и ворота будут поставлены на место, им не удастся проникнуть в город. Поэтому они приложили все усилия к тому, чтобы прервать эту работу. В конце концов было решено выманить Неемию из города и, захватив его, убить или заключить в темницу.

Притворясь, будто они желают перемирия между враждующими сторонами, враги предложили Неемии встретиться в одном из сел на равнине Оно. Но, просвещенный Духом Святым относительно их злых намерений, он отказался. «Я послал к ним послов, — пишет он, — сказать: я занят большим делом; [654] не могу сойти. Дело остановилось бы, если бы я оставил его и сошел к вам». Но искусители были настойчивы. Четырежды они посылали за ним, и каждый раз получали тот же ответ.

Видя, что их планы рушатся, они решили прибегнуть к более смелым уловкам. Санаваллат послал к Неемии человека с открытым письмом, где говорилось: «Слух носится у народов, и Гешем говорит, будто ты и Иудеи задумали отпасть, для чего и строишь стену, и хочешь быть у них царем, по тем же слухам; и пророков поставил ты, чтоб они разглашали о тебе в Иерусалиме и говорили: „царь Иудейский!“ И такие речи дойдут до царя. Итак приходи, и посоветуемся вместе».

Если бы подобные слухи соответствовали истине, то, конечно, были бы все основания для опасений: услышь об этом царь, и малейшие подозрения его обернутся жесточайшими

карами. Но Неемия был убежден в лживости этого письма, уверенный в том, что оно написано с целью запугать его и уловить в сети. Его мнение подкреплялось тем обстоятельством, что письмо было прислано незапечатанным, очевидно, для того, чтобы люди, прочитав его, испугались.

Он немедленно послал ответ: «Ничего такого не было, о чем ты говоришь; ты выдумал это своим умом». Хитрости сатаны были хорошо понятны Неемии. Он знал, что это делалось для того, чтобы разочаровывать строителей и таким путем
[655] расстроить их планы.

Сатана терпел поражение за поражением, и теперь с еще большей злобой и хитростью он расставил более незаметные и опасные сети перед слугой Божьим. Санаваллат и его сообщники наняли людей, называвших себя друзьями Неемии, чтобы они дали ему пагубный совет, якобы исходивший от Господа. Одним из главных лиц, принимавших участие в этом грязном деле, был Шемаия — человек, который пользовался до сих пор хорошей репутацией у Неемии. Как бы опасаясь за свою жизнь, он заперся в комнате, расположенной недалеко от святилища. Храм в то время защищали стены с воротами, а городские ворота еще не были установлены. Якобы сильно беспокоясь за безопасность Неемии, он посоветовал ему укрыться в храме. «Пойдем в дом Божий, внутрь храма, — предложил он, — и запрем за собою двери храма, потому что придут убить тебя, и придут убить тебя ночью».

Если бы Неемия последовал этому вероломному совету, ему пришлось бы пожертвовать своей верой в Бога и в глазах народа он стал бы жалким трусом. Сознавая всю важность своей миссии и уповая на силу Божью, он счел непоследовательным прятаться из-за страха. В таком случае встревоженный народ кинулся бы искать себе убежища, и оставленный на произвол город стал бы добычей врагов. Этот единственный неблагоразумный шаг со стороны Неемии погубил бы все то, чего уже удалось достичь.

Без труда Неемия понял замысел своего советчика. «Я знал,
[656] что не Бог послал его, — говорит он, — хотя он пророчески говорил мне, но что Товия и Санаваллат подкупили его. Для того он был подкуплен, чтоб я устрашился и сделал так и

согрешил, и чтобы имели о мне худое мнение и преследовали меня за это укоризнами».

Этот предательский совет, данный Шемаией, был придуман не им одним — многие, называвшие себя друзьями Неемии и считавшиеся его сторонниками, на самом деле тайно вступили в заговор с его врагами. Но их план сорвался. Неемия бесстрашно ответил: «Может ли бежать такой человек, как я? Может ли такой, как я, войти в храм, чтобы остаться живым? Не пойду».

Несмотря на происки врагов, явные или тайные, строитель- [657]
ство быстро продвигалось, и не прошло еще двух месяцев с тех пор, как Неемия прибыл в Иерусалим, а город уже был опоясан укреплениями, и строители расхаживали по стенам, поглядывая вниз на пораженных и сокрушенных врагов. «Когда услышали об этом все неприятели наши, и увидели это все народы, которые вокруг нас, — пишет Неемия, — тогда они очень упали в глазах своих, и познали, что это дело сделано Богом нашим».

Однако и этого свидетельства Господнего водительства оказалось недостаточно, чтобы сдержать недовольство, возмущение и вероломство израильтян. «Знатнейшие Иудеи много писали писем, которые посылались к Товии, а Товиины письма приходили к ним. Ибо многие в Иудее были в клятвенном союзе с ним, потому что он был зять Шехании». Здесь мы видим пагубные последствия брачных союзов с язычниками. Иудейская семья породнилась с врагами Божьими, и это родство оказалось силками. Подобно иноплеменникам, вышедшим вместе с Израилем из Египта, язычники являлись источником постоянного беспокойства. Они не предавали себя всецело Его воле и, когда оказывалось нужным чем-то жертвовать ради работы Божьей, были не прочь нарушить торжественную клятву сотрудничества и взаимной поддержки.

Те, кто раньше был самым главным зачинщиком различных заговоров против иудеев, теперь высказывали желание подружиться с ними. Знатные же иудеи, опутанные узами языческих браков, поддерживавшие предательскую переписку с Товией и [658]
давшие клятву служить ему, теперь отзывались о нем как о даровитом, предусмотрительном человеке, дружеские отношения

с которым были бы очень полезны иудеям. В то же самое время они сообщали ему о всех планах и действиях Неемии. Таким образом, работа Божья оказалась незащищенной от нападок врагов, и существовала возможность, превратно истолковывая слова и дела Неемии, наносить ущерб его начинанию.

Когда бедные и угнетаемые обратились к Неемии за помощью, он смело выступил на защиту их попранных прав и заставил нарушителей справедливости устранить причину упреков в их адрес. Власть, которую он употребил ранее для защиты своих угнетенных соотечественников, ему не хотелось использовать для себя. Его усилия были встречены некоторыми с неблагодарностью и вероломством, но он не воспользовался своей властью, чтобы наказать виновных. Спокойно и бескорыстно он продолжал трудиться для блага народа, не щадя своих сил, не утрачивая интереса к работе.

Атаки сатаны всегда направлены против тех, кто беспокоится о продвижении работы Божьей. Часто терпя поражение, он продолжает с новой силой кидаться в схватку, применяя все новые и новые уловки. Но самое угрожающее, чего стоит опасаться, — это его тайное воздействие с помощью тех, кто выдает себя за сторонников работы Божьей. Открытая вражда, возможно, и носит более суровый и жестокий характер, но она не так опасна для дела Божьего, как тайная ненависть тех, кто уверяет, что служит Богу, но в сердце своем является слугой сатаны. Такие люди в любой момент могут воспользоваться случаем и совершить предательство, которым воспользуются
[659] враги работы Божьей и Его слуг.

Все замыслы князя тьмы направлены на то, чтобы склонить слуг Божьих к союзу с приспешниками сатаны. Разными способами их будут пытаться сбить с истинного пути, но, подобно Неемии, они должны твердо отвечать: «Я занят большим делом; не могу сойти». Служители Божьи должны оберегать свою работу и не допускать, чтобы ей был причинен ущерб. Подобно строителям стен Иерусалима, им не следует отвлекаться от своего дела, невзирая ни на какие угрозы, насмешки и клевету. Ни на одно мгновение они не должны ослаблять своей бдительности, ибо враги не дремлют. Необходимо по-

стоянно возносить молитвы Богу и выставлять «против них стражу днем и ночью» (Неемии 4:9).

С приближением конца времени сатана с величайшей силой обрушит свои искушения на служителей Божьих. Он будет подстрекать людей насмехаться и оскорблять «строящих стену». Но если строители сойдут вниз, чтобы отразить нападки врага, их работа приостановится. Они должны всеми силами разоблачать намерения врага, но не позволять, чтобы это отвлекало их от работы. Истина сильнее любых измышлений, и правда восторжествует над ложью.

Не следует завязывать дружеские и близкие отношения со своими врагами, чтобы таким образом не дать им возможности отвлечь себя от своего долга. Тот, кто каким-либо неосторожным поступком бесчестит дело Божье или же умаляет труды своих соработников, покрывает себя пятном позора, которое не так-то легко смыть, и возводит серьезные препятствия для своей будущей работы.

«Отступники от закона хвалят нечестивых» (Притчи 28:4). [660] Когда те, кто соединился с миром, но все еще считает себя непорочным, предлагают войти в соглашение с теми, кто всегда был врагом истины, мы должны опасаться этого и уклоняться от них так же решительно, как и Неемия. Такие советы исходят от врага всякого добра. Это язык приспособленцев, и мы должны так же решительно отвергать его, как это происходило в те дни. Нужно твердо противостоять всякому влиянию, подрывающему веру народа Божьего в Его силу, направляющую нас.

В непоколебимой преданности Неемии делу Божьему и его постоянном доверии Богу кроется секрет того, почему враги не смогли поймать его в свои сети. Праздная душа становится легкой добычей искушения, но тот, кто имеет перед собою благородную цель, занятие, которое поглощает все его внимание, практически неуязвим для зла. У того, чья вера постоянно возрастает, всегда будут силы, ибо он полностью принимает Безграничную Любовь, делающую все для осуществления Своих благих планов. Истинные служители Божьи трудятся с неослабевающей решительностью, ибо их вечной опорой является престол благодати.

Господь посылает Свою помощь в разных случаях, и с ней не сравнится никакая человеческая сила. Он посылает Святого Духа, Который помогает преодолеть любое затруднение, утверждает нашу надежду и веру, просвещает наш разум и очищает сердце. Он дает возможности и открывает пути для работы. Если народ Божий будет следить за указаниями Его провидения и преисполнится готовности сотрудничать с Ним,
[661] тогда его ждут небывалые успехи.

Глава 56. Наученные Закону Божьему

Эта глава основана на книге Неемии 8, 9, и 10

Наступило время праздника труб. В Иерусалиме собралось множество народа. И это было грустное зрелище: уже успели отстроить стены Иерусалима и установить ворота, но большая часть города по-прежнему лежала в развалинах.

На деревянном помосте, воздвигнутом на одной из широких улиц и окруженном со всех сторон печальными остатками былой славы еврейского народа, стоял Ездра, теперь уже убеленный сединами старец. Справа и слева от него — его собратья-левиты. Внизу перед ними — необозримое море голов. Со всех концов страны сюда пришли дети завета. «И благословил Ездра Господа, Бога великого. И весь народ отвечал: „аминь, аминь“... и поклонялись и повергались пред Господом лицем до земли».

Однако даже здесь наблюдались последствия греха Израиля. Вследствии брачных союзов с язычниками еврейский язык [662] оказался сильно искажен, и приходилось прибегать к большим усилиям, толкуя закон, чтобы он был понятен всем. Некоторые из священников и левитов присоединились к Ездре и вместе с ним объясняли принципы закона, «и читали из книги, из закона Божия, внятно, и присоединяли толкование, и *народ* понимал прочитанное».

«И уши всего народа *были приклонены* к книге закона». С вниманием и благоговением люди слушали слова Всевышнего. После того как был объяснен закон, они осознали свою вину и скорбели о своих беззакониях. Но этот день был праздником, днем радости и священного собрания; днем, который Бог заповедал проводить в веселии и радости, и потому им было повелено обратить печаль в радость, ибо Бог явил к ним такую великую милость. «День сей свят Господу, Богу вашему, — сказал Неемия, — не печальтесь и не плачьте... пойдите,

ешьте тучное, и пейте сладкое, и посылайте части тем, у кого ничего не приготовлено; потому что день сей свят Господу нашему. И не печальтесь, потому что радость пред Господом — подкрепление для вас».

В первой половине дня происходило религиозное служение, а в остальное время народ с благодарностью вспоминал благословения Божьи и радовался щедрым дарам, какими Он наделил их. Была оказана помощь также бедным и нуждающимся. Весь народ ликовал, потому что читался закон и они
[663] могли понимать его.

[664] На следующий день чтение и толкование закона было продолжено. А в назначенное время, в десятый день седьмого
[665] месяца, согласно Божьему повелению, совершалось торжественное служение Дня Искупления.

С пятнадцатого дня по двадцать второй день того же месяца народ и начальники еще раз праздновали праздник кущей. «И провозгласили по всем городам своим и в Иерусалиме, говоря: пойдите на гору, и несите ветви маслины садовой, и ветви маслины дикой, и ветви миртовые, и ветви пальмовые, и ветви *других* широколиственных дерев, чтобы сделать кущи по написанному. И пошел народ, и принесли, и сделали себе кущи, каждый на своей кровле, и на дворах своих, и на дворах дома Божия». И «радость была весьма великая. И читали из книги закона Божия каждый день, от первого дня до последнего дня».

Таким образом, каждый день, слушая слова закона, люди все больше убеждались в собственных беззакониях и в грехах своей страны в прошлом. Они поняли, что, позабыв Бога, они лишились Его покровительствующей любви, и дети Авраама оказались рассеяны по языческим землям. И теперь они снова твердо решили искать Его милости и дать обет исполнять Его заповеди. Перед началом этого торжественного служения, происходившего на второй день после праздника кущей, они отделились от язычников, живущих среди них.

[666] Когда люди, пав ниц перед Богом, исповедовали свои грехи и умоляли о прощении, начальники ободряли их надеждой, что Бог, согласно Своему обетованию, услышал их молитвы. Им следовало не только сокрушаться, плакать и раскаиваться, но и верить, что Бог простил их. Их вера должна была проявиться

в рассказах о милостях Господа и превознесении Его доброты. «Встаньте, — сказали учителя, — славьте Господа, Бога вашего, от века и до века».

Затем весь собравшийся народ с воздетыми к небу руками объединился в песнопении:

«Да славословят достославное
и превысшее всякого славословия и хвалы имя Твое!
Ты, Господи, един,
Ты создал небо, небеса небес и все воинство их,
землю и все, что на ней,
моря и все, что в них,
и Ты живишь все сие,
и небесные воинства Тебе поклоняются».

Когда умолкли звуки хвалебного гимна, руководители собрания вновь повторили историю Израиля, особенно подчеркивая, сколь велика была милость Бога к ним и сколь чудовищна их неблагодарность. Затем все собрание клятвенно обещало исполнять заповеди Божьи. Люди понесли наказание за свои грехи и теперь признали справедливость судов Божьих над собою и поклялись, что будут исполнять Его закон. И для того чтобы это обещание было «твердым» и сохранялось в надлежащем виде как вечное напоминание об их клятве, оно было записано, и священники, левиты и князья скрепили его своими подписями. Этот документ должен был служить напоминанием об их долге и предохранять от искушений. Народ дал [667]
торжественную клятву «поступать по закону Божию, который дан рукою Моисея, раба Божия, и соблюдать и исполнять все заповеди Господа Бога нашего, и уставы Его и предписания Его». В эту клятву также входило и обещание не заключать брачных союзов с язычниками.

День поста уже близился к концу, когда народ выразил еще более твердое намерение возвратиться к Богу, поклявшись больше не осквернять субботы. На этот раз Неемия не воспользовался своей властью, чтобы запретить языческим купцам приходить в Иерусалим (это он сделал позже), но, желая избавить народ от искушения, он взял с людей клятву, что они

не будут нарушать субботы приобретением товара у торговцев, надеясь, что это разочарует купцов и положит конец торговле.

Также позаботились и о всеобщем служении Богу. Помимо десятин собрание поклялось вносить и годовые пожертвования определенного размера для служения в святилище. «И *обязались мы*, — пишет Неемия, — каждый год приносить в дом Господень начатки с земли нашей и начатки всяких плодов со всякого дерева; также приводить в дом Бога нашего к священникам, служащим в доме Бога нашего, первенцев из сыновей наших и из скота нашего, как написано в законе, и первородное от крупного и мелкого скота нашего».

Искренне раскаиваясь в отступничестве, Израиль возвра-
[668] тился к Богу. В скорби и слезах евреи исповедали свои грехи. Они признали, что Господь обошелся с ними справедливо, и клятвенно обещали исполнять Его закон. Теперь им предстояло проявить веру в Его обетования. Бог принял их раскаяние, и теперь они должны были радоваться о прощении грехов и о возвращении к ним Божьей милости.

Старание Неемии восстановить служение истинному Богу увенчалось успехом. И пока евреи будут сохранять верность своей клятве и повиноваться Божьему слову, до тех пор Он будет оставаться верен Своему обетованию, изливая над ними щедрые благословения.

Эти страницы истории древности могут укрепить веру и ободрить всех, сознающих свой грех и чувствующих свое недостоинство. Библия самым достоверным образом описывает, к чему привело отступничество Израиля, но она также описывает и глубокое смирение, раскаяние, искреннее посвящение, щедрые пожертвования, обозначившие обращение Израиля к Господу.

Каждое истинное обращение к Богу непременно вносит в жизнь радость. Когда грешник вверяет себя Святому Духу, он начинает видеть разницу между своей греховностью и испорченностью и святостью Того, Кому открыты все сердца. Он сознает себя осужденным грешником. Но не следует впадать в отчаяние, ибо грешника ждет прощение. Он может радоваться мысли о том, что его грехи прощены; он может ликовать во всепрощающей любви Небесного Отца. Бог прославляется тем,

что раскрывает греховному, но раскаявшемуся человеку объятия Своей любви, перевязывает его раны, очищает от греха и облекает в ризы спасения. [669]

Глава 57. Преобразование

Эта глава основана на книге Неемии 13

Торжественно, перед лицом всего народа израильтяне дали клятву повиноваться Закону Божьему. Но в отсутствии Ездры и Неемии многие забыли о Боге. Неемия возвратился в Персию. Пока его не было в Иерусалиме, среди народа распространились гибельные грехи. Идолопоклонники не только прочно обосновались в городе, но осквернили своим присутствием даже дворы храма. Благодаря брачному союзу возникли дружеские отношения между первосвященником Елиашивом и Товием Аммонитским, злейшим врагом Израиля. В результате этого беззаконного союза Елиашив позволил Товии занять помещение, принадлежавшее храму и прежде использовавшееся как кладовая для десятин и приношений.

[670] Жестокость и вероломство моавитян и аммонитян по отношению к Израилю привели к тому, что Господь навсегда исключил их из числа Своего народа, объявив о том через Моисея (см. Второзаконие 23:3—6). Вопреки этому первосвященник выбросил приношения, собранные в хранилище дома Божьего, освободив там место для представителя этого проклятого народа. Невозможно было выразить большее презрение к Богу, чем проявив подобное расположение к врагу Бога и Его истины.

Возвратившись из Персии, Неемия узнал об этом дерзком богохульстве и самым решительным образом выгнал нечестивца. «Тогда мне было весьма неприятно, — говорит он, — и я выбросил все домашние вещи Товиины вон из комнаты, и сказал, чтоб очистили комнаты, и велел опять внести туда сосуды дома Божия, хлебное приношение и ладан».

Не только храм был осквернен, но и приношения использовались неправильно. Это пагубно сказалось на желании народа жертвовать. Люди утратили свое рвение, усердие и неохотно

отдавали десятины. Хранилище дома Божьего пополнялось очень скудно, и многие из певцов и других служителей храма, не получая надлежащей поддержки, были вынуждены оставить работу Божью и приняться за другой труд.

Неемия принялся исправлять и эти злоупотребления. Он собрал всех, кто оставил служение в доме Господнем, и «поставил их на место их». Это воодушевило народ, и все иудеи принесли «десятины хлеба, вина и масла в кладовые». На мужей, которые «считались верными», было «*возложено* раздавать части братьям своим».

Нарушение субботы — знака, отличающего израильтян как [671]
последователей истинного Бога от всех остальных народов, явилось еще одним печальным последствием общения с идолопоклонниками. Неемия обнаружил, что языческие торговцы и купцы, приходящие из окрестностей Иерусалима, соблазнили многих израильтян заниматься торговлей по субботам. Были такие, кто не изменил своим правилам, но другие согрешили и вместе с язычниками пытались склонить к этому и верных израильтян. Многие открыто осмеливались нарушать субботу. «В те дни, — пишет Неемия, — я увидел в Иудее, что в субботу топчут точила, возят снопы, и навьючивают ослов вином, виноградом, смоквами и всяким грузом, и отвозят в субботний день в Иерусалим... И Тиряне жили в *Иудее*,и привозили рыбу и всякий товар, и продавали в субботу жителям Иудеи и в Иерусалиме».

Все это можно было бы предотвратить, если бы вожди народа применили свою власть, но из-за своих личных интересов они не хотели портить отношений с нечестивцами. Неемия бесстрашно обличил их в небрежном отношении к своим обязанностям. «Зачем вы делаете такое зло и оскверняете день субботний? — сурово спросил он их. — Не так ли поступали отцы ваши, и за то Бог наш навел на нас и на город сей все это бедствие? А вы увеличиваете гнев *Его* на Израиля, оскверняя субботу». Затем он распорядился, чтобы «когда смеркалось у ворот Иерусалимских, перед субботою... запирать двери, и сказал, чтобы не отпирали их до *утра* после субботы», и, пи- [672]
тая больше доверия к своим слугам, чем к тем, кого могли

назначить иерусалимские магистраты, он поставил их у ворот следить за исполнением своего приказа.

Не желая отказаться от своих намерений, «торговцы и продавцы всякого товара» ночевали «вне Иерусалима раз и два», надеясь завязать торговлю с жителями города или окрестностей. Но Неемия предупредил их, что они будут наказаны,
[673] если не подчинятся новому порядку. «Зачем вы ночуете возле стены? — спросил он их, — если сделаете это в другой раз, я наложу руку на вас. С того времени они не приходили в субботу». Он также повелел левитам нести стражу у ворот, зная, что они обладают большим авторитетом, чем простой люд; от этих служителей Божьих было вполне естественным ожидать и большего усердия в том, чтобы добиться повиновения Божьему закону.

Затем Неемия обратил свое внимание на опасность, вновь нависшую над Израилем из-за их брачных союзов и общения с язычниками. «В те дни, — пишет он, — я видел Иудеев, которые взяли себе жен из Азотянок, Аммонитянок и Моавитянок; и оттого сыновья их в половину говорят по-азотски, или языком других народов, и не умеют говорить по-иудейски».

Эти беззаконные союзы были источником многих неприятностей в Израиле, ибо некоторые из вступивших в них занимали высокое положение, были вождями народа, и к ним по праву могли обращаться за советом и брать с них пример. Предвидя гибель народа в том случае, если это зло не будет истреблено, Неемия серьезно поговорил с виновными. Приведя в пример Соломона, он напомнил им, что ни у одного народа не было подобного царя, наделенного Богом столь великой мудростью, и однако же языческие женщины отвратили сердце Соломона от Бога и его пример сослужил гибельную службу Израилю. «И можно ли нам слышать о вас, что вы делаете все сие великое зло?» — строго спросил их Неемия. Затем он повелел, чтобы «они не отдавали дочерей своих за сыновей их, и не брали дочерей их за сыновей своих и за себя».

Когда Неемия объяснил им уставы Божьи и напомнил, какие
[674] страшные наказания постигли Израиль в прошлом за подобный грех, их совесть пробудилась, и это послужило началом суще-

ственных перемен, отвративших Божий гнев и возвративших утраченные благословения.

Некоторые, причастные к священному служению, просили за своих языческих жен, говоря, что не могут расстаться с ними. Но ни положение, ни звание не могли послужить основанием для снисхождения. Если кто-то из священников или начальников отказывался порвать связь с язычниками, тот немедленно отстранялся от служения Богу. Внук первосвященника, женатый на дочери печально известного Санаваллата, не только был отстранен от служения, но и немедленно изгнан из Израиля. «Воспомяни им, Боже мой, — молился Неемия, — что они опорочили священство и завет священнический и левитский!»

Только день суда откроет, сколько душевных мук причинила эта необходимая суровость верному рабу Господа. Вынужденный вести постоянную борьбу с врагами истины, он прокладывал путь к победе только постом, смирением и молитвой.

Многие из тех, кто был связан брачными узами с язычниками, изгнанными из общества, решили разделить их участь и вместе с ними присоединились к самарянам. К ним же отправились и некоторые служители Божьи высокого ранга, впоследствии решившие остаться с самарянами навсегда. Желая закрепить этот союз, самаряне обещали более полно перенять веру и обычаи иудеев, и тогда отступники задумали превзойти прежних единоверцев и выстроили на горе Гаризим храм, где и совершали свое служение. Созданная ими религия представляла из себя смесь язычества и иудаизма, и их необоснованные [675]
притязания на право называться народом Божьим из поколения в поколение служили источником постоянных раздоров, соперничества и вражды между двумя народами.

Для осуществления преобразований, которые так необходимы и в нашей сегодняшней жизни, мы нуждаемся в людях, которые бы, подобно Ездре и Неемии, не замалчивали и не оправдывали грех, но неколебимо отстаивали честь Божьего имени. Те, на ком лежит бремя этой работы, не будут сидеть сложа руки, когда творится зло, и не будут скрывать его под покрывалом мнимой любви. Они знают, что Бог нелицеприятен

и что суровость, проявленная к некоторым, явится милостью для многих. Знают они и то, что в людях, порицающих грех, всегда проявляется дух Христов.

Ездра и Неемия смиренно ходили пред лицом Божьим, исповедуя свои грехи и грехи народа и умоляя о прощении так, как будто они и сами были виновны в них. Терпеливо они трудились, молились и страдали. Причиной величайших трудностей в работе, которые они испытывали, была не открытая ненависть язычников, но тайная вражда лжедрузей, которые, отдавшись служению злу, вдесятеро увеличивали бремя слуг Божьих. От таких предателей врагам Господа становились известны лазейки для борьбы с Его народом. Их злые стремления и мятежный дух всегда противоречили простым Божьим требованиям.

Успехи, сопутствующие усилиям Неемии, показывают, что могут сделать молитва, вера и мудрые решительные действия. Неемия не был ни священником, ни пророком, да он и не
[676] притязал ни на какое высокое звание. Он был реформатором, призванным в нужный момент. Он поставил перед собой цель — примирить свой народ с Богом. Вдохновленный этой величайшей задачей, он отдал все силы для ее достижения. Все его действия отличались благородством и неизменной преданностью. Соприкасаясь с противниками истины, он занимал такую решительную позицию, что народ, глядя на него, с новыми силами и энергией принимался за дело. Люди не могли отрицать его верности, патриотизма, его глубокой любви к Богу, и, видя это, были готовы следовать за ним всюду, куда бы он ни вел их.

Прилежное исполнение возложенных Богом обязанностей характеризует истинно верующих. Люди должны пользоваться обстоятельствами как орудиями Божьими для исполнения Его воли. Быстрые и решительные действия в нужный момент увенчиваются славными победами, в то время как промедление и небрежность принесут неудачу и бесчестие Богу. Если руководители дела Божьего не проявляют рвения, если они равнодушны и нецелеустремленны, тогда церковь будет беззаботной, ленивой, любящей развлечения, но если они исполнены свято-

го желания служить Богу и только Ему одному, тогда церковь будет единодушной, исполненной надежды и энергии.

Слово Божье богато яркими и резкими контрастами. Грех и святость стоят рядом, чтобы, рассматривая их, мы могли уклоняться от одного и избирать другое. Страницы, описывающие ненависть, лживость и вероломство Санаваллата и Товии, описывают также и благородство, посвященность и самоотверженность Ездры и Неемии. Мы свободны избрать то или иное. Ужасные последствия нарушения заповедей Божьих противопоставлены благословениям, являющимся результатом повиновения. Мы сами должны решить: будем ли мы страдать от одного или испытывать радость от другого.

[677] Работа по восстановлению Иерусалима и перемены, произведенные вернувшимися на родину пленниками под руководством Зоровавеля, Ездры и Неемии, представляют картину духовного возрождения, которое произойдет в последние дни истории земли. Остаток Израиля был слабым народом, часто страдавшим от опустошительных набегов врагов, но через него Бог намеревался сохранить на земле познание о Себе и о Своем законе. Израильтяне были хранителями истинной религии, стражами священных истин. Они немало пережили при восстановлении храма и стен Иерусалима; они столкнулись с сильнейшим противостоянием. Люди, руководившие этой работой, несли на себе тяжелое бремя, но эти мужи с непоколебимой уверенностью, смиренным духом и твердым упованием на Бога шли вперед, веря, что Он позволит Своей истине восторжествовать. Подобно царю Езекии Неемия «прилепился... к Господу, и не отступал от Него, и соблюдал заповеди Его... И был Господь с ним» (4 Царств 18:6, 7).

Духовное возрождение, символом которого была работа, осуществленная во дни Неемии, описана пророком Исаией: «И застроят пустыни вековые, восстановят древние развалины и возобновят города разоренные». «И застроятся *потомками* твоими пустыни вековые: ты восстановишь основания многих поколений, и будут называть тебя восстановителем развалин, возобновителем путей для населения» (Исаии 61:4; 58:12).

Здесь пророк описывает народ, который во время всеобщего отступничества от истины и праведности стремится возродить

[678] принципы, являющиеся основанием Царства Божьего. Этот народ восстанавливает пролом, проделанный в Законе Божьем — стене, которую Он воздвиг вокруг Своих избранных детей, дабы защитить их. Повиновение справедливым, истинным и святым установлениям этого закона должно быть их вечной защитой.

В словах, значение которых невозможно не понять, пророк указывает на особую работу остатка народа Божьего, восстанавливающего стену: «Если ты удержишь ногу твою ради субботы от исполнения прихотей твоих во святый день Мой, и будешь называть субботу отрадою, святым днем Господним, чествуемым, и почтишь ее тем, что не будешь заниматься обычными твоими делами, угождать твоей прихоти и пустословить: то будешь иметь радость в Господе, и Я возведу тебя на высоты земли и дам вкусить тебе наследие Иакова, отца твоего: уста Господни изрекли это» (Исаии 58:13, 14).

В конце времени должно быть возрождено каждое Божественное установление. Брешь, проделанная в законе человеком, изменившим святой день Господень, должна быть заделана. Остаток народа Божьего должен предстать перед миром как реформатор, показывая всем, что Закон Божий является основанием всякой истинной реформы и что, согласно четвертой заповеди, суббота должна оставаться памятником творения, вечным напоминанием о силе Божьей. Необходимость повиновения всем заповедям Десятисловия надо показать ясными и определенными словами. Движимые любовью Христа, дети Божьи должны сотрудничать с Ним, неся свет в пустыню. Им предстоит восстанавливать разрушенное, расчищать пути для
[679] жизни (см. Исаии 58:12).

[680]

[681]

Глава 58. Пришествие Избавителя

На протяжении всех долгих столетний «горя и мрака, и густой тьмы» (Исаии 8:22), отмечающих историю человечества с тех пор, как наши прародители утратили право оставаться в Едеме, и до пришествия Сына Божьего — Спасителя грешников, все надежды падшего человечества сосредотачивались на пришествии Избавителя, Который освободит людей от рабства греха и могилы.

Впервые эта надежда прозвучала для Адама и Евы в приговоре, произнесенном над змеем в Едеме, когда Господь сказал в их присутствии сатане: «И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (Бытие 3:15).

Когда согрешившая чета услышала эти слова, светлый луч надежды озарил их души, ибо в пророчестве, предрекавшем свержение власти сатаны, они увидели обетование грядущего избавления от смерти, ставшей следствием нарушения закона. [682] Хотя они и должны были страдать от власти своего врага, поскольку поддались его обольщениям и нарушили закон Иеговы, все же им не следовало впадать в полное отчаяние. Сын Божий предлагал искупить их беззаконие ценой собственной жизни и Своей кровью. Им предстояло определенное испытание, после которого через веру в искупительную силу Христа они снова могут стать детьми Божьими.

Совратив человека с истинного пути, сатана стал «богом века сего» (2 Коринфянам 4:4). Владычество, которое раньше принадлежало Адаму, перешло к узурпатору. Однако Сын Божий добровольно согласился прийти на эту землю, понести наказание за грех и таким образом не только искупить человека, но и возвратить утерянное владычество. Именно об этом возвращении пророчествовал Михей: «А ты, башня стада, холм дщери Сиона! к тебе придет и возвратится прежнее

владычество, царство — к дщерям Иерусалима» (Михея 4:8). Апостол Павел указывает на это как на «искупление удела *Его* » (Ефесянам 1:14). И псалмопевец имел в виду то же самое окончательное возвращение утерянного человеком первоначального владычества, когда говорил: «Праведники наследуют землю, и будут жить на ней вовек» (Псалтирь 36:29).

Эта светлая надежда на искупление через грядущего Сына Божьего как Спасителя и Царя никогда не оставляла сердца людей. С самого начала истории человечества встречались такие мужи, вера которых поднималась выше теней настоящего и достигала реалий будущего. Через Адама, Сифа, Еноха, [683] Мафусала, Ноя, Сима, Авраама, Исаака и Иакова, а также и других достойных людей Бог сохранил драгоценные откровения Своей воли. Таким образом, Израилю, избранному народу, среди которого и должен был появиться обетованный Мессия, Господь дал свет познания о требованиях Своего закона и спасении, совершающемся через искупительную жертву Его возлюбленного Сына.

Надежда Израиля воплотилась в обетовании, данном Аврааму во время его призвания и потом передаваемом из поколения в поколение: «И благословятся в тебе все племена земные» (Бытие 12:3). Когда перед Авраамом был развернут план Божий об искуплении человеческого рода, Солнце Праведности озарило его сердце и мрак, окружающий его, рассеялся. И когда наконец пришло время и Сам Спаситель ходил и учил среди сынов человеческих, Он свидетельствовал иудеям о светлой надежде патриарха на искупление через грядущего Искупителя. «Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой, — говорил Христос, — и увидел и возрадовался» (Иоанна 8:56).

Об этом же самом блаженном уповании провидчески говорил и умирающий патриарх Иаков, обращаясь к своему сыну Иуде:

«Иуда! тебя восхвалят братья твои.
Рука твоя на хребте врагов твоих;
поклонятся тебе сыны отца твоего...
Не отойдет скипетр от Иуды
и законодатель от чресл его,

доколе не приидет Примиритель,
и Ему покорность народов».

(Бытие 49:8—10)

[684]

И вновь на границах обетованной земли о пришествии Искупителя мира пророчествовал Валаам:

«Вижу Его, но ныне еще нет;
зрю Его, но не близко.
Восходит звезда от Иакова
и восстает жезл от Израиля,
и разит князей Моава
и сокрушает всех сынов Сифовых».

(Числа 24:17)

Через Моисея израильскому народу было явлено намерение Божье послать Своего Сына в мир для искупления падшего человечества. Незадолго до своей смерти Моисей сказал: «Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой, — Его слушайте». Господь ясно наставлял Израиль через Моисея относительно работы грядущего Мессии. «Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, — сказал Он Своему рабу, — и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему» (Второзаконие 18:15, 18).

В патриархальные времена жертвоприношения, связанные с Божественным служением, постоянно напоминали о грядущем Спасителе, и весь ритуал служения во святилище на протяжении всей истории Израиля говорил о том же. В служениях, проводимых в скинии, а впоследствии и в храме, заменившем ее, народ имел возможность ежедневно через прообразы и символы учиться великим истинам, относящимся к пришествию Христа как Искупителя, Священника и Царя, и раз в году люди [685] мысленно обращались к заключительным событиям великой борьбы между Христом и сатаной; ко дню окончательного очищения Вселенной от греха и грешников. Жертвы и приношения обрядового закона Моисея всегда указывали на лучшее

служение, небесное. Земное святилище было «образом настоящего времени», в котором приносились и дары и жертвы, а два священных отделения в нем были «образом небесного»; ибо Христос, наш Великий Первосвященник является сегодня «священнодействователем святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек» (Евреям 9:9, 23; 8:2).

С того дня, как Господь сказал змею в Едеме: «И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее» (Бытие 3:15), сатана понял, что он никогда не будет иметь абсолютной власти над обитателями земли. Когда Адам и его сыновья начали совершать обрядовые жертвоприношения, установленные Богом и символизирующие грядущего Искупителя, сатана увидел в этом прообразе общность неба и земли. На протяжении всех последующих столетий он неустанно старался разрушить эту общность. Неутомимо, прибегая ко всевозможным средствам, он пытался представить Бога в ложном свете, исказить обряды, указывающие на Спасителя, и ему удалось одержать победу над большей частью человечества.

В то время как Бог желал научить людей, что из Его любви исходит Дар, примиряющий их с Ним, злейший враг человечества пытался внушить человеку, что Бог испытывает наслаждение от его гибели. Таким образом, учрежденные небом жертвоприношения и обряды, предназначенные открыть людям Божественную любовь, были извращены, и оказалось, что [686] грешники, принося дары и делая добрые дела, тщетно пытались умилостивить гнев оскорбленного Бога. Вместе с тем сатана, прибегая к различным уловкам, старался разжигать дурные качества человеческой души, чтобы, постоянно согрешая, многие еще больше погрязли в грехах, удалились от Бога и стали безнадежными пленниками зла.

Когда через еврейских пророков было дано писанное Слово Божье, сатана тщательно изучил тексты Священного Писания, относящиеся к Мессии, обратив внимание на слова, раскрывающие деяния Христа среди людей как страдающей жертвы и победоносного царя. На пергаментных свитках Ветхого Завета он читал, что Тот, Кому предстоит прийти, будет «веден… на заклание… как агнец», «обезображен паче всякого человека

лик Его, и вид Его — паче сынов человеческих!» (Исаии 53:7; 52:14). Обещанный человечеству Спаситель будет «презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни... наказуем и уничижен Богом», однако Он должен был проявить могущественную силу в спасении убогих и смирении притеснителя (Исаии 53:3, 4; см. Псалтирь 71:4). Эти пророчества возбуждали в сатане страх и приводили его в трепет, и все же он не решился отказаться от своей цели извратить, если возможно, то, что милосердный Иегова вознамерился совершить для спасения падшего человечества. Он решил сделать все возможное, чтобы люди не поняли истинного значения пророчеств о Мессии, и таким образом приготовить путь для [687] отвержения грядущего Христа.

На протяжении веков, предшествовавших потопу, попытки сатаны настроить людей против Бога оказались успешными. И даже уроки потопа запомнились им ненадолго. С необыкновенным искусством сатана шаг за шагом вел человечество ко все большему возмущению против Бога. И вновь казалось, что победа будет на его стороне, но Божий замысел о падшем человеке невозможно уничтожить. Через потомков праведного Авраама, продолжателя рода Сима, для блага всех грядущих поколений должно было сохраниться познание о благих намерениях Иеговы. Время от времени предстояло появляться посланным Богом вестникам истины, чтобы обратить внимание народа на суть ритуалов жертвоприношений и особенно на обетования Иеговы о пришествии Того, на Кого указывала вся система жертвоприношений. Таким образом, мир должен быть защищен от всеобщего богоотступничества.

Но Божественный замысел встречал решительное сопротивление. Пользуясь любыми средствами, враг истины и праведности стремился заставить потомков Авраама забыть свое высокое и святое призвание и принудить их служить иным богам. И часто его усилия оказывались успешными. На протяжении столетий, предшествующих Первому пришествию Христа, мрак окутал землю и человечество погрузилось в непроглядную тьму. Сатана бросил свою адскую тень на путь человеческий, чтобы люди не могли получить познание о Боге и славе будущего мира. Многие люди находились «в тени [688]

смертной». Их единственная надежда на то, что мрак рассеется, могла осуществиться только тогда, когда Бог явит Себя.

Провидческим взором Давид, помазанник Божий, предвидел, что пришествие Христа будет «как на рассвете утра, при восходе солнца на безоблачном небе» (2 Царств 23:4). А Осия свидетельствовал: «Как утренняя заря — явление Его» (Осии 6:3). Бесшумно и спокойно над землей разливается дневной свет, разгоняя ночные тени и пробуждая землю к жизни. Так должно было взойти и Солнце Праведности и «исцеление в лучах Его» (Малахии 4:2). Многим, живущим «в стране тени смертной», предстояло увидеть великий «свет» (Исаии 9:2).

С восхищением взирая на это славное избавление, пророк Исаия восклицал:

> «Ибо младенец родился нам;
> Сын дан нам;
> владычество на раменах Его,
> и нарекут имя Ему:
> Чудный, Советник, Бог крепкий,
> Отец Вечности, Князь мира.
> Умножению владычества Его
> и мира нет предела
> на престоле Давида
> и в царстве его,
> чтобы Ему утвердить его
> и укрепить его Судом и правдою
> отныне и до века.
> Ревность Господа Саваофа соделает это».
>
> (Исаии 9:6, 7)

[689] В последние столетия истории Израиля — накануне Первого пришествия — всем стало ясно, что следующее пророчество указывает на Мессию: «Мало того, что Ты будешь рабом Моим для восстановления колен Иаковлевых и для возвращения остатков Израиля; но Я сделаю Тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли». «И явится слава Господня, — предсказывал пророк, — и узрит всякая плоть

спасение Божие » (Исаии 49:6; 40:5). Это и был тот свет для людей, о Котором впоследствии так смело проповедовал Иоанн Креститель: «Я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу, как сказал пророк Исаия» (Иоанна 1:23).

Именно о Христе говорило следующее обетование: «Так говорит Господь, Искупитель Израиля, Святый Его, презираемому всеми, поносимому народом... Так говорит Господь... Я буду охранять Тебя, и сделаю Тебя заветом народа, чтобы восстановить землю, чтобы возвратить наследникам наследия опустошенные», чтобы Ты мог «сказать узникам: „выходите“, и тем, которые во тьме: „покажитесь“... Не будут терпеть голода и жажды, и не поразит их зной и солнце; ибо Милующий их будет вести их, и приведет их к источникам вод» (Исаии 49:7—10).

Эти и подобные им слова укрепляли веру преданных и мужественных иудеев, потомков священной линии, через которых сохранилось познание о Боге. С необыкновенной радостью они читали о том, как Господь помажет Того, Кто будет «исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение и... проповедывать лето Господне благоприятное» (Исаии 61:1, 2). Но их сердца исполнялись невыразимой скорбью, когда они узнавали о страданиях, которые Он должен был пережить для осуществления этого Божественного замысла. С глубоким смирением и благоговением они читали в пророческом свитке: [690]

«Кто поверил слышанному от нас,
и кому открылась мышца Господня?

Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск
и как росток из сухой земли;
нет в Нем ни вида, ни величия;
и мы видели Его,
и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему.

Он был презрен и умален пред людьми,
Муж скорбей и изведавший болезни,
и мы отвращали от Него лице свое;
Он был презираем, и мы ни во что ставили Его.

Но Он взял на Себя наши немощи,
и понес наши болезни;
а мы думали, что Он был поражаем,
иаказуем и уничижен Богом.

Но Он изъязвлен был за грехи наши
и мучим за беззакония наши;
наказание мира нашего *было* на Нем,
и ранами Его мы исцелились.

Все мы блуждали, как овцы,
совратились каждый на свою дорогу;
и Господь возложил на Него
грехи всех нас.

Он истязуем был, но страдал добровольно,
и не открывал уст Своих;
как овца, веден был Он на заклание,
и, как агнец пред стригущим его безгласен,
так Он не отверзал уст Своих.

[691]

От уз и суда Он был взят;
но род Его кто изъяснит?
Ибо Он отторгнут от земли живых;
за преступления народа Моего претерпел казнь.

Ему назначали гроб со злодеями,
но Он погребен у богатого,
потому что не сделал греха,
и не было лжи в устах Его»

(Исаии 53:1—9).

Сам Иегова так говорит через Захарию о страданиях Спасителя: «О, меч! поднимись на пастыря Моего и на ближнего Моего» (Захарии 13:7). Став Поручителем за грешника и заняв его место, Христос должен был пострадать, понеся наказание согласно Божественной справедливости. Ему предстояло

понять, что такое справедливость. Он должен был знать, что значит для грешника стоять пред Богом без посредника.

Устами псалмопевца Искупитель пророчествовал о Себе Самом:

«Поношение сокрушило сердце мое,
и я изнемог;
ждал сострадания, но нет его, —
утешителей, но не нахожу.
И дали мне в пищу желчь,
и в жажде моей напоили меня уксусом».

(Псалтирь 68:21, 22)

Вот что Он Сам пророчествовал о том, как к Нему будут относиться: «Ибо псы окружили меня, скопище злых обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои. Можно было бы перечесть все кости мои, а они смотрят и делают из меня зрелище; делят ризы мои между собою, и об одежде моей бросают жребий» (Псалтирь 21:17—19).

Как бы ни были тяжелы эти описания горьких страданий [692]
и жестокой смерти Обетованного, все же они сулили и благо, ибо о Нем, Кого «Господу угодно было поразить» и предать мучению, чтобы Он мог стать «жертвой умилостивления», Иегова говорил:

«Он узрит потомство долговечное,
и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его.
На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством;

чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих,
и грехи их на Себе понесет.
Посему Я дам Ему часть между великими,
и с сильными будет делить добычу,
за то, что предал душу Свою на смерть,
и к злодеям причтен был,
тогда как Он понес на Себе грех многих

и за преступников сделался ходатаем»

(Исаии 53:10—12).

Любовь к грешникам побудила Христа уплатить цену искупления. «И видел, что нет человека, и дивился, что нет заступника»; никто другой не мог искупить людей от власти врага, поэтому «помогла Ему мышца Его, и правда Его поддержала Его» (Исаии 59:16).

«Вот, Отрок Мой, которого Я держу за руку,
Избранный Мой, к которому благоволит душа Моя.
Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд».

(Исаии 42:1)

Никаким личным притязаниям не было места в Его жизни. Сына Божьего не должны были коснуться почести, которые мир воздает тем, кто занимает высокое положение, обладает богатством и талантами. Мессия не мог обращаться ни к одному из тех средств, к которым прибегают люди, чтобы установить власть и внушить к себе уважение. Его полней-
[693] шая самоотверженность нашла яркое отражение в следующих словах:

«Не возопиет
и не возвысит голоса Своего,
и не даст услышать его на улицах.
Трости надломленной не переломит,
и льна курящегося не угасит».

(Исаии 42:2, 3)

Спасителю надлежало разительно отличаться от тогдашних учителей. Ни шумные споры, ни показное служение, ни один поступок, сделанный ради того, чтобы вызвать восхищение толпы, не должны были запятнать Его жизнь. Мессии предстояло сокрыться в Боге, а Бог должен быть явлен в характере Своего Сына. Без познания Бога человечество погибло

бы навсегда. Без Божественной помощи люди опускались бы все ниже и ниже. Силу и жизнь человечество должно было принять от Того, Кто сотворил мир. И другим путем сделать это было невозможно.

И далее в пророчестве о Мессии говорится: «Не ослабеет и не изнеможет, доколе на земле не утвердит суда, и на закон Его будут уповать острова». Сыну Божьему предстояло «возвеличить и прославить закон» (Исаии 42:4, 21). Ему предстояло не умалить значение или требования закона — наоборот, Он должен был возвеличить его. В то же самое время Ему нужно было освободить Божественные установления от обременительных требований, придуманных человеком, которые разочаровывали многих людей, чьи попытки служить Богу оказывались безуспешными.

Иегова о миссии Спасителя сказал так: «Я, Господь, призвал Тебя в правду, и буду держать Тебя за руку и хранить Тебя, и [694] поставлю Тебя в завет для народа, во свет для язычников, чтобы открыть глаза слепых, чтобы узников вывести из заключения и сидящих во тьме — из темницы. Я Господь, это — Мое имя, и не дам славы Моей иному и... сбылось, и новое Я возвещу; прежде нежели оно произойдет, Я возвещу вам» (Исаии 42:6—9). [695]

Через обетованное семя Бог Израилев должен был искупить Сион: «И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его... Се, Дева во чреве приимет, и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил. Он будет питаться молоком и медом, доколе не будет разуметь отвергать худое и избирать доброе» (Исаии 11:1; 7:14, 15).

«И почиет на Нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия; и страхом Господним исполнится, и будет судить не по взгляду очей Своих, и не по слуху ушей Своих решать дела. Он будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине; и жезлом уст Своих поразит землю, и духом уст Своих убьет нечестивого. И будет препоясанием чресл Его правда, и препоясанием бедр Его — истина». «И будет в тот день: к корню Иессееву, который станет, как знамя для народов, обратятся язычники, — и покой его будет слава» (Исаии 11:2—5, 10).

«Вот Муж, — имя Ему ОТРАСЛЬ... Он создаст храм Господень и примет славу, и воссядет и будет владычествовать на престоле Своем». (Захарии 6:12, 13).

«Для омытия греха и нечистоты» (Захарии 13:1) должен был быть открыт источник; детям земли предстояло услышать радостное приглашение:

> «Жаждущие! идите все к водам;
> даже и вы, у которых нет серебра, идите,
> покупайте и ешьте;
> идите, покупайте без серебра и без платы
> вино и молоко.

[696]

> Для чего вам отвешивать серебро за то, что не хлеб
> и трудовое свое за то, что не насыщает?
> Послушайте Меня внимательно, и вкушайте благо,
> и душа ваша да насладится туком.
>
> Приклоните ухо ваше, и придите ко Мне;
> послушайте, и жива будет душа ваша;
> и дам вам завет вечный,
> неизменные милости, обещанные Давиду».

(Исаии 55:1—3)

Израилю было дано обетование: «Вот, Я дал Его свидетелем для народов, вождем и наставником народам. Вот, ты призовешь народ, которого ты не знал, и народы, которые тебя не знали, поспешат к тебе ради Господа, Бога твоего, и ради Святого Израилева, ибо Он прославил тебя» (Исаии 55:4, 5).

«Я приблизил правду Мою, она не далеко, и спасение Мое не замедлит; и дам Сиону спасение, Израилю славу Мою» (Исаии 46:13).

Во время Своего земного служения Мессии Своими словами и делами предстояло открыть человечеству славу Бога Отца. Каждое дело Его жизни, каждое сказанное Им слово, каждое совершенное чудо должны были свидетельствовать падшему человечеству о безграничной любви Божьей.

«Взойди на высокую гору,
благовествующий Сион!
Возвысь с силою голос твой,
Благовествующий Иерусалим!
Возвысь, не бойся;
скажи городам Иудиным:
вот — Бог ваш!

[697]

Вот, Господь Бог грядет с силою,
и мышца Его со властию.
Вот, награда Его с Ним
и воздаяние Его пред лицем Его.
Как пастырь Он будет пасти стадо Свое;
Агнцев будет брать на руки
и носить на груди Своей,
и водить дойных».

(Исаии 40:9—11).

«И в тот день глухие услышат слова книги,
и прозрят из тьмы и мрака глаза слепых.
И страждущие более и более будут радоваться о Господе,
и бедные люди будут торжествовать о Святом Израиля. . .

Тогда блуждающие духом познают мудрость,
и непокорные научатся послушанию».

(Исаии 29:18, 19, 24)

Таким образом, через патриархов и пророков, а также посредством прообразов и символов Бог говорил миру о грядущем Избавителе от греха. Многочисленные пророчества указывали на пришествие «Желаемого всеми народами» (Аггея 2:7). Даже место Его рождения и время Его появления были предсказаны в мельчайших подробностях.

Сын Давидов должен был родиться в городе Давидовом. Из Вифлеема, говорит пророк, «произойдет... Тот, Который

должен быть Владыкою в Израиле, и Которого происхождение от начала, от дней вечных» (Михея 5:2).

«И ты, Вифлеем, земля Иудина,
ничем не меньше воеводств Иудиных;
ибо из тебя произойдет Вождь,
Который упасет народ Мой Израиля».

(Матфея 2:6)

Ангел Гавриил сообщил Даниилу время Первого прише-
[698] ствия и некоторых основных событий, связанных с деятельностью Спасителя. «Семьдесят седьмин, — сказал ангел, — определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святый святых» (Даниила 9:24). Пророческий день равняется одному году (см. Числ. 14:34; Иезекииля 4:6). Семьдесят седьмин (недель), или четыреста девяносто дней, равняются четыреста девяноста годам. Начало этого периода также указано: «Итак знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седьмин и шестьдесят две седьмины» (Даниила 9:25), т. е. шестьдесят девять седьмин, или четыреста восемьдесят три года. Указ о
[699] восстановлении Иерусалима,
изданный Артаксерксом Лонгиманом, вошел в силу осенью 457 года до Рождества Христова (см. Ездры 6:14; 7:1, 9). С этой даты период в четыреста восемьдесят три года простирается до осени 27 года после Рождества Христова. Согласно пророчеству, этот отрезок времени длится до появления Мессии, Помазанника. В 27 году Иисус во время Своего крещения получил помазание Святым Духом и вскоре после этого начал Свое служение. Тогда и было провозглашено: «Исполнилось время» (Марка 1:15).

Тогда ангел сказал: «И утвердит завет для многих одна седьмина». В течение семи лет после того как Спаситель начал Свое служение, Евангелие должно было проповедоваться в основном иудеям: три с половиной года Самим Христом, а после

— апостолами. «А в половине седьмины прекратится жертва и приношение» (Даниила 9:27). Весной 31 года Христос, истинная Жертва, был распят на Голгофе (принесен в жертву). Тогда завеса в храме разодралась надвое в знак того, что жертвоприношения более не имеют никакого священного значения. Наступило время, когда жертвы и приношения должны были прекратиться.

Одна седмина (семь лет) окончилась в 34 году новой эры. Затем избиением Стефана камнями иудеи запечатлели отвержение Евангелия, а ученики, рассеявшись по причине гонений, «ходили и благовествовали слово» (Деяния 8:4), и вскоре после этого гонитель Савл был обращен и стал Павлом, апостолом язычников.

Многие пророчества о пришествии Спасителя держали евреев в состоянии постоянного ожидания. Многие умерли, не получив обещанного, но не теряя веры. Взирая с верой в будущее, они сознавали себя только странниками и пришельцами на земле. Начиная со дней Еноха, обетования, повторяемые патриархами и пророками, оживляли надежду на Его пришествие. [700]

Бог не сразу открыл точное время Первого пришествия, и даже когда стало известно пророчество Даниила, не все правильно понимали его значение.

Столетия сменялись столетиями, и наконец голос пророков умолк. Рука притеснителя давила Израиль. Когда евреи удалились от Бога, их вера угасла и надежда почти перестала освещать будущее. Слова пророков для многих оставались загадкой, и те, чья вера все еще была сильна, были готовы воскликнуть: «Много дней пройдет, и всякое пророческое видение исчезнет» (Иезекииля 12:22). Но на небесном совете уже определили час пришествия Христа, и «когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего... чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление» (Галатам 4:4, 5).

Людям предстояло получить уроки на их, человеческом, языке. Вестник завета должен был говорить Сам. Его голос будет раздаваться в Его же храме. Творец истины, Он должен был очистить ее от шелухи человеческих учений, мешающих ее восприятию. Принципы Божьего правления и план искуп-

ления нужно было ясно определить для народа. Предстояло
[701] полностью изложить людям истины Ветхого Завета.

Когда наконец Спаситель явился, став «подобным человекам» (Филиппийцам 2:7), и начал Свое служение благодати, сатана мог жалить Его только в пяту, в то время как каждое дело Христа, исполненное смирения и страдания, поражало Его противника в голову. Муки, причиненные грехом, обрушились на душу Безгрешного, но, перенося поругания со стороны грешников, Он тем самым выплачивал долг за грешного человека и разбивал цепи рабства, в котором находилось все человечество. Каждый мучительный стон, каждое оскорбление, перенесенное Христом, служило для искупления человечества.

Если бы сатана мог искусить Христа согрешить хоть в чем-нибудь, если бы он мог заставить Его запятнать Свою совершенную чистоту хотя бы одним неправильным поступком или даже мыслью, тогда князь тьмы одержал бы полную победу над Заступником человека и всей человеческой семьей. Но хотя сатана и мог причинить страдание и скорбь, он был бессилен запятнать и опорочить. Он превратил всю жизнь Христа в сплошное поле борьбы и испытаний, однако каждое нападение уменьшало власть лукавого над человечеством.

В пустыне искушения, в Гефсиманском саду и на кресте наш Спаситель боролся с князем тьмы. Его раны стали трофеями Его победы во благо человечества. Когда Христос в агонии висел на кресте, когда нечистые духи ликовали и злые люди поносили Его, тогда действительно Он был ужален сатаной в пяту. Своей смертью Он поразил «имеющего державу смерти, то есть, диавола» (Евреям 2:14). Это решило участь великого мятежника и навсегда утвердило план спасения. В
[702] смерти Он одержал победу над ее силой, а восстав из мертвых, открыл врата могилы для Своих приверженцев. В этой последней великой битве мы видим исполнение пророчества: «Оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (Бытие 3:15).

«Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Иоанна 3:2). Наш Искупитель открыл путь, чтобы самый грешный,

самый нуждающийся, самый угнетенный и отверженный человек мог найти доступ к Отцу.

«Господи! Ты — Бог мой;
превознесу Тебя,
восхвалю имя Твое,
ибо Ты совершил дивное;
предопределения древние истинны».

(Исаии 25:1)

[703]

Глава 59. Дом Израилев

Церковь Божья на земле, проповедуя сегодня каждому племени, народу, языку и колену истину вечного Евангелия, исполняет древнее пророчество пророка Исаии: «Даст отпрыск и расцветет Израиль; и наполнится плодами вселенная» (Исаии 27:6). Последователи Иисуса в сотрудничестве с небесными существами быстро осваивают пустынные места земли, и в результате их трудов многие драгоценные души «наполняют плодами» наш мир. Сегодня, как никогда раньше, мы видим, что каждая церковь, посвятившая себя служению Богу и распространяющая библейские истины, несет людям благословения, предсказанные столетия назад в обетованиях, данных Аврааму и всему Израилю — Церкви Божьей на земле в каждом столетии: «И благословлю тебя... и будешь ты в благословение» (Бытие 12:2).

Это обетованное благословение должно было в полной мере исполниться после возвращения израильтян из рабства.
[704] Бог желал, чтобы вся земля была приготовлена к Первому пришествию Христа, точно так же, как и теперь готовится путь для Его второго пришествия. В последние годы унизительного пленения Бог через пророка Захарию милосердно дал Своему народу Израилю обещание: «Обращусь Я к Сиону и буду жить в Иерусалиме, и будет называться Иерусалим городом истины, и гора Господа Саваофа — горою святыни». О Своем народе Он еще сказал: «Вот... Я буду их Богом, в истине и правде» (Захарии 8:3, 7, 8).

Эти обетования могли исполниться только на условии повиновения. Грехи, совершенные израильтянами до их пленения, не должны были более повторяться. «Производите суд справедливый, — наставлял Господь тех, кто принимал участие в работе преобразования, — и оказывайте милость и сострадание каждый к брату своему; вдовы и сироты, пришельца и бедного не притесняйте и зла друг против друга не мыслите в сердце

вашем». «Говорите истину друг другу; по истине и миролюбно судите у ворот ваших» (Захарии 7:9, 10; 8:16).

Какие щедрые материальные и духовные благословения ожидали тех, кто в своей практической жизни исполнял бы эти принципы истины! «Ибо посев будет в мире, — сказал Господь, — виноградная лоза даст плод свой, и земля даст произведения свои, и небеса будут давать росу свою: и все это Я дам во владение оставшемуся народу сему. И будет: как вы, дом Иудин и дом Израилев, были проклятием у народов, так Я спасу вас, и вы будете благословением» (Захарии 8:12, 13).

[705] За годы вавилонского пленения израильтяне полностью излечились от поклонения рукотворным богам. После возвращения из плена они много внимания уделяли религиозным наставлениям и изучению того, что было написано в книге закона и пророчествах о служении истинному Богу. Восстановление храма дало им возможность целиком совершать ритуальное служение в святилище. Под влиянием Зоровавеля, Ездры и Неемии они неоднократно обновляли свой завет с Иеговой и обещали Ему исполнять все Его постановления и уставы. И последующие за этим годы благоденствия ярко свидетельствовали о желании Бога принимать и прощать, но, несмотря на это, через очень короткое время они снова отвращались от своего славного удела и себялюбиво присваивали те благословения, которые должны были дать исцеление и духовную жизнь бесчисленному множеству людей.

Это пренебрежение исполнением Божественного плана было особенно очевидным во времена Малахии. Божественный вестник мужественно порицал грехи, лишавшие Израиль материальных благ и духовной силы. Обличая беззаконников, пророк не щадил ни священников, ни народ. Через пророка Малахию Господь обращался к израильтянам и напоминал, чтобы не забывали уроков прошлого и верно исполняли завет, заключенный им с домом Израилевым. Только при условии сердечного и искреннего раскаяния Бог мог благословить их. «Итак молитесь Богу, — умолял их пророк, — чтобы помиловал нас» (Малахии 1:9).

[706] Никакие временные неудачи Израиля не в состоянии были разрушить вечный план искупления, выработанный для

спасения человечества. Те, к кому пророк обращался, могли и не принять эти вести, но, несмотря на это, планы Иеговы должны были осуществляться, двигаясь к своему окончательному завершению. «Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, — сказал Господь чрез Своего посланника, — и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву; велико будет имя Мое между народами» (Малахии 1:11).

Завет «жизни и мира», заключенный Богом с сынами Левия, — завет, который принес бы им благословения, которые невозможно описать, если бы они хранили его, теперь возобновлялся с теми, кто однажды уже были духовными вождями, но по причине беззакония стали «презренными и униженными пред всем народом» (Малахии 2:5, 9).

Самым серьезным образом нарушители закона были предостережены о наступлении дня суда и о намерении Иеговы немедленно уничтожить всякого творящего зло. Однако никто не был оставлен без надежды; пророчества Малахии о суде переплетались с призывом к нераскаявшимся заключить мир с Богом. «Обратитесь ко Мне, — умолял их Господь, — и Я обращусь к вам» (Малахии 3:7).

Казалось, каждое сердце должно было откликнуться на такой призыв. Небесный Бог умолял Своих заблудших детей возвратиться к Нему, чтобы вместе с Ним они осуществляли Его работу на земле. Господь протянул руку, чтобы помочь
[707] израильтянам на узком пути самоотречения и самопожертвования, чтобы они разделили с Ним наследие Его детей. Примут ли они это приглашение? Поймут ли, что в этом их единственная надежда?

Но грустные строки Священного Писания говорят о том, что в дни Малахии израильтяне отказались смирить гордые сердца и с любовью сотрудничать с Богом. Сколько самооправдания слышится в их поверхностном ответе: «Как нам обратиться?»

Господь указал Своему народу на один из его особенно характерных грехов. «Можно ли человеку обкрадывать Бога?», — спрашивает Он. «А вы обкрадываете Меня». Все еще

не убежденные в своем грехе, виновные спрашивают: «Чем обкрадываем мы Тебя?»

Бог вполне определенно отвечает им: «Десятиною и приношениями. Проклятием вы прокляты, потому что вы — весь народ — обкрадываете Меня. Принесите все десятины в дом хранилища, чтобы в доме Моем была пища, и хотя в этом испытайте Меня, говорит Господь Саваоф: не открою ли Я для вас отверстий небесных и не изолью ли на вас благословения до избытка? Я для вас запрещу пожирающим истреблять у вас плоды земные, и виноградная лоза на поле у вас не лишится плодов своих, говорит Господь Саваоф. И блаженными называть будут вас все народы, потому что вы будете землею вожделенною, говорит Господь Саваоф» (Малахии 3:7—12).

Бог благословляет труд людей, чтобы они могли возвратить принадлежащую Ему часть. Он посылает им солнечный свет и дождь; Он делает землю плодоносной; Он дает человеку здоровье и способности укреплять свое благополучие. Каждое благословение исходит из Его щедрой руки, и Он желает, чтобы в знак благодарности люди возвращали Ему Его долю в десятинах, приношениях — благодарственных и добровольных дарах за грех. Они должны посвящать свои средства на [708]
Его служение, чтобы Его виноградник не был оставлен как бесплодная земля. Они должны серьезно размышлять над тем, что бы Господь сделал, находясь на их месте. В молитве они должны рассказать Ему о всех своих затруднениях. Они должны проявить бескорыстную заинтересованность, трудясь для Него во всех концах земли.

Вести, с которыми обращался к народу пророк Малахия, один из последних пророков Ветхого Завета, а также угнетение со стороны языческих врагов заставили наконец израильтян понять, что истинное процветание зависит от повиновения Закону Божьему. Но для многих повиновение проистекало не из веры и любви. Ими управляли эгоистические побуждения. Показное служение считалось средством достижения национального величия. Избранный народ не стал светом для мира, но отделился от него, чтобы оградить себя от идолопоклонства. Данные Богом ограничения, запрещающие браки между Его народом и язычниками и не позволяющие Израилю соблю-

дать обычаи окружающих народов, были настолько искажены ими, что воздвигли целую стену, разделяющую израильтян и все остальные народы, и в результате другие лишились тех благословений, которые Бог поручил Израилю дать миру.

В то же самое время из-за своих грехов иудеи все дальше и дальше удалялись от Бога. Они не понимали глубокого духовного смысла, заложенного в их символическом служении. Считая себя праведными, они уповали только на свои
[709] дела, жертвы и обряды, вместо того чтобы полагаться на заслуги Того Единственного, на Кого указывали все прообразы. Так, «усиливаясь поставить собственную праведность» (Римлянам 10:3), они утверждали себя в формализме. Лишенные Духа и благодати Божьей, они пытались возместить этот недостаток суровым соблюдением религиозных обрядов и ритуалов. Неудовлетворенные постановлениями, данными Самим Богом, они обременяли Божественные уставы бесчисленными требованиями собственного изобретения. Чем дальше они удалялись от Бога, тем строже старались исполнять эти формальности.

Соблюдать закон со всеми этими мелочными и докучными требованиями было практически невозможно. Великие принципы праведности, выраженные в Десятисловии, и славные истины, сокрытые в прообразном служении, также были лишены ясности и похоронены под грудой выдуманных человеком традиций и постановлений. Те, кто действительно желал служить Богу и старался исполнять весь закон так, как это нравилось священникам и начальникам, стенали под тяжким бременем.

Как нация израильтяне ожидали пришествия Мессии, но в своем сердце и жизни они так далеко ушли от Бога, что утратили всякое истинное понятие о сущности и миссии обетованного Искупителя. Вместо того чтобы стремиться освободиться от греха, предвкушать славу и мир святости, они мечтали избавиться от национальных врагов и восстановить свое былое могущество. Они ожидали Мессию как победителя, Который придет, чтобы сокрушить всякое ярмо и возвеличить Израиль над всеми остальными народами. Вот так преуспел сатана в
[710] приготовлении сердец этого народа для отвержения Спасителя, когда Тот придет. Гордость и ложное представление о Его сущ-

ности и Его цели помешали им в свое время по достоинству оценить доказательства Его мессианства.

Более тысячи лет иудейский народ ожидал пришествия обетованного Спасителя. Их самые лучшие и светлые надежды связывались с этим событием. В течение тысячи лет они вспоминали Его имя в гимнах, пророчествах, храмовом служении и домашних молитвах, и все же, когда Он пришел, они не признали в Нем долгожданного Мессию. Он «пришел к своим, и свои Его не приняли» (Иоанна 1:11). Для их любящих мир сердец Возлюбленный неба был «как росток из сухой земли». В их глазах Он не имел «ни вида, ни величия», они не разглядели в Нем той красоты, которую ожидали увидеть (Исаии 53:2).

Вся жизнь Иисуса из Назарета среди иудейского народа являлась упреком их эгоизму, проявившемуся в нежелании признать законные требования Владельца виноградника, над которым они были поставлены сторожами. Они ненавидели Иисуса за Его верность и благочестие, и когда настал час последнего испытания, решающего — жить ли им вечно в случае повиновения или умереть в случае неповиновения, они отвергли Святого Израилева и взяли на себя ответственность за Его распятие на Голгофском кресте.

Перед окончанием Своего земного служения Иисус в притче о винограднике напомнил иудейским учителям о тех щедрых благословениях, которые были излиты на Израиль, и подчеркнул справедливость Божьего требования послушания. Он ясно изложил им славное Божественное намерение, исполнить которое они могли только послушанием. Отодвинув завесу будущего, Он показал им, что, отказавшись выполнить Его волю, вся нация потеряла право на Его благословения и тем самым обрекла себя на гибель. [711]

«Был некоторый хозяин дома, — сказал Христос, — который насадил виноградник, обнес его оградою, выкопал в нем точило, построил башню и, отдав его виноградарям, отлучился» (Матфея 21:33).

Таким образом, Спаситель указал на «виноградник Господа Саваофа», о котором столетия тому назад пророк Исаия говорил, что он будет «домом Израилевым» (Исаии 5:7).

«Когда же приблизилось время плодов», — продолжал Спаситель, — владелец виноградника «послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды; виноградари, схвативши слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями. Опять послал он других слуг, больше прежнего; и с ними поступили так же. Наконец, послал он к ним своего сына, говоря: постыдятся сына моего. Но виноградари, увидевши сына, сказали друг другу: это наследник; пойдем, убьем его и завладеем наследством его. И схвативши его, вывели вон из виноградника и убили».

Нарисовав священникам картину, увенчающую их беззакония, Христос спросил: «Итак, когда придет хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями?» С величайшим интересом слушали священники этот рассказ и, не задумываясь
[712] над тем, что рассказанное Христом имеет к ним непосредственное отношение, вместе с народом единогласно ответили: «Злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои».

Невольно они сами себе вынесли приговор. Иисус смотрел на них, и в Его испытующем взгляде они видели, что Он читал тайны их сердец. Божественность Христа с неотразимой силой сияла перед ними. Они увидели в виноградарях самих себя и невольно воскликнули: «Никак!»

Серьезно и с сожалением Христос спросил их: «Неужели вы никогда не читали в Писании: „камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла: это — от Господа, и есть дивно в очах наших“? Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его; и тот, кто упадет на этот камень, разобьется; а на кого он упадет, того раздавит» (Матфея 21:34—44).

Христос мог бы помочь иудейской нации избежать участи, ожидавшей ее, если бы народ принял Его. Но зависть и ревность сделали иудеев непримиримыми. Они не приняли Иисуса из Назарета как Мессию. Они отвергли Свет мира, и с тех пор их окутал полночный мрак. Вынесенный им приговор был приведен в исполнение. Жестокость и необузданные страсти привели их к гибели. Объятые слепой яростью, они

убивали друг друга. Их мятежная, упрямая гордость навлекла на них гнев римских завоевателей. Иерусалим был разрушен; [713] храм лежал в развалинах, и даже место, на котором он был построен, сровняли с землей. Иудеи погибали самой страшной смертью. Миллионы были проданы в рабство язычникам.

То, что Бог был намерен сделать через Израиль, Свой избранный народ, Он окончательно осуществит сегодня через Свою церковь на земле. Он «отдал виноградник другим виноградарям», [714] а именно Своему народу, который сохраняет завет с Ним и будет честно «отдавать Ему плоды во времена свои». Господь никогда не оставался без Своих верных свидетелей на этой земле, считающих Его интересы своими. Эти свидетели Божьи принадлежат к духовному Израилю, и над ними исполнятся все обетования завета, данные Иеговой Его древнему народу.

Сегодня Церковь Божья имеет все возможности для исполнения Божественного плана спасения падшего человечества. В течение долгих веков народ Божий терпел всевозможные ограничения своей свободы. Запрещалось проповедовать Евангелие в его истинной чистоте, и суровые наказания постигали тех, кто осмеливался нарушить человеческие постановления. В результате великий духовный виноградник Божий остался необработанным. Народ лишился света Божественного слова. Мрак заблуждения и предрассудков угрожал полностью уничтожить всякое познание истинной религии. Подобно израильскому народу в вавилонском плену, Церковь Божья на земле была порабощена на протяжении всего долгого периода страшных притеснений.

Но, благодарение Богу, Его Церковь больше не находится в порабощении. Духовному Израилю возвращены его права, как это было и с народом Божьим во время его освобождения из Вавилона. Во всех уголках земного шара люди отвечают на призыв небесной вести, которая, как пророчествовал Иоанн, будет проповедана перед Вторым пришествием Христа: «Убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его» (Откровение 14:7).

Силы тьмы не могут больше держать церковь в плену, ибо [715] «пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным

вином блуда своего напоил все народы». Духовному Израилю дана весть: «Выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее» (Откровение 14:8; 18:4). Подобно тому как пленники древности прислушались к зову: «Бегите из среды Вавилона» (Иеремии 51:6) и возвратились в обетованную землю, так и сегодня боящиеся Бога внимают Его призыву и покидают духовный Вавилон, и вскоре они, осененные Божественной благодатью, будут жить на новой земле, в небесном Ханаане.

В дни Малахии насмешливый вопрос нечестивых: «Где Бог правосудия?» был встречен торжественным ответом: «...Внезапно придет в храм Свой Господь... и Ангел завета... И кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится? Ибо Он — как огонь расплавляющий и как щелок очищающий, и сядет переплавлять и очищать серебро, и очистит сынов Левия и переплавит их, как золото и как серебро, чтобы приносили жертву Господу в правде. Тогда благоприятна будет Господу жертва Иуды и Иерусалима, как во дни древние и как в лета прежние» (Малахии 2:17; 3:1—4).

Перед самым пришествием обетованного Мессии предтеча Христа проповедовал, чтобы мытари, грешники, фарисеи и саддукеи раскаялись, «ибо приблизилось Царство Небесное» [716] (Матфея 3:2).

Сегодня посланные Богом вестники, подобно Илие и Иоанну Крестителю, проповедуют осужденному миру о тех торжественных событиях, которые вскоре произойдут в связи с заключительными испытаниями и явлением Иисуса Христа как Царя царей и Господа господствующих. Вскоре каждый человек будет судим согласно своим делам. Час Божьего суда настал, и на членах Его Церкви на земле лежит важнейшая задача — предостеречь тех, кто находится на краю вечной гибели. На нашей необъятной земле каждому желающему следует объяснить принципы, вокруг которых ведется великая борьба, — принципы, от которых зависит судьба человечества.

В эти последние часы испытания, когда вскоре решится вечная участь каждой души, Бог неба и земли ожидает, что Его Церковь как никогда активно примется за дело. Тех, кто путем познания драгоценной истины обрел свободу во Христе,

Иисус считает Своей собственностью и ставит их выше всех остальных народов на земле; и теперь Он желает, чтобы эти люди, в свою очередь, рассказали другим о Нем, призвавшим их из тьмы в чудный Свой свет. Они должны дать другим те благословения, которые с такой щедростью были излиты на них. Благая весть спасения должна дойти до каждого народа, племени, колена и языка.

В своих видениях древние пророки видели Господа славы, изливающего Свой особенный свет на церковь во дни [717] мрака и неверия, господствовавшие перед Вторым пришествием Христа. Как Солнце Праведности, Он должен был взойти над Своею Церковью, посылая «исцеление в лучах» Своих (Малахии 4:2). Каждый истинный ученик должен был распространять вокруг себя живительный свет, бодрость и сочувствие, нести надежду и подлинное исцеление.

Христос придет в самый мрачный час истории земли. Дни Ноя и Лота дают полное представление о положении мира накануне Второго пришествия Сына Человеческого. Писание, указывая на это время, говорит, что сатана будет действовать с огромной силой и «со всяким неправедным обольщением» (2 Фессалоникийцам 2:10). Его работа ясно видна во все распространяющемся мраке, всевозможных заблуждениях, ереси и в обмане последних дней. Сатана поработил не только мир, его обман вытесняет из так называемых церквей нашего Господа Иисуса Христа. Великое отступничество станет мрачным, как полночная тьма. Для народа Божьего это время будет ночью испытания, стенания и гонения ради истины. Но среди этой непроглядной тьмы воссияет свет Божий.

Он повелит «из тьмы воссиять свету» (2 Коринфянам 4:6). Когда «земля… была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водою» «сказал Бог: да будет свет. И стал свет» (Бытие 1:2, 3). Так и в ночь духовного мрака Бог повелит: «Да будет свет». Обращаясь к Своему народу, Он скажет: «Восстань, светись... ибо пришел свет твой, и слава Господня взошла над тобою» (Исаии 60:1).

«Ибо вот, — говорит Господь, — тьма покроет землю, и мрак [718] — народы; а над тобою воссияет Господь, и слава Его явится над тобою» (Исаии 60:2).Христос, сияние славы Отца, пришел

в мир как Его свет. Он пришел, чтобы явить Бога людям, и о Нем говорится, что Он был помазан «Духом Святым и силою. . . и Он ходил, благотворя» (Деяния 10:38). В назаретской синагоге Он сказал: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное» (Луки 4:18, 19). Эту работу Он поручил и Своим ученикам «Вы — свет мира, — сказал Он им, — так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Матфея 5:14—16).

Это и есть та работа, описывая которую пророк Исаия говорит: «Раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, — одень его, и от единокровного твоего не укрывайся. Тогда откроется, как заря, свет твоей, и исцеление твое скоро возрастет, и правда твоя пойдет пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя» (Исаии 58:7, 8).

Таким образом, благодаря тому, что церковь поднимает согбенных и утешает скорбящих, слава Божья озарит ночь
[719] духовной тьмы.

Весь мир охвачен страданиями. Везде есть нуждающиеся и несчастные. Наша обязанность — облегчить и утешить людские скорби и нужды. Только любовь Христа может утолить жажду души. Если Христос пребывает в нас, тогда наши сердца преисполняются Божественного сострадания. Тогда в нашей душе откроются источники искренней христианской любви.

Как много в мире тех, в чьих сердцах погас последний луч надежды! Помогите им, чтобы в их душе снова взошла заря. Многие утратили силу духа. Скажите им слова ободрения. Молитесь за них. Сколько людей нуждается в хлебе жизни! Читайте им слово Божье. Многие настолько душевно разбиты, что никакой земной бальзам и лекарства не в состоянии исцелить их. Молитесь об этих душах. Приведите их ко Христу. Скажите им, что для них в Галааде есть бальзам и Врач.

Свет — это благословение, вселенское благословение, изливающее свои сокровища над неблагодарным, нечестивым и

развращенным миром. Так и свет Солнца Праведности. Вся земля, окутанная мраком греха, скорби и страдания, должна быть освещена познанием любви Божьей. Свет, исходящий от небесного престола, должен озарить все группы и сословия общества.

Весть надежды и милости будет возвещена во всех уголках земли. Всякий желающий может воспользоваться Божьей силой и заключить мир с Ним, и Господь готов сделать это. Объятые мраком неверия язычники не останутся больше во тьме. Мрак расступится перед светлыми лучами Солнца Праведности.

Христос приготовил все, чтобы Его Церковь стала новым [720] телом, озарилась Светом мира и обрела славу Еммануила. Он желает, чтобы каждый христианин был окружен духовной атмосферой света и мира. Он желает, чтобы мы в нашей жизни обрели Его собственную радость.

«Восстань, светись, *Иерусалим*, ибо пришел свет твой, и слава Господня взошла над тобою» (Исаии 60:1). Христос придет с силой и в великой славе. Он придет в Своей славе и в славе Своего Отца. Святые ангелы будут сопровождать Его. В то время как весь мир окажется объят тьмой, в каждом жилище святых засияет свет. Они уловят первый луч света Его второго пришествия. Ослепительное сияние будет исходить от Него, и все, кто служил Ему, станут восхищаться Им, Своим Искупителем. В то время как нечестивые побегут, чтобы укрыться, последователи Христа будут радоваться Его приближению.

Тогда искупленные люди получат обещанное наследие. Таким образом, Божье намерение об Израиле осуществится буквально. Человек бессилен помешать тому, что намерен сделать Бог. Невзирая на все упорство сатаны, Божьи планы неуклонно продвигались вперед к своему осуществлению. Так было с домом Израилевым на протяжении всей истории разделенной монархии; так это происходит и с духовным Израилем сегодня.

На острове Патмос пророк, взирая в глубь веков до времени возрождения Израиля на обновленной земле, свидетельствовал:

«После того взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков стояли пред престолом и пред Агнцем в [721] белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих. И

восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу!

И все Ангелы стояли вокруг престола и старцев и четырех животных, [живых существ] и пали пред престолом на лица свои, и поклонились Богу, говоря: аминь! благословение и слава, и премудрость и благодарение, и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков! Аминь».

«И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: аллилуия! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу». «Он есть Господь господствующих и Царь царей, и те, которые с Ним, суть званые и избранные и верные» (Откровение 7:9—12; 19:6, 7; 17:14).

[722]

Глава 60. Видения будущей славы

В самые мрачные дни длительной борьбы Церкви Божьей с силами зла ей были даны откровения о вечных намерениях Иеговы. Его народу было позволено увидеть за испытаниями настоящего славное будущее — время, когда борьба окончится и искупленные овладеют обетованной землей. Эти видения будущей славы, картины, написанные рукой Божьей, должны быть особенно дороги Его Церкви сегодня, когда близится к концу борьба веков и обещанные благословения вскоре исполнятся во всей своей полноте.

Древние пророки принесли Церкви многочисленные утешительные вести. «Утешайте, утешайте народ Мой» (Исаии 40:1), — поручил Бог Исаии, и вместе с этим поручением ему открылись чудесные видения, являющиеся надеждой и отрадой верующих всех веков. В каждом столетии отверженные людьми, гонимые, всеми оставленные дети Божьи тем не менее находили поддержку в Его верных обетованиях. С верой ожидали [723] они времена, когда Он исполнит для Церкви Своей обетование: «Я соделаю тебя величием на веки, радостью в роды родов» (Исаии 60:15).

Борющаяся церковь часто вынуждена переносить страдания и испытания, ибо церковь не без жестокой борьбы выйдет победительницей. «Хлеб в горести и воду в нужде» (Исаии 30:20) — вот общий удел всех, но никто, всецело полагающийся на Могущего избавить, не будет окончательно сражен. «Ныне же так говорит Господь, сотворивший тебя… Израиль: не бойся, ибо Я искупил тебя, назвал тебя по имени твоему; ты — Мой. Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, — через реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли чрез огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя. Ибо Я — Господь, Бог твой, Святый Израилев, Спаситель твой; в выкуп за тебя отдал Египет, Ефиопию и Савею за тебя. Так как ты дорог в очах Моих, многоценен, и

Я возлюбил тебя, то отдам *других* людей за тебя, и народы за душу твою» (Исаии 43:1—4).

Прощение дарует Бог; благодаря заслугам Иисуса, нашего распятого и воскресшего Господа, Он принимает всех и без принуждения. Исаия слышал, как Господь, обращаясь к Своим избранным, сказал: «Я, Я Сам изглаживаю преступления твои ради Себя Самого, и грехов твоих не помяну. Припомни Мне; [724] станем судиться; говори ты, чтоб оправдаться». «Ты... узнаешь, что Я Господь — Спаситель твой и Искупитель твой, Сильный Иаковлев» (Исаии 43:25, 26; 60:16).

«И снимет поношение с народа Своего, — говорит пророк, — и назовут их народом святым, искупленным от Господа». Он говорит, что «им вместо пепла дастся украшение, вместо плача — елей радости, вместо унылого духа — славная одежда; и назовут их сильными правдою, насаждением Господа во славу Его» (Исаии 25:8; 62:12; 61:3).

«Восстань, восстань, облекись в силу твою, Сион!
Облекись в одежды величия твоего, Иерусалим, город святый!
Ибо уже не будет более входить в тебя
необрезанный и нечистый.

Отряси с себя прах;
встань, пленный Иерусалим!
Сними цепи с шеи твоей, пленная дочь Сиона!»

«Бедная, бросаемая бурею, безутешная!
Вот, Я положу камни твои на рубине,
и сделаю основание твое из сапфиров;

и сделаю окна твои из рубинов
и ворота твои — из жемчужин,
и всю ограду твою — из драгоценных камней.

И все сыновья твои будут научены Господом,
и великий мир будет у сыновей твоих.
Ты утвердишься правдою,

будешь далеко от угнетения, ибо тебе бояться нечего,
и от ужаса, ибо он не приблизится к тебе.
Вот, будут вооружаться *против тебя*, но не от Меня;
Кто бы ни вооружился против тебя, падет...

[725]

Ни одно орудие, сделанное против тебя, не будет успешно;
и всякий язык, который будет состязаться с тобой на суде,
ты обвинишь.
Это есть наследие рабов Господа,
оправдание их от Меня, говорит Господь».

(Исаии 52:1, 2; 54:11—17)

Облеченная во всеоружие Христовой праведности, Церковь должна вступить в последний бой. «Прекрасная, как луна, светлая, как солнце, грозная, как полки со знаменами» (Песнь Песней 6:10), она должна шествовать по всему миру от победы к победе.

Самый мрачный час борьбы церкви с силами зла наступит накануне ее окончательного избавления. Но никто, полагающийся на Бога, не должен бояться, ибо когда «гневное дыхание тиранов... подобно буре против стены», Бог будет для Своей Церкви «защитою от бури» (Исаии 25:4).

Только праведнику в тот день обещано избавление: «Устрашились грешники на Сионе; трепет овладел нечестивыми: „кто из нас может жить при огне пожирающем? кто из нас может жить при вечном пламени?“ Тот, кто ходит в правде и говорит истину; кто презирает корысть от притеснения, удерживает руки свои от взяток, затыкает уши свои, чтобы не слышать о кровопролитии, и закрывает глаза свои, чтобы не видеть зла; тот будет обитать на высотах; убежище его — непреступные скалы; хлеб будет дан ему; вода у него не иссякнет» (Исаии 33:14—16).

Господь говорит Своим верным: «Пойди, народ мой, войди в покои твои, и запри за собой двери твои, укройся на мгновение, доколе не пройдет гнев; ибо вот, Господь выходит из [726]

жилища Своего наказать обитателей земли за их беззаконие, и земля откроет поглощенную ею кровь, и уже не скроет убитых своих» (Исаии 26:20, 21).

В видениях великого судного дня вдохновленные Иеговой пророки видели ужас тех, кто не приготовился встретить Господа с миром. «Вот, Господь опустошает землю и делает ее бесплодною; изменяет вид ее и рассевает живущих на ней... ибо они преступили законы, изменили устав, нарушили вечный завет. За то проклятие поедает землю, и несут наказание живущие на ней... Прекратилось веселие с тимпанами; умолк шум веселящихся; затихли звуки гуслей» (Исаии 24:1—8).

«О, какой день! ибо день Господень близок: как опустошение от Всемогущего придет он... Истлели зерна под глыбами своими, опустели житницы, разрушены кладовые, ибо не стало хлеба. Как стонет скот, уныло ходят стада волов, ибо нет для них пажити; томятся и стада овец». «Засохла виноградная лоза и смоковница завяла; гранатовое дерево, пальма и яблонь — все дерева и поле посохли; потому и веселье у сынов человеческих исчезло» (Иоиля 1:15—18, 12).

«Скорблю во глубине сердца моего! — восклицает Иеремия, взирая на ужасы, которые постигнут землю перед окончанием ем ее истории. — Не могу молчать; ибо ты слышишь, душа моя, звук трубы, тревогу брани. Беда за бедою; вся земля опустошается» (Иеремии 4:19, 20). [727]

«И падет величие человеческое, — говорит Исаия о дне гнева Божьего, — и высокое людское унизится; и один Господь будет высок в тот день. И идолы совсем исчезнут... В тот день человек бросит кротам и летучим мышам серебряных своих идолов и золотых своих идолов, которых сделал себе для поклонения им, чтобы войти в ущелия скал и в расселины гор от страха Господа и от славы величия Его, когда Он восстанет сокрушить землю» (Исаии 2:17—21).

О том времени, когда гордость человеческая будет унижена, Иеремия говорит так: «Смотрю на землю — и вот, она разорена и пуста, — на небеса, и нет на них света. Смотрю на горы — и вот, они дрожат, и все холмы колеблются. Смотрю — и вот, нет человека, и все птицы небесные разлетелись. Смотрю — и вот, Кармил — пустыня, и все города его разрушены от лица

Господа, от ярости гнева Его… О, горе! велик тот день, не было подобного ему; это — бедственное время для Иакова, но он будет спасен от него» (Иеремии 4:23—26; 30:7).

День ярости врагов Божьих будет окончательным днем освобождения для Его Церкви. Пророк говорит:

«Укрепите ослабевшие руки,
и утвердите колена дрожащие;
скажите робким душею:

[728]

будьте тверды, не бойтесь;
вот Бог ваш, придет отмщение,
воздаяние Божие;
Он придет и спасет вас».

«Поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле; ибо так говорит Господь» (Исаии 35:3, 4; 25:8). И когда пророк видел Господа славы, сходящего с небес вместе со святыми ангелами, чтобы собрать остаток народа Своего среди всех народов земли, он слышал, как ожидающие Его с ликованием воскликнули:

«Вот Он, Бог наш!
На Него мы уповали,
и Он спас нас!
Сей есть Господь;
на Него уповали мы;
возрадуемся и возвеселимся
во спасение Его».

(Исаии 25:9)

Затем голос Сына Божьего пробудил усопших святых, и когда пророк увидел их выходящими из темниц смерти, он воскликнул: «Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя — роса растений, и земля извергнет мертвецов».

«Тогда откроются глаза слепых,
и уши глухих отверзутся.
Тогда хромой вскочит, как олень,
и язык немого будет петь».

(Исаии 26:19; 35:5, 6)

[729] В своих видениях пророк видел, как восторжествовавшие над грехом и могилой теперь были безмерно счастливы в присутствии своего Творца; они говорили с Ним так же свободно, как это было в начале, при сотворении человека.

«Вы будете веселиться, — говорит им Господь, — и радоваться во веки о том, что Я творю: ибо вот, Я творю Иерусалим веселием и народ его радостию... И не услышится в нем более голос плача и голос вопля». «И ни один из жителей не скажет: „я болен“; народу, живущему там, будут отпущены согрешения».

«Ибо пробьются воды в пустыне
и в степи потоки.
И превратится призрак вод в озеро,
и жаждущая земля — в источники вод».

«Вместо терновника вырастет кипарис;
вместо крапивы возрастет мирт».

«И будет там большая дорога,
и путь по ней назовется путем святым;
нечистый не будет ходить по нему;
но он будет для них *одних;*
идущие этим путем, даже и неопытные, не заблудятся».

«Говорите к сердцу Иерусалима и возвещайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сделано удовлетворение, ибо он от руки Господней принял вдвое за все грехи свои» (Исаии 65:18, 19; 3:24; 35:6, 7; 55:13; 35:8; 40:2).

Когда пророк увидел искупленных, живущих в святом граде, свободных от греха и всех следов проклятия, он в восторге воскликнул: «Возвеселитесь с Иерусалимом и радуйтесь о нем,
[730] все любящие его! возрадуйтесь с ним» (Исаии 66:10).

«Не слышно будет более насилия в земле твоей,
опустошения и разорения — в пределах твоих;
и будешь называть стены твои спасением
и ворота твои — славою.

Не будет уже солнце служить тебе светом дневным,
и сияние луны — светить тебе;
но Господь будет тебе вечным светом,
и Бог твой — славою твоею.

Не зайдет уже солнце твое,
и луна твоя не сокроется;
ибо Господь будет для тебя вечным светом,
и окончатся дни сетования твоего.

И народ твой весь будет праведный,
на веки наследует землю, —
отрасль насаждения Моего,
дело рук Моих,
к прославлению Моему»

(Исаии 60:18–21).

До слуха пророка дошли звуки музыки и гимнов. Это была такая чудесная музыка и пение, что кроме как в видении Божьем еще ни один смертный не внимал им. «И возвратятся избавленные Господом, придут на Сион с радостным восклицанием; и радость вечная будет над головою их; они найдут радость и веселие, а печаль и воздыхание удалятся». «Радость и веселие будет в нем, славословие и песнопение». «И поющие и играющие, — все источники мои в тебе». «Они возвысят голос свой, восторжествуют в величии Господа» (Исаии 35:10; 51:3; Псалтирь 86:7; Исаии 24:14).

На обновленной земле искупленные будут проводить время в таких занятиях и удовольствиях, которые до грехопадения доставляли столько радости Адаму и Еве. Для них Едемская жизнь будет везде — и в саду, и на полях. «И будут строить [731] домы и жить в них, и насаждать виноградники и есть плоды их. Не будут строить, чтобы другой жил, не будут насаждать,

чтобы другой ел; ибо дни народа Моего будут, как дни дерева, и избранные Мои долго будут пользоваться изделием рук своих» (Исаии 65:21, 22).

Там будут развиваться таланты и возрастать способности. Там исполнятся любые грандиозные планы. Там окажутся достигнутыми величайшие цели и осуществятся самые возвышенные стремления. Перед искупленными постоянно будут возникать новые непокоренные вершины познаний; их восхищенному взору откроются невиданные чудеса; их разум постигнет новые неизученные предметы и их телесные, умственные и душевные силы постоянно будут обновляться.

Пророки, видевшие эти грандиозные сцены, горели страстным желанием понять их полное значение. Они искали, «исследуя, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов. Им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам» (1 Петра 1:11, 12).

Какое глубокое значение и живой интерес представляют эти описания для нас, стоящих на пороге свершения событий, которых дети Божьи ожидали еще с тех пор, как наши прародители были изгнаны из Едема. Они ожидали этого, желали, молились об этом!

Дорогие странники! Мы все еще находимся в тени невзгод и страданий нашей земной жизни, но вскоре придет наш Спаситель и принесет с Собой долгожданное избавление и покой. Будем же с верой взирать на счастливое будущее, которое рука Божья предначертала для нас в видениях пророков. [732] Тот, Кто умер за грехи мира, широко откроет врата рая для всех, уверовавших в Него. Скоро будет одержана победа и борьба закончится. Скоро мы увидим Того, в Ком покоились все чаяния нашей жизни. В Его присутствии все испытания и страдания, перенесенные нами, сотрутся из нашей памяти. Прежнее «уже не будет вспоминаемо и не придет на сердце». «Итак не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние. Терпение нужно вам, чтобы, исполнивши волю Божию, получить обещанное; ибо еще немного, очень немного, и Грядущий приидет и не умедлит». «Израиль же будет спасен спасением вечным в Господе; вы не будете постыжены и посрамлены во веки веков» (Исаии 65:17; Евреям 10:35—37; Исаии 45:17).

Смотрите ввысь, только ввысь, и пусть ваша вера постоянно возрастает. Пусть она направляет вас по узкому пути, ведущему к вратам города великого будущего, необъятной, безграничной славе, приготовленной для искупленных. «Итак, братия, будьте долготерпеливы до пришествия Господня. Вот, земледелец ждет драгоценного плода *от* земли и для него терпит долго, пока получит дождь ранний и поздний. Долготерпите и вы, укрепите сердца ваши, потому что пришествие Господне приближается» (Иакова 5:7, 8).

Спасенные народы не будут знать другого закона, кроме закона неба. Все станут жить единой счастливой семьей, облеченной в одежды хвалы и признательности. Глядя на эту [733] картину, утренние звезды будут петь, сыны Божьи — ликовать от радости, в то время как Бог и Христос вместе скажут: «Там не будет больше греха и смерти».

«Тогда из месяца в месяц, и из субботы в субботу будет приходить всякая плоть пред лице Мое на поклонение, говорит Господь». «И явится слава Господня, и узрит всякая плоть *спасение Божие* ». «Господь Бог проявит правду и славу пред всеми народами». «В тот день Господь Саваоф будет великолепным венцем и славною диадемою для остатка народа Своего».

«Так, Господь утешит Сион, утешит все развалины его, и сделает пустыни его, как рай, и степь его, как сад Господа». «Слава Ливана дастся ей, великолепие Кармила и Сарона». «Не будут уже называть тебя „оставленным“, и землю твою не будут более называть „пустынею“, но будут называть тебя: „Мое благоволение к нему“, а землю твою — „замужнею“... и *как* жених радуется о невесте, так будет радоваться о тебе Бог твой» (Исаии 66:23; 40:5; 1:11; 8:5; 1:3; 35:2; 62:4, 5).